

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 8. ОКТЯБРЬ 1903.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

По распоряженію Г. Министра Юстиціи въ Редакцію Журнала Министерства Юстиціи поступили въ продажу оставшіеся, за разсылкою, въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляры юбилейнаго изданія:

„Министерство Юстиціи за сто лѣтъ (1802—1902) Историческій очеркъ“.

Цѣна за экземпляръ на бумагѣ высшаго достоинства 4 р. 50 к.

„ „ „ на обыкновенной бумагѣ . . . 3 р. 50 к.

Демченко, Г. Судебный прецедентъ. В. 2 р.

Демчинскій, Н. Нужды сельскаго хозяйства и будущее Россіи С.Пб. 60 коп.

Добровольскій, В. Бракъ и разводъ. Очеркъ по дѣйствующему брачному праву и по проекту новаго гражданскаго уложенія. СПб. 1 руб.

Евреиновъ, Г. Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ. СПб. 1 р.

Еллинекъ, Г. Право современнаго государства т. I. Общее ученіе о государствѣ. СПб. 3 р.

Есиповъ, В. Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. М. 1 р.

Есиповъ, В. Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ. В. 50 к.

Его же. Уголовное право. Часть особенная в. II. Преступленіе противъ государства и общества. С.П.Б. 1 р. 50 к.

Жуковскій, I. Справочная книга для податныхъ инспекторовъ. 2 т. 5 руб.

Загоровскій, А. О внѣбрачныхъ дѣтяхъ по новому закону въ связи съ постановленіями о нихъ западно-европейскихъ гражданскихъ кодексовъ. О. 1 р.

Законы о раскольникахъ и сектантахъ. Съ разъясненіями изд. Скорова. М. 1 р. 25 к.

Иванюковъ, И. Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи. С.П.Б. 2 р. 50 коп.

Катковъ, В. Къ анализу основныхъ понятій юриспруденціи. Х. 3 р.

Кашкаровъ, М. Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901) 2 т. С.П.Б. 6 р.

Коллонтай, А. Жизнь финляндскихъ рабочихъ. С.П.Б. 2 р. 35 к.

Листъ фонъ, Ф. Учебникъ уголовнаго права, часть общая. М. 2 р. 50 коп.

Литвиновъ-Фалинскій, В. Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. Съ разъясненіями. С.П.Б. 2 р.

Малиновскій, I. Рада вел. кн. литовскаго въ связи съ Боярской Думой древней Россіи ч. I. Т. 1 р. 50 к.

Менгеръ, К. Основанія политической экономіи. Общая часть. О 1 р. 50 к.

Мигулинъ, П. Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика и желѣзнодорожные займы (1893—1902). Х. 2 р.

Мышъ, М. Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ. С.П.Б 3 р. 50 к.

Нечаевъ, П. Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. С.П.Б. 2 р. 20 к.

Никитинъ, Н. Преступный міръ и его защитники т. II. С.П.Б. 1 р. 75 коп.

Новый законъ 12 марта 1903 г. Объ отмѣнѣ круговой поруки по уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ, съ разъясненіями. С.П.Б. 60 к.

Польконъ, А. Уставъ о векселяхъ. Практическое руководство. С.П.Б. 1 р. 50 к.

Паренаго, А. Практическое руководство для волостныхъ судовъ, преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 г. М. 1 р. 50 к.

Правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Высочайше утвержд. 2 іюня 1903 года), и объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (Высочайше утвержд. 10-го іюня 1903 г.). С.П.Б. 25 к.

Радцигъ. Финансовая политика Россіи съ 1887 года. Сборникъ статей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ. С.П.Б. 2 р.

Розановъ, В. Семейный вопросъ въ Россіи. Дѣти и родители. Мужья и жены. Разводъ и понятіе незаконнорожденности. Холостой бытъ и проституція. Женскій трудъ. Законъ и религія. 2 т. С.П.Б. 4 р. 50 к.

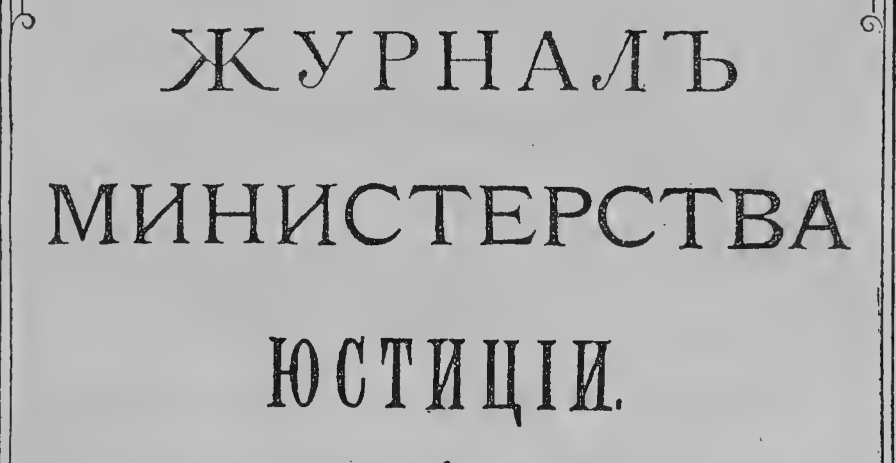
Сениговъ О. Памятники земской старины. С.П.Б. 5 р.

Сергѣевичъ, В. Древности русскаго права т. III. Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія. С.П.Б. 2 р.

Его же. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. С.П.Б. 2 р. 50 к.

Скворцовъ, А. Основы экономики земледѣлія ч. II. С.П.Б. 3 р. 50 к.

Сенатская типографія.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 8. **ОКТЯБРЬ** **1903.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Сенатская Типографія

1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1903 г.

Отд. I. № 86, VIII, 15; № 87, VIII, 19; № 88, VIII, 22; № 89, VIII, 23; № 90, VIII, 26; № 91, VIII, 28; № 92, VIII, 29; № 93, IX, 2; № 94, IX, 5; № 95, IX, 9; № 96, IX, 12; № 97, IX, 12; № 98, IX, 13.

Отд. II. № 14, VIII, 19; № 15, VIII, 20; № 16, VIII, 29; № 17, IX, 11.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Орден.

Отд. I. № 95, ст. 1226. Выс. пов. (21 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи нагруднаго знака по случаю исполнившагося въ 1897 г. столѣтія существованія Императорскаго клиническаго повивальнаго института (§ 3). № 95, ст. 1231. Выс. пов. (21 мая 1902 г.). Объ установленіи нагруднаго знака для лицъ окончившихъ интендантскій курсъ.

Т. II. Пол. Зем. Учр.

Отд. I. № 86, ст. 984. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). О дополненіи статьи 27 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и статьи 33 городоваго Положенія (I).

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I, № 86, ст. 980. Мн. Гос. Сов. (2 iюн. 1903 г.). О продленiи взиманiя и объ увеличенiи размѣра сезоннаго сбора съ прiѣзжающихъ въ городъ Пятигорскъ. № 86, ст. 984. Мн. Гос. Сов. (8 iюн. 1903 г.). О дополненiи ст. 27 Положенiя о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденiяхъ и статьи 33 Городоваго Положенiя (II).

Т. II. Пол. Туркест.

Отд. I. № 86, ст. 987. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 903 г.). О правилахъ добровольнаго переселенiя сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую (II).

Т. II. Учр. Сибир.

Отд. I. № 97, ст. 1249. Выс. пов. (10 сент. 1903 г.). О временномъ порядкѣ рѣшенiя дѣлъ по областямъ, подвѣдомственнымъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 87, ст. 1001. Мн. Гос. Сов. (2 iюн. 1903 г.). О правахъ Генералъ-Губернаторовъ по увольненiю въ отпуски внутри Имперiи и за границу чиновниковъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 95, ст. 1212. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ организацiи управленiя церковными школами въ Грузинскомъ экзархатѣ (I, ст. 3). № 95, ст. 1218. Пол. Ком. Мин. (2 мая 1903 г.). О дозволенiи замѣщать лицами женскаго пола нѣкоторыя должности въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ и въ мѣстныхъ повѣрочныхъ палаткахъ.

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 94, ст. 1175. Мн. Гос. Сов. (5 мая 1903 г.). О распространенiи на причтъ Московскаго Большого Успенскаго собора дѣйствiя Высочайше утвержденнаго 3 iюня 1902 года устава о пенсiяхъ и единовременныхъ пособiяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархiальнаго вѣдомства. № 95, ст. 1215. Мн. Гос. Сов. (8 iюн. 1903 г.). О зачетѣ службы псаломщиковъ въ штатныхъ должностяхъ до изданiя Высочайше утвержденнаго 3 iюня 1902 года устава о пенсiяхъ и единовременныхъ пособiяхъ священнослужителямъ и псалом-

щикамъ епархіальнаго вѣдомства въ срокъ выслуги на пенсію по правиламъ сего устава.

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 86, ст. 971. Мн. Гос. Сов. (2 апр. 1903 г.). Объ учрежденіи дворянскихъ кадетскихъ школъ (IV, ст. 2, 3). № 86, ст. 986. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о механикахъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота (III, IV). № 86, ст. 987. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). О правилахъ добровольнаго переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую (прав., ст. 11, п. 2).

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 86, ст. 987. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). О правилахъ добровольнаго переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую (прав., ст. 10, 11). № 87, ст. 996. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О дополненіи штата сельско-врачебной части Оренбургской губерніи (IV).

Т. V. Уст. Пошлин.

Отд. I. № 87, ст. 1003. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ освобожденіи Лодзинско-Згержскаго и Лодзинско-Пабіаницкаго подъѣздныхъ путей отъ уплаты сборовъ съ пассажировъ и грузовъ. № 88, ст. 1033. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о золотомъ и платиновомъ промыслѣ (V).

Т. V. Уст. Акц. Сбор.

Отд. I. № 87, ст. 993. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). О возложеніи на волостныя правленія, гминныя, станичныя и другія соотвѣтствующія имъ управленія выдачи патентовъ на право продажи табачныхъ издѣлій туземнаго приготовленія въ мѣстностяхъ 3-го разряда. № 87, ст. 1018. Пол. Ком. Мин. (2 мая 1903 г.). О патентномъ сборѣ за торговлю табачными издѣліями туземнаго приготовленія изъ автоматическихъ приборовъ на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

Т. VI. Уст. Тамож.

Отд. I. № 86, ст. 974. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ о пропускѣ вещей для прибывающихъ изъ-за границы особъ и лицъ, пользующихся особыми въ таможенномъ отношеніи преимуществами. № 90, ст. 1039. Выс. пов. (18 апр. 1903 г.). О примѣненіи новаго росписанія окладовъ военнаго вѣдомства на наемъ квартиръ и конюшенъ къ квартирному довольствію чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф.

Отд. I. № 89, ст. 1037. Выс. пов. (15 авг. 1903 г.). О повышеніи таможенной пошлины на чаи всякіе Цейлонскаго и Индійскаго происхожденія, привозимые по Европейской и Черноморской границамъ. № 94, ст. 1182. Пол. Ком. Мин. (24 мая 1903 г.). О продленіи срока безпошлиннаго ввоза буковой клепки и обручей. № 94, ст. 1185. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). О пониженіи таможенной пошлины на жидкость „Темсъ", служащую для леченія чесотки овецъ.

Т. VII. Уст. Горн.

Отд. I. № 87, ст. 1007. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи штатовъ горныхъ управленій Сибири и Урала (I). № 88, ст. 1033. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о золотомъ и платиновомъ промыслѣ (I, II). № 92, ст. 1121. Выс. пов. (7 іюл. 1903 г.). О порядкѣ и предѣлахъ подчиненія чиновъ мѣстнаго горнаго надзора начальникамъ губерній.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн.

Отд. I. № 91, ст. 1109. Пол. Воен. Сов. (15 окт. 1902 г.). О замѣнѣ въ Кубанскомъ войскѣ лѣсной стражи изъ нижнихъ чиновъ вольнонаемною.

Т. IX. Зак. Сост.

Отд. I. № 86, ст. 971. Мн. Гос. Сов. (2 апр. 1903 г.). Объ учрежденіи дворянскихъ кадетскихъ школъ (IV, ст. 1). № 86, ст. 986. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о механикахъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота (пол., ст. 16). № 86, ст. 987. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). О правилахъ добровольнаго переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли въ

области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую. № 87, ст. 1014. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1903 г.). О передачѣ Закавказскихъ колонистовъ въ вѣдѣнiе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiй.

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост.

Отд. I. № 86, ст. 985. Мн. Гос. Сов. (8 iюн. 1903 г.). О распространенiи законоположенiй 12 iюля 1889 года на губернiи Виленскую, Гродненскую и Ковенскую и объ ассигнованiи необходимыхъ на сiе кредитовъ (I, ст. 1—5; III). № 87, ст. 1009. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1903 г.). О распространенiи на ясачныхъ вогуловъ Пермской губернiи Общаго Положенiя о Крестьянахъ. № 87, ст. 1014. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1903 г). О передачѣ Закавказскихъ колонистовъ въ вѣдѣнiе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiй. № 95, ст. 1217. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1903 г.). О владѣнныхъ актахъ, подлежащихъ выдачѣ на земли, отводимыя, по Высочайше утвержденному 19 мая 1871 г. положенiю о преобразованiи Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ населенiю этихъ полковъ, и о правахъ этого населенiя по распоряженiю сказанными землями.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 94, ст. 1177. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ учрежденiи должностей дѣлопроизводителей при нѣкоторыхъ инспекторахъ народныхъ училищъ и усиленiи канцелярскихъ и разъѣздныхъ средствъ сихъ инспекторовъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг.

Отд. I. № 86, ст. 986. Мн. Гос. Сов. (10 iюн. 1903 г.). Объ утвержденiи положенiя о механикахъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота.

Т. XII, ч. 1. Уст. Пут. Сообщ.

Отд. I. № 88, ст. 1032. Мн. Гос. Сов. (2 iюн. 1903 г.). Объ утвержденiи положенiя о пенсiонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. № 95, ст. 1227. Выс. пов. (31 янв. 1903 г.), Объ утвержденiи правилъ частнаго строительства служащихъ на Сибирской, Забайкальской и Уссурiйской желѣзныхъ дорогахъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Почт.

Отд. II. № 17, ст. 402. Мн. Гос. Сов. (3 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Симбирскаго женскаго общества христіанскаго милосердія.

Т. XII, ч. 1. Пол. Взаимн. Страх.

Отд. I. № 93, ст. 1131. Пол. Ком. Мин. (21 март. 1903 г.). Объ измѣненіи правилъ о льготахъ по платежу страховаго сбора въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз.

Отд. I. № 86, ст. 978. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ отпускѣ средствъ на мѣропріятія по улучшенію и развитію маслодѣльной промышленности въ Европейской Россіи и Западной Сибири.

Т. XIII. Уст. Прод.

Отд. I. № 95, ст. 1216. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ образованіи продовольственныхъ капиталовъ для осѣдлаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ.

Т. XIII. Уст. Врач.

Отд. I. № 87, ст. 1012. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ для учрежденія частныхъ лечебныхъ заведеній. № 91, ст. 1115. Пол. Воен. Сов. (28 окт. 1902 г.). Объ устройствѣ медицинской части въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ. № 93, ст. 1126. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи штата Виленской окружной лечебницы для душевнобольныхъ (I).

Т. XIV. Уст. Пасп.

Отд. I. № 87, ст. 1004. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ для паломниковъ-мусульманъ. № 94, ст. 1191. Выс. пов. (5 іюн. 1903 г.). О порядкѣ выдачи финляндскимъ уроженцамъ видовъ на жительство въ Имперіи.

Т. XIV. Уст. Цензурн.

Отд. I. № 86, ст. 974. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ о пропускѣ вещей для прибывающихъ изъ-за границы особъ и лицъ, пользующихся особыми въ таможенномъ

отношеніи преимуществами (ст. 10). № 87, ст. 1006. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи должностей отдѣльныхъ цензоровъ въ городахъ Владивостокѣ, Екатеринославѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ростовѣ на Дону, Саратовѣ, Томскѣ и Харьковѣ (I).

Т. XIV. Уст. Ссыльн.

Отд. I. № 94, ст. 1186. Пол. Соед. Присут. Ком. Сибир. жел. дор. и Деп. Гос. Эконом. (25 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи временнаго штата управленія ссыльно-каторжными на постройкѣ Амурской колесной желѣзной дороги.

Т. XV. Улож. Наказ.

Отд. I. № 88, ст. 1033. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о золотомъ и платиновомъ промыслѣ (IV).

Постановлено:

IV. Статьи 592 и 616 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) отмѣнить, а статьи 591 (по прод. 1902 г.), 593, 594 (по прод. 1902 г.) и 594¹ (по прод. 1902 г.) того же Уложенія изложить и дополнить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 591. Виновный въ самовольномъ добываніи въ чужой землѣ золота, серебра или платины подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если же для учиненія дѣянія, сею статьею предусмотрѣннаго, виновный прибѣгалъ къ особымъ приспособленіямъ или сооруженіямъ, то онъ наказывается отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по прод. 1902 г.) сего Уложенія.

Сверхъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда самовольно добытыя золото или платина подлежатъ оплатѣ горною податью, съ виновнаго въ самовольномъ добываніи сихъ металловъ опредѣляется денежное въ пользу казны или Кабинета Его Императорскаго Величества, смотря по тому, въ какой доходъ должна поступать означенная подать, взысканіе вдвое противъ казенной или установленной правительствомъ цѣны самовольно добытыхъ металловъ.

Ст. 593. Виновный въ сокрытіи, при полученіи дозволительныхъ свидѣтельствъ на подробныя развѣдки золота, серебра и платины въ земляхъ казенныхъ или въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ

вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, или при пріемѣ тамъ же отводовъ подъ разработку тѣхъ же металловъ, причинъ, препятствующихъ, по закону, выдачѣ означенныхъ свидѣтельствъ или назначенію отводовъ, подвергается:

арестту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, онъ лишается даннаго дозволенія или отведенной ему площади, а добытые на этой площади металлы обращаются въ пользу казны или Кабинета Его Императорскаго Величества, по принадлежности.

Ст. 594. Виновный въ заявленіи, на казенныхъ земляхъ или въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, съ цѣлью полученія отвода для производства золотого или платиноваго промысла, мѣстности, завѣдомо для виновнаго заявленной или хотя и не заявленной, но открытой ранѣе другимъ лицомъ, подвергается:

лишенію права на новые поиски и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. 594[1]. За умышленную перестановку, поврежденіе или истребленіе развѣдочнаго знака, поставленнаго для обозначенія избраннаго мѣста для развѣдокъ мѣсторожденія такихъ ископаемыхъ, на кои не распространяется дѣйствіе правилъ о частной золотопромышленности Устава Горнаго, виновный подвергается:

лишенію права на поиски и аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Горнопромышленникъ, который, при производствѣ развѣдокъ или разработки ископаемаго, выйдетъ за границы отведенной ему на казенной землѣ площади, подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Ст. 594[2]. За умышленную перестановку, поврежденіе или истребленіе развѣдочныхъ, заявочныхъ и другихъ знаковъ, опредѣляющихъ избранную другимъ лицомъ для развѣдки или заявки платино-или золотосодержащую мѣстность, либо сдѣланный на ней отводъ, виновный подвергается:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Т. XVI, ч. 1. Прав. Суд. Част. Земск. Начальн.

Отд. I. № 86, ст. 985. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). О распространеніи законоположеній 12 іюля 1889 года на губерніи Виленскую, Гродненскую и Ковенскую и объ ассигнованіи необходимыхъ на сіе кредитовъ (I, ст. 6,7).

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 86, ст. 971. Мн. Гос. Сов. (2 апр. 1903 г.). Объ учрежденіи дворянскихъ кадетскихъ школъ. № 87, ст. 997. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи условій изданія Туркестанской туземной газеты и отпускѣ въ 1903 году пособія на содержаніе редактора Туркестанскихъ вѣдомостей. № 87, ст. 1002. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ увеличеніи окладовъ содержанія полицейскаго пристава гор. Грознаго и его двухъ помощниковъ. № 87, ст. 1010. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). О возложеніи на домовладѣльцевъ города Новочеркаска ремонта мостовыхъ передъ ихъ домами на площадяхъ. № 91, ст. 1041. Пол. Воен. Сов. (16 дек. 1901 г.). Объ измѣненіи положенія и штата артиллерійской команды Донскихъ казачьихъ льготныхъ батарей. № 91, ст. 1042 Пол. Воен. Сов. (25 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ правилъ производства оберъ-офицеровъ запаса въ слѣдующіе чины. № 91, ст. 1043. Пол. Воен. Сов. (9 февр. 1902 г.). Объ увеличеніи числа строевыхъ частей въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ. № 91, ст. 1044. Пол. Воен. Сов. (15 февр. 1902 г.). Объ учрежденіи при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Оренбургскаго казачьяго войска должностей войсковаго инженеръ-архитектора и трехъ кондукторовъ. № 91, ст. 1045. Пол. Воен. Сов. (15 февр 1902 г.). О дополненіи примѣчанія 2 къ ст. 170 кн. XII Св. Воен. Пост. 1869 г. (изд. 2). № 91, ст. 1046. Пол. Воен. Сов. (28 февр. 1902 г.). О предоставленіи войсковымъ начальствамъ казачьихъ войскъ права переводить войсковыя стипендіи изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое. № 91, ст. 1047. Пол. Воен. Сов. (28 февр. 1902 г.). О предоставленіи всадникамъ Туркменскаго конноиррегулярнаго дивизіона права на сохраненіе содержанія при увольненіи ихъ въ отпуски на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. № 91, ст. 1048. Пол. Воен. Сов. (12 март. 1902 г.). О преобразованіи Кушкинскаго укрѣпленія въ крѣпость. № 91, ст. 1049. Пол. Воен. Сов. (22 март. 1902 г.). Объ измѣненіи правилъ о пріемѣ юнкеровъ въ военныя училища. № 91, ст. 1050. Пол. Воен. Сов. (22 апр. 1902 г.). Объ измѣненіи числа вакансій для финляндскихъ уроженцевъ въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ. № 91, ст. 1051. Пол. Воен. Сов. (3 мая 1902 г.). Объ измѣненіи 29 статьи положенія о вещевомъ

интендантскомъ довольствіи. № 91, ст. 1052. Пол. Воен. Сов. (4 мая 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о Воскресенской электрической станціи и штата управленія сей станціи. № 91, ст. 1053. Пол. Воен. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О пожарныхъ командахъ въ крѣпостяхъ. № 91, ст. 1054. Пол. Воен. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О распространеніи положенія о вольнонаемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній на такихъ же мастеровыхъ и рабочихъ артиллерійскихъ мастерскихъ. № 91, ст. 1055. Пол. Воен. Сов. (17 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи временныхъ правилъ о пріемѣ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и прохожденіи въ немъ курса. № 91, ст. 1056. Пол. Воен. Сов. (17 іюн. 1902 г.). О сформированіи управленія Квантунскаго воинскаго начальника. № 91, ст. 1057. Пол. Воен. Сов. (22 іюн. 1902 г.). О воспрещеніи мастеровымъ и рабочимъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній посѣщать эти заведенія при появленіи въ ихъ семействахъ заразныхъ болѣзней. № 91, ст. 1058. Пол. Воен. Сов. (22 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи правилъ для скачекъ офицеровъ и казаковъ льготныхъ частей войска Донского. № 91, ст. 1059. Пол. Воен. Сов. (4 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи временнаго положенія о покупкѣ лошадей въ ремонтъ кавалеріи. № 91, ст. 1060. Пол. Воен. Сов. (4 іюл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ войсковомъ штабѣ Оренбургскаго казачьяго войска мобилизаціоннаго отдѣленія. № 91, ст. 1061. Пол. Воен. Сов. (4 іюл. 1902 г.). О присвоеніи новаго штата канцеляріи Александровскаго Комитета о Раненыхъ. № 91, ст. 1062. Пол. Воен. Сов. (5 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи положенія о частяхъ кавалерійскаго запаса. № 91, ст. 1063. Пол. Воен. Сов. (5 іюл. 1902 г.). Объ установленіи смѣшаннаго порядка укомплектованія льготныхъ сотенъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. № 91, ст. 1064. Пол. Воен. Сов. (5 іюл. 1902 г.). О добавленіи въ два казачьи отдѣленія штаба Кавказскаго военнаго округа въ каждое по одной должности помощника старшаго адъютанта. № 91, ст. 1065. Пол. Воен. Сов. (11 іюл. 1902 г.). Объ увеличеніи производящихся Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній отпусковъ на отопленіе, освѣщеніе, содержаніе зданій и на наемъ прислуги. № 91, ст. 1066. Пол. Воен. Сов. (14 іюл. 1902 г.). О содержаніи заключенныхъ на гауптвахтахъ по приговору суда. № 91, ст. 1067. Пол. Воен. Сов. (14 іюл. 1902 г.). О дополненіи пункта 6 примѣчанія къ штату Собственнаго Его Величества конвоя. № 91, ст. 1068. Пол. Воен. Сов. (25 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей. № 91, ст. 1069. Пол. Воен.

Сов. (25 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава общества попеченія о дѣтяхъ чиновъ интендантскаго вѣдомства Московскаго военнаго округа. № 91, ст. 1070. Пол. Воен. Сов. (22 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени главнаго интенданта, генерала отъ кавалеріи Николая Николаевича Тевяшова. № 91, ст. 1071. Пол. Воен. Сов. (2 авг. 1902 г.). О порядкѣ снабженія прислугою войсковыхъ больницъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. № 91, ст. 1072. Пол. Воен. Сов. (2 авг. 1902 г.). Объ упраздненіи Фридрихсгамскаго комендантскаго управленія. № 91, ст. 1073. Пол. Воен. Сов. (2 авг. 1902 г.). О производствѣ въ полковники числящихся по гвардейской пѣхотѣ и кавалеріи капитановъ и ротмистровъ. № 91, ст. 1074. Пол. Воен. Сов. (8 авг. 1902 г.). О правѣ врачей Оренбургскаго казачьяго войска на участіе въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. № 91, ст. 1075. Пол. Воен. Сов. (12 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о капиталѣ и преміяхъ имени морской артиллеріи полковника Леонида Афанасьевича Разсказова. № 91, ст. 1076. Пол. Воен. Сов. (19 авг. 1902 г.). О скорѣйшемъ прибытіи къ новому мѣсту служенія вновь назначаемыхъ начальниковъ частей. № 91, ст. 1077. Пол. Воен. Сов. (21 авг. 1902 г.). О введеніи въ штатъ управленій Скопинскаго и Ростовскаго уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и исключенія изъ штата управленія Александровскаго уѣзднаго воинскаго начальника 1 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ. № 91, ст. 1078. Пол. Воен. Сов. (21 авг. 1902 г.). Объ усиленіи причта военной церкви въ городѣ Новомъ Маргеланѣ. № 91, ст. 1079. Пол. Воен. Сов. (21 авг. 1902 г.). О переименованіи Кронштадтской Владимірской церкви въ соборъ и учрежденіи при этомъ соборѣ причта. № 91, ст. 1080. Пол. Воен. Сов. (22 авг. 1902 г.). Объ измѣненіи штата канцеляріи войсковаго наказнаго атамана войска Донского. № 91, ст. 1081. Пол. Воен. Сов. (22 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ войсковыхъ штабовъ Кубанскаго и Терскаго казачьяго войскъ. № 91, ст. 1082. Пол. Воен. Сов. (23 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи Уральскаго казачьяго войска при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ близъ гор. Саратова. № 91, ст. 1083. Пол. Воен. Сов. (23 авг. 1902 г.). О перечисленіи въ строй и на нестроевыя должности внѣ военно-медицинскаго вѣдомства фельдшеровъ, окончившихъ курсъ образованія въ военно-фельдшерскихъ школахъ. № 91, ст. 1084. Пол. Воен. Сов. (23 авг. 1902 г.). Объ установленіи предѣльной скорости при производствѣ офицерскихъ скачекъ въ Донскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ. № 91, ст. 1085. Пол. Воен. Сов. (23 авг. 1902 г.). О повы-

шеніи должности старшихъ адъютантовъ въ управленіяхъ окружныхъ атамановъ войска Донского. № 91, ст. 1086. Пол. Воен. Сов. (23 авг. 1902 г.). Объ увеличеніи числа штабъ-офицерскихъ должностей въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. № 91, ст. 1087. Пол. Воен. Сов. (25 авг. 1902 г.). О добавленіи къ штату медицинскихъ чиновъ трубочнаго завода, на время перевооруженія полевой артиллеріи скорострѣльными пушками, одного младшаго врача. № 91, ст. 1088. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи положенія о полуэскадронѣ при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. № 91, ст. 1089. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). О наименованіи собора Воскресенской церкви Омскимъ военнымъ соборомъ и учрежденіи при немъ причта. № 91, ст. 1090. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи табели мягкимъ вещамъ для отдѣленія душевныхъ болѣзней Екатеринодарской войсковой больницы. № 91, ст. 1091. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). О пособіяхъ въ военное время. № 91, ст. 1092. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). Объ измѣненіяхъ въ штатахъ артиллерійскихъ частей и учрежденій. № 91, ст. 1093. Пол. Воен. Сов. (26 авг. 1902 г.). О дополненіи ст. 661 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 года (изд. 1889 г.) включеніемъ въ перечень выдачъ, освобожденныхъ отъ 10% вычета въ инвалидный капиталъ, пособій на сѣдло и лошадь. № 91, ст. 1094. Пол. Воен. Сов. (4 сент. 1902 г.). Объ увеличеніи штатнаго состава Иркутскаго магазина Омскаго артиллерійскаго склада. № 91, ст. 1095. Пол. Воен. Сов. (4 сент. 1902 г.). Объ отмѣнѣ положенія Военнаго Совѣта, о размѣрѣ кормового довольствія подсудимымъ нижнимъ чинамъ Забайкальскаго казачьяго войска. № 91, ст. 1096. Пол. Воен. Сов. (5 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Зегржской крѣпости крѣпостного интендантскаго управленія. № 91, ст. 1097. Пол. Воен. Сов. (5 сент. 1902 г.). О предоставленіи корпуснымъ командирамъ права производить поѣздки для осмотра ввѣренныхъ имъ частей съ выдачею прогонныхъ денегъ. № 91, ст. 1098. Пол. Воен. Сов. (5 сент. 1902 г.). Объ установленіи въ техническихъ заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства 8 часоваго рабочаго дня. № 91, ст. 1099. Пол. Воен. Сов. (5 сент. 1902 г.). О прибавочномъ жалованьи чинамъ военно-народнаго управленія Туркестанскаго края. № 91, ст. 1100. Пол. Воен. Сов. (13 сент. 1902 г.). О введеніи въ штатъ 4-го Донского казачьяго полка церковнаго причта. № 91, ст. 1101. Пол. Воен. Сов. (13 сент. 1902 г.). О назначеніи кадетскимъ корпусамъ: Суворовскому, Одесскому, Сумскому, Владикавказскому и Хабаровскому особыхъ ежегодныхъ отпусковъ на наемъ зубныхъ врачей. № 91, ст. 1102. Пол.

Воен. Сов. (13 сент. 1902 г.). О предоставленіи права чинамъ военно-народныхъ управленій и ихъ семействамъ 6 округовъ Дагестанской области пользоваться лекарствами изъ окружныхъ аптекъ. № 91, ст. 1103. Пол. Воен. Сов. (13 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Уральскаго казачьяго войска трехъ должностей наблюдающихъ за денежными сборами въ войсковой и нѣтчиковый капиталы и за правильнымъ пользованіемъ войсковыми землями и угодьями. № 91, ст. 1104. Пол. Воен. Сов. (24 сент. 1902 г.). Объ отпускѣ разъѣздныхъ денегъ церковному причту Бобруйскаго мѣстнаго лазарета. № 91, ст. 1105. Пол. Воен. Сов. (24 сент. 1902 г.). О предоставленіи главному военно-медицинскому инспектору ежегодно утверждать расцѣнки перевозочнымъ средствамъ, обрабатываемымъ заводомъ военно-врачебныхъ заготовленій. № 91, ст. 1106. Пол. Воен. Сов. (14 окт. 1902 г.). О разъясненіи ст. 68⁵ кн. II Свода Военныхъ Постановленій. № 91, ст. 1107. Пол. Воен. Сов. (15 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи охотничьей стражи въ области войска Донскаго. № 91, ст. 1108. Пол. Воен. Сов. (15 окт. 1902 г.). Объ упраздненіи Уральской учебной сотни и о сформированіи взамѣнъ ея Уральской казачьей отдѣльной сотни. № 91, ст. 1109. Пол. Воен. Сов. (15 окт. 1902 г.). О замѣнѣ въ Кубанскомъ войскѣ лѣсной стражи изъ нижнихъ чиновъ вольно-наемною. № 91, ст. 1110. Пол. Воен. Сов. (15 окт. 1902 г.). О мѣропріятіяхъ къ развитію шелководства въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. № 91, ст. 1111. Пол. Воен. Сов. (18 окт. 1902 г.). О новомъ порядкѣ управленія и веденія хозяйства въ Николаевскомъ ракетномъ заводѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ его штатномъ составѣ. № 91, ст. 1112. Пол. Воен. Сов. (23 окт. 1902 г.). О включеніи въ штатъ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка церковнаго причта. № 91, ст. 1113. Пол. Воен. Сов. (25 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи школы хорового пѣнія и оркестровой музыки въ память Императора Александра III въ Ижевскихъ оружейномъ и сталедѣлательномъ заводахъ. № 91, ст. 1114. Пол. Воен. Сов. (28 окт. 1902 г.). О введеніи въ дѣйствіе на три года временныхъ: положенія объ Амурско-Уссурійской казачьей флотиліи и штата этой флотиліи. № 91, ст. 1115. Пол. Воен. Сов. (28 окт. 1902 г.). Объ устройствѣ медицинской части въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ. № 91, ст. 1116. Пол. Воен. Сов. (28 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи въ городѣ Владикавказѣ Терской военно-ремесленной школы, съ сѣдельно-шорно-обмундировальной мастерской при ней. № 91, ст. 1117. Пол. Воен. Сов. (6 ноябр. 1902 г.). О порядкѣ зачисленія по казачьимъ войскамъ офицеровъ невойсковаго со-

словія при назначеніи на службу въ казачьи войска и офицеровъ войскового сословія при назначеніи на службу въ регулярныя части и на административныя должности въ общія учрежденія военнаго и иныхъ вѣдомствъ. № 91, ст. 1118. Пол. Воен. Сов. (6 ноябр. 1902 г.). О введеніи въ штатъ Ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора должности протодіакона. № 91, ст. 1119. Пол. Воен. Сов. (6 ноябр. 1902 г.). О преобразованіи военно-ветеринарной части. № 93, ст. 1129. Мн. Гос. Сов. (19 мая 1903 г.). Объ увеличеніи штата войскового правленія Уссурійскаго казачьяго войска. № 93, ст. 1134. Выс. пов. (22 март. 1903 г.). О воспрещеніи отчужденія Скобелевской площади въ городѣ Асхабадѣ, Закаспійской области, подъ какія бы то ни было постройки, исключая построекъ, имѣющихъ характеръ памятниковъ. № 94, ст. 1173. Имен. ук. (26 мая 1903 г.). Объ отчужденіи для лагеря и учебныхъ занятій 6 и 7 понтонныхъ баталіоновъ земельныхъ участковъ близъ посада Гора-Кальварія, Гроецкаго уѣзда, Варшавской губерніи. № 94, ст. 1187. Пол. Воен. Сов. (5 мая 1903 г.). О производствѣ военнымъ врачамъ прежнихъ окладовъ содержанія, сохраненныхъ за ними на основаніи пункта V приказа по военному вѣдомству 1902 года № 133. № 95, ст. 1223. Пол. Воен. Сов. (21 дек. 1901 г.). Объ измѣненіи законоположеній, опредѣляющихъ разрядныя очереди для пріема малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса Сибирскій и 2-й Оренбургскій и въ приготовительныя къ нимъ школы Иркутскую и Ташкентскую. № 95, ст. 1224. Пол. Воен. Сов. (12 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи ст. 137 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1889 г. № 95, ст. 1225. Пол. Воен. Сов. (1 апр. 1903 г.). Объ измѣненіи штата военно-топографическаго училища. № 95, ст. 1229. Выс. пов. (25 апр. 1902 г.). Объ установленіи, при шашкѣ, аммуниціи изъ бѣлой лосинной кожи для нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи. № 95, ст. 1230. Выс. пов. (2 мая 1902 г.). О формѣ обмундированія и снаряженія въ осадныхъ артиллерійскихъ полкахъ. № 95, ст. 1231. Выс. пов. (21 мая 1902 г.). Объ установленіи нагруднаго знака для лицъ окончившихъ интендантскій курсъ. № 95, ст. 1232. Выс. пов. (4 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи въ формѣ обмундированія 54 пѣхотнаго Минскаго полка. № 95, ст. 1233. Выс. пов. (13 іюн. 1902 г.). О присвоеніи начальникамъ и сотеннымъ командирамъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ револьверной кобуры и патронташа. № 95, ст. 1234. Выс. пов. (20 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи формы обмундированія 14 драгунскаго Литовскаго и 4 пѣхотнаго Копорского полковъ. № 95, ст. 1235. Выс. пов. (22 авг. 1902 г.). Объ установленіи шифровки на околышахъ фуражекъ нижнихъ чиновъ

артиллерійскихъ складовъ и мастерскихъ. № 95, ст. 1236. Выс. пов. (19 окт. 1902 г.). О предоставленіи отставнымъ военнымъ ветеринарамъ и фармацевтамъ, состоящимъ въ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ, права ношенія плечевыхъ погоновъ при форменной одеждѣ. № 95, ст. 1237. Выс. пов. (19 окт. 1902 г.). Объ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія генераловъ. № 95, ст. 1238. Выс. пов. (21 окт. 1902 г.). О присвоеніи нижнимъ чинамъ 1 и 2 Закаспійскихъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ укороченныхъ суконныхъ шароваръ, взамѣнъ черныхъ кожаныхъ чембаръ. № 95, ст. 1239. Выс. пов. (22 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи рисунковъ знаковъ отличія на головные уборы для 1, 2 и 4 ротъ осаднаго артиллерійскаго баталіона Кавказскаго осаднаго артиллерійскаго полка. № 95, ст. 1240. Выс. пов. (21 ноябр. 1902 г.). Объ измѣненіи головнаго убора въ Крымскомъ дивизіонѣ. № 95, ст. 1241. Выс. пов. (21 ноябр. 1902 г.). Объ установленіи формы обмундированія л.-г. стрѣлковаго полка. № 96, ст. 1247. Пол. Воен. Сов. (28 ноябр. 1902 г.). Объ утвержденіи табели матеріальнаго имущества Владивостокскаго крѣпостнаго военнаго телеграфа I разряда. № 96, ст. 1248. Пол. Воен. Сов. (21 апр. 1903 г.). Объ отмѣнѣ статей 73, 75 и 76 дѣйствующаго положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства 1894 г. и о введеніи съ того же срока, взамѣнъ этихъ статей новаго правила.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 94, ст. 1189. Выс. пов. (10 мая 1903 г.). Объ учрежденіи должности секретаря конторы Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 86, ст. 979. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О дополнительномъ кредитѣ на содержаніе 5 пансіонерокъ въ Оренбургскомъ Николаевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. № 86, ст. 983. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). О повышеніи классовъ должностей чиновниковъ особыхъ порученій при Виленскомъ, Ковенскомъ и Гродненскомъ Генералъ-Губернаторѣ. № 87, ст. 994. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). О присвоеніи коммисарамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ VI класса по должности и особаго знака. № 87, ст. 995. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О дополненіи штата врачебнаго отдѣленія Приморскаго областнаго правленія. № 87, ст. 996.

Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О дополненіи штата сельско-врачебной части Оренбургской губерніи. № 87, ст. 998. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О пособіи городу Бѣльцы, Бессарабской губерніи, на содержаніе мѣстной полицейской команды. № 87, ст. 999. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ усиленіи полиціи въ городахъ Полтавѣ и Кременчугѣ. № 87, ст. 1000. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ увеличеніи размѣра разъѣздныхъ денегъ, отпускаемыхъ С.-Петербургскому градоначальнику. № 87, ст. 1005. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). О русскихъ почтово-телеграфныхъ чиновникахъ на персидскихъ телеграфныхъ станціяхъ. № 87, ст. 1011. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ должностей чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ по сельскимъ дѣламъ. № 87, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи штата Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ. № 87, ст. 1015. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ увеличеніи числа земскихъ участковъ въ Херсонской губерніи и объ усиленіи личнаго состава и канцелярскихъ средствъ Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздныхъ съѣздовъ названной губерніи. № 88, ст. 1030. Имен. ук. (26 мая 1903 г.). Объ отчужденіи земли подъ устройство объѣзднаго пути на Вятскомъ почтовомъ трактѣ въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи. № 88, ст. 1031. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). О предоставленіи нѣкоторымъ дантистамъ, независимо отъ ихъ образовательнаго ценза, право получить званіе зубного врача, по надлежащемъ испытаніи. № 93, ст. 1130. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ утвержденіи штата страннопріимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева. № 93, ст. 1133. Выс. пов. (20 март. 1903 г.). О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права пріостановить въ 1903 году собираніе, путемъ мѣстныхъ опросовъ, статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ примѣненіе этой мѣры вызывается мѣстными условіями. № 94, ст. 1179. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1903 г.). Объ обращеніи мѣстечка Геническъ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, въ городъ. № 94, ст. 1180. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1903 г.). О включеніи въ черту города Воронежа принадлежащей ему на правѣ частной собственности и прилегающей къ нему, но числящейся въ Воронежскомъ уѣздѣ земли. № 94, ст. 1181. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1903 г.). Объ образованіи изъ поселка „Здолбуново“, Волынской губерніи, городского поселенія. № 94, ст. 1183. Пол. Ком. Мин. (24 мая 1903 г.). О перечисленіи Перебродскаго сельскаго общества изъ Березовской волости, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, въ Столин-

скую волость, Пинскаго уѣзда, той-же губерніи. № 94, ст. 1184. Пол. Ком. Мин. (13 іюн. 1903 г.). О разрѣшеніи гор. Варшавѣ выпуска облигаціоннаго займа. № 95, ст. 1214. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2 разряда. № 95, ст. 1221. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). О разрѣшеніи С.-Петербургскому городскому общественному управленію произвести облигаціонный заемъ. № 95, ст. 1222. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). О разрѣшеніи заключить облигаціонный заемъ г. Екатеринославу. № 95, ст. 1227. Выс. пов. (12 іюн. 1903 г.). О предоставленіи Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ права выдѣлить изъ Закавказской полицейской стражи необходимое число чиновъ ея для службы въ Черноморской губерніи.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Отд. I. № 86, ст. 981. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О расходѣ на представительство Россійскаго посланника въ Сеулѣ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 86, ст. 972. Мн. Гос. Сов. (12 мая 1903 г.). О перенесеніи Западнаго горнаго управленія изъ деревни Сухеднева въ гор. Варшаву и объ усиленіи штата названнаго управленія. № 86, ст. 978. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ отпускѣ средствъ на мѣропріятія по улучшенію и развитію маслодѣльной промышленности въ Европейской Россіи и Западной Сибири. № 87, ст. 1007. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи штатовъ горныхъ управленій Сибири и Урала. № 87, ст. 1008. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1903 г.). Объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири для образованія частновладѣльческихъ хозяйствъ. № 88, ст. 1034. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1903 г.). О порядкѣ производства отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями народныхъ чтеній по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаній. № 95, ст. 1220. Пол. Ком. Мин. (20 іюл. 1903 г.). О предоставленіи Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ права не предъявлять исковъ къ лицамъ, владѣющимъ оспариваемыми казною землями въ Батумскомъ округѣ, Кутаисской губерніи. № 96, ст. 1245. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). О дополнительныхъ кредитахъ на содержаніе Харьковскаго и Маріинскаго земледѣльческихъ училищъ.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. I. № 86, ст. 977. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи должности смотрителя маяка Низменнаго въ Восточномъ океанѣ. № 88, ст. 1036. Выс. пов. (21 апр. 1903 г.). О новыхъ изданіяхъ книгъ I (ч. I и II), Ѵ и X Свода Морскихъ Постановленій. № 94, ст. 1192. Выс. пов. (11 февр. 1903 г.). О дополненіи Военно-Морского Устава о наказаніяхъ и Военно-Морского Судебнаго Устава правилами объ отвѣтственности за выдачу военныхъ тайнъ и за шпіонство въ мирное время.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 94, ст. 1177. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ учрежденіи должностей дѣлопроизводителей при нѣкоторыхъ инспекторахъ народныхъ училищъ и усиленіи канцелярскихъ и разъѣздныхъ средствъ сихъ инспекторовъ. № 95, ст. 1211. Мн. Гос. Сов. (3 март. 1903 г.). Объ учрежденіи при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ четырехъ должностей чиновниковъ X класса. № 95, ст. 1213. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). О предоставленіи правъ государственной службы учащимъ въ нѣкоторыхъ нормальныхъ училищахъ Кавказскаго края.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія.

Отд. I. № 88, ст. 1029. Имен. ук. (25 мая 1903 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для продолженія Александрополь-Эриванской желѣзной дороги отъ станціи Улуханлу до таможеннаго поста Джульфа. № 93, ст. 1128. Мн. Гос. Сов. (19 мая 1903 г.). О присвоеніи добавочныхъ окладовъ содержанія служащимъ въ Томскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ. № 95, ст. 1210. Имен. ук. (27 іюн. 1903 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для сооруженія желѣзнодорожныхъ вѣтвей общаго пользованія отъ станціи Зомбковицы до деревни Сончовъ и отъ той же станціи Зомбковицы до копи Игнатій.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 86, ст. 973. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). О содержаніи администраціею по дѣламъ Амурскаго общества пароходства и торговли срочныхъ пароходныхъ сообщеній по рѣкамъ Амурскаго бассейна въ теченіи 1903 и 1904 годовъ. № 86, ст. 976. Мн. Гос. Сов.

(2 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи правъ служащихъ въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II на полученіе прибавокъ за выслугу пятилѣтій. № 92, ст. 1120. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). О назначеніи для періода 190³/₄ г.г. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара. № 93, ст. 1132. Выс. пов. (18 февр. 1903 г.). Объ учрежденіи стипендій въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ. № 94, ст. 1176. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ установленіи на 1903 годъ суммъ: а) раскладочнаго сбора съ золото- и платинопромышленныхъ предпріятій и б) особаго сбора съ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, находящихся на поссессіонныхъ земляхъ. № 96, ст. 1246. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ отпускѣ средствъ на оборудованіе при главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ слесарно-механической мастерской и химической лабораторіи и на пріобрѣтеніе вагона-палатки.

По вѣдомству Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ.

Отд. I. № 86, ст. 975. Мн. Гос. Сов. (2 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи въ г. Астрахани училища малаго плаванія.

По вѣдомству Государственной Канцеляріи.

Отд. I. № 88, ст. 1035. Выс. пов. (19 іюн. 1903 г.). О новомъ изданіи Уставовъ о Прямыхъ Налогахъ и о Пошлинахъ, входящихъ въ составъ V Тома Свода Законовъ.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

Отд. I. № 87, ст. 1019. Выс. пов. (24 март. 1903 г.). Объ открытіи ремесленнаго училища имени Н. Д. Селиверстова, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ с. Румянцевѣ, Симбирской губерніи. № 94, ст. 1188. Пол. Опек. Сов. (8 дек. 1902 г.). Объ изданіи новыхъ правилъ пріема воспитанницъ въ институты вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, управляемые на основаніи общаго о нихъ устава. № 95, ст. 1226. Выс. пов. (21 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи нагруднаго знака по случаю исполнившагося въ 1897 г. столѣтія существованія Императорскаго клиническаго повивальнаго института. № 98, ст. 1250. Выс. пов. (9 март. 1903 г.). Объ открытіи

Будянскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ дер. Буды, Харьковскаго уѣзда.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Отд. I. № 94, ст. 1178. Пол. Ком. Мин. (2 мая 1903 г.). Объ измѣненіи завѣщанія протоіерея Пшеничникова касательно стипендіи его имени при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ. № 95, ст. 1212. Мн. Гос. Сов. (26 мая 1903 г.). Объ организаціи управленія церковными школами въ Грузинскомъ экзархатѣ.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 86, ст. 982. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1903 г.). Объ установленіи сборовъ за пользованіе Покровскою гаванью. № 87, ст. 1016. Мн. Гос. Сов. (11 іюн. 1903 г.). Объ установленіи срока начала погашенія владѣльцемъ Стародубскаго пути Водинскимъ выданной ему ссуды. № 87, ст. 1017. Мн. Гос. Сов. (11 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи уставовъ Оргѣевскаго и Бѣлецкаго сельскохозяйственныхъ банковъ. № 87, ст. 1020. Выс. пов. (17 февр. 1903 г.). О принятіи Его Вычествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ подъ Августѣйшее Свое Покровительство устраиваемой Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго Россійскаго общества садоводства, въ 1903 году, въ Награхъ выставки растеніеводства. № 87, ст. 1021. Выс. пов. (10 март. 1903 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ званія почетнаго члена Георгіевскаго общества охоты. № 87, ст. 1022. Выс. пов. (20 март. 1903 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія почетнаго члена С.-Петербургскаго перваго дамскаго комитета и Елисаветинской общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста. № 94, ст. 1174. Имен. ук. (11 іюн. 1903 г.). Объ отводѣ владѣльцамъ маіоратныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго надворному совѣтнику Честилину и отставному ротмистру Бердяеву площадей, для добычи желѣзной руды. №94, ст. 1190. Выс. пов. (3 іюл. 1903 г.). О разрѣшеніи женѣ корнета запаса арміи Лаурѣ Зарифи перезаложить домъ въ г. Одессѣ, завѣщанный ей отцомъ.

Отд. II. № 14, ст. 287. Пол. Ком. Мин. (31 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи устава общества Коломенскаго машиностроительнаго завода. № 14, ст. 288. Пол. Ком. Мин. (20 февр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава русскаго общества для производства стальныхъ перьевъ. № 14,

ст. 289. Пол. Ком. Мин. (21 март. 1903 г.). Объ измѣненіи устава общества южно-русской каменноугольной промышленности. № 14, ст. 290. Пол. Ком. Мин. (28 март. 1903 г). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Аксай". № 14, ст. 291. Пол. Ком. Мин. (5 апр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава товарищества пароваго сахаро-рафинаднаго завода подъ фирмою „Даниловскій". № 14, ст. 292. Пол. Ком. Мин. (5 апр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Маріинскаго винокуреннаго и ректификаціоннаго завода въ Липецкѣ. № 14, ст. 293. Пол. Ком. Мин. (5 апр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 14, ст. 294. Пол. Ком. Мин. (20 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества для изготовленія приборовъ освѣщенія и механическихъ заводовъ „Юліусъ Пинтшъ и К°". № 14, ст. 295. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Сураханскаго акціонернаго общества для изготовленія строительныхъ матеріаловъ и производства подрядныхъ работъ. № 14, ст. 296. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ утвержденіи устава общества нефтянаго производства, подряднаго буренія и механическихъ заводовъ „Мотовилиха". № 14, ст. 297. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества „Туристъ". № 14, ст. 298. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (10 дек. 1902 г.). Объ отдаленіи срока пріобрѣтенія Виляновской желѣзной дороги и путей, принадлежащихъ гг. Гуссу и Родысу, обществомъ Гроецкаго подъѣзднаго пути. № 14, ст. 299. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (10 дек. 1902 г.). Объ отдаленіи срока окончанія сооруженія Петроковско-Сулеевскаго подъѣзднаго пути. № 14, ст. 300. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (10 дек. 1902 г.). Объ отдаленіи срока окончанія сооруженія Валкъ-Маріенбургъ-Штокмансгофскаго подъѣзднаго пути. № 15, ст. 304. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (5 апр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава общества Тавдинской желѣзной дороги. № 16, ст. 309. Пол. Ком. Мин. (7 февр. 1903 г.). Объ учрежденіи взаимной помощи рода бароновъ фонъ-Ганъ. № 17, ст. 389. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ измѣненіи устава южно-русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества. № 17, ст. 390. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ измѣненіи устава общества для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ. № 17, ст. 391. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи германскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Милевицкій желѣзодѣлательный заводъ". № 17, ст. 392. Пол.

Ком. Мин. (3 іюл. 1903 г.). Объ утвержденіи устава общества „Дачные поселки". № 17, ст. 393. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (10 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи условій сооруженія и эксплоатаціи Зиновьевской вѣтви, Московско-Курской желѣзной дороги. № 17, ст. 394. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (17 янв. 1903 г.). Объ отдаленіи срока приступа къ постройкѣ Одесса-Аккерманской желѣзной дороги. № 17, ст. 395. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (17 янв. 1903 г.). Объ опредѣленіи строительныхъ капиталовъ: а) сооруженія линіи Новосокольники-Витебскъ, б) усиленія участка Дно-Новосокольники, в) сооруженія линіи Дно—Царское Село и г) переустройства Царскосельской желѣзной дороги. № 17, ст. 396. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (28 март. 1903 г.). Объ утвержденіи устава общества Скадовской желѣзной дороги. № 17, ст. 397. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (5 апр. 1903 г.). Объ отдаленіи срока представленія обществомъ Гроецкаго подъѣзднаго пути въ Министерства Путей Сообщенія и Финансовъ соглашенія съ обществомъ Виляновской желѣзной дороги и съ Гуссомъ и Родысомъ или ихъ правопреемниками и пріобрѣтеніи принадлежащихъ имъ путей, а равно и данныхъ о строительной стоимости сихъ путей. № 17, ст. 398. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (5 апр. 1903 г.). Объ измѣненіи условій сооруженія обществомъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги двухъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей въ раіонѣ Домбровскаго каменноугольнаго бассейна. № 17, ст. 399. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (5 апр. 1903 г.). Объ увеличеніи оборотнаго капитала общества Владикавказской жел. дороги на девятьсотъ тысячъ рублей дѣйств. (900.000 р. д.). № 17, ст. 400. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (26 апр. 1903 г.). Объ отдаленіи срока окончанія сооруженія желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Стржемешице Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ до копи Мортимеръ. № 17, ст. 401. Пол. Опек. Сов. (24 март. 1903 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ уставахъ С.-Петербургской Маріинской больницы для бѣдныхъ и состоящаго при названной и Александринской женской больницахъ попечительства относительно денегъ и имущества умершихъ больныхъ. № 17, ст. 402. Выс. пов. (3 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Симбирскаго женскаго общества Христіанскаго Милосердія.

III. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отд. I. № 93, ст. 1135 ($^{7}/_{20}$ февр. 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п.п. 2 и 3 ст. 64 устава о сей повинности изд. 1897 года. № 93, ст. 1136 ($^{18}/_{26}$ март. 1903 г.). Объ учрежденіи Софійской женской общины въ имѣніи Муромцевой при селѣ Барятинѣ, Рязанской епархіи. № 93, ст. 1137 ($\frac{\text{27 март.}}{\text{3 апр.}}$ 1903 г.). О преобразованіи Воронцовско-Благовѣщенской общины, Псковской епархіи, въ общежительный монастырь.

IV. Распоряженія, объявленныя и предложенныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 87, ст. 1023 *(27 февр. 1903 г.)*. Объ учрежденіи въ м. Вѣткѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, должности нотаріуса. № 87, ст. 1024 (9 март. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы гофмейстера Екатерины Николаевны Муромцевой при домѣ трудолюбія въ г. Рязани [1]). № 87, ст. 1025 (9 март. 1903 г.). Объ учрежденіи положенія о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Интеллигаторова въ Саратовской Маріинской женской гимназіи [1]). № 91, ст. 1122 *(7 іюл. 1903 г.)*. О назначеніи срока приведенія въ дѣйствіе закона объ учрежденіи при мировомъ судьѣ города Здунской-Воли, Сѣрадзскаго уѣзда, Калишской губерніи, ипотечнаго отдѣленія съ ипотечнымъ архивомъ. № 93, ст. 1138 (15 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи формъ документовъ и отчетныхъ вѣдомостей, относящихся къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи [1]). № 94, ст. 1193 *(13 март. 1903 г.)*. Объ опредѣленіи предѣловъ мѣстностей с. Каменскаго и и м. Никополя, Екатеринославской губерніи, въ отношеніи подсудности мѣстнымъ городскимъ судьямъ. № 94, ст. 1194 (23 апр.

---

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

1903 г.). Объ утвержденіи положенія о благотворительномъ капиталѣ имени „Начальницы С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины, Кавалерственной Дамы М. Н. фонъ-Бюнтингъ“ въ названномъ училищѣ [1]). № 94, ст. 1195 *(22 мая 1903 г.)*. Объ учрежденіи должности присяжнаго переводчика при Кіевскомъ окружномъ судѣ. № 94, ст. 1196 *(22 мая 1903 г.)*. Объ упраздненіи одной нотаріальной конторы въ гор. Валдаѣ и учрежденіи таковой въ с. Бологое, Новгородской губерніи. № 94, ст. 1197 (19 іюн. 1903 г.). О соединеніи дворянскихъ опекъ въ Нижегородской губерніи № 98, ст. 1251. (3 март. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Ольги Александровны Петровой въ Каменецъ-Подольской женской гимназіи [1]).

Отд. II. № 17, ст. 403 (30 янв. 1903 г.). О присвоеніи особыхъ наименованій нѣкоторымъ благотворительнымъ и общеполезнымъ установленіямъ и учреждаемымъ въ оныхъ стипендіямъ [2]). № 17, ст. 404 (28 март. 1903 г.). О присвоеніи особыхъ наименованій нѣкоторымъ благотворительнымъ установленіямъ и учреждаемымъ въ оныхъ стипендіямъ [2]).

Военнымъ Министромъ.

Отд. I. № 87, ст. 1028 (15 іюн. 1903 г.). Объ опредѣленіи сроковъ для продажи оцѣненныхъ свыше трехсотъ рублей недвижимыхъ имуществъ въ Терской области на трехлѣтіе 1904—1906 г.г. № 93, ст. 1170 *(2 март. 1902 г.)*. О распространеніи „особыхъ правилъ для учета и призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ по вольному найму на желѣзныхъ дорогахъ“, на тѣхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые служатъ по вольному найму на Байкальской переправѣ. № 93, ст. 1171 *(29 апр. 1903 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе штата лѣснаго управленія области войска Донскаго. № 94, ст. 1209 (31 дек. 1902 г.). О порядкѣ составленія и выдачи дубликатовъ съ указовъ объ отставкѣ на нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по рекрутскому уставу.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 92, ст. 1124 *(6 іюн. 1903 г.)*. Объ учрежденіи въ составѣ С.-Петербургской городской полиціи восьми должностей городовыхъ. № 92, ст. 1125 (18 іюн. 1903 г.). Объ учрежденіи въ со-

---

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

[2]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

ставѣ С.-Петербургской городской полиціи должности городового 3 разряда. № 93, ст. 1140 *(25 февр. 1903 г.).* Объ открытіи Саратовской губернской дворянской кассы взаимопомощи. № 93, ст. 1141 (28 февр. 1903 г.). О разрѣшеніи Изюмскому Уѣздному Съѣзду выѣздныхъ сессій. № 93, ст. 1142 *(11 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ Нижне-Сергинскомъ и Михайловскомъ заводахъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, четырехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ. № 93, ст. 1143 *(11 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ селѣ Усолье, Иркутскаго уѣзда, пяти должностей городовыхъ. № 93, ст. 1144 *(11 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи при Сучанскихъ копяхъ въ Приморской области, должностей урядника и четырехъ стражниковъ. № 93, ст. 1145 *(12 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ имѣніяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Атрыганьева при селѣ Никольскомъ Нижняя Оторма, Моршанскаго уѣзда Тамбовской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1146 *(16 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ селѣ Ольшаницѣ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 93, ст. 1147 *(19 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи на островѣ Поповѣ, въ устьѣ рѣки Кеми, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1148 *(19 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи на лѣсопильныхъ заводахъ товарищества „Петра Бѣляева наслѣдники“ въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, и с. Умбѣ, Александровскаго уѣзда, Архангельской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ. № 93, ст. 1149. *(22 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи при с. Усадахъ, Собакинской волости, Казанскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1150. (15 март. 1903 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды города Вереи, Московской губерніи. № 93, ст. 1151. (*25 март. 1903 г.*). Объ учрежденіи въ гор. Луганскѣ, Екатеринославской губерніи, должностей околоточнаго надзирателя, двухъ старшихъ и 38 младшихъ городовыхъ. № 93, ст. 1152. *(25 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ Татаровской волости, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 93, ст. 1153. *(28 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи для усиленія полицейскаго надзора въ гор. Никольскѣ-Уссурійскомъ 8 должностей городовыхъ. № 93, ст. 1154. *(28 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ поселкѣ Темпельгофъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 93, ст. 1155. *(28 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ сл. Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, трехъ должностей городовыхъ. № 93,

ст. 1156. *(31 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ имѣніи „Ташанскомъ", Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи. должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1157. *(31 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ селѣ Терновскомъ, Ставропольской губерніи и уѣзда, должности конно-полицейскаго урядника. № 93, ст. 1158. *(31 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи при деревнѣ Федоровкѣ, Велико-Бурлуцкой волости, Волчанскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1159. *(31 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи при селѣ Бронѣ, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1160. *(31 март. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ поселкѣ Бирзулѣ, Ананьевскаго уѣзда, одной должности полицейскаго надзирателя 2 разряда и двухъ должностей городовыхъ. № 93, ст. 1161. *(1 апр. 1903 г.).* Объ учрежденіи при селѣ Рубанкѣ, Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 93, ст. 1162. *(5 апр. 1903 г.).* О разрѣшеніи Мелитопольскому уѣздному съѣзду выѣздныхъ сессій. № 93, ст. 1163. *(8 апр. 1903 г.).* Объ образованіи Новодесятниковскаго сельскаго общества и перечисленіе его изъ Тарбагатайской волости въ Окино-Ключевскую, Верхнеудинскаго уѣзда. № 93, ст. 1164. *(11 апр. 1903 г.).* Объ учрежденіи для охраны порядка и безопасности на промыслахъ, рудникахъ и заводахъ Нерчинскаго округа 7 должностей горно-полицейскихъ конныхъ урядниковъ и 29 горно-полицейскихъ стражниковъ. № 93, ст. 1165. *(15 апр. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ имѣніи Колаче, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, должности младшаго пѣшаго земскаго стражника. № 93, ст. 1166. *(16 апр. 1903 г.).* Объ утвержденіи штата полицейской команды города Сквиры, Кіевской губерніи. № 93, ст. 1167. *(27 апр. 1903 г.).* Объ учрежденіи на фабрикѣ близъ сел. Хмѣлевки, Александровской волости, Саратовскаго уѣзда и губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 94, ст. 1205. *(21 апр. 1903 г.).* О новомъ измѣреніи почтовыхъ перегоновъ между нѣкоторыми пунктами. № 94, ст. 1206. *(11 іюн. 1903 г.).* О срокѣ введенія въ дѣйствіе штата Странно-пріимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева.

Отд. II. № 14, ст. 303. (19 март. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Варшавскаго общества взаимнаго страхованія сельско-хозяйственной движимости „Снопъ" и правилъ о введеніи въ дѣйствіе означеннаго устава. № 16, ст. 388. (22 апр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Варшавскаго взаимнаго общества страхованія жизни.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 90, ст, 1040. *(11 іюл. 1903 г.).* Объ измѣненіи инструкціи по примѣненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ. № 92, ст. 1123. *(22 іюн. 1903 г.).* О распредѣленіи восьми должностей смотрителей рыболовства въ бассейнѣ р. Волги и ея притоковъ. № 93, ст. 1139. *(4 іюн. 1903 г.).* Объ измѣненіи правилъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности. № 94, ст. 1204. *(4 іюн. 1903 г.).* Объ измѣненіи инструкціи по примѣненію ст. ст. 334—415 Уст. Горн., изд. 1893 г., о горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 98, ст. 1255. (22 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Оброченской низшей сельскохозяйственной школы 2 разряда Краснослободскаго земства въ имѣніи при селѣ Оброчномъ, Пензенской губерніи, Краснослободскаго уѣзда.

Отд. II. № 14, ст. 301. (8 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Миренковскаго, Алатырскаго уѣзда, сельскохозяйственнаго товарищества. № 14, ст. 302. (18 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Гурійскаго сельскохозяйственнаго товарищества „Посредникъ".

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 86, ст. 989. (6/8 февр. 1903 г.). Объ исключеніи полустанціи Кочетовки Рязанско-Уральской желѣзной дороги изъ числа обязательныхъ пунктовъ по пассажирскому движенію. № 86, ст. 990. (5/19 февр. 1903 г.). О дополненіи § 10 правилъ примѣненія общаго пассажирскаго тарифа русскихъ желѣзныхъ дорогъ, относительно остановокъ въ пути. № 86, ст. 991. (17/20 февр. 1903 г.). О дополненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 86, ст. 992. (20/22 февр. 1903 г.). Объ обращеніи полустанціи Читляево Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ тарифную станцію по пассажирскому и грузовому движенію. № 87, ст. 1026. (8/12 март. 1903 г.). О признаніи станціи Рига-Выгонъ Риго-Орловской желѣзной дороги обязательно открытою для производства всѣхъ операцій по грузовому движенію и объ одновременномъ закрытіи для обязательныхъ операцій по перевозкѣ грузовъ станціи Рига I названной дороги. № 87, ст. 1027. (13/20 март. 1903 г.). Объ отнесеніи картофельныхъ выжимокъ (изъ группы 21 номенклатуры товаровъ) къ очереднымъ грузамъ третьей категоріи. № 93, ст. 1168, (15/17 март. 1903 г.). О подчиненіи участка Витебскъ-Жлобинъ Риго-Орловской желѣзной дороги дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ

дорогамъ. № 93, ст. 1169. (9/14 апр. 1903 г.). О дополненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 94, ст. 1207. (18 апр. 1903 г.). Объ изданіи правилъ распредѣленія между заводами заказовъ на подвижной составъ, рельсы и другія желѣзнодорожныя принадлежности. № 94, ст. 1208. (20/25 іюл. 1903 г.). О правилахъ перевозки пива въ спеціальныхъ вагонахъ отправителей, съ частичною отгрузкою въ пути. № 95, ст. 1242. (16 апр. 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ пользованія Покровской гаванью. № 95, ст. 1243. (16/26 авг. 1903 г.). О правилахъ продажи съ публичнаго торга невостребованныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ статьею 84 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 95, ст. 1244. (23/27 авг. 1903 г.). Объ измѣненіи правилъ разверстки вагоновъ подъ нагрузку свекловицы со станцій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 98, ст. 1256. (25/28 март. 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ о срокахъ доставки грузовъ по Мелекесскому подъѣздному пути. № 98, ст. 1257. (25/28 март. 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ о срокахъ доставки грузовъ по Рязанско-Владимірскому подъѣздному пути.

Министромъ Финансовъ.

Отд. 1. № 86, ст. 988. (18 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ объ отпускѣ денатурированнаго спирта со сложеніемъ акциза. № 89, ст. 1038. (15 авг. 1903 г.). Объ утвержденіи правилъ о доказательствахъ требующихся для удостовѣренія происхожденія или мѣста отправленія чаевъ, подлежащихъ пропуску по ст. 20, п. 1, лит. а таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. № 94, ст. 1200. *(24 мая 1903 г.).* Объ утвержденіи новаго описанія вексельной бумаги образца, вводимаго съ 1904 г. № 94, ст. 1201. *(24 мая 1903 г.).* Объ освобожденіи отъ обязательнаго заклейменія, при выпускѣ изъ таможенныхъ учрежденій, привозимыхъ изъ Персіи выдѣланныхъ шкуръ куньихъ, выдровыхъ и волчьихъ. № 94, ст. 1202. *(28 мая 1903 г.).* О дополненіи списка иностраннымъ машинамъ и частямъ къ нимъ, кои, въ силу Высочайше утвержденнаго 24 апрѣля 1898 года положенія Комитета Министровъ, могутъ быть, въ теченіе 10 лѣтъ, до 1 января 1909 года, допускаемы къ безпошлинному ввозу по всѣмъ границамъ Имперіи, для надобностей Сибирской и Уральской золотопромышленности. № 94, ст. 1203. *(18 іюн. 1903 г.).* О дополненіи временныхъ правилъ для испытанія и повѣрки электрическихъ измѣрительныхъ приборовъ, представляемыхъ въ главную палату мѣръ и вѣсовъ. № 98, ст. 1252. (11 март. 1903 г.). Объ

утвержденіи устава Пирятинской сельской ремесленной учебной мастерской. № 98, ст. 1253. (22 март. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Гадячской трехкласной торговой школы. № 98, ст. 1254. (10 апр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава женскаго коммерческаго училища Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Отд. II. № 15, ст. 305 *(25 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для окончательнаго взноса денегъ за акціи Терскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества. № 15, ст. 306 *(25 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Терскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества. № 15, ст. 307 *(28 апр. 1903 г.).* О прекращеніи дѣйствій ссудо-сберегательнаго товарищества служащихъ въ Брянскомъ арсеналѣ. № 15, ст, 308 *(29 апр, 1903 г.).* Объ измѣненіи устава общества для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ. № 16, ст. 310 *(10 янв. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Прибалтійскаго акціонернаго торфопромышленнаго Общества. № 16, ст. 311 *(10 янв. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Ленчицкаго общества взаимнаго кредита. № 16, ст. 312 *(10 янв. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Симферопольскаго пивовареннаго завода. № 16, ст. 313 *(11 янв. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава русскаго общества торговли аптекарскими товарами. № 16, ст, 314 *(13 янв. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи товарищества „Курьеръ" въ Варшавѣ. № 16, ст. 315 *(14 янв. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго овщества „Хр. Гемпеля вдова и сынъ". № 16, ст. 316 *(21 янв. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Саянскаго золотопромышленнаго общества. № 16, ст. 317 *(22 янв. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава нефтепромышленнаго и торговаго общества „А. И. Манташевъ и К°". № 16, ст. 318 *(5 февр. 1903 г.).* О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Тихо-Океанскаго китобойнаго и рыбопромышленнаго акціонернаго общества гр. Г. Г. Кейзерлинга и К°. № 16, ст. 319 *(5 февр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Екатеринославскаго машиностроительнаго акціонернаго общества. № 16, ст. 320 *(5 февр. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики цвѣтной бумаги и обоевъ Маркусфельдъ и К° въ Ченстоховѣ. № 16, ст. 321 *(5 февр. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Екатеринославскаго строительнаго общества. № 16, ст. 322 *(5 февр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава товарищества Московскаго металлическаго завода. № 16, ст. 323 (5 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Очаковскаго, Винодѣлинскаго и

Наленчовскаго. № 16, ст. 324 (5 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава второго Витебскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. № 16, ст. 325 *(11 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества завода пневматическихъ машинъ. № 16, ст. 326 *(12 февр. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава общества Чечельницкаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 16, ст. 327 *(12 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала С.-Петербургскаго общества заводовъ канализаціонныхъ трубъ и огнеупорнаго кирпича. № 16, ст. 328 *(18 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи русскаго нефтепромышленнаго общества. № 16, ст. 329 *(20 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Сѣверно-Уральскаго горнопромышленнаго общества. № 16, ст. 330 *(21 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса ценегъ за акціи общества цементнаго завода „Портъ Кунда". № 16, ст. 331 *(28 февр. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи солепромышленнаго и грязелѣчебнаго акціонернаго общества „Кучукъ-Таганашъ". № 16, ст. 332 *(1 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава Сосновицкаго общества взаимнаго кредита. № 16, ст. 333 (5 март. 1903 г.). О прекращеніи дѣйствій Мохнатинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ селѣ Мохнатинѣ, Черниговскаго уѣзда и губерніи. № 16, ст. 334 *(5 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности. № 16, ст. 335 *(6 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества машиностроительнаго, чугунолитейнаго и котельнаго завода Августа Репиганъ въ Варшавѣ. № 16, ст. 336 (6 март. 1903 г.). Объ измѣненіи устава торгово-промышленнаго товарищества „Василій Осиповичъ Красавинъ съ братьями" въ Москвѣ. № 16, ст. 337 *(6 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества минеральныхъ красокъ въ Россіи. № 16, ст. 338 *(6 март. 1903 г.)*. Объ увеличеніи основнаго капитала общества Сатановскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 16, ст. 339 *(10 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества Супруновскаго свеклосахарнаго завода. № 16, ст. 340 *(10 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Велико-Океанскаго торговопромышленнаго общества. № 16, ст. 341 *(11 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Алятскаго нефтепромышленнаго акціонернаго общества. № 16, ст. 342 *(11 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи русскаго акціонернаго извозопромышлен-

наго общества общественныхъ экипажей М. Корсакова. №16, ст. 343 *(11 март. 1903 г.)*. Объ утвежденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Ляшковскаго, Капаевскаго, Орловскаго, Приморско-Ахтарскаго, Троицкаго, Деріевскаго, Шульговскаго, Куцеволовскаго и Моршанскаго. №16, ст. 344 *(12 март. 1903 г.)*. Объ утвержденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Мытищинскаго и Покровскаго. №16, ст. 345 *(13 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава третьяго Рижскаго общества взаимнаго кредита. № 16, ст. 346 *(13 март. 1903 г)*. Объ измѣненіи устава фонда для вспоможенія нуждающимся бухгалтерамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ при обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній. № 16, ст. 347. *(15 Март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава Одесскаго городскаго кредитнаго Общества. № 16, ст. 348. *(15 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Рубежанскаго общества каменно-угольныхъ копей. № 16, ст. 349. *(15 март. 1903 г.)*. Объ утвержденіи устава Хенцинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ гор. Хенцинахъ, Кѣлецкой губерніи и уѣзда. № 16, ст. 350. *(15 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи перваго Сибирскаго общества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ. № 16, ст. 351. *(15 март. 1903 г.)*. Объ утвержденіи устава Новомалороссійскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ станицѣ Новомалороссійской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области. № 16, ст. 352. *(15 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава Виленскаго земельнаго банка. № 16, ст. 353. *(17 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ общества свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Зберскъ“ Вильгельма А. Репигана. № 16, ст. 354. *(17 март. 1903 г.)*. О ликвидаціи дѣлъ акціонернаго общества Рижской щеточной фабрики „Метеоръ“. № 16, ст. 355. *(17 марш. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества азбестовыхъ заводовъ „Изоляторъ“. № 16, ст. 356. *(18 март. 1903 г.)*. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Даниловской камвольной прядильни. № 16, ст. 357. *(19 март. 1903 г.)*. Объ измѣненій устава товарищества печатанія, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина. № 16, ст. 358. *(22 март. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости. № 16, ст. 359. (26 март. 1903 г.). О продленіи срока для оплаты второй части основнаго капитала акціонернаго общества фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій В. Лильпопъ и К°. № 16, ст. 360 *(26 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества Сѣверной ткацкой мануфактуры. № 16, ст. 361. *(27 март. 1903 г.)*. О продленіи срока для взноса

денегъ за акціи акціонернаго общества мукомольныхъ мельницъ Алексѣя Таратина въ Мелекессѣ. № 16, 362. *(27 март. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи Кудиновскаго товарищества производства электрическихъ углей. № 16, ст. 363. *(28 март. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики химическихъ продуктовъ „Рендзины“. № 16, ст. 364. *(28 март. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Хаджибейскаго Лиманнаго курорта и санаторіи. № 16, ст. 365. *(28 март. 1903 г.).* Объ утвержденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Нижне-Исетскаго, Самбекскаго, Покровскаго, Чернетчинскаго, Гупаловскаго, Ждановскаго, Бабайковскаго, Лычковскаго, Голубовскаго, Прядивскаго, Магдалиновскаго, Бузовскаго, Могилевскаго и Ново-Севастопольскаго. № 16, ст. 366. *(29 март. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для производства роговыхъ издѣлій „Менкенгофъ. № 16, ст. 367. *(29 март. 1903 г.).* О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала общества водолеченія и купаній въ Одессѣ. № 16, ст. 368. *(29 март. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Ракитинскаго общества стеклянныхъ заводовъ. № 16, ст. 369. *(29 март. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Смоленскаго электрическаго общества. № 16, ст. 370. *(29 март. 1903 г.).* О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества Зассенгофской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры. № 16, ст. 371. *(29 март. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава товарищества Лоскутной гостиницы наслѣдниковъ А. М. Попова. № 16, ст. 372. *(3 апр. 1903 г.).* Объ утвержденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Селезнихскаго, Дубовскаго, Колокольцевскаго, Падовскаго и Марьинскаго. № 16, ст. 373. *(9 апр. 1903 г.).* Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества пивовареннаго завода „Ливонія“ въ Ригѣ. № 16, ст. 374. *(15 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для эксплоатаціи Вѣнскаго товарищества „Янъ Щепаникъ и К°“. № 16, ст. 375. *(16 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Одесскаго товарищества свеклосахарнаго завода. № 16, ст. 376. *(16 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Зомбковицкаго стекляннаго завода. № 16, ст. 377. *(16 апр. 1903 г.).* О ликвидаціи дѣлъ акціонернаго общества сталедѣлательныхъ заводовъ Л. Ц. Броель-Плятеръ въ Ближинѣ. № 16, ст. 378. *(17 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава второго С.-Петер-

бургскаго общества взаимнаго кредита. № 16, ст. 379. *(17 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Лифляндскаго общества взаимнаго кредита. № 16, ст. 380. *(21 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Таганашскаго содоваго завода. № 16, ст. 381. *(21 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Печать“ въ С.-Петербургѣ. № 16, ст. 382. *(21 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Зарожанскаго промышленнаго общества. № 16, ст. 383. *(22 апр. 1903 г.).* Объ учрежденіи въ городѣ Винницѣ, Подольской губерніи, общественнаго банка. № 16, ст. 384. *(24 апр. 1903 г.).* Объ утвержденіи уставовъ кредитныхъ товариществъ: Мало-Перещепинскаго и Млачевскаго. № 16, ст. 385. *(25 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Восточно-Сибирскаго рыбопромышленнаго общества. № 16, ст. 386. *(25 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Уссурійскаго горнопромышленнаго общества. № 16, ст. 387. *(25 апр. 1903 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи товарищества пивовареннаго завода К. Ю. Шильда. № 17, ст. 405. *(28 февр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава товарищества Тезинскихъ бумагопрядильной и ткацкой фабрикъ въ гор. Шуѣ. № 17, ст. 406. *(30 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава акціонернаго общества машино-строительнаго завода Н. Г. Нейфельдъ и К°. № 17, ст. 407. *(30 апр. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава русскаго общества вывозной торговли. № 17, ст. 408. *(1 мая 1903 г.).* Объ измѣненіи устава Таганрогскаго общества взаимнаго кредита. № 17, ст. 409. *(5 мая 1903 г).* О прекращеніи дѣйствій Болотиховскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ деревнѣ Болотиховѣ, Черниговской губ. № 17, ст. 410. *(5 мая 1903 г.).* О прекращеніи дѣйствій акціонернаго общества Кременской ситценабивной мануфактуры. № 17, ст. 411. *(31 іюл. 1903 г.).* Объ измѣненіи устава южно-русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества. № 17, ст. 412. (11 авг. 1903 г.). Объ утвержденіи устава городскаго общества взаимнаго мелкаго кредита въ С.-Петербургѣ.

Главноуправляющимъ Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами.

Отд. I. № 94, ст. 1198. *(12 мая 1903 г.).* Объ опредѣленіи границъ Ѳеодосійскаго порта. № 94, ст. 1199. *(3 іюл. 1903 г.).* О назначеніи мѣстопребыванія правленія русскаго Дунайскаго пароходства.

Государственнымъ Контролеромъ.

Отд. I. № 93, ст. 1172. (6 апр. 1903 г.). О срокѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ Государственнаго Контроля.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1903 г.

№ 30, VI, 27; № 32, VII, 15; № 33, VII, 16 (н. ст.) [1]).

№ 30.—Ст. 63. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи аптекарской таксы въ Финляндіи.—Ст. 64. *Выс. пост.* ($\frac{29 \text{ мая}}{11 \text{ іюн}}$ 1903 г.). О дополненіи Высочайше утвержденнаго 22 декабря 1886 года таможеннаго тарифа для Великаго Княжества Финляндскаго.—Ст. 65. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ освобожденіи управленій призрѣнія бѣдныхъ отъ уплаты почтоваго вѣсоваго сбора.—Ст. 66. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ измѣненіи редакціи § 77 Высочайше утвержденнаго положенія о движеніи по финляндскимъ правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ отъ 21 января 1897 года.—Ст. 67. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о порядкѣ пользованія разводными мостами правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ на Гельсингфорской портовой вѣтви.—Ст. 68. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о порядкѣ пользованія разводными мостами правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ у станцій Тавастгусъ и Сало, на Васклотской портовой вѣтви и чрезъ Хиллосенсальминскій проливъ между станціями Войкоски и Селянпя.—Ст. 69. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о порядкѣ пользованія разводными мостами Куопіо Исальмиской правительственной желѣзной дороги у Сорсасало и Виртасальми на озерѣ Каллавеси.—Ст. 70. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о порядкѣ пользованія разводнымъ мѣстомъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ у станціи Выборгъ, Рихимяки—С.-Петербургской желѣзной дороги. — Ст. 71. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о порядкѣ пользованія разводнымъ мостомъ Куопіо-Исальмиской правительственной желѣзной дороги у Суосари на озерѣ Каллавеси.—Ст. 72. *Опр. Фин. Сен.* (27 іюн. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о пропускѣ судовъ, проходящихъ разводный мостъ правитель-

[1]) № 31 не полученъ.

ственныхъ желѣзныхъ дорогъ черезъ Пойоскій заливъ у станціи Экенесъ.—Ст. 73.—*Выс. пост.* (29 мая/11 іюн. 1903 г.). О продажѣ и храненіи огнестрѣльныхъ оружія и припасовъ, а также взрывчатыхъ веществъ, и объ устройствѣ стрѣльбищъ.

№ 32.—Ст. 75. *Выс. пост.* (19 іюн./2 іюл. 1903 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго штата Императорскаго Финляндскаго Сената.—Ст. 76. *Выс. пост.* (19 іюн./2 іюл. 1903 г.). Объ упраздненіи милиціонной экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сената.—Ст. 77. *Выс. пост.* (19 іюн./2 іюл. 1903 г.). Объ упраздненіи финскаго кригсъ-коммисаріата.—Ст. 78. *Опр. Фин. Сен.* (15 іюл. 1903 г.). О временномъ распредѣленіи подлежащихъ вѣдѣнію финскаго кригсъ-коммисаріата дѣлъ между губернскими правленіями и другими гражданскими властями въ краѣ.—Ст. 79. *Опр. Фин. Сен.* (15 іюл. 1903 г.). О порядкѣ назначенія и увольненія коронныхъ фохтовъ и ленсмановъ.—Ст. 80. *Опр. Фин. Сен.* (15 іюл. 1903 г.). О содержаніи учительницъ элементарныхъ училищъ въ городахъ Торнео, Ловиза, Гейнола и Гамла-Карлебю.—Ст. 81. *Опр. Фин. Сен.* (15 іюл. 1903 г.). По поводу воспослѣдовавшаго 26 іюня (6 іюля) 1903 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія относительно порядка разрѣшенія созыва церковныхъ соборовъ.

№ 33.—Ст. 82. *Выс. пост.* (12/25 іюн. 1903 г.). Объ отпускѣ землемѣрамъ вознагражденія за межевыя работы до провѣрки на межевой ревизіи счета сего вознагражденія.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 65, августа 29 дня 1903 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Бернгофъ**—Товарищемъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Читинскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Кореневъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа того же Окружнаго Суда.

Перемѣщается: Прокуроръ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Муженко**—Прокуроромъ Таганрогскаго Окружнаго Суда

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію,* Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Длотовскій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Согласно прошенію, по болѣзни: Мировой Судья 6-го участка Барнаульскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Калагеорги**.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Членъ Казанскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Горемыкинъ**; Товарищъ Прокурора Курскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Served**; Городской Судья 2-го участка г. Елисаветграда, Статскій Совѣтникъ **Писаревъ**.

По межевому управленію.

Перемѣщается: Архангельскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ **Мухинъ**—Олонецкимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

По тюремному управленію.

Переводятся *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи:* Приставъ 1-го стана Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Федоровъ**—Начальникомъ Рижской слѣдственной тюрьмы; Исправляющій должность Столоначальника Управленія Рижскаго учебнаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Талицкій**—Исправляющимъ должность Начальника Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

№ 68, сентября 5 дня 1903 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу:* Дворянинъ Эммануилъ фонъ-**Лингенъ** и потомственный почетный гражданинъ Евгеній **Кузьминъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: фонъ-Лингенъ—Эзельскаго, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, а Кузьминъ—Майкопскаго, на текущее, съ 1 января 1902 г., трехлѣтіе.

Назначается: Кизлярскій Городской Голова, Коллежскій Секретарь **Питаньянцъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Кизлярскаго округа, на текущее, съ 1 января 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности.

Увольняются, *согласно прошеніямъ:* Почетные Мировые Судьи: Двинскаго уѣзда, Директоръ Двинскаго Отдѣленія Попечительнаго о тюрьмахъ Общества, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Губернскій Секретарь баронъ **Корфъ** и округа Семипалатинскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Даниловъ**—отъ занимаемой ими должности Почетнаго Мироваго Судьи, съ оставленіемъ изъ нихъ барона Корфа въ придворномъ званіи.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Почетный Мировой Судья Бѣльскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Желтухинъ**.

№ 69, сентября 14 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Помощникъ Управляющаго межевою частію, Тайный Совѣтникъ **Спировъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 11 сентября.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Мировой Судья 2-го участка Виндаво-Гольдингенскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Балаевъ**, съ 30 іюля, по случаю избранія его Добавочнымъ Мировымъ Судьею С.-Петербургскаго столичнаго округа.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Добавочный Мировой Судья округовъ Кѣлецкой губерніи, Статскій Совѣтникъ **Байлатъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Уѣздный Членъ Могилевскаго Окружнаго Суда, по Мстиславскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Калюшеръ**; Мировой Судья г. Цѣханова, 2-го округа Плоцкой губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Штральборнъ**; Городской Судья г. Козельска, Статскій Совѣтникъ **Домогацкій**.

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Начальникъ Ростовской окружной, области войска Донскаго, тюрьмы, Надворный Совѣтникъ **Шляхтинъ**, съ 19 іюня.

Умершій *исключается изъ списковъ* Черниговскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бенедиктовъ**, съ 29 августа.

№ 71, сентября 21 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершій *исключается изъ списковъ* Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Грешищевъ**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Кукурановъ**—Городскимъ Судьею г. Арзамаса.

Увольняются *отъ службы согласно прошеніямъ:* Мировой Судья г. Дзялошице, 2-го округа Кѣлецкой губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Масловскій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; Участковый Мировой Судья Вилкомірскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Харченко**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Давыдовъ**; Уѣздный Членъ Вятскаго Окружнаго Суда, по Нолинскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Модзелевскій**; Мировой Судья г. Рыпина, 1-го округа Плоцкой губерніи, Надворный Совѣтникъ **Крамаренко**; Городской Судья г. Перекопа, Коллежскій Секретарь **Дѣденколовъ**.

№ 72, сентября 27 дня 1903 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу, изъ отставныхъ:* Отставные Полковники **Каганъ** и **Бѣлый**—Почетными Мировыми Судьями: Каганъ—Слонимскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, а Бѣлый—Майкопскаго округа, на текущее, съ 1 января 1903 г., трехлѣтіе; Коллежскій Совѣтникъ **Шамаринъ**, Коллежскій Ассесоръ **Аленниковъ** и отставной Поручикъ **Шелковниковъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: Шамаринъ и Аленниковъ—Иркутскаго, а Шелковниковъ—Елисаветпольскаго, всѣ три на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе.

Опредѣляется *на службу* Крестьянинъ Михаилъ **Мишаринъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Иркутскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Минскій Губернаторъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ графъ **Мусинъ-Пушкинъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Рѣчицкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности и въ придворномъ званіи; Учитель-Инспекторъ Вилейскаго городскаго училища, Надворный Совѣтникъ **Кленницкій**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ **Дембицкій** и Поручикъ запаса **Леляковъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: Кленницкій—Сморгонскаго, Дембицкій—Гродненскаго и Леляковъ—Слонимскаго, всѣ три на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Кленницкаго въ занимаемой имъ должности, а Дембицкаго причисленнымъ къ названному Министерству; Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ **Будиловичъ**, Ординарные Профессоры Императорскаго Юрьевскаго Университета, Статскіе Совѣтники **Игнатовскій** и **Красноженъ** и Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора того же Университета, Статскій Совѣтникъ **Невзоровъ**—Почетными Мировыми Судьями Юрьево-Верроскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ означенныхъ должностяхъ; Сенаторъ, Тайный Со-

вѣтникъ **Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ**, Иркутскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Моллеріусъ**, Инспекторъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Григорьевъ**, Крестьянскіе Начальники Иркутской губерніи: 3-го участка Верхоленскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Вершининъ** и 1-го участка Нижнеудинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Колесниковъ**, Врачи Верхоленскаго уѣзда: 3-го участка, Коллежскій Совѣтникъ **Вуколовъ** и 2-го участка, Коллежскій Совѣтникъ **Малиновскій**, Нижнеудинскій Городовой Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Толвинскій**, Статскій Совѣтникъ **Лялинъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Сукачевъ**, Губернскій Секретарь **Кирзаковъ**, дворянинъ Илья **Пирожковъ**, потомственный почетный гражданинъ Болеславъ **Шостаковичъ**, купецъ Андріанъ **Пятидесятниковъ** и мѣщанинъ Михаилъ **Скретневъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Иркутскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ восьми въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Орскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Рождественскій** и Учитель-Инспекторъ Орскаго городскаго училища, Надворный Совѣтникъ **Романинъ**—Почетными Мировыми Судьями Орскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Предсѣдатель Троицкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Батьяновъ**, Товарищъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Бусыгинъ**, Директоръ Троицкой гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тихомировъ**, Инспекторъ той же гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Соболевъ**, Троицкій Городской Голова **Кузнецовъ**, Троицкіе Врачи: Городовой, Коллежскій Совѣтникъ **Покрываловъ** и Городской Санитарный, Докторъ медицины **Внуковъ** и купецъ 2-ой гильдіи Александръ **Осиповъ**—Почетными Мировыми Судьями Троицкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ семи въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Предсѣдатель Челябинскаго Уѣзднаго Съѣзда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сапѣга-Ольшевскій**, Управляющій Челябинскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, Статскій Совѣтникъ **Яковенко**, Городской Судья г. Челябинска, Надворный Совѣтникъ **Монюшко** и Статскій Совѣтникъ **Покровскій**—Почетными Мировыми Судьями Челябинскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Членъ Елисаветпольскаго Губернскаго по поселянскимъ дѣламъ Присутствія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Пыхачевъ**, Директоръ Елисаветпольской гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Старицкій**, Инспекторъ той же гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Шамшуринъ**, Директоръ Шушинскаго реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Чепиго**, Инспекторъ народныхъ училищъ Елисаветпольской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Іоакимовъ**, Учитель-Инспекторъ Шушинскаго городскаго училища, Коллежскій Совѣтникъ **Тузовъ**, Мировой Посредникъ Нухино-Арешскаго отдѣла, Коллежскій Совѣтникъ **Александровъ**, Нухинскій Уѣздный Врачъ, Надворный Совѣтникъ **Теръ-Осиповъ**, Шушинскій Городовой Врачъ **Меликъ-Мурадовъ**, Статскій Совѣтникъ **Атабековъ** и Коллежскій Совѣтникъ **Алихановъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1903 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ девяти въ означенныхъ должностяхъ.

Увольняется *отъ должности* Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Кальварійскаго уѣзда, округа Сувалкскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лесевичъ**, съ 13 августа, по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечной Канцеляріи Мироваго Судьи г. Кальваріи.

По межевому управленію.

Назначается Помощникъ Тульскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ **Облеуховъ**—Архангельскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 26, отъ 28-го августа 1903 года.

Назначается: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 іюля 1903 года за № 58 отъ должности, согласно прошенію, бывшій товарищъ прокурора Новгородскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Еропкинъ**—дѣлопроизводителемъ перваго департамента Министерства Юстиціи, съ 19 іюля 1903 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 31 іюля 1903 года за № 62 отъ должности, согласно прошеніямъ, бывшіе: товарищъ прокурора Виленскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Казанскій** и городской судья г. Арзамаса, округа Нижегородскаго окружнаго суда, тутулярный совѣтникъ **Щелковъ**—съ откомандированіемъ: первый—въ распоряженіе Финляндскаго Генералъ-Губернатора, съ 18 іюня, второй—къ исправленію должности старшаго нотаріуса Нижегородскаго окружнаго суда, съ 31 іюля 1903 года;

и. д. помощника начальника Александровскаго округа на о. Сахалинѣ, коллежскій секретарь **Булгаревичъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ главное тюремное управленіе, съ 8 апрѣля 1903 года.

Переводится: земскій начальникъ 1 участка Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, коллежскій совѣтникъ князь **Мансыревъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Тобольскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Марута-Сукало-Краснопольскій** — во 2 участокъ Мензелинскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ должности:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 4 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ

Кубицкій—по случаю назначенія его нотаріусомъ при ипотечной канцеляріи мирового судьи города Тыкоцина, Ломжинской губерніи.

Умершій *исключается изъ списковъ:* архиваріусъ перваго департамента Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Смирновъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ: перемѣщаются: помощники мирового судьи Шемахинскаго отдѣла, округа Бакинскаго окружнаго суда, завѣдывающіе: Басхальскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Зимовскій** и Шемахинскимъ уѣзднымъ мировымъ участкомъ титулярный совѣтникъ **Митасовъ**—одинъ на мѣсто другого.

Утверждаются *по выборамъ гминными судьями:* Стефанъ **Коверскій**—II, и Владиславъ **Графъ**—III округа Люблинскаго уѣзда.

№ 27, отъ 11-го сентября 1903 года.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскихъ университетахъ, съ дипломомъ второй степени, графъ Петръ **Коновницынъ**, Александръ **Медвѣдевъ** и Эвальдъ **Помъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцеляріи департаментовъ Правительствующаго Сената: графъ Коновницынъ—перваго, Медвѣдевъ—втораго и Помъ—гражданскаго кассаціоннаго.

По Правительствующему Сенату: назначаются по судебному департаменту: землемѣрные помощники: старшій, коллежскій ассесоръ **Чижовъ** и младшій, титулярный совѣтникъ **Плаксинъ** и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію судебнаго департамента, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Козляниновъ**: первый - младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря, второй—старшимъ землемѣрнымъ помощникомъ, послѣдній—младшимъ землемѣрнымъ помощникомъ, всѣ трое—съ 1 августа 1903 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: и. д. регистратора Пермскаго губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ **Ключаревъ**—членомъ Екатеринбургской дворянской опеки;

мировой судья 1 участка Староконстантиновскаго округа, коллежскій совѣтникъ **Мержеевскій**—въ составъ Староконстантиновскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ Присутствія.

Увольняются *отъ должностей, согласно прошеніямъ:* помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда **Дорошенко**—по случаю назначенія и. д. помощника секретаря Полтавскаго окружнаго суда, съ 1 августа 1903 года, и гминный судья 1 округа Константиновскаго уѣзда Ѳедоръ **Мисинскій**.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* членъ Екатеринбургской дворянской опеки, коллежскій ассесоръ **Сыропятовъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка округа Иркутскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь

Ливанскій и секретарь крѣпостнаго отдѣленія при Ревельско-Гапсальскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, надворный совѣтникъ **Гебауеръ**.

По тюремному управленію: назначаются: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 іюля 1903 года за № 58 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность начальника Ревельской губернской тюрьмы, губернскій секретарь **Зимбергъ**, помощники начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія: II разряда, надворный совѣтникъ **Кочетовъ** и III разряда, надворный совѣтникъ **Введенскій** и канцелярскій чиновникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій ассесоръ **Гудима**—помощниками начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія: Кочетовъ—I разряда, Зимбергъ и Введенскій—II разряда и Гудима—III разряда, всѣ четверо съ 1 іюля 1903 года;

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЪ ПО ДѢЛАМЪ МИРОВОЙ ЮСТИЦІИ.

В. Н. Крестьянова.

I.

Вопросъ о ложномъ доносѣ по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, смѣло можно отнести къ разряду тѣхъ юридическихъ вопросовъ, которые, случайно выплывъ на сцену практической жизни и получивъ столь же случайное и неожиданное рѣшеніе, вслѣдъ за симъ такъ же внезапно глохнутъ, теряютъ всякій интересъ, считаясь уже разъясненными и, поэтому, не заслуживающими болѣе вниманія. Если бы такое рѣшеніе ограничивалось областью теоріи, не выходя за предѣлы научныхъ конструкцій, само собою разумѣется, оно и не представляло бы особаго значенія, не имѣя прямыхъ практическихъ послѣдствій; между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда неудовлетворительный отвѣтъ выдвигается въ жизнь въ качествѣ активнаго положенія, имѣющаго всѣ свойства закона, и, благодаря этому, оказываетъ громадное вліяніе въ сферѣ правовыхъ отношеній, тогда съ нимъ приходится уже считаться и нельзя отнестись равнодушно къ его недостаткамъ.

Вопросъ объ особомъ порядкѣ преслѣдованія ложнаго доноса по дѣламъ мировой юстиціи былъ выдвинутъ и рѣшенъ кассаціоннымъ Сенатомъ уже двадцать пять лѣтъ тому

назадъ, и съ тѣхъ поръ, въ продолженіе четверти столѣтія, это рѣшеніе было руководящимъ въ судебной практикѣ. Всѣ несомнѣнно вызывавшіяся имъ недоумѣнія и трудности просто отбрасывались и устранялись, живая жизнь насильственно укладывалась на Прокрустово ложе мертвой и неудачной буквы и, притомъ, даже не закона, а его толкованія по частному случаю. Трудно понять, почему появленіе новаго, совершенно обособленнаго порядка законнаго возмездія, мало понятнаго какъ съ точки зрѣнія обыденной логики, такъ и съ точки зрѣнія существующихъ нормъ закона, не вызвало въ теченіе всего этого времени протеста самой же практики, долженствовавшей не разъ столкнуться съ неимовѣрными противорѣчіями между случайно родившейся буквой и требованіями житейской и законной справедливости. Протестъ этотъ былъ бы тѣмъ болѣе основателенъ, что Сенатъ, создавъ новый тезисъ какъ бы мимоходомъ, введя въ практическую жизнь правило, являющееся несомнѣнно рѣзкимъ исключеніемъ изъ общаго, установленнаго дѣйствующимъ закономъ, порядка, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ руководящемъ рѣшеніи совершенно не указываетъ причинъ, побудившихъ его сдѣлать это, не приводитъ никакихъ мотивовъ, которые оправдывали бы цѣлесообразность и самый смыслъ новой конструкціи. Тотъ фактъ, что, несмотря на полную необоснованность послѣдней, она до настоящаго времени не вызвала этого протеста, до сихъ поръ пользуется силой активнаго законоположенія и признается безъ какихъ бы то ни было видоизмѣненій или дополненій самимъ Сенатомъ, объясняется, однако, вовсе не ея достоинствами; здѣсь имѣетъ мѣсто исключительно безплодная рутинность, формальное отношеніе къ вопросу практики, позволяющей себѣ критику и нарушеніе разъ установленной буквы крайне рѣдко и неохотно. Возможно, что косвенной причиной жизнеспособности этого исключительнаго порядка является также нѣкоторая пассивность представителей науки уголовнаго права и процесса, затрогивающихъ данный вопросъ лишь слегка, не входя въ тщательный анализъ его основаній и свойствъ. Такое положеніе дѣла невольно побуждаетъ остановиться подробнѣе

на этомъ крайне интересномъ порядкѣ, посвятить спеціально его изученію настоящій трудъ, который, если и не скажетъ послѣдняго слова, не явится безспорнымъ и исчерпывающимъ, чему препятствуютъ прежде всего рамки даннаго изслѣдованія, то во всякомъ случаѣ, быть можетъ, послужитъ основаніемъ для дальнѣйшей разработки вопроса.

Всякое исключеніе изъ общаго правила можетъ быть понято лишь при условіи, если вполнѣ ясно само правило. Поэтому, прежде чѣмъ коснуться особой конструкціи ложнаго доноса по дѣламъ мировой юстиціи, необходимо выяснить юридическое построеніе ложнаго доноса вообще, т. е. свести въ систему всѣ имѣющіяся въ дѣйствующемъ законѣ положенія, устанавливающія нормальное понятіе ложнаго доноса, общій, обычный порядокъ его констатированія и преслѣдованія. Только при такомъ условіи, конечно, станутъ очевидны и вполнѣ рельефны также и всѣ введенныя затѣмъ въ это ученіе изъятія. Дальнѣйшей цѣлью явится сведеніе всѣхъ замѣченныхъ исключеній въ одно юридическое построеніе и критическій анализъ послѣдняго.

Для разрѣшенія всѣхъ поставленныхъ вопросовъ достаточно ограничиться законодательнымъ матеріаломъ, содержащимся въ уложеніи о наказаніяхъ и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, включая сюда также соотвѣтствующія рѣшенія кассаціоннаго Сената. Содержащіяся въ другихъ сборникахъ законоположенія, регламентирующія ложный доносъ, въ примѣненіи къ настоящему изслѣдованію, значенія не имѣютъ.

II.

Основными и единственными статьями уложенія о наказаніяхъ, трактующими о ложномъ доносѣ, являются ст. 940 и 941. Помимо этихъ статей уложеніе не содержитъ въ себѣ никакихъ правилъ, касающихся названнаго преступленія. Статья 940, не опредѣляя сущности ложнаго доноса, устанавливаетъ лишь рядъ наказаній виновнымъ въ ложномъ до-

носѣ вообще, смотря по важности обвиненія и по роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, а равно и по мѣрѣ причиненнаго симъ обвиняемому вреда. Наиболѣе легкимъ изъ этихъ наказаній является заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, самымъ высшимъ—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, т. е. наказаніе уголовное. Такимъ образомъ, содержаніе 940 ст. позволяетъ прійти лишь къ единственному выводу, что *каждое* преступленіе, соотвѣтствующее по своимъ признакамъ ложному доносу, влечетъ за собою наказаніе по данной статьѣ, вплоть до его высшей мѣры, т. е. что законъ въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ никакихъ изъятій. Статья 941 объясняетъ, что доносъ не признается лживымъ и сдѣлавшій его не подвергается наказанію, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры. Редакція этой статьи, устанавливающей отрицательный признакъ ложнаго доноса, будучи нѣсколько неясной, можетъ привести къ заключенію, что по каждому извѣту судъ, рѣшая дѣло по существу, обязанъ, сверхъ того, особо входить въ разсмотрѣніе справедливости самаго обвиненія и результаты произведенной оцѣнки включать въ приговоръ. Такой выводъ, однако, былъ бы неправиленъ. Законъ въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду лишь косвенное предположеніе справедливости или несправедливости доноса, въ зависимости отъ того или иного приговора по существу обвиненія, и ст. 941 говоритъ только о послѣднемъ. Безспорность такого положенія доказывается тѣмъ соображеніемъ, что приговоръ суда по существу совершенно не зависитъ отъ факта признанія судомъ разсматриваемаго имъ обвиненія справедливымъ или несправедливымъ. Вполнѣ мыслимо, поэтому, что два различныхъ суда, разбирая одно и то же дѣло, оба постановятъ оправдательные вердикты, при чемъ, однако, одинъ изъ нихъ будетъ обосновывать свой приговоръ на признаніи обвиненія несправедливымъ, другой же, не считая это доказаннымъ, оправдаетъ подсудимаго лишь за недостаточностью уликъ. Само собою разумѣется, въ данномъ

случаѣ ст. 941 примѣнена быть не можетъ, доносъ отнюдь не потеряетъ свойствъ лживаго и не станетъ безнаказаннымъ. Той же точки зрѣнія придерживается и Сенатъ, разъяснившій [1]), что по точному смыслу ст. 941 обвиненіе въ лжедоносѣ не можетъ имѣть мѣста, коль скоро между судами, разсматривавшими одно и то же дѣло, возникло разномысліе по предмету *совершенія обвиняемымъ* взводимаго на него жалобщикомъ или обвинителемъ преступнаго дѣянія.

Какъ видно изъ содержанія статей 940 и 941 улож. о нак., онѣ не даютъ никакого основанія для опредѣленія понятія ложнаго доноса. Пробѣлъ этотъ восполняется частью другими законами, частью судебною практикой, выработавшей вполнѣ опредѣленныя условія, при которыхъ доносъ долженъ быть признаваемъ ложнымъ и наказуемымъ по 940 ст. улож. о нак. Не останавливаясь здѣсь на всѣхъ отдѣльныхъ законоположеніяхъ, послужившихъ для конструкціи понятія ложнаго доноса [2]), можно ограничиться лишь окончательными выводами судебной практики, представляющими обобщенный, систематизированный сводъ всего законодательнаго матеріала по данному вопросу. Цѣлый рядъ рѣшеній кассаціоннаго Сената [3]) имѣетъ своимъ предметомъ построеніе понятія ложнаго доноса и ставитъ его на совершенно твердую почву. Согласно выработаннымъ такимъ путемъ выводамъ, для состава преступленія ложнаго доноса требуются слѣдующія существенныя условія: 1) *прямое, завѣдомо ложное обвиненіе невиннаго лица въ ясно выраженномъ преступномъ дѣяніи, могущемъ повлечь за собою преслѣдованіе по суду;* 2) *точное указаніе этого невиннаго лица*; 3) *намѣреніе навлечь на послѣднее уголовное преслѣдованіе* и 4) *подача доноса такой административной или судебной власти, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія противъ оговореннаго лица.* Каждое изъ этихъ четырехъ условій является

---

1) По дѣлу Пясецкаго 1885 г. № 29.

2) См. Неклюдовъ—Руководство, 1880 г. т. IV, 146—151.

3) По дѣламъ: Мироновича 1871 г. № 846, Сизаго 1875 г. № 572, Вильде 1887 г. № 9, Гутовича 1887 г. № 21, Ряжкина 1888 г. № 22, Макаренко 1888 г. № 17 и другія.

существенно необходимой составной частью понятія ложнаго доноса, и, поэтому, при отсутствіи котораго-либо изъ условій ложный доносъ не будетъ имѣть мѣста, при наличности же и совокупности всѣхъ указанныхъ признаковъ мы будемъ имѣть несомнѣнно полный составъ преступленія, караемаго 940-ой ст. улож. о нак.

Общее ученіе о каждомъ преступленіи слагается изъ двухъ моментовъ—матеріальнаго, охватывающаго всю внутреннюю жизнь преступнаго дѣянія отъ его зарожденія до осуществленія во внѣ, и момента процессуальнаго, посвящаемаго борьбѣ закона съ оконченнымъ уже, сформированнымъ преступленіемъ. Первый изъ этихъ моментовъ, имѣя своей цѣлью изслѣдованіе существа преступнаго дѣянія, предполагаетъ ознакомленіе съ его субъектомъ, объектомъ, внутреннимъ содержаніемъ и проявленіемъ его во внѣ, моментъ же процессуальный останавливается на констатированіи наличности преступленія, опредѣленіи мѣста его среди другихъ преступныхъ дѣяній и на порядкѣ и способахъ его преслѣдованія. Согласно такой системѣ будетъ изложено и нижеслѣдующее общее ученіе о ложномъ доносѣ.

III.

Субъектомъ ложнаго доноса, по общему смыслу закона, можетъ быть всякое дѣеспособное, вмѣняемое лицо, и исключенія изъ этого основнаго правила должны имѣть мѣсто лишь при условіи спеціальныхъ о томъ указаній закона. Въ нашемъ правѣ такія изъятія крайне немногочисленны и содержатся частью въ старыхъ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XVI ч. 2), частью въ спеціальныхъ уставахъ—о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, торговомъ и таможенныхъ. Всѣ эти исключенія для общаго, нормальнаго порядка значенія не имѣютъ.

Объектомъ ложнаго доноса слѣдуетъ признать правосудіе, которое лжедоносчикъ вводитъ въ заблужденіе, побуждая его преслѣдовать и наказывать невиннаго, т. е. совершать

актъ несправедливости. Чѣмъ искуснѣе обставленъ доносъ, тѣмъ вѣроятнѣе осуществленіе этой несправедливости; чѣмъ важнѣе обвиненіе, тѣмъ тяжеле угрожающая невинному кара, и, поэтому, законъ указываетъ цѣлый рядъ наказаній, достаточный для регулированія возмездія, постигающаго виновнаго въ лжедоносѣ, въ зависимости отъ напряженности злой воли преступника, принятыхъ имъ для ея выполненія мѣръ и степени ея осуществленія, въ связи со степенью причиненнаго ложно обвинявшемуся вреда. Изъ самаго смысла 940 ст. улож. о нак., предусматривающей различные моменты выполненія злаго умысла лжедоносчика, видно, что для наличности наказуемаго лжедоноса вовсе не требуется, чтобы наступили всѣ эти моменты, т. е. не требуется, чтобы правосудіе, дѣйствительно введенное въ заблужденіе, непремѣнно покарало невиннаго; достаточно одного момента—введенія правосудія въ заблужденіе, все остальное явится лишь факторомъ, усиливающимъ виновность лжедоносчика. Поэтому составъ преступленія ложнаго доноса будетъ на лицо даже въ томъ случаѣ, если бы рука правосудія еще не коснулась вовсе невинно оговариваемаго или, коснувшись послѣдняго, не покарала бы его, въ виду недоказанности его вины. Мотивъ, побудившій лжедоносчика обмануть правосудіе, безразличенъ; онъ вовсе не долженъ заключаться непремѣнно въ желаніи доносчика повредить именно данному невинному лицу, навлекая на него кару закона за не совершенное имъ преступленіе, наоборотъ, онъ можетъ основываться на совершенно иныхъ соображеніяхъ. Такое положеніе отнюдь не стоитъ въ противорѣчіи съ существеннымъ условіемъ понятія ложнаго доноса, чтобы лжедоносчикъ имѣлъ намѣреніе навлечь уголовное преслѣдованіе на опредѣленное лицо. Данное намѣреніе должно существовать, но мотивъ, побуждающій доносчика желать осуществленія этого намѣренія, можетъ истекать изъ побужденій, не имѣющихъ никакой связи съ оговариваемою личностью. Такимъ образомъ, я могу сдѣлать лжедоносъ, желая повредить именно данному лицу, но, равнымъ образомъ, могу, по уговору съ этимъ же лицомъ, напримѣръ, съ цѣлью сокрытія содѣяннаго мною самимъ или

кѣмъ-либо другимъ преступленія, донести на невиннаго, согласившагося принять на себя чужую вину. Доносъ этотъ будетъ безусловно ложнымъ, характеръ его ни въ коемъ случаѣ не измѣнится, такъ какъ въ основаніи всѣхъ могущихъ быть вызванными имъ результатовъ будетъ лежать заблужденіе правосудія, которое покараетъ невиновнаго и оставитъ безнаказаннымъ дѣйствительнаго преступника.

Содержаніе ложнаго доноса въ достаточной мѣрѣ вытекаетъ изъ установленной выше общей его формулы. Съ внѣшней стороны доносъ долженъ заключаться въ прямомъ обвиненіи опредѣленнаго лица въ точно указанномъ преступленіи или проступкѣ, могущемъ повлечь за собой преслѣдованіе по суду. Со стороны внутренней—такое обвиненіе должно быть злоумышленнымъ и ложнымъ.

Обвиненіе прежде всего должно быть прямое; оно не можетъ быть лишь предположеніемъ, такъ какъ предположеніе содержитъ въ себѣ колебаніе, ведетъ къ возможности допустить нѣчто совершенно обратное и, главнымъ образомъ, не является достаточнымъ поводомъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Конечно, и въ формѣ предположенія можетъ быть сдѣлано прямое изобличеніе, если обвинитель злоумышленно подкрѣпитъ яко бы случайныя свои соображенія такими доказательствами, которыя окажутся достаточными для обвиненія оговариваемаго. Въ этомъ случаѣ, само собою разумѣется, нельзя говорить о предположеніи, здѣсь будетъ то же явное обвиненіе, облеченное въ форму догадки. Для сужденія о свойствахъ обвиненія важна не внѣшняя форма, въ которой оно возводится на кого-либо, а внутреннее его содержаніе; поэтому, центръ тяжести обвиненія будетъ лежать не въ заявленіи „я полагаю, что это преступленіе совершено такимъ-то“, а въ дальнѣйшемъ указаніи доводовъ— „потому что этому имѣются такія-то доказательства“. Если подобнаго рода заявленіе будетъ подано надлежащему должностному лицу, отъ котораго зависитъ дать ему дальнѣйшій ходъ, и ходъ этотъ дѣйствительно будетъ данъ, безусловно слѣдуетъ признать, что мы имѣемъ дѣло съ прямымъ обвиненіемъ. Отрицательный отвѣтъ въ данномъ случаѣ повелъ

бы къ тому, что каждый лжедоносчикъ легко могъ бы избѣгнуть грозящей ему кары, облекая свой доносъ въ форму предположенія, подкрѣпленнаго солидными доказательствами. Такимъ образомъ, сущность явности обвиненія должна заключаться въ доставленіи доносчикомъ достаточнаго матеріала для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ указаннаго имъ опредѣленнаго лица.

Опредѣленность оговариваемаго лица является вторымъ составнымъ элементомъ внѣшняго содержанія лжедоноса. Кара правосудія должна пасть именно на данное невинное лицо. Но и здѣсь опять-таки рѣчь идетъ вовсе не о томъ, чтобы доносчикъ непремѣнно и прямо назвалъ лицо, которое онъ изобличаетъ; достаточно, если онъ укажетъ такіе примѣты и признаки, которые устранятъ всякое колебаніе, сдѣлаютъ невозможной ошибку и направятъ подлежащія власти именно на то лицо, которое имѣлъ въ виду доносчикъ. Въ настоящемъ случаѣ моментомъ для сужденія о фактѣ обвиненія опредѣленнаго лица, въ свою очередь, долженъ служить не моментъ указанія этого лица, а моментъ, когда активная дѣятельность органовъ правосудія коснется оговариваемаго и послѣдній дѣйствительно окажется тѣмъ, кого желалъ подвергнуть преслѣдованію доносчикъ.

Содержаніе ложнаго доноса съ внѣшней стороны завершается требованіемъ, чтобы обвиненіе невиннаго лица являлось изобличеніемъ этого лица въ точно указанномъ преступленіи, могущемъ повлечь за собою преслѣдованіе по суду, т. е. оговоренный долженъ обвиняться въ ясно выраженномъ дѣяніи, запрещенномъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Изобличеніе кого-либо въ дѣяніяхъ безразличныхъ или въ такихъ даже, которыя, позоря честь и доброе имя оговариваемаго, въ то же время не содержатъ въ себѣ признаковъ дѣяній, влекущихъ за собою уголовное преслѣдованіе виновныхъ въ нихъ лицъ, будетъ не ложнымъ доносомъ, а простою сплетней или наказуемой клеветой. Возможность возбужденія преслѣдованія по суду является необходимымъ, характернымъ признакомъ. Поэтому, даже обвиненіе лица въ уголовно-караемомъ преступленіи, при усло-

віи, что преслѣдованіе этого лица не можетъ возникнуть, напримѣръ, если доносъ касается преступленія, рѣшеннаго уже разъ судомъ,—не будетъ сопровождаться послѣдствіями ложнаго доноса. Въ томъ же смыслѣ должно быть разрѣшено и требованіе точной формулировки преступленія, взводимаго на невиннаго доносчикомъ. Преступленіе должно быть явно выражено. Это не значитъ, однако, чтобы обвинитель точно и безошибочно квалифицировалъ преступное дѣяніе. Правильная квалификація сама по себѣ настолько сложна, что большинству совершенно недоступна. Здѣсь, какъ и въ вышеуказанныхъ случаяхъ, опредѣленность формулировки должна быть обсуждаема исключительно по моменту и степени ея усвоенія подлежащими властями, и, разъ доносчикъ, хотя бы путемъ косвенныхъ указаній, выяснитъ сущность взводимаго имъ обвиненія и побудитъ тѣмъ органы власти предъявить данному лицу обвиненіе строго квалифицированное, само собою разумѣется, что творцомъ этого оговора явится доносчикъ, а отнюдь не представитель власти, обобщившій указанные ему признаки.

Такимъ образомъ, содержаніе ложнаго доноса съ внѣшней стороны реализуется въ моментъ, когда должностное лицо, компетентное для привлеченія обвиняемаго къ отвѣтственности, приметъ для дальнѣйшаго движенія заявленіе доносителя, составивъ себѣ вполнѣ ясное представленіе, что данное опредѣленное лицо обвиняется въ точно выраженномъ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою преслѣдованіе по суду.

Съ внутренней стороны ложный доносъ долженъ заключаться въ злоумышленно-ложномъ обвиненіи невиннаго лица. Прежде всего доносъ долженъ быть преднамѣренный, злоумышленный. Разъ нѣтъ злаго умысла, нельзя говорить вообще о преступленіи. Доноситель, дѣлая властямъ заявленіе о содѣянномъ кѣмъ-либо преступленіи, въ добросовѣстномъ заблужденіи, что таковое дѣйствительно имѣло мѣсто и было выполнено даннымъ лицомъ, не совершаетъ наказуемаго дѣянія. Всѣ неблагопріятныя послѣдствія такого заявленія, постигающія невинное лицо, покоятся на ошибкѣ, а не на зломъ умыслѣ, могутъ имѣть своимъ основаніемъ даже

просто выполненіе доносителемъ своего гражданскаго долга и, поэтому, не могутъ влечь за собою уголовной кары. Но иное дѣло когда въ основаніи доноса лежитъ не ошибка, а преднамѣренная ложь. Эта-то ложь и является центромъ, ядромъ злаго умысла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніемъ всего преступленія. Доносъ долженъ быть завѣдомо ложнымъ; на невиннаго ложное обвиненіе должно быть взводимо умышленно, и если это обвиненіе, сверхъ того, будетъ осуществлено съ соблюденіемъ всѣхъ вышеприведенныхъ элементовъ, опредѣляющихъ внѣшнее содержаніе наказуемаго лжедоноса, мы получимъ полную его картину. Ложность заявленій доносчика можетъ касаться или самаго преступленія, его бытія, или личности оговариваемаго, факта и степени участія послѣдняго въ дѣйствительно имѣвшемъ мѣсто преступномъ дѣяніи. Такимъ образомъ доноситель можетъ утверждать и доказывать, что данное лицо совершило преступленіе, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности самаго преступленія совершено не было, или же приписывать имѣвшее мѣсто на дѣлѣ преступленіе лицу, которое его не совершало, или, наконецъ, видоизмѣнять и искажать дѣйствительно содѣянное лицомъ преступленіе, путемъ добавленія вымышленныхъ элементовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ завѣдомая неправда доноса можетъ влечь за собою введеніе правосудія въ заблужденіе и преслѣдованіе невиннаго лица.

Дѣйствіе ложнаго доноса, т. е. проявленіе его во внѣ, выражается въ дачѣ доносу движенія съ цѣлью достиженія желаемыхъ доносителемъ послѣдствій. Сенатъ въ рѣшеніи своемъ отъ 14 октября 1897 года по дѣлу Помогайбо разъяснилъ, что для наличности доноса достаточно предъявленія ложнаго обвиненія въ точно указанномъ преступномъ дѣяніи предъ должностнымъ лицомъ, которое по свойству своихъ обязанностей не въ правѣ оставить заявленіе безъ послѣдствій и должно непосредственно или путемъ подлежащихъ сношеній и представленій дать ему дальнѣйшее движеніе въ смыслѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго. Такимъ образомъ, для осуществленія ложнаго доноса необходимо: 1) чтобы заявленіе доносчика поступило на распо-

ряженіе лица компетентнаго, т. е. такого лица, отъ котораго зависѣло бы дать жизнь, оплодотворить данное заявленіе, и 2) чтобы доносу дѣйствительно былъ данъ ходъ этимъ лицомъ.

Врученіе доноса лицу компетентному можетъ быть сдѣлано или непосредственно,—когда доносчикъ прямо обращается къ такому лицу, или же при посредствѣ другихъ лицъ и учрежденій, направляющихъ поступившій къ нимъ доносъ въ руки компетентной власти. Лицомъ компетентнымъ является не всякое должностное лицо или учрежденіе, а лишь такія, которыя уполномочены разрѣшать вопросъ о привлеченіи обвиняемаго лица къ отвѣтственности за доносимое дѣяніе, возбуждать противъ этого лица уголовное преслѣдованіе. Поэтому должностныя лица, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ только проступки и преступленія извѣстнаго рода, могутъ быть признаны компетентными лишь для принятія доносовъ о содѣяніи исключительно данныхъ преступныхъ дѣяній; напримѣръ, начальство обвиняемыхъ—въ преступленіяхъ по должности.

Заявленіе о преступленіи любому должностному лицу, однако, не потеряетъ свойствъ ложнаго доноса только потому, что данный представитель власти не компетентенъ удовлетворить жалобу доносчика. Вопросъ разрѣшится въ зависимости отъ дальнѣйшаго образа дѣйствій лица, принявшаго это заявленіе; доносъ можетъ быть оставленъ имъ безъ послѣдствій, въ виду некомпетентности рѣшить его судьбу, или же будетъ переданъ, по принадлежности, подлежащей власти; въ первомъ случаѣ можно говорить лишь о клеветѣ или о дѣяніи вполнѣ безразличномъ, во второмъ—необходимо различать два момента: подтвердитъ ли доносчикъ свой извѣтъ предъ лицомъ, имѣющимъ право и возможность дать ему ходъ, побуждая это лицо къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, или нѣтъ. Фактъ подтвержденія доноса долженъ быть признанъ моментомъ наиболѣе существеннымъ, такъ какъ съ нимъ связано разрѣшеніе дальнѣйшаго вопроса, когда ложный доносъ долженъ почитаться преступленіемъ вполнѣ оконченнымъ. Моментъ поступленія извѣта въ руки компетентной власти нельзя считать рѣшающимъ, такъ какъ до того, что ложному обвиненію будетъ данъ ходъ, оно можетъ

быть взято доносителемъ обратно. Въ силу 307 ст. уст. угол. суд. доносчикъ предупреждается о наказаніи за лживые доносы, а такое предупрежденіе предполагаетъ возможность отказа отъ обвиненія. Если отказъ этотъ дѣйствительно послѣдуетъ, само собою разумѣется, всякая возможность наступленія тѣхъ вредныхъ послѣдствій, на которыя былъ направленъ злой умыселъ доносчика, отпадаетъ, и преступленіе не можетъ быть признано оконченнымъ, такъ какъ, по закону [1]), совершившимся преступное дѣяніе почитается лишь при условіи наступленія преднамѣреннаго зла. Въ виду этого, для признанія ложнаго доноса вполнѣ завершеннымъ, необходимо, чтобы доносчикъ безусловно подтвердилъ предъ компетентною властью свои извѣты и власть эта, побуждаемая такимъ подтвержденіемъ, предприняла какія-либо активныя дѣйствія, осуществляющія намѣреніе доносителя.

Было бы неправильно, однако, признавать наказуемымъ лишь оконченный ложный доносъ. До момента, когда доносчикъ подтвердитъ свой оговоръ или откажется отъ него, лежащая въ основаніи извѣта злая воля вовсе не является чѣмъ-то безразличнымъ. Нужно имѣть въ виду, во-первыхъ, что мыслимы случаи, когда доносъ, поступившій въ распоряженіе компетентнаго лица, не получаетъ хода помимо и вопреки желанію доносчика, по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, когда, напримѣръ, до подтвержденія доносчикомъ своего заявленія, наступаютъ событія, дѣлающія возбужденіе уголовнаго преслѣдованія невозможнымъ (умираетъ лицо оговоренное, взводимое на послѣднее преступленіе погашается давностью или манифестомъ); во-вторыхъ, самый отказъ доносчика отъ обвиненія можетъ явиться не добровольнымъ актомъ, а вынужденнымъ въ силу какихъ-либо привходящихъ причинъ, отъ воли доносчика не зависѣвшихъ, если, напримѣръ, доносъ имѣлъ своей цѣлью воспрепятствовать исполненію чего-либо, что успѣетъ совершиться до осуществленія доноса и сдѣлаетъ безцѣльнымъ дальнѣйшій рискъ поддерживать ложное обвиненіе (дѣло по обвиненію лжедоносчика разсмотрѣ-

[1]) Улож. о нак. ст. 10.

но ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ устранить опаснаго свидѣтеля путемъ ложнаго на него доноса). Слагающаяся значительно ранѣе момента подтвержденія предъ должностнымъ лицомъ злая воля доносчика явно проявляется въ предпринимаемыхъ имъ дѣйствіяхъ, которыя легко могутъ отозваться неблагопріятно на личности оговариваемаго, причинить ему извѣстный вредъ. Достаточно указать на случай, когда полиція, письменно извѣщенная о крупномъ преступленіи, подвергнетъ личному задержанію невиннаго до допроса доносчика, при чемъ позоръ, связанный съ такимъ арестомъ для личности ничѣмъ неопороченной, вызоветъ нервное потрясеніе или даже смерть. Было бы несправедливо въ подобномъ случаѣ признать дѣйствія доносчика легальными, хотя бы онъ и отказался при допросѣ отъ обвиненія. Вся подготовительная къ лжедоносу работа несомнѣнно является преступной сама по себѣ и должна быть признана покушеніемъ, наказуемымъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ вообще для покушеній [1]).

Такимъ образомъ, съ момента дачи доносу движенія компетентною властью, преступленіе ложнаго доноса должно почитаться подлежащимъ законной карѣ, какъ преступное дѣяніе вполнѣ оконченное, т. е. должно влечь за собою одно изъ тѣхъ наказаній, которыя устанавливаются 940 статьей улож. о нак. Нужно замѣтить, однако, что отвѣтственность ложнаго доносчика опредѣляется исключительно объемомъ выставленныхъ имъ обвиненій, и, поэтому: 1) отвѣтственность эта не отпадаетъ, хотя бы во время разслѣдованія заявленій доносчика случайно выяснилось, что лицо обвиняемое, невиновное въ приписанномъ ему доносчикомъ дѣяніи, дѣйствительно совершило какое-либо другое преступленіе; напримѣръ, если бы при разслѣдованіи обвиненія въ убійствѣ оказалось, что обвиняемый совершилъ кражу. Положеніе не можетъ измѣниться и въ случаѣ учиненія обвиняемымъ однороднаго съ приписываемымъ ему ложно преступленіемъ, но при вполнѣ другой фактической обстановкѣ (укралъ, но не тамъ, гдѣ было указано, не у того лица, не то, о чемъ го-

---

[1]) Улож. о нак. ст.ст. 9, 113, 114, 115.

ворилось, и не при тѣхъ обстоятельствахъ); 2) всѣ неблагопріятныя послѣдствія, постигающія ложно оговореннаго, какъ результатъ другихъ, дѣйствительно имъ совершенныхъ дѣяній, которыхъ лжедоносчикъ не имѣлъ въ виду и лишь косвенно содѣйствовалъ къ ихъ открытію, обративъ своимъ доносомъ на оговариваемое лицо вниманіе правосудія, не могутъ служить къ усиленію отвѣтственности лжедоносчика, совершенно не входя въ сферу его злаго умысла, за который и только за который онъ отвѣчаетъ.

IV.

Моментъ выполненія лжедоносчикомъ задуманнаго, завершая общее ученіе о лжедоносѣ съ матеріальной стороны и являясь, въ то же время, первоначальнымъ моментомъ возникновенія неправды, выросшей, вопреки прямымъ запретамъ положительнаго закона, на безнравственной и преступной почвѣ умысла причинить кому-либо зло, ведетъ къ другой сторонѣ ученія—процессуальной, т. е. къ изученію практическихъ способовъ констатированія наличности этой неправды и порядка преслѣдованія лицъ, ее совершившихъ.

Для того, чтобы нарушеніе закона и частныхъ правъ подверглось законной карѣ, одинъ голый фактъ такого нарушенія еще недостаточенъ; онъ можетъ быть правомѣрнымъ, покоиться на добросовѣстномъ заблужденіи, можетъ оказаться мнимымъ. Поэтому, прежде всего необходимо выяснить, дѣйствительно ли совершено это нарушеніе, насколько оно преступно и кто виновенъ въ его содѣяніи. Лишь положительный отвѣтъ на всѣ эти вопросы позволитъ приступить къ обсужденію и окончательной проблемы—въ какой мѣрѣ лицо виновное въ преступленіи должно нести заслуженное имъ наказаніе. Данный анализъ преступленія, въ связи съ правомъ карать таковое, законъ возлагаетъ на спеціальные органы правосудія, обезпечивая наибольшую достовѣрность дѣлаемыхъ ими выводовъ установленіемъ строго опредѣленныхъ правилъ разслѣдованія преступныхъ дѣяній. Если бы эти пра-

вила во всѣхъ случаяхъ были одинаковы, конечно, не было бы и надобности касаться особо ихъ изученія. На дѣлѣ однако такое однообразіе совершенно немыслимо уже благодаря крайнему разнообразію самихъ преступленій, по ихъ существу, по большей или меньшей ихъ важности и сложности, что не можетъ не вызвать соотвѣтственнаго различія въ способахъ ихъ разслѣдованія, въ серьезности окончательныхъ выводовъ, рѣшающихъ участь людей.

Процессуальное значеніе всякаго преступленія, главнымъ образомъ, опредѣляется тяжестью налагаемой за него кары и вызываемой этимъ особой осторожностью правосудія въ доказываніи, установленіи и сужденіи о наличности преступленія. Чѣмъ тяжеле наказаніе, тѣмъ тщательнѣе законодатель повелѣваетъ изслѣдовать его, тѣмъ большія права и средства даетъ обвиняемому для доказательства своей невинности. Въ этомъ лежитъ основаніе подсудности по роду преступленій, исходный пунктъ созданія для борьбы съ преступленіемъ различныхъ учрежденій, отличающихся другъ отъ друга какъ по характеру, такъ и по качеству и количеству имѣющихся въ распоряженіи средствъ борьбы. Тѣ мѣры, которыя будутъ достаточны для выясненія обыкновеннаго проступка, при болѣе сложномъ дѣяніи могутъ оказаться не только недостаточными, но даже прямо вредными и несправедливыми, лишнимъ шансомъ появленія ошибокъ, наименѣе желательныхъ въ отношеніяхъ, гдѣ нерѣдко рѣшается вся дальнѣйшая судьба человѣка.

Въ ряду преступленій, дѣянія, построенныя на обманѣ, являются одними изъ наиболѣе сложныхъ и опасныхъ, такъ какъ лежащая въ ихъ основаніи ложь, по присущей ей неуловимости и лицемѣрію, съ перваго же момента ея возникновенія имѣетъ видимость правды и, большей частью, является распознаваемой лишь послѣ возникновенія желаемыхъ лжецомъ результатовъ, когда порою бываетъ уже почти невозможно разобраться среди множества фактовъ, родившихся изъ лживаго ядра и взлелѣянныхъ, имѣющаго способность быстро разростаться неправдой. Подобное свойство преступленій даннаго рода побуждаетъ законодателя смотрѣть на

нихъ какъ на дѣянія весьма серьезныя, прибѣгать къ особо тщательному ихъ разслѣдованію, обставлять порядокъ таковаго условіями, наиболѣе приспособленными къ раскрытію истины, преслѣдовать виновныхъ суровыми наказаніями. Однимъ изъ такихъ преступленій несомнѣнно является и ложный доносъ. Законодатель, предусматривая его въ 940 ст. улож. о нак., угрожаетъ виновнымъ въ его содѣяніи цѣлымъ рядомъ наказаній, изъ коихъ высшее соединяется съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Эта суровая кара, указывая на значеніе, какое придаетъ законодатель ложному доносу, вмѣстѣ съ тѣмъ, сразу же ставитъ послѣдній на вполнѣ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ преступленій.

Въ силу 544 ст. уст. угол. суд. по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, судебному производству предшествуютъ *во всякомъ случаѣ* предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду. Статья 201 того же устава опредѣляетъ, что всѣ преступленія, караемыя, между прочимъ, лишеніемъ правъ, вѣдаются окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Исключенія изъ этого послѣдняго правила дѣлаются закономъ лишь въ пользу высшихъ судовъ и въ случахъ, строго указанныхъ.

Такимъ образомъ законодатель даетъ вполнѣ твердое основаніе для конструкціи порядка преслѣдованія каждаго преступленія, влекущаго за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Если вспомнить, что 940 ст. улож. о нак. караетъ ложный доносъ именно такимъ наказаніемъ, что угроза послѣдняго распространяется вообще на всякій ложный доносъ и разница въ интенсивности наказанія зависитъ лишь отъ мѣры зла, содѣяннаго доносчикомъ, и что, наконецъ, какихъ-либо исключеній, процессуальныхъ особенностей для ложнаго доноса спеціально ни уложеніе о наказаніяхъ, ни уставъ уголовнаго судопроизводства въ себѣ не содержатъ, нужно будетъ прійти къ выводу, что законодатель высказалъ свой взглядъ на ложный доносъ вполнѣ опредѣленно.

Устанавливаемый приведенными выше 544 и 201 статьями уст. угол. суд. порядокъ констатированія и преслѣдованія преступленій, признаваемыхъ закономъ особенно серьезными, слагается такимъ образомъ изъ ряда процессуальныхъ организацій, которыя, взаимно дополняя другъ друга, стремятся всѣ къ достиженію одной общей цѣли. Предварительное слѣдствіе собираетъ и группируетъ матеріалъ, необходимый для сужденія о дѣлѣ; камера преданія суду, провѣряя собранныя данныя, выясняетъ, дѣйствительно ли они достаточны для преданія лица заподозрѣннаго суду, и въ случаѣ положительнаго отвѣта санкціонируетъ такое преданіе; наконецъ судъ, разбирающій дѣло по существу, подвергаетъ весь сгруппированный матеріалъ новому тщательному анализу и разрѣшаетъ вопросъ, виновенъ ли обвиняемый въ приписываемомъ ему преступленіи и, если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію. Такая сложная, грандіозная организація учрежденій, призванныхъ рѣшать ту самую проблему, для выясненія которой въ другихъ случаяхъ признается достаточной дѣятельность одного человѣка, особенно подчеркиваетъ фактъ крайне серьезнаго отношенія законодателя къ преступленіямъ, караемымъ лишеніемъ правъ, и это отношеніе становится особенно рельефнымъ, если обратиться къ нормамъ, регулирующимъ дѣятельность всѣхъ учрежденій, призванныхъ выполнять волю правосудія. Законъ, предоставляя каждому изъ нихъ широкія права, въ то же время обременяетъ ихъ и многочисленными обязанностями, предусматриваетъ до мелочей всякій шагъ, всякое дѣйствіе, стараясь обезпечить наиболѣе полное выясненіе истины. Такими обезпеченіями являются установленіе формальныхъ, строго опредѣленныхъ закономъ условій производства разслѣдованія преступленій, въ связи съ отвѣтственностью лицъ, нарушающихъ эти требованія, постоянное наблюденіе за всѣми дѣйствіями со стороны прокурорскаго надзора, врученіе оцѣнки собранныхъ слѣдствіемъ данныхъ одному изъ высшихъ судебныхъ органовъ—судебной палатѣ, въ коллегіальномъ ея составѣ, и, наконецъ, предоставленіе окончательнаго рѣшенія дѣла, какъ первой инстанціи,—суду присяжныхъ.

Такъ какъ именно въ эту вполнѣ процессуальную область правовой жизни главнымъ образомъ были внесены практикой начала, частью поколебавшія, частью вполнѣ разрушившія описанный общій порядокъ, то, для уясненія всей важности послѣдствій, сопровождавшихъ новыя конструкціи, необходимо остановиться вкратцѣ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ моментахъ этого общаго порядка, въ томъ видѣ, какъ ихъ устанавливаетъ законъ.

Первой стадіей процесса является здѣсь предварительное слѣдствіе. Законъ, говоря въ 262 ст. уст. угол. суд., что послѣднее не можетъ быть начато судебнымъ слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія, въ 297 ст. того же устава перечисляетъ всѣ законные поводы. Таковыми являются: объявленія и жалобы частныхъ лицъ, сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, явка съ повинной, возбужденіе дѣла прокуроромъ и возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію судебнаго слѣдователя.

Изъ числа перечисленныхъ поводовъ, жалобы потерпѣвшихъ, явка съ повинной, возбужденіе дѣла начальствомъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, и возбужденіе обвиненій прокурорскимъ надзоромъ являются обязательными факторами для приступа къ предварительному слѣдствію. Въ силу 303 ст. уст. угол. суд. жалобы почитаются достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія; ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не могутъ отказать въ томъ лицу, потерпѣвшему отъ преступленія или проступка. Такая жалоба, конечно, должна заключать въ себѣ обвиненіе, просьбу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по признакамъ наказуемаго дѣянія. Изъ общаго правила 303 ст. изъемлются лишь исключительные случаи, когда самъ законъ устраняетъ необходимость производства слѣдствія въ полномъ размѣрѣ [1]), каковы преступленія, преслѣдуемыя въ частномъ порядкѣ и оканчиваемыя примиреніемъ, или когда, по закону же, уголовное преслѣдованіе обусловливается предварительнымъ раз-

[1]) Уст. угол. суд. ст. 303¹.

смотрѣніемъ разрѣшающихъ самый вопросъ о возбужденіи преслѣдованія данныхъ, въ порядкѣ суда гражданскаго [1]. Судебный слѣдователь или полицейское должностное лицо, по полученіи ими объявленія или жалобы, обязаны [2], немедленно же разспросивъ заявителя обо всѣхъ обстоятельствахъ происшествія, въ случаѣ явнаго обвиненія кого-либо въ преступленіи или проступкѣ, предупреждать заявителя о наказаніи за ложные доносы.

Явка съ повинной, равнымъ образомъ, обязываетъ судебнаго слѣдователя [3] приступить къ слѣдствію. Слѣдователь можетъ оставить таковую безъ послѣдствій только при условіи, если признанія явившагося съ повинной лица опровергаются имѣющимися у слѣдователя свѣдѣніями, при чемъ однако законъ требуетъ составленія слѣдователемъ особаго протокола о причинахъ, побудившихъ его оставить явку безъ послѣдствій, и сообщенія копіи этого протокола прокурору или его товарищу.

Въ случаѣ возбужденія дѣла по обвиненію кого-либо въ должностномъ преступленіи начальствомъ обвиняемаго, судебный слѣдователь, получивъ отъ названнаго начальства сообщеніе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, обязанъ [4] привлечь указанныхъ въ сообщеніи лицъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ и принять противъ нихъ одну изъ упомянутыхъ въ 416—421 ст.ст. уст. угол. суд. мѣръ пресѣченія.

Прокурорскій надзоръ имѣетъ право [5] требовать начатія слѣдствія при всякомъ достаточномъ къ тому основаніи, при чемъ судебные слѣдователи не въ правѣ входить въ обсужденіе основательности данныхъ требованій лицъ прокурорскаго надзора [6].

---

[1] Тамъ же, ст. 27 и 542 п. 3 и уст. гражд. суд. ст. 343 п. 5, 563 и 564.

[2] Уст. угол. суд., ст. 307.

[3] Тамъ же, ст. 310.

[4] См. рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Лашкевича 1884 г. № 43 и друг.

[5] Уст. угол. суд., ст.ст. 311 и 312.

[6] См. рѣш. Правительствующаго Сената по дѣламъ Григорова, Гутмана и др. 1873 г. № 265.

Такимъ образомъ, во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ судебный слѣдователь обязанъ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія.

При наличности остальныхъ законныхъ поводовъ, судебному слѣдователю предоставляется закономъ болѣе широкое право критической оцѣнки. Такъ, объявленія о преступленіяхъ лицами не потерпѣвшими являются достаточными поводами для возбужденія слѣдствія лишь при условіи, если объявитель былъ очевидцемъ преступленія [1]) или, въ противномъ случаѣ, если имъ представляются доказательства достовѣрности обвиненія [2]). Если судебный слѣдователь въ сообщеніи полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ [3]) не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, то немедленно сообщаетъ о томъ прокурору или его товарищу [4]).

Предварительное слѣдствіе, начатое при наличности вышеперечисленныхъ условій, ведется и заканчивается на основаніи общихъ узаконеній, т. е. или прекращается при отсутствіи условій, необходимыхъ для предъявленія кому-либо обвиненія въ преступномъ дѣяніи [5]), или же, при доказанности преступленія и наличности преступника, сопровождается привлеченіемъ послѣдняго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, избраніемъ мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, при чемъ, по дѣламъ, сопровождающимся лишеніемъ правъ, таковая мѣра, на основаніи 419 ст. уст. угол. суд., можетъ заключаться въ лишеніи свободы, и, наконецъ, завершается передачей дѣла на распоряженіе прокурорскаго надзора.

Второй стадіей процесса по дѣламъ, по которымъ обвиняемому грозитъ лишеніе правъ, является [6]) преданіе его

---

[1]) Уст. угол. суд. ст. 298.

[2]) Тамъ же, ст. 299.

[3]) Исключая лицъ прокурорскаго надзора и начальства обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности (см. выше рѣшенія Сената).

[4]) Уст. угол. суд., ст. 309.

[5]) Уст. угол. суд., ст. 277.

[6]) Тамъ же, ст. 544.

суду. Каждое такое дѣло, при обвинительномъ актѣ, составленномъ прокурорскимъ надзоромъ, обязательно поступаетъ на разсмотрѣніе камеры преданія суду, т. е. въ судебную палату. Послѣдняя разрѣшаетъ вопросъ въ порядкѣ, установленномъ для постановки судебныхъ рѣшеній [1]), и, засимъ, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, передаетъ все дѣло въ судъ, для разбора его по существу, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей [2]).

Такимъ образомъ, общимъ выводомъ изъ всего предыдущаго явится, что всякій ложный доносъ, какъ преступленіе, грозящее между прочимъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, несомнѣнно принадлежитъ къ числу преступныхъ дѣяній, констатируемыхъ безусловно путемъ предварительнаго слѣдствія и послѣдующаго процесса преданія суду и подлежащихъ окончательному разрѣшенію окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, съ примѣненіемъ всѣхъ формальныхъ устанавливаемыхъ закономъ правилъ, обусловливающихъ всѣ означенныя стадіи процесса.

Въ 1877 году въ этотъ общій, вытекающій изъ самаго закона порядокъ Сенатъ неожиданно внесъ рѣзкое исключеніе, нарушающее не только право частныхъ лицъ требовать защиты правосудія, но и цѣлый рядъ дѣйствующихъ, не отмѣненныхъ, специальныхъ и общихъ нормъ закона. Созданное Сенатомъ изъятіе касается ложнаго доноса по дѣламъ, подсуднымъ мировой юстиціи. Всѣ эти ложныя обвиненія не только были поставлены на вполнѣ обособленное мѣсто среди другихъ преступленій, въ томъ числѣ и другихъ ложныхъ доносовъ, но и явились основаніемъ для созданія совершенно новаго, исключительнаго и неизвѣстнаго закону порядка преслѣдованія преступленій, что̀, естественно, сопровождалось рѣшительной ломкой самыхъ незыблемыхъ, казалось бы, столповъ и аксіомъ дѣйствующаго закона, во имя крайне неуловимаго и невыясненнаго до сихъ поръ мотива.

---

[1]) Тамъ же, ст. 533.

[2]) За исключеніемъ мѣстностей, гдѣ такой судъ не введенъ.

Своимъ основнымъ рѣшеніемъ по данному вопросу Сенатъ вышелъ далеко изъ рамокъ толкованія закона, который въ отношеніи ложнаго доноса, какъ это можно было видѣть изъ всего приведеннаго выше, настолько простъ и ясенъ, что не можетъ возбудить какихъ-либо особыхъ сомнѣній. Выдѣляя сразу цѣлую громадную область правосудія изъ общаго порядка, Сенатъ не толковалъ законъ, а создалъ новый, который, будучи насильственно втиснутъ въ стройную область живыхъ, дѣйствовавшихъ законоположеній, сломалъ много такихъ изъ этихъ нормъ, которыя самъ Сенатъ оберегаетъ безчисленными рѣшеніями и разъясненіями, угрожая нарушителямъ ихъ строгою карой. Къ разсмотрѣнію этого новаго порядка мы теперь и перейдемъ.

V.

Крестьянинъ Корягинъ, осужденный Московскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей на основаніи 940 ст. улож. о наказ. къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 6 мѣсяцевъ, по обвиненію въ томъ, что подалъ мировому судьѣ жалобу, въ которой ложно обвинялъ мѣщанина Бочарова въ мошенничествѣ, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ отмѣнить означенный приговоръ на томъ основаніи, что ст. 940 улож. о нак. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, ложный извѣтъ противъ кого-либо не можетъ считаться ложнымъ доносомъ, а можетъ вести единственно къ признанію такого извѣта и самого обвиненія недобросовѣстнымъ.

Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Корягина въ засѣданіи 7 и 13 апрѣля 1877 года, нашелъ, что всякое обвиненіе, предъявленное какъ мировому судьѣ, такъ и слѣдователю, прокурору или полиціи, если только оно предъявлено завѣдомо ложно и недобросовѣстно, считается ложнымъ доносомъ; по дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обвиненія въ ложномъ доносѣ должны быть разсматриваемы

на основаніи общихъ узаконеній (262, 277 и 529 ст. ст. уст. угол. суд.); *что же касается до дѣлъ, производившихся въ мировыхъ учрежденіяхъ, то право на подобное преслѣдованіе можетъ принадлежать потерпѣвшему лицу только въ такомъ случаѣ, если мировой судъ въ окончательномъ приговорѣ своемъ прямо признаетъ взведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ, такъ какъ установленіе недобросовѣстности по дѣламъ этого рода предоставлено по закону суду, разсматривающему дѣло по существу (ст. 122 уст. угол. суд.), и безъ этого существеннаго признака обвиненіе въ ложномъ доносѣ не можетъ имѣть мѣста.* Такъ какъ обвиненіе Бочарова Корягинымъ было признано мировымъ судьей недобросовѣстнымъ, Сенатъ опредѣлилъ жалобу Корягина оставить безъ послѣдствій.

Изложенное рѣшеніе Сената нашло себѣ дополненіе въ другомъ рѣшеніи, состоявшемся 27 апрѣля того же 1877 года по дѣлу мѣщанки Бруккеръ. Бруккеръ была осуждена за ложный доносъ, сдѣланный ею на нѣсколькихъ лицъ, которыхъ она обвиняла въ грабежѣ и которыя были оправданы разбиравшимъ ихъ дѣло Таганрогскимъ окружнымъ судомъ. Бруккеръ, войдя въ Сенатъ съ кассаціонной жалобой, объяснила въ ней, что возбужденіе противъ нея преслѣдованія за ложный доносъ могло послѣдовать въ такомъ только случаѣ, если бы Таганрогскій окружный судъ, оправдывая обвинявшихся ею лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ заявленіе ея на нихъ лживымъ, между тѣмъ дѣло было прекращено судомъ за несуществованіемъ самаго факта преступленія и относительно лживости обвиненія въ опредѣленіи суда ничего не сказано.

Сенатъ, не соглашаясь съ доводами Бруккеръ, жалобу ея оставилъ безъ послѣдствій, разъяснивъ: 1) что когда взводится на кого-либо ложное обвиненіе въ такомъ противозаконномъ дѣяніи, которое подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ случаѣ, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за ложный доносъ, *необходимо признаніе* въ окончательномъ приговорѣ мироваго суда *недобросовѣстности* или лживости взведеннаго обвиненія (рѣш. Угол. касс.

д—та 7 апрѣля 1877 г. по дѣлу Корягина); 2) если же ложное обвиненіе касается преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, то возбужденіе дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ лживости или недобросовѣстности взводимаго обвиненія, ибо признаніе таковой лживости со стороны обвинителя можетъ быть установлено судомъ только при разсмотрѣніи дѣла по существу; между тѣмъ, при существованіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка преданія обвиняемыхъ суду, явно неосновательныя обвиненія въ большинствѣ случаевъ не могутъ доходить до разсмотрѣнія въ судебныхъ засѣданіяхъ судовъ, но прекращаются производствомъ по неосновательности обвиненія, при чемъ судъ, по силѣ 528 ст. уст. угол. суд., входитъ въ разсмотрѣніе дѣла лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, но не имѣетъ ни повода, ни права касаться оцѣнки степени добросовѣстности самаго обвиненія. Въ подобномъ случаѣ дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ возбуждаются на основаніи общихъ узаконеній (262, 277 и 529 ст. уст. угол. суд. и рѣш. Угол. касс. д—та 1875 г. № 660 и 1877 г. 7 апрѣля по дѣлу Корягина).

Таковы два рѣшенія Сената, которыя должны быть признаны основаніемъ новаго, особаго ученія о ложномъ доносѣ по дѣламъ мировой юстиціи. Во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ восхожденія даннаго вопроса до Сената, послѣдній ограничивается краткою ссылкой на дѣла Корягина и Бруккеръ, почему мотивы, положенные въ основаніе рѣшеній по этимъ дѣламъ, признаются очевидно исчерпывающими вопросъ, основными. Уже рѣшеніе по дѣлу Бруккеръ опирается на дѣло Корягина и лишь отчасти дополняетъ его, приводя нѣкоторыя новыя соображенія; впослѣдствіи этого уже не встрѣчается.

Установленный приведенными рѣшеніями тезисъ заключается въ томъ, что *каждое* обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, подсудномъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, можетъ влечь за собою преслѣдованіе за ложный доносъ *только* при условіи, *если судъ, разбирающій это обвиненіе по существу,*

въ окончательномъ приговорѣ своемъ признаетъ его недобросовѣстнымъ [1]).

Такимъ образомъ, въ противоположность общему ученію о ложномъ доносѣ и общему порядку преслѣдованія преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, преслѣдованіе за ложный доносъ по всѣмъ дѣламъ мировой юстиціи обусловливается наличностью преюдиціальнаго признанія обвиненія недобросовѣстнымъ. Разъ только обвиненіе не признано таковымъ, преслѣдованіе за ложный доносъ не можетъ возникнуть. Въ силу этого правила, съ одной стороны, *составъ преступленія* ложнаго доноса дополняется новымъ существеннымъ элементомъ, отсутствіе котораго дѣлаетъ доносъ ненаказуемымъ и непреступнымъ, а съ другой стороны—само *преслѣдованіе преступленія*, караемаго лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, ставится въ полную зависимость отъ преюдиціальной оцѣнки судебнаго органа, не только не призваннаго вообще къ разрѣшенію подобныхъ дѣлъ, но и не имѣющаго даже на то права. Какъ только, однако, общіе признаки лжедоноса будутъ дополнены признаніемъ его недобросовѣстнымъ, онъ становится наказуемымъ по 940 ст. улож. о нак., и его преслѣдованіе вступаетъ на обычный путь предварительнаго слѣдствія и преданія суду, такъ какъ рѣчь все-же идетъ о преступленіи, подлежащемъ обсужденію суда присяжныхъ, до котораго дѣло, въ силу 544 ст. уст. угол. суд., не можетъ дойти безъ указанныхъ процессовъ.

Введенные Сенатомъ въ практическую жизнь 1) особый видъ ложнаго доноса, отличающійся отъ всѣхъ другихъ ложныхъ доносовъ, 2) новый институтъ—преюдиціальнаго констатированія лжедоноса и 3) новый порядокъ преслѣдованія

---

[1]) Здѣсь будетъ умѣстно указать, что настоящій тезисъ, имѣющій въ виду мировую юстицію, съ теченіемъ времени былъ распространенъ практикой также на дѣятельность крестьянскихъ судовъ, а, съ замѣной мировой юстиціи новымъ институтомъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, нашелъ себѣ примѣненіе и къ дѣламъ, подсуднымъ названнымъ органамъ, почему въ дальнѣйшемъ все, относимое къ дѣятельности мировыхъ учрежденій, должно быть примѣняемо и къ перечисленнымъ органамъ.

преступленій, подсудныхъ окружнымъ судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, совершенно неизвѣстны закону. Наоборотъ, всѣ указанныя нововведенія повлекли за собою нарушеніе цѣлаго ряда общихъ и спеціальныхъ нормъ, преимущественно въ формальной области процесса. Эти нарушенія, благодаря тому, что актъ преюдиціальнаго признанія доноса недобросовѣстнымъ, рѣшающій судьбу преступленія, совершается еще до момента возникновенія предварительнаго слѣдствія,—распространяются на всѣ стадіи процесса, ломая всѣ правила и запреты, дѣлая обязательнымъ то, что законъ запрещаетъ подъ страхомъ возмездія. Такая разрушительная дѣятельность начинается съ первыхъ же моментовъ процесса, съ предварительнаго слѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно мировому судьѣ признать обвиненіе добросовѣстнымъ, и судьба вопроса о ложномъ доносѣ рѣшена безповоротно. Вопреки 297 и 303 ст.ст. уст. угол. суд. и судебный слѣдователь, и прокуроръ будутъ обязаны отказать лицу, приносящему жалобу на лжедоносчика, въ удовлетвореніи его просьбы, въ принятіи его жалобы: убѣдившійся въ несомнѣнной лживости доноса, прокуроръ, даже, быть можетъ, настаивавшій на его признаніи недобросовѣстнымъ въ мировомъ съѣздѣ, будетъ не въ правѣ, вопреки закону, какъ представитель публичнаго обвиненія, возбудить преслѣдованіе по дѣлу, которое преслѣдуется какъ разъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, и, если онъ все-таки дастъ предложеніе судебному слѣдователю о производствѣ слѣдствія, слѣдователь будетъ обязанъ отказаться исполнить это предложеніе, какъ незаконное; слѣдователь долженъ будетъ оставить безъ послѣдствій заявленіе лица, явившагося съ повинной, хотя бы это лицо покаялось вполнѣ чистосердечно, представило всѣ доказательства своей несомнѣнной вины. Весь центръ тяжести констатированія преступленія ложнаго доноса, самое дозволеніе родиться послѣднему на свѣтъ и вызвать соотвѣтствующее возмездіе, все это сосредоточивается всецѣло въ рукахъ мировыхъ судебныхъ установленій, и, въ очень большомъ кругѣ дѣлъ, разрѣшаемыхъ окончательно мировымъ судьей, зависитъ вполнѣ отъ него, отъ произвола одного человѣка. Въ послѣднихъ случаяхъ осо-

бенно важнымъ является то обстоятельство, что самъ Сенатъ призналъ въ нѣсколькихъ своихъ рѣшеніяхъ [1]), что постановленіе о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, отъ одного человѣка, со всѣми его личными свойствами, достоинствами и недостатками, ставится въ зависимость вопросъ о томъ, признать ли наличность преступленія, или нѣтъ, и его рѣшеніе, каково бы оно ни было, не можетъ быть обжаловано. Подобное исключительное право, казалось бы, не могло возникнуть безъ какихъ-либо особо важныхъ мотивовъ. Въ чемъ же заключаются эти мотивы, на основаніи какихъ соображеній Сенатъ выдѣляетъ въ особый разрядъ всю громадную массу обвиненій, подсудныхъ мировой юстиціи, и лишаетъ, такимъ образомъ, защиты общаго существующаго и понынѣ закона всѣхъ ложно обвинявшихся по этимъ дѣламъ, почему представители власти, представители публичнаго обвиненія устраняются отъ вмѣшательства тамъ, гдѣ законъ вмѣняетъ такое вмѣшательство имъ въ обязанность, отчего, наконецъ, оказывается столь высокое довѣріе единоличному сужденію мироваго судьи въ вопросѣ, вообще подлежащемъ долгой разработкѣ въ камерѣ судебнаго слѣдователя и провѣркѣ коллегіальнымъ составомъ одного изъ высшихъ судебныхъ учрежденій—судебной палаты? Для отвѣта на всѣ эти вопросы, само собою разумѣется, прежде всего необходимо обратиться къ самимъ сенатскимъ рѣшеніямъ, создавшимъ исключительный законъ.

Въ рѣшеніи по дѣлу Корягина Сенатъ мотивируетъ требованіе преюдиціальнаго признанія недобросовѣстности обвиненія тѣмъ соображеніемъ, что по дѣламъ мировой юстиціи установленіе недобросовѣстности предоставлено по закону суду, разсматривающему дѣло по существу (ст. 122), и безъ этого существеннаго признака обвиненіе въ ложномъ доносѣ не можетъ имѣть мѣста. Не говоря уже о томъ, что ссылка

[1]) Рѣшенія Угол. касс. д—та Прав. Сената по дѣламъ Дѣвицыной 1870 г.—№ 1429, Мессарошъ 1871 г.—№ 43, Персонъ 1873 г.—№ 576.

на 122 ст. уст. угол. суд. невѣрна и очевидно покоится на ошибкѣ, такъ какъ названная статья, регулируя обвинительные вердикты мироваго судьи, не можетъ влечь за собою признанія тѣмъ же судьею такихъ обвиненій недобросовѣстными, но и ст. 121, несомнѣнно имѣвшаяся въ виду въ данномъ случаѣ, по содержанію своему совершенно не позволяетъ прійти къ выводамъ, которые дѣлаетъ Сенатъ. Ст. 121 гласитъ, что, по признаніи обвиняемаго невиннымъ, мировой судья немедленно отпускаетъ его, при чемъ, *если обвиненіе было недобросовѣстное, то судья приговариваетъ* обвинителя *къ уплатѣ судебныхъ издержекъ*, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго, *и къ вознагражденію его за понесенные убытки*. Смыслъ цитированной статьи настолько ясенъ самъ по себѣ, что можетъ вызвать лишь одинъ вопросъ—въ чемъ заключается сущность недобросовѣстности. Этимъ вопросомъ мы займемся ниже, а здѣсь скажемъ только, что если бы даже слово „недобросовѣстность" замѣнить понятіемъ „ложный доносъ", то и въ такомъ случаѣ приводимые Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Корягина доводы должны быть признаны неубѣдительными.

Основаніе созданія для дѣлъ мировой юстиціи особаго порядка преслѣдованія за ложный доносъ Сенатъ видитъ въ правѣ мироваго судьи входить въ оцѣнку степени добросовѣстности разбираемыхъ имъ обвиненій. Если бы это право было исключительной привилегіей мироваго судьи, если бы законъ зналъ одну лишь 121 ст. уст. угол. суд., конечно, еще можно было бы придавать послѣдней особое значеніе. Между тѣмъ, тотъ же уставъ содержитъ въ себѣ ст.ст. 780 и 782, которыя предоставляютъ вполнѣ аналогичное право также обще-судебнымъ учрежденіямъ. Вся мнимая цѣнность довода, такимъ образомъ, отпадаетъ сама собою, и обособленіе дѣлъ мировой юстиціи остается совершенно немотивированнымъ.

Полная безпочвенность такого обособленія не менѣе рельефно выступаетъ даже помимо приведенныхъ соображеній, при простомъ логическомъ анализѣ содержанія ст. 121. Статья эта не заключаетъ въ себѣ ни одного слова, которое указывало бы на то, что судья выясняетъ добросовѣстность или

лживость обвиненія съ цѣлью разрѣшить вопросъ о преслѣдованіи лжедоносчика въ уголовномъ порядкѣ. Посылка „если обвиненіе было недобросовѣстное“, позволяя сказать, что судья долженъ выяснить свойство обвиненія съ этой стороны, находится въ тѣсной причинной связи съ послѣдующимъ заключеніемъ періода—„то судья приговариваетъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и къ вознагражденію за понесенные убытки“. Цѣль дѣйствій судьи опредѣляется вполнѣ точно, прямо направляется на удовлетвореніе гражданскихъ претензій ложно обвинявшагося. На какомъ основаніи Сенатъ пришелъ къ выводу, что не только это гражданское правомочіе, но и не упоминаемое совершенно, важное, имѣющее общественный характеръ право преслѣдованія обвинителя за ложный доносъ поставляется въ зависимость отъ признанія судьею обвиненія лживымъ, совершенно непонятно. Право судьи присудить убытки слишкомъ отличается отъ привилегіи рѣшать судьбу уголовнаго преслѣдованія, и, если такая привилегія не оговорена прямо законодателемъ, установившимъ вполнѣ опредѣленный взглядъ на преслѣдованіе лжедоноса, можно прійти лишь къ выводу, что законодатель вовсе не желалъ ея созданія, что мыслимая безспорно возможность преслѣдованія недобросовѣстнаго обвинителя, какъ лжедоносчика, по 940 ст. улож. о нак. нисколько не изъемлетъ этого преслѣдованія изъ общаго порядка. То обстоятельство, что право на вознагражденіе убытковъ и право преслѣдовать обвинителя за ложный доносъ имѣютъ оба въ своемъ основаніи недобросовѣстность обвиненія, нисколько еще не обусловливаетъ тождественности возникновенія этихъ правъ и, тѣмъ болѣе, не можетъ вести только въ силу такого однообразія основаній къ предоставленію разрѣшенія самаго вопроса объ ихъ возникновеніи обязательно одному и тому же судебному органу. Если законодатель уполномочиваетъ послѣдняго говорить свое рѣшительное слово въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ случаѣ, онъ вовсе не высказываетъ еще тѣмъ своего молчаливаго согласія на распространеніе правомочій этого органа на всѣ случаи, возникающіе изъ аналогичнаго основанія, и особенно

на такіе, гдѣ рѣчь идетъ о значительно болѣе широкомъ, исключительномъ правѣ, для возникновенія котораго закономъ установленъ вполнѣ опредѣленный порядокъ. Недобросовѣстность лежитъ въ основаніи многихъ другихъ преступленій, и, будучи послѣдовательнымъ, нужно было бы признать, напримѣръ, что мировой судья, имѣющій по закону также право оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, въ случаяхъ, когда онъ окажетъ въ своемъ приговорѣ довѣріе которому-либо изъ такихъ показаній, этимъ устранялъ бы и всякую возможность оспаривать такое показаніе, какъ ложное, путемъ уголовнаго преслѣдованія. Такое заключеніе явилось бы вполнѣ правильнымъ дополненіемъ института преюдиціальнаго констатированія недобросовѣстности. Если бы еще недобросовѣстность обвиненія могла быть уяснена только мировымъ судьей и только при обсужденіи имъ вопроса о вознагражденіи ложно обвинявшагося лица, еще можно было бы признать основательность взгляда Сената. Но, когда констатированіе ложнаго доноса, и, стало быть, установленіе недобросовѣстности обвиненія для преслѣдованія за ложный доносъ самъ законъ возлагаетъ на судебнаго слѣдователя и камеру преданія суду, то дѣлать выводъ, что, несмотря на это прямое законоположеніе, для преслѣдованія за ложный доносъ предварительное признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ со стороны мироваго судьи необходимо только потому, что этотъ же судья устанавливаетъ недобросовѣстность для присужденія убытковъ, будетъ ничуть не менѣе послѣдовательно, чѣмъ прійти къ обратному заключенію, что разъ для констатированія ложнаго доноса необходимо признаніе недобросовѣстности обвиненія и это признаніе выполняется путемъ предварительнаго слѣдствія, то и для присужденія вознагражденія за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ недобросовѣстнаго обвиненія, требуется такой же путь.

Неосновательность толкованія 121 ст. уст. угол. суд., изъ которой Сенатъ черпаетъ всѣ свои мотивы для конструкціи ложнаго доноса по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, находитъ себѣ и дальнѣйшее подтвержденіе. Въ самомъ дѣлѣ, если названная статья можетъ вызвать ло-

гическій выводъ, что предварительное признаніе недобросовѣстности является существеннымъ элементомъ состава ложнаго доноса, безъ котораго не можетъ имѣть мѣста и самое обвиненіе въ этомъ преступленіи, то почему не приводятъ къ такому же результату положенія, содержащіяся въ статьяхъ 780 и 782 уст. угол. суд., предусматривающихъ для дѣлъ общей юстиціи моментъ вполнѣ тождественный съ таковымъ же, о которомъ говоритъ для судовъ мировыхъ статья 121. Одни и тѣ же данныя должны бы влечь за собою одни и тѣ же выводы, и неожиданное разногласіе послѣднихъ въ части, касающейся ложнаго доноса, не понятно особенно потому, что Сенатъ отождествляетъ понятіе недобросовѣстнаго обвиненія съ ложнымъ доносомъ.

Статьи 780 и 782, какъ и 121, имѣютъ своимъ общимъ источникомъ 32-ую ст. уст. угол. суд., устанавливающую вообще право оправданнаго подсудимаго искать вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ недобросовѣстнаго обвиненія. Выполненіе этого общаго правила въ мировыхъ судахъ предусмотрѣно 121, а въ общихъ—780 и 782 статьями. Всѣ онѣ направлены на опредѣленную цѣль и осуществляютъ ее вполнѣ одинаково. Въ силу 780 и 782 ст. ст. оправданный подсудимый получаетъ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ обвиненіемъ, и судъ обязанъ обратить взысканіе этого вознагражденія на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе, если лицо этой дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя и предосудительныя средства. Самъ Сенатъ, въ дополненіе и разъясненіе этихъ статей, по дѣлу Красильникова и Патканова въ 1876 г. № 189, указываетъ, что для взысканія издержекъ съ потерпѣвшаго *необходимо признаніе со стороны судебнаго мѣста, что онъ дѣйствовалъ недобросовѣстно*; въ рѣшеніи же 1871 г. № 656 по дѣлу Зори объясняетъ, что ст. 782 не можетъ быть примѣняема къ производству въ мировыхъ учрежденіяхъ, для которыхъ установлена ст. 121. Насколько положенія статей 121,

780 и 782 аналогичны и вытекаютъ изъ одного общаго источника—32-ой ст. уст. угол. суд., можно видѣть изъ рѣшенія Сената по дѣлу Бородина 1868 г. № 464, гдѣ всѣ эти статьи фигурируютъ въ дружномъ общеніи, имѣютъ въ виду общую опредѣленную цѣль и ведутъ къ одному общему выводу. Сенатъ говоритъ: „*искъ о вознагражденіи* за вредъ и убытки, причиненные недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, на основаніи 32, 121, 780 и 782 ст.ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію того же суда, которымъ постановленъ приговоръ объ оправданіи, такъ какъ убѣжденіе въ недобросовѣстности обвиненія, вызывающей необходимость вознагражденія, можетъ быть основано лишь на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ самаго дѣла".

Такимъ образомъ, не только мировому суду, но и общесудебнымъ учрежденіямъ *предоставлено по закону* установленіе недобросовѣстности обвиненія, и право это дается какъ тому, такъ и другому для одной и той же совершенно спеціальной цѣли—послѣдующаго присужденія невинно-оговоренному лицу вознагражденія за вредъ и убытки. На какомъ основаніи Сенатъ, вслѣдъ за симъ, дѣлаетъ выводъ, что такое установленіе недобросовѣстности, кромѣ своего прямаго назначенія, является въ одномъ случаѣ также существеннымъ условіемъ для возбужденія ложнаго доноса и не имѣетъ такого же значенія въ другомъ,—рѣшеніе по дѣлу Корягина совершенно не объясняетъ. Нѣкоторый отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ слѣдующее рѣшеніе, по дѣлу Бруккеръ, но, къ сожалѣнію, отвѣтъ этотъ въ свою очередь не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ.

Рѣшеніе по дѣлу Бруккеръ содержитъ въ себѣ два пункта. Первый посвященъ дѣламъ мировой юстиціи; будучи весьма краткимъ, онъ представляетъ изъ себя простую ссылку на дѣло Корягина, безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, какъ это имѣетъ мѣсто и во всѣхъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Сената, касающихся даннаго вопроса и дополняемыхъ обыкновенно еще ссылкой на рѣшеніе по настоящему дѣлу; вопросъ очевидно считается исчерпаннымъ, не возбуждающимъ сомнѣ-

ній. Второй пунктъ регламентируетъ ложный доносъ по дѣламъ, подсуднымъ обще-судебнымъ учрежденіямъ. Было бы естественно ожидать найти здѣсь, при сопоставленіи двухъ различныхъ процессуальныхъ началъ, доводы, объясняющіе не только самый фактъ ихъ раздѣленія въ вопросѣ о лжедоносахъ, но и цѣль, смыслъ таковаго; на дѣлѣ, однако, и данное рѣшеніе не содержитъ этихъ мотивовъ.

Сенатъ постановляетъ, что „возбужденіе дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ по дѣламъ общей юстиціи не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ лживости или недобросовѣстности взводимаго обвиненія, ибо признаніе такой лживости можетъ быть установлено судомъ только при разсмотрѣніи дѣла по существу; между тѣмъ, при существованіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка преданія обвиняемыхъ суду, явно неосновательныя обвиненія, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ доходить до разсмотрѣнія въ судебныхъ засѣданіяхъ судовъ, но прекращаются производствомъ по неосновательности обвиненія, при чемъ судъ, по силѣ 528 ст. уст. угол. суд., входитъ въ разсмотрѣніе дѣла лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, но не имѣетъ ни повода, ни права касаться оцѣнки степени добросовѣстности самаго обвиненія".

Такимъ образомъ особый порядокъ преслѣдованія ложнаго доноса не распространяется на суды общей юстиціи не потому, чтобы онъ былъ признанъ нецѣлесообразнымъ или непригоднымъ для этихъ судовъ, а только потому, что онъ, благодаря организаціи послѣднихъ, фактически не можетъ быть въ нихъ примѣняемъ. Весь вопросъ сводится къ этой фактической невозможности, вызываемой существованіемъ въ обще-судебныхъ учрежденіяхъ, въ отличіе отъ мировыхъ, особаго процесса преданія суду, имѣющаго возможность и средства выяснить неосновательность обвиненія заблаговременно и не допустить послѣднее до его разсмотрѣнія судомъ по существу и, стало быть, также до оцѣнки степени его добросовѣстности. Каждое дѣло, будучи прекращено въ періодъ преданія суду, дальнѣйшаго движенія не получаетъ, и такъ какъ органы, рѣшающіе его участь, имѣютъ своей задачей

лишь сужденіе о виновности лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, въ анализъ же добросовѣстности самаго обвиненія, предъявленнаго этимъ лицамъ, не входятъ, то по всѣмъ такимъ дѣламъ указанная оцѣнка вообще произведена быть не можетъ, и ставить въ зависимость отъ нея возбужденіе преслѣдованія за ложный доносъ представляется немыслимымъ; приходилось бы оставлять безнаказаннымъ ложный доносъ по всѣмъ дѣламъ, не дошедшимъ до разсмотрѣнія ихъ по существу, а такихъ дѣлъ бываетъ очень много. Казалось бы, данное положеніе, гдѣ сама жизнь и дѣйствующій законъ вынуждаютъ Сенатъ отвергнуть преюдиціальную оцѣнку добросовѣстности обвиненія въ смыслѣ существеннаго элемента состава ложнаго доноса, должно было бы служить лучшимъ доказательствомъ того, что отсутствіе такого предварительнаго признанія доноса недобросовѣстнымъ нисколько не дѣлаетъ доносъ этотъ менѣе лживымъ или преступнымъ, а наличность признанія—болѣе доказаннымъ. Между тѣмъ Сенатъ приходитъ къ обратному выводу, и послѣдній безусловно долженъ быть признанъ неправильнымъ. Отрицательный доводъ,—что въ судахъ общей юстиціи вопросъ о преслѣдованіи лжедоноса нельзя ставить въ зависимость отъ предварительной оцѣнки добросовѣстности обвиненія только потому, что множество обвиненій не можетъ подвергнуться такой оцѣнкѣ въ силу процессуальныхъ особенностей устройства даннаго рода судовъ,—нисколько не доказываетъ цѣлесообразности обратнаго порядка для судовъ мировыхъ. Врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что если доводъ этотъ и доказываетъ что-либо вполнѣ несомнѣнно, то только безспорный фактъ, что особый порядокъ преслѣдованія лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи совершенно безцѣленъ, такъ какъ и безъ него ложный доносъ является преступленіемъ вполнѣ сформированнымъ.

Изложенныя соображенія являются не единственнымъ доказательствомъ необоснованности доводовъ Сената въ рѣшеніи по дѣлу Бруккеръ. Нельзя, напримѣръ, пройти молчаніемъ тотъ фактъ, что если въ судахъ общей юстиціи множество дѣлъ не доходитъ до разсмотрѣнія ихъ по существу, то

и дѣла, подсудныя мировымъ судамъ, далеко не всѣ обязательно подвергаются такому разсмотрѣнію. Неосновательность обвиненія и здѣсь можетъ быть установлена ранѣе, въ стадіи полицейскаго дознанія, и въ этихъ случаяхъ, на основаніи прямаго закона, дѣло прекращается безъ передачи его на разсмотрѣніе суда. Въ силу 253 ст. уст. угол. суд., прокурорскому надзору предоставлено право прекращать обвиненія, неосновательность которыхъ доказана. Было бы и логически нелѣпо доводить до процесса обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыхъ совершено не было, напримѣръ, предлагать судьѣ разбирать дѣло о кражѣ данной вещи при наличности прямыхъ доказательствъ, что эта вещь не выходила изъ владѣнія собственника. Если бы даже однако подобное дѣло и поступило къ судьѣ, самый фактъ такого поступленія отнюдь не обязываетъ судью разсмотрѣть обвиненіе по существу. Въ силу ряда сенатскихъ разъясненій, въ томъ числѣ Общаго собранія 1875 г. № 58 и циркулярнаго указа отъ 15 января 1877 года (сб. № 26), судья въ правѣ прекращать дѣла, возбуждаемыя по иниціативѣ самой полиціи, или провѣряемыя послѣднею жалобы частныхъ лицъ, равно какъ сообщенія административныхъ и казенныхъ управленій, не только въ случаѣ отсутствія признаковъ преступнаго дѣянія, но даже тогда, если въ сообщеніяхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ не указывается рѣшительно никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе взводимаго обвиненія. Не можетъ быть, поэтому, никакого сомнѣнія, что цѣлый рядъ дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи, подобно дѣламъ, разсматриваемымъ въ обще-судебныхъ учрежденіяхъ, прекращается по явной своей неосновательности до момента разбора ихъ по существу.

Съ другой стороны, многія дѣла общей юстиціи, покоясь на ложномъ обвиненіи, доходятъ до суда безъ того, чтобы ихъ неосновательность выяснилась. Достаточно указать на весьма частый случай, когда подкупленные ложнымъ доносчикомъ свидѣтели, только послѣ допроса ихъ на судѣ подъ присягой, не рѣшаясь дать ложную клятву, раскрываютъ истину. Факты абсолютнаго или частичнаго противорѣчія дан-

ныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ судебнымъ, съ таковыми же слѣдствія предварительнаго случаются болѣе чѣмъ часто. Въ чемъ же тогда лежитъ основаніе и смыслъ созданія особаго порядка преслѣдованія ложнаго доноса? Чѣмъ будетъ отличаться положеніе дѣла въ мировомъ судѣ отъ подобнаго же положенія въ судѣ общей юстиціи, когда въ послѣднемъ ложность обвиненія выяснится во время разбора дѣла и побудитъ судъ оправдать невиннаго? Почему такому невинному въ этихъ случаяхъ, кромѣ привилегіи пользоваться еще до суда возможностью выясненія своей невиновности, даются, сверхъ того, широкія льготы—возбуждать преслѣдованіе противъ лжедоносчика помимо того или иного взгляда на свойства обвиненія со стороны разбирающихъ послѣднее судей, находить себѣ энергичную поддержку въ самомъ публичномъ обвиненіи, могущемъ немедленно же, въ лицѣ своего представителя возбудить дѣло о лжедоносѣ, и отчего, наконецъ, всего этого лишается лицо, недобросовѣстно обвинявшееся въ судѣ мировомъ, гдѣ нерѣдко весь вопросъ сведется всецѣло къ благоусмотрѣнію одного человѣка и гдѣ, между тѣмъ, могутъ имѣть мѣсто обвиненія въ кражахъ, мошенничествахъ и тому подобныхъ дѣяніяхъ, которыя для чуткой честной натуры могутъ явиться много разъ болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ, чѣмъ многія изъ обвиненій, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ? Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ Сенатъ не даетъ отвѣта, и они должны быть признаны открытыми.

Всѣ изложенныя выше заключенія дѣлались въ предположеніи, что недобросовѣстность обвиненія является понятіемъ тождественнымъ съ ложнымъ доносомъ. Таковъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ Сената. Имѣя уже достаточно доказательствъ, что даже при этомъ условіи особый порядокъ преслѣдованія лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи не находитъ себѣ оправданія въ доводахъ Сената, слѣдуетъ теперь остановиться нѣсколько на выясненіи вопроса, дѣйствительно ли недобросовѣстное обвиненіе и ложный доносъ вполнѣ тождественны другъ съ другомъ, и если нѣтъ, то въ чемъ заключается ихъ различіе. Для выполненія такой задачи необходимо ознакомиться съ характерными признаками того

и другаго понятія. Основные элементы состава ложнаго доноса были уже установлены выше, что же касается недобросовѣстнаго обвиненія, то и оно находитъ себѣ, если и не полную, то все-же до нѣкоторой степени опредѣленную конструкцію въ дѣйствующемъ законѣ и въ разъясненіяхъ практики. Сенатъ, въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Мессароша 1871 г.—№ 43 и Персона 1873 г.—№ 576, говоритъ, что хотя законъ и не даетъ точнаго опредѣленія понятія о недобросовѣстномъ обвиненіи, но не подлежитъ сомнѣнію, что таковымъ должно быть признано обвиненіе, подкрѣпляемое вымышленными доказательствами, а также обвиненіе въ совершеніи преступленія, завѣдомо не имѣвшаго мѣста, и умышленное во вредъ обвиняемому искаженіе фактовъ. Дѣйствующій законъ регулируетъ вопросъ о недобросовѣстномъ обвиненіи въ 32, 121, 780 и 782 ст. ст. уст. угол. суд. Наиболѣе ясно говоритъ ст. 782, указывающая, что на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, *искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя и предосудительныя средства.* Отсюда вытекаетъ, во-первыхъ, что понятію недобросовѣстнаго обвиненія присущи нѣкоторые признаки, ложному доносу совершенно несвойственные, могущіе имѣть мѣсто и при доносѣ добросовѣстномъ, каковы ложныя показанія, подговоръ къ нимъ другихъ лицъ, пользованіе иными незаконными и предосудительными средствами, а, во-вторыхъ, что понятіе недобросовѣстнаго обвиненія является, поэтому, болѣе широкимъ, чѣмъ ложный доносъ, т. е. что всякій ложный доносъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть признанъ и недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, но отнюдь не каждое недобросовѣстное обвиненіе—ложнымъ доносомъ; первое есть понятіе родовое, второй лишь разновидность его. Такимъ образомъ, могутъ быть случаи, когда въ дѣяніи, по которому мировой судъ признаетъ обвиненіе недобросовѣстнымъ и присудитъ вознагражденіе за вредъ и убытки, признаки состава ложнаго доноса будутъ совершенно отсутствовать, и

недобросовѣстному обвинителю не представится возможности предъявить обвиненія въ этомъ преступленіи. Обвинитель можетъ, напримѣръ, принести жалобу на дѣйствительно имѣвшее мѣсто преступленіе, на судѣ же обвиненіе будетъ поддерживать, опираясь на подкупленныхъ лжесвидѣтелей; потерявъ подлинный, удостовѣрявшій преступленіе, документъ, представитъ суду подложный; принеся жалобу добросовѣстно и убѣдившись на судѣ въ своей ошибкѣ, все-таки будетъ поддерживать обвиненіе. Нужно имѣть въ виду также, что обвинитель можетъ и не быть доносчикомъ; обвиненіе можетъ поддерживать введенный въ заблужденіе потерпѣвшій, третье лицо, повѣренный, а во многихъ случаяхъ—лицо должностное; въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ весьма часто обвинителями выступаютъ именно должностныя лица, предъявляющія и поддерживающія обвиненія на судѣ по долгу своей службы, при чемъ первоначальный доносчикъ можетъ вполнѣ исчезнуть за личностью такого оффиціальнаго обвинителя. Въ случаѣ, если бы всѣ эти третьи лица дѣйствовали на судѣ недобросовѣстно, имъ никоимъ образомъ нельзя предъявить обвиненія въ ложномъ доносѣ; было бы очевидною несообразностью обвинять кого-либо въ ложномъ доносѣ, разъ дѣло возникло вовсе не по доносу даннаго лица, помимо его воли и желанія. Побужденіе выиграть процессъ путемъ неблаговидныхъ средствъ, лежащее въ основаніи дѣйствій повѣреннаго, конечно, вполнѣ отлично отъ намѣренія навлечь кару уголовнаго закона на данное лицо путемъ ложнаго извѣта.

Взглядъ законодателя и практики на недобросовѣстныя дѣйствія должностныхъ лицъ представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что является лишнимъ доказательствомъ неправильности особаго ученія о ложномъ доносѣ по дѣламъ мировой юстиціи. Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній [1]

---

[1] По дѣламъ: Соколовой 1870 г.—№ 285, Селицкаго 1870 г.—№ 966, о пор. въ Никольской д. 1870 г.—№ 1258, Горохватскаго 1871 г.—№ 106, Буркова 1871 г.—№ 257, о порубкѣ въ пустоши Сельцо 1871 г.—№ 1613, Ватулина 1872 г.—№ 37, Нечаевыхъ 1872 г.—№ 399, о пор. въ Корочанской дачѣ 1872 г.—№ 409 и др.

разъясняетъ, что мировыя учрежденія не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе свойствъ предъявленнаго должностнымъ лицомъ по долгу службы обвиненія и присуждать обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденію обвиняемаго за понесенные имъ убытки, такъ какъ если бы обвиненіе и было недобросовѣстное, то это составляетъ лишь проступокъ по службѣ, и взысканіе съ нихъ можетъ послѣдовать лишь въ особомъ порядкѣ [1]). Разъ однако мировой судъ вообще не въ правѣ входить въ оцѣнку добросовѣстности подобныхъ обвиненій для наложенія гражданскихъ взысканій, то, спрашивается, какъ же въ этихъ случаяхъ долженъ быть разрѣшаемъ вопросъ о виновности должностныхъ лицъ въ ложномъ доносѣ, если бы таковой былъ сдѣланъ въ предѣлахъ судебныхъ обязанностей даннаго лица. Отрицать подобной возможности нельзя уже въ силу предшествующихъ соображеній Сената, допускающаго мыслимость недобросовѣстныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, а такая недобросовѣстность можетъ выразиться и въ ложномъ доносѣ. Отказавъ судьѣ въ правѣ налагать гражданскія взысканія и входить для этого въ оцѣнку свойствъ обвиненія, Сенатъ ничего не говоритъ объ уголовномъ преслѣдованіи за ложный доносъ. Имѣя въ виду, что такое преслѣдованіе, въ силу рѣшеній по дѣламъ Корягина и Бруккеръ, ставится въ зависимость отъ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, слѣдуетъ допустить три возможныя комбинаціи—признать, что для возбужденія преслѣдованія за ложный доносъ судья въ правѣ выяснять свойства обвиненія, или что даннаго рода лжедоносъ ненаказуемъ, или же, наконецъ, что онъ преслѣдуется въ общемъ порядкѣ. Допущеніе оцѣнки судьею добросовѣстности возбуждаемыхъ и поддерживаемыхъ должностными лицами по

---

[1]) Для судовъ общей юстиціи данный вопросъ регулируется ст. ст. 783 и 784 уст. угол. суд., въ силу которыхъ оправданный подсудимый не лишается права искать вознагражденія и съ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ съ судебнаго слѣдователя и прокурора, если можетъ доказать, что они дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія или вообще недобросовѣстно. Такое взысканіе производится особымъ порядкомъ (уст. гражд. судопр. ст. 1316—1336).

долгу службы обвиненій, для предрѣшенія вопроса объ уголовномъ преслѣдованіи этихъ лицъ, явилось бы не только нарушеніемъ вполнѣ твердо поставленныхъ законоположеній о порядкѣ преслѣдованія и преданія суду за должностныя преступленія, но и доставило бы судьѣ совершенно исключительное право контроля за дѣятельностью должностныхъ лицъ, въ сферѣ ихъ служебныхъ обязанностей, въ виду чего, несомнѣнно, указанное выше разъясненіе Сената, касающееся права наложенія судьею гражданскихъ взысканій, должно быть распространено и на уголовное преслѣдованіе за ложный доносъ. Такъ какъ, съ другой стороны, само собою разумѣется, что должностной лжедоносъ нельзя признать и ненаказуемымъ, остается лишь прійти къ единственному нормальному выводу,—что въ данномъ случаѣ долженъ имѣть мѣсто общій порядокъ преслѣдованія лжедоноса, безъ преюдиціальнаго анализа свойствъ добросовѣстности обвиненія, но съ соблюденіемъ правилъ преслѣдованія преступленій должностныхъ. Сенатъ, такимъ образомъ, самъ былъ вынужденъ отступить отъ введеннаго имъ порядка, и, создавъ особое изъятіе изъ исключенія, ограничить область примѣненія послѣдняго только частными лицами.

Завершая изложеннымъ изслѣдованіе мотивовъ, положенныхъ Сенатомъ въ основаніе рѣшеній по дѣламъ Корягина и Бруккеръ, слѣдуетъ признать, что доводы Сената совершенно недоказательны и что, вопреки имъ, можно считать доказанными нижеслѣдующія положенія: 1) установленіе недобросовѣстности по уголовнымъ дѣламъ вовсе не предоставлено исключительно мировымъ судамъ, такъ какъ на основаніи прямаго смысла закона этимъ правомъ пользуются и обще-судебныя учрежденія; 2) значительное количество дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи, не доходитъ до разсмотрѣнія ихъ по существу, прекращаясь или еще въ стадіи первоначальнаго ихъ разслѣдованія, или при самомъ поступленіи въ судъ; 3) существующій въ обще-судебныхъ учрежденіяхъ особый процессъ преданія суду отнюдь не устраняетъ возможности поступленія на судъ неосновательныхъ обвиненій, причемъ недобросовѣстность послѣднихъ выясняется лишь при

разсмотрѣніи ихъ по существу; 4) понятіе недобросовѣстности обвиненія совершенно не тождественно съ понятіемъ ложнаго доноса, будучи значительно болѣе широкимъ, родовымъ понятіемъ, въ которое ложный доносъ входитъ лишь какъ понятіе видовое, въ числѣ другихъ разновидностей, и 5) ученіе о недобросовѣстности вводится въ уставъ уголовнаго судопроизводства исключительно въ смыслѣ законнаго основанія для невинно обвинявшагося отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, но отнюдь не въ смыслѣ существеннаго элемента, преюдиціально обусловливающаго преслѣдованіе за ложный доносъ.

VI.

Цѣль правосудія вообще—наказаніе лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій или проступковъ. Выполненіе этой цѣли законъ возлагаетъ на спеціальные органы, дѣятельность которыхъ сведена имъ въ строго опредѣленную стройную систему, согласно требованіямъ справедливости и цѣлесообразности, выработаннымъ путемъ многовѣковаго опыта и великой работы мысли. Созданіе какихъ-либо изъятій, нарушающихъ въ корнѣ эту систему, должно бы имѣть мѣсто лишь при наличности весьма вѣскихъ для этого данныхъ и путемъ новаго закона. Между тѣмъ участь доктрины о ложномъ доносѣ представляетъ изъ себя яркій образецъ вполнѣ обратнаго отношенія къ вопросу. Сенатъ, внеся въ жизнь рѣзкое исключеніе изъ цѣлаго ряда основныхъ дѣйствующихъ законоположеній, предоставивъ мировому суду выдающееся право рѣшать судьбу преступленій, данному суду совершенно не подсудныхъ, вышелъ далеко за предѣлы толкованія закона, создалъ правило, закону вполнѣ неизвѣстное, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не далъ никакихъ объясненій введенной имъ существенной реформы. При такомъ условіи невольно возникаетъ вопросъ, что же побудило создать особый порядокъ преслѣдованія лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи, какіе процессы совершаются въ существѣ этого преступле-

нія, разъ оно взростаетъ на почвѣ суда мироваго, что̀ именно дѣлаетъ его какимъ-то особымъ преступленіемъ, нуждающимся въ особомъ порядкѣ преслѣдованія, дѣяніемъ, отличающимся отъ всѣхъ другихъ лжедоносовъ, отъ другихъ преступленій, возникающихъ также изъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и, подобно лжедоносу, имѣющихъ своимъ основаніемъ недобросовѣстность? Сенатъ не даетъ отвѣта на эти вопросы, не удовлетворяетъ чувства недоумѣнія, вызываемаго новымъ порядкомъ, и остается предположить лишь одно, что Сенатъ руководствовался въ данномъ случаѣ какими-либо тайными мотивами. Для провѣрки такого предположенія, необходимо обратиться уже прямо къ практикѣ, къ живой жизни, чтобы уяснить себѣ, не ея ли требованія сдѣлали настоятельно неизбѣжнымъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ новый порядокъ, и Сенатъ, подчиняясь имъ, лишь вынужденно создалъ правило, противорѣчащее нормѣ положительнаго закона.

Практическую причину созданія особой конструкціи ложнаго доноса можно искать: 1) въ организаціи мировыхъ судебныхъ учрежденій, которыя могли быть признаны наиболѣе приспособленными для быстраго и достовѣрнаго констатированія лжедоноса; 2) въ свойствѣ дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи, крайне несложныхъ, многочисленныхъ и угрожающихъ обремененіемъ подлежащихъ судебныхъ органовъ неосновательными жалобами на ложные доносы; 3) въ самомъ существѣ акта преюдиціальнаго анализа, совершаемаго въ моменты, ближайшіе ко времени возникновенія преступленія, и, наконецъ, 4) въ особой пользѣ новаго порядка для заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Изложенными моментами ограничивается область практическаго осуществленія преюдиціальнаго констатированія лжедоноса, и на каждомъ изъ нихъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе.

А) По общему правилу наличность ложнаго доноса выясняется путемъ предварительнаго слѣдствія и процесса преданія суду. Въ теченіе долгаго времени собирается, взвѣшивается и оцѣнивается все, говорящее за и противъ обвиненія, и лишь послѣ такого довольно сложнаго труда выраба-

тывается наконецъ опредѣленный взглядъ на преступленіе. Въ силу новаго порядка ложное обвиненіе въ дѣяніи, подсудномъ мировому суду, не можетъ быть подвергнуто всей этой процедурѣ безъ того, чтобы самъ мировой судья предварительно не выяснилъ себѣ, дѣйствительно ли обвиненіе ложно, т. е. судья лично долженъ произвести весь тотъ анализъ, который закономъ возлагается на цѣлый рядъ органовъ. Если судья придетъ къ заключенію, что обвиненіе добросовѣстно, вопросъ считается исчерпаннымъ, такъ какъ рѣшеніе судьи въ данномъ случаѣ не подлежитъ обжалованію. Судьѣ, такимъ образомъ, предоставляется исключительное право пресѣчь обвиненіе въ уголовно-караемомъ преступленіи при самомъ его зарожденіи. Подобное исключительное право ведетъ къ двумъ предположеніямъ: во-первыхъ, что судья, какъ лицо, стоящее наиболѣе близко къ основнымъ моментамъ сформированія обсуждаемаго имъ преступленія, признается, въ силу этого, и лицомъ, наиболѣе компетентнымъ и способнымъ разрѣшить свойства этого обвиненія, а, во-вторыхъ, что такое разрѣшеніе, благодаря указанному условію, должно обладать качествами наибольшей достовѣрности. Можетъ ли однако судья создать такую достовѣрность, добросовѣстно выполнить возлагаемую на него задачу? Если обратить вниманіе на то, что мировой судъ организованъ законодателемъ для рѣшенія болѣе простыхъ дѣлъ, обвиненій менѣе тяжкихъ, и что такая задача имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, крайнюю несложность самаго процесса, а съ другой—возможность замѣщенія должности судьи по выборамъ; если, далѣе, припомнить, что этотъ судъ призывается единолично разрѣшать безчисленное количество не только уголовныхъ, но и гражданскихъ дѣлъ, нужно будетъ безъ сомнѣнія прійти къ заключенію, что обремененіе судьи помимо его прямыхъ обязанностей лишней тяготой въ видѣ выясненія добросовѣстности разбираемыхъ имъ обвиненій не можетъ содѣйствовать увеличенію шансовъ на достовѣрность такого выясненія. По каждому уголовному дѣлу, которое въ мировомъ судѣ появляется безъ предварительнаго процесса слѣдствія и, въ силу 116 ст. уст. угол. суд., должно быть ра-

зобрано и рѣшено по возможности въ одно засѣданіе, мировому судьѣ, помимо напряженія мысли и совѣсти, необходимаго для постановленія приговора, вслѣдъ за симъ, въ случаѣ, если послѣдній былъ оправдательный, нужно тотчасъ же отдаться новой духовной работѣ, выясненію, насколько разобранное имъ только что обвиненіе было добросовѣстно. Разрѣшеніе вопроса по существу, о наличности преступленія, не можетъ идти одновременно съ сужденіемъ о добросовѣстности обвиненія, такъ какъ обвиняемый можетъ быть оправданъ по слабости или недостатку уликъ, для того же, чтобы сказать, что данное обвиненіе недобросовѣстно, требуется нѣчто бо̀льшее, чѣмъ одна оцѣнка фактовъ. Судья, зная, что его рѣшеніе вызоветъ уголовное преслѣдованіе за ложный доносъ, не можетъ отнестись къ вопросу о добросовѣстности легкомысленно, а для провѣрки этого весьма часто необходимо совершить крайне сложныя дѣйствія, вызвать новыхъ свидѣтелей, выполнить многія функціи предварительнаго слѣдствія, которыя исключительною своею цѣлью будутъ имѣть вопросъ о будущемъ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за ложный доносъ, нисколько не касаясь прямыхъ задачъ судьи, имъ уже разрѣшенныхъ. Если судья не сдѣлаетъ всего этого, то достовѣрность его приговора въ части, касающейся добросовѣстности обвиненій, ограничится небольшимъ кругомъ обвиненій явно лживыхъ, всѣ же остальные, болѣе тонкіе и болѣе опасные случаи избѣгнутъ обсужденія. При массѣ прямыхъ своихъ обязанностей и въ виду значительной сложности процесса выясненія недобросовѣстности обвиненій, мировой судья никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ органомъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ для разрѣшенія этого вопроса. Необходимо имѣть въ виду, что судья въ своихъ выводахъ по существу разсматриваемыхъ имъ дѣлъ руководствуется имѣющимися у него доказательствами, свидѣтелями, и, такъ какъ ложный доносъ постоянно опирается на ложныхъ свидѣтелей, то судьѣ, для разрѣшенія свойства обвиненія, приходилось бы всякій разъ входить въ обсужденіе добросовѣстности и свидѣтельскихъ показаній, не ограничиваясь простымъ оказаніемъ или не-

оказаніемъ имъ довѣрія, т. е. провѣрять эти показанія путемъ особаго разслѣдованія. Между тѣмъ лживость такихъ показаній весьма часто устанавливается лишь впослѣдствіи, и до того они носятъ характеръ показаній вполнѣ правдивыхъ. Судья, повѣривъ свидѣтелямъ защиты и оправдавъ обвиняемаго, признаетъ обвиненіе недобросовѣстнымъ; спустя короткое время выяснится совершенно твердо, что свидѣтели эти лгали, они, быть можетъ, даже будутъ наказаны по суду за лжесвидѣтельство. Гдѣ же тогда критерій для сужденія о добросовѣстности? Судья, который въ правѣ колебаться въ вопросѣ о виновности судимаго имъ лица, въ правѣ выносить послѣднему оправдательный приговоръ по недостаточности уликъ, руководствуясь условнымъ умозаключеніемъ, что обвиняемый, *быть можетъ*, и не совершалъ приписываемаго ему преступленія, въ вопросѣ о добросовѣстности обвиненія не можетъ допускать условности, отвѣтъ долженъ быть вполнѣ безусловнымъ, а дать такой отвѣтъ мировой судья въ большинствѣ случаевъ не можетъ. Нельзя здѣсь не обратить вниманія и еще на одно обстоятельство. Во многихъ случаяхъ рѣшеніе столь существеннаго вопроса, какъ вопросъ о добросовѣстности обвиненія, предоставляется всецѣло въ распоряженіе одного человѣка; это имѣетъ мѣсто во всѣхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ единолично мировымъ судьей, безъ дальнѣйшаго процесса провѣрки путемъ апелляціоннымъ, т. е. рѣшаемыхъ окончательно. При существованіи выборнаго порядка избранія мировыхъ судей передача участи ложнаго доноса вполнѣ на произволъ одной воли должна быть признана мѣрой крайне опасной, такъ какъ далеко не каждый судья непремѣнно сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ человѣческія совершенства, исключающія необходимость провѣрки его дѣйствій, которая имѣетъ мѣсто даже въ общемъ порядкѣ преслѣдованія ложнаго доноса, наиболѣе приспособленномъ для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли правосудія. Неимовѣрное довѣріе, оказываемое при такомъ порядкѣ часто случайному судьѣ, нельзя признать раціональнымъ; мыслимы ошибки и неправильности вовсе не изъ злыхъ побужденій, а по неопытности, разсѣянности или небрежности, и нельзя забы-

вать, что эта разсѣянность можетъ лишить обиженнаго правосудія, оставить безнаказаннымъ преступника, совершившаго дѣяніе, караемое наказаніемъ уголовнымъ. Почти все, что было сказано о единоличномъ мировомъ судьѣ, можетъ быть примѣнено и къ съѣздамъ мировыхъ судей, гдѣ степень достовѣрности выясненія вопроса о добросовѣстности обвиненія хотя и повышается нѣсколько благодаря коллегіальному составу суда и присяжности свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ не менѣе общее положеніе дѣла остается безъ измѣненія, такъ какъ за исключеніемъ ряда случаевъ явнаго проявленія недобросовѣстности, съѣздъ, какъ и отдѣльный мировой судья, будетъ стоять лицомъ къ лицу съ необходимостью подробнаго выясненія этого вопроса, для чего у него не имѣется въ распоряженіи всѣхъ надлежащихъ средствъ, особенно въ виду его свойствъ, какъ инстанціи апелляціонной. Такимъ образомъ мировыя судебныя учрежденія ни въ коемъ случаѣ нельзя признать организаціей, могущей содѣйствовать наиболѣе достовѣрному выясненію свойствъ добросовѣстности обвиненій и болѣе цѣлесообразной, чѣмъ предназначенные для сего закономъ, посвящающіе себя спеціально выясненію этого вопроса органы предварительнаго слѣдствія и преданія суду [1]).

Б) Такъ какъ центръ тяжести установленія особаго порядка преслѣдованія лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи, въ виду изложенныхъ соображеній, очевидно коренится не въ организаціи мироваго суда, слѣдуетъ обратить вниманіе на свойство дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи. Несложность и многочисленность этихъ дѣлъ обыденной жизни могли вызвать, съ одной стороны, предположеніе, что преюдиціальное констатированіе лжедоноса является крайне легко осуществимымъ, устраняя во многихъ случаяхъ необходимость послѣдующихъ сложныхъ процессовъ, съ другой стороны — побудительной причиной могло быть

---

[1]) Земскіе начальники, органы административно—судебные, а также крестьянскіе суды, особенно послѣдніе, должны быть признаны еще менѣе соотвѣтствующими данной цѣли.

опасеніе возникновенія множества неосновательныхъ жалобъ на ложный доносъ, которыя обременили бы и безъ того тяжелую текущую работу органовъ общей юстиціи. Оба эти предположенія, однако, не могутъ быть признаны убѣдительными. Что касается, во-первыхъ, несложности дѣлъ мировой юстиціи, то эта несложность лишь кажущаяся, имѣющая свое основаніе въ сравнительно невысокихъ наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ дѣйствительности каждое дѣло, подсудное даннымъ судамъ, требуетъ не меньшаго напряженія мысли, не меньшей борьбы совѣсти, чѣмъ любое дѣло, разсматриваемое въ обще-судебныхъ учрежденіяхъ. Въ моментъ сужденія о фактѣ и единоличный мировой судья, и окружный судъ не только будутъ стоять предъ одной и той же задачей, не только будутъ находиться въ одинаковомъ положеніи, но даже положеніе суда окружнаго будетъ выгоднѣе, такъ какъ дѣло на его разсмотрѣніе поступаетъ изъ горнила предварительнаго слѣдствія и камеры преданія суду, въ то время какъ мировому судьѣ приходится не разъ приступать къ обсужденію преступленія, провѣреннаго на-скоро и съ сомнительною полнотою путемъ полицейскаго дознанія, а иногда и вполнѣ еще не обслѣдованнаго, возникшаго по жалобѣ потерпѣвшаго. Многія изъ преступленій, подсудныхъ мировымъ судамъ, по сложности своей смѣло поспорятъ съ дѣлами, разбираемыми въ судахъ общей юстиціи, многія изъ нихъ вызываютъ къ жизни такія затруднительныя практическія и юридическія комбинаціи, для разрѣшенія которыхъ является необходимымъ авторитетъ Сената. Въ виду этого можно увѣренно сказать, что юридическая природа даннаго рода дѣлъ отнюдь не даетъ богатаго матеріала для легкаго непосредственнаго усвоенія степени добросовѣстности обвиненій, составляющихъ ихъ сущность.

Нельзя признать заслуживающимъ уваженія и второе изъ выставленныхъ предположеній—опасеніе неосновательныхъ жалобъ на ложные доносы. Не говоря уже о томъ, что такое опасеніе не можетъ быть свойственно правосудію, являющемуся синонимомъ высшей справедливости и, поэтому, не способному отказать кому-либо въ своей защитѣ изъ побужденій

вполнѣ нелегальныхъ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что такое опасеніе и само по себѣ было бы совершенно неосновательно. Прежде всего нельзя допустить мысли, чтобы ложные извѣты поступали на судъ въ громадномъ количествѣ и непремѣнно всѣ сопровождались оправдательными вердиктами, а при такомъ условіи всѣ остальные оправдательные приговоры несомнѣнно не явятся угрозой обремененія органовъ обще-судебныхъ учрежденій неосновательными жалобами на лжедоносъ. Подсудимый, оправданный условно, по недостатку уликъ, чувствуя за собою вину, врядъ ли пожелаетъ подвергаться новымъ случайностямъ процесса, идти на провѣрку дѣла путемъ предварительнаго слѣдствія; врядъ ли пойдетъ на апелляціонный пересмотръ и форменный лжедоносчикъ, при оправданіи въ первой инстанціи оговореннаго имъ лица. Для того и другаго новый процессъ просто невыгоденъ. Если принять еще во вниманіе, что главную массу лицъ, привлекаемыхъ къ мировому суду, составляетъ неинтеллигентный классъ, который смотритъ на хожденіе по судамъ, какъ на большую тяготу, и всячески старается ея избѣгнуть, можно съ увѣренностью сказать, что жалобы на ложный доносъ, въ случаѣ ихъ возникновенія, будутъ жалобами вполнѣ основательными, вполнѣ заслуживающими того, чтобы правосудіе оказало свою помощь оскорбленному; отказъ въ этой помощи, основанный только на соображеніяхъ практическаго удобства, оставляющій безнаказаннымъ явнаго преступника, явился бы актомъ великой несправедливости.

В) Третьимъ факторомъ, который могъ явиться побудительной причиной созданія особаго порядка преслѣдованія лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи, какъ было указано выше, слѣдуетъ признать самый актъ преюдиціальнаго признанія обвиненія недобросовѣстнымъ. Данный анализъ свойствъ обвиненія, долженствуя выяснять лживость послѣдняго въ самомъ началѣ его возникновенія, этимъ, быть можетъ, содѣйствуетъ констатированію преступленія и сохраненію доказательствъ его, облегчая послѣдующее разслѣдованіе.

Что касается момента констатированія наличности преступленія, то таковой еще могъ бы имѣть значеніе, если бы

сужденіе объ этомъ вопросѣ судьи было абсолютно окончательнымъ и предрѣшающимъ. Между тѣмъ, такое исключительное право дается судьѣ лишь въ отношеніи отрицательнаго вывода. Здѣсь судья, отвергшій недобросовѣстность или просто не вошедшій въ разсмотрѣніе этого вопроса, является безапелляціоннымъ авторитетомъ, разрѣшающимъ дальнѣйшую судьбу преступленія. Преслѣдованіе послѣдняго не можетъ возникнуть. Но въ случаяхъ положительныхъ фактъ констатированія судьей наличности преступленія, признаніе имъ обвиненія недобросовѣстнымъ, отнюдь еще не предрѣшаетъ дальнѣйшей судьбы ложнаго доноса. Единственное значеніе этого момента заключается въ разрѣшеніи приступить къ разслѣдованію преступленія по общимъ, существующимъ для этого правиламъ. При такомъ условіи цѣль труда судьи становится совершенно непонятной. Если необходимо нужно, чтобы вопросъ о недобросовѣстности прежде всего былъ констатированъ судьей, которому для этого, какъ мы видѣли выше, необходимо совершить достаточно сложный анализъ данныхъ, касающихся исключительно свойствъ обвиненія, то вполнѣ необъяснимо, зачѣмъ же производить затѣмъ предварительное слѣдствіе. Разъ судья признанъ лицомъ настолько компетентнымъ для рѣшенія этого вопроса, что ему дается высокое право вообще не допустить ложный доносъ до возникновенія, то представляется непослѣдовательнымъ, оказывая ему довѣріе при отрицательномъ выводѣ, подвергать выводъ положительный провѣркѣ. Провѣрка предполагаетъ недовѣріе, а возможность послѣдняго, равно какъ возможность самой провѣрки, дѣлаютъ совершенно безцѣльной затрату судьей и времени, и душевной энергіи. Убѣжденіе судьи нисколько не стѣсняетъ ни предварительнаго слѣдствія, ни процесса преданія суду, органы которыхъ могутъ прійти къ совершенно обратному выводу и отвергнуть наличность ложнаго доноса. Здѣсь неестественность и неправильность новаго порядка выступаютъ особенно рельефно: признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ совершается мировымъ судьей въ силу требованія Сената *въ окончательномъ приговорѣ*, и, такимъ образомъ, на предварительное слѣдствіе возлагается провѣрка приговора, вошедшаго въ закон-

ную силу; послѣдній въ одной изъ своихъ частей можетъ быть отмѣненъ путемъ совершенно неизвѣстнымъ закону, столь тщательно оберегающему силу окончательныхъ приговоровъ. Фактъ, говорящій самъ за себя. Если, съ другой стороны, предварительное слѣдствіе и преданіе суду, послѣ признанія обвиненія судьею недобросовѣстнымъ, необходимы потому, что ложный доносъ карается по 940 ст. улож. о наказ. и судебное разсмотрѣніе его, въ силу 544 ст. уст. угол. суд., немыслимо безъ названныхъ процессовъ, къ чему тогда преюдиціальная работа судьи, зачѣмъ возлагать на него совершенно безцѣльный, обременительный трудъ?

Если положительный отвѣтъ судьи о недобросовѣстности обвиненія, будучи провѣренъ слѣдствіемъ, можетъ, такимъ образомъ, повлечь за собою отрицательный результатъ прекращенія обвиненія въ ложномъ доносѣ, то гдѣ же гарантіи, что отрицательный выводъ судьи, отвергающій недобросовѣстность и столь рѣшающій, явится истиной абсолютной и, при существованіи провѣрки, не повлечетъ за собой, въ свою очередь, вполнѣ безспорнаго выясненія на слѣдствіи недобросовѣстности обвиненія? Такой гарантіи не можетъ быть уже потому: 1) что судья, не обязанный непремѣнно входить въ обсужденіе вопроса о добросовѣстности обвиненія, можетъ оставить вопросъ этотъ вовсе безъ разсмотрѣнія; 2) колеблясь въ самомъ постановленіи приговора по существу, судья совершенно не будетъ въ состояніи прійти къ твердому выводу о свойствахъ обвиненія; 3) искусно введенный въ заблужденіе ложными свидѣтелями и доказательствами, онъ, вопреки дѣйствительному положенію дѣла, можетъ прійти къ полному убѣжденію въ добросовѣстности несомнѣнно ложнаго обвиненія, и 4) благодаря личнымъ своимъ свойствамъ, извѣстной нерѣшительности характера, можетъ просто опасаться сдѣлать какой бы то ни было опредѣленный выводъ, зная, что вызоветъ этимъ преслѣдованіе за ложный доносъ. Все изложенное, не говоря уже о случаяхъ злоупотребленій, будетъ имѣть своимъ прямымъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что до разсмотрѣнія суда не дойдетъ много вполнѣ основательныхъ жалобъ, т. е. результатъ правосудію совершенно несвойствен-

ный и нежелательный. Такимъ образомъ, въ отношеніи факта констатированія преступленія, преюдиціальная работа судьи не имѣетъ рѣшительно никакого значенія и нисколько не предрѣшаетъ вопроса о наличности ложнаго доноса, такъ какъ при условіи признанія судьей обвиненія недобросовѣстнымъ, выводъ этотъ можетъ быть опровергнутъ на слѣдствіи, при отрицательномъ же отвѣтѣ, дѣйствительная недобросовѣстность можетъ остаться безнаказанной, а несомнѣнно потерпѣвшій—лишиться защиты правосудія.

Столь же безцѣльнымъ является актъ преюдиціальнаго анализа преступленія и по отношенію къ собиранію и закрѣпленію доказательствъ вины лжедоносчика. Въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что мировой судья, не производя предварительнаго слѣдствія и обязанный рѣшать дѣла по возможности въ одно засѣданіе, лишенъ возможности собрать доказательства въ необходимой ихъ полнотѣ. Главная цѣль судьи—разрѣшеніе дѣла по существу. Судья посвящаетъ совѣсть свою сужденію о томъ, достаточны ли данныя улики для признанія даннаго лица виновнымъ, и побочный вопросъ о лживости этихъ уликъ можетъ возникнуть у него лишь при явной ихъ недобросовѣстности. Слѣдователь, при сужденіи о ложномъ доносѣ, наоборотъ, начинаетъ прямо съ изслѣдованія доказательствъ лживости доноса и поэтому не только съ обсужденія свойствъ уликъ, находившихся на разсмотрѣніи судьи, но и съ провѣрки тѣхъ данныхъ, которыя сложились еще до поступленія дѣла къ мировому судьѣ и которыя судья, при добросовѣстномъ отношеніи къ вопросу о свойствахъ обвиненія, долженъ былъ бы самъ изслѣдовать. Такая задача, однако, совершенно не соотвѣтствуетъ положенію судьи, какъ судьи факта. Этихъ доказательствъ онъ можетъ коснуться лишь случайно, вовсе не обязанный заботиться о ихъ собираніи. Не обязанный отыскивать и группировать улики, судья не можетъ и закрѣпить ихъ своимъ признаніемъ обвиненія недобросовѣстнымъ. Между тѣмъ условія процесса судебнаго сами по себѣ таковы, что не могутъ быть признаны цѣлесообразными въ этомъ отношеніи. Всѣ формальности процесса, требующія большаго или меньшаго

истеченія времени, существованіе сроковъ для вступленія приговоровъ въ законную силу, возможность послѣдующаго разсмотрѣнія дѣла второю и третьей инстанціями, отправляющими правосудіе при наличности тѣхъ же длящихся условій, единственнымъ своимъ послѣдствіемъ могутъ имѣть передачу дѣла о лжедоносѣ на распоряженіе судебнаго слѣдователя въ состояніи далеко не первой свѣжести. Многое за это время можетъ исчезнуть, сгладиться, многое можетъ быть умышленно истреблено, обезврежено новыми ложными свидѣтелями и доказательствами. Слѣдствію, вся цѣль котораго—идти по горячему слѣду, придется имѣть дѣло съ фактами весьма и весьма застарѣлыми, и слѣдователь, вынужденный вопреки приговору судьи отвергнуть лжедоносъ, легко можетъ статься, сдѣлаетъ это только благодаря безцѣльному и вынужденному бездѣйствію за время формальнаго хожденія дѣла по инстанціямъ. Несомнѣнно, дѣло только выиграло бы отъ того, если бы слѣдователь немедленно же, какъ это имѣетъ мѣсто во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ, даже о лжедоносахъ, могъ приступить къ разслѣдованію. Онъ, конечно, не менѣе, и, смѣемъ думать, даже болѣе достовѣрно, чѣмъ мировой судья, и безусловно скорѣе послѣдняго, выяснилъ бы наличность или отсутствіе лжедоноса, а конфликтъ, который могъ бы произойти въ этомъ случаѣ между выводами слѣдствія и приговоромъ судьи, отозвался бы развѣ только на вопросѣ о взысканіи вознагражденій за вредъ и убытки. Такой конфликтъ не можетъ, однако, обращать на себя вниманія, такъ какъ онъ существуетъ и при теперешнемъ порядкѣ, когда слѣдствіе отвергаетъ ложный доносъ тамъ, гдѣ судья призналъ обвиненіе недобросовѣстнымъ, и когда результатомъ послѣдняго, помимо вопроса о вознагражденіи, является возникновеніе слѣдствія. Такимъ образомъ преюдиціальное сужденіе о свойствахъ обвиненія, въ отношеніи собиранія и закрѣпленія доказательствъ вины лжедоносчика, имѣетъ совершенно отрицательное значеніе акта, задерживающаго и истребляющаго силу уликъ.

Г) Если ни организація мировыхъ учрежденій, ни свойства подсудныхъ имъ дѣлъ, ни существо преюдиціальнаго рѣшенія вопроса о лжедоносѣ не могутъ быть признаны цѣле-

сообразными для практической жизни, то тѣмъ болѣе порядокъ, созданный Сенатомъ, не можетъ найти себѣ оправданіе въ пользѣ его для заинтересованныхъ лицъ—невинно оговореннаго и лжедоносчика. Говорить объ активныхъ выгодахъ этого порядка можно только въ отношеніи ложнаго доносчика, который одинъ лишь выигрываетъ, ускользая отъ наказанія при отсутствіи судейскаго признанія недобросовѣстности, на чемъ бы это ни покоилось, и имѣя достаточно времени для истребленія уликъ при наличности такого признанія, хотя бы, напримѣръ, путемъ подкупа свидѣтелей, объясненія которыхъ убѣдили судью въ недобросовѣстности доноса. Положеніе же невинно оговореннаго крайне тяжелое. Онъ можетъ быть лишенъ права обратиться къ правосудію съ просьбой о защитѣ только благодаря указаннымъ выше, вполнѣ случайнымъ причинамъ, побуждающимъ судью отвергнуть недобросовѣстность или вовсе не войти въ ея разсмотрѣніе. Не будучи формальнымъ, слѣдуетъ допустить мысль, что большинство населенія можетъ вовсе не знать рѣшеній Сената по дѣламъ Корягина и Бруккеръ и, не настаивая предъ судьею о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, въ невѣдѣніи, что съ такимъ признаніемъ связано существенное право преслѣдовать лжедоносчика, будетъ терять это право при наличности несомнѣннаго лжедоноса; результатъ совершенно нежелательный и правосудію несвойственный.

Всѣ изложенныя соображенія показываютъ, что и практическая постановка института преюдиціальнаго констатированія лжедоноса не только не оправдываетъ и не объясняетъ этого новаго порядка, но, наоборотъ, прямо подтверждаетъ лишній разъ полную его нецѣлесообразность и обременительность, при отсутствіи какой бы то ни было пользы.

Законодательная конструкція признанія недобросовѣстности, въ смыслѣ основанія для присужденія вознагражденія невинно пострадавшему, даетъ совсѣмъ иную картину, имѣетъ свое серьезное значеніе и не сопровождается ни однимъ изъ выше указанныхъ послѣдствій. Для присужденія убытковъ, судьѣ не нужно особенно тщательно вникать въ вопросъ о недобросовѣстности, простое колебаніе здѣсь не можетъ имѣть

серьезныхъ послѣдствій, вредъ отъ неосновательнаго присужденія иска ничтоженъ, самый фактъ присужденія не можетъ влечь за собой сложныхъ процессовъ провѣрки, и приговоръ судьи непоколебимъ. Констатированіе недобросовѣстности имѣетъ вполнѣ опредѣленную цѣль, и цѣль эта завершается какъ при положительномъ, такъ и при отрицательномъ отвѣтѣ судьи вполнѣ абсолютно. Отысканіе убытковъ является лишь гражданскимъ правомъ обиженнаго, почему судъ безъ просьбы его даже не обязанъ возбуждать этотъ вопросъ, и сопоставленіе такого права съ важнымъ моментомъ преслѣдованія преступника, совершившаго караемое уголовнымъ наказаніемъ преступленіе, представляется неосновательнымъ, особенно при условіи,—что важный результатъ обще-государственнаго значенія выводится Сенатомъ изъ нормъ, регулирующихъ совершенно спеціальное, строго опредѣленное закономъ частное право, отъ котораго заинтересованный даже можетъ отказаться.

VII.

Убѣдившись такимъ образомъ, что установленное Сенатомъ правило не находитъ себѣ оправданія ни въ доводахъ создавшихъ это правило рѣшеній Сената, ни въ требованіяхъ практической жизни, слѣдуетъ коснуться еще важнаго вопроса, насколько оно вообще примѣнимо на практикѣ. Мы уже видѣли выше, что самъ Сенатъ, установивъ изъятіе изъ общаго порядка преслѣдованія ложныхъ доносовъ, былъ вынужденъ тотчасъ же сдѣлать новое исключеніе изъ самаго этого изъятія—для обвиненій въ лжедоносахъ должностныхъ лицъ. Будучи послѣдовательнымъ, Сенатъ долженъ былъ бы признать и для даннаго рода случаевъ необходимость преюдиціальнаго признанія обвиненій недобросовѣстными, такъ какъ подобное признаніе нисколько не исключаетъ послѣдующаго наступленія обычнаго процесса; очевидно, центръ тяжести изъятія лежалъ только въ возможности признанія судьею обвиненія добросовѣстнымъ, при каковомъ условіи совершенно устранялся бы контроль начальства должностныхъ лицъ.

Дальнѣйшія исключенія, крайне существенныя, создаетъ сама живая жизнь, не подчиняющаяся въ своихъ проявленіяхъ узкимъ рамкамъ формализма. Отвлеченное правило только тогда можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, когда оно отвѣчаетъ вообще всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, большинству запросовъ практическаго обихода. При повѣркѣ конструкціи лжедоноса по дѣламъ мировой юстиціи съ этой стороны, доктрина эта совершенно не выдерживаетъ критики. Ея примѣнимость оказывается не только не исчерпывающей, но и ограниченной крайне тѣснымъ кругомъ дѣлъ. Для изслѣдованія вопроса въ данномъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что по буквальному смыслу рѣшеній Сената *каждое дѣло*, подсудное мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, можетъ влечь за собой преслѣдованіе за ложный доносъ *только* при условіи признанія судомъ, разбиравшимъ его по существу, обвиненія недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ основнымъ условіемъ этого правила является необходимость констатированія недобросовѣстности именно судомъ, разбиравшимъ дѣло по существу. Между тѣмъ мыслимы случаи, гдѣ такое констатированіе фактически не можетъ имѣть мѣста, гдѣ названный судъ вполнѣ лишенъ возможности войти въ обсужденіе вопроса о свойствахъ добросовѣстности обвиненія. Такая невозможность можетъ покоиться на основаніяхъ, предшествующихъ судебному разбирательству по существу, сопровождающихъ таковое или, наконецъ, ему послѣдующихъ.

А) Дѣло, подсудное мировому суду, вообще не доходитъ до разсмотрѣнія его судомъ по существу. Явная лживость обвиненія твердо устанавливается въ стадіи полицейскаго дознанія, и уголовное преслѣдованіе прекращается по 253 ст. уст. угол. суд. прокурорскимъ надзоромъ или самимъ мировымъ судьей на основаніи 50 ст. того же устава. Такое положеніе дѣла вызываетъ невольно вопросъ—можетъ ли въ данномъ случаѣ невинно обвинявшійся принести небезрезультатную жалобу на ложный доносъ. По общему смыслу закона, право его на это стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Полиція, начиная дознанія по заявленіямъ частныхъ лицъ, преду-

преждаетъ ихъ объ отвѣтственности за ложные доносы, и такое предупрежденіе, опирающееся на положительный законъ, статью 307 уст. угол. суд., конечно, не можетъ считаться платоническимъ. Самъ Сенатъ въ рядѣ рѣшеній постановляетъ, что лживые доносы, сдѣланные чинамъ полиціи, какъ лицамъ компетентнымъ возбуждать уголовное преслѣдованіе, караются по 940 ст. улож. о нак. Такимъ образомъ, разъ только завѣдомо ложное обвиненіе опредѣленнаго лица въ точно выраженномъ преступленіи, могущемъ повлечь за собою наказаніе, будетъ заявлено полиціи и послѣдняя дастъ ему ходъ, наличность наказуемаго лжедоноса будетъ несомнѣнной; дѣло, по общему порядку, должно было бы поступить на распоряженіе судебнаго слѣдователя. Такое простое рѣшеніе вопроса однако, благодаря сенатской конструкціи ложнаго доноса, оказывается неправильнымъ, разъ только означенное заявленіе полиціи содержало въ себѣ признаки преступленія, подсуднаго мировому суду. Въ виду прямаго требованія Сената, преслѣдованію за ложный доносъ по такого рода дѣламъ обязательно должно предшествовать признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ, и признаніе это должно быть сдѣлано судомъ, разбирающимъ дѣло по существу. Такъ какъ однако въ приведенномъ случаѣ судъ вообще не могъ разсматривать по существу обвиненіе, къ нему еще не поступавшее, то, слѣдуя требованію Сената, нужно было бы или оставить явный ложный доносъ безнаказаннымъ, или препроводить дознаніе, не прекращая его, мировому судьѣ для разобранія его по существу и признанія обвиненія недобросовѣстнымъ. Признать въ данномъ случаѣ ложный доносъ ненаказуемымъ было бы великой несправедливостью въ отношеніи лица, невинно пострадавшаго, и опаснымъ прецедентомъ дозволеннаго преступленія, чего допустить правосудіе не можетъ. Съ другой стороны, не можетъ быть сомнѣнія, что препровожденіе судьѣ для разбора дѣла о преступленіи, котораго совершено не было,—вполнѣ нелѣпо. Если же, нарушая и здравый смыслъ, и законный порядокъ прекращенія неосновательныхъ дознаній, препроводить подобное дѣло судьѣ только для санкціонированія имъ и безъ

того выясненной недобросовѣстности, то, не говоря уже о полной безцѣльности такого акта, пришлось бы возложить на судью функціи чисто слѣдственныя и признать, помимо того, за нимъ исключительное право преданія суду по уголовно караемому, подсудному обще-судебнымъ учрежденіямъ преступленію. Единственный раціональный выходъ изъ этого страннаго положенія заключается въ обращеніи къ общему порядку преслѣдованія ложнаго доноса, въ виду физической невозможности разсмотрѣнія ложнаго обвиненія по существу судомъ факта.

Б) Судъ, разбирая дѣло по существу, не можетъ войти въ обсужденіе добросовѣстности доносчика, возбудившаго уголовное преслѣдованіе. Судъ, разрѣшая дѣло, приходитъ въ соприкосновеніе не со всѣми лицами и обстоятельствами, причастными къ данному дѣлу, а только съ тѣми, которыя появятся на судѣ, которыя необходимы для сужденія о фактѣ. Оцѣнкѣ судьи при такомъ условіи могутъ подвергнуться лишь дѣйствія такихъ лицъ, и, если они будутъ добросовѣстны, судъ, даже поставленный въ извѣстность, что основа обвиненія лжива, будетъ лишенъ возможности признать его недобросовѣстнымъ. Потерпѣвшій, по подстрекательству другаго лица, злоумышленно желающаго подвергнуть невиннаго уголовной карѣ, поддерживаетъ противъ послѣдняго на судѣ обвиненіе и пользуется доказательствами, указанными подстрекателемъ, въ добросовѣстномъ заблужденіи, что все это имѣло дѣйствительно мѣсто. Судъ, если бы и открылъ вымышленность обвиненія, не можетъ признать его недобросовѣстнымъ, такъ какъ потерпѣвшій дѣйствовалъ добросовѣстно, въ обсужденіе же дѣйствій подстрекателя, введшаго потерпѣвшаго въ заблужденіе, судъ вовсе не можетъ войти. Здѣсь будетъ на лицо ложный доносъ, но обвиненіе—безусловно добросовѣстное. Иллюстраціей даннаго положенія является случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ русскихъ судовъ [1]), когда, при разборѣ въ съѣздѣ мировыхъ судей дѣла по апелляціонной жалобѣ оправданнаго мировымъ судьей

[1]) Въ Туккумъ-Тальсенскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, Курляндской губерніи.

по обвиненію въ кражѣ лица, ходатайствовавшаго исключительно о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, съ цѣлью возбудить преслѣдованіе за ложный доносъ, всѣ свидѣтели, давъ показанія подъ присягой, принесли повинную, что были подговорены третьимъ лицомъ погубить обвиняемаго и что принесшій жалобу потерпѣвшій объ этомъ ничего не зналъ, тоже будучи обманутъ упомянутымъ третьимъ лицомъ. Съѣздъ, въ виду несомнѣнной добросовѣстности дѣйствій поддерживавшаго обвиненіе потерпѣвшаго и не имѣя права входить въ оцѣнку дѣянія, совершеннаго третьимъ лицомъ, на судѣ вовсе не выступавшимъ, былъ вынужденъ признать обвиненіе добросовѣстнымъ. Если въ данномъ случаѣ не допустить общаго порядка преслѣдованія лжедоноса и признать обязательной требуемую Сенатомъ преюдиціальную оцѣнку добросовѣстности обвиненія, указанный подстрекатель, создавшій ложный доносъ, долженъ остаться безнаказаннымъ, или же вопросъ о его дѣйствіяхъ долженъ быть поставленъ на судъ, рѣшавшій по существу вымышленное этимъ лжедоносчикомъ обвиненіе. Само собою разумѣется, ни то, ни другое не можетъ быть признано правильнымъ. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, суду факта приходилось бы тогда выполнять функціи слѣдователя и органовъ преданія суду.

В) Судъ, разбирающій дѣло по существу, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи данныхъ для сужденія о добросовѣстности или лживости обвиненія, и такія данныя, вполнѣ доказательныя, являются лишь впослѣдствіи. Выше уже указывалось, что судъ, оправдывая подсудимаго, очень часто совершаетъ это не по отсутствію уликъ или по сомнительнымъ ихъ качествамъ, а только въ силу неувѣренности, въ силу колебаній совѣсти, когда каждое колебаніе толкуется въ пользу подсудимаго. Такіе приговоры встрѣчаются на каждомъ шагу, и умолчаніе въ нихъ о свойствахъ обвиненія объясняется вовсе не тѣмъ обстоятельствомъ, что судья пришелъ къ убѣжденію въ добросовѣстности обвиненія; не повѣривъ показаніямъ даннаго свидѣтеля, судья не признаетъ еще тѣмъ самымъ показанія эти лживыми; вынося оправдательный вердиктъ—не дѣлаетъ обвиненія недобросовѣстнымъ.

При наличности сомнѣній и колебаній въ самомъ вопросѣ факта, судья, конечно, не можетъ высказаться о свойствахъ обвиненія; для этого требуется полное убѣжденіе, твердыя положительныя данныя, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ этихъ данныхъ судья въ своемъ распоряженіи не имѣетъ, то въ вопросѣ объ уясненіи свойствъ обвиненія ему приходится находить выходъ въ простомъ умолчаніи объ этомъ. Между тѣмъ, если принять во вниманіе, что такому умолчанію въ приговорѣ судьи о свойствахъ обвиненія практикою придается совершенно неосновательно значеніе положительнаго признанія обвиненія добросовѣстнымъ и такой приговоръ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ устраненіе всякой возможности возбудить уголовное преслѣдованіе противъ лжедоносчика, станетъ очевиднымъ, на какой проблематичной почвѣ выростаетъ столь серьезный моментъ отказа обиженному лицу въ одномъ изъ законныхъ его правъ. Сами условія процесса факта, какъ это выяснилось уже и выше, менѣе всего приспособлены для того, чтобы своевременно были выяснены дѣйствительныя свойства обвиненія. Весь процессъ этотъ, всѣ дѣйствія сторонъ и моральная работа судьи имѣютъ въ виду только самый фактъ преступленія, все направляется къ его выясненію. Было бы неестественно, чтобы по каждому изъ разбираемыхъ судьею дѣлъ, въ самомъ же началѣ процесса, причастныя къ послѣднему лица посвящали свою энергію обнаруженію ложнаго доноса, чтобы обвиняемый, стремящійся оправдаться, въ то же время думалъ о соблюденіи необходимыхъ формальностей огражденія своихъ правъ на послѣдующее преслѣдованіе лжедоносчика, которое и возникнуть то можетъ лишь при условіи, если судьею будетъ постановленъ оправдательный вердиктъ; не менѣе странно было бы ожидать, чтобы и судья, приступая къ рѣшенію каждаго дѣла, прежде всего задумывался надъ вопросомъ, не лжетъ ли потерпѣвшій, и, вмѣсто безпристрастнаго взвѣшиванія наличныхъ фактовъ и сужденія о степени вины обвиняемаго, начиналъ провѣрять свои подозрѣнія, уходя далеко отъ своей прямой задачи, дѣлая обвиняемымъ потерпѣвшаго, ходатайствующаго у него о правосудіи. Если въ иныхъ случаяхъ

дѣйствительно уже во время самаго разбора дѣла можетъ открыться недобросовѣстность обвиненія, что происходитъ, смѣемъ думать, крайне рѣдко, то нельзя упускать изъ виду также такихъ положеній, когда обвиняемый физически или морально будетъ не въ состояніи представить судьѣ доказательства недобросовѣстности взводимаго на него обвиненія. Дѣло, напримѣръ, можетъ быть рѣшено судьею заочно, причемъ обвиняемый, отсутствовавшій на судѣ въ силу законныхъ причинъ и не воспользовавшійся затѣмъ правомъ ходатайствовать о пересмотрѣ дѣла, благодаря незнакомству съ формальными условіями заочнаго производства или по другимъ легальнымъ основаніямъ, будетъ лишенъ всякой возможности представить судьѣ доказательства возведеннаго на него обвиненія. Не говоря уже о такихъ случаяхъ физической невозможности представить своевременно нужныя доказательства, необходимо имѣть въ виду и невозможность моральную, тотъ фактъ, что большинство лицъ, занимающихъ скамью подсудимыхъ, даже присутствуя на разборѣ дѣла, являются безпомощными въ вопросахъ формализма и, несомнѣнно, ведутъ свою защиту въ душевномъ состояніи, далеко не соотвѣтствующемъ хладнокровнымъ кабинетнымъ разсужденіямъ теоретика или опытнаго судебнаго дѣятеля. Каждый, кому приходилось видѣть и слышать на судѣ представителей сѣрой толпы, темной массы неинтеллигентнаго класса, долженъ будетъ понять, насколько безпомощенъ такой обвиняемый въ области формальныхъ требованій процесса, какъ часто самую защиту свою ведетъ онъ дѣтски наивно и неуклюже, когда, конечно, и рѣчи быть не можетъ о томъ, чтобы онъ позаботился соблюсти требованія постановленныхъ въ 1877 году рѣшеній Сената по дѣламъ Корягина и Бруккеръ, а между тѣмъ именно такой сѣрый людъ поставляетъ главный контингентъ обвиняемыхъ въ мировые суды. Съ другой стороны, легко можетъ статься, что обвиняемый, съ перваго же момента возмущенный недобросовѣстностью предъявленныхъ ему обвиненій и усиленно настаивающій на своей невинности, долженъ будетъ ограничиться голословнымъ протестомъ, не имѣя подъ руками прямыхъ доказательствъ; по-

вѣрить такимъ голословнымъ заявленіямъ судья, конечно, не можетъ, а собираніе доказательствъ, если таковое вообще въ данномъ опредѣленномъ случаѣ мыслимо, можетъ потребовать значительной затраты времени и сложныхъ дѣйствій. При такихъ условіяхъ, конечно, становится очевиднымъ, что громадное большинство дѣлъ пройдетъ безъ того, чтобы возникъ вопросъ о добросовѣстности обвиненія—съ простымъ умолчаніемъ объ этомъ въ приговорѣ судьи. Между тѣмъ, спустя нѣкоторое время по вступленіи приговора въ законную силу, оправданный и успокоившійся подсудимый можетъ получить явныя доказательства ложности возбуждавшагося противъ него обвиненія; достаточно указать, напримѣръ, на случай явки съ повинною лжедоносчика, на случай послѣдующаго осужденія по суду за лжесвидѣтельство свидѣтелей, уличавшихъ оправданнаго подсудимаго по подкупу лжедоносчика, осужденіе послѣдняго за этотъ подкупъ. Такъ какъ разборъ дѣла по существу уже конченъ, а для права возбужденія обвиненія въ лжедоносѣ требуется, чтобы доносъ былъ опороченъ именно даннымъ судомъ, разбиравшимъ его по существу, то, отвергая общій путь изслѣдованія ложныхъ доносовъ, для констатированія и безъ того уже явной недобросовѣстности нужно было бы допустить возобновленіе разбора конченнаго уже дѣла только для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ или отказать обиженному въ его жалобѣ, что, какъ было уже указано выше и какъ оно понятно и само собою, конечно, не должно имѣть мѣста.

Срокъ, въ теченіе котораго оправданный подсудимый будетъ въ правѣ возбудить уголовное преслѣдованіе за ложный доносъ, долженъ опредѣляться общимъ положеніемъ о давностныхъ срокахъ, т. е. статьей 158 улож. о нак., въ силу перваго пункта которой ложный доносъ, какъ преступленіе, караемое лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, становится ненаказуемымъ, если со времени учиненія его истечетъ десять лѣтъ.

Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ перечисленныхъ моментахъ, оцѣнка добросовѣстности обвиненія судомъ, разбирающимъ дѣло по существу, вообще не можетъ имѣть мѣста,

и отказъ невинно обвинявшемуся въ правѣ преслѣдовать ложнаго доносчика только въ силу отсутствія такой требуемой Сенатомъ оцѣнки долженъ быть признанъ актомъ несправедливымъ.

VIII.

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе на сравненіи ложнаго доноса, возникшаго на почвѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій, съ очень близкимъ ему по характеру преступленіемъ—лжесвидѣтельствомъ. Оба они основываются на недобросовѣстности, оба имѣютъ цѣлью ввести въ заблужденіе правосудіе путемъ обмана, могутъ повлечь за собой осужденіе невиннаго. Ложный доносъ большею частью идетъ рука объ руку съ лжесвидѣтельствомъ, и судья, разбирающій дѣло по существу, конечно, главнымъ и почти единственнымъ источникомъ для сужденія о недобросовѣстности обвиненія имѣетъ какъ разъ лжесвидѣтельство. Для того, однако, чтобы вывести недобросовѣстность обвиненія изъ лживости свидѣтельскихъ показаній, судьѣ прежде всего приходится войти въ обсужденіе вопроса о добросовѣстности свидѣтелей; разъ только судья признаетъ показанія послѣднихъ правдивыми, хотя и не настолько доказательными, чтобы осудить обвиняемаго, онъ одновременно признаетъ добросовѣстнымъ и само обвиненіе, и наоборотъ. Какъ ни странно, моментъ такой двойной оцѣнки—свидѣтельскихъ показаній и свойствъ обвиненія—реагируетъ лишь на послѣднее. Несмотря на то, что судья провозгласитъ въ данномъ случаѣ обвиненіе добросовѣстнымъ только въ силу предварительнаго признанія правдивыми показаній свидѣтелей, доказательство противнаго запрещается не въ отношеніи свойствъ этихъ свидѣтельскихъ показаній, а именно въ отношеніи основывающагося на нихъ обвиненія; иначе говоря, дозволяется оспаривать причину, вызвавшую послѣдствіе, само же послѣдствіе признается безспорнымъ. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто крайне несообразный конфликтъ, если по жалобѣ оправданнаго подсудимаго на лжесвидѣтелей

слѣдствіемъ будетъ установлена несомнѣнная лживость свидѣтельскихъ показаній и подкупъ этихъ свидѣтелей лжедоносчикомъ и всѣ они будутъ осуждены судомъ въ то самое время, когда выросшій на этой лживости доносъ, столь же недобросовѣстный, безнравственный и преступный, будетъ стоять внѣ сферы уголовнаго возмездія.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что хотя недобросовѣстность свидѣтельскихъ показаній, подобно лжедоносу, можетъ быть установлена мировымъ судьею только при разсмотрѣніи дѣла по существу и что суду этому несомнѣнно предоставлено не только право, но и обязанность входить въ тщательную оцѣнку этихъ свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ не менѣе моментъ признанія ихъ судьею правдивыми или ложными не оказываетъ рѣшительно никакого вліянія на вопросъ о возникновеніи права преслѣдовать свидѣтелей за лжесвидѣтельство. Невольно напрашивается мысль, что если бы уставъ уголовнаго судопроизводства содержалъ въ себѣ статью, разрѣшающую судьѣ взыскивать съ признанныхъ недобросовѣстными свидѣтелей вознагражденіе за вредъ и убытки въ пользу оправданнаго обвиняемаго, быть можетъ, и вопросъ о преслѣдованіи лжесвидѣтельства по дѣламъ мировой юстиціи занялъ бы особое мѣсто въ правовой жизни вполнѣ аналогично подвергшемуся такому перерожденію ложному доносу.

Завершая изложеннымъ настоящее изслѣдованіе, мы позволимъ себѣ выразить надежду, что ненормальное положеніе вопроса о ложномъ доносѣ по дѣламъ мировой юстиціи обратитъ наконецъ на себя вниманіе Сената и что послѣдній, идя навстрѣчу требованіямъ справедливости, устранитъ изъ практическаго обихода правовой жизни случайно родившійся столь нецѣлесообразный и неудачный институтъ, какимъ смѣло можно назвать актъ преюдиціальной оцѣнки „судами факта" свойствъ добросовѣстности разбираемыхъ ими по существу обвиненій.

ПРОКУРОРСКІЙ НАДЗОРЪ ВЪ НАРОДНОМЪ СУДѢ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

С. Н. Трегубова.

(Продолженіе) [1].

III.

Призванный 14 мая 1899 года къ дѣятельности въ Туркестанскомъ краѣ прокурорскій надзоръ окружныхъ судовъ засталъ уже сложившуюся практику старой областной прокуратуры по вопросамъ о порядкѣ и поводахъ опротестованія приговоровъ и рѣшеній народнаго суда, на основаніи 218 ст. мѣстнаго Положенія. Представители новаго прокурорскаго надзора должны вспомянуть добромъ своихъ предшественниковъ, оставившихъ имъ въ наслѣдіе въ этой сферѣ дѣятельности рядъ разработанныхъ положеній, чѣмъ создалась возможность сразу стать на твердую почву и оріентироваться въ спорныхъ вопросахъ.

Такъ, прежде всего оказался разрѣшеннымъ весьма важный вопросъ о правѣ лицъ прокурорскаго надзора приносить протесты на рѣшенія народныхъ судовъ помимо представленій уѣздныхъ начальниковъ.

218 ст. Положенія объ упр. Турк. края гласитъ, что „приговоры и рѣшенія народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ, ему неподсуднымъ, не приводятся въ исполненіе, и о нихъ уѣздный начальникъ

[1]) См. Жур. Мин. Юст. Сентябрь, стр. 103.

представляетъ прокурору. Послѣдній вноситъ протестъ".... Исходя изъ буквальнаго толкованія текста этой статьи и желая поднять въ глазахъ туземнаго населенія престижъ уѣзднаго начальника предоставленіемъ ему исключительной инициативы отмѣны рѣшеній народнаго суда, нѣкоторые представители мѣстной административной власти отрицали за лицами прокурорскаго надзора право приносить протесты по доходившимъ до нихъ жалобамъ частныхъ лицъ [1]). Въ пользу этого взгляда склонился и Семирѣченскій областной судъ въ опредѣленіи своемъ, постановленномъ по протесту областнаго прокурора на приговоръ народнаго суда по дѣлу киргиза Бекбалы Макина. Разсмотрѣвъ это опредѣленіе по частному протесту прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ указѣ Вѣрненскому окружному суду отъ 30 іюня 1899 года, разъяснилъ, что изъ смысла 218 ст. Пол. объ упр. Турк. края нельзя вывести того заключенія, чтобы законодатель имѣлъ намѣреніе ограничить право прокурора опротестовывать неправильные приговоры народнаго суда, постановленные съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства или власти, лишь тѣми случаями, которые сдѣлаются ему извѣстными по представленію уѣзднаго начальства; принятіе этого послѣдняго положенія привело бы къ тому послѣдствію, что многіе подобные приговоры народнаго суда получили бы силу судебнаго рѣшенія въ виду того, что уѣздный начальникъ, какъ органъ административный, по своей недостаточной опытности въ дѣлахъ судебныхъ, не всегда былъ бы въ состояніи обнаруживать болѣе сложные случаи нарушенія народнымъ судомъ предѣловъ вѣдомства и власти его, между тѣмъ какъ предоставленіе областному прокурору права опротестовывать приговоры народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти, независимо отъ того, какимъ путемъ прокурору сдѣлалась извѣстною неправильность приговора, вслѣдствіе ли представленія уѣзднаго начальника или жалобы участвую-

[1]) Во внесенномъ Военнымъ Министерствомъ въ Государственный Совѣтъ въ 1901 году проектѣ измѣненія статей Положенія объ упр. Турк. края, касающихся народнаго суда, предполагалось прямо ограничить въ этомъ отношеніи права прокурорскаго надзора.

щихъ въ дѣлѣ лицъ, вполнѣ согласно съ цѣлями правосудія, которое не можетъ допустить, чтобы неправильные приговоры вступали въ силу судебнаго рѣшенія; и что такое пониманіе правъ областнаго прокурора находитъ себѣ подтвержденіе и въ правилахъ, установленныхъ 73 ст. учр. суд. мѣстъ прежняго устройства (2 ч. XVI т. Св. зак. изд. 1892 г.); на основаніи пунктовъ 14 и 17 сей статьи къ обязанностямъ областнаго прокурора относится „наблюденіе, чтобы суды не присвояли себѣ не принадлежащей власти и не входили въ дѣла, стоящія внѣ ихъ подсудности", а также „отвращеніе явныхъ по суду утѣсненій, самоуправства и злоупотребленій". Такое наблюденіе прокурора, безъ сомнѣнія, не можетъ быть стѣсняемо формальными условіями въ родѣ того, которое возбудило разномысліе по настоящему дѣлу. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ призналъ за прокурорскимъ надзоромъ право принесенія протестовъ по 218 ст. мѣстнаго Положенія, помимо представленій уѣздныхъ начальниковъ, по жалобамъ частныхъ лицъ.

Къ этимъ соображеніямъ Сената слѣдуетъ добавить, что осуществляя въ формѣ протестовъ одну изъ своихъ существеннѣйшихъ обязанностей наблюденія за охраненіемъ законовъ, прокурорскій надзоръ по самому характеру этой обязанности можетъ быть стѣсненъ въ правѣ принесенія протеста родомъ дѣлъ, приговоровъ и опредѣленій судебныхъ мѣстъ, сроками, свойствомъ нарушеній и т. п., но никоимъ образомъ не такими случайными и внѣшними обстоятельствами, какъ тотъ путь, черезъ посредство котораго до свѣдѣнія прокурорскаго надзора дошло нарушеніе, подлежащее протесту. Поставленіе въ этомъ отношеніи лицъ прокурорскаго надзора въ зависимость отъ усмотрѣнія чиновъ полиціи, обязанныхъ въ своей дѣятельности по судебнымъ дѣламъ руководствоваться указаніями прокурорскаго надзора, не только не соотвѣтствовало бы ихъ взаимнымъ отношеніямъ, но и прямо противорѣчило бы самому понятію права прокуратуры на принесеніе протестовъ. Можно вовсе лишить прокурорскій надзоръ права опротестованія приговоровъ и рѣшеній народнаго суда, освободивъ его такимъ образомъ

отъ обязанности наблюденія за закономѣрностью дѣятельности этого суда, и взамѣнъ сего предоставить уѣзднымъ начальникамъ входить непосредственно въ окружные суды съ ходатайствами объ отмѣнѣ неправильныхъ рѣшеній, но нельзя ограничивать право протеста тѣмъ или инымъ способомъ освѣдомленія о незаконности рѣшенія.

Поэтому мы идемъ дальше вышеуказаннаго разъясненія Сената и полагаемъ, что лица прокурорскаго надзора могутъ приносить протесты не только по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ и жалобамъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, но и во всѣхъ рѣшительно случаяхъ, когда освѣдомятся изъ какихъ бы то ни было источниковъ о нарушеніи народнымъ судомъ предѣловъ вѣдомства и власти, хотя бы черезъ посредство анонимнаго доноса, при разсмотрѣніи другаго дѣла, при посѣщеніи тюрьмы и т. п.

На практикѣ въ такомъ объемѣ и осуществляется надзоръ прокуратуры за законностью дѣйствій народнаго суда, и окружные суды при разсмотрѣніи протестовъ по дѣламъ этого рода не входятъ вовсе, да и не имѣютъ права входить, въ обсужденіе вопроса о томъ, какимъ путемъ прокурорскій надзоръ былъ освѣдомленъ о незаконности рѣшенія народнаго суда.

Наконецъ, если бы и было введено въ законъ ограниченіе правъ прокурорскаго назора на принесеніе протестовъ представленіями уѣздныхъ начальниковъ, то такое ограниченіе на практикѣ осталось бы мертвою буквою и свелось къ соблюденію никому ненужной формальности, которая только осложнила бы переписку, ибо прокуроръ, получивъ иными путями свѣдѣнія о незаконномъ рѣшеніи народнаго суда, всегда можетъ предложить уѣздному начальнику представить ему копію этого рѣшенія для опротестованія, а уѣздный начальникъ подъ угрозою отвѣтственности обязанъ исполнить такое законное требованіе, хотя бы по существу и не сходился во взглядахъ съ прокуроромъ. Престижъ же уѣзднаго начальника среди туземнаго населенія можно и должно поддерживать другими болѣе дѣйствительными средствами, а не стѣсненіемъ необходимаго въ интересахъ государства и част-

ныхъ лицъ надзора прокуратуры за закономѣрностью рѣшеній народнаго суда.

Признавая, такимъ образомъ, полную самостоятельность прокурорскаго надзора въ примѣненіи своего права принесенія протестовъ по 218 ст. мѣстнаго Положенія, мы должны оговориться, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ протесты вносятся въ окружные суды на основаніи представленій уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ приставовъ, такъ какъ даже и тогда, когда жалобщики прилагаютъ къ своимъ прошеніямъ засвидѣтельствованныя копіи рѣшеній, представляется часто необходимымъ провѣрить приводимые ими поводы къ протесту, и провѣрка эта производится путемъ собранія надлежащихъ свѣдѣній черезъ уѣздныхъ начальниковъ.

Въ виду категорическаго указанія 228 ст. Положенія объ упр. Турк. края, что приговоры и рѣшенія народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти или нарушеніемъ подсудности, „не приводятся въ исполненіе, и о нихъ уѣздный начальникъ представляетъ прокурору“,—одновременно съ такимъ представленіемъ уѣздный начальникъ долженъ пріостановить исполненіе, а прокуроръ, если не найдетъ почему-либо основаній къ внесенію въ окружный судъ протеста, обязанъ поставить объ этомъ въ извѣстность уѣзднаго начальника и сообщить ему, что представленное рѣшеніе должно быть обращено къ исполненію. Конечно, подача частными лицами жалобъ на нарушеніе народнымъ судомъ предѣловъ вѣдомства и власти сама по себѣ не можетъ влечь пріостановленіе исполненія приговора или рѣшенія, но разъ только прокуроръ, усматривая подходящее подъ 218 статью нарушеніе, признаетъ необходимымъ внести протестъ, то въ силу прямаго велѣнія этой статьи обязанъ пріостановить исполненіе опротестованнаго приговора или рѣшенія. Поэтому для устраненія возможныхъ недоразумѣній въ нашей практикѣ было установлено, что прокурорскій надзоръ одновременно съ внесеніемъ протеста въ порядкѣ 218 ст. Положенія, по представленіямъ ли уѣздныхъ начальниковъ, по жалобамъ ли частныхъ лицъ, или по другимъ основаніямъ, безразлично, увѣ-

домляетъ о семъ подлежащаго уѣзднаго начальника съ указаніемъ, что исполненіе по опротестованному рѣшенію или приговору должно быть пріостановлено.

Поводами къ отмѣнѣ приговоровъ и рѣшеній народнаго суда (безъ различія окончательныхъ или неокончательныхъ), какъ нами уже неоднократно указывалось, являются: 1) нарушеніе подсудности и 2) превышеніе власти.

Здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ понимать эти термины. Остановимся на первомъ.

Распредѣленіе судебной власти между судебными мѣстами образуетъ компетенцію или вѣдомство ихъ, а отношеніе между дѣлами и судомъ, въ силу котораго опредѣленныя дѣла подлежатъ вѣдомству опредѣленнаго судебнаго мѣста, составляетъ подвѣдомственность или подсудность дѣла (Фойницкій, Курсъ уголовнаго судопроизводства, ч. II изд. 1897 г. стр. 91). Въ частности подсудность дѣла извѣстному уголовному суду обусловливается: 1) свойствомъ преступныхъ посягательствъ, опредѣляющихъ предметную подсудность, и 2) совокупностью тѣхъ правилъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ мѣстному суду. Только черезъ выясненіе по каждому дѣлу предметной и мѣстной подсудности можно установить, который изъ многочисленныхъ судовъ стоитъ къ данному дѣлу въ такихъ законныхъ отношеніяхъ, которыя уполномочиваютъ судъ на принятіе и разрѣшеніе даннаго дѣла (Случевскій, Учебникъ русскаго уголовнаго судопроизводства изд. 1895 г. стр. 313).

Какую же подсудность подразумѣваетъ 218 ст. Полож. объ упр. Турк. края?

Въ виду мнѣнія нѣкоторыхъ мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей, что здѣсь говорится лишь о предметной подсудности, и только нарушеніе народнымъ судомъ предѣловъ вѣдомства его можетъ быть опротестовано въ порядкѣ 218 ст. Положенія, мы считаемъ необходимымъ изложить соображенія, по которымъ признаемъ такое узкое толкованіе этой статьи не соотвѣтствующимъ ни буквѣ, ни духу закона.

Установленный въ интересахъ публичныхъ, институтъ подсудности, какъ предметной, такъ и мѣстной, обязателенъ

для суда. Вся разница лишь въ томъ, что нарушеніе судомъ предѣловъ вѣдомства всегда влечетъ за собой недѣйствительность приговора или рѣшенія, которое въ этомъ случаѣ никогда не входитъ въ силу законнаго судебнаго рѣшенія (разъясненія общ. собр. 1881 г. № 64, 1880 г. № 7, угол. касс. деп. 1871 г. № 268 и друг.); нарушеніе же мѣстной подсудности имѣетъ условное значеніе, такъ, напр., по гражданскимъ дѣламъ только тогда влечетъ за собой отмѣну рѣшенія, когда сторонами своевременно былъ заявленъ отводъ. Но и въ первомъ, и во второмъ случаѣ (при своевременномъ отводѣ) судъ не только въ правѣ, но и обязанъ уклониться отъ разрѣшенія дѣлъ, ему неподсудныхъ, подъ угрозой кассаціи его рѣшенія съ возстановленіемъ надлежащей подсудности. Кромѣ того, если бы законодатель имѣлъ въ виду предоставить окружнымъ судамъ отмѣну только тѣхъ рѣшеній народнаго суда, которыя постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдоства сего суда, указанныхъ въ статьяхъ 141, 142, 143 и 211 мѣстнаго Положенія, то это было бы подчеркнуто указаніемъ именно на нарушеніе предѣловъ вѣдомства; статья же 218 Положенія прямо говоритъ о разрѣшеніи народнымъ судомъ дѣлъ, ему неподсудныхъ, не указывая основаній неподсудности, а, слѣдовательно, подразумѣваетъ какъ предметную, такъ и мѣстную неподсудность. И если выраженіе статей 186 и 793 уст. угол. суд. и 174 и 912 уст. гражд. судопр. „нарушеніе предѣловъ вѣдомства" не возбуждаетъ сомнѣнія, что здѣсь предусматриваются нарушенія не только предѣловъ вѣдомства въ тѣсномъ смыслѣ, но и подсудности мѣстной, то тѣмъ болѣе такое значеніе должно быть признано за выраженіемъ „дѣла неподсудныя".

Наконецъ, если принять ограничительное толкованіе 218 ст. Положенія, то какую же санцію будетъ имѣть 214 статья, указывающая, что подсудность уголовныхъ дѣлъ опредѣляется въ народномъ судѣ мѣстомъ совершенія преступленія, а гражданскихъ—мѣстомъ жительства отвѣтчика? Оставлять въ силѣ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ этихъ правилъ подсудности, значило бы узаконять произволъ. При

этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что подобное нарушеніе имѣетъ весьма серьезное практическое значеніе, и отказъ въ возстановленіи нарушенной мѣстной подсудности являлся бы нерѣдко прямымъ отказомъ въ правосудіи, такъ какъ, если нарушенія предметной подсудности не представляютъ собою остраго явленія и происходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ недостаточнаго знакомства народныхъ судей съ ихъ компетенціей, то нарушенія подсудности мѣстной, т. е. принятіе народнымъ судьей къ своему разбирательству дѣла, подсуднаго по мѣсту совершенія преступленія или жительства отвѣтчика другому народному судьѣ, имѣетъ почти всегда въ своемъ основаніи сознательное злоупотребленіе — желаніе изъ корысти или дружбы разрѣшить дѣло въ пользу неправой стороны.

За трехлѣтіе 1899—1901 года прокурорскимъ надзоромъ Ташкентскаго окружнаго суда было опротестовано 147 приговоровъ и рѣшеній народнаго суда. Изъ нихъ за подсудностью дѣлъ русскому суду было принесено 42 протеста, за нарушеніемъ мѣстной подсудности—21 протестъ и за превышеніемъ власти—84 протеста. Всѣ эти протесты безъ исключенія были признаны окружнымъ судомъ заслуживающими уваженія, и опротестованныя рѣшенія народнаго суда были отмѣнены.

IV.

Какъ мы видѣли, подвѣдомственность дѣлъ народному суду прежде всего опредѣляется принадлежностью сторонъ къ извѣстной категоріи лицъ, называемыхъ въ Положеніи объ упр. Турк. края терминомъ „туземцы“. Кого слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ терминомъ, Положеніе не указываетъ, но различаетъ осѣдлыхъ туземцевъ и кочевниковъ, далѣе, въ примѣчаніи 1-омъ къ 262 ст., говоритъ, что подъ туземцами, упоминаемыми въ сей статьѣ (т. е. имѣющими право на пріобрѣтеніе въ краѣ недвижимости), слѣдуетъ ра-

зумѣть также и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ, и происходящее отъ нихъ потомство.

Это отсутствіе опредѣленія понятія туземца создало на практикѣ рядъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ различно.

Высказывалось и иногда строго проводилось въ рѣшеніяхъ русскихъ судебныхъ мѣстъ мнѣніе, что подъ туземцами слѣдуетъ разумѣть только 1) сартовъ, имѣющихъ казіевъ, т. е., по выраженію закона, народныхъ судей осѣдлаго населенія, рѣшающихъ дѣла на основаніи шаріата, и 2) кочевыхъ киргизовъ, разбирающихся у біевъ на основаніи обычнаго права—адата. Однако, по справкѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, оказывается, что изъ осѣдлаго населенія не одни сарты имѣютъ своихъ народныхъ судей. Таковыхъ выбираютъ въ своихъ селеніяхъ и дунгане, и таджики, и узбеки. Встрѣчаются судебные раіоны казіевъ, въ предѣлы которыхъ входятъ кишлаки (селенія) различныхъ народностей. Далѣе, нельзя забывать, что Положеніе объ упр. Турк. края ни въ одной изъ своихъ статей не упоминаетъ о сартахъ или киргизахъ, а говоритъ о туземцахъ осѣдлыхъ и кочевникахъ, имѣющихъ отдѣльные народные суды (ст. 210), изъ чего слѣдуетъ заключить, что племенному различію законодательная власть не придавала никакого значенія, а основаніемъ къ разграниченію подсудности двухъ категорій народнаго суда признавала только бытовыя особенности, проистекающія изъ образа жизни туземцевъ. Наконецъ, противъ такого узкаго толкованія понятія туземца говоритъ и ratio legis. Считаясь послѣ покоренія края съ правовыми воззрѣніями покоренныхъ народностей, не признавая возможнымъ сразу производить кореннаго измѣненія ихъ юридическаго быта, законодатель не только сартамъ и киргизамъ, но всему туземному населенію, т. е. всѣмъ племенамъ, населявшимъ Туркестанъ до его занятія русскими войсками, оставилъ ихъ прежній судъ, введя въ немъ лишь нѣкоторыя частичныя улучшенія и ограничивъ его власть сообразно съ требованіями государственной политики.

Такъ разрѣшенъ этотъ принципіальный вопросъ и IV

департаментомъ Правительствующаго Сената въ его указѣ отъ 3 іюня 1891 года за № 859 по дѣлу Исхаковыхъ.

Сыръ-Дарьинскимъ областнымъ судомъ было отказано ташкентскимъ жителямъ Магометъ-Омару и Магометъ-Оману Исхаковымъ въ ходатайствѣ о выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства на пріобрѣтенный ими по давности владѣнія участокъ земли на томъ основаніи, что отецъ ихъ по происхожденію татаринъ, а слѣдовательно они не могутъ быть признаны туземцами Туркестана. Признавая необходимымъ для правильнаго разрѣшенія этого дѣла выяснить вопросъ о томъ, какія народности и племена входятъ въ составъ туземнаго населенія, Сенатъ потребовалъ по сему вопросу заключенія отъ Военнаго Министра. Послѣдній въ рапортѣ отъ 31 марта 1891 года за № 14237 донесъ, что въ составъ туземнаго населенія въ Туркестанѣ входятъ: сарты, таджики, узбеки, каракалпаки, кипчаки, туркмены, киргизы, кураминцы, татары, таранчи, дунгане, монголо-китайцы, калмыки, индѣйцы, персіане, евреи, арабы, авганцы и цыгане, и что въ частности подъ понятіе туземцевъ изъ мѣстныхъ татаръ подходятъ лишь тѣ, которые водворились въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, равно какъ происходящее отъ нихъ потомство. Татары же, поселившіеся въ краѣ въ позднѣйшее время, т. е. по завоеваніи его русскими, туземцами признаны быть не могутъ. Согласившись съ этимъ заключеніемъ и принявъ во вниманіе, что по разъясненію Государственнаго Совѣта въ Высочайше утвержденномъ 23 мая 1889 года мнѣніи (Собр. уз. № 76 ст. 666) подъ туземцами, упомянутыми въ 262 ст. Полож. объ упр. Турк. кр., слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, водворившихся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и ихъ потомство, Правительствующій Сенатъ призналъ, что по мысли законодателя всѣ мѣстныя народности Туркестанскаго края, исчисленныя въ заключеніи Военнаго Министра и проживавшія тамъ съ незапамятныхъ временъ до присоединенія этого края къ россійскому государству, признаются туземцами названной окраины Имперіи.

Впрочемъ къ руководству мѣстнымъ административнымъ властямъ было дано и болѣе широкое, но едва ли правиль-

ное, толкованіе понятія туземца. Въ 1887 году Туркестанскій генералъ-губернаторъ возбудилъ ходатайство о дополненіи въ законодательномъ порядкѣ мѣстнаго Положенія указаніемъ, на основаніи котораго всѣ брачныя и семейныя дѣла татаръ Туркестанскаго края подлежали бы вѣдѣнію народнаго суда осѣдлаго населенія [1]). Въ отвѣтъ на это ходатайство Главный штабъ въ отзывѣ отъ 18 мая 1888 года за № 25922 разъяснилъ, что „Туркестанское Положеніе не дѣлаетъ различія между аборигенами края и пришлымъ неевропейскимъ элементомъ и подразумѣваетъ подъ выраженіемъ „туземцы“ не только коренныхъ жителей края, но и всѣхъ инородцевъ мусульманъ, проживающихъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, не исключая даже хивинцевъ, бухарцевъ и дунганъ, переселившихся въ его предѣлы и принявшихъ русское подданство по занятіи этого края русскими войсками. Съ другой же стороны семейныя и бракоразводныя дѣла магометанъ по мусульманскому кодексу принадлежатъ къ дѣламъ гражданскимъ, разрѣшаемымъ по шаріату матеріальнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ. Гражданскія же дѣла между туземцами, на основаніи 209 ст. Положенія 1886 г., въ свою очередь подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда“. Въ виду этихъ соображеній, раздѣленныхъ также Министерствами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, было признано излишнимъ вносить вопросъ о подсудности семейныхъ и брачныхъ дѣлъ татаръ народному суду на разсмотрѣніе законодательной власти.

Не касаясь существа возбужденнаго генералъ-губернаторомъ ходатайства, на нашъ взглядъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшаемаго дѣйствующими узаконеніями въ пользу подсудности этихъ дѣлъ народному суду, но лишь при условіи принадлежности сторонъ къ числу татаръ-туземцевъ, поселившихся въ Туркестанѣ до его покоренія, мы полагаемъ, что такое широкое толкованіе Главнымъ штабомъ термина

---

[1]) Представленіе это шло въ разрѣзъ съ проводимымъ ранѣе началомъ ограниченія власти народнаго суда въ брачныхъ и семейныхъ дѣлахъ всѣхъ туземцевъ (§ 203 и 235 прежняго проекта Положенія).

„туземцы“, объемлющее всѣхъ инородцевъ-мусульманъ, проживающихъ постоянно въ краѣ, хотя и переселившихся туда послѣ его завоеванія, представляется неправильнымъ.

Оставляя народный судъ туземному населенію, проживавшему въ Туркестанѣ въ моментъ его покоренія, законодатель, разумѣется, былъ далекъ отъ мысли подчинять этому несовершенному суду другихъ своихъ подданныхъ, пользующихся общими правами состоянія и, слѣдовательно, подлежащихъ суду по Судебнымъ уставамъ и общимъ уголовнымъ или гражданскимъ законамъ имперіи. Совершенно непонятно, почему татаринъ Казанской губерніи, ведущій въ Туркестанѣ торговлю и потому постоянно проживающій тамъ, становится вслѣдствіе этого туземцемъ, подсуднымъ народному суду. То обстоятельство, что онъ мусульманинъ по религіи, не можетъ имѣть въ этомъ вопросѣ никакого значенія, такъ какъ Положеніе объ упр. Турк. края не вводитъ этого признака въ понятіе туземца и не исключаетъ изъ числа послѣднихъ лицъ немусульманскаго происхожденія, какъ, напр., евреевъ, цыганъ. Неправильно и утвержденіе, что семейныя и брачныя дѣла магометанъ, какъ гражданскія, всегда подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда. Они подлежатъ ему, но только при условіи принадлежности истца и отвѣтчика къ народностямъ, имѣющимъ одинъ и тотъ же народный судъ, т. е. если оба они кочевники или осѣдлые; въ противномъ случаѣ, а также если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскаго поселенія, брачныя и семейныя, какъ и всѣ другія гражданскія дѣла, хотя бы и мусульманъ, подлежатъ вѣдѣнію русскаго суда.

Противъ принятаго нами толкованія понятія туземца, намъ приходилось слышать возраженія, что такимъ образомъ мусульманскому суду по шаріату подчинены и туземцы другихъ вѣроисповѣданій, напр., индусы, евреи. Да, подчинены, какъ они были подчинены этому суду до покоренія края русскими. Никакой перемѣны въ этомъ отношеніи въ жизнь этихъ туземцевъ наше законодательство не внесло, ибо не сдѣлало въ указанномъ смыслѣ никакой оговорки; а безъ этой оговорки мы не имѣемъ права распространять на нихъ

привилегію судиться по всѣмъ своимъ дѣламъ въ русскомъ судѣ. Не слѣдуетъ забывать, что они равноправны съ остальными туземцами,—на ряду съ ними участвуютъ въ выборахъ пятидесятниковъ, должностныхъ лицъ туземной администраціи и народныхъ судей, платятъ одинаковые налоги, такъ же освобождены отъ воинской повинности, пользуются тѣми же льготами по пріобрѣтенію земель и по своимъ правовымъ воззрѣніямъ близко подходятъ къ тѣмъ мусульманамъ, среди которыхъ живутъ уже цѣлые вѣка. Затѣмъ мы не видимъ основанія, почему народный судъ долженъ непремѣнно отождествляться съ судомъ мусульманскимъ. Положеніе объ упр. Турк. края, игнорируя шаріатъ, предписываетъ народному суду руководствоваться существующими въ населеніи обычаями и вовсе не содержитъ въ себѣ запрета избирать въ народные судьи кромѣ мусульманъ и лицъ другаго вѣроисповѣданія. Въ дѣйствительности народные судьи всегда избираются изъ мусульманъ, такъ какъ послѣдніе въ каждомъ избирательномъ собраніи представляютъ собою подавляющее большинство, но отвлеченно можно представить себѣ случай, когда въ извѣстной общинѣ окажется, напр., больше избирателей изъ евреевъ, и въ народные судьи будетъ избранъ еврей. Ничего противозаконнаго въ такихъ выборахъ не будетъ. Противники наши, желающіе изъятія туземцевъ не мусульманскаго вѣроисповѣданія изъ вѣдѣнія народнаго суда, забываютъ, что привилегія судиться въ русскомъ судѣ въ сущности privilegia odiosa, такъ какъ рядомъ съ усовершенствованными процессуальными формами къ туземцу, судящемуся въ русскомъ судѣ, примѣняются и болѣе строгія карательныя нормы уложенія о наказаніяхъ. Забываютъ они также и 213 ст. мѣстнаго Положенія, въ силу которой всѣ подданные сосѣднихъ ханствъ, а слѣдовательно и бухарскіе евреи, судятся по правиламъ о подсудности осѣдлыхъ туземцевъ, и только въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ осѣдлаго населенія, подчиняются вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ мы приходимъ къ заключенію, что въ смыслѣ подсудности народному суду туземцами слѣдуетъ признавать всѣ племена, населявшія

Туркестанскій край до его присоединенія къ Россіи, безъ различія вѣроисповѣданія.

Народностей Положеніе объ упр. Турк. края знаетъ только двѣ, соотвѣтственно ихъ образу жизни, а именно: осѣдлыхъ туземцевъ и кочевниковъ. Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свои самостоятельные суды, въ которыхъ и разбирается только по дѣламъ между собою. Дѣла же, уголовныя и гражданскія, между кочевниками и осѣдлыми туземцами подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ же, какъ и дѣла между туземцами, съ одной стороны, и нетуземнымъ населеніемъ края—съ другой.

Эти основныя правила подсудности хорошо усвоены народными судьями, и протесты прокурорскаго надзора на нарушенія личной подсудности сравнительно рѣдки, хотя и случается, что казіи принимаютъ къ своему разбирательству жалобы осѣдлыхъ сартовъ на кочевниковъ-киргизовъ и при отсутствіи возраженій со стороны послѣднихъ, по незнанію закона, присуждаютъ ихъ къ строгимъ наказаніямъ. Въ нашей практикѣ наблюдались слѣдующіе случаи нарушенія личной подсудности: 1) по гражданскимъ дѣламъ, гдѣ истцами выступали бухарскіе евреи, а отвѣтчиками киргизы; 2) по дѣламъ о кражахъ, совершенныхъ киргизами у сартовъ, у татаръ; 3) по дѣламъ о кражахъ, совершенныхъ соучастниками сартами и киргизами, и 4) былъ случай присужденія народнымъ судьей киргиза за кражу лошади у русскаго крестьянина.

Неподсудность народному суду дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ при соучастіи осѣдлыхъ туземцевъ съ кочевниками, основывается на томъ соображеніи, что 142 ст. мѣстнаго Положенія изъемлетъ изъ разбирательства народнаго суда „дѣла по преступленіямъ и проступкамъ между туземцами различныхъ народностей“. Отсюда явствуетъ, что тѣ изъ соучастниковъ преступленія, которые принадлежатъ къ разнымъ народностямъ съ потерпѣвшимъ, подсудны русскому суду, а въ силу 207 ст. уст. угол. суд. этому же суду подсудны и ихъ соучастники одной народности съ потерпѣвшимъ.

Болѣе трудными представляются для разрѣшенія тѣ случаи, когда преступленіе совершено между туземцами одной народности, напр., сартомъ похищены лошади со двора сарта же, но потерпѣвшимъ—хозяиномъ лошадей—оказывается киргизъ. Такія дѣла народные судьи принимаютъ къ своему разсмотрѣнію и, конечно, рѣшаютъ ихъ въ пользу своихъ единоплеменниковъ. Всѣ подобные приговоры, доходившіе до прокурорскаго надзора Ташкентскаго окружнаго суда, опротестовывались и отмѣнялись на томъ основаніи, что мѣсту совершенія преступленія придается значеніе лишь при опредѣленіи мѣстной подсудности, но не предметной, которая не опредѣляется также и намѣреніемъ совершить преступленіе противъ опредѣленнаго лица, ибо, съ одной стороны, это намѣреніе зачастую не можетъ быть установлено, а съ другой—error in objecto не измѣняетъ состава преступленія, въ существенные признаки котораго не входитъ опредѣленный объектъ. Важно для насъ лишь одно,—что жалобщикомъ, а слѣдовательно—стороною въ дѣлѣ, является лицо разной народности съ обвиняемымъ.

Высочайше утвержденнымъ 2 іюня 1898 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта изъ вѣдѣнія народнаго суда Туркестанскаго края изъяты всѣ преступленія должностныхъ лицъ изъ туземцевъ (п. 2 ст. III этого закона). Правило это еще недостаточно усвоено народными судьями, которые нерѣдко разсматриваютъ дѣла не только объ общихъ преступленіяхъ должностныхъ лицъ, но и о преступленіяхъ по службѣ. Такъ, напр., въ одномъ случаѣ съѣздъ народныхъ судей по жалобѣ волостнаго управителя присудилъ волостнаго писаря за растрату переданныхъ ему для сдачи въ казначейство податныхъ денегъ къ тюрьмѣ на 12 мѣсяцевъ; въ другомъ—народный судья оштрафовалъ аульнаго старшину на 7 рублей за нерадѣніе въ отправленіи должности, выразившееся въ недоставленіи отвѣтчика къ разбирательству дѣла. Былъ случай присужденія народнымъ судьей и съѣздомъ сельскаго старшины и его соучастниковъ за кражу къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ каждаго. О томъ, что одинъ изъ осужденныхъ сельскій старшина, въ приговорѣ упомянуто не было,

и только по обращеніи его къ исполненію участковый товарищъ прокурора при посѣщеніи тюрьмы изъ разспроса заключеннаго узналъ, что во время совершенія приписываемаго ему преступленія онъ занималъ должность старшины. Исполненіе приговора было пріостановлено, по протесту прокурорскаго надзора онъ былъ отмѣненъ судомъ, и дѣло передано слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія. Закончилось это дѣло оправданіемъ всѣхъ обвиняемыхъ, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи выяснилось, что ни у народнаго судьи, ни въ съѣздѣ они не сознавались, что кража была совершена неизвѣстными людьми, а обвиненіе взведено на старшину и его родственниковъ изъ партійной вражды и изъ соображеній корыстнаго характера,—съ него, какъ съ человѣка состоятельнаго, можно было взыскать убытки, причиненные кражей, и расходы по веденію дѣла, которыхъ, очевидно, было не мало.

Помимо злоупотребленій и незнанія народными судьями новаго закона, правильное примѣненіе его затрудняется еще и казуистичностью самаго понятія должностнаго лица изъ туземцевъ. Если безспорно, что къ этой категоріи должно отнести всѣхъ должностныхъ лицъ туземной администраціи и суда, выбираемыхъ населеніемъ изъ своей среды или назначаемыхъ уполномоченною на то властью, а именно: народныхъ судей, волостныхъ управителей, писарей ихъ, городскихъ, сельскихъ и аульныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ, низшихъ полицейскихъ служителей, завѣдывающихъ оросительными сооруженіями арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ, то, съ другой стороны, могутъ ли быть отнесены къ числу должностныхъ лицъ городскіе и волостные выборные (пятидесятники), кандидаты къ должностнымъ лицамъ, писаря сельскихъ и аульныхъ старшинъ, переводчики и служители разныхъ правительственныхъ установленій, торговые депутаты, члены разныхъ благотворительныхъ учрежденій, почетные блюстители туземныхъ школъ, ночные сторожа и т. п.?

Мы полагаемъ, что едва ли законъ 2 іюня 1898 года имѣлъ въ виду изъять изъ вѣдѣнія народнаго суда столь обширную категорію лицъ. По нашему разумѣнію, цѣлью

этого закона было прежде всего поставить должностныхъ лицъ туземной администраціи и суда, какъ облеченныхъ правительственною властью, въ одинаковыя условія отвѣтственности передъ закономъ съ другими должностными лицами и тѣмъ самымъ гарантировать ихъ добропорядочность и вселить въ нихъ, а черезъ ихъ посредство и въ остальномъ населеніи, уваженіе къ законамъ имперіи. Кромѣ того волостной управитель, арыкъ-аксакалъ, народный судья и старшина всегда пользуются въ своей средѣ огромнымъ вліяніемъ и могутъ оказывать давленіе, какъ на причастныхъ къ ихъ дѣлу лицъ, такъ и на судящаго ихъ народнаго судью. Подчиненіе же ихъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ обезпечиваетъ спокойное и безпристрастное разсмотрѣніе этой категоріи дѣлъ и ставитъ выясненіе ихъ преступной и порочной дѣятельности внѣ зависимости отъ воли частныхъ лицъ, могущихъ въ народномъ судѣ каждое дѣло окончить примиреніемъ.

Всѣ эти соображенія, если не отсутствуютъ вовсе, то въ значительной мѣрѣ ослабляются по отношенію къ туземцамъ, состоящимъ въ какихъ-либо должностяхъ и званіяхъ, не соединенныхъ съ оказаніемъ имъ особаго довѣрія или съ врученіемъ власти по отношенію мѣстнаго населенія. Однако нельзя не считаться съ буквой закона. Она говоритъ не о должностныхъ лицахъ туземной администраціи и суда, а вообще о должностныхъ лицахъ изъ туземцевъ. Поэтому мы полагаемъ, что сюда должны быть отнесены всѣ туземцы, занимающіе установленныя въ законномъ порядкѣ государственныя или общественныя должности, хотя бы и низшихъ служителей, и безразлично къ тому, состоятъ ли они на государственной службѣ или отправляютъ свою должность по вольному найму, и будетъ ли эта должность штатною или нѣтъ. Но къ категоріи должностныхъ лицъ нельзя относить ни кандидатовъ послѣднихъ, доколѣ они не вступили въ исполненіе служебныхъ обязанностей лицъ, кандидатами которыхъ состоятъ, ни выборныхъ избирателей—пятидесятниковъ, ни торговыхъ депутатовъ, ни, тѣмъ болѣе, туземцевъ, пользующихся какими-либо почетными званіями или состоящихъ чле-

нами общественныхъ благотворительныхъ учрежденій. Всѣ эти лица при извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленные моменты осуществляютъ нѣкоторыя правительственныя функціи и, совершивъ въ это время преступленіе, будутъ подлежать отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, но въ обыденной жизни являются частными людьми, и къ изъятію ихъ изъ вѣдѣнія народнаго суда въ силу закона 2 іюня 1898 года не представляется достаточныхъ основаній.

Въ нашей практикѣ возникли и были разрѣшены отрицательно вопросы о подсудности русскому суду дѣлъ: 1) о кражѣ, совершенной писаремъ аульнаго старшины, и 2) о побояхъ, нанесенныхъ ночнымъ сторожемъ. Обвинительные приговоры по этимъ дѣламъ были представлены уѣздными начальниками къ отмѣнѣ въ порядкѣ 218 ст. Пол. объ упр. Турк. края на томъ основаніи, что осужденные являются должностными лицами, неподсудными народному суду. По первому дѣлу отказъ въ опротестованіи былъ основанъ на томъ соображеніи, что хотя по разъясненіямъ Угол. кассац. департамента Сената (1874 г. № 280, 1880 г. № 40 и друг.) письмоводители становыхъ приставовъ и другіе служащіе по вольному найму являются должностными лицами, но для признанія ихъ въ качествѣ таковыхъ необходимъ одинъ весьма существенный признакъ, который хотя и не выраженъ прямо въ рѣшеніяхъ Сената, но имѣется на лицо во всѣхъ случаяхъ признанія имъ вольнонаемныхъ канцелярскихъ служителей должностными лицами: необходимо, чтобы они исполняли обязанности должностнаго характера по порученію такихъ лицъ, которыя уполномочены на то закономъ, ибо назначеніе на должность или порученіе должностныхъ обязанностей властью, не управомоченною на такое дѣйствіе, представляется равносильнымъ назначенію кого-либо на должность частнымъ лицомъ. Съ этой точки зрѣнія аульный старшина, не имѣющій штатной канцеляріи и не получающій канцелярскихъ суммъ, не имѣетъ права нанимать письмоводителей; порученіе имъ кому-либо письмоводства является частнымъ соглашеніемъ, лишеннымъ всякаго значенія для признанія такого письмоводителя должностнымъ лицомъ. Иное

толкованіе привело бы къ такому абсурду, что пришлось бы признавать должностными лицами не только различныхъ частныхъ секретарей, но и всѣхъ тѣхъ, кого заблагоразсудится любому писцу пригласить для помощи въ канцелярской работѣ.

На томъ же основаніи не могутъ быть признаны должностными лицами и ночные сторожа, нанимаемые не только частными лицами, но и городскими или сельскими обществами для охраны спокойствія и безопасности въ городахъ и селеніяхъ. Хотя оскорбленіе сторожей второй категоріи въ силу спеціальнаго велѣнія закона (ст. 31 уст. о нак. и рѣшенія Угол. кассац. департамента 1870 г. № 797, 1871 г. № 300 и друг.) и приравнивается къ оскорбленію низшихъ должностныхъ лицъ, но отсюда еще далеко до вывода, что поэтому они являются должностными лицами, а тѣмъ болѣе въ смыслѣ изъятія всѣхъ совершаемыхъ ими преступленій изъ вѣдѣнія народнаго суда.

Какъ мы уже упоминали, на основаніи 213 ст. Положенія объ упр. Турк. края кромѣ туземцевъ народному суду осѣдлаго населенія подсудны и пребывающіе въ предѣлахъ края подданные сосѣднихъ ханствъ. Правило это на практикѣ не возбуждало какихъ-либо вопросовъ. Характерно оно признаніемъ отсутствія въ сосѣднихъ ханствахъ кочевниковъ, иначе непонятно, почему послѣдніе должны судиться судомъ осѣдлаго, а не кочеваго населенія. Въ силу этой статьи подвѣдомственны народному суду и бухарскіе евреи, со стороны которыхъ замѣчается стремленіе избѣгнуть этой юрисдикціи, чего они и достигаютъ по гражданскимъ дѣламъ весьма успѣшно, заключая всѣ сдѣлки посредствомъ векселей и другихъ актовъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусами, вслѣдствіе чего всѣ возникающія изъ такихъ сдѣлокъ споры на основаніи 2 п. 211 ст. положенія подсудны русскому суду.

Редакціи статей положенія—143, опредѣляющей гражданскую подсудность общеимперскихъ судебныхъ установленій, и 211, устанавливающей подсудность народнаго суда, какъ мы уже упоминали, не были согласованы между собою. Первая указываетъ, что мировыми судьями и областными су-

дами вѣдаются „дѣла по искамъ, совершеннымъ при участіи русскихъ властей", а вторая гласитъ, что вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ „всѣ дѣла гражданскія, . . . если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей". Такимъ образомъ, по буквѣ закона оказывалось, что между туземцами одной народности гражданскія дѣла, основанныя на актахъ, засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, не подсудны ни русскому, ни туземному суду. Конечно, въ такомъ положеніи лишенныхъ пристанища пасынковъ правосудія эти дѣла не оставались. Признавая, что 211 статья является какъ бы дополненіемъ 143 и не исключаетъ, а лишь развиваетъ и подробнѣе указываетъ принципы разграниченія подсудности общихъ судебныхъ установленій и народнаго суда, мѣстные суды придавали 211 статьѣ доминирующее значеніе и принимали къ своему разсмотрѣнію гражданскія дѣла, основанныя на документахъ, не только совершенныхъ, но и засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей. Временными правилами 2 іюня 1898 г. это разнорѣчіе устранено,—ст. 26 этихъ правилъ просто указываетъ, что вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ дѣла между туземцами, отнесенныя къ вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ.

Въ народномъ судѣ нарушеніе 2 п. 211 ст. Положенія представляется рѣдкимъ явленіемъ, главнымъ образомъ, потому, что стороны закрѣпляютъ свои договорныя отношенія документомъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ при участіи русскихъ властей, именно съ тою цѣлью, чтобы въ случаяхъ спора разбираться въ русскомъ судѣ, а потому и обращаются прямо въ русскій, а не народный судъ. Впрочемъ, не такъ давно въ самомъ г. Ташкентѣ имѣло мѣсто довольно грубое нарушеніе 211 статьи. Нѣкій сартъ Салихджановъ предъявилъ у одного изъ народныхъ судей г. Ташкента искъ къ сарту же Ахметову о возвратѣ переданныхъ послѣднему якобы на храненіе векселей на 4000 рублей. Векселя эти были выданы Салихджанову русскимъ купцомъ Анцыферовымъ. На судоговореніи Ахметовъ возражалъ, что

векселя перешли къ нему по бланковой надписи Салихджанова. Затѣмъ сторонами были указаны свидѣтели, и предъявлены народному судьѣ, какъ доказательства правильности исковыхъ требованій и возраженій, различные нотаріальные документы. Допросивъ свидѣтелей истца, удостовѣрившихъ передачу векселей на храненіе, и игнорируя весь остальной доказательный матеріалъ, народный судья удовлетворилъ исковыя требованія. Протестомъ по этому дѣлу былъ возбужденъ рядъ вопросовъ: 1) принципіальный—о подсудности дѣлъ о вексельныхъ обязательствахъ, 2) имѣетъ ли значеніе въ смыслѣ изъятія дѣла изъ вѣдѣнія народнаго суда то обстоятельство, что актъ, положенный въ основаніе исковыхъ требованій, былъ выданъ отъ имени русскаго купца, неподсуднаго народному суду, и 3) какое значеніе имѣютъ въ томъ же смыслѣ предъявленные въ подтвержденіе или опроверженіе иска документы, совершенные при участіи русскихъ властей. Въ виду признанія окружнымъ судомъ всѣхъ вексельныхъ дѣлъ подсудными русскому суду, по основаніямъ, которыя будутъ изложены нами ниже при обсужденіи подсудности подлоговъ векселей, два послѣднихъ вопроса не были подвергнуты детальному разсмотрѣнію. Мы же полагаемъ, что если совершеніе акта отъ имени лица, не подсуднаго народному суду, само по себѣ не изъемлетъ иска, основаннаго на такомъ актѣ изъ вѣдѣнія народнаго суда до тѣхъ поръ, пока лицо это не является стороною, то предъявленіе въ качествѣ доказательнаго матеріала документовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, хотя бы самый искъ непосредственно былъ основанъ на туземномъ документѣ, изъемлетъ дѣло изъ вѣдѣнія народнаго суда. Это явствуетъ изъ самаго текста 211 ст. Положенія объ управл. Турк. края, говорящей не о документѣ, на которомъ основаны исковыя требованія, а о дѣлахъ, основанныхъ на даннаго рода документахъ. Основаніемъ же дѣла является весь доказательный матеріалъ, служащій для постановленія рѣшенія. Допустить обсужденіе народнымъ судьею по правиламъ адата или шаріата силы и значенія документа, совершеннаго или засвидѣтельствованнаго при участіи русскихъ властей,

значило бы лишить этотъ документъ того обязательнаго значенія, которое онъ имѣетъ въ силу закона, и, слѣдовательно, дискредитировать въ глазахъ туземца власть, участвовавшую въ его совершеніи.

Большой камень преткновенія для народныхъ судей, да и для русскихъ юристовъ, представляетъ содержащійся въ 141 ст. Пол. объ упр. Турк. края перечень преступленій туземцевъ, подлежащихъ во всѣхъ случаяхъ вѣдѣнію общеимперскихъ судебныхъ мѣстъ.

Начинается эта статья неточнымъ выраженіемъ, что туземцы „привлекаются“ (а не „подлежатъ“) къ отвѣтственности на общемъ основаніи, какъ будто дѣло идетъ лишь о судопроизводственныхъ нормахъ, а не о примѣненіи къ нимъ и общихъ наказаній; въ дальнѣйшемъ изложеніи она даетъ перечень преступленій, подлежащихъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ; но, къ сожалѣнію, въ текстѣ ея не имѣется ссылокъ на статьи уложенія и устава о наказаніяхъ, какъ это сдѣлано въ аналогичной по содержанію 1285 ст. уст. угол. суд., которая прямо указываетъ рядомъ съ общими наименованіями преступленій, подвѣдомственныхъ русскимъ судебнымъ установленіямъ, и тѣ статьи уголовнаго кодекса, которыя предусматриваютъ эти преступленія, чѣмъ точно устанавливается подсудность и устраняются всякія недоразумѣнія.

Первые семь и девятый пункты 141 статьи, какъ обнимающіе собою цѣлые раздѣлы уложенія о наказаніяхъ, достаточно ясны, но въ остальныхъ имѣются недомолвки, порождающія рядъ спорныхъ вопросовъ [1]). Такъ, лит. в пункта 8 ст. 141 изъ ряда преступленій противъ общественнаго спокойствія и порядка признаетъ неподсуднымъ народному суду, между прочимъ, укрывательство бѣглыхъ, т. е. преступленія,

---

[1]) На ряду съ этими недомолвками имѣется и такой излишній плеоназмъ, какъ самостоятельное указаніе на изъятіе изъ вѣдѣнія народнаго суда похищенія казеннаго имущества; предусмотрѣно оно 548 ст. улож. о нак., находящейся въ VII раздѣлѣ уложенія „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны“, относительно преслѣдованія которыхъ на общемъ основаніи уже упомянуто въ предшествующемъ (6) пунктѣ той же 141 статьи.

предусмотрѣнныя 958 и 974 ст. уложенія. Послѣдняя говоритъ объ укрывательствѣ бѣжавшихъ съ каторжныхъ работъ, поселенія, изъ арестантскихъ отдѣленій и другихъ мѣстъ заключенія, но отсылаетъ къ наказанію по 316 ст. уложенія, въ которой предусмотрѣно только укрывательство лицъ, присужденныхъ къ наказанію не ниже тюремнаго заключенія съ ограниченіемъ правъ.

Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ, какой подсудности должно слѣдовать предусмотрѣнное 64 ст. Уст. о нак. укрывательство бѣжавшаго изъ арестнаго дома или изъ тюрьмы, если бѣжавшій былъ присужденъ къ ней безъ ограниченія въ правахъ. Преступленіе это по своему содержанію вмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки укрывательства бѣглыхъ, но помѣщено въ главѣ V устава о наказаніяхъ, трактующей о нарушеніяхъ паспортнаго устава. Послѣднія же не указаны въ перечнѣ преступленій, за которыя туземцы подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, хотя, казалось бы, ихъ слѣдовало изъять изъ вѣдѣнія народныхъ судей уже по одному тому, что нарушеніе обязательныхъ и для туземцевъ правилъ о видахъ на жительство является преступленіемъ совершенно непонятнымъ для народныхъ судей и не соотвѣтствующимъ характеру ихъ частно-исковаго типа процесса. Признаніе же укрывательства бѣжавшихъ изъ арестныхъ домовъ или изъ тюремъ подсуднымъ народному суду представляется еще болѣе несоотвѣтствующимъ назначенію народнаго суда—быть только рѣшителемъ своихъ домашнихъ споровъ между туземцами—и ставило бы незыблемость приговоровъ судебныхъ мѣстъ имперіи подъ охрану народныхъ судовъ, что̀, разумѣется, не могло входить въ намѣреніе составителей Туркестанскаго Положенія. Въ виду этого и находя, что помѣщеніе ст. 64 устава о наказ. въ главѣ о паспортныхъ нарушеніяхъ не измѣняетъ существа этого преступленія, мы утверждаемъ, что по существеннымъ своимъ признакамъ оно является преступленіемъ противъ общественнаго порядка, и именно тѣмъ укрывательствомъ бѣглыхъ, которое на основаніи 8 п. 141 ст. Положенія изъято изъ вѣдѣнія народнаго суда.

Въ лит. г того же 8-го пункта 141 статьи говорится о „порчѣ телеграфовъ и дорогъ“. Какія статьи уложенія и устава о нак., предусматривающія нарушенія устава телеграфнаго и правилъ охраны путей сообщенія, объемлются этимъ выраженіемъ, и употреблено ли оно случайно или для того, чтобы указать, что туземцы не за всѣ нарушенія этого рода отвѣчаютъ по общимъ уголовнымъ законамъ,—сказать трудно. Подойдутъ ли сюда, напр., остановка телеграфнаго сообщенія безъ поврежденія или порчи самаго телеграфа, или нарушеніе различныхъ правилъ, установленныхъ для огражденія правильнаго судоходства (ст. 77 и слѣд. уст. о нак.)? Надо полагать, что по буквальному смыслу 141 ст. преступленія эти неподсудны русскому суду.

Изъ преступленій противъ личности туземцы отвѣчаютъ по общимъ законамъ а) за убійство, б) за нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, и г) противозаконное задержаніе и заключеніе. Отсутствіе указаній на необходимость умышленной дѣятельности при убійствѣ толкуется въ томъ смыслѣ, что терминъ „убійство“ принятъ былъ составителями положенія, какъ объемлющій и умышленное лишеніе жизни и неосторожное причиненіе смерти, вслѣдствіе чего всѣ эти преступленія туркестанскою судебною практикою признаются подсудными общимъ судебнымъ установленіямъ, хотя, строго говоря, теорія уголовнаго права не придаетъ термину „убійство“ столь широкаго значенія. Указаніе въ пунктѣ б) только на раны и побои, окончившіеся смертью, по нѣкоторымъ дѣламъ давало поводъ къ возбужденію со стороны обвиняемыхъ въ причиненіи увѣчій, послѣдствіемъ коихъ была смерть, вопроса о подсудности этихъ дѣлъ народному суду. Для устраненія всякихъ сомнѣній слѣдовало бы замѣнить казуистичное выраженіе этого пункта 141 статьи болѣе широкимъ—„тѣлесныя поврежденія, послѣдствіемъ коихъ была смерть“ [1]). Терминъ „изнасилова-

---

[1]) Впрочемъ и въ послѣднемъ законодательномъ актѣ, нормирующемъ дѣятельность инородческаго суда въ Забайкальской области (Временное положеніе 23 апрѣля 1901 г. ст. 49, Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 50, ст. 975).

ніе“ самъ по себѣ не возбуждаетъ сомнѣній; очевидно, что онъ объемлетъ преступленія, предусмотрѣнныя 1523—1529 ст. улож. о нак. Но въ практикѣ одного изъ окружныхъ судовъ Туркестанскаго края возникъ вопросъ о подведеніи подъ этотъ пунктъ 141 статьи насильственнаго похищенія замужней женщины, предусмотрѣннаго 1580 и 1581 ст. уложенія и отсылающаго къ наказанію по 1525—1527 статьямъ. Мы полагаемъ, что для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію того обстоятельства, предусматриваетъ ли статья со ссылочной санкціей самостоятельное преступленіе или является однимъ изъ тѣхъ повтореній, которыми изобилуетъ наше уложеніе о наказаніяхъ. Съ этой точки зрѣнія предусмотрѣнное 1581 статьею насильственное похищеніе замужней женщины съ послѣдующимъ лишеніемъ чести представляетъ собою то же изнасилованіе, которое предусмотрѣно 1525—1526 ст. уложенія, и предшествующее похищеніе можетъ разсматриваться только какъ моментъ, квалифицирующій наказаніе, но не измѣняющій состава преступленія. Въ данномъ случаѣ норма—не насилуй женщины—является нарушенною одинаково, какъ и въ изнасилованіи, не соединенномъ съ похищеніемъ, и по тому же основанію, какъ и это послѣднее, должно быть признано преступленіемъ, изъятымъ изъ вѣдѣнія народнаго суда. Тотъ же пріемъ толкованія примѣнимъ и къ другимъ однороднымъ случаямъ (ст. 1580, 2 ч. 1550 и друг. улож. о нак.).

Болѣе всего споровъ на практикѣ возбудилъ послѣдній пунктъ 141 статьи, изъемлющій изъ вѣдѣнія народнаго суда „подлоги русскихъ документовъ“. Что подразумѣвать подъ русскимъ документомъ? Представляется ли это понятіе равнозначащимъ документу, совершенному или засвидѣтельствованнному при участіи русскихъ властей, о которыхъ упоминаютъ 143 и 211 ст. Положенія? Могутъ ли быть отнесены къ русскимъ документамъ векселя туземцевъ?

говорится также о неподсудности этому суду нанесенія ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть. Вѣроятно, редакція заимствована изъ неудачной 141 ст. Положенія объ упр. Турк. края.

Вопросъ этотъ представляетъ особенную важность, такъ какъ за послѣднее время векселя пріобрѣли серьезное значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія и изъ года въ годъ получаютъ все большее распространеніе не только среди туземцевъ, живущихъ вблизи культурныхъ центровъ и имѣющихъ коммерческія сношенія съ представителями русскихъ и иностранныхъ торговыхъ фирмъ, но и въ глухой киргизской степи, какъ подспорье при взаимныхъ разсчетахъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи обширныхъ среднеазіатскихъ владѣній бывшая прежде въ ходу мѣновая торговля въ ея чистомъ видѣ стала падать и въ настоящее время совершенно исчезаетъ. Съ одной стороны, киргизъ сознаłъ бо̀льшую выгоду въ сбытѣ своего скота не по мелочамъ случайному проѣзжему торговцу, а промышленнику большими партіями, а съ другой—и торговецъ различнымъ необходимымъ для кочевника товаромъ сталъ съ неохотою брать плату скотомъ, связывающимъ его и замедляющимъ передвиженіе. Размѣнная же монета, да и вообще болѣе или менѣе крупныя суммы денегъ и теперь рѣдко имѣются на рукахъ даже у богатаго киргиза, а если и имѣются, то онъ съ ними неохотно разстается. Эта затруднительность немедленнаго разсчета на наличныя и повлекла за собой распространеніе вексельныхъ обязательствъ, ознакомившись съ силою и значеніемъ которыхъ, туземцы поняли ихъ удобство. Въ доказательство того, что вексельныя обязательства пріобрѣли права гражданства среди населенія Туркестанскаго края, можно привести тотъ весьма рельефный фактъ, что солидную долю доходовъ нотаріусовъ такихъ заброшенныхъ въ глухую степь городовъ, какъ Туркестанъ, Перовскъ и Казалинскъ, составляетъ плата за засвидѣтельствованіе подписей на векселяхъ. Конечно, не мало векселей выдается безъ участія нотаріусовъ.

При такихъ условіяхъ понятно, какое важное значеніе въ торговомъ оборотѣ края имѣютъ какъ сами вексельныя обязательства, такъ и правильное разрѣшеніе дѣлъ, на нихъ основанныхъ. Признаніе этихъ дѣлъ подсудными народному суду подорвало бы всякое значеніе векселя и внесло бы смуту въ сложившіяся условія торговаго оборота, ибо юридическое

значеніе векселя, его сила должна быть опредѣляема на точномъ основаніи закона, тогда какъ народные суду руководствуются мѣстными обычаями или мусульманскимъ правомъ (шаріатомъ) и рѣшаютъ дѣла почти исключительно на основаніи присяги и свидѣтельскихъ показаній; документы же, на которыхъ основывается искъ, нерѣдко не имѣютъ для нихъ никакого доказательнаго значенія. Сознавая въ виду этого полную невозможность отнесенія вексельныхъ взысканій къ вѣдѣнію народнаго суда, нѣкоторыя судебныя мѣста Туркестанскаго края, невзирая на отсутствіе въ мѣстномъ Положеніи прямыхъ указаній по сему предмету, уже давно принимаютъ къ своему разбирательству дѣла о взысканіяхъ по векселямъ между туземцами одной народности, мотивируя такую практику тѣмъ соображеніемъ, что на основаніи 3 ст. векс. устава изд. 1902 г. [1]) векселя обязательно должны быть написаны на особой гербовой (вексельной) бумагѣ, изготовляемой и продаваемой государственными учрежденіями, а, слѣдовательно, должны быть приравнены къ документамъ, совершаемымъ при участіи русскихъ властей. Кромѣ того въ подкрѣпленіе такого толкованія понятія „участіе русской власти въ составленіи документа“ указываютъ на всю совокупность установленныхъ Положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края правилъ о границахъ подсудности гражданскихъ дѣлъ народному суду; изъ правилъ этихъ явствуетъ, что признаніе иска по векселю, какъ документу, созданному для обращенія среди неопредѣленнаго круга лицъ, подсуднымъ народному суду находилось бы въ явномъ разнорѣчіи со стремленіемъ закона ограничить эту подсудность разборомъ гражданскихъ споровъ среди строго очерченной группы туземцевъ.

Въ равной степени важнымъ представляется и признаніе подсудными русскому суду уголовныхъ дѣлъ о подлогахъ векселей, такъ какъ въ противномъ случаѣ была бы парализована и гражданская подсудность вексельныхъ обязательствъ. Стоитъ сторонѣ, не желающей разбора дѣла въ русскомъ судѣ, заявить о подложности векселя, чтобы дѣло пе-

---

[1]) 9 п. 2 ст. стараго уст. о векс.

решло для разбирательства въ народный судъ и тамъ было рѣшено по правиламъ адата или шаріата.

Колебаніямъ практики по этимъ дѣламъ былъ положенъ конецъ разъясненіемъ Уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Абдулъ-Азисъ Ходжаева (1901 года, № 12).

Приговоромъ окружнаго суда сартъ Абдулъ-Азисъ Ходжаевъ за составленіе подложныхъ векселей отъ имени киргизъ Халыбека Сапынбаева и Бѣляка Юладчева былъ присужденъ, на основаніи 1160 ст. улож. о нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года и 9 мѣсяцевъ. При разсмотрѣніи этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ по отзыву защитника подсудимаго судебная палата признала необходимымъ остановиться на вопросѣ о подсудности этого дѣла и, сопоставивъ 141 статью съ 143 и 211 статьями Положенія, пришла къ заключенію, что подъ русскими документами слѣдуетъ прежде всего разумѣть документы, исходящіе отъ русскихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, удостовѣренія и справки присутственныхъ мѣстъ, виды на жительство, приговоры общества и вообще всякаго рода оффиціальныя бумаги, а засимъ къ числу ихъ, согласно 211 ст. пол. объ упр. Турк. края, слѣдуетъ отнести всѣ документы, совершенные или засвидѣтельствованные при участіи русскихъ властей, и что расширять понятіе „русскаго документа“ далѣе того опредѣленія, которое установлено правилами о подсудности гражданскихъ дѣлъ, не представляется основаній, какъ въ виду тѣсной связи между гражданскимъ и уголовнымъ производствами по спорамъ о подлогахъ документовъ, такъ и вслѣдствіе того, что несогласованіе въ этомъ отношеніи правилъ о подсудности уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ повело бы къ тому, что споръ о подлогѣ документа, искъ по которому подсуденъ народному суду, подлежалъ бы разрѣшенію русскаго суда. Отнести къ числу документовъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, незасвидѣтельствованные и неопротестованные векселя, выдаваемые туземцами на имя туземцевъ же, не представляется законныхъ основаній, такъ какъ одно только написаніе дол-

говаго обязательства на вексельномъ бланкѣ, равно какъ и совершеніе какого-либо домашняго акта на листѣ гербовой бумаги, не можетъ быть признано совершеніемъ документа при участіи русскихъ властей. Но если даже допустить, что подъ понятіе русскихъ документовъ подходятъ всѣ вообще документы, писанные на русскомъ языкѣ, то и тогда выданный туземцемъ туземцу же вексельный бланкъ съ подписью на туземномъ языкѣ не можетъ считаться русскимъ документомъ, хотя бы засимъ бланкъ этотъ и былъ заполненъ русскимъ текстомъ, такъ какъ по подписи и по участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ документъ этотъ является туземнымъ. Кромѣ того, если на основаніи 6 ст. уст. о век. [1]) крестьянамъ, не имѣющимъ недвижимой собственности или не взявшимъ торговыхъ документовъ, запрещается выдавать отъ своего имени векселя, было бы непослѣдовательно признавать право обязываться векселями за туземцами среднеазіатскихъ русскихъ владѣній—полудикими кочевниками и инородцами, не понимающими не только силы и значенія векселя и постановленій вексельнаго устава, но часто даже и значенія собственной ихъ подписи. Признавъ въ виду изложеннаго, что, согласно 211 ст. Положенія объ упр. Турк. края, только подлоги векселей, подпись на которыхъ засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, подсудны русскому суду, судебная палата приговоръ окружнаго суда по дѣлу Абдулъ-Азисъ Ходжаева отмѣнила и постановила дѣло производствомъ прекратить за подсудностью его народному суду.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонный протестъ товарища прокурора судебной палаты, въ которомъ подробно былъ разработанъ вопросъ о подсудности этого рода дѣлъ русскому суду, нашелъ, что организація народныхъ судовъ, въ связи съ отсутствіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ процессуальныхъ и карательныхъ законовъ, указываетъ на то, что эти суды способны отвѣчать лишь потребностямъ населенія, пользующагося въ своемъ быту примитивными формами правовыхъ отношеній. Вексель же, по юридической

[1]) Ст. 2 п. 2 уст. о векс. изд. 1902 г.

сущности своей, является орудіемъ кредита, требующимъ спеціальнаго опредѣленія закона и составляющимъ предметъ особаго устава; къ тому же появленіе векселя свидѣтельствуетъ о значительномъ экономическомъ развитіи государства, и потому нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда правовыя отношенія туземцевъ Туркестанскаго края основываются на такомъ документѣ, какъ вексель, народные обычаи не въ состояніи уже выдвинуть какихъ-либо нормъ для разрѣшенія возникающихъ изъ сихъ отношеній дѣлъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ доводамъ, коими судебная палата установила подсудность настоящаго дѣла народному суду, Правительствующій Сенатъ призналъ, что „сопоставленіе (судебною палатою) 141 ст. Положенія объ упр. Турк. края, съ одной стороны, съ статьями 143 и 211—съ другой, и сдѣланный изъ сего выводъ, что понятіе о русскомъ документѣ опредѣляется понятіемъ объ актѣ, совершенномъ при участіи русской власти, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо первая изъ сихъ статей опредѣляетъ подсудность дѣлъ уголовныхъ, тогда какъ послѣдняя—подсудность исключительно гражданскихъ, и нельзя допустить, чтобы въ одномъ законодательномъ актѣ для выраженія одного и того же понятія употреблены были различныя опредѣленія. Очевидно, что подсудность уголовныхъ дѣлъ русскимъ судамъ опредѣлена шире, чѣмъ гражданскихъ, и подтвержденіемъ такого взгляда служитъ содержаніе статей 143 и 211 ч. 2, ограничивающихъ гражданскую подсудность народнымъ судамъ лишь принадлежностью сторонъ къ разнымъ народностямъ. Поэтому, отстраняя разсужденія судебной палаты о необходимости согласованія правилъ о подсудности уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, равно какъ и о томъ, что было бы справедливо изъять изъ подсудности народныхъ судовъ дѣла о подлогѣ только тѣхъ векселей, подпись на коихъ засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, такъ какъ разсужденія эти выходятъ изъ области толкованія дѣйствующаго закона, надлежитъ прійти къ заключенію, что подлогъ векселя, какъ документа, юридическій характеръ котораго мѣстному обычному праву неизвѣстенъ и текстъ котораго написанъ на

русскомъ языкѣ, подлежитъ согласно 141 ст. вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій".

Разрубивъ созданный недомолвками Туркестанскаго Положенія гордіевъ узелъ въ пользу подсудности дѣлъ о подлогахъ векселей русскому суду, Правительствующій Сенатъ пошелъ навстрѣчу настоятельнымъ требованіямъ развивающейся экономической жизни края и установилъ порядокъ, соотвѣтственный духу закона, который не могъ отдать вексельныя дѣла на разбирательство, а слѣдовательно, и произволъ народныхъ судей.

Приведенныя разнорѣчивыя мнѣнія судебныхъ мѣстъ относительно истолкованія термина „русскіе документы" служатъ наглядныыъ доказательствомъ того, въ какомъ безпомощномъ положеніи могутъ оказаться иногда народные судьи, часто неграмотные и совершенно незнакомые съ нашей юридической терминологіей. Имъ разобраться въ неясныхъ выраженіяхъ закона положительно не подъ силу, и потому большинство случаевъ нарушенія предметной подсудности должно быть объяснено не сознательнымъ злоупотребленіемъ съ ихъ стороны, а добросовѣстнымъ незнаніемъ казуистичныхъ правилъ подсудности.

Для устраненія же всякихъ недоразумѣній въ отношеніи вексельныхъ дѣлъ нельзя не высказать пожеланія, чтобы въ 141 и 143 ст. Полож. объ упр. Турк. края въ самомъ непродолжительномъ времени было введено прямое указаніе объ изъятіи изъ вѣдѣнія народнаго суда какъ гражданскихъ дѣлъ о вексельныхъ обязательствахъ, такъ и уголовныхъ—о подлогѣ векселей.

Здѣсь кстати упомянуть, что цитированное разъясненіе Сената не разрѣшило всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ на практикѣ изъ толкованія термина „русскій документъ". Такъ, въ Ташкентскомъ окружномъ судѣ возникъ, но не былъ разрѣшенъ за оправдательнымъ приговоромъ по существу, вопросъ о подсудности совершеннаго туземцемъ подлога подписи туземца же на чистомъ вексельномъ бланкѣ. Защитою было выражено мнѣніе, что въ виду рѣшенія Уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Шапетъ Шепелева, 1897 г.

№ 3, указавшаго, что поддѣлка подписи на чистомъ вексельномъ бланкѣ наказуема не по 1160, и по 1692 ст. улож. о нак., слѣдуетъ признать это преступленіе поддѣлкою домашнихъ актовъ, на которую не распространяется разъясненіе Сената по дѣлу Абдулъ Азисъ Ходжаева о неподсудности подлога векселей народному суду.

Мы полагаемъ, что, разрѣшая частный вопросъ о подсудности подлоговъ векселей, Правительствующій Сенатъ въ послѣднемъ рѣшеніи разрѣшилъ, хотя вполнѣ опредѣленно этого и не выразилъ, болѣе общій вопросъ о понятіи русскихъ документовъ вообще, какъ заимствованныхъ туземцами отъ русскихъ и неизвѣстныхъ мѣстному обычному праву, которое поэтому и „не можетъ выдвинуть какихъ-либо нормъ для разрѣшенія“ основанныхъ на этихъ документахъ дѣлъ. Обсуждая съ этой стороны значеніе чистаго вексельнаго бланка съ одною подписью векселедателя, мы должны удостовѣрить, что если вексель, какъ документъ, можетъ имѣть извѣстное, хотя и несвойственное ему значеніе въ народномъ судѣ, то незаполненный текстомъ вексельный бланкъ по правовымъ понятіямъ туземнаго судьи не имѣетъ никакого юридическаго значенія и не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства. Въ подтвержденіе этого можемъ указать на бывшій въ нашей практикѣ случай разсмотрѣнія народнымъ судьей иска о возвратѣ данныхъ для учета вексельныхъ бланковъ. Признавъ, что одна подпись безъ текста не представляетъ собою документа, и вслѣдствіе этого искъ является безпредметнымъ, народный судья въ удовлетвореніи исковыхъ требованій отказалъ. Въ съѣздѣ, куда дѣло перешло по жалобѣ истца, стороны помирились, въ виду чего и не представилось возможности путемъ протеста поднять вопросъ о подсудности дѣлъ этого рода русскому суду на томъ основаніи, что вексельный бланкъ представляетъ собой неизвѣстный туземному обычному праву „русскій“ документъ.

V.

Вѣдомство единоличныхъ народныхъ судей и ихъ съѣздовъ ограничивается не только дѣлами, подлежащими разсмотрѣнію русскихъ судебныхъ мѣстъ, но и еще тремя родами особыхъ судебныхъ инстанцій того же народнаго суда, а именно: 1) судомъ посредниковъ (третейскихъ судей), 2) особыми съѣздами волостныхъ выборныхъ и 3) чрезвычайными съѣздами народныхъ судей.

Суду посредниковъ предоставлено разбирательство исключительно гражданскихъ дѣлъ. Мы особенно настаиваемъ на этомъ положеніи, въ виду замѣчаемой тенденціи посредниковъ не только разрѣшать гражданскіе споры, но и принимать на себя несоотвѣтствующую роль вершителей уголовныхъ дѣлъ съ наложеніемъ на признанныхъ виновными какъ денежныхъ взысканій, такъ и наказаній срочнымъ лишеніемъ свободы. Подобнаго рода рѣшенія посредниковъ въ Сыръ-Дарьинской области всѣ безъ исключенія опротестовывались прокурорскимъ надзоромъ и отмѣнялись окружнымъ судомъ въ части наложенія личнаго наказанія. Основаніемъ къ подобной практикѣ служитъ, во-первыхъ, самый текстъ 244 и 245 ст. Полож. объ упр. Турк. края: въ этихъ статьяхъ ни слова не говорится объ обвинителяхъ или обвиняемыхъ: „*тяжущимся* предоставляется по обоюдному согласію обращаться для разбора своихъ дѣлъ... прямо къ съѣзду, а равно и къ постороннимъ лицамъ, которымъ *тяжущіеся* довѣряютъ... Соглашеніе сторонъ должно быть подписано *тяжущимися*... Рѣшенія посредниковъ скрѣпляются печатями *тяжущихся*... Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ бы значительна ни была *цѣна иска*“. Всѣ эти выраженія закона не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь подразумѣваются только гражданскія, а не уголовныя дѣла. Во-вторыхъ, право наложенія наказаній за преступленія является столь серьезною прерогативою государственной власти, что всюду и вездѣ вручается ею только опредѣленнымъ органамъ суда или администраціи, назначеніе или избраніе которыхъ

на должность обставлено извѣстными гарантіями ихъ пригодности къ выполненію этой карательной функціи. Такое крупное отступленіе отъ этого основнаго принципа государственнаго права, какъ врученіе карательной власти частнымъ лицамъ по усмотрѣнію самихъ сторонъ, не можетъ быть предполагаемо, а должно основываться на прямомъ и точномъ указаніи закона. Между тѣмъ Положеніе объ упр. Турк. края, какъ мы видѣли, предоставляетъ въ статьѣ 219 карательную власть только народному суду, т. е. единоличнымъ народнымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ (ст. 230), но не упоминаетъ при этомъ о третейскомъ судѣ посредниковъ.

Вѣдомство особыхъ съѣздовъ волостныхъ выборныхъ ограничивается распредѣленіемъ зимовыхъ стойбищъ между кочевниками и разборомъ споровъ по поводу этого распредѣленія (ст. 273 Положенія объ упр. Турк. края). Составляются эти съѣзды изъ трехъ выборныхъ отъ каждой волости и предсѣдателя, особо назначаемаго губернаторомъ, на утвержденіе котораго представляются приговоры этого съѣзда. Точное опредѣленіе компетенціи, участіе въ качествѣ предсѣдателя должностнаго лица русской администраціи по выбору губернатора и передача на эти съѣзды дѣлъ по его же распоряженію,—все это устраняетъ случаи разсмотрѣнія съѣздомъ выборныхъ не подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ.

Въ иныхъ условіяхъ обстоитъ дѣло въ чрезвычайныхъ съѣздахъ. Неясность выраженій закона, опредѣляющихъ предметы вѣдомства и подсудность чрезвычайныхъ съѣздовъ породило и „чрезвычайное“ разнообразіе практики въ смежныхъ областяхъ Туркестанскаго края и Степнаго генералъ-губернаторства и вызвало рядъ противорѣчивыхъ разъясненій органовъ центральной власти и высшаго мѣстнаго управленія.

Статья 247 Положенія объ упр. Турк. края гласитъ, что „чрезвычайные съѣзды народныхъ судей назначаются по распоряженію губернатора для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей“. Составляются эти съѣзды у осѣдлыхъ туземцевъ изъ судей тѣхъ судебныхъ раіоновъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣт-

чикъ или подсудимый, а у кочевниковъ—изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ волости. Такимъ образомъ, по первому взгляду, можно прійти къ выводу, что всѣ уголовныя и гражданскія дѣла, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ волостей, подлежатъ вѣдѣнію чрезвычайныхъ съѣздовъ. Но рядомъ съ 247-ой имѣется въ Туркестанскомъ Положеніи 214 статья, опредѣляющая подсудность уголовныхъ дѣлъ мѣстомъ совершенія преступленія, а гражданскихъ—мѣстомъ жительства отвѣтчика, и кромѣ того предоставляющая искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявлять по мѣсту жительства одного изъ нихъ по выбору истца. Какъ согласовать эти, повидимому, взаимно исключающія другъ друга подсудности?

Въ Семирѣчьѣ, насколько намъ извѣстно, 247-ой статьѣ придается доминирующее значеніе, въ виду чего нормальная, установленная 214 статьею подсудность примѣняется лишь къ дѣламъ между жителями одной и той же волости; всѣ же дѣла, уголовныя и гражданскія, разъ только участвующія лица жители разныхъ волостей или уѣздовъ, разбираются чрезвычайными съѣздами. Практика эта подкрѣпляется опредѣленіемъ V департамента Сената отъ 2 декабря 1895 года за № 1161, въ которомъ было признано неправильнымъ мнѣніе областнаго прокурора о подсудности единоличнымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ дѣлъ между киргизами, принадлежащими къ разнымъ уѣздамъ или волостямъ. Неправильность этого мнѣнія, говоритъ Сенатъ, доказывается сопоставленіемъ 247 и 231 статей Туркестанскаго Положенія [1]), изъ коихъ явствуетъ (?), что разсмотрѣніе этой категоріи дѣлъ въ чрезвычайныхъ съѣздахъ признается по закону обязательнымъ.

Тургайское областное правленіе не нашло возможнымъ такъ просто разрѣшить этотъ вопросъ и въ засѣданіи общаго присутствія при участіи уѣздныхъ начальниковъ и свѣду-

[1]) Статья 231 указываетъ только, что всѣ уголовныя и гражданскія дѣла начинаются у единоличныхъ судей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 244 и 247 статьяхъ, т. е. суда посредниковъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ.

щихъ лицъ 25 января 1894 года [1]), исходя изъ тѣхъ соображеній, что если примѣнять въ точности правило 214 статьи, то столь полезное учрежденіе, какъ чрезвычайный съѣздъ, было бы фактически упразднено, и что по уголовнымъ дѣламъ чрезвычайные съѣзды составляются изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся подсудимые, пришло къ заключенію, что вѣдѣнію чрезвычайныхъ съѣздовъ подлежатъ такія уголовныя дѣла, по которымъ къ отвѣтственности привлекаются нѣсколько подсудимыхъ изъ разныхъ волостей или уѣздовъ. По аналогіи такъ же должна разъясняться и подсудность гражданскихъ дѣлъ, хотя это будетъ въ очевидное противорѣчіе 214 статьѣ Туркест. Положенія. Затрудняясь поэтому предложить къ руководству какія-либо опредѣленныя указанія о подсудности дѣлъ чрезвычайнымъ съѣздамъ, Тургайское областное правленіе постановило просить Земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разъяснить встрѣченное затрудненіе. Въ отвѣтъ на это въ предложеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Земскому отдѣлу отъ 30 іюня 1894 г. за № 154 было разъяснено, что чрезвычайному съѣзду судей, созванному въ извѣстной волости и въ извѣстномъ уѣздѣ, подсудны: 1) дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ въ этой волости или уѣздѣ лицами другихъ волостей или уѣздовъ, и 2) гражданскія дѣла, по коимъ лица, живущія въ предѣлахъ той же волости или уѣзда, являются отвѣтчиками передъ лицами другихъ волостей или уѣздовъ [2]).

Такимъ образомъ, цитированными разъясненіями Сената и земскаго отдѣла чрезвычайные съѣзды, по самому названію своему долженствующіе представлять исключительное явленіе, преобразованы въ обыкновенный, постоянно дѣйствующій судъ для дѣлъ между туземцами разныхъ волостей и уѣздовъ.

Въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края усвоенъ

---

[1]) Вопросы управленія, хозяйства и суда въ Тургайской области, изд. 1894 г. Оренбургъ, стр. 3.

[2]) См. тамъ же, приложенія, стр. 19.

совершенно иной взглядъ на предѣлы вѣдомства этого суда. Почти немедленно послѣ изданія Положенія объ упр. Турк. края, въ январѣ 1887 года Совѣту туркестанскаго генералъ-губернатора пришлось обсуждать представленіе военнаго губернатора Ферганской области генералъ-маіора Н. А. Иванова о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при примѣненіи на практикѣ 247 ст. Положенія.

По точному смыслу этой статьи, говорится въ представленіи губернатора, разбору чрезвычайныхъ съѣздовъ подлежатъ всѣ дѣла между туземцами разныхъ уѣздовъ или волостей; въ виду же значительнаго числа этихъ дѣлъ представится невозможнымъ правильное распредѣленіе времени созыва съѣздовъ въ разныхъ волостяхъ, а отъ туземной администраціи потребуется непосильный трудъ по розыску и доставленію вызываемыхъ лицъ; кромѣ того, за частымъ отвлеченіемъ судей на съѣзды, судебные раіоны останутся безъ суда, въ особенности у осѣдлаго населенія. Такимъ образомъ, назначеніе чрезвычайныхъ съѣздовъ по всѣмъ дѣламъ между туземцами разныхъ волостей, если не невозможно, то будетъ затягиваться годами; наконецъ, сами истцы, если они не обладаютъ достаткомъ, будетъ поставлены въ затрудненіе обязанностью являться въ съѣздъ, удаленный отъ ихъ мѣста жительства; масса же прибывающихъ на съѣздъ заинтересованныхъ лицъ не найдетъ ни помѣщеній, ни чѣмъ содержать себя. Иллюстраціей ненормальности подобнаго порядка вещей военный губернаторъ привелъ случай обращенія одного маргеланскаго жителя съ исковымъ прошеніемъ на временно проживающаго въ Маргеланѣ ташкентскаго сарта. Для созыва чрезвычайнаго съѣзда по сему дѣлу изъ судей городовъ Маргелана и Ташкента потребовалось бы продолжительное время, а неназначеніе этого дѣла къ немедленному разсмотрѣнію можетъ имѣть послѣдствіемъ то, что истецъ лишится удовлетворенія, если ташкентецъ выбудетъ изъ Маргелана и впослѣдствіи не будетъ найденъ; принять же противъ него какую-либо мѣру пресѣченія способовъ уклоненія отъ суда не представляется законныхъ основаній (да и не имѣется, добавимъ мы отъ себя, управомоченнаго на это органа чрезвычайнаго съѣзда).

По мнѣнію Ферганскаго областнаго правленія, чрезвычайные съѣзды полезны для разсмотрѣнія дѣлъ, возникающихъ между цѣлыми обществами разныхъ судебныхъ раіоновъ, и то для дѣлъ, выдающихся по своему значенію, къ которымъ можно отнести споры поземельные и споры о пользованіи водой; всѣ же остальныя дѣла слѣдовало бы разбирать на точномъ основаніи 214 и 240 ст. мѣстнаго Положенія (т. е. обыкновеннымъ народнымъ судомъ).

Разсмотрѣвъ это представленіе, Совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора нашелъ, что 247 статья не составляетъ исключенія изъ общаго правила 214 статьи, а заключаетъ самостоятельное законоположеніе, дополняющее эту статью, обнимая только тѣ случаи, когда 214 статья не можетъ имѣть примѣненія, а именно: когда цѣлое селеніе, волость или даже уѣздъ предъявляютъ искъ къ селенію, волости или уѣзду, а равно, когда преступленіе совершено жителями одного селенія въ отношеніи другаго. Согласно съ этимъ взглядомъ Совѣтъ генералъ-губернатора разъяснилъ, что изъ дѣлъ, въ которыхъ являются участвующими сторонами жители разныхъ уѣздовъ или областей, военные губернаторы передаютъ въ назначаемые ими чрезвычайные съѣзды дѣла, исключительно относящіяся до цѣлыхъ обществъ разныхъ судебныхъ раіоновъ, и притомъ возникающія изъ споровъ поземельныхъ или о пользованіи водою, а остальныя дѣла между тѣми же жителями направляютъ на точномъ основаніи 214 ст. Положенія.

Въ 1897 году въ виду недоразумѣній, проистекавшихъ изъ-за различнаго толкованія компетенціи чрезвычайныхъ съѣздовъ въ Сыръ-Дарьинской и сосѣднихъ областяхъ Степнаго генералъ-губернаторства, Совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора въ засѣданіи 20 ноября вновь пересмотрѣлъ этотъ вопросъ и, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, призналъ необходимымъ войти съ ходатайствомъ объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ 247 статьи Положенія въ смыслѣ подчиненія вѣдѣнію чрезвычайныхъ съѣздовъ лишь дѣлъ, возникающихъ между жителями разныхъ волостей о поземельныхъ спорахъ и о пользованіи водою. Но, очевидно, законода-

тельной санкціи это ходатайство не получило, ибо и по настоящее время 247 статья остается неизмѣненною [1]).

Съ своей стороны, мы полагаемъ, что ни то, ни другое толкованіе 247 статьи не могутъ быть признаны правильными.

Категорическое утвержденіе, что по смыслу 214 и 247 статей чрезвычайнымъ съѣздамъ подсудны всѣ дѣла между туземцами различныхъ волостей и уѣздовъ, именно не согласно со смысломъ этихъ статей и на практикѣ должно порождать серьезныя затрудненія. При такомъ утвержденіи общее правило 214 статьи о подсудности уголовныхъ дѣлъ по мѣсту совершенія преступленія и гражданскихъ—по мѣсту жительства отвѣтчика парализуется совершенно, и принципомъ подсудности выдвигается только принадлежность сторонъ къ жителямъ той или другой волости. Власть единоличнаго народнаго судьи и обыкновенныхъ съѣздовъ ограничивается, такимъ образомъ, лишь туземцами, приписанными къ мѣстному обществу и постоянно проживающими въ ихъ судебномъ раіонѣ; доминирующее значеніе пріобрѣтаетъ чрезвычайный съѣздъ. Но тутъ встаетъ неустранимое противорѣчіе съ послѣдней частью 214 статьи, гласящею, что искъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ по выбору истца. Конечно, здѣсь имѣются въ виду отвѣтчики, проживающіе въ разныхъ судебныхъ раіонахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ для истца не представлялось-бы никакого выбора,—если всѣ отвѣтчики живутъ въ одномъ судебномъ раіонѣ, то только у одного народнаго судьи по ихъ мѣсту жительства и можетъ быть предъявленъ искъ. А такъ какъ у осѣдлаго населенія, на основаніи 222 ст. Положенія объ упр. Турк. края, народные судьи имѣются, не болѣе одного на волость, то отсюда

[1]) По тексту ея, къ обязанностямъ чрезвычайныхъ съѣздовъ относится еще разсмотрѣніе ходатайствъ народныхъ судей и ихъ съѣздовъ о высылкѣ подсудимыхъ. Послѣ изданія закона 10 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки редакція 247 ст. должна была бы подвергнуться измѣненію, такъ какъ чрезвычайные съѣзды уже не могутъ въ настоящее время принимать участія въ административной высылкѣ.

ясно, что выборъ между народными судьями можетъ быть произведенъ только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчики проживаютъ въ разныхъ волостяхъ, т. е. когда въ отношеніи одного или нѣсколькихъ изъ этихъ отвѣтчиковъ истецъ будетъ жителемъ чужой волости, и, слѣдовательно, согласно оспариваемому нами мнѣнію, долженъ былъ бы обратиться со своимъ искомъ въ чрезвычайный съѣздъ.

Такимъ образомъ, смыслъ 214 статьи не подтверждаетъ, а, наоборотъ, опровергаетъ толкованіе подсудности чрезвычайнымъ съѣздамъ всѣхъ дѣлъ между туземцами разныхъ волостей. Теперь укажемъ, къ какому практическому абсурду приводитъ это толкованіе.

Въ былые годы, когда вслѣдствіе несовершенства путей сообщенія передвиженія на большія пространства между осѣдлыми туземцами были рѣдкостью и кочевники совершали всегда опредѣленные по мѣсту и времени переходы съ зимовокъ на лѣтовки и обратно, и пришлаго элемента среди кореннаго населенія было мало, то не представлялось практическихъ затрудненій въ образованіи чрезвычайныхъ съѣздовъ изъ народныхъ судей тѣхъ судебныхъ раіоновъ, къ которымъ принадлежали стороны, почти всегда близкіе между собою сосѣди. Въ настоящее же время съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ развитіемъ торговыхъ сношеній на большія пространства, съ приростомъ населенія, лишающимъ возможности найти заработокъ и пропитаніе на родинѣ, туземцы очень часто отправляются на отхожіе промыслы въ сосѣдніе волости или уѣзды, а иногда даже и въ другія области Туркестанскаго края. Поэтому не только въ областныхъ городахъ и бойкихъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ, какъ Ташкентъ, Самаркандъ, Кокандъ и Маргеланъ, но и въ любомъ уѣздномъ городкѣ или большомъ селеніи обитаетъ не мало пришлаго торговаго и рабочаго люда. Неужели въ намѣренія составителей Положенія 1886 года входило изъять ихъ всѣхъ изъ подсудности обыкновенному народному суду и подчинить чрезвычайнымъ съѣздамъ [1])? Вѣдь для примѣне-

---

[1]) Высказывалось между прочимъ мнѣніе, что чрезвычайнымъ съѣздамъ под-

нія такого не имѣющаго разумнаго основанія правила пришлось бы, напр., въ Ташкентѣ постоянно держать народныхъ судей изъ всѣхъ судебныхъ раіоновъ всего Туркестанскаго края, т. е. тысячи судей, такъ какъ въ Ташкентѣ стекаются туземцы со всѣхъ концовъ, и этотъ-то постоянно мѣняющійся бродячій людъ и даетъ народнымъ судьямъ, пожалуй, больше дѣлъ, чѣмъ коренное населеніе города. Или, быть можетъ, каждый разъ, когда попадется въ какой-нибудь кражѣ киргизъ изъ подъ Казалинска, а то и Копала, или будетъ предъявленъ искъ къ сарту гор. Самарканда или Андижана, вызывать судей изъ этихъ городовъ? Кто же будетъ оплачивать ихъ проѣзды на сотни и тысячи верстъ? Какъ отзовется такой сложный и медлительный порядокъ судоустройства на интересахъ сторонъ? На всѣ эти вопросы отвѣтъ напрашивается самъ собою...

Но если подобная организація чрезвычайныхъ съѣздовъ немыслима на практикѣ и несогласна съ закономъ, то едва-ли правильно юридически и мнѣніе Совѣта Туркестанскаго генералъ-губернатора, полагающаго, что чрезвычайные съѣзды функціонируютъ лишь тогда, когда 214 ст. Положенія не можетъ имѣть примѣненія, а именно—когда предъявленъ искъ или совершено преступленіе цѣлымъ селеніемъ, волостью или уѣздомъ противъ другаго селенія, волости или уѣзда. Статья 214 и здѣсь примѣнима,—уголовное дѣло будетъ подлежать разсмотрѣнію народнаго судьи по мѣсту совершенія преступленія, а гражданское—по мѣсту жительства одного изъ отвѣтчиковъ по выбору истца. Въ томъ-то и суть, что здѣсь не невозможно, а нежелательно примѣненіе 214 статьи. Когда въ дѣлѣ участвуетъ большой кругъ лицъ, когда оно пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, въ данной мѣстности выдающееся общественное значеніе, весьма

судны дѣла только лицъ, *живущихъ* въ разныхъ волостяхъ; жители же одной мѣстности, но принадлежащіе по мѣсту приписки къ разнымъ волостямъ, подсудны обыкновенному народному суду. Однако, противъ этого мнѣнія буквальный текстъ 247 статьи, указывающей, что въ чрезвычайныхъ съѣздахъ участвуютъ народные судьи тѣхъ судебныхъ раіоновъ или волостей, къ которымъ *принадлежатъ* или въ которыхъ *числятся* (а не проживаютъ) стороны.

естественно предположеніе, что народные судьи будутъ не чужды партійныхъ или родовыхъ симпатій и антипатій и что ихъ рѣшенія не представятъ достаточной гарантіи спокойствія и безпристрастія, необходимыхъ для правильнаго отправленія правосудія. Къ такимъ дѣламъ, какъ правильно указывало Ферганское областное правленіе, прежде всего относятся поземельные споры между сельскими обществами различныхъ волостей и уѣздовъ и споры о пользованіи водою. Но возможно, что и дѣла между отдѣльными лицами, въ видахъ безпристрастнаго разрѣшенія ихъ споровъ, представится необходимымъ изъять изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судей, принадлежащихъ къ партіи или роду отвѣтчика или обвинителя. Въ такихъ случаяхъ, по мысли законодателя, образуется чрезвычайный съѣздъ, въ составъ котораго кромѣ судей, избираемыхъ сторонами, входятъ и назначаемые уѣздными начальниками.

Какія дѣла должны разбираться въ такомъ особомъ, исключительномъ по своему составу съѣздѣ, законодатель не указываетъ, потому что невозможно предугадать напередъ, при какихъ условіяхъ и по какого рода дѣламъ представится надобность въ созваніи чрезвычайнаго съѣзда. Сдѣлано лишь указаніе на общій руководящій принципъ для примѣненія такой экстраординарной мѣры—участіе въ процессѣ жителей разныхъ уѣздовъ или волостей. Оцѣнка же каждаго даннаго повода къ передачѣ дѣла на чрезвычайный съѣздъ предоставлена высшей административной власти въ области—военному губернатору, вслѣдствіе чего 247 статья и начинается словами:—„Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей назначаются по распоряженію губернатора....."

При обсужденіи вопроса о согласованіи 214 и 247 статей Туркестанскаго Положенія на это правило не было обращено вниманія, тогда какъ, по нашему убѣжденію, въ немъ-то и заключается разъясненіе всѣхъ спорныхъ пунктовъ, и только такимъ путемъ устраняются не только всѣ противорѣчія, но и тѣ кажущіяся затрудненія, которыя возникаютъ изъ разнообразія практики сосѣднихъ областей. Это разнообразіе необходимо; оно вытекаетъ изъ различія условій, въ

которыхъ находится та или другая часть пестраго по своему образу жизни, нравамъ и обычаямъ туземнаго населенія; оно обусловливается и характеромъ дѣлъ, возникающихъ въ данной мѣстности. Тамъ, гдѣ земельныя отношенія не установились, гдѣ вслѣдствіе недостатка воды или по другимъ причинамъ осложнены и обострены споры изъ-за пользованія водою, гдѣ старинная партійная вражда является почвой для возбужденія неосновательныхъ дѣлъ и народные судьи изъ господствующей партіи поддерживаютъ послѣднюю, тамъ, конечно, чаще будутъ назначаться чрезвычайные съѣзды и, быть можетъ, даже станутъ на нѣкоторое время обычнымъ явленіемъ. Въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ правовая жизнь протекаетъ при болѣе нормальныхъ условіяхъ, какъ, напр., въ Сыръ-Дарьинской области, чрезвычайные съѣзды будутъ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ.

Такимъ образомъ, всѣ туземцы, безъ различія, приписаны ли они къ одной или разнымъ волостямъ, проживаютъ ли въ различныхъ судебныхъ раіонахъ,—подлежатъ суду мѣстныхъ народныхъ судей и ихъ съѣздовъ. Въ чрезвычайные же съѣзды передаются дѣла жителей разныхъ уѣздовъ или волостей, въ случаѣ ходатайства о томъ сторонъ или уѣздной администраціи, исключительно по распоряженію военнаго губернатора.

Этотъ принципъ разграниченія подсудности твердо проводился на практикѣ прокурорскимъ надзоромъ Ташкентскаго окружнаго суда, отказывавшимъ въ домогательствахъ объ опротестованіи приговоровъ и рѣшеній народныхъ судей только на томъ основаніи, что стороны жители разныхъ уѣздовъ или волостей. Въ томъ же смыслѣ было разрѣшено и прокуроромъ Ташкентской судебной палаты пререканіе по сему предмету между прокурорскимъ надзоромъ двухъ сосѣднихъ судовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на одинъ родъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ въ изъятіе изъ общаго правила непосредственному разбирательству съѣздовъ помимо единоличныхъ народныхъ судей и, слѣдовательно, безъ гарантіи двухъ инстанцій, представляемой всѣмъ другимъ

дѣламъ. На основаніи 254 статьи Положенія объ управленіи Туркестанскаго края за упущенія и злоупотребленія по опекѣ опекуны подлежатъ отвѣтственности, уголовной и гражданской, по суду съѣзда народныхъ судей. Надо полагать, что основаніемъ къ такому изъятію послужило то соображеніе, что по 252 статьѣ того же Положенія у осѣдлыхъ туземцевъ опекунскими дѣлами завѣдываетъ участковый народный судья, который назначаетъ опекуновъ, а потому до извѣстной степени является и самъ отвѣтственнымъ за выборъ и дѣйствія опекуна, доведшаго дѣло до необходимости предъявленія противъ него исковъ или уголовнаго обвиненія. Но эти соображенія касаются лишь народныхъ судей осѣдлаго населенія. У кочевниковъ же, какъ это совершенно правильно разъяснено циркуляромъ Туркестанскаго генералъ-губернатора 1 декабря 1901 года, на основаніи 241 ст. 1 ч. X т. Свод. зак., назначаетъ опекуновъ и повѣряетъ ихъ дѣйствія аульный сходъ.

VI.

Отсутствіе со стороны праваго увѣренности въ справедливости и безпристрастіи народныхъ судей и желаніе неправаго разбираться у судьи, ему благопріятствующаго, является причиною замѣчаемаго среди туземнаго населенія стремленія къ созданію искусственной мѣстной подсудности въ обходъ 214 ст. Положенія.

Особенно рельефно эта характерная черта въ туземной правовой жизни сказывается по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ у кочевниковъ-киргизовъ. Обыкновенно, когда мальчуганъ еще только начинаетъ ходить, родители уже подыскиваютъ ему невѣсту и приступаютъ къ уплатѣ исподволь условленнаго калыма. Проходятъ года, подрастаютъ женихъ и невѣста; иногда они сами сопротивляются намѣченному браку, иногда родители того или другаго находятъ для себя болѣе выгоднымъ заключить новую брачную сдѣлку, и въ результатѣ возникаетъ рядъ исковъ о возвратѣ калыма, о присужденіи невѣсты въ жены тому, кто уже выплатилъ калымъ;

нерѣдко эти споры осложняются насильственнымъ похищеніемъ невѣсты или отобраніемъ взамѣнъ калыма какого-либо имущества ея родственниковъ и даже одноаульцевъ. Умретъ женихъ или невѣста раньше брака, начинаются притязанія на невѣсту со стороны родственниковъ умершаго, или наоборотъ предъявляются требованія о возвратѣ калыма, отъ котораго давно уже ничего не осталось. Всѣ эти отношенія еще болѣе запутываются, когда вопреки обычаю молодая вдова умершаго не хочетъ переходить вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имуществомъ въ жены его старому родственнику. Случается, что и послѣдній и руками и ногами упирается отъ брачнаго сожительства съ достающейся ему по наслѣдству дряхлой старухой. Каждая сторона заинтересована, чтобы возникающее судебное дѣло было разобрано своимъ судьей, не безъ основанія полагая, что онъ поддержитъ и не дастъ своего въ обиду чужому, а между тѣмъ искъ надо предъявлять по мѣсту жительства отвѣтчика. Чтобы выйти изъ этого нежелательнаго положенія туземцы, давно уже усвоившіе правила мѣстной подсудности, рядомъ съ гражданскимъ искомъ о возвратѣ бѣжавшей жены или похищенной до полной уплаты калыма невѣсты предъявляютъ вымышленное обвиненіе въ кражѣ, побояхъ, насиліи и т. п., при чемъ мѣстомъ совершенія преступленія указываютъ свой аулъ. Добившись этимъ путемъ подсудности дѣла своему судьѣ, истецъ или лично входитъ съ послѣднимъ въ сдѣлку, или вліяетъ на него черезъ посредство богатыхъ и сильныхъ родственниковъ; однимъ словомъ, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣло рѣшилось въ его пользу, и въ большинствѣ случаевъ достигаетъ успѣшныхъ результатовъ.

Черезъ наши руки за періодъ времени почти въ 4 года прошло не мало рѣшеній по подобнаго рода дѣламъ, и почти всегда можно было предугадать заранѣе, что если брачное дѣло вслѣдствіе искусственно измѣненной подсудности разбиралось судьей той волости, къ которой принадлежитъ истецъ, то исковыя требованія окажутся удовлетворенными. Всѣ эти рѣшенія опротестовывались за нарушеніемъ 214 ст. Положенія и отмѣнялись окружнымъ судомъ, разъяснявшимъ непра-

вильность соединенія гражданскаго дѣла съ уголовнымъ для созданія подсудности народному судьѣ по мѣсту жительства или приписки истца.

Точно такъ же искусственно измѣняется подсудность брачныхъ и семейныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду принадлежности сторонъ къ разнымъ народностямъ или проживательства отвѣтчика въ предѣлахъ русскихъ селеній дѣло подлежитъ вѣдѣнію общеимперскихъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ несправедливыя и чрезмѣрныя требованія истца, конечно, не найдутъ себѣ поддержки.

Укажемъ пришедшій на память одинъ случай настойчивости киргиза въ стремленіи, чтобы его дѣло разбиралось не въ русскомъ, а въ народномъ судѣ. Явившись какъ-то въ камеру прокурора Ташкентскаго окружнаго суда, киргизъ Джаналіевъ заявилъ жалобу на непринятіе народнымъ судьей гор. Ташкента его иска о возвратѣ къ нему бѣжавшей жены— татарки по отцу и сартянки по матери. Получивъ разъясненіе, что ему надлежитъ со своимъ искомъ обратиться въ русскія судебныя установленія, Джаналіевъ удалился, а черезъ нѣкоторое время къ прокурору поступило прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія народнаго судьи кочеваго населенія (бія) подгородной Зенгиатинской волости, которымъ жена Джаналіева была присуждена „или идти жить къ мужу, или уплатить въ двухнедѣльный срокъ 80 тиллей“. За нарушеніемъ 143 и 214 ст. Положенія объ упр. Турк. края на рѣшеніе это прокуроромъ былъ поданъ протестъ, и окружный судъ, отмѣнивъ рѣшеніе, разъяснилъ, что искъ Джаналіева въ виду принадлежности сторонъ къ различнымъ народностямъ, имѣющимъ отдѣльные суды, подсуденъ русскому суду. Тогда Джаналіевъ у того же народнаго судьи предъявилъ противъ отчима и матери своей жены обвиненіе въ похищеніи послѣдней и въ кражѣ, и народный судья перваго, какъ киргиза, присудилъ къ заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца и къ уплатѣ Джаналіеву 89 рублей; въ отношеніи же второй, какъ сартянки, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. По опротестованіи и отмѣнѣ и этого рѣшенія Джаналіевъ снова явился къ прокурору и, доказывая, что жена его киргизка, такъ какъ ея отчимъ киргизъ,

домогался признанія его дѣла подсуднымъ народному суду, но не соглашался на предъявленіе иска въ судѣ русскомъ, очевидно, будучи убѣжденъ въ неосновательности своихъ притязаній.

Говоримъ „очевидно" потому, что сначала робко, а за послѣднее время все чаще и чаще, туземцы, убѣжденные въ своей правотѣ, ходатайствуютъ о передачѣ ихъ дѣлъ на разсмотрѣніе русскаго суда, при чемъ иногда прямо указываютъ, что не надѣятся на справедливость и неподкупность своихъ судей и желаютъ воспользоваться дарованнымъ всѣмъ остальнымъ подданнымъ Бѣлаго Царя правомъ судиться въ Его судѣ. Въ большинствѣ же случаевъ это домогательство бываетъ замаскировано или вымышленнымъ обвиненіемъ въ разбоѣ, грабежѣ, покушеніи на убійство и т. п., или несогласнымъ съ дѣйствительностью указаніемъ, что преступленіе было совершено въ предѣлахъ русскаго города. Конечно, по разслѣдованіи обстоятельства дѣла выясняются въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, и мѣстные представители русской судебной и административной власти, симпатизируя въ душѣ этому желанію судиться въ русскомъ судѣ и понимая, что такое желаніе должно было бы поощряться, какъ въ интересахъ справедливости, такъ и государственной политики, поневолѣ считаются съ необходимостью соглашенія сторонъ (да и то лишь по гражданскимъ дѣламъ) на передачу дѣла въ русскій судъ и отказываютъ ищущимъ правды въ ихъ справедливыхъ по существу, но несогласныхъ съ закономъ ходатайствахъ.

Въ виду этого нельзя не высказать пожеланія, чтобы не только въ интересахъ правильнаго отправленія правосудія, но и въ цѣляхъ приближенія къ туземному населенію и доступности русскаго суда было уничтожено не имѣющее практическаго значенія требованіе соглашенія сторонъ на разсмотрѣніе дѣла русскимъ судомъ (Врем. правила 2 іюня 1898 г. ст. 26) и предоставлены вѣдѣнію послѣдняго всѣ дѣла между туземцами въ случаѣ заявленія которою-либо изъ сторонъ ходатайства объ изъятіи дѣла изъ разбирательства народнаго суда.

Говоря о мѣстной подсудности, мы должны еще указать,

что въ отступленіе отъ правила разбирательства дѣлъ по мѣсту совершенія преступленія или жительства отвѣтчика, въ случаѣ отвода судей по необходимости дѣло можетъ быть передано на разсмотрѣніе другаго ближайшаго судьи или съѣзда. Вопросъ о томъ, какъ поступать при отводахъ, совершенно не разработанъ въ Положеніи объ упр. Турк. края, не даетъ на него отвѣта и обычное право. Въ иныхъ мѣстахъ уѣздные начальники по полученіи заявленія объ отводѣ того или другаго народнаго судьи или нѣсколькихъ судей, входящихъ въ составъ даннаго съѣзда, лично разрѣшаютъ вопросъ о степени уважительности причинъ отвода и собственною властью указываютъ какого-либо другаго судью или съѣздъ, предписывая имъ разобрать дѣло, въ другихъ— этимъ распоряжаются областныя правленія. Иногда даже самъ отведенный судья передавалъ дѣло на разсмотрѣніе своего кандидата.

Въ настоящее время это разнообразіе практики устранено указами Правительствующаго Сената отъ 15 января 1901 года за № 321 и 319, данными Туркестанскому генералъ-губернатору и Сыръ - Дарьинскому областному правленію. Несмотря на отсутствіе въ Положеніи объ упр. Турк. края указаній на право отвода сторонами народныхъ судей осѣдлаго населенія,—ст. 232 предоставляетъ право немотивированнаго отвода двухъ судей только въ судѣ кочеваго населенія,— Сенатъ по дѣлу объ отводѣ сартомъ Ходжиновымъ членовъ съѣзда народныхъ судей города Ташкента призналъ, что въ случаѣ отвода противъ даннаго народнаго судьи, на основаніи ст. 16 прим., 43 и 45 учр. суд. уст. и ст. 197 и 199 уст. гр. суд. по аналогіи между добавочными мировыми судьями и кандидатами народныхъ судей, отведенный судья можетъ быть замѣненъ своимъ кандидатомъ. Если же отводъ предъявленъ противъ одного или нѣсколькихъ народныхъ судей, входящихъ въ составъ съѣзда, какъ апелляціонной инстанціи, то помимо замѣны каждаго изъ отводимыхъ судей ихъ кандидатами имѣется и другой способъ разрѣшенія вопроса, а именно: примѣнительно къ ст. 677 и 678 уст. гр. суд. дѣло можетъ быть передано областнымъ правленіемъ

въ другой съѣздъ народныхъ судей; составленіе же особаго съѣзда изъ однихъ кандидатовъ народныхъ судей, какъ было сдѣлано по обжалованному опредѣленію областнаго правленія, не соотвѣтствуетъ смыслу ни 225 ст. Турк. Положенія, ни Судебнымъ уставамъ.

Любопытно, что въ томъ же указѣ Сыръ-Дарьинскому областному правленію Сенатъ, игнорируя 218 ст. Положенія и руководствуясь тѣмъ, что постановленное съѣздомъ кандидатовъ рѣшеніе не приведено въ исполненіе, отмѣнилъ обжалованное опредѣленіе областнаго правленія со всѣми послѣдствіями, т. е. и постановленное на основаніи этого опредѣленія рѣшеніе съѣзда. Кромѣ того, узаконивъ право отводовъ и предоставивъ областнымъ правленіямъ пополнять съѣзды кандидатами или передавать дѣла въ другіе съѣзды, Сенатъ оставилъ практикѣ рядъ неразрѣшенныхъ вопросовъ. Почему распоряженія, сопряженныя съ отводами народныхъ судей, должны быть отнесены къ обязанностямъ областнаго правленія? Должно ли оно при этомъ входить въ обсужденіе основательности отводовъ, или это лежитъ на самомъ отводимомъ судьѣ, обязанномъ сообразоваться съ мѣстными обычаями? Въ какихъ случаяхъ эти отводы допустимы? Можетъ ли и долженъ ли устранять себя отъ участія въ дѣлѣ при извѣстныхъ случаяхъ самъ судья? Какъ поступать прокурорскому надзору въ тѣхъ случаяхъ, когда подана просьба объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что народный судья не уважилъ предъявленнаго противъ него отвода и разсмотрѣлъ дѣло? Нужно ли здѣсь предварительно передать обсужденіе вопроса о законности и основательности отвода на разсмотрѣніе областнаго правленія и затѣмъ уже, сообразуясь съ опредѣленіемъ послѣдняго, вносить протестъ, или судъ непосредственно по протесту имѣетъ право обсуждать правильность дѣйствій народнаго судьи? Всѣ эти вопросы назойливо встаютъ теперь передъ органами русской власти, сталкивающимися повседневно съ дѣятельностью народныхъ судовъ, и ждутъ разрѣшенія.

Разрѣшать ихъ на основаніи Судебныхъ уставовъ мы не считали себя въ правѣ, и когда уѣздные начальники

обращались къ намъ за разъясненіями, какъ поступать въ этихъ случаяхъ, то рекомендовали имъ ходатайствовать передъ губернаторомъ о передачѣ подобныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе чрезвычайныхъ съѣздовъ, и такимъ образомъ всѣ спорные вопросы падали сами собою.

Быть можетъ, въ виду возможности подобнаго разрѣшенія ихъ, Положеніе объ упр. Турк. края не безъ умысла умалчиваетъ объ отводахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОНЯТІЕ СУБЪЕКТА ПРАВЪ.

И. А. Кистяковскаго.

Въ современной наукѣ гражданскаго права ученіе о субъектѣ правъ, какъ носителѣ правъ и обязанностей, распадается на ученіе о лицѣ физическомъ и ученіе о лицѣ юридическомъ.

Вопросъ, что такое лицо физическое, не возбуждаетъ въ наукѣ какихъ-либо сомнѣній. Какъ это отмѣчаетъ уже самъ терминъ—„лицо физическое", такимъ лицомъ является человѣкъ. Все, что не человѣкъ, лежитъ внѣ понятія лица физическаго, и каждый человѣкъ, какими бы умственными, нравственными или физическими недостатками онъ ни обладалъ, признается лицомъ. Человѣкъ такимъ образомъ признается лицомъ въ силу своего высокаго званія—„человѣкъ". Таково несложное и теоретически совершенно не углубленное положеніе современнаго права.

Не такъ легко разрѣшается въ наукѣ права второй вопросъ: что такое лицо юридическое?

Уже простое наблюденіе фактовъ повседневнаго гражданскаго оборота легко убѣждаетъ, что рядомъ съ человѣкомъ выступаютъ какіе-то другіе феномены, которые, не будучи людьми, являются вмѣстѣ съ тѣмъ субъектами правъ. Они обладаютъ часто крупными имуществами, распоряжаются ими, заключая всевозможныя сдѣлки, однимъ словомъ—ведутъ пол-

ную жизнь самостоятельнаго лица въ правѣ. Однако простое наблюденіе подобнаго факта не можетъ удовлетворить науку права, и она задаетъ себѣ вопросъ, что же представляютъ изъ себя эти обладатели правъ и обязанностей. Попытки дать разрѣшеніе этой проблемѣ вызываютъ жаркій и, повидимому, непримиримый споръ. Можно смѣло сказать, что минувшій вѣкъ не знаетъ ни одного имени болѣе или менѣе выдающагося юриста, который бы не попытался дать свой отвѣтъ. Одна теорія смѣняла мѣсто другой, и communis opinio doctorum до сихъ поръ является недостигнутымъ идеаломъ. Въ виду этого передъ каждымъ, кто желаетъ составить себѣ ясное представленіе о данной проблемѣ, лежитъ, какъ необходимая задача, обязанность разобраться въ выставленныхъ наукой теоріяхъ.

Наиболѣе ранней по времени своего возникновенія и вмѣстѣ съ тѣмъ и насчитывающей въ своихъ рядахъ наибольшее количество послѣдователей является теорія фикціи. Намѣченная, повидимому, еще римской правовой мыслью [1]), теорія эта нашла свое полное развитіе уже въ средневѣковой юриспруденціи, въ устахъ папы Иннокентія IV [2]). Однако въ современной наукѣ права теорія фикціи неразрывно связана съ именемъ знаменитаго Савиньи [3]), выступившаго съ блестящей защитой ея и сообщившаго ей авторитетъ своего имени.

„Первоначальное понятіе лица или субъекта правъ" —говоритъ Савиньи,— „должно совпадать съ понятіемъ человѣка, и это первоначальное тождество обоихъ понятій можно выразить въ слѣдующей формулѣ: каждый отдѣльный человѣкъ и только отдѣльный человѣкъ правоспособенъ" [4]). Однако позитивное право расширяетъ это первоначальное и основное понятіе лица: не людямъ оно сообщаетъ характеръ право-

---

[1]) См. L. 16 D. 50, 16; L. 22 D. 46, 1; см. также Gierke—Deutsches Privatrecht, стр. 459, 460; ср. возраженія у Суворова въ его монографіи—„О юридическихъ лицахъ по римскому праву". Изд. 2.

[2]) См. Суворовъ ibid.

[3]) Savigny. System des heutigen Römischen Rechts, Bd. 2.

[4]) Savigny, ibid., стр. 2.

способности и такимъ образомъ рядомъ съ человѣкомъ при помощи фикціи создаетъ рядъ искусственныхъ субъектовъ права. Эти реально не существующія, созданныя лишь въ интересахъ правопорядка лица и должны быть названы лицами юридическими [1]).

Какъ видимъ, въ основаніи теоріи Савиньи лежитъ отождествленіе понятія субъекта правъ съ человѣкомъ: „каждый отдѣльный человѣкъ и только отдѣльный человѣкъ правоспособенъ". Въ естественныхъ свойствахъ человѣка видитъ Савиньи тѣ творческіе элементы, которые возводятъ его до понятія лица.

Эта точка зрѣнія присуща не одному Савиньи.

Бринцъ [2]), развивая свою знаменитую теорію цѣлеваго имущества, устанавливаетъ, какъ твердый принципъ, положеніе, что субъектомъ права могутъ быть лишь дѣйствительныя, физическія лица [3]); только они обладаютъ необходимой волеспособностью, безъ каковой мы не можемъ даже мыслить права [4]). Что же касается произведеній фантазіи, каковыми являются юридическія лица, то имъ невозможно приписывать характеръ личности. Они имѣютъ такъ же мало права претендовать на мѣсто въ ученіи о субъектѣ правъ, какъ птичьи чучела—на мѣсто въ зоологіи [5]). Явленія правовой жизни, которыя господствующая доктрина окрещиваетъ именемъ лицъ юридическихъ, имѣютъ въ дѣйствительности совершенно иной характеръ. „Нѣчто"—говоритъ Бринцъ,—„можетъ принадлежать не только кому-нибудь (pertinere ad aliquem), но и чему-нибудь (pertinere ad aliquid). Это что-то есть цѣль" [6]). Имущества, принадлежащія цѣли, или, какъ называетъ ихъ Бринцъ, „цѣлевыя имущества" и есть тѣ явленія правовой жизни, которыя называютъ лицами юридическими.

---

[1]) Ibid. стр. 2, 236—241.

[2]) См. Brinz. Lehrbuch der Pandecten 1 Aufl. 2 Abt. стр. 979—1150.

[3]) Ibid., стр. 984.

[4]) Ibid., стр. 984.

[5]) Bd. 1. Vorrede, стр. XI.

[6]) Ibid., стр. 980

Какъ видимъ, исходная посылка Бринца и Савиньи тождественна: и Бринцъ отождествляетъ человѣка, какъ существо волеспособное, съ субъектомъ права. Изъ этой посылки Бринцъ дѣлаетъ однако болѣе радикальные выводы.

Изъ этой же посылки выходитъ и знаменитый современный цивилистъ—Отто Гирке [1]), хотя и приходитъ затѣмъ къ выводамъ, далеко отличнымъ отъ выводовъ Савиньи и Бринца.

Гирке въ основаніе своихъ воззрѣній ложитъ знакомое уже намъ положеніе, что священно-неприкосновенное (sacrosancta) притязаніе на личность принадлежитъ человѣку, какъ носителю воли [2]). „Объективное право",—говоритъ Гирке,—„согласно своей идеѣ и съ надеждой на успѣхъ, можетъ признать лицами только носителей свободной воли. Такими носителями воли, согласно нашему современному правосознанію, являются люди" [3]). „Но люди",—продолжаетъ Гирке,—„могутъ имѣть личность или какъ индивиды, или какъ союзы. Отдѣльный человѣкъ теперь безусловно личность; онъ уже личность тогда, если въ немъ есть зачатокъ разумной воли, и остается личностью, если этотъ зачатокъ никогда не разовьется, или если разумная воля до смерти временно или навсегда опять будетъ потеряна. Человѣческій же союзъ въ настоящее время не всегда признается лицомъ, хотя бы онъ, какъ носитель единой общей воли, и былъ къ тому годенъ" [4]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Гирке, и человѣческіе союзы признаются лицами только какъ носители свободной воли. Въ корпораціи этой волей является единая общая воля ея членовъ; въ учрежденіи этой волей является единая воля учредителя [5]).

Однако человѣческіе союзы, какъ носители единой воли, т. е. лица юридическія или, какъ ихъ называетъ Гирке, „лица

---

[1]) См. Gierke, Deutsches Privatrecht, стр. 250—269; 355—357; 456—475 и слѣд.

[2]) Ibid., стр. 471.

[3]) Ibid., стр. 265.

[4]) Ibid., стр. 267, 268.

[5]) Ibid., стр. 474.

союзныя" не есть лица вымышленныя, не плодъ нашей фантазіи. Вслѣдъ за германистами—Безелеромъ [1]) и Блюнчли [2])—Гирке блестяще подчеркиваетъ реальность этихъ лицъ. „Союзное лицо",—говоритъ Гирке,—„лицо дѣйствительное, полное (wirkliche und volle), подобно отдѣльному лицу. Какъ правовое понятіе, оно покоится, конечно, на абстракціи, но эта абстракція того же свойства, какъ и абстракція, въ силу которой образовывается понятіе отдѣльнаго лица [3]).

Какъ ни различны приведенныя нами теоріи, всѣ онѣ, какъ видимъ, выходятъ изъ общихъ положеній: всѣ онѣ отождествляютъ понятіе лица съ человѣкомъ, всѣ онѣ въ естественныхъ свойствахъ человѣка, и прежде всего въ его волѣ, видятъ тѣ творческіе элементы, которые возводятъ его до понятія лица.

Напрасно мы стали бы увеличивать нашу литературную справку: основная посылка, отмѣченная нами во взглядахъ Савиньи, Гирке, Бринца, одинаково свойственна и другимъ не менѣе извѣстнымъ теоріямъ современной юриспруденціи. Такъ, напр., Іерингъ [4]) развиваетъ взглядъ на понятіе лица, далеко отличный отъ взглядовъ вышеприведенныхъ юристовъ, однако въ основаніи его лежатъ знакомыя намъ положенія. Іерингъ видитъ субъектъ права въ человѣкѣ, какъ пользователѣ благами. Этого человѣка—пользователя онъ называетъ дестинаторомъ и только его и считаетъ истиннымъ субъектомъ правъ [5]). „Не юридическое лицо, какъ таковое",—говоритъ Іерингъ,—„истинный субъектъ права, но его отдѣльные члены—дестинаторы; юридическое же лицо является только своеобразной формой ихъ отношенія къ внѣшнему міру" [6]).

Не трудно замѣтить, что, какъ ни отличны взгляды Іеринга отъ взглядовъ Савиньи, Бринца, Гирке, однако

---

[1]) Beseler—System des gemeinen deutschen Privatrechts § 66.

[2]) Bluntschli—Deutsches Privatrecht, 3 Aufl., стр. 69.

[3]) Ibid., стр. 268; 466—468.

[4]) Ihering—Geist des Römisch. R. II Theil. 1 Abt.

[5]) Ibid., стр. 336.

[6]) Ibid., стр. 357.

отождествленіе лица и человѣка Іерингъ проводитъ еще ярче, чѣмъ названные юристы. Разница лишь въ томъ, что вышеприведенные юристы признаютъ лицомъ человѣка, какъ существо волеспособное, Іерингъ же признаетъ личностью человѣка, какъ пользователя благами. Сама по себѣ эта модификація Іеринга не можетъ быть названа счастливой идеей: вмѣстѣ съ нею Іерингъ незамѣтно для себя оставляетъ понятіе субъекта правъ и переходитъ къ совершенно новому понятію—пользователя. Въ виду этого данная модификація можетъ быть оставлена въ сторонѣ. Для насъ важно было лишь констатировать, что и Іерингъ отождествляетъ человѣка съ лицомъ.

Такимъ образомъ отождествленіе человѣка съ лицомъ, признаніе за волей того элемента, который возводитъ человѣка до понятія личности,—это основныя посылки, которыя господствуютъ надъ современной юриспруденціей въ ея ученіи о субъектѣ правъ. Въ виду этого именно эти посылки подлежатъ критической провѣркѣ. Если онѣ неправильны, выводы должны пасть сами собой.

Какъ факты исторіи, такъ и факты современнаго права стоятъ въ яркомъ противорѣчіи съ этими положеніями. Истина, въ силу которой человѣкъ признается субъектомъ правъ, плодъ продолжительной и тяжелой исторической борьбы. Древнее право совершенно не знаетъ людей, какъ субъектовъ правъ; личностью признаются человѣческіе союзы—племя, семья и т. п. [1]). Право римское на протяженіи всей своей исторіи знало людей—рабовъ, которые не были persona, sed res. Древне-германское право еще уже очерчивало границы правоспособности, признавая субъектомъ правъ только соплеменниковъ. Лишь ко времени франкскаго періода германское право достигло того развитія, на которомъ стояло позднѣйшее римское право, признавъ лицомъ каждаго свободнаго человѣка [2]). Наконецъ, позднѣйшая исторія указываетъ намъ

---

[1]) См. для права римскаго нашу работу—Долговая отвѣтственность наслѣдника въ римскомъ правѣ, стр. 21—41.

[2]) См. Gierke, ibid., стр. 355.

цѣлые классы людей полусвободныхъ, за которыми если и признавалась личность, то въ крайне сморщенномъ видѣ. Высокое званіе человѣка, присущая ему воля не возводили этихъ людей на положеніе лицъ; для правопорядка они оставались объектами въ круговоротѣ гражданскаго оборота.

Но если исторія знаетъ людей—носителей свободной воли, которые не были субъектами правъ, то право современное знаетъ физическихъ лицъ, которыя не обладаютъ волей. Люди съ первой минуты своего рожденія признаются лицами, душевно-больные, завѣдомо обреченные на полное безуміе признаются субъектами правъ. Утверждать, что таковыми они признаются уже въ силу заложеннаго въ нихъ зачатка воли или въ воспоминаніе прежней ихъ волеспособности [1],—это значитъ прибѣгать къ самымъ рѣзкимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не объясняющимъ фикціямъ. Несомнѣнно, правовой порядокъ въ данныхъ случаяхъ не считается съ отсутствіемъ воли и признаетъ какъ младенцевъ, такъ и душевно-больныхъ субъектами правъ.

Приведенные факты стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ констатированнымъ нами положеніемъ современной литературы: отождествленіемъ человѣка съ лицомъ, признаніемъ за волей того элемента, который возводитъ человѣка до понятія личности.

И это не удивительно. Отождествленіе человѣка съ лицомъ является прежде всего яркой методологической ошибкой. Понятіе „человѣкъ" и понятіе „лицо"—понятія различныхъ категорій, совершенно не покрывающія другъ друга. Человѣкъ—это понятіе физическое, созданіе живой природы, обладающее безконечнымъ количествомъ свойствъ. Лицо—это понятіе правовое, произведеніе правоваго порядка и обладаетъ единственнымъ свойствомъ — способностью быть носителемъ правъ и обязанностей. Въ виду этого лицо, во-первыхъ, не есть явленіе физическое. Подобно любому правовому понятію, это правовая абстракція, явленіе нашего духовнаго міра [2]. Во-вторыхъ,

---

[1]) См., напр., Gierke, ibid., стр. 254, прим. 8.

[2]) „Die juristische Welt ist eine reine Gedankenwelt . . . ; sie ist aber eine

лицо—не созданіе живой природы. Если природа творитъ людей наравнѣ съ другими явленіями физическаго міра, то правовыя понятія создаетъ правовой порядокъ, соединяя съ тѣми или другими явленіями характеръ явленій правовыхъ. Наконецъ, въ-третьихъ, понятіе „человѣкъ" охватываетъ безконечное количество свойствъ, присущихъ этому явленію, и цѣлый рядъ наукъ—анатомія, физіологія, психологія и т. д., и т. д.—дѣлаютъ предметомъ своего изслѣдованія ту или другую группу ихъ. Понятіе „лицо" опредѣляетъ собой лишь единственное чисто юридическое свойство—способность быть носителемъ правъ и обязанностей [1]).

Такимъ образомъ физическое понятіе „человѣкъ" и правовое „лицо" должны быть строго отграничены другъ отъ друга. Выводъ этотъ равносиленъ признанію, что тѣ или другія физическія или психологическія свойства человѣка, и прежде всего воля, лежатъ внѣ правоваго понятія „личность", и отсутствіемъ или наличностью ихъ не можетъ руководствоваться правовой порядокъ, возводя человѣка до понятія личности. Въ виду этого не удивительно, что правовой порядокъ, какъ видѣли мы, признаетъ личность людей, не обладающихъ волей, и отказываетъ въ этомъ качествѣ людямъ съ вполнѣ развитой волеспособностью. Не физическими или психологическими причинами руководствуется правовой порядокъ, а присущими ему законами цѣлесообразности. Ничто поэтому не можетъ служить препятствіемъ для правоваго порядка къ признанію качества личности и за другими любыми явленіями внѣшняго міра, обладающими совершенно иными физическими и психологическими свойствами, чѣмъ тѣ, какими обладаетъ человѣкъ. И исторія—этотъ пробный камень всѣхъ абстрактныхъ построеній,—блестяще подтверждаетъ устанавливаемыя нами положенія.

Welt der Abstractionen, nicht der Fictionen". G. Iellinek—System der subjectiven öffentlichen Rechte, стр. 16.

[1]) См. Laband—Beiträge zur Dogmatik der Handelsgesellschaften (Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, Bd. 30), см. стр. 471, 492, 501; его же—Das Staatsrecht des deutschen Reiches изд. 2-е Bd. 1 стр. 85, 86; Iellinek—System des subject. öffentl. Rechte, особенно стр. 12—40.

Какъ мы видѣли, въ правѣ древнѣйшемъ, еще до признанія субъектомъ правъ человѣка, личностью признается семья, племя.

Въ правѣ римскомъ къ концу республики личностью начинаютъ признавать муниципіи и вообще корпораціи; къ концу императорскаго періода личность признается за учрежденіями. То же римское право въ періодъ республики не признаетъ государства гражданско-правовой личностью и въ періодъ императорскій начинаетъ признавать государство, какъ фискъ, носителемъ гражданскихъ правъ и обязанностей [1]). Право средневѣковое подъ вліяніемъ религіознаго элемента, который господствовалъ надъ тогдашнимъ правопорядкомъ, признаетъ лицами существа сверхчувственныя—Бога и Святыхъ; именно Богъ и опредѣленные Святые являются собственниками посвященныхъ имъ имуществъ [2]). То же средневѣковое право признаетъ субъектами правъ животныхъ. Чтò другое могутъ означать знаменитые процессы надъ мышами, крысами, пѣтухами и т. д., какъ не признаніе ихъ субъектами правъ? Мыши вызывались въ судъ повѣстками, противъ нихъ писались блестящіе обвинительные акты, судъ назначалъ имъ защитниковъ, и наконецъ процессъ заканчивался торжественнымъ приговоромъ. Развѣ можетъ быть иное болѣе блестящее признаніе субъектами правъ, хотя бы лишь субъектами правъ публичныхъ? Наконецъ, современное право освободилось отъ подобныхъ чувственныхъ представленій, и въ немъ первое мѣсто въ качествѣ субъектовъ правъ заняли различные человѣческіе союзы.

Эти факты вполнѣ подтверждаютъ нашъ теоретическій выводъ, что правовой порядокъ можетъ соединять понятіе личности съ любымъ явленіемъ внѣшняго міра. Мѣрило, какъ видимъ, правопорядокъ находитъ въ самомъ себѣ, въ тѣхъ цѣляхъ, которыя онъ преслѣдуетъ, въ тѣхъ интересахъ, которымъ онъ служитъ.

Но возникаетъ вопросъ, не обязанъ ли юристъ пойти

---

[1]) Иначе A. Pernice. Maras Antistius Labeo, Bd. I, стр. 263 и слѣд.

[2]) Gierke—Das deutsche Genossenschaftrecht, Bd. II, стр. 527 и слѣд.

дальше и подвергнуть спеціальному анализу вопросъ, что̀ же представляютъ изъ себя эти явленія внѣшняго міра? Что̀ такое представляютъ изъ себя, напр., союзы, человѣкъ и т. д.? Мы видѣли, что понятіе лица—понятіе юридическое и не имѣетъ ничего общаго съ тѣми явленіями, съ которыми оно соединяется, мы видѣли также, что не въ свойствахъ этихъ явленій лежатъ творческіе элементы, возводящіе ихъ до понятія личности. Въ виду этого и изслѣдованіе вопроса, что̀ представляютъ изъ себя эти явленія, является для юриста, выясняющаго понятіе личности, праздной и излишней задачей. Являются ли, напр., союзы организмами, какъ это доказываетъ Гирке въ своей ректоратской рѣчи „Das Wesen der menschlichen Verbände“ [1]), или вся органическая теорія общественныхъ союзовъ—ошибочная научная гипотеза, изслѣдованіе этого вопроса является самостоятельной научной задачей. Къ какимъ бы цѣннымъ результатамъ въ данномъ случаѣ юристъ ни пришелъ, они останутся лишь цѣнными соціологическими выводами. Подобное изслѣдованіе точно такъ же лежитъ внѣ работы юриста-теоретика, какъ излѣдованіе вопроса, что̀ такое человѣкъ. Пусть естествознаніе, психологія и т. д. изслѣдуютъ человѣка, пусть соціологія изучаетъ общественныя организаціи, юристъ-теоретикъ изучаетъ правовыя явленія и долженъ ихъ строго отграничивать отъ явленій, чуждыхъ праву [2]).

Итакъ позволимъ себѣ сдѣлать общій выводъ: личность—понятіе правовое и понятіе единое; нѣтъ лицъ физическихъ и лицъ юридическихъ. Лицо физическое это contradictio in adjecto, лицо юридическое — тавтологія. Личность—понятіе одинаковое во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мы съ нею ни встрѣчаемся, и означаетъ не больше, какъ носитель правъ и обязанностей.

Къ чему же сводится въ такомъ случаѣ задача догмы права при изученіи вопроса о субъектѣ правъ?

Попытаемся лишь намѣтить отвѣтъ на этотъ вопросъ.

---

[1]) Gierke—Das Wesen der menschlichen Verbände, Leipzig. 1902.

[2]) См. Kistiakowski—„Gesellschaft und Einzelwesen“, стр. 56—87.

При разсмотрѣніи вопроса о видахъ отдѣльныхъ субъектовъ правъ юристъ-догматикъ обязанъ лишь точно констатировать группы тѣхъ явленій внѣшняго міра, съ которыми изслѣдуемый имъ правовой порядокъ соединяетъ понятіе лица. При выполненіи этой задачи, несомнѣнно, юристъ римскій, юристъ средневѣковой и современный долженъ прійти къ различнымъ результатамъ. Первый въ число субъектовъ права принужденъ былъ бы включить свободнаго человѣка, затѣмъ корпораціи, фискъ въ періодъ императорскій, учрежденія въ періодъ поклассическій, второй обязанъ былъ бы назвать въ числѣ субъектовъ правъ Бога, Святыхъ..., юристъ же современный долженъ указать на человѣка, союзы и учрежденія. Но при констатированіи этихъ явленій юристъ-догматикъ не долженъ дѣлать однако тѣхъ ошибокъ, которыми такъ богата догма гражданскаго права. Бумаги на предъявителя, участки земли и т. д. признавались въ литературѣ субъектами правъ. Между тѣмъ здѣсь бумаги, участки играютъ лишь роль посредствующаго фактора, опредѣляющаго носителя правъ и обязанностей. Не они сами, а ихъ обладатели являются субъектами правъ требованія или правъ сервитутныхъ [1]).

При вопросѣ о возникновеніи лицъ юристъ-догматикъ обязанъ прежде всего отвергнуть положеніе, будто существуютъ явленія внѣшняго міра—и прежде всего человѣкъ,—которыя отъ природы своей являются субъектами правъ. Моментомъ возникновенія лица является моментъ признанія со стороны правоваго порядка за явленіями внѣшняго міра характера личности. Однако право можетъ требовать наличности различныхъ фактовъ для признанія того же самаго субстрата субъектомъ права. Такъ, напр., древнее германское право для признанія человѣка лицомъ требовало, чтобы или младенецъ былъ крещенъ, или принялъ впервые пищу, или, наконецъ, чтобы отецъ взялъ его на руки [2]). Право современное требуетъ окончанія рожденія [3]). Въ правѣ средневѣко-

---

[1]) См. Gierke—Deutsch. Privatr., стр. 263.
[2]) Schröder—Deutsche Rechtsgeschichte 4 Aufl., стр. 67.
[3]) BGB. § 1.

вомъ союзы достигали признанія личности благодаря своей фактической дѣятельности (система свободнаго образованія) [1]. Право современное, принимая во вниманіе съ одной стороны обезпеченіе оборота, съ другой—соображенія политическія, или оставляетъ за собой разслѣдованіе каждаго отдѣльнаго случая (система концессіонная), или заранѣе выставляетъ систему нормъ, при соотвѣтствіи которымъ союзы признаются субъектами правъ (система нормативная). Во всѣхъ случаяхъ вопросъ сводится лишь къ различію тѣхъ фактовъ, при наличности которыхъ правовой порядокъ соединяетъ съ тѣми или другими явленіями характеръ личности.

Правоспособность лица всецѣло опредѣляется задачами, которыя преслѣдуетъ правовой порядокъ. Людей опредѣленнаго пола, извѣстной религіи, опредѣленной національности и т. д. правовой порядокъ можетъ ограничить въ правоспособности. Точно такъ же за человѣческими союзами онъ можетъ признать извѣстную сумму гражданскихъ правъ или лишить ихъ извѣстныхъ правомочій. Но правовой порядокъ не можетъ создавать фактовъ внѣшняго міра, съ которымъ онъ соединяетъ извѣстныя правовыя послѣдствія. Онъ не въ силахъ даровать кастрату способность родить ребенка, не въ силахъ наградить подобными свойствами человѣческіе союзы, поэтому и право семейственное остается недоступнымъ для подобныхъ субстратовъ.

Дѣеспособность лицъ лежитъ, по нашему мнѣнію, внѣ понятія субъекта правъ. Для признанія со стороны правоваго порядка дѣеспособности необходима наличность спеціальнаго явленія внѣшняго міра, именно воли. Гдѣ нѣтъ воли, тамъ правовой порядокъ не можетъ признать дѣеспособность. Въ виду этого и признаніе извѣстнаго явленія лицомъ не предрѣшаетъ вопроса о его дѣеспособности. Для рѣшенія этой задачи необходимъ спеціальный анализъ—изслѣдованіе, обладаетъ ли извѣстный субстратъ волей или нѣтъ. Именно здѣсь

[1]) См. Cosack—Lehrbuch des deutsch. bürgerlich. Rechts. 3 Aufl. стр. 98. Принципъ этотъ дѣйствуетъ и въ современномъ правѣ, напр., германское горное право (ibid).

воля получаетъ то исключительное значеніе, которое ей неправильно отводили при рѣшеніи вопроса о субъектѣ правъ. И едва ли возможно стать въ данномъ случаѣ на точку зрѣнія Гирке, признавшаго и союзы носителями свободной воли. Лишь людей съ присущей имъ волевой дѣятельностью можно признать существами волеспособными, а значитъ и дѣеспособными. Согласно съ этимъ такъ называемыя юридическія лица нуждаются для активной жизни въ представительствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они не могутъ совершать противозаконныхъ дѣяній, они не обладаютъ такъ называемымъ Delictsfähigkeit [1]). Право можетъ лишь ввести ихъ отвѣтственность за дѣянія ихъ представителей, но это будетъ лишь одинъ изъ случаевъ отвѣтственности за чужую вину.

Не представляетъ затрудненій вопросъ о прекращеніи лицъ. Для ихъ возникновенія необходимы два момента: опредѣленныя явленія внѣшняго міра и признаніе ихъ лицами. Въ виду этого уничтоженіе одного изъ нихъ ведетъ за собой прекращеніе лица. Смерть человѣка, распаденіе союза точно такъ же прекращаетъ личность, какъ и лишеніе этихъ явленій высокаго званія лица со стороны правовагo порядка.

---

[1]) См. прекрасную статью Schlossmann'a—Organ und Stellvertreter (Ihering's Jahrbücher für Dogmatik des bürgerlichen Rechts, Bd. VIII, 1902 г. стр. 290—330).

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

Ѳ. И. Леонтовича.

(Продолженіе) [1].

I. Гражданская право- и дѣеспособность.

Личная власть мужа опирается, главнымъ образомъ, на значеніе его, какъ главы или хозяина семьи, со всѣми входящими въ нее домочадцами, живущими на одномъ общемъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи весьма характерно опредѣляется власть мужа въ одномъ судномъ дѣлѣ 1528 г. Приставъ Рудоминской волости Дидулинъ обвинялъ на судѣ Ремезовича въ томъ, что онъ, въ его отсутствіе, разграбилъ его домъ, жену изъ дома вывелъ и пр. Судьи предложили Дидулину поставить передъ ними жену свою въ качествѣ потерпѣвшей, на что тотъ отвѣчалъ: „Я мужъ женѣ. Я маю дѣло, а жона не маетъ дѣла" [2]). Иначе стоялъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женой тамъ, гдѣ не жена приводилась въ домъ мужа, а наоборотъ—самъ мужъ входилъ въ домъ жены, становился въ немъ „примакомъ".

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1903 г., Сентябрь, стр. 34.

[2]) Лит. метр. судн. дѣлъ, VI, л. 1.

Само собою понятно, что въ такихъ случахъ власть мужа на дѣлѣ не могла проявляться во всей ея полнотѣ. Обычай примачества, какъ видно изъ актовъ, практиковался въ быту всѣхъ классовъ населенія Литвы-Руси. Въ 1560 г. жаловался суду земянинъ господарскій (дворянинъ) Требинскій Лыко, жившій на положеніи примака въ домѣ жены: она „безъ всякихъ причинъ меня изъ дому выгоняетъ, забиваетъ и другихъ людей научаетъ бить". Мужъ раньше еще искалъ на женѣ за побои и тѣ вещи, которыя онъ внесъ въ ея домъ. Судъ приказалъ оцѣнить вещи мужа и въ залогъ отдать ему имѣніе жены, пока она съ нимъ не разсчитается [1]). Примачество было развито особенно въ крестьянскихъ семьяхъ, не всегда обладавшихъ достаточнымъ составомъ рабочихъ рукъ. Изъ старыхъ инвентарей господарскихъ и шляхетскихъ имѣній видно, что нерѣдко въ крестьянскихъ дворахъ живутъ въ одномъ домѣ, на общемъ хозяйствѣ, крестьяне съ женатыми сыновьями и замужними дочерьми; при чемъ зятья, на одинакомъ основаніи съ другими домочадцами, подчинялись общему главѣ—хозяину двора. О самостоятельномъ положеніи зятя, принятаго въ домъ тестя, и о полнотѣ правъ его, какъ мужа, понятно, не могло быть рѣчи [2]). Сколько намъ извѣстно, ни Литовскій Статутъ, ни другіе законодательные акты Литвы—Руси вовсе не касаются вопроса о примачествѣ; въ основѣ этого института, очевидно, лежали мѣстные обычаи.

Разсмотримъ теперь положенія литовско-русскаго права объ имущественной правоспособности жены, выходившей путемъ брака изъ родительской семьи въ домъ мужа. Остановимся прежде всего на отношеніяхъ жены къ общесемей-

---

[1]) См. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Очерки изъ исторіи лит.-рус. права II. Черты семейн. права, стр. 23.

[2]) Изъ инвентаря имѣнія Титовянъ видно, что въ службѣ Колачевой одинъ дымъ состоялъ изъ отца, женатаго сына, внука и двухъ замужнихъ дочерей съ зятьями. Послѣдніе жили въ домѣ тестя и участвовали въ общихъ работахъ семьи, подчиняясь тестю наравнѣ съ другими домочадцами (См. Ак. Вил. Ком. XIV, № 40). О такихъ же зятьяхъ-примакахъ въ крестьянскихъ дворахъ см. ibid. XIV, № 20, 79; Памятники III, стр. 158.

ному имуществу, которое, какъ мы знаемъ, слагалось изъ приданаго и вѣна съ ихъ придатками.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ XVI в. [1]), иски о семейномъ имуществѣ, вносимомъ женой въ домъ мужа въ качествѣ ея наслѣдства или приданаго, ведутся мужьями иногда прямо отъ своего лица, какъ бы о ихъ собственномъ имуществѣ. На дѣлѣ, однако, мужъ въ подобныхъ случаяхъ могъ дѣйствовать лишь въ качествѣ хозяина дома, а не собственника всего семейнаго имущества. Есть факты, указывающіе на то, что сами мужья не признаютъ за собой права самостоятельно дѣйствовать по имущественнымъ дѣламъ своихъ женъ. Въ 1506 г. кухмистръ п. Петръ Олехновичъ заявилъ господарю на п. Юрья Радивила жалобу, касавшуюся отчизнаго имѣнія жены Радивила, при чемъ послѣдній отказался отвѣчать на судѣ безъ дозволенія его жены [2]). Точно такъ же по Литовскому Статуту мужъ, давшій женѣ вѣновную запись на часть своего имѣнія, не можетъ послѣ записывать эту часть никому другому, безъ урядоваго „призволенья“ жены [3]). Если мужъ не пользовался всей полнотой правъ на свое же имущество, записанное женѣ въ обезпеченіе цѣлости ея приданаго, то тѣмъ болѣе онъ не могъ произвольно распоряжаться имуществомъ жены, вносимымъ ею въ домъ

---

[1]) Одинъ изъ такихъ актовъ приводится изъ рукописныхъ матеріаловъ Виленскаго Центральнаго Архива проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ его брошюрѣ: Очерки изъ исторіи лит.-рус. права. I. Черты семейн. права (стр. 21). Изъ этого акта видно, что въ 1555 г. въ Гродненскій судъ заявленъ былъ искъ попомъ церкви Св. Ильи въ гор. Гроднѣ на его тестя, который будто бы при выдачѣ за него замужъ своей дочери не далъ ей „выправы“ (приданаго) и, кромѣ того, по смерти жены своей владѣетъ ея „материзной“, которая должна по наслѣдству перейти къ дочери, т. е. женѣ попа. Попъ, однако, ищетъ не отъ имени своей жены, а отъ себя, выражается такъ: „подъ собою держитъ, мене (мнѣ) поступити не хочетъ“.

[2]) Панъ Радивилъ, послѣ предъявленія ему жалобы п. Олехновича, заявилъ на судѣ: „къ тому пакъ, *безъ воли и полецанья* дѣвки (жены) моее не моценъ есми у право вступати, а ни того имѣнья протягивати. Просилъ за рокъ подобный, абы панну поставити, а коли она поручитъ ми и дозволитъ за себе мовити, и я зъ нимъ у право уступлю и буду о томъ мовити“. Судъ отложилъ дѣло (Лит. метр. судн. дѣлъ II, л. 55).

[3]) Ст. 1566, V, 16. Ст. 1588, V, 17.

мужа. Дѣло въ томъ, что, при существованіи брака, мужъ и жена располагаютъ семейнымъ имуществомъ сообща, и всякаго рода сдѣлки по такому имуществу совершаются всегда отъ имени обоихъ. Правило это въ одинаковой мѣрѣ относится не только къ приданому и его обезпеченію со стороны мужа, но и ко всякому имуществу, которое въ теченіе брака „обое (мужъ и жена) посполу за помочью божою доробили, албо дослужили маетности записомъ або тестаментомъ". По Литовскому Статуту жена пользуется имущественными правами по записямъ на продажу или даръ мужу и женѣ лишь тогда, когда въ записи будетъ категорически обозначено, что ему и женѣ его за общія ихъ деньги или за ея собственныя имѣніе было продано или даровано обоимъ. Изъ такого общаго имущества жена, по смерти мужа, получаетъ третью часть, а остальныя двѣ части отходятъ къ дѣтямъ. Если же нѣтъ дѣтей, то жена остается на всемъ имѣніи до своей смерти и можетъ, кому угодно, записать его. По смерти бездѣтной жены, не оставившей никакой записи по своему имуществу, половина послѣдняго переходитъ по наслѣдству къ роднымъ мужа, а другая половина къ роднымъ жены. Если жена умретъ раньше мужа, то имущество остается во владѣніи мужа и ея дѣтей, а послѣ нихъ переходитъ по половинѣ къ роднымъ мужа и жены [1]).

Въ частности, что касается назначенія приданаго, то по Литовскому Статуту отецъ выдаетъ дочь свою замужъ, „даючи за нею посагъ або выправу *водлугъ доброе воли своее* [2]). Отсюда можно бы заключать, что назначеніе приданаго не было обязательнымъ для родителей, руководившихся въ этомъ случаѣ только своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. Но въ виду другихъ положеній Статута, категорически выясняющихъ вопросъ о назначеніи приданаго, слѣдуетъ полагать, что „водлугъ доброе воли своее" [3]) родители опредѣляютъ собственно

---

[1]) Ст. 1588, V, 21; VII, 17. Ср. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Черты семейн. права, 21; Обзоръ ист. рус. права, 449.

[2]) Ст. 1566 и 1588, V, 1.

[3]) Выраженіе это можно сопоставить въ параллель съ формулой Русской

составъ приданаго, дававшагося по „обычаю права земского" сообразно съ средствами родительской семьи. Самое же назначеніе приданаго родителями, а по ихъ смерти братьями или другими наслѣдниками, было для тѣхъ и другихъ несомнѣнно такимъ же обязательнымъ актомъ, какъ и выдача наслѣдникамъ слѣдовавшаго имъ по праву „близкости" наслѣдства. Послѣднее для сестеръ при братьяхъ замѣнялось приданымъ; поэтому, если выдача наслѣдства была обязательнымъ актомъ, то необходимо признать такую же обязательность и въ отношеніи къ назначенію приданаго. Такъ этотъ вопросъ и разрѣшается Литовскимъ Статутомъ. По первой его редакціи, что̀ отецъ или мать, при жизни своей, назначатъ въ приданое за одной дочерью, то должно быть дано и за другими. Если приданое не будетъ выдано или назначено самими родителями, то, послѣ ихъ смерти, обязанность назначенія приданаго возлагается на судей. Они оцѣниваютъ стоимость всего имѣнія родителей опредѣленной денежной суммой; четвертая часть послѣдней назначается въ приданое дочерямъ (сколько бы ихъ ни было), между которыми и распредѣляется по равнымъ долямъ означенная часть стоимости имѣнія [1]). Тѣ же положенія находимъ въ Статутѣ второй и третьей редакціи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что оцѣнка стоимости имѣнія и выдача четвертой ея части въ приданое сестрамъ предоставляется братьямъ; если же они, при оцѣнкѣ имѣнія, не „згодятся", то производство ея предоставляется подкоморскому съ двумя или болѣе шляхтичами [2]). Обязательность назначенія надлежащаго приданаго до-

---

Правды (Карамз. сп. 107): „како си могутъ", т. е. смотря по средствамъ, братья даютъ сестрамъ приданое.

[1]) „За што станет четвертая часть, хотя много сыновъ, а одна дочка, тогды маетъ (судъ) дати (ей) тое выправы, чого четвертая часть имения стоит, а хотя теж одинъ сынъ, а много сестръ, тогды теж на вси сестры четвертая часть шацунку розделити, а кождой выправу ровную с тое четвертое части маеть (судъ) дати" (Ст. 1529, IV, 8).

[2]) Ст. 1566 и 1588, V, 3. Подкоморскій или подкоморій принадлежитъ къ врядникамъ земскихъ судовъ и избирался, главнымъ образомъ, для разбирательства всякихъ поземельныхъ дѣлъ, въ особенности для опредѣленія границъ спорныхъ земель, ихъ размежеванія и пр. (См. Ст. 1588, X, 1 и слѣд.).

черямъ и сестрамъ, какъ видно изъ старыхъ актовъ, признавалась еще въ достатутовое время. Такъ, изъ одного суднаго дѣла 1501 г. видно, что не доданное по записи отца приданое пополняется, послѣ его смерти, наслѣдниками изъ „посполитого дома" (изъ отчизнаго имѣнія умершаго отца) [1]). Въ 1513 г. Новгородская бояриня Борисовая дала по своей дочери зятю, вмѣсто приданаго, третью часть выслуги мужа „на вѣчность" съ тѣмъ, что, пока сынъ тещи не достигнетъ совершеннолѣтія, зять будетъ за нее отправлять съ имѣнія земскую службу и впредь не въ правѣ требовать отъ тещи приданаго по своей женѣ. Король утвердилъ запись Борисовой [2]). Въ 1516 г. Галшка Щепановская предъявила суду жалобу на своихъ братьевъ, которые держатъ отчину, а ей не хотятъ дать приданое „водлугъ обычая"; судъ обязалъ братьевъ выдать сестрѣ приданое „водлугъ обычая права земского", въ назначенный судомъ срокъ, подъ угрозой, при неисполненіи этого требованія, платежа господарской „вины" въ 100 копъ грошей и сестрѣ платы въ 30 копъ гр. [3]). Подобныя же данныя находимъ въ актахъ послѣдующаго времени [4]).

Въ старой Польшѣ имѣли мѣсто сходные же порядки

---

[1]) Ак. Лит. метр. № 561.

[2]) Лит. метр. записей, IX, л. 75.

[3]) Лит. метр. судн. дѣлъ, I, л. 116.

[4]) Въ 1517 г. бояриня Яцковичъ жаловалась суду на своихъ братаничей (племянниковъ): закупила-я у сестры своей село Микшичи въ 50 копъ грош., которое село она (сестра) имѣла въ своемъ вѣнѣ (приданомъ) отъ братьевъ, а другое село Киноковичи бояриня Яцковичъ держала въ своемъ приданомъ. Братъ ея (отецъ отвѣтчиковъ) отнялъ у нея тѣ села и не заплатилъ ей приданаго, записаннаго на указанныхъ селахъ. На судѣ, затѣмъ, выяснилось, что бояриня Яцковичъ получила отъ матери своей сполна все приданое еще при выходѣ ея замужъ. Въ виду этого судъ не призналъ за отвѣтчиками обязанности платить въ данномъ случаѣ приданое и потому отказалъ бояринѣ Яцковичъ въ ея искѣ (Лит. метр. судн. дѣлъ, I, л. 197). Данныя по вопросу объ обязательности назначенія приданаго находимъ также въ судныхъ актахъ статутоваго времени (см. цитированную не разъ брошюру Владимірскаго-Буданова—Черты семейнаго права, стр. 20—21). Данныя касательно назначенія приданаго въ достатутовое время собраны изъ Литовской метрикѣ въ сочин. Любавскаго—Областн. дѣленіе, стр. 574.

назначенія для дочерей приданаго, замѣнявшаго для нихъ наслѣдственныя доли въ отцовскихъ имѣніяхъ. Первоначально назначеніе приданаго зависѣло отъ воли отца, а если его не было въ живыхъ, приданое, по обычаю, назначалось братьями или другими наслѣдниками отца, смотря по состоянію послѣдняго [1]). По Вислицкому Статуту Казимира Великаго (малопольскому и великопольскому) дочери получаютъ отъ отца или братьевъ посагъ (приданое) деньгами или недвижимостію, съ тѣмъ, что послѣдняя можетъ быть выкуплена наслѣдниками; если въ теченіе года не послѣдуетъ выкупа, то имѣнія остаются за дочерьми. Тѣ же правила воспроизводятся въ Вартенскомъ Статутѣ Владислава-Ягеллы, 1420 г. Касательно размѣровъ посага оба Статута ссылаются на обычай („dote tamen eis more consuetudo assignata"; „assignata ipsis in pecuniis dote competenti") [2]). Позже въ Польшѣ, какъ и въ Литвѣ, установленъ обычаемъ болѣе точно размѣръ посага, не по усмотрѣнію братьевъ, какъ было раньше, а по системѣ такъ называемыхъ *czwarcizn*. Обычай назначенія приданаго дочерямъ по этой системѣ въ Польшѣ впервые констатируется въ судебномъ дѣлѣ, 1535 г., о наслѣдствѣ п. Яна Гурки: Познанскій земскій судъ, оцѣнивши четвертую часть имѣнія умершаго отца, присудилъ эту часть сестрамъ Гурки [3]). Польская конституція 1588 г. говоритъ о czwarciznie, какъ о вполнѣ установившемся обычаѣ, дѣйствовавшемъ вездѣ въ польскихъ областяхъ [4]). По этой конституціи назначеніе приданаго по смерти отца предоставляется братьямъ съ двумя родственниками отцовской линіи и двумя—материнской, при чемъ въ составъ czwarcizn могли входить денежныя назначенія и надѣлы недвижимостью; послѣднія могутъ быть наслѣдниками выкуплены,—если въ теченіе года не послѣдуетъ выкупа, имѣнія остаются за сестрами. Обычай czwarcizn дер-

---

[1]) См. сборникъ польскаго обычнаго права XIII в.,—въ Starodawne prawa pol. pomniki, wyd. Helcla, II, 25.

[2]) Vol. leg. I, 45, 74, 177, 186.

[3]) См. Czacki, O lit. i pol. prawach, изд. Туровскаго, 1861, II, 6.

[4]) Vol. leg. II, 1212.

жался въ Польшѣ еще въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія [1]).— Польскіе историки, какъ кажется, не безъ основанія полагаютъ, что обычай czwarcizn занесенъ въ Польшу и Литву изъ сосѣдней Венгріи, гдѣ уже въ уставѣ короля Андрея II, 1222 г., говорится о quartalitia puellaris, какъ о старомъ обычаѣ [2]). Возможность заимствованія сказаннаго института изъ Венгріи объясняется близкими отношеніями Польши и Литвы съ Венгріей, установившимися въ особенности со времени правленія въ Польшѣ венгерскаго короля Людовика. Въ видѣ обычая, санксированнаго позже закономъ, czwarcizny вошли въ употребленіе сначала въ Литвѣ, а затѣмъ по ея примѣру и въ Польшѣ [3]).

По вопросу о правахъ жены на принесенное ею приданое находимъ нѣсколько указаній въ старыхъ актахъ и Литовскомъ Статутѣ. Такъ, жена Дмитра Холиневскаго записала ему 100 копъ на имѣніи Микуличи, полученномъ ею въ приданое. Такъ какъ къ этому имѣнію не оказалось наслѣдниковъ, то оно въ качествѣ господарской выморочности отошло къ королю Казимиру IV, который привилеемъ 1494 г., по просьбѣ Федьки Гавриловича, дозволилъ ему выкупить имѣніе у Холиневскаго, заплативъ ему 100 копъ, записанныхъ ему женой на упомянутомъ имѣніи [4]). Изъ суднаго дѣла 1496 г., напротивъ, видно, что женѣ не дозволялось произвольно распоряжаться своимъ приданымъ. Бояринъ Владимірскій Андрей Тириновичъ съ племянниками далъ сестрѣ своей, при выходѣ ея замужъ, въ качествѣ приданаго изъ отчины дворище Давыдовское. Предъ своей смертью, сестра, бывшая бездѣтной, записала дворище сво-

---

[1]) Какъ это видно изъ сеймовой уставы 1775 г. о назначеніи особой комиссіи для рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ п. Росцишевскихъ: комиссіи, между прочимъ, было предложено сеймомъ, чтобы изъ отцовскаго имѣнія три части были выдѣлены сыновьямъ, а четвертая—дочерямъ въ значеніи приданаго (Vol. leg. VIII, 439).

[2]) См. Werbocz, Corpus juris Hungarici, I, 155.

[3]) См. Czacki, O lit. i pol. prawach, 1861, II, 6—7. Bandtkie—Stężyński, Prawo prywatne polskie, 341—342. Burzyński, Prawo pol. pryw. I, 393; II, 233, 236—240, 244—247.

[4]) Ак. Лит. метр. № 135.

ему мужу въ 14 копахъ грошей. Наслѣдники „своею волею“ завладѣли дворищемъ, противъ чего зять заявилъ жалобу намѣстнику Владимірскому, который, на основаніи записи жены, присудилъ дворище ея мужу. Наслѣдники, затѣмъ, обратились съ жалобой къ господарю, который отмѣнилъ рѣшеніе намѣстника и присудилъ дворище наслѣдникамъ, мотивируя свой приговоръ тѣмъ, что „жена, будучи бездѣтной, не можетъ отписывать отчины отъ ближнихъ“ [1]). Подобное же рѣшеніе состоялось въ 1503 г. по дѣлу п. Ольбрехта Кгаштолтовича. Онъ заявилъ королю Александру жалобу на свою сестру Голжбету, бывшую замужемъ за Яномъ Радивиловичемъ и умершую бездѣтной, при чемъ всѣ свои имѣнія и скарбы (всего на 11 тысячъ злотыхъ), доставшіеся ей въ приданое, записала своему мужу, съ прибавкой къ приданому еще третьей части ея материзны. Рѣшеніе, состоявшееся въ пользу истца, мотивируется тѣмъ, что „не только у в. кн. Литовскомъ, але у Корунѣ Польской, есть такій обычай: коли дѣвка будетъ выдана замужъ, а вмретъ, дѣтей не маючи, тогды тотъ посагъ, который будетъ за нею данъ, маетъ ся отданъ быти въ тотъ же домъ, съ котораго дому тая дѣвка будетъ выдана“ [2]). Въ томъ же 1503 г. Ганна Семеновна Кобринская, жена Венцлава Костевича, будучи бездѣтной, завѣщала мужу своему тысячу копъ грошей на своемъ приданомъ—имѣніяхъ отчизныхъ Грушевой и Черевачичи, съ тѣмъ, что, по ея смерти, наслѣдники, если пожелаютъ, могутъ выкупить имѣнія, заплативъ ея мужу за записанное ему приданое сказанную сумму денегъ [3]). Затѣмъ, позже пани Костевичъ записала мужу всѣ свои имѣнія „въ вѣчность“. Эти-то распоряженія панеи Костевичъ возбудили въ 1522 г. противъ ея мужа искъ со стороны братьевъ его жены, князей Сангушковичей. На судѣ выяснилось, что ихъ сестра „неслушнымъ обычаемъ тыи именя ему (мужу) записала, первей записала было ему вено (пре-

---

[1]) Лит. метр. записей. V, л. 59.

[2]) Ibid., VI. л. 448.

[3]) Лит. метр. публичн. дѣлъ, XXVIII, л. 30.

даное), а потомъ тыи вси именя вышей 3-й части ему записала, отдаливши близкихъ своихъ, не водле уставы и вхвалы земское". Судъ, поэтому, призналъ недѣйствительными записи п. Костевичъ и отдалъ всѣ ея имѣнія князьямъ Сангушковичамъ, безъ уплаты пану Костевичу за записанное ему приданое его жены [1]). Вопросъ о правахъ дочери на полученное ею приданое окончательно разрѣшенъ законодательнымъ порядкомъ въ Литовскомъ Статутѣ, по которому женѣ вообще предоставляется давать, кому бы то ни было, записи на приданое: на какую сумму денегъ внесла она приданое въ домъ мужа, наслѣдники, послѣ ея смерти, обязаны такую сумму заплатить тому, кому она дала запись на приданое, и взять имѣніе въ свои руки. Если жена никому не отписала своего приданаго и умерла бездѣтно, то приданое возвращается въ тотъ „домъ", изъ котораго оно было выдано [2]).

Затѣмъ, что касается „выправы", т. е. движимыхъ вещей (платья и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей), дававшихся родителями сверхъ приданаго, то, какъ мы знаемъ, выправа составляла „властность" жены,—при ея безплодности не возвращалась съ приданымъ въ домъ родныхъ, давшихъ ей выправу [3]). Точно такъ же другая прибавка къ приданому, дававшаяся родителями въ томъ случаѣ, когда обезпеченіе мужа (вѣно) будетъ стоить меньше приданаго (см. выше), находилась въ общемъ пользованіи мужа и жены, а по смерти перваго становилась „властностію" жены, которая могла распоряжаться (шафовать) ею по своему усмотрѣнію [4]).

---

[1]) Arch. Sanguszek, III, № 246. См. также Ак. лит. метр. № 561,—актъ 1501 г., изъ коего видно, что приданое, послѣ бездѣтной смерти жены, возвращается въ тотъ „домъ", изъ котораго оно было выдано.

[2]) Ст. 1529 г., IV, 1. Ст. 1566 и 1588, V, 2. Въ цитированномъ выше тестаментѣ князя Ильи Острожскаго, 1539 г., между прочимъ, говорится о томъ, что приданое, которое его жена ему подарила, отдается ей и дѣтямъ „вѣчне" (Arch. Sangusz., IV, № 162).

[3]) Ст. 1529, IV, 3; Ст. 1566, V, 5, 17. Ст. 1588, V, 19.

[4]) Ст. 1525, IV, 1. Ст. 1566 и 1588, V, 2.

Положенія Литовскаго Статута и другихъ памятниковъ о правахъ жены на вѣно мужа, съ его придатками—оправой и вѣнцомъ, выяснены нами выше, при разсмотрѣніи общаго вопроса о генезисѣ и составѣ вѣна по литовско-русскому праву.

Перейдемъ теперь къ вопросу о правахъ жены на ея „властное" имущество и вообще по ея личнымъ дѣламъ.

Въ Литовскомъ Статутѣ и другихъ памятникахъ нерѣдко рядомъ съ властными статками, имѣньями и маетностями рухомыми и лежачими мужа говорится также о „властности" жены, ея „властныхъ статкахъ", „властныхъ имѣніяхъ" и „маетностяхъ" [1]). Сюда относились, какъ мы знаемъ, разныя „рухомыя" вещи и скарбы (капиталы), дававшіеся родными жены помимо приданаго, какъ и мужемъ помимо вѣна: данины эти предоставлялись женѣ въ качествѣ ея „властности", бывшей въ полномъ ея распоряженіи [2]). Таковы же имѣнія, данныя мужемъ „за вѣно на вѣчность", также отчизны, материзны и другія „спадковыя" имѣнія, доставшіяся женѣ по праву „близкости" (наслѣдства), данины господарскія, также имѣнія, пріобрѣтавшіяся женой по тестаментамъ и другимъ записямъ, наконецъ имѣнія—купленины, пріобрѣтенныя женой на собственныя средства [3]). Данныя о „властности" жены неоспоримо доказываютъ, что литовско-русское право изстари признавало, рядомъ съ семейной общностью имуществъ, также раздѣльность имуществъ супруговъ: своими отдѣльными имуществами мужъ и жена самостоятельно владѣли и распоряжались независимо другъ отъ друга. Если бы за мужемъ признавалось право самостоятельно владѣть и распоряжаться „властнымъ" имуществомъ жены, то не было бы

---

[1]) См., наприм., Судебникъ Казимира 1468, ст. 6, гдѣ упоминаются рядомъ властные статки мужа и властные статки жены (Владимірскаго-Буданова Христоматія, II, 38). Ст. 1566V, 10 (властныя имѣнія жены). Ст. 1588, IV, 49 (тоже); V, 2, 3 (властность жены) и пр.

[2]) Ст. 1529, IV, 1, 3. Ст. 1566, V, 2, 5, 17. Ст. 1588, V, 2, 19.

[3]) Arch. Sangusz. I, № 55, 139; III, 246: IV, 160. Арх. Ю.З.Р. VIII, I, № 34. Ак. лит. метр. № 511. Лит. Ст. 1588, V, 12, 14. Ср. Любавскаго Област. дѣленіе, стр. 579.

никакой надобности для мужа пріобрѣтать имущество жены путемъ завѣщанія и другихъ записей съ ея стороны, какъ и продавать ей свое собственное имущество или же брать у жены въ ссуду деньги и давать ей въ „заставу“ свои имѣнія, какъ это нерѣдко практиковалось на дѣлѣ. Такъ, въ 1481 г. Анна Довкгирдовна дала мужу своему дарственную запись, подтвержденную господаремъ, на третью часть своей отчины „вѣчне“ [1]). На такомъ же основаніи, т. е. съ дозволенія господаря, княгиня Семенова въ 1489 г. записала мужу всю свою отчину въ вѣчность [2]). Въ 1503 г. Галжбета, сестра п. Кгаштолтовича, будучи бездѣтной, записала мужу „третину“ своей материзны [3]). Въ 1522 г. бездѣтная жена п. Костевича записала было (очевидно, безъ дозволенія господаря) мужу всѣ свои имѣнія въ вѣчность; судъ, однако, отмѣнилъ эту запись, такъ какъ въ данномъ случаѣ было записано „вышей 3-й части, отдаливши близкихъ своихъ, не водле уставы и вхвалы земское“ [4]). Съ другой стороны, жена, какъ полноправное лицо, могла на свои собственныя средства покупать имѣнія не только у стороннихъ лицъ, но и у мужа, какъ это доказывается, наприм., привилеемъ 1499 г., изъ котораго видно, что п. Игнатовая купила у мужа землю Бородавку [5]). Точно такъ же въ своемъ завѣщаніи (1539 г.) князь Илья Острожскій заявляетъ, что онъ занялъ у своей жены Беаты 6 тысячъ копъ грошей и въ этой суммѣ отдалъ ей въ „заставу“ материстый замокъ Ровное съ мѣстомъ и селами, которыми жена могла пользоваться до своей смерти [6]). Затѣмъ, мужъ не имѣлъ права самостоятельно отчуждать имѣнія жены [7]), какъ и безъ ея согласія и порученія не могъ, какъ мы уже знаемъ, являться на судѣ въ качествѣ

[1]) Лит. метр. записей, IV, л. 113.

[2]) Arch. Sangusz. I, № 93.

[3]) Лит. метр. записей, VI, л. 448. См. также Любавскаго—Областн. дѣленіе, 579.

[4]) Arch. Sangusz. III, 246.

[5]) Ак. Лит. метр. № 511.

[6]) Arch. Sangusz. IV, № 160.

[7]) См. Владимірскаго-Буданова Очерки семейн. права, 22.

отвѣтчика (и, конечно, также истца) по имущественнымъ дѣламъ жены [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, по литовско-русскому праву, жена, въ сферѣ имущественнаго оборота своей „властностію“, пользовалась всѣми правами свободныхъ лицъ. Жена подчиняется общимъ правиламъ объ отчужденіи отчинъ (до Статута 1588 г. съ ограниченіемъ отчужденія отчинъ 3-ю частью) [2]), пользуется на общемъ основаніи правомъ за-

---

[1]) Лит. метр. судн. дѣлъ, II, л. 55.

[2]) Въ виду не совсѣмъ точной формулировки генезиса и мотивовъ такого ограниченія, мы сдѣлаемъ по этому вопросу нѣсколько посильныхъ замѣчаній. Ограниченія отчужденія имущества опредѣленною частью (третьей или половинной) было извѣстно еще въ XIII в., въ началѣ сложенія Литовскаго княжества, какъ мѣстный литовскій обычай (см. Skarbiec, № 111—договоръ литовцевъ-пруссовъ съ нѣмецкимъ орденомъ, 1249 г.,—стр. 74—замѣчанія Даниловича по поводу этого договора). Съ конца XV в. акты говорятъ объ ограниченіи отчужденія имѣній третьею ихъ частью, какъ объ „обычаѣ права земскаго“ (см. Любавскаго—Областн. дѣленіе, стр. 562, 564). Затѣмъ, въ цитированномъ выше судномъ дѣлѣ князей Сангушковичей, 1522 г., находимъ уже ссылку на „уставу и вхвалу земскую“, узаконившую старый обычай ограниченія отчужденій имущества 3-й частью (Arch. Sangusz. III, № 246). Правила этой-то уставы, изданной въ 1506 г. (см. Skarbiec, № 2176), очевидно, приняты были въ основу положеній Литовскаго Статута по данному вопросу. По первой его редакціи дозволяется отчужденіе отчизныхъ и материзныхъ имѣній „на вѣчность“ не болѣе 3-й части имѣнія; въ случаѣ нужды (при недостаткѣ денегъ для отправленія земской службы) остальныя двѣ части имѣнія могутъ быть отданы въ „заставу“ до выкупа. Купленины же и господарскія данины могутъ быть отчуждаемы по частямъ и въ цѣломъ составѣ, первыя съ урядоваго дозволенія, вторыя съ „воли“ господарской. Статутъ ничего не говоритъ объ отчужденіи отчинъ цѣликомъ на вѣчность, съ согласія наслѣдниковъ, какъ это иногда имѣло мѣсто по актамъ достатутоваго времени (ст. 1529, I, 15—18; стр. Любавскаго Областн. дѣленіе, 566). Старыя ограниченія отчужденія имѣній впервые отмѣняются постановленіемъ Берестейскаго сейма 1566 г. и окончательно Литовскимъ Статутомъ 1588 г. По сеймовому постановленію, „каждому стану есть и маеть быти вольно своимъ именьемъ отчизнымъ, матерыстымъ, спадковымъ, купнымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытым, не менуючи ани одною, ани двема, ани третею частью, але огуломъ зараз всими именьями, або порозну по одному, людми и землями шафовати, отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотечи обернути безъ жадныхъ откладовъ пенежныхъ отъ детей и братьи кревных близких его“ (см. Н. А. Максимейко—Сеймы, прилож., стр. 162). Сеймовое постановленіе вошло въ Статутъ 1566 г.; старыя ограниченія, впрочемъ, оставлены въ силѣ касательно отчужденія имѣній отчизныхъ, ограниченнаго по прежнему 3-ей ихъ частію (Ст. 1566, III, 33, 34; VII, 1, 4, 5). Статутъ 1588 г. (III, 41; VII, 1) цѣликомъ при-

---

нялъ постановленіе Берестейскаго сейма 1566 г., безъ всякихъ исключеній и ограниченій. Мотивы ограниченія имущественныхъ правъ, практиковавшагося до сеймовой ухвалы 1566 г., различно опредѣляются изслѣдователями. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что ограниченіе права отчужденія отчинъ на вѣчность было проявленіемъ такой же обусловленности отчиннаго владѣнія правами господаря, какъ и выслугъ, дававшихся на ленномъ правѣ, въ доживотье или до воли господарской (Христоматія по ист. рус. права II, стр. 28, примѣч. 10). Воззрѣніе это обосновано на сомнительной, на нашъ взглядъ, теоріи феодализаціи поземельныхъ отношеній въ силу факта завоеванія, съ установленіемъ господарскихъ правъ на частныя вотчины и выслуги (помѣстья). Если дѣйствительно послѣднія были въ „волѣ" господаря, то на дѣлѣ никогда не могло быть рѣчи о сколько нибудь аналогическихъ правахъ господаря на частныя вотчины (о феодализмѣ въ Литвѣ-Руси см. мои—Очерки исторіи лит.-рус. права. Образованіе территоріи, 1894 г., стр. 5, 19 и слѣд.). Иначе рѣшаетъ данный вопросъ М. К. Любавскій. По его мнѣнію, „ограниченіе въ правѣ отчужденія отчинъ имѣло въ виду интересы семьи и рода и не можетъ быть признано проявленіемъ обусловленности отчиннаго владѣнія со стороны господарскаго права. Съ согласія родственниковъ владѣлецъ могъ цѣликомъ продать свою отчину на вѣчность" (см. Област. дѣленіе, 568). Съ своей стороны, замѣтимъ, что безъ значительныхъ оговорокъ едва ли можно согласиться съ воззрѣніемъ г. Любавскаго. Если бы въ данномъ случаѣ ограниченія имущественныхъ правъ опредѣлялись лишь частно-правными интересами (правами „близкости") семьи и рода, то масса господарскихъ привелеевъ, разрѣшавшихъ отчужденіе имѣній въ цѣломъ ихъ составѣ на вѣчность, безъ всякаго согласія на то родныхъ, была бы явнымъ нарушеніемъ правъ и интересовъ семьи и рода. Между тѣмъ, такіе акты, въ формѣ господарскихъ привелеевъ на продажу имѣній, начинаются съ XIV в. и длинной вереницей издаются въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ, безъ всякаго намека на права родныхъ, а напротивъ съ явнымъ игнорированіемъ интересовъ послѣднихъ (см. наприм., Skarbiec, № 352, 628, 629, 1033 и пр. Arch. Sangusz. I, № 93, 138—140, 145: III, 47, 49, 94, 102 и пр. А.Ю.З.Р. I, № 6, 11, 17, 38 и пр. Археограф. Сборн. I, № 5, 6: VIII, 4, 5 и сл. Prochaska Materialy archiw. № 60 и пр.). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ограниченія имущественныхъ правъ на отчины мотивировались интересами семьи и рода, но только интересами не частно-правными, а *служебно-тягловыми*. Въ этомъ отношеніи указанныя ограниченія имущественныхъ правъ можно ставить въ прямую параллель съ ограниченіями свободы браковъ владѣлицъ земскихъ имѣній. Ограниченія эти мотивировались, какъ мы знаемъ, служебно-тягловыми интересами государства, ставившими вотчинное и помѣстное землевладѣніе въ тѣсную связь съ земской (ратной) службой. Въ видахъ обезпеченія послѣдней установилось, съ одной стороны, ограниченіе отчужденія земскихъ имѣній согласіемъ и дозволеніемъ господаря, а съ другой—ограниченіе „призволеніемъ" господаря свободы браковъ владѣлицъ имѣній, не могшихъ лично отправлять съ своихъ имѣній земской службы (см. выше). Подъ вліяніемъ такихъ же условій земской службы, установилось, кромѣ „призволенія" господаря, также ограниченіе отчужденія имѣній на вѣчность не въ цѣломъ ихъ составѣ, но лишь въ опредѣленной, именно третьей части, съ тѣмъ, чтобы осталь-

вѣщательнымъ [1]), заключаетъ сдѣлки по разнаго рода записямъ, можетъ отправлять опекунскія обязанности не только надъ своими, но и надъ чужими дѣтьми [2]). Жена, наконецъ, можетъ лично или чрезъ прокуратора („умоцованнаго" представителя по порученію) являться на судъ по своимъ дѣламъ въ качествѣ истца и отвѣтчика [3]), безъ непосредственнаго

ныя двѣ доли предоставлялись наслѣдникамъ, какъ одна изъ мѣръ, дававшихъ имъ возможность „подыматься" на службу. Разъ же наслѣдники обладали достаточными средствами для отправленія лежавшей на ихъ наличныхъ имѣніяхъ земской службы или они не могли выкупить означенныя двѣ доли (въ случаѣ отдачи ихъ въ „заставу"), имъ предоставлялось „вѣчно отступиться", „выректися" отъ предлагаемыхъ долей имѣнія и этимъ дать ихъ владѣльцу „призволеніе" на отчужденіе имѣнія въ цѣломъ его составѣ. Что не частные интересы семьи и рода, но интересы служебно-тягловые государства, стояли всегда на первомъ планѣ въ дѣлѣ отчужденія отчинныхъ имѣній шляхты, видно изъ тѣхъ данныхъ, которыя собраны по настоящему вопросу въ изслѣдованіи Любавскаго. Такъ, въ листѣ господаря 1529 г. говорится, между прочимъ, о томъ, что бояре Буйковичи вынуждены были продать съ „призволеніемъ" господаря принадлежавшее имъ имѣніе, въ цѣломъ составѣ, „*не могучи*" (при большой ихъ задолженности) *съ того имѣнья службы земское заступовати*" (см. Любавскаго—Област. дѣленіе, ст. 567). Тѣми же самыми интересами земской службы мотивировались указанные выше многочисленные случаи отчужденія имѣній на вѣчность не по частямъ, а въ цѣломъ ихъ составѣ: здѣсь на первомъ планѣ стояло „призволеніе" не наслѣдниковъ съ ихъ частными правами, но лишь одного господаря, стоявшаго на стражѣ тягловыхъ интересовъ государства. Въ виду особыхъ служебныхъ заслугъ владѣльцевъ имѣній, какъ и при обезпеченности отправленія лежавшей на ихъ имѣніяхъ земской службы, господари разрѣшали отчужденіе имѣній въ полномъ составѣ, вовсе не справляясь съ частными интересами наслѣдниковъ. Сказанныя ограниченія имущественныхъ правъ должны были потерять свое значеніе съ полнымъ развитіемъ шляхетскихъ вольностей, когда съ земскихъ имѣній шляхты окончательно снимается повинностный ихъ характеръ, вмѣстѣ съ признаніемъ за всѣми классами шляхетства вольности „шафовать" имѣніями на полномъ вотчинномъ правѣ, безъ былыхъ ограниченій. Починъ въ этомъ направленіи принадлежитъ, какъ мы знаемъ, Берестейскому сейму 1566 г., устава котораго по данному вопросу, затѣмъ, окончательно была узаконена Литовскимъ Статутомъ 1588 г.

[1]) Таковы духовныя записи жены Шпловича или Ганки Костевичъ (Arch. Sangusz. I, № 139; III, 246). По Статуту женщина не можетъ быть свидѣтелемъ при составленіи завѣщанія (ст. 1566, VIII, 3; ст. 1588, VIII, 5).

[2]) Ст. 1529, V, 9.

[3]) Въ 1518 г. Берестейская мѣщанка Зеня, потерпѣвшая побои и раны отъ дворянина Кульнева, лично заявляла на него жалобу въ судѣ (Лит. метр. судн. дѣлъ, III, л. 14). Въ 1521 г., по дѣлу объ искѣ бѣглыхъ, владѣлица имѣнія, въ которомъ они были найдены, не явилась по позву въ судъ ни сама, ни чрезъ

участія и вмѣшательства мужа въ ея дѣла. По Литовскому Статуту, жена, жившая въ имѣніи мужа, какъ и въ ея собственномъ или вѣнованномъ имѣніи, по всякимъ кривдамъ, наносимымъ ею другимъ лицамъ, лично позывается въ судъ и отвѣчаетъ сама. Мужъ обязанъ отвѣчать за нее лишь въ такомъ случаѣ, когда, при неявкѣ въ судъ жены, мужъ, „за позвы ку разсудку врядовому“ не представитъ жены въ судъ. Если, затѣмъ, окажется, что жена ушла и мужъ не знаетъ, гдѣ она находится, то онъ освобождается отъ обязанности являться въ судъ вмѣсто жены. Въ такомъ случаѣ самъ потерпѣвшій разыскиваетъ отвѣтчицу и привлекаетъ ея къ суду [1]).

Перейдемъ теперь къ вопросу о положеніи жены въ семьѣ по смерти мужа. Въ источникахъ литовско-русскаго права достатутоваго времени положеніе вдовы въ оставшейся послѣ мужа семьѣ опредѣлялось вполнѣ согласно съ древнерусскимъ правомъ. По старымъ шляхетскимъ привилеямъ земскимъ и областнымъ XIV—XVI в., какъ и по Русской Правдѣ (ст. 106, 111 и 113 Карамз. сп.), вдова, по смерти мужа, оставившаго послѣ себя дѣтей, отправляла всѣ функціи главы семьи, заботилась о малолѣтнихъ дѣтяхъ, какъ ихъ главный опекунъ, и завѣдывала всѣмъ семейнымъ имуществомъ на положеніи самостоятельной хозяйки [2]).

своего представителя.—„nec per se, nec per suum procuratorem terminis paruit ad satisfactionem“, почему и была обвинена (Арх. Ю.З.Р. VIII, I, № 34).

[1]) Ст. 1588, IV, 49.

[2]) См. Ясинскаго Уставн. зем. грамоты, стр. 168. Такимъ образомъ, по земскому (шляхетскому) привилею 1387 г. вдова, до выхода замужъ, сидитъ на всѣхъ имѣніяхъ (in bonis seu possesionibus) покойнаго мужа.

Если вдова пожелаетъ вступить въ новый бракъ, то мужъ, котораго она изберетъ, назначаетъ ей dotandum (вѣно); имѣнія перваго мужа переходятъ къ его сыновьямъ или, если ихъ нѣтъ, къ другимъ законнымъ наслѣдникамъ (см. Zbiór praw litew. стр. 1) Тѣ же положенія находимъ въ послѣдующихъ земскихъ привилеяхъ (см. ibid., 28, 58 и др). По Смоленскому привилею 1505 г., „по смерти мужей, жоны зъ дому не двигнути“. По Жмудьскому привилею 1505 г., вдовы шляхтичей и бояръ“ во имѣньяхъ мужовъ своихъ заставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иншихъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти поймовати: ничого больши, одно тыи посаги, которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, маютъ мѣти; и тыи имѣнья ихъ, которыи держали, будучи еще вдовами, маютъ прійти на пріятели або на прирожоныи першыхъ мужовъ ихъ“. По

Такими правами пользовалась вдова пожизненно или пока „сѣдитъ на вдовьемъ столцѣ“, т. е. до вступленія въ новый бракъ, когда порывается связь съ ея старой семьей, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается ея роль главы семьи и хозяйки семейнаго имущества. Послѣднее переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ перваго ея мужа, а она беретъ съ собой лишь вѣно, записанное ея покойнымъ мужемъ. Есть, впрочемъ, указанія на то, что на дѣлѣ имѣли мѣсто болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ изложенныхъ правилъ привилеевъ, что обусловливалось интересами земской службы. Интересы эти обезпечивались, есла вдова оставалась съ взрослыми сыновьями, которые могли отправлять лежавшую на имѣніяхъ земскую службу. Иначе стояло дѣло, когда вдова

Кіевскимъ привилеямъ 1507 и 1529 г., „по животѣ (мужа), жонѣ и дѣтямъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль всхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужнимъ володѣетъ, а записати жонѣ пѣнязи на имѣньи.. а имѣнья не записывати: и похочетъ за иного мужа пойти, и она съ тымп идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ зоставити“.

По Полоцкому привилею 1511 г., „который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣньемъ мужьимъ володѣетъ; а коли всхочетъ пойти за иного мужа.. пойти ей съ тымъ, што ей будетъ мужъ записалъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого мужа, а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣнье зоставити дѣтемъ „(см. Ясинскаго Уставн. зем. грамоты, 168—170). Бѣльскій привилей 1501 г. по данному вопросу значительно разнится отъ другихъ областныхъ привилеевъ.

Какъ извѣстно, этимъ привилеемъ были пожалованы земянамъ Бѣльскаго повѣта польскія „права и обычаи“ (раньше предоставленныя земянамъ сосѣдней Дорогичской земли), съ изложеніемъ „впадовъ“—мѣстныхъ правовыхъ обычаевъ, отличныхъ отъ польскихъ и сохранявшихъ за собой прежнюю силу и послѣ введенія польскаго права въ Бѣльскомъ повѣтѣ. Къ такимъ „впадамъ“, между прочимъ, принадлежитъ особая статья о вдовахъ. По общему смыслу этой статьи, вдова не остается владѣлицей имущества мужа, но получаетъ лишь вѣно назначенное мужемъ, или приданое, если вѣно не было назначено. Кромѣ того вдова получаетъ наравнѣ съ наслѣдниками мужа часть движимаго его имущества (кромѣ оружія и коней, которые должны оставаться за наслѣдниками для отправленія военной службы съ ихъ наслѣдственныхъ долей). Получивъ вѣно, вдова возвращаетъ приданое тѣмъ, отъ кого оно получено; въ случаѣ невозвращенія его, вдова теряетъ наслѣдственныя права въ имуществѣ отца, но не матери, послѣ которой она во всякомъ случаѣ получаетъ слѣдуемую ей долю изъ материнскаго имущества

Возвращеніе приданаго не обязательно, если вдова остается единственной наслѣдницей отца и матери (см. Ясинскаго—Устав. зем. грамоты. 170).

оставалась съ однѣми дочерьми: въ такихъ случаяхъ земская служба отправлялась зятьями,—имъ же или ихъ роднымъ передавались въ опеку имѣнія отца невѣсты, съ обязанностью „ховать" мать на имѣніи до ея смерти, или же съ выдѣленіемъ ей на прожитокъ части имѣнія мужа. Такимъ образомъ, изъ привилея короля Александра 1500 г. видно, что Васку Исаковичу даны были за женой имѣнія отца „вѣчне" съ тѣмъ, что по смерти тестя „тещу свою маеть онъ ховати на имѣньи до ее живота; а всхочетъ ли она замужъ пойти, ино есть въ ея воли, а все то вышей мененое, Васко маетъ держати вѣчно" [1]). Въ 1507 г. вдова Семена Олизаровича жаловалась королю Сигизмунду на п. Хребтовича, „штожъ онъ за сына своего дочку въ мене заручилъ и потомъ въ мене дочку мою отнялъ и въ себе ховаетъ, имѣнья всѣ поотнималъ и мнѣ ни въ чемъ воли не даетъ". Хребтовичъ показалъ, что король Александръ „казалъ ему всѣми имѣньями мужа ея опекатись и отъ кривдъ боронити и службу земскую заступовать, а ей въ имѣнья не вмѣшиваться",—ей предоставить дворъ, гдѣ бы она могла жить и имѣть „поживенье" до смерти. Король Сигизмундъ далъ по настоящему дѣлу слѣдующее рѣшеніе; дочку ее, которая заручона и вѣнчана за Богдана, сына п. Хребтовича, который маетъ ее поняти, казали дать ея теткѣ, сестрѣ ея отца п. Яцыниной, которая должна ховать ее, пока лѣтъ своихъ доростетъ. Имѣніями казали п. Хребтовичу завѣдать и поживенье и каждые потребы той дѣвцѣ онъ долженъ съ имѣній давать. Ея же матери—вдовѣ казали дать дворъ Берестовицу до ея живота, а по ея смерти дворъ маетъ дочцѣ ее быти [2]). Затѣмъ, какъ видно изъ актовъ второй половины XV в., имѣнія мужей первоначально не отбирались у такихъ вдовъ, которыя, какъ мы знаемъ, въ интересахъ земской службы обязывались господарями ко вторичному замужеству. Въ такихъ случаяхъ опека надъ дѣтьми и завѣдываніе имѣніями покойнаго мужа, до совершеннолѣтія дѣтей,

[1]) Ак. Лит. метр. № 581.
[2]) Лит. метр. судн. дѣлъ, II, л. 22.

предоставлялись второму мужу или же самой женѣ, но съ участіемъ въ опекѣ кого-либо изъ родственниковъ перваго мужа въ видахъ огражденія имущественныхъ интересовъ дѣтей,— „штобы (имѣніе) розно не шло“ [1]).

На иныхъ основаніяхъ, и именно не безъ замѣтнаго вліянія со стороны польскаго права [2]), опредѣляется положеніе вдовы по Литовскому Статуту. Она остается распоря-

---

[1]) О такихъ случаяхъ говорится, наприм., въ книгѣ записей Казиміра IV: Удова Беняшова невеста (дана) Кгинибуту, опекатисе Ганусовымъ селомъ и именемъ (оставшимся отъ перваго мужа вдовы) и его детьми до ихъ летъ“. „Король призволилъ Янку Табареву поняти удову Монтивиловну жену; а (въ) нее два сыны. Ино ей опекатисе детьми, а и ближнего которого Монтивилова племенника имаетъ приняти тыми детми опекатисе и именьемъ, штобы розно не шло, докуль дети узростуть“. „Король Сенку призволилъ удову поняти Олехновую Ѳедку изъ землею, а держати ему, докуле дети подростутъ („см. Докум. моск. архива, I, стр. 4, 7). Даниловичъ, въ своемъ Skarbiec dyplom, (см. № 2277), запись о Янкѣ Табаревѣ обозначилъ невѣрной датой 1518 г., съ отнесеніемъ записи ко времени Сигизмунда I.

[2]) Въ Польшѣ, какъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, за вдовами первоначально признавалось право пожизненнаго пользованія всѣмъ имуществомъ умершаго мужа, особенно если онъ оставилъ послѣ себя дѣтей.

Съ развитіемъ ограниченій личной и имущественной правоспособности женщинъ въ силу учрежденія надъ ними особой kuratela (см. выше), должно было значительно измѣниться и положеніе вдовъ. Старое право вдовъ на пользованіе имуществомъ мужей отмѣняется Вислицкимъ Статутомъ Казимира В. и окончательно Статутомъ Вартенскимъ Владислава Ягеллы (см. Vol. leg. I, 32, 72). Съ этихъ поръ вдовѣ предоставлялось пожизненное пользованіе лишь частью имущества мужа, на которой было записано ей вѣно; при малолѣтствѣ дѣтей, оставшихся по смерти мужа, опека надъ ними и завѣдываніе остальнымъ имуществомъ мужа принадлежали особымъ опекунамъ. Если вдова вступала во второй бракъ, то по Статуту Сигизмунда I 1523 г. (Vol. leg. I, 469) наслѣдники мужа могли выкупить бывшее во владѣніи вдовы вѣновное имущество ея мужа, уплативъ ей денежную сумму, записанную на сказанномъ имуществѣ, и получить послѣднее въ свое распоряженіе (см. Bandtkie, Prawo prywo. pol, 178, 186; Burzyński, Prawo pol. pryw. II, 144, 147, 184, 218). Замѣтимъ при этомъ, что и у другихъ славянъ вдовы не устранялись отъ пользованія имуществомъ мужа, Такъ, по древнему чешскому праву вдовы могли жить съ дѣтьми на всемъ имѣніи мужа или поселиться на своей части (см. Иречка Slov. prawo, II, 278 и слѣд.). Точно такъ же по Полицкому Статуту вдова, оставшаяся „пощено“ (не выходя замужъ), можетъ до смерти жить и распоряжаться“ мужевѣлою (имѣніемъ мужа) вмѣстѣ съ дѣтьми. При выходѣ вдовы во второй бракъ, она беретъ съ собой лишь „доту“ (приданое) и „багателу“ (часть, завѣщанную ей мужемъ), остальное имущество мужа переходитъ къ наслѣдникамъ (см. мое изслѣд.—Древн. хорв.—далм. законодательство, 117).

дительницей всего семейнаго имущества лишь при малолѣтнихъ дѣтяхъ, когда покойный мужъ не назначилъ особаго опекуна, а предоставилъ опеку самой женѣ. Если мужъ не оставилъ никакого распоряженія касательно опеки надъ дѣтьми по его смерти, то вдовѣ, по ея желанію, предоставляется ,,сидѣть на вдовьемъ столцѣ" (т. е. оставаться во вдовствѣ, безъ выхода замужъ) и имѣть въ своей опекѣ дѣтей [1]). Вдова въ такомъ случаѣ заботится о дѣтяхъ и завѣдываетъ всѣмъ имѣніемъ мужа до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія, когда имѣніе покойнаго мужа переходитъ къ дѣтямъ: они вступаютъ во владѣніе всѣми имѣніями и скарбами отцовскими и отправляютъ съ нихъ земскую службу. Вдова въ такомъ случаѣ должна была ,,осести толко на вене своемъ". Если вѣно не было назначено мужемъ, то вдова получала во всемъ равную съ наслѣдниками мужа часть ,,у скарбехъ и у именьяхъ рухомыхъ и лежачихъ" и пожизненно владѣла этой частью, которая, по смерти вдовы, шла ,,въ дѣлъ" между наслѣдниками ея покойнаго мужа. Если послѣ отца оставался только одинъ сынъ, то вдова не вѣнованная получала третью часть пожизненно, а остальныя двѣ трети переходили къ взрослому сыну. Затѣмъ, если окажется, что вдова, имѣвшая въ своей опекѣ дѣтей и все имѣнье мужа, ,,нерадне" отправляетъ опекунскія обязанности, съ растратой семейнаго имущества, то вдова по суду лишается опеки; дѣтское имѣніе преходитъ въ распоряженіе близкихъ или постороннихъ опекуновъ по урядовому назначенію. Малолѣтнія же дѣти, „для певного и пильнейшего выхованья", остаются при матери: дочери до выхода замужъ, сыновья до 7-ми лѣтъ (когда они отдаются въ школу дли обученія). Пока дѣти будутъ при матери, опекуны даютъ ей ежегодно средства для содержанія

---

[1]) По Статуту 1566 г. (V,10) требуется, чтобы вдова, берущая на себя опеку надъ дѣтьми и имѣніемъ мужа, имѣла „добрую оселость" или вѣно мужа. Если нѣтъ ни того, ни другаго, то вдова должна дать по себѣ достаточное поручительство „добрыхъ людей оселыхъ". При такихъ условіяхъ вдова можетъ быть ,,припущена" къ опекѣ.—О материнской опекѣ по древнему польскому праву см. Lelewel, Histor. rozbiór prawodawstwa polskiego, s. XXII. Его же Polska wieków sredn III, стр. 51, 420, 478. Burzyński, Prawo pol. przyw II, 175 и сл.

дѣтей. Всякая растрата въ имуществѣ мужа, сдѣланная вдовой во время опекунства, вознаграждалась изъ ея имущества. При назначеніи мужемъ или урядомъ опекуновъ изъ близкихъ мужа или изъ постороннихъ лицъ, вдова оставалась въ такомъ же положеніи, какъ и при взрослыхъ дѣтяхъ: она владѣла лишь своимъ вѣномъ или, при недостаткѣ его, получала наравнѣ съ наслѣдниками мужа часть изъ его имущества въ пожизненное владѣніе. Если имѣніе мужа будетъ стоить меньше 30 копъ, то вдовѣ выдѣляется 4-я часть имѣнія, которою она владѣетъ пожизненно, хотя бы послѣ вышла за другаго мужа [1]). Вдова могла, затѣмъ, вступить во второй бракъ, съ удержаніемъ за собой вѣнованной части имѣнія перваго мужа въ пожизненномъ пользованіи или до выкупа имѣнія наслѣдниками, путемъ уплаты суммы, записанной по вѣновной записи. При этомъ, если вдова имѣла въ своей опекѣ малолѣтнихъ дѣтей, то, при вторичномъ ея замужествѣ, опека надъ дѣтьми и имѣніемъ переходила къ роднымъ мужа [2]).

Что касается вдовъ бездѣтныхъ („пустыхъ"), то литовско-русскому праву вовсе неизвѣстно вдовье изгойство, признававшееся древне-русскимъ правомъ (см. выше о половой опекѣ). По актамъ достатутоваго времени за вдовами признавалось право оставаться на всемъ имѣніи мужа. По земскимъ привилеямъ 1387, 1457, 1492 и 1506 г. [3]), какъ и по привилеямъ областнымъ, въ особенности Полоцкому, Смоленскому, Жмудьскому и Кіевскому [4]), бездѣтная вдова

---

[1]) Ст. 1529, IV, 2, 4, 7. Ст. 1566, V, 1, 4, 10. Ст. 1588, V, 1, 5, 11.

[2]) Ст. 1529, IV, 1, 7, 16. Ст. 1566, V, 1, 2, 9, 15. Ст. 1588, V, 10 и пр.

[3]) См. Zbiór pr. lit., 1 и слѣд.

[4]) См. Ясинскаго, Устав. зем. грамоты, стр. 168—170. Право доживотья бездѣтныхъ вдовъ констатируется также въ нѣкоторыхъ судебныхъ актахъ конца XV в. (см., напр., Ак. Лит. метр. № 61). Точно такъ же по цитированной раньше сеймовой ухвалѣ 1509 г. о вѣнѣ, бездѣтная вдова, пока остается во вдовствѣ, можетъ жить на всемъ имѣніи мужа, его отчизнѣ и выслугѣ (Skarb., № 2207). То же право „uzytkowania" бездѣтныхъ вдовъ принадлежитъ къ исконнымъ институтамъ древняго польскаго права. По одному памятнику польскаго обычнаго права XIII в., по смерти лица благороднаго или простолюдина, оставившихъ послѣ себя сыновей, вдова вмѣстѣ съ послѣдними остается во владѣніи всѣмъ

могла оставаться на имѣніи умершаго мужа до смерти своей или до выхода замужъ, когда имѣнія переходятъ къ наслѣдникамъ. Впрочемъ, и по выходѣ замужъ, вдова могла, до уплаты вѣновной суммы, владѣть имѣніемъ перваго мужа, если на немъ было записано вѣно [1]). Если умершій владѣлецъ не оставилъ послѣ себя ни дѣтей, ни другихъ законныхъ наслѣдниковъ, то имѣнія, въ качествѣ выморочности, отходили къ господарю, который, какъ видно изъ актовъ достатутоваго времени, давалъ оставшейся послѣ владѣльца вдовѣ прожитокъ или возлагалъ эту обязанность на того, кому жаловалось имѣніе [2]). Въ актахъ есть, впрочемъ, указанія на то, что въ такихъ случаяхъ вдовы иногда оставлялись господарями на выморочныхъ имѣніяхъ мужей пожизненно или до выхода замужъ, когда имѣнія спадали на господаря. Иногда и при выходѣ замужъ господари не „ру-

---

имуществомъ мужа, пока не выйдетъ замужъ. Въ послѣднемъ случаѣ наслѣдники даютъ ей нѣкоторыя домашнія вещи и ея личную собственность. Точно такъ же вдова, оставшаяся во вдовствѣ безъ сыновей—законныхъ наслѣдниковъ ея мужа, пользуется имѣніемъ мужа, пока остается вдовой. При выходѣ ея замужъ, имѣніе ея мужа, въ качествѣ выморочности, отходитъ къ князю; послѣдній выдаетъ вдовѣ то же, что обязаны были выдать наслѣдники (См. Helcel, Starodawne prawa pol. pomniki, II, 1870, стр. 25). Это-то право „доживотья“ (dożywocie, advitalitium) бездѣтныхъ вдовъ бытовалось въ Польшѣ до Вислицкаго Статута. Послѣдній и окончательно Вартенскій Статутъ Владислава-Ягеллы отмѣнили указанный институтъ и оставили вдовъ при одномъ вѣнѣ (см. Vol. leg. I, 32, 72). Впрочемъ, позже Статутомъ Сигизмунда I, 1523 г. (ibid. I, 419) дозволено было супругамъ взаимно записывать свои имѣнія на случай смерти (ср. Burzyński, Prawo pol. pryw. II, 145, 151)

[1]) См., наприм., Ак. Лит. метр. № 130. Въ 1516 г. бояринъ Юшковичъ жаловался маршалковскому суду на свою мачиху: была она за моимъ отцомъ и съ нимъ дѣтей не имѣла; отецъ мой умеръ, а ей ничего не отписалъ. Она же, и вышедши во второй разъ замужъ, доселѣ держитъ мое отчизное имѣнье и не хочетъ мнѣ поступитися. Мачиха показала: „мѣшкаю на имѣньи мужа для того, ижъ ми пасынокъ мой не хочетъ вѣна дати“. Судъ опредѣлилъ: „што ся тычеть мѣшканья ее на томъ имѣни, есть ли бы она за иншого мужа не пошла, мѣла бы, какъ то вдова, на имѣни мужа своего мѣшкати, а коли вжо за иншого мужа пошла, а (первый) мужъ ее вѣна ей въ тестаментѣ на имѣни своемъ не отписалъ, тогды ей вѣна не маеть быти плачоно; на томъ имѣни далѣй того не маетъ она мѣшкати“ (Лит. метр. судн. дѣлъ, I, л. 139).

[2]) См. Любавскаго, Област. дѣленіе, 581, гдѣ приводится изъ Литов. метрики рядъ данныхъ по указанному вопросу.

шали" вдовъ съ выморочныхъ имѣній первыхъ мужей: имѣнія въ такихъ случаяхъ жаловались бывшимъ вдовамъ въ пожизненное пользованіе (доживотье) [1]). Переходъ выморочныхъ имѣній къ частнымъ лицамъ, большею частью, совершался путемъ брака съ вдовами, оставшимися съ произволенія господаря на имѣніяхъ первыхъ ихъ мужей [2]).

Измѣненіе въ положеніи бездѣтныхъ вдовъ намѣчается впервые въ актахъ начала XVI в. и окончательно узаконяется Литовскимъ Статутомъ. Такимъ образомъ, по декрету пановъ радъ 1510 г. вдова, послѣ бездѣтной смерти мужа, получаетъ не все его имущество, а лишь третью его часть за вѣно, или ей платится деньгами, смотря по стоимости этой части [3]). Подобное же правило узаконено Литовскимъ Статутомъ въ виду того, что при бытовавшемся до того порядкѣ предоставленія въ пользованіе вдовамъ бездѣтнымъ всего имѣнія умершихъ мужей, „много ся от них (вдовъ) шкоды делает речи посполитой, а то тым иж не бывают службы служоны такъ якъ бы мели быти, и теж ближнихъ много именя утрачаютъ". Въ виду этого было постановлено, что бездѣтная вдова должна „толко на вене осести", т. е. на той части имѣнія, которую записалъ ей мужъ въ вѣнѣ, и дер-

---

[1]) Наприм., король Сигизмундъ выдалъ вдовѣ п. Вештортовича, листъ, „ижъ она на тыхъ имѣньяхъ (мужа) маеть быти до живота своего, а по смерти ее тые имѣнья мають на насъ спасти". Въ 1521 г. она заявляла королю,—„што жъ ей, будучы на вдовьемъ столцы въ тыхъ имѣньяхъ, кривды и втискы великіе дѣють, а она, будучи вдовою, не можетъ отъ тыхъ кривдъ оборонити", и била челомъ о дозволеніи ей выйти замужъ, „за кого будетъ ей воля", съ тѣмъ, чтобы король не „рушалъ" ее до смерти съ имѣній. Въ этомъ смыслѣ король выдалъ ей привилей на имѣніе (см. Любавскаго, Област. дѣленіе, 583).

[2]) Данныя изъ Литов. метрики приводятся Любавскимъ въ цитированномъ сочиненіи, стр. 582. Съ своей стороны, укажемъ на записную книгу Казимира, гдѣ находимъ такія записи: „Кгирдити держалъ именице на Березни и коли его не стало въ животе, ино жоны его Кгирдутевы просилъ у насъ Кгирятъ Кготовичъ. И мы были позволили ю поняти ему. Проживъ съ нимъ, она умерла безъ природка. Ея имѣніе (какъ выморочное) дано господаремъ писарю Васку"... „Янку Даниловичу призволилъ король поняти вдову Яцкову, а и сама дей за него хотѣла, а имене емужъ Яцково" (М. Довнаръ-Запольскаго Докум. Моск. Архива Мин. Юст., 1897, I, стр. 7, 15).

[3]) Skarb. № 2218.

жать эту часть пожизненно или до выхода замужъ; остальныя же части спадаютъ на ближнихъ, которые обязаны съ имѣнія отправлять господарскую службу. Если вѣно не было записано, то вдова получаетъ въ пользованіе третью часть имѣнія тоже пожизненно или до замужества [1]).

По вопросу о семейномъ положеніи женщинъ по литовско-русскому праву остается еще сказать о правѣ наслѣдованія дочерей въ отчизнахъ и материзнахъ [2]).

Литовско-русское право опредѣляетъ наслѣдственныя права дочерей, строго держась до послѣдняго времени основныхъ началъ древне-славянскаго и русскаго права [3]). По этому

---

[1]) Ст. 1529, IV, 3, 6. Ст. 1566, V, 5. Ст. 1588, V, 6.

[2]) Разсмотрѣнныя выше начала о личныхъ и имущественныхъ правахъ женщинъ вообще относятся также къ дочерямъ. Здѣсь сдѣлаемъ лишь дополнительную замѣтку касательно указаннаго раньше обычая, предоставлявшаго родителямъ въ старой Литвѣ языческой эпохи право жизни и смерти въ отношеніи къ новорожденнымъ дѣтямъ—сыновьямъ и дочерямъ. Кромѣ договора нѣмецкаго ордена съ литовцами-пруссами (1249 г.), отказавшимися по договору отъ стараго обычая убивать новорожденныхъ дѣтей (см. Skarb. № 111. Dreger, Cod. dipl. Pomeraniae, № 191), на практику этого обычая относительно дочерей у тѣхъ же пруссовъ въ началѣ XIII в. указываетъ грамота папы Гонорія III, 1218 г. (см. Voigt, Codex diplomat. Prussicus, I, 1836, № 12. Ср. также Duisburgi Chronicon, III, ed. Hartknochii, 1589, стр. 17). Такой же обычай умерщвленія новорожденныхъ дѣтей, въ особенности дочерей, практиковался до половины XIII в. у сосѣднихъ полабскихъ славянъ-поморянъ (см. А. Котляревскаго, Древности права Балтійскихъ славянъ, 1874, стр. 112. Мацѣевскаго, Hist. prawod. Slow. III, § 258). Этотъ-то обычай представляетъ собой, по всѣмъ видимостямъ, остатокъ отъ стараго быта арійцевъ и еще въ историческое время удерживался чуть ли не у всѣхъ европейскихъ народовъ. Слѣды этого обычая открываются, кромѣ литовцевъ и славянъ, также въ быту древнихъ грековъ, римлянъ и германцевъ. См. Grimm, Deutsche Rechtsgeschichte, 1828, стр. 455). Переживаніе это коренится въ старомъ хищническомъ бытѣ кочевника-воина, для котораго новорожденные, въ особенности дѣвочки, составляли „лишнее бремя, затруднявшее вольную непосѣдлую жизнь воина" (см. Котляревскаго, Древности права, стр. 115).

[3]) По всѣмъ главнѣйшимъ памятникамъ древне-славянскаго права къ наслѣдованію въ общесемейномъ имуществѣ, по смерти главы семьи, призываются дѣти—сперва сыновья, а если ихъ нѣтъ, то дочери; при братьяхъ сестры получаютъ приданое. Такъ рѣшается вопросъ въ Законѣ Винодольскомъ (1288 г.), Полицкомъ Статутѣ (1400 г.), сербскомъ законникѣ Душана, старо-чешскихъ уставахъ, Русской Правдѣ и пр. (см. J. Hube, Wywód praw spadkowych Słowiańskich. 1832. Maciejowski, Hist. prawod, Słow., V, 130 и сл. Vocel, O staročeském dědickém právu. 1861. H. Jireček, Slov. právo, 1864, II, 278. Ө.

вопросу находимъ указанія впервые въ договорѣ нѣмецкаго ордена съ литовцами-пруссами (1249 г.), обязавшимися предоставлять наслѣдственное имущество, оставшееся по смерти владѣльца, дѣтямъ—сыну и дочери, безъ ближайшихъ указаній на распредѣленіе между ними наслѣдственныхъ правъ [1]).

Леонтовичъ, Древн. Хорв.-далмат. законодательство, 1868, стр. 25, 55, 117—120. П. П. Цитовичъ, Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. 1870. Петрановичъ, О праву насльедства код Срба (Rad Jugoslov. Акад. 1877. XXIII). Kalousek, O staročeském právu dědickém. 1894.). Что касается польскаго права, то, какъ видно изъ одного древняго сборника польскаго обычнаго права XIII в., наслѣдственныя права дочерей первоначально опредѣлялись по общеславянскимъ началамъ (см. Helcel, Starodawne prawa polskiego pomniki, II, стр. 25). Перемѣны по данному вопросу (главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ служебно-тягловыхъ интересовъ государства, обязывавшаго землевладѣльцевъ отправлять съ имѣній земскую службу) появляются съ Вислицкаго Статута. По малопольской его редакціи дочери, при наличности сыновей, въ замѣнъ наслѣдства, получаютъ посагъ. Если по смерти отца остаются однѣ дочери, то къ нимъ переходитъ наслѣдство, съ тѣмъ, однако, что братья „стрыечные“ (двоюродные) или дальнѣйшіе родственники отцовской линіи могутъ выкупать у сестеръ недвижимость; при невыкупѣ ея въ теченіе года, она остается навсегда за сестрами. Иначе стоитъ дѣло по Великопольскому Статуту Казимира В. Родовыя имѣнія (rodzinne dobra), оставшіяся по смерти главы семьи, переходятъ къ сыновьямъ, а если ихъ не было въ моментъ открытія наслѣдства, то послѣднее переходитъ не къ дочерямъ умершаго владѣльца, а къ дальнѣйшимъ его наслѣдникамъ, безъ всякаго вознагражденія дочерей. Послѣднія получаютъ отцовскія имѣнія благопріобрѣтенныя или выслуги, хотя и ихъ могли выкупать наслѣдники, получившіе родовыя имѣнія. Съ XV в. (особенно съ конституціи 1588 г.,-V. l. II, 1212) окончательно устанавливается система наслѣдованія дочерей, державшаяся въ польскомъ правѣ до позднѣйшаго времени безъ существенныхъ измѣненій. Именно, дочери, при сыновьяхъ, могли получать не только денежныя назначенія, но и выдѣлы недвижимостью (не болѣе „czwarcizny“ всѣхъ отцовскихъ имѣній); если не было въ наличности братьевъ, то наслѣдство отцовское полностью переходило къ сестрамъ. Что касается, наконецъ, наслѣдованія въ „материзнахъ“, то въ этомъ отношеніи полъ искони не имѣлъ значенія: сыновья и дочери получали равныя доли въ материзнѣ (Burzyński, Prawo Pol. pryw. II, 238—240, 244, 245, 248. Ср. цитированныя выше сочин. I. Губе и Мацѣевскаго, также Реппеля—Ueber den Geschlechtsband (Geschichte Polens, I, 1840, стр. 604). Bandtkie, Prawo pryw. pol. отр. 341. Hanel, Nejhlavnější zásady dědického práva polského (Pravnik. 1871, roč. X и XI).

[1]) См. Skarb. № 111. По замѣчанію Даниловича (ibid. стр. 74), у литовцевъ въ языческое время наслѣдовали только сыновья,—правило договора предложено орденомъ, какъ институтъ нѣмецкій. Намъ кажется, что въ договорѣ 1249 г. говорится о наслѣдованіи *сына* и *дочери*, какъ о мѣстномъ литовскомъ обычаѣ, и именно въ такомъ же общемъ смыслѣ, какъ и, наприм., въ земскомъ

Въ такомъ же общемъ смыслѣ о наслѣдованіи „дѣтей" или „сыновей и дочерей" по смерти отца говорятъ привилеи земскіе (1387, 1413, 1457 г.) [1]) и областные, въ особенности кіевскіе привилеи 1507 и 1529 г. [2]), также достатутовыя ухвалы—1486 и 1495 г. о владѣніи отчинами [3]), 1506 г. объ отчинахъ и материзнахъ [4]), 1509 г. о вѣнѣ [5]) и пр. Ближайшее разъясненіе вопроса объ обычныхъ порядкахъ наслѣдованія достатутоваго времени, также о наслѣдственныхъ правахъ дочерей, даютъ старые господарскіе привилеи и выроки по разнымъ дѣламъ частныхъ лицъ. Изъ актовыхъ данныхъ этого времени видно, что литовско-русское право, касательно наслѣдованія дочерей въ отчизнахъ, строго держалось общихъ началъ, развитыхъ еще Русской Правдой. Такимъ образомъ, если по смерти отца оставались въ составѣ его семьи сыновья и дочери, то къ наслѣдованію призывались сыновья, съ обязанностью выдать сестеръ своихъ замужъ и дать за ними приданое. Если, затѣмъ, по смерти отца остались однѣ дочери, то послѣднія вступаютъ во всѣ права наслѣдниковъ, безъ различія между замужними и незамужними. Къ послѣднимъ въ такихъ случаяхъ примѣнялись, при наслѣдованіи ими отчинъ, тѣ же обычныя правила, что̀ и ко вдовамъ, остававшимся на имѣніяхъ мужа на „вдовьемъ столцѣ". Въ видахъ обезпеченія отбыванія земской службы, лежавшей на наслѣдственныхъ имѣніяхъ, дочери, подобно вдовамъ, обязывались господарями ко вступленію въ бракъ, какъ это видно изъ ряда актовъ о господарскихъ „призволе-

---

привилеѣ 1387 г. о наслѣдованіи *дѣтей* вообще. Распредѣленіе между ними наслѣдства основывалось на мѣстныхъ обычаяхъ.

[1]) По привилею 1387 г. „по смерти отцевъ сынове и *дочки* отъ своей отчины не мають отдалены быти" (А.З.Р. I, № 61. Zbiór pr. lit. 1, 7, 28).

[2]) По кіевскимъ привилеямъ „а будетъ пустой человѣкъ, ни *дѣтей*, ни племени, ино на насъ то имѣнье" (А.З.Р., II, № 30 и 164. Яснискаго Устав. зем. грам., стр. 178).

[3]) Арх. Ю.З.Р. IV, I, № 1. А.З.Р. I, № 31.

[4]) Skarb. № 2176.

[5]) Skarb. № 2207. Приложеніе, стр. 11, къ сочин. Максимейко—Сеймы лит.-рус. государства, 1902.

ніяхъ", дававшихся отдѣльнымъ лицамъ „понять дѣвку" съ ея имѣніемъ—отчиной; при этомъ нерѣдко такія отчины женъ предоставлялись прямо ихъ мужьямъ „на вѣчность" [1]). Подобныя же обычныя правила наслѣдованія примѣнялись, какъ видно изъ актовъ XV в., въ дѣлѣ преемства удѣльныхъ владѣній. Разъ прекращались мужскія линіи удѣльныхъ князей, ихъ удѣлы, до позднѣйшаго времени, переходили въ женскія линіи владѣтельныхъ родовъ до полнаго ихъ прекращенія. Въ такихъ случаяхъ владѣтельныя права умершаго князя переходили къ его вдовѣ, а затѣмъ къ дочери. Владѣтельныя права, переходившія въ женскія линіи, удерживались за ихъ представительницами обыкновенно подъ условіемъ брака съ „равными" владѣтельными лицами [2]). Тѣ же обычныя правила наслѣдованія дочерей находимъ и въ Литовскомъ Статутѣ. Въ немъ воспроизводится прежде всего общее положеніе шляхетскихъ (земскихъ) привилеевъ 1387 и другихъ годовъ о томъ, что по смерти отца дѣти, сыновья и дочери, не могутъ быть „отдалены" отъ имѣній отчизныхъ и

---

[1]) Данныя по изложеннымъ вопросамъ изъ достатутоваго времени извлечены Любавскимъ изъ Литовской метрики и приведены въ его сочиненіи—Объ областномъ дѣленіи, стр. 572—578. Примѣръ предоставленія отчинъ жены ея мужу находимъ въ привилеѣ короля Александра Васку Исаковичу (1500 г.) на отчину, доставшуюся его женѣ по смерти ея отца. Король предоставилъ зятю всѣ имѣнія послѣдняго, съ тѣмъ, что „тещу свою маеть онъ ховати на имѣніи до ее живота; а восхочетъ ли она замужъ пойти, ино есть въ ея воли, а все то, вышей мененое, Васко маетъ держати *вѣчно*" (Ак. Лит. метр. № 351).

[2]) См. мое изслѣд.—Очерки исторіи литов.-рус. права. Образованіе территоріи, 1894, стр. 32, 64, 115. Wólff, Ród Gedym. 42, 129, 137. Правило о правахъ дочерей на наслѣдованіе въ удѣльныхъ владѣніяхъ иногда примѣнялось даже въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣнія эти давались jure feudali, т. е. съ отступленіемъ отъ общаго положенія о „feuda masculina" средневѣковаго леннаго права. Витовтъ, изгнанный изъ Литвы Владиславомъ Ягеллой, заключилъ въ 1384 г. съ Ливонскимъ орденомъ договоръ, въ силу котораго Витовтъ, уступившій ордену свои удѣльныя владѣнія въ Литвѣ, получаетъ ихъ отъ ордена *ленным̆ъ правомъ*. Въ договорѣ было опредѣлено, что послѣ бездѣтной смерти Витовта и его дѣтей орденъ наслѣдуетъ его удѣлъ. Если по смерти Витовта останется одна дочь, то орденъ долженъ боронить ее, оставить при ленѣ и найти ей достойнаго и равнаго по сану мужа. Если она умретъ бездѣтной, то ленъ переходитъ къ ордену, такъ какъ мужъ не можетъ предъявлять никакихъ правъ на ленъ (Skarb., № 497).

„дѣдизныхъ“, также другихъ „спадковъ“, выслугъ и всякаго „набытья“,—они съ потомствомъ получаютъ и владѣютъ ими на полномъ вотчинномъ правѣ [1]). Какъ замѣчено выше (въ отдѣлѣ о возрастѣ), дочери лишаются наслѣдственныхъ правъ при самовольномъ выходѣ замужъ безъ согласія родителей или опекуновъ, а затѣмъ, наравнѣ съ сыновьями—въ случаѣ побоевъ или вообще оскорбленій, наносимыхъ ими родителямъ, наконецъ въ случаѣ политическихъ преступленій отца [2]). Сущность наслѣдственныхъ правъ дочерей точно опредѣляется на основаніи старыхъ обычаевъ въ Статутѣ второй и третьей редакцій. Отчизна дѣлится между сыновьями поровну; дочери же получаютъ изъ отчизны одно придапое. Если нѣтъ братьевъ, къ наслѣдованію въ отчизныхъ и другихъ отцовскихъ маетностяхъ призываются сестры съ ихъ потомствомъ [3]).

На иныхъ основаніяхъ установляется въ литовско-русскомъ правѣ наслѣдованіе въ материзнахъ. По изстаринному обычаю, санкцированному затѣмъ Литовскимъ Статутомъ, материзна, по смерти владѣлицы, не оставившей никакихъ записей на своей маетности, поступаетъ въ равный раздѣлъ между ея сыновьями и дочерьми [4]).

Въ составѣ маетностей отцовскихъ могли числиться такія имѣнія, въ отношеніи къ которымъ, по самому ихъ назначенію, порядокъ наслѣдованія опредѣлялся не общими, статутовыми положеніями, но спеціальными актами, въ формѣ госпо-

---

[1]) Статутъ 1529 г. (Ш, 9) говоритъ о „добрахъ отчизныхъ и дедизныхъ“, которыя дѣти „суполнымъ правомъ посядутъ и на пожитки свои оборочаютъ“. По ухвалѣ Берестейскаго сейма 1566 г., по смерти отцовъ, дѣти, сыновья и дочери, не должны быть отдалены отъ ихъ отчизны, также „близкостей, спадковъ, выслугъ и всякаго набытья водлугъ права“,—владѣютъ ими „правомъ прирожонымъ и слушне набытымъ звычаемъ стародавнимъ и теперешнимъ Статутомъ“ (см. Максимейко—Сеймы лит.-рус. государства, 1902. Прилож., стр. 164). То же положеніе вошло въ Статутъ 1566 (Ш, 14) и 1588 (Ш, 17).

[2]) Ст. 1529, I, 2, 4; IV, 11, 12, 14. Ст. 1566, I, 3, 6; V, 7, 8; VIII, 7; XI, 6. Ст. 1588, I, 6; V, 8, 9; VIII, 7; XI, 7.

[3]) Ст. 1566, Ш, 14; V, 13. Ст. 1588, Ш, 17; V, 14.

[4]) О наслѣдованіи материзнъ въ достатутовое время см. данныя, извлеченныя изъ Литовской метрики Любавскимъ и приведенныя имъ въ сочиненіи—Объ областномъ дѣленіи, стр. 575, 579, 580. Ср. Ст. 1529, IV, 13. Ст. 1566, Ш, 14; V, 13. Ст. 1588, Ш, 17; V, 14.

дарскихъ привилеевъ на „выслуги“ и „данины“ разнаго рода— „до воли господарской“, „до живота“ (или „въ доживотье“), „до двухъ животовъ“, въ „держанье“, въ „помѣстье“, „на поживенье“ или „въ хлѣбокормленье“, также данины „леннымъ правомъ“ и такъ называемыя „ординатскія“ имѣнія (ordynacyi). Наслѣдованію на общемъ основаніи подлежали только пожалованія „на вѣчность“ (jure haereditario titulo, jure perpetuo, въ отчину, правомъ вѣчнымъ) данному лицу съ дѣтьми и пр. [1]). Данины „до воли“, въ „доживотье“ и пр. вовсе не подлежали наслѣдованію [2]). Выслуги леннымъ правомъ могли быть объектомъ наслѣдованія только сыновей владѣльцевъ или ихъ родственниковъ мужскаго пола, съ устраненіемъ отъ наслѣдованія дочерей и вообще женщинъ [3]). Ограниченіе это обусловливалось, главнымъ образомъ, тѣмъ, что ленныя владѣнія, учреждавшіяся въ Литвѣ съ XIII в. [4]) въ видахъ усиленія земской обороны, жаловались великими и удѣльными князьями изъ княжескихъ доменъ, подъ непремѣннымъ усло-

---

[1]) См. Arch. Sangusz. I, № 8, 24, 117, 118, 121, 131; III, 371. Ак. Лит. метр. № 2, 6, 10, 14, 45, 72, 76, 85, 151 и пр. А.Ю.З.Р. I, № 21. А.З.Р. I, № 45, 53, 176. Арх. Ю.З Р. ч. VIII, т. I, № 24, 74 и пр.

[2]) О данинѣ на *„поживенье“* см. Ак. Лит. метр., № 636, 738.—О *„хлѣбокормленьи“*—ibid. 249, 625, 657, 658; А З.Р. I, № 163, 191.—*„До живота“*—Ак. Л. м. № 135, 187, 249, 258 и пр.; А.З.Р. I, № 57; Arch. Sangusz. III, № 136, 141; А.Ю.З.Р. I, № 116, 175.—*На опредѣленное число лѣтъ*—А Л.м., № 625.— До „*воли господарской*“—А.Л.м., № 55, 74 и пр.; Arch Sang. III, № 9, 99; IV, 17, 237; А.В.К. XIII, стр. 358, 360 и пр.—На *„одну парсуну“*—А.Л.м., № 126, 158, 166.—До *„дву животовъ“*—А.З.Р. II, № 118; А.Ю.З.Р. I, № 49; II, 118.—О литовско-русскихъ *помѣстьяхъ* см. М. Ф. Владимірскаго-Буданова Очерки изъ ист. лит.-рус. права. I. Помѣстья литов. государства. 1889 г.—М. К. Любавскаго Област. дѣленіе и пр. 1893, стр. 587—590. Ср. мое изслѣд.—Крестьянскій дворъ въ лит.-рус. государствѣ (Ж.М.Н.Пр. 1896 и отд. 1896, стр. 196—208).

[3]) О *ленахъ* въ Литвѣ-Руси см. Skarbiec, № 181, 432, 462, 492, 497, 509, 649, 868, 1961. А.З.Р. III, № 87. АЮЗР. I, № 42, 57, 117, 166, 192. Арх. Ю.З.Р. ч. VIII, т. I, № 4, 8, 10, 11, 14, 96, 97, 100. Грушевскаго Барск. староство. Прилож. I, Акты—№ 96, 97, 100, 163, 174. Лит. Стат. 1566, III, 34. Volum. leg. I, 298, 354; II, 612, 773 (§ 18), 900, 920, 925, 1018, 1230, 1330, 1617, 1677; IV, 649, 802; VII, 861 и пр. Ср. Inwentarz Vol. leg. sub voce, „dobra lenne“.

[4]) Древнѣйшее извѣстіе о ленахъ въ Литвѣ находимъ въ грамотѣ Мендовга, 1252 г., объ уступкѣ Ливонскому ордену Жмуди, гдѣ уже въ то время существовали не только отчизныя имѣнія, но и владѣнія ленныя, „a nobis teneantur in feudo“ (См. Ярошевича Obraz Litwy, I, 123. Skarb. № 181).

віемъ отправленія съ нихъ ленниками военной службы, которую женщины, понятно, не могли исполнять. Изъ актовъ видно, что дочерямъ въ такихъ случаяхъ выдѣлялись денежныя назначенія (очевидно, въ значеніи приданаго), если въ распоряженіи ленниковъ были особые капиталы, принадлежавшіе къ составу ленныхъ владѣній. Впрочемъ, какъ видно изъ приведеннаго выше договора Витовта съ Ливонскимъ орденомъ 1384 г., по смерти владѣльца лена безъ сыновей, послѣдній могъ иногда переходить по наслѣдству къ дочерямъ умершаго владѣльца, оставлявшимся при ленѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы его собственникъ нашелъ для нихъ „достойныхъ и равныхъ имъ по сану" мужей [1]). Рядомъ съ наслѣдственными ленами (feuda masculina по Бинеру), въ актахъ изрѣдка упоминаются также лены—доживотья, вовсе не подлежавшіе наслѣдованію [2]). Кромѣ интересовъ земской обороны, въ особенности на южныхъ окраинахъ государства (Подоліи и др.), подвергавшихся постояннымъ „пополохамъ" сосѣднихъ татарскихъ ордъ, ленныя владѣнія учреждались въ видахъ колонизаціонныхъ, съ обязанностью для владѣльцевъ безсмѣнно сидѣть на своихъ ленахъ, заселять ихъ и беречь страну отъ татарскаго разоренія, подъ угрозой лишенія лена при неисполненіи этой обязанности [3]). Данина

---

[1]) См. Skarbiec, № 497.

[2]) Примѣръ пожалованія лена въ доживотье находимъ въ договорѣ, заключенномъ въ 1366 г. польскимъ королемъ Казимиромъ съ Ольгердомъ и другими литовскими князьями. По этому договору земля Белзская (и Холмская), уступленная Польшѣ, была отдана королемъ Казимиромъ въ пожизненное владѣніе литовскому князю Юрію Наримонтовичу, принятому королемъ „in servum et homagialem principem et terram Belzensem feudali jure ad vitae duntaxat tempora tenendam concessit" (См. Naruszewicz, Hist. II, стр. 118. Skarbiec, № 432. Мое изслѣд.—Очеркъ исторіи лит.-рус. права. Образованіе территоріи, стр. 363).

[3]) На такомъ основаніи въ 1448 г. шляхтичу Данилу дано было село Хорошевцы въ Подоліи на ленномъ правѣ, „tali conditione interposita et specialiter expressa, quod praefatus Danilo et sui successores legitimi in praefata vastitate residentiam debent facere personalem ac terras nostras ab inimicis nostris Tartaris debito tempore praemunire, custodiam huijus modi vigilem et ipsis juxta suum posse resistere. Casu vero, quo praef. Danilo et sui successores legitimi in praef. vastitate residentiam non fecerunt personalem, extunc ipso

помѣстій, подъ общимъ титуломъ feuda regni masculina, составляла въ Польшѣ и Литвѣ-Руси исключительную прерогативу господарей (позже сеймовъ), выдѣлявшихъ лены изъ состава królewszczyzn и skarbowych dobr во владѣніе лицъ „благороднаго“ происхожденія, служилой шляхты—рыцарства (отсюда ленные титулы—bona jure militari instituta, нѣм. das edle Recht); feuda privata, учреждавшіеся по нѣмецкому феодальному праву частными владѣльцами въ своихъ имѣніяхъ, вовсе не допускались ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ [1]). Въ видахъ усиленія земской обороны, въ особенности на южныхъ окраинахъ государства, дѣлались иногда отступленія отъ основнаго начала леннаго права о данинѣ леновъ только лицамъ „благороднаго“ происхожденія. Королева Бона, владѣвшая Барской волостью (позже староствомъ) въ Подоліи на положеніи удѣльной княгини, предоставила владѣніе землями крестьянамъ (chmetones или incolis villarum) шести селъ въ этой волости на ленномъ правѣ (jure feudali); въ 1557 г. король Сигизмундъ Августъ издалъ подтвердительный привилей на лены крестьянъ съ тѣмъ, что, по пресѣченіи мужскаго потомства ленниковъ, земли спадаютъ на господаря [2]). О ленныхъ имѣніяхъ въ Литвѣ-Руси говорится

facto ipsa vastitas seu bona ad nos et nostros successores devolventur pleno jure et de ipsis disponere potuerimus, prout nostrae placebit majestati“. См. Арх. Ю.З.Р. VIII, I, № X.

[1]) См. Burzyński. Prawo pol pryw. II, 272, 432, 438. Объ этомъ категорически говорится въ привилеѣ короля Александра, 1505 г. (объ утвержденіи Статута Ласкаго), запретившемъ частнымъ владѣльцамъ самовольно учреждать въ своихъ имѣніяхъ помѣстья для своихъ подданныхъ по началамъ Магдебургскаго (земскаго) и леннаго права, „quae omnia vidimus per nonnullos prudentes subditos nostros pro singulari eruditione et suorum subditorum gubernaculo concibilia esse. Et quia eorum practica communiter fit in certis Regni nostri jus Maydeburgen: ac Theutonicum habentibus, ideo Nos ea privato illorum usu sumentes“ etc. (Vol. leg. I, 161).

[2]) Крестьянамъ даны „piscinas cum parvis sareptis minoribus et majoribus“ (Арх. Ю.З.Р. ч. VIII, т. I, № 97)—собственно „хутора“ съ разными угодьями. Пасѣки—хутора, заводившіеся на южно-русскихъ степныхъ „уходахъ“, какъ главныя формы сельскихъ поселеній, соотвѣтствуютъ подляшскимъ „станамъ бортницкимъ“ (или бортнымъ), устраивавшимся въ пущахъ господарскихъ и панскихъ. О пасѣкахъ-хуторахъ см. Арх. Ю.З.Р. ч. V, т. I, стр. 84, 97, 532; VI, I,

только въ Литовскомъ Статутѣ 1566 г.: въ 34-мъ арт. III разр.—о „вольности шафовати“ отчизнами и выслугами, дѣлается изъятіе для выслугъ, пожалованныхъ леннымъ правомъ, также доживотьемъ или до воли господарской: „тыхъ маемъ заховати водле привильевъ и ласки господарское“,—правило, не вошедшее въ Статутъ третьей редакціи [1]). Отмѣна ленностей въ Польшѣ и Литвѣ начинается съ акта Люблинской уніи 1569 г.: „Feuda albo lenna, wedte każdego przywileju, wiecznemi czasy *dziedziczne* (на общемъ основаніи

26; VII, I, 20, 84 и пр. Антоновича Грамоты, № 31, 33 Ср. Владимірскаго-Буданова. Населеніе, стр. 44, 48, 163; мое изслѣдованіе. — Крестьянскій дворъ въ литовско-русскомъ государствѣ, — въ Ж. М. Пр. 1896 и отдѣльно — стр. 78—81.

[1]) Ст. 1587, III, 41. Въ литовско-русскомъ государствѣ, какъ и въ старой Польшѣ, владѣніе ленами регулировалось Саксонскимъ Зеркаломъ, составленнымъ въ первой трети XIII в. (1224—1235 г.) Эйке-фонъ-Репговымъ и обнимавшимъ Landrecht и Lehnrecht. Въ Статутѣ Ласкаго („Commune incliti Polonie Regni privilegium, constitutionum etc. 1506 г.), утвержденномъ королемъ Александромъ въ 1505 г. (Vol. leg. I, 161), помѣщено Саксонское Зеркало, подъ заглавіемъ: „Libri duo juris civilis Maydeburgensis et provincialis Saxonici cum tertio libro juris feudalis (изъ 42 артикуловъ), quibus registrum anteponitur infra scriptum“. Замѣтимъ при этомъ, что въ библіотекѣ Залускихъ сохраняется въ рукописи книга нѣмецкаго права магдебургскаго и *феодальнаго*, изд. при Казимирѣ и списанная Павломъ Костскою въ 1463 г. (См. Będkowstki, Hist. literat. polskiej, II, стр. 212): „Libri legum theutonicalium juris Magdeburg. et Feudalis, nec non Statuta Kasimiri pro terra Cracovien. et Statuta Lancicien. terrae. Ducum et Dominor. terrae Mazovien. finiti per manus Pauli Kostka civis de Woynicz. A. D. 1463. fol.“. По указанію Бентковскаго (ibid., 211), Саксонское Зеркало, изданное Ласкимъ въ 1506 г., есть лишь исправленное и дополненное изданіе Магдебургскаго права, утвержденнаго для руководства въ Магдебургіяхъ еще Казимиромъ В. въ 1356 г. (на что есть указанія и въ сборникѣ Ласкаго,—см. стр. 109, 175). Въ виду этого слѣдуетъ полагать, что составленіе перваго сборника Саксонскаго Зеркала, въ составѣ Landrecht'а и Lehnrecht'а, принадлежитъ Казимиру В., и что въ печати этотъ сборникъ въ исправленномъ видѣ появился въ изданіи Статута Ласкаго (объ изданіи свода книгъ Магдебургскаго права при Казимирѣ см. Vol. leg. I, 66; здѣсь же говорится, что сводъ этотъ подтверждался позже—въ 1421, также при Владиславѣ Ягеллѣ и Владиславѣ IV, въ 1444 г.; см. Vol. leg. I, 65, 67). Указанія на практическое дѣйствіе Саксонскаго Lehnrecht'а, издававшагося вмѣстѣ съ Landrech'омъ, находимъ въ извѣстныхъ сборникахъ магдебургскаго права Яскера и Гроицкаго, гдѣ есть ссылки на отдѣльныя статьи Lehnrecht'а, послужившія источникомъ Landrecht'а,—наприм., о привилегіяхъ и хирографахъ, присягѣ войта и герадѣ (см. Ѳ. В. Тарановскаго Обзоръ памятниковъ Магдебургскаго права, 1897, стр. 25, 83, 94, 152).

съ земскими имѣніями шляхты) być mają, nie przywodząc ich w żadną wątliwość którymkolwiek obyczajem i wykładem“ [1]). Окончательное уравненіе ленныхъ имѣній съ земскими въ собственной Литвѣ принадлежитъ сеймовой конституціи 1661 года [2]). Въ польской Подоліи и Галичинѣ то же сдѣлано конституціями 1576, 1581 и 1588 г. [3]), въ Подляхіи конституціями 1607 и 1609 г. [4]) и въ Брацлавскомъ воеводствѣ конституціей 1609 г. [5]). Впрочемъ, и позже продолжалъ, по примѣру Польши, практиковаться въ литовско-русскихъ областяхъ старый обычай раздачи помѣстій на ленномъ правѣ: вплоть до конституціи 1775 г. издавались на польско-литовскихъ сеймахъ особыя конституціи о пожалованіи изъ królewszczyzn и скарбовыхъ имѣній помѣстій jure feudali, съ тѣмъ же порядкомъ наслѣдованія, что и въ старыхъ ленностяхъ [6]). Послѣ присоединенія западнаго края къ Россіи старыя ленности были вовсе отмѣнены или превращены въ маіоратныя имѣнія [7]).

Наконецъ, женщины устранялись отъ наслѣдованія въ такъ

---

[1]) Vol. leg. II, 773 (§ 18). Ограниченія раздачи въ Польшѣ królewszczyzn въ ленное владѣніе начинаются съ Статута короля Александра 1504 г. (Vol. leg. I, 298; II, 612, 900).

[2]) Ibid., V, 802.

[3]) Ibid., II, 925, 1018, 1230.

[4]) Ibid., II, 1617, 1677.

[5]) Ibid., II, 1677.

[6]) Ibid., IV, 649; VII, 861 и пр. См. Iaroszewicz, Obraz Litwy, II, 68. Burzyński, II, 437.

[7]) Такимъ образомъ, отмѣна ленныхъ владѣній въ Бѣлоруссіи послѣдовала на основаніи манифеста 1772 г. о присоединеніи этой области къ русскому государству; лены, удерживавшіеся въ другихъ мѣстахъ западнаго края, указами 1808, 1824 и 1830 г. были превращены въ имѣнія маіоратныя. См. 1-е Продолж. Свода зак. 1842, стр. 317. Ср. Ярошевича, II, 195. О Саксонскомъ ленномъ правѣ, дѣйствовавшемъ въ Польшѣ и Литвѣ–Руси, см. C. G. Homeyer, Sachsenspiegel, II. Theil: System d. Lehnrechts d. sächsischen Rechtsbücher, 1844. Chr. Got. Biener, Disquisitio de origine et indole feudorum polonicorum, legibusque feodalibus in Polonia receptis (Miscellaneen zum Lehnrechte gesammelt u. hrsg. v. K. F. Zepernick, Bd. IV, 1794; вт. изд. въ Acta Societatis Iablonoviana. Bd. II, 1809). См. также не разъ цитированныя сочин. Чацкаго O lit. i pol. prawach, изд. 1861, стр. 208, 286, 289. Ярошевича Obraz Litwy, I, 122; II, 64, 195. Бандтке-Стенжинскаго Prawo pryw. pol., 270—291. Буржинскаго Prawo pol. pryw. I, 287; II, 429—439.

называемыхъ *ординатскихъ имѣніяхъ* (ordynacye, ordinationes, fideicommissa), ставшихъ появляться въ бывшей Речи Посполитой послѣ Люблинской уніи 1569 г. [1]). Это были собственно маіораты, учреждавшіеся въ крупныхъ имѣніяхъ шляхты въ видахъ сохраненія шляхетскихъ родовъ отъ упадка и обѣдненія. Порядки владѣнія и наслѣдованія въ такихъ имѣніяхъ опредѣлялись по каждой ординаціи въ отдѣльныхъ статутахъ, составлявшихся самими учредителями и утверждавшихся сеймами. Ординатскіе статуты основывались на слѣдующихъ общихъ началахъ: нераздѣльности ординацій, призывѣ къ наслѣдованію только лицъ мужскаго пола по началу маіоратства, съ устраненіемъ отъ наслѣдованія женскихъ линій; неотчуждаемости ординацій заставнымъ правомъ или на вѣчность [2]).

4. *Здоровье.* Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что литовско-русское право признавало однимъ изъ главныхъ условій полной право- и дѣеспособности отсутствіе физическихъ и въ особенности психическихъ недостатковъ, лишающихъ субъекта возможности надлежащаго пониманія и разумѣнія предпринимаемыхъ имъ дѣйствій и поступковъ. Дѣеспособнымъ субъектомъ можетъ быть только физически и психически здоровый человѣкъ,— положеніе, которое по актамъ XVI в. уже вполнѣ усвоено было литовско-русскимъ правомъ. Обычная формула соста-

---

[1]) Таковы ординаціи: рода Радзивилловъ, учрежденная въ 1589 г. по соглашенію членовъ этого рода и утвержденная сеймомъ въ 1589 г. (Vol. leg. II, 1284); Замойскихъ—1589 г. (ib. II, 1282; V, 465); Мышковскихъ—1601 г. (ib. II, 1515); князей Острожскихъ—1609 г. (ib II, 1668; VII, 417) и пр. Чацкій, кромѣ того, говоритъ объ ординаціяхъ, учреждавшихся въ Польшѣ и Литвѣ до Люблинской уніи; по мнѣнію Буржинскаго, это не были собственно ординаціи и не утверждались сеймами (Czacki. O lit. i pol. prawach, изд. 1861, II, 12—13; Bandtkie, Prawo pryw. pol., 228; Burzyński, Prawo pol. pryw. II, 312—315).

[2]) Объ отчужденіи ординацій лишь съ утвержденія сейма см. Vol. leg. IV, 254; V, 122. По словамъ Буржинскаго, польскія ординаціи—институтъ неславянскаго происхожденія, установившійся въ имѣніяхъ нѣсколькихъ магнатскихъ родовъ по образцу нѣмецкихъ Familienfideikommissen. См. Burzyński Prawo pol. pryw. II, 312. O Familienfideikommissen по нѣм. праву см. C. V. Salza и Lichtenau, Die lehre V. Familien—Stamm. und. Geschlechtsfideikommissen. 1838; Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, 1892 и пр.

вленія завѣщаній и другихъ записей „въ здравомъ умѣ и твердой памяти“, встрѣчающаяся съ давнихъ временъ въ восточно-русскихъ актахъ [1]), извѣстна была также актамъ литовско-русскимъ [2]). По Литовскому Статуту, составлять тестаментъ вольно всякому—„здоровому або хорому“, лишь бы завѣщатель былъ „при доброй памяти и здоровый на разуме“ [3]), какъ и въ опекуны допускаются люди „не форые, ростропные, розумные“ [4]). Можно съ достовѣрностью полагать, что по традиціи, удерживавшейся еще отъ временъ древне-русскихъ церковныхъ уставовъ (Владиміра Св., Ярослава I и др.), люди убогіе и калѣки—слѣпцы, хромцы и пр., жившіе въ богадѣльняхъ при церквахъ и монастыряхъ, издавна находились въ Литвѣ-Руси, какъ и въ восточной Россіи, подъ юрисдикціей и правоохраной церковной власти [5]). Документальныя данныя по вопросу о правоспособности людей „здоровыхъ“ и „хорыхъ“ (больныхъ) находимъ въ источникахъ литовско-русскаго права лишь со времени изданія Литовскаго Статута.

Статутъ различаетъ по степени дѣеспособности людей,

---

[1]) См. Н. Н. Дебольскаго Гражданская дѣеспособность, 1903, стр. 44.

[2]) Наприм., въ 1514 г. п. Щастный Полозовичъ далъ Николо—Пустинскому Кіевскому монастырю запись на имѣніе, „будучи въ полномъ разумѣ и цѣломъ смыслѣ“ (См. Арх. Ю.З.Р. I, № 3).

[3]) Ст. 1529, V, 18. Ст. 1566 и 1588, VIII, 2.

[4]) Ст. 1566, VI, 3.

[5]) Въ листѣ 1468 г. Мстиславскаго князя Ивана Юрьевича Лингвеневича Онуфріеву монастырю на старыя наданья земель (со временъ князя Семена Лингвена Ольгердовича) находимъ ссылку на „свитокъ Ярославль“—западно-русскую редакцію церковнаго устава Ярослава I о церковной юрисдикціи монастырскихъ людей, къ коимъ относились люди убогіе и вообще богадѣльные (см. Ак. Лит. метр. № 21. „Свитокъ“ помѣщенъ въ А.З.Р. I, № 166). По старымъ уставамъ Владиміра, Ярослава, Всеволода къ людямъ церковнымъ, богадѣльнымъ относились убогіе, калѣки—слѣпцы, хромцы и другіе, жившіе въ „больницахъ“ подъ охраной церкви (см. Владимірскаго-Буданова Христоматія, 1900, I, стр. 230, 239, 245). О положеніи „убогихъ“ въ старой Польшѣ и Литвѣ см. I. Danilowicz, Historyczny pogląd na zaklady dobroczynne w dawney Polsce, 1820. M. Degerando, Opiekun ubogich, 1825. F. Skarbek, O ubostwie i ubogich, 1827. А. Окольскій, Историческій очеркъ призрѣнія бѣдныхъ въ Польшѣ, 1878.

„здоровыхъ“ отъ „немоцныхъ“ („хорыхъ, „форыхъ“). Между послѣдними отмѣчаются больные „обложною хоробою“ („обложною немочью“), калѣки—слѣпые и пр. и психически больные (поль. wariaci), одержимые „глупствомъ“ (поль. głupi или głupci, mentecapti, слабоумные, идіоты) и „шаленствомъ“ („шалени“, сумасшедшіе, поль. szaleni, „отъ розуму отходячіе“)—сумасшествіемъ временнымъ („хто шалевши к себе прійдеть“, „ку здоровью доброму и досконалому, зуполному разуму прійдеть“), съ перерывами (lucidi intervalli—„кгды бы хто шалевши а за ся ку здоровью и розуму зуполному пришолъ, а потомъ бы ся то ему отновило, же бы за ся почалъ шалети“), наконецъ, одержимые сумасшествіемъ постояннымъ, особенно буйнымъ, осложненнымъ бѣшенствомъ („furiosi“—„люди шаленые, которые за допущеньемъ божимъ отъ розуму отъшедши звыкли людемъ раны задавати, а часомъ забойства чинити“).

Больные „обложною хоробою“ или „немочью“ (пол. „choroboju ciała“), наравнѣ съ людьми здоровыми, считаются дѣеспособными, безъ особыхъ ограниченій. Въ Литовскомъ Статутѣ говорится о больныхъ урядникахъ судовыхъ, также о лицахъ, не могущихъ по болѣзни ѣхать на войну или явиться въ судъ по своимъ дѣламъ. Если судья, подсудокъ или писарь „захораютъ обложною немочью“, то исполненіе ихъ обязанностей, на время болѣзни, поручается другимъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы, по выздоровленіи, урядъ былъ „оповѣданъ, ижъ правдиве немоцонъ былъ“; кто „безъ правдивое и обложное немоцы роковъ судовыхъ омешкивалъ“, тотъ теряетъ свой урядъ [1]). Кто „для немоцы“ не можетъ лично ѣхать на войну, тотъ обязанъ представить хорунжему удостовѣреніе трехъ шляхтичей, которые, „немоцы его очима своими огледавши“, должны „оповѣдать“ о томъ господарю или гетману; по выздоровленіи, немоцный долженъ присягнуть предъ хорунжимъ, что „для правдивое и обложное немоцы не могъ на тую послугу земскую ѣхати“. Безъ та-

[1]) Ст. 1566, IV; 7. Ст. 1588, IV, 4.

кого „оповѣданья“ виновный лишается имѣнія [1]). Наконецъ, если подсудимый „за хоробою“ не могъ явиться въ судъ по предъявленному ему позву, то онъ долженъ дать знать суду о своей хоробѣ. Послѣ болѣзни, при новомъ позвѣ, подсудимый долженъ присягнуть, что „правдиве былъ немоценъ“,— иначе, безъ такой присяги, теряетъ дѣло. Если подсудимый по болѣзни не можетъ явиться въ судъ въ теченіе трехъ роковъ, то судъ обязанъ послать къ нему вознаго съ двумя шляхтичами, предъ которыми больной обязанъ присягнуть, что все время былъ больнымъ и потому не могъ явиться въ судъ; если не присягнетъ, то платитъ „вину“. Кто по болѣзни не можетъ явиться на 4-й рокъ, тотъ обязанъ самъ или чрезъ „умоцованнаго“ (прокуратора) отвѣчать на судѣ, „не вымовляючи се хоробою“ [2]).

Что касается калѣкъ, то по старымъ западно-русскимъ актамъ всякаго рода калѣки—слѣпые, хромые и пр. относятся къ категоріи людей убогихъ, безпомощныхъ (вдовъ, стариковъ и пр.), въ старину бывшихъ подъ правоохраной церкви [3]). Въ Литовскомъ Статутѣ второй редакціи упоминается только человѣкъ „слѣпой“: ему дозволяется составлять тестаментъ, имѣя при этомъ не менѣе восьми свѣдковъ; тестаментъ, составленный при меньшемъ числѣ свидѣтелей, считается недѣйствительнымъ [4]). Правило это, вызванное слѣпотой завѣщателя, не касается другихъ калѣкъ, по всему видно, считавшихся дѣеспособными безъ особыхъ ограниченій. Изложенное ограниченіе не вошло въ Статутъ 1588 г. Очевидно, слѣпымъ предоставлено было составлять завѣщанія на общемъ основаніи.

Иначе ставится вопросъ о дѣеспособности психически больныхъ. Въ Литовскомъ Статутѣ они извѣстны подъ общимъ именемъ „шаленыхъ, розуму отходячихъ“ („которые

---

[1]) Ст. 1566 и 1588, II, 11.

[2]) Ст. 1566, IV, 13. Ст. 1588, IV, 22, 23.

[3]) О калѣкахъ и убогихъ, по актамъ XVI в., жившихъ по селамъ своими дымами и платившихъ „подымное“, см. Грушевскаго Барское староство, стр. 258. Ак. Вил. Ком. XIV, стр. 305, 308, 311 и пр.

[4]) Лит. Ст. 1566, VIII, 8.

розуму не мають"). Какъ лица, не владѣющія „розумомъ", психически больные вообще не считаются дѣеспособными къ совершенію юридическихъ дѣйствій и на этомъ основаніи не могутъ „свѣтчить" на судѣ" (являться въ качествѣ свидѣтелей) [1]), составлять тестаменты [2]) и пр. Большая или меньшая напряженность психическаго разстройства больныхъ принимается Статутомъ во вниманіе въ ученіи объ уголовномъ вмѣненіи. Литовскій Статутъ считаетъ ненаказуемымъ заочное (на словахъ или письменно) „мовенье о господари што образливого", если оно учинено „з глупъства або шаленства" [3]); здѣсь между слабоуміемъ больныхъ, признанныхъ mentecapti, и сумасшествіемъ собственно „шаленыхъ"—furiosi, не дѣлается никакого различія въ отношеніи къ уголовному вмѣненію [4]). Различія такія наступаютъ въ та-

---

[1]) Ст. 1566, IV, 53. Ст. 1588, IV, 78.

[2]) Шаленые могутъ составлять на общемъ основаніи завѣщанія и другіе акты лишь по выздоровленіи, „коли къ себѣ приидуть", „коли ку доброму и досконалому разуму прийдуть" (см. Ст. 1529, V, 17. Ст. 1566 и 1588, VIII, 1). Аналогическія правила находимъ въ источникахъ магдебургскаго права (см. Cervus Tucholiensis, Farrago actionum, 1531, fol. 178—183. Groicki, Tytuly prawa Maydeburskiego, 1567, art. XX).

[3]) „А ведже естли бы хто з глупъства або шаленства в томъ („мовеньи о господари што образливого" или кто „особу господарскую явне, и черезъ листы свои явные писанья руки своей шкалевалъ") выступилъ, за то мы господаръ братися не будемъ" (ст. 1588, I, 4).

[4]) I. Малиновскій полагаетъ, что въ Статутѣ 1588 г. (I, 4) терминъ „шаленство" употреблено не въ смыслѣ сумасшествія, и переводитъ выраженіе: „з глупства або шаленства" словами—„по *глупости* или *простотѣ*" (см. Ученіе о преступленіи по Лит. Стат., 1894, стр. 21),—толкованіе, съ которымъ едва ли можно согласиться. Дѣло въ томъ, что приведенный артикулъ Литовскаго Статута объ „ображеньи маестату господарского" (какъ и аналогическія постановленія старыхъ польскихъ статутовъ о „crimen laesae Maiestatis"), по справедливому замѣчанію Н. Максимейко (Источники угол. законовъ, 1894, ст. 163), представляетъ замѣтные слѣды вліянія магдебургскаго права, съ его ученіемъ, въ духѣ римскаго права, о „laesio Majestatis" и, между прочимъ, о проступкѣ, аналогическомъ съ „обмовеньемъ словнымъ" Лит. Статута (см. Яскера Specul. Sax., 1535, fol. 99). Саксонскому Зеркалу, въ польскихъ разработкахъ Яскера и Щербича, извѣстны szalony, въ смыслѣ furiosi (см. Щербича Spec. Sax. 1581, s. voce-szalony; Яскера Promptuarium etc. 1535, s. voce-furiosus szalony). Указанные два термина „шаленьство" и „глупство" несомнѣнно польскаго происхожденія; по польскому же праву szaleństwo означало не русскую „простоту", а сумасшествіе wariatów, и притомъ въ крайнемъ его напряже-

комъ случаѣ, когда дѣйствія и поступки психически больныхъ становятся опаснымя для общественнаго спокойствія. Въ видахъ охраны общественной безопасности, Литовскій Статутъ требуетъ ограниченія личной свободы буйныхъ шаленыхъ. По словамъ Статута, „люди шаленые, за допущеньемъ божимъ отъ розуму отъшедши, звыкли людемъ раны задавати, а часомъ и забойства чинити“. Въ предупрежденіе такихъ случаевъ, разъ психически больной будетъ признанъ мѣстнымъ урядомъ опаснымъ шаленымъ, послѣдняго, если онъ имѣетъ маетность, должны содержать пріятели и слуги „въ замкненью моцномъ и за сторожею доброю“; шаленыхъ убогихъ обязанъ содержать въ „везенью“ городской урядъ, а въ имѣніяхъ княжескихъ—сами паны или ихъ врядники. Если шаленый уйдетъ изъ заключенія и кого-либо ранитъ или убьетъ, то онъ подвергается усиленному тюремному заключенію—„у вежи на днѣ“ (въ ямѣ тюремной) въ теченіе года и 6 недѣль при убійствѣ, и „у льжейшемъ везенью“ (въ менѣе строгомъ заключеніи) въ теченіе полугода и 6 недѣль, при нанесеніи кому-либо ранъ. Шаленый подвергается болѣе строгому наказанію за преступленія, совершенныя въ періодъ шаленства, но послѣ одного изъ перерывовъ между отдѣльными приступами помѣшательства (lucida intervalla). Въ этомъ случаѣ основаніемъ отвѣтственности признается непринятіе мѣръ предосторожности: „бо тотъ, ведаючи до себе такий припадокъ, повиненъ около себе опатръность и сторожу мети и мерьне ся ховати“[1]).

ніи у такихъ психически-больныхъ, какъ furiosi; точно такъ же „glupstwo“ означаетъ не русскую глупость, а слабоуміе, mentecapti (см. Bandtkie, Prawo pryw. pol. стр. 205; Burzyński, Prawo pol. pryw. II, 216). Притомъ, если бы „образливое обмовенье“ господаря по глупости или простотѣ могло влечь за собой ненаказуемость виновныхъ, то „парсуна“ господарская не была бы гарантирована отъ оскорбленій, можно сказать, на каждомъ шагу: глупостью и простотою легко прикрывать самые „образливые“ проступки.... Литовскій законодатель въ данномъ случаѣ могъ имѣть въ виду лишь такихъ психически-больныхъ, какъ mentecapti и furiosi, дѣйствовавшихъ внѣ всякаго сознанія и разумѣніи и потому исключавшихъ возможность примѣненія къ нимъ началъ уголовнаго вмѣненія.

[1]) За убійство въ такихъ случаяхъ шаленый наказывается смертною казнью и платежемъ головщины. Кто шаленому дастъ броню (орудіе) или подстрекнетъ

Замѣтимъ при этомъ, что мѣстный урядъ, которому Литовскій Статутъ предписываетъ опредѣлять, въ интересахъ общественной безопасности, степень психическаго разстройства больныхъ и отдавать въ „везенье“ признанныхъ буйными шалеными (furiosi), не могъ оставлять безъ призора маетность больныхъ, которая, нужно полагать, поступала подъ опеку тѣхъ же лицъ, кому ввѣрялась личная охрана шаленыхъ, взятыхъ въ „везенье“. Такимъ образомъ, въ Литовскомъ Статутѣ намѣчаются первыя начала опеки надъ психически-больными,—начала, которыя затѣмъ категорически были формулированы въ польско-литовской конституціи 1638 г.—о „kuratoriach“ [1]). Сущность этой конституціи можно опредѣлить въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ. Разныя степени душевныхъ болѣзней влекутъ за собой ограниченіе дѣеспособности психически-больныхъ, съ отдачей подъ попечительство (kuratoriu) лицъ, признанныхъ неспособными разумно и сознательно управлять своими дѣйствіями и распоряжаться имуществомъ, каковы въ особенности одержимые „glupstwom“ (mentecapti) и szalenstwom (furiosi). Въ городахъ—магдебургіяхъ кураторія назначается каждый разъ мѣстнымъ магистратомъ. Попечительство надъ больными шляхетскаго происхожденія

его къ совершенію преступленія, тотъ наказывается „водлугъ важности выступку“ (ст. 1588, XI, 35). Послѣднее положеніе I. Малиновскій, на нашъ взглядъ, произвольно глоссируетъ, полагая что „шаленые“, подстрекнутые къ совершенію преступленія, не подлежатъ наказанію; подстрекатель несетъ всю отвѣтственность за преступленіе, физическимъ исполнителемъ котораго явился шаленый“ (см. Ученіе о преступленіи, стр. 20). Дѣло въ томъ, что въ самомъ текстѣ глоссируемаго правила нѣтъ никакого категорическаго указанія на освобожденіе шаленаго отъ наказанія, разъ имъ совершено преступленіе по подстрекательству другого лица: въ текстѣ сказаннаго правила рѣчь идетъ лишь о наказаніи „самого“ подстрекателя, но не объ освобожденіи шаленаго отъ наказанія. Послѣдній, во всякомъ случаѣ, подлежитъ усиленному „везенью“, а при совершеніи убійства послѣ lucidi intervalli—и смертной казни.

[1]) См. Vol. leg. III, 952. По всѣмъ видимостямъ, конституція эта не осталась безъ вліянія со стороны Саксонскаго Зеркала, дѣйствовавшаго въ польскихъ и литовскихъ магдебургіяхъ. См. Specul. Saxon. Яскера, 1535, lib. I, art. 4 и Гроицкаго Artikuti prawa Magdeb. разд. I, арт. 4,—объ опекѣ надъ лицами съ тѣлесными и душевными дефектами. Ср. также Щербича Specul. Saxon. и Яскера Promptuarium, sub voce-szalony, furiosus, tutela, opiekun, tutor, kurator.

назначается послѣ предварительнаго изслѣдованія состоянія больныхъ особыми комиссіями изъ депутатовъ господарской рады (сената), или изъ земскихъ урядниковъ, или изъ шляхты (ex equestri ordine) той земли, гдѣ живетъ больной kurandus. Депутаты обязаны были удостовѣрить, что данное лицо дѣйствительно нуждается въ кураторіи. Кураторы первоначально назначались самимъ господаремъ, позже мѣстными урядами земскими или гродскими [1]), обыкновенно изъ родныхъ больнаго субъекта, и отправляли тѣ же обязанности касательно опеки надъ личностью больныхъ и ихъ имуществомъ, какъ и опекуны надъ малолѣтними. Кураторія оканчивалась смертью больнаго или его выздоровленіемъ. Безъ участія и согласія своего куратора, kurandus не могъ предпринимать никакихъ юридическихъ дѣйствій, не только во время болѣзни, но и „tempore lucidi intervalli“. Если психическая болѣзнь постигала урядника, состоявшаго на службѣ, и надъ нимъ учреждалась kuratoria, то послѣдняя не лишала его пожизненнаго уряда или сана; по обычаю, для урядниковъ судовыхъ (земскихъ и гродскихъ), на время болѣзни, назначались правительствомъ особые замѣстители (subdelegaty) [2]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Vol. leg. VIII, 183.

[2]) См. Ostrowski, Prawo cywilne I, 471. Macieiewski, Hist. prawod tow., 2 изд., V, 100. Bandtkie-Stężyński, Prawo pryw. pol. 7, 205. Burzyński, Prawo pol. pryw. I, 471; II, 216 и сл.

ХРОНИКА.

I.

О ПОРЯДКАХЪ ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ ОКРУЖНЫХЪ СУДОВЪ ПО ОХРАНИТЕЛЬНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Изъ отчетовъ ревизора [1].

На основанiи 265 ст. уст. гражд. суд., всѣ распоряженiя по поступившимъ въ окружный судъ исковымъ прошенiямъ производятся предсѣдателемъ суда или замѣняющимъ его въ гражданскомъ отдѣленiи суда товарищемъ предсѣдателя (78 ст. учр. суд. уст.).

Если прошенiе подано въ надлежащемъ порядкѣ, предсѣдатель даетъ ему законный ходъ (275, 350 и др. ст. уст. гражд. суд.),—въ противномъ же случаѣ оставляетъ прошенiе безъ движенiя (269 ст.) или возвращаетъ его просителю (266 ст.).

Получивъ обратно свое прошенiе или повѣстку объ оставленiи прошенiя безъ движенiя съ указанiемъ, въ обоихъ случаяхъ, недостатковъ, самый неопытный проситель имѣетъ возможность легко и скоро возобновить свое ходатайство въ надлежащемъ порядкѣ.

Этотъ порядокъ въ первоначальномъ направленiи исковыхъ прошенiй не примѣняется въ окружныхъ судахъ къ прошенiямъ о вводѣ во владѣнiе, объ утвержденiи въ правахъ наслѣдства и по другимъ охранительнымъ дѣламъ.

Уставъ гражданскаго судопроизводства первоначально состоялъ

[1]) Отчетъ писанъ въ 1886 г.

только изъ *трехъ книгъ*, посвященныхъ исключительно производству исковыхъ дѣлъ, а слѣдовательно 265 ст. уст. гр. суд., помѣщенная въ главѣ объ исковыхъ прошеніяхъ, имѣла въ виду только эти, т. е. по исковымъ дѣламъ прошенія. Впослѣдствіи уставъ гражданскаго судопроизводства былъ дополненъ *четвертой книгой* объ охранительномъ судопроизводствѣ, но въ ней предписаніе 265 статьи не было повторено, не было сдѣлано ссылки на 265 статью и вообще не было ни слова сказано о правѣ предсѣдателя направлять прошенія, адресованныя въ судъ по этого рода дѣламъ.

Въ виду отсутствія точнаго указанія въ законѣ порядокъ направленія прошеній по охранительнымъ дѣламъ вырабатывался и устанавливался практикой окружныхъ судовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, порядки установились различные и часто мѣняются по волѣ и усмотрѣнію предсѣдательствующихъ въ гражданскихъ отдѣленіяхъ.

Въ иныхъ судахъ поступившее въ судъ прошеніе о вводѣ или объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, безъ всякой резолюціи предсѣдателя или съ резолюціей: „завести по прошенію дѣло“,— хранится въ шкафѣ помощника секретаря впредь до личной явки просителя съ ходатайствомъ о назначеніи засѣданія по его прошенію. Такимъ образомъ къ охранительнымъ дѣламъ примѣняется порядокъ личной явки въ судъ, установленный для исковыхъ дѣлъ (275, 299, 309 и др. ст.ст.). По словесной просьбѣ подававшаго прошеніе, предсѣдатель назначаетъ заведенное по прошенію дѣло къ слушанію въ судебномъ засѣданіи. Только предъ засѣданіемъ впервые прочитывается прошеніе членомъ суда—докладчикомъ. Если прошеніе по существу своему и съ формальной стороны оказывается въ надлежащемъ порядкѣ, просьба удовлетворяется, въ противномъ же случаѣ, если при просьбѣ о вводѣ во владѣніе не окажется справки о запрещеніяхъ или при просьбѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства будутъ приложены не консисторскія, а приходскія метрики, то окружный судъ постановляетъ опредѣленіе объ отказѣ въ заявленной просьбѣ. Этимъ заканчивается производство по прошенію, и проситель, получившій отказъ, долженъ взять обратно свои документы (по представленіи къ первому дѣлу копій съ нихъ) и затѣмъ уже, исправивъ указанные ему въ опредѣленіи суда недостатки, подать новое прошеніе,—которое направляется и разрѣшается тѣмъ же порядкомъ, какъ и первое.

Если въ опредѣленіи суда были указаны всѣ недостатки перваго прошенія, то, разумѣется, второе прошеніе разрѣшается по

существу и благополучно для просителя; если же въ опредѣленіи былъ указанъ только одинъ, болѣе существенный, болѣе выдающійся недостатокъ перваго прошенія и не была указана наличность другихъ, болѣе мелкихъ упущеній, то и на второе прошеніе проситель можетъ получить тотъ же отказъ съ указаніемъ другихъ недостатковъ его прошенія... И это случается нерѣдко и не можетъ не случаться... Проситель ходатайствуетъ о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ, доставшимся ему по наслѣдству, и не представляетъ купчей крѣпости наслѣдодателя; судъ отказываетъ въ просьбѣ за непредставленіемъ акта укрѣпленія; проситель представляетъ актъ и не прилагаетъ справки нотаріата о запрещеніяхъ на имѣніи, и судъ вновь отказываетъ... Безъ прямаго предписанія закона нельзя требовать отъ окружнаго суда, чтобы онъ входилъ въ мысль просителя и принималъ на себя роль его юрисконсульта,—нельзя требовать, чтобы судъ, отказывая просителю за непредставленіемъ акта укрѣпленія, въ то же время указывалъ ему, что если у него имѣется купчая крѣпость наслѣдодателя, то онъ долженъ представить ее въ судъ вмѣстѣ со справкой о запрещеніяхъ...

Въ другихъ судахъ личной явки съ просьбой о назначеніи не требуется. Предсѣдатель, получивъ подобное прошеніе, назначаетъ заведенное по прошенію дѣло къ слушанію въ судебномъ засѣданіи на опредѣленное число. Если при докладѣ дѣла въ засѣданіи оказываются недостатки, то судъ объявляетъ резолюцію приблизительно такого содержанія: „при настоящемъ положеніи дѣла просьбу оставить безъ послѣдствій". Эта резолюція не заканчиваетъ дѣла; проситель не обязанъ брать назадъ свои документы и заводить въ судѣ новое о томъ же дѣло, а можетъ къ тому же дѣлу представить недостающіе документы или справки.

Въ X—скомъ окружномъ судѣ установился этотъ второй, болѣе снисходительный для просителей порядокъ направленія прошеній по охранительнымъ дѣламъ,—но и при этомъ порядкѣ, во время ревизіи, я нашелъ очень много охранительныхъ дѣлъ, которыя слушались не два, а много разъ. И здѣсь мнѣ судьи объясняли, что по охранительнымъ дѣламъ, такъ же, какъ и по исковымъ, судъ не можетъ въ опредѣленіяхъ своихъ давать совѣты и точно указывать документы, которые проситель долженъ представить; что въ виду этого у нихъ принято въ опредѣленіяхъ писать, что просителю отказывается, потому что онъ „не доказалъ своего родства", или „не представилъ доказательствъ свободности имѣнія отъ запрещеній", или—„не доказалъ происхожденія своего отца отъ одного родона-

чальника съ наслѣдодателемъ“ и т. под., не указывая въ опредѣленіяхъ того, чѣмъ, собственно, нужно доказать и какой именно справки или метрики недостаетъ.

Этотъ, второй порядокъ направленія прошеній по охранительнымъ дѣламъ, безспорно, значительно легче перваго порядка для просителей, потому что не требуетъ ихъ явки въ судъ ранѣе назначенія дѣла къ слушанію,—тѣмъ не менѣе и этотъ порядокъ трудно признать желательнымъ. И при этомъ порядкѣ двукратные и троекратные доклады одного и того же дѣла, по одному и тому же вопросу, остаются въ той же силѣ, какъ при первомъ порядкѣ, — а не можетъ быть признанъ нормальнымъ и правильнымъ порядокъ, въ силу котораго непосильно обремененные работой судьи окружныхъ судовъ обязаны нести напрасный трудъ безъ всякой пользы для дѣла... Со всякимъ порядкомъ можно примириться, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ для судей, если онъ необходимъ для дѣла, если имъ охраняются интересы сторонъ, интересы правосудія,—но порядокъ, требующій безцѣльно излишняго труда, заставляющій дѣлать два, три раза то, что можно сдѣлать въ одинъ разъ,—такой порядокъ не можетъ, не долженъ быть терпимъ...

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ судахъ прошенія по охранительнымъ дѣламъ направляются болѣе раціональнымъ порядкомъ, который заключается въ слѣдующемъ:

1) Поступившее въ судъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства прошеніе получаетъ дальнѣйшее направленіе по распоряженію (или резолюціи) предсѣдательствующаго въ отдѣленіи (примѣнительно къ 265 ст. уст. гражд. суд.).

2) Если прошеніе подано въ надлежащемъ порядкѣ, съ приложеніемъ документовъ, необходимыхъ для окончательнаго разрѣшенія просьбы, предсѣдательствующій назначаетъ его къ слушанію въ судебномъ засѣданіи.

3) Если прошеніе не удовлетворяетъ указанному (п. 2) условію, то предсѣдательствующій оставляетъ прошеніе безъ движенія, точно означая въ резолюціи своей всѣ формальные недостатки прошенія (примѣнительно къ 269 ст. уст. гражд. суд.).

4) Резолюція предсѣдательствующаго объ оставленіи прошенія безъ движенія объявляется: а) просителямъ, живущимъ въ городахъ, гдѣ находится судебный приставъ,—чрезъ этого послѣдняго, и б) живущимъ въ деревнѣ,—чрезъ мѣстное волостное правленіе.

5) Если проситель, получивъ объявленіе, въ срокъ, въ немъ указанный (примѣнительно къ 270 ст. уст. гражд. суд.), не испра-

вить указанныхъ ему недостатковъ и не будетъ просить предсѣдателя о продленіи ему этого срока для полученія нужныхъ документовъ, то поданное имъ прошеніе съ приложеніями возвращается тѣмъ же способомъ, какимъ посылалось объявленіе, или же почтою (267 ст. уст. гр. суд.).

Этотъ порядокъ имѣетъ слѣдующія преимущества предъ первыми двумя:

а) Если для охранительнаго судопроизводства не установлено особаго порядка направленія прошеній, то всего естественнѣе и ближе держаться того порядка, который установленъ для дѣлъ исковыхъ въ томъ же уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Если по исковымъ дѣламъ, болѣе серьезнымъ, первоначальное направленіе прошеній предоставлено закономъ единоличной власти предсѣдателя суда, то нѣтъ никакого разумнаго основанія не предоставить того же права предсѣдателю въ отношеніи прошеній по дѣламъ охранительнымъ.

Если по исковымъ дѣламъ, въ которыхъ имѣются двѣ стороны, съ противоположными интересами, законъ призналъ возможнымъ предоставить истцу извѣстную льготу и не только дозволилъ, но обязалъ предсѣдателя суда, во-первыхъ, давать ходъ только прошеніямъ, поданнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формъ, и, во-вторыхъ, указывать истцу недостатки его прошенія,— то нѣтъ никакого основанія лишать этой льготы просителя по такому дѣлу, въ которомъ нѣтъ противной стороны, въ которомъ проситель ходатайствуетъ предъ судомъ только объ утвержденіи или объ охранѣ имъ уже пріобрѣтенныхъ правъ.

б) Этотъ порядокъ удобенъ для просителя, такъ какъ, во-первыхъ, даетъ ему возможность скоро и легко узнать недостатки своего прошенія; если проситель пріѣхалъ изъ уѣзда и подалъ прошеніе лично, то онъ, на другой же день, не уѣзжая къ себѣ домой, можетъ справиться о резолюціи предсѣдателя; если же онъ прислалъ прошеніе почтой, то онъ объ этомъ узнаетъ изъ объявленія, на мѣстѣ, безъ особой поѣздки въ судъ; во-вторыхъ, легко и скоро узнавъ резолюцію, проситель имѣетъ возможность въ одинъ пріемъ исправить всѣ недостатки, которые всегда и единственно обусловливаются незнаніемъ и неопытностью просителя;

и в) наконецъ, этотъ порядокъ значительно облегчаетъ работу окружнаго суда. Предсѣдательствующіе въ гражданскихъ отдѣленіяхъ, какъ наиболѣе опытные судьи, постоянно занимающіеся направленіемъ поступающихъ въ судъ прошеній и бумагъ,

всегда легко и правильно исполняютъ эту работу. Направленіе же прошеній по охранительнымъ дѣламъ резолюціей предсѣдательствующаго значительно облегчаетъ трудъ канцеляріи, которая, тѣмъ самымъ, освобождается отъ составленія журналовъ и протоколовъ судебныхъ засѣданій и отъ переписки мотивированныхъ опредѣленій, чѣмъ, по закону, обставляется разрѣшеніе дѣлъ и прошеній въ судебномъ засѣданіи, резолюціей суда. Члены суда, и безъ того обремененные непосильной работой, вовсе освобождаются отъ докладовъ по направленію прошеній.

Представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы во всѣхъ окружныхъ судахъ былъ принятъ этотъ послѣдній порядокъ направленія прошеній по охранительнымъ дѣламъ.

В. Р. Завадскій.

II.

КЪ ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЗАКОНА 2 ІЮНЯ 1897 ГОДА ПО ДѢЛАМЪ О МАЛОЛѢТНИХЪ [1]).

Выдѣленіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ особыя категоріи лицъ, преступныя дѣянія которыхъ караются менѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ тѣ, которыя положены для совершеннолѣтнихъ, довольно давно составляетъ заботу нашего уголовнаго законодательства. Уже въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія начинаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ проявляться, хотя пока еще безъ практическаго примѣненія, мысль о невозможности прибѣгать къ одинаковой уголовной репрессіи противъ взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, въ виду того, что послѣдніе, въ силу естественныхъ условій физическаго и умственнаго развитія, не могутъ, подобно совершеннолѣтнимъ, обладать способностью правильнаго опредѣленія своихъ отношеній къ внѣшнему міру, надлежащаго уясненія себѣ причинъ и послѣдствій своихъ поступковъ. Съ теченіемъ времени эта мысль получаетъ свое признаніе въ законѣ, устанавливающемъ предѣлы возраста, до которыхъ либо вовсе не возбуждается уголовное преслѣдованіе противъ за-

---

[1]) Докладъ, прочитанный въ Екатеринодарскомъ юридическомъ обществѣ 24 апрѣля 1903 г.

подозрѣнныхъ въ преступномъ дѣяніи, либо замѣняются и смягчаются имъ тѣ наказанія, которыя положены въ законѣ для совершеннолѣтнихъ преступниковъ [1]).

Законъ 2 іюня 1897 года, являясь важнымъ законодательнымъ актомъ, воплощающимъ дальнѣйшее развитіе идеи о необходимости особеннаго отношенія къ малолѣтнимъ преступникамъ, устанавливаетъ уже и новую для нихъ стадію процесса, предшествующую разбору дѣла въ судебномъ засѣданіи и предназначенную для предварительнаго разрѣшенія вопроса о вмѣняемости малолѣтнихъ, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности. Въ представленіи Министра Юстиціи Государственному Совѣту отъ 21 февраля 1896 года указывается на то, что обстоятельства, сопровождавшія учиненіе преступнаго дѣянія, приписываемаго малолѣтнему, сами по себѣ недостаточны для сужденія о способности его разумѣнія, развивающейся подъ вліяніемъ окружающихъ его условій жизни, вслѣдствіе чего, для правильнаго рѣшенія вопроса о разумѣніи обвиняемаго, необходимы добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ свѣдѣнія о свойствахъ личности несовершеннолѣтняго, его воспитаніи, характерѣ и предшествовавшемъ поведеніи. Порядокъ рѣшенія вопроса о разумѣніи впервые лишь въ публичномъ судебномъ засѣданіи, „не соотвѣтствуя общему направленію, усвоенному нашимъ законодательствомъ (начиная съ изданія уложенія о наказаніяхъ) въ вопросѣ объ отвѣтственности малолѣтнихъ, представляется вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ порождаетъ непроизводительную трату времени со стороны суда на судебныя разбирательства, часто заканчивающіяся отрицательнымъ рѣшеніемъ вопроса о разумѣніи; нерѣдко вызываетъ самыя тяжелыя чувства у присутствующей на судѣ публики, у присяжныхъ засѣдателей и самихъ судей, какъ о томъ свидѣтельствуютъ чины судебнаго вѣдомства; заставляетъ подростковъ переживать состоянія, вовсе не соотвѣтствующія степени ихъ душевнаго развитія и вредящія ихъ послѣдующему исправленію, и нерѣдко создаетъ имъ репутацію „уже судившихся“. Для избѣжанія такихъ послѣдствій, вопросъ о разумѣніи обвиняемыхъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ долженъ разрѣшаться въ распорядительномъ засѣданіи суда, который, лишь при отсутствіи

---

[1]) Подробное разсмотрѣніе вопроса объ уголовной вмѣняемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ см. у Н. С. Таганцева: „Русское уголовное право“, 1902 г., т. I, стр. 414—440.

сомнѣній въ наличности у означенныхъ обвиняемыхъ разумѣнія, допускаетъ появленіе ихъ на судѣ въ качествѣ подсудимыхъ [1]).

Соображенія эти, приведенныя въ пользу необходимости предварительнаго разрѣшенія вопроса о вмѣненіи малолѣтнимъ въ вину содѣяннаго ими, своею убѣдительностью, подкрѣпляемою указаніями практическаго опыта, исключаютъ всякія возраженія. Дальнѣйшему изслѣдованію подлежитъ лишь вопросъ о томъ, является ли предѣльный срокъ въ семнадцать лѣтъ, до котораго установлена обязательность предварительнаго, досудебнаго разбирательства, освидѣтельствованія обвиняемыхъ въ состояніи ихъ разумѣнія, неподвижною и прочною границей, годною для всякой мѣстности, независимо отъ разныхъ условій, ее характеризующихъ, или же, напротивъ, результаты изученія этихъ условій и должны служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи того возрастнаго срока, до котораго представлялось бы цѣлесообразнымъ установленіе обязательности означеннаго предварительнаго освидѣтельствованія.

Физическое и духовное развитіе человѣка, находясь въ несомнѣнной тѣсной связи между собою, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, и лишь при наличности особенныхъ прирожденныхъ ему качествъ, совершаютъ свой процессъ въ слабой зависимости отъ окружающихъ его жизненныхъ условій. Въ рѣдкихъ случаяхъ эти прирожденныя качества слагаются въ такую силу, которая преодолѣваетъ тѣ или другія неблагопріятныя вліянія и ведетъ человѣка къ выдающемуся умственному и нравственному развитію, выдѣляющему его изъ ряда обыкновенныхъ. Равнымъ образомъ, сравнительно не часто мы имѣемъ дѣло съ такими болѣзненными въ духовной сферѣ даннаго субъекта задатками, которые, не поддаваясь благотворному вліянію среды, въ высокой степени задерживаютъ или даже въ данный моментъ пресѣкаютъ всякое развитіе и даютъ въ результатѣ лицо, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи совершенно отставшее отъ своихъ сверстниковъ. Тѣ и другіе субъекты,—въ значительной степени превосходящіе нормальный уровень развитія данной среды и значительно отъ него от-

---

[1]) Статьи 356^1—356^6 уст. угол. суд., по закону 2 іюня 1897 года о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, воспроизведены и въ проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства (изд. 1900 г.) въ статьяхъ 328—333, съ нѣкоторыми дополненіями, соотвѣтствующими разъясненію Правительствующаго Сената по означенному закону (рѣш. Угол. касс. деп. 1898 г. № 25).

ставшіе,—располагаются, такъ сказать, по ту и другую сторону нормы, тогда какъ громадное большинство, занимая середину между ними, находится подъ неотразимымъ вліяніемъ той среды, въ которой оно вращается. Умственное и нравственное развитіе субъектовъ, составляющихъ это большинство, обусловливается климатическими, этнографическими и культурными особенностями данной мѣстности, играющими выдающуюся роль въ томъ періодѣ развитія, который нашимъ закономъ признается возрастомъ условной вмѣняемости.

Если принятый нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ одинаковый для всѣхъ мѣстностей десятилѣтній срокъ періода безусловной невмѣняемости не можетъ вызвать серьезныхъ возраженій [1]), въ виду указаній опыта на то, что дѣти, не достигшія десятилѣтняго возраста, за крайне рѣдкими исключеніями, не имѣютъ достаточнаго о своихъ дѣяніяхъ понятія, то едва ли такъ же обстоитъ дѣло съ вопросомъ о высшемъ предѣльномъ возрастѣ малолѣтняго, устанавливающемъ границу, до которой, прежде судебнаго разсмотрѣнія дѣла, долженъ разрѣшиться вопросъ о разумѣніи. Эта граница можетъ, въ зависимости отъ указанныхъ выше факторовъ, въ одной мѣстности приближаться къ десятилѣтнему возрасту, а въ другой—удаляться отъ него. Въ сѣверныхъ странахъ процессъ развитія совершается медленнѣе, чѣмъ въ южныхъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ раньше наступаетъ и та степень умственной зрѣлости, которая, съ момента своего появленія, устраняетъ необходимость въ особомъ предварительномъ изслѣдованіи вопроса о разумѣніи малолѣтняго. Главнымъ образомъ, та же зрѣлость наступаетъ раньше въ мѣстностяхъ, болѣе богатыхъ дарами природы и культурнымъ развитіемъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ, одаренныхъ скудно, отличающихся трудностью добыванія средствъ къ жизни, характеризующихся низкою культурою.

Поэтому представлялись бы необходимыми, съ одной стороны, изученіе совокупности всѣхъ условій, вліяющихъ на ходъ умственнаго развитія въ данной мѣстности, и съ другой—провѣрка основанныхъ на результатахъ этого изученія выводовъ касательно предѣльнаго срока, до котораго являлось бы цѣлесообразнымъ особое, до судебнаго разсмотрѣнія дѣла, изслѣдованіе вопроса о разумѣніи,

---

[1]) Интересныя замѣчанія по поводу высказанныхъ нѣкоторыми пожеланій возвысить предѣльный срокъ безусловной невмѣняемости до 12, 14 и даже до 16 лѣтъ—см. у Н. С. Таганцева, указ. соч., стр. 421 и слѣд.

путемъ сопоставленія этихъ выводовъ съ надлежащими цифровыми данными, въ которыхъ выражаются результаты примѣненія закона 2 іюня 1897 года. Если бы оказалось, напримѣръ, установленнымъ, что въ данной мѣстности, въ теченіе значительнаго періода времени, число малолѣтнихъ отъ 15 до 17 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія, представляется незначительнымъ, сравнительно съ общимъ количествомъ освидѣтельствованныхъ, тогда какъ наибольшее число признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія составилось изъ несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 15 лѣтъ, то, при наличности къ тому же достаточныхъ указаній на существованіе въ данной мѣстности сравнительно болѣе благопріятствующихъ умственному развитію условій, мы получили бы уже нѣкоторый матеріалъ къ предположенію и дальнѣйшему изслѣдованію вопроса о томъ, не является ли въ разсматриваемомъ раіонѣ болѣе правильнымъ опредѣленіе высшаго возрастнаго срока, до котораго необходимо предварительное, до судебнаго разсмотрѣнія дѣла, освидѣтельствованіе малолѣтняго въ состояніи разумѣнія,—лишь въ 15 лѣтъ. Подобное изслѣдованіе представляется небезполезнымъ, такъ какъ указанія на необходимость въ томъ или другомъ раіонѣ пониженія высшаго возрастнаго срока, до котораго требуется предварительное разрѣшеніе вопроса о вмѣненіи, свидѣтельствовали бы о томъ, что при существованіи болѣе высокаго срока непроизводительная трата времени со стороны суда на судебныя разбирательства, часто заканчивавшіяся, какъ упомянуто въ означенномъ выше представленіи Министра Юстиціи Государственному Совѣту, отрицательнымъ рѣшеніемъ вопроса о вмѣненіи до изданія закона 2 іюня 1897 года,—переносится, со вступленіемъ послѣдняго въ силу, изъ судебныхъ въ распорядительныя засѣданія суда, въ слѣдственныя камеры, по собиранію матеріала для сужденія вопроса о разумѣніи, и въ прокурорскій надзоръ по дальнѣйшему направленію получаемыхъ ими отъ слѣдователей дѣлъ съ собраннымъ для этой цѣли матеріаломъ.

Такую попытку къ собранію данныхъ, касающихся результатовъ примѣненія на практикѣ закона 2 іюня 1897 года объ освидѣтельствованіи малолѣтнихъ въ состояніи разумѣнія, со времени введенія его въ дѣйствіе по 1-ое января 1903 года, а равно и къ сопоставленію этихъ данныхъ съ мѣстными особенностями,—попытку, хотя и не располагавшую всѣмъ необходимымъ къ тому матеріаломъ,—мы сдѣлали относительно Черноморской губерніи и обширнаго раіона Сѣвернаго Кавказа, входящихъ въ округъ Ека-

теринодарскаго окружнаго суда. Задача наша заключается въ стремленіи дать нѣкоторыя указанія на необходимость изслѣдованія той зависимости, въ которой находятся количество и возрастъ малолѣтнихъ, оказывающихся дѣйствовавшими безъ разумѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія, отъ условій, характеризующихъ ту или другую мѣстность [1]). Полагая, что могутъ оказаться районы, въ которыхъ цѣлесообразность предварительнаго обсужденія вопроса о разумѣніи, до судебнаго разсмотрѣнія дѣла, ограничивается возрастомъ низшимъ, чѣмъ семнадцатилѣтній, мы думаемъ въ то же время, что подобное изслѣдованіе, въ зависимости отъ продолжительности и тщательности его веденія, могло бы въ будущемъ дать полезный матеріалъ для разрѣшенія и вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ правильнымъ представляется установленіе одного, общаго для всѣхъ мѣстностей, высшаго возраста условной вмѣняемости.

Выборъ предѣльныхъ сроковъ возраста, основанный на системѣ климатерическихъ періодовъ, исходящей изъ предположенія о совершающемся чрезъ каждыя семь лѣтъ возобновленіи элементовъ человѣческаго тѣла, какъ извѣстно, заслуживаетъ осужденія. Болѣе правильнымъ представлялось бы установленіе возрастныхъ предѣловъ по указаніямъ опыта, основаннаго на надлежащихъ наблюденіяхъ, съ принятіемъ во вниманіе не однихъ лишь физіологическихъ и психологическихъ условій развитія, но и совокупности всѣхъ условій, характеризующихъ данную мѣстность. Между тѣмъ, по свидѣтельству Н. С. Таганцева, большинство даже новѣйшихъ кодексовъ въ выборѣ предѣловъ не держится никакихъ раціональныхъ основаній. „Это доказывается“,—замѣчаетъ названный авторъ,—„съ одной стороны, различіемъ сроковъ, принятыхъ, напримѣръ, въ двухъ сосѣднихъ странахъ, повидимому стоящихъ въ одинаковыхъ климатическихъ и культурныхъ условіяхъ, а съ другой—тѣмъ, что часто въ государствахъ южныхъ установляются сроки предполагаемаго созрѣванія болѣе поздніе, чѣмъ въ сѣверныхъ, вопреки всякимъ раціональнымъ воззрѣніямъ на вліяніе климата“ [2]). У

[1]) У Н. П. Добрынина въ статьѣ: „О вліяніи юнаго возраста на преступную дѣятельность по даннымъ русской уголовной статистики“ (Жур. Мин. Юст., Мартъ 1898 г., стр. 143) мы находимъ свѣдѣнія о числѣ признанныхъ дѣйствовавшими въ теченіе 1880—1889 г.г. безъ разумѣнія (отъ 10—14 л.) и безъ полнаго разумѣнія (отъ 14—17 л.). Свѣдѣнія эти касаются большой территоріи Россіи (кромѣ округовъ Варшавской и Тифлисской судебныхъ палатъ), а не отдѣльныхъ районовъ.

[2]) Н. С. Таганцевъ, указ. соч., стр. 418—419. Н. П. Добрынинъ, указ. статья, стр. 119.

насъ же для всѣхъ мѣстностей, независимо отъ разнообразія климатическихъ и культурныхъ условій, установленъ одинъ неизмѣнный высшій предѣлъ возраста условной вмѣняемости.

Возвращаясь къ затронутому нами вопросу, считаемъ нелишнимъ отмѣтить нѣкоторое своеобразное отношеніе къ закону 2 іюня 1897 года, довольно часто проявлявшееся въ упомянутомъ выше раіонѣ со стороны тѣхъ лицъ, которыя приглашались въ судъ для представленія матеріала, содѣйствующаго правильному рѣшенію вопроса о разумѣніи малолѣтняго. Масса народа въ достаточной степени освоилась уже съ представленіемъ о главнѣйшихъ стадіяхъ уголовнаго процесса. Она знаетъ, что уголовное дѣло начинается полицейскимъ дознаніемъ, продолжается предварительнымъ слѣдствіемъ, преданіемъ суду и приготовительными со стороны суда распоряженіями и заканчивается судебнымъ разсмотрѣніемъ дѣла. И вотъ, во второй половинѣ 1897 года появляется нѣчто новое: къ судебному слѣдователю, а затѣмъ и въ распорядительное засѣданіе суда, лишенное той торжественности, которою отличается судебное засѣданіе, вызываются родители малолѣтняго обвиняемаго для разъясненія того, обладаютъ ли ихъ дѣти достаточнымъ умственнымъ развитіемъ. Родителямъ кажется, что, чѣмъ умнѣе, добрѣе и способнѣе окажутся ихъ дѣти, тѣмъ охотнѣе судъ проститъ имъ случившійся съ ними грѣхъ. Наблюденія показываютъ, что въ теченіе приблизительно трехъ лѣтъ послѣ введенія закона 2 іюня 1897 года мы имѣли дѣло въ разсматриваемомъ раіонѣ, судя по объясненіямъ, дававшимся родителями привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности, съ самыми умными, порядочными и способными малолѣтними. Дававшіяся послѣ освидѣтельствованія обвиняемыхъ разъясненія ихъ родителямъ относительно предстоявшаго дальнѣйшаго направленія дѣла оставались для нихъ въ большинствѣ случаевъ непонятными, а фактъ свободнаго отпуска ихъ съ дѣтьми домой укрѣплялъ ихъ въ увѣренности, что дѣло о расхваленныхъ ими дѣтяхъ оставлено „безъ послѣдствій“.

Однако, съ теченіемъ времени смыслъ новаго закона становился народу болѣе понятнымъ, по мѣрѣ накопленія въ городахъ, станицахъ и селеніяхъ достаточнаго опыта въ томъ, что громадное большинство всѣхъ этимъ „разумныхъ“ малолѣтнихъ обвиняемыхъ попадаетъ на скамью подсудимыхъ, тогда какъ не предаются суду именно тѣ, которыя оказываются не столь разумными. Начинается и продолжается приблизительно уже два года противоложное направленіе въ объясненіяхъ родителей относительно ума, способностей

ихъ дѣтей. Весьма часто являются уже дѣти, совершенно отставшія, по словамъ ихъ отцовъ и матерей, отъ своихъ сверстниковъ въ умственномъ развитіи, — неспособныя, „глупенькія". Нерѣдко и сами обвиняемые, съ цѣлью освободиться отъ суда, стараются, хотя и неудачно, притвориться малоразвитыми субъектами, рѣшительно незнающими, что красть, ранить, убивать—запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, тогда какъ одинъ уже бѣглый взглядъ на нихъ убѣждаетъ въ наличности у нихъ умственнаго развитія, не только не отставшаго отъ нормы, но и далеко превосходящаго ее.

Окружный судъ давалъ, конечно, при разрѣшеніи вопроса о разумѣніи малолѣтнихъ, надлежащую оцѣнку объясненіямъ родителей, болѣе согласовавшимся съ естественнымъ стремленіемъ ихъ спасти своихъ дѣтей отъ скамьи подсудимыхъ, чѣмъ съ дѣйствительностью, и, невзирая на преувеличенныя похвалы и незаслуженныя порицанія, высказывавшіяся по поводу степени умственнаго развитія малолѣтнимъ, не могъ, какъ показываютъ цифровыя данныя, не признать громаднаго большинства изъ нихъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ. Данныя эти, собранныя въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ установленіе ихъ оказалось возможнымъ сразу за все время дѣйствія закона объ освидѣтельствованіи малолѣтнихъ въ состояніи разумѣнія, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Со времени вступленія въ дѣйствіе закона 2 іюня 1897 года по дѣламъ о малолѣтнихъ преступникахъ по 1-ое января 1903 года въ Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ:

Освидѣтельствовано обвиняемыхъ въ состояніи разумѣнія:	Признано дѣйствовавшими: съ разумѣніемъ	без разумѣнія.
279	243	36

Изъ числа признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія было въ возрастѣ:

отъ 10 до 15 лѣтъ	 25	обвиняемыхъ,
„ 15 „ 17 „	 11	„
Итого	. . . 36	„

Изъ числа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, было въ возрастѣ:

15 лѣтъ	11	мѣсяцевъ	 3	обвиняемыхъ.
16 „	—	„	 2	„
16 „	2	„	 1	„
16 „	5	„	 2	„
16 „	7	„	 1	„
17 „	—	„	 2	„
Итого			. . . 11	„

Приведенныя данныя показываютъ, что изъ числа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, освидѣтельствованныхъ окружнымъ судомъ въ состояніи разумѣнія въ теченіе пяти слишкомъ лѣтъ, признано дѣйствовавшими безъ разумѣнія въ теченіе года среднимъ числомъ всего 2 малолѣтнихъ. Къ сожалѣнію, не представилось возможнымъ добыть точное число всѣхъ малолѣтнихъ отъ 15 до 17 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ. Тѣмъ не менѣе представляется несомнѣннымъ, что число преступленій, совершаемыхъ малолѣтними въ возрастѣ старше 15 лѣтъ, обыкновенно значительно превышаетъ количество преступленій совершаемыхъ малолѣтними въ возрастѣ ниже 15 лѣтъ [1]). Можно съ увѣренностью сказать, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и личный опытъ, что изъ числа 243 малолѣтнихъ, признанныхъ окружнымъ судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, наибольшее количество было въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ.

Такимъ образомъ, для признанія въ теченіе года дѣйствовавшими безъ разумѣнія всего лишь *двухъ* обвиняемыхъ, слѣдственная власть и окружный судъ должны были затратить значительный трудъ на освидѣтельствованіе многихъ малолѣтнихъ отъ 15 до 17 лѣтъ, которые въ этомъ возрастѣ, какъ показываютъ цифровыя данныя, весьма рѣдко дѣйствуютъ безъ разумѣнія при совершеніи преступныхъ дѣяній. Такой выводъ наводитъ на мысль о томъ, не представлялось ли бы въ разсматриваемомъ раіонѣ болѣе цѣлесообразнымъ разрѣшать впервые лишь въ судебномъ засѣданіи вопросъ о разумѣніи малолѣтнихъ отъ 15 до 17 лѣтъ, освободивъ такимъ образомъ судебныхъ слѣдователей и окружный судъ отъ значительнаго труда по освидѣтельствованію обвиняемыхъ, тѣмъ болѣе, что судъ надъ малолѣтними, близкими къ семнадцатилѣтнему возрасту, не сопряженъ уже въ такой же степени, какъ для болѣе молодыхъ подсудимыхъ, съ рискомъ частаго заканчиванія судебнаго разбирательства отрицательнымъ рѣшеніемъ вопроса о разумѣніи,— съ рискомъ вызывать тяжелыя чувства у присутствующей на судѣ публики, присяжныхъ засѣдателей и судей, и заставлять подрост-

---

[1]) Ср. у Н. П. Добрынина (указ. статья, стр. 129) интересную таблицу, показывающую число осужденныхъ по возрастамъ въ періодъ времени 1880—1889 г.г. (за исключеніемъ округовъ Варшавской и Тифлисской судебныхъ палатъ). Ср. также Ф. Н. Малининъ: „Преступность во Франціи за послѣднія двадцать лѣтъ", Жур. Мин. Юст., Февраль 1903 г., стр. 227.

ковъ переживать состоянія, не соотвѣтствующія степени ихъ душевнаго развитія.

Высшій предѣлъ возраста малолѣтняго, до котораго надлежитъ предварительно, въ распорядительномъ засѣданіи, разрѣшать вопросъ о разумѣніи, не совпадаетъ, повидимому, съ высшимъ предѣломъ возраста условной вмѣняемости. Чѣмъ старше возрастъ малолѣтнихъ, тѣмъ рѣже они дѣйствуютъ безъ разумѣнія, и тѣмъ менѣе настоятельною оказывается необходимость въ установленіи особой стадіи процесса для тѣхъ немногихъ малолѣтнихъ, дѣйствующихъ безъ разумѣнія, которыхъ безъ особеннаго вреда и съ сбереженіемъ значительнаго труда и времени можно освидѣтельствовать впервые и въ судебномъ засѣданіи. По надлежащемъ изслѣдованіи могутъ оказаться и такіе раіоны, въ которыхъ высшій предѣлъ возраста, ограничивающій собою необходимость разрѣшенія вопроса о разумѣніи въ распорядительномъ засѣданіи, долженъ быть выше даже 17 лѣтъ, и въ то же время еще выше долженъ быть поставленъ высшій предѣлъ возраста условной вмѣняемости, который, по тщательномъ собраніи соотвѣтственнаго матеріала, едва ли оказался бы одинаковымъ для всѣхъ мѣстностей, нерѣдко различныхъ одна отъ другой по характеризующимъ ихъ климатическимъ, культурнымъ и другимъ условіямъ. Изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ видно, что въ разсматриваемомъ раіонѣ было два случая признанія семнадцатилѣтнихъ обвиняемыхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія. Одинъ изъ нихъ былъ почти 17 лѣтъ отъ роду, а другому, совершившему преступленіе въ годовщину своего рожденія, было ровно 17 лѣтъ. Этотъ послѣдній за учиненное имъ преступленіе былъ помѣщенъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ монастырь. Если бы онъ совершилъ преступленіе позже однимъ днемъ, который едва ли сразу сообщилъ бы ему надлежащее разумѣніе, то, по роду учиненнаго имъ преступленія, могъ бы попасть въ каторжныя работы (2 ч. 139 ст. улож. наказ.). Тѣмъ не менѣе, всего лишь два подобныхъ, весьма рѣдкихъ, случая, которые имѣли мѣсто въ теченіе пяти слишкомъ лѣтъ и, быть можетъ, въ слѣдующія пять лѣтъ не повторятся, едва ли даютъ серьезныя указанія на необходимость возвышенія высшаго предѣла условной вмѣняемости. Иное дѣло, если бы въ какой-либо мѣстности оказалось значительное число случаевъ признанія дѣйствовавшими безъ разумѣнія малолѣтнихъ почти 17 лѣтъ отъ роду: тогда стали бы уже напрашиваться серьезные вопросы о томъ, справедливо ли ставить въ такой мѣстности высшимъ предѣломъ условной

вмѣняемости лишь возрастъ въ 17 лѣтъ; не осуждаемъ ли мы, вмѣсто принятія раціональныхъ мѣръ исправленія, къ ссылкѣ въ каторожныя работы и къ тюремному заключенію несовершеннолѣтнихъ, хотя нѣсколько перешагнувшихъ семнадцатилѣтній возрастъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія; не открываемъ ли мы невольно такимъ несовершеннолѣтнимъ пути къ дальнѣйшему совершенію преступныхъ дѣяній. Важность подобныхъ вопросовъ не требуетъ разъясненій [1]).

Полученные нами выше результаты примѣненія закона 2 іюня 1897 года могутъ быть объяснены особенностями того раіона, въ которомъ онъ дѣйствовалъ въ теченіе пяти слишкомъ лѣтъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ краемъ, который по условіямъ своего культурнаго развитія превосходитъ многія другія мѣстности Россіи. Коренное населеніе его, по сравненію съ другими мѣстностями, въ физическомъ и умственномъ отношеніи развивается быстрѣе. Пришлые элементы народонаселенія составляются большею частью изъ лицъ, побужденныхъ къ оставленію своей родины и къ переселенію въ обезпеченныя лучшими условіями мѣста — духомъ предпріимчивости и энергіей, т. е. такими качествами, которыя отчасти свидѣтельствуютъ о наличности у нихъ и достаточнаго умственнаго развитія. Дѣти представителей той и другой категоріи лицъ, въ силу наслѣдственности и подъ вліяніемъ достаточно благопріятныхъ условій жизни, развиваются сравнительно быстрѣе и, повидимому, въ громадномъ большинствѣ случаевъ гораздо ранѣе достиженія ими семнадцатилѣтняго возраста пріобрѣтаютъ разумѣніе окружающаго ихъ внѣшняго міра и надлежащихъ своихъ къ нему отношеній. Приведенными выше цифровыми данными подтверждаются наши многократныя наблюденія, свидѣтельствующія о томъ, что въ разсматриваемомъ нами раіонѣ громадное большинство малолѣтнихъ обвиняемыхъ, подвергаемыхъ осви-

---

[1]) Н. П. Добрынинъ (указ. статья, стр. 145—147), основываясь на данныхъ, представляемыхъ одною изъ приведенныхъ имъ таблицъ, показывающею количество осужденныхъ судебными учрежденіями, дѣйствовавшими на основаніи уставовъ Императора Александра II въ 1880—1889 г. г., по возрастамъ (отъ 10 до 20 л.) и родамъ преступленій, приходитъ къ заключенію, что 17-ый годъ человѣческой жизни можетъ быть поставленъ на границѣ, отдѣляющей отрочество отъ юности,—возрастъ условной вмѣняемости отъ періода смягченныхъ наказаній. Приведенныя въ этой таблицѣ данныя касаются не отдѣльныхъ мѣстностей, а громадной площади Россіи (за исключеніемъ округовъ Варшавской и Тифлисской судебныхъ палатъ).

дѣтельствованію въ состояніи разумѣнія, составляется изъ субъектовъ, обладающихъ избыткомъ физическихъ силъ и вполнѣ достаточнымъ, соотвѣтственно ихъ возрасту и средѣ, къ которой они принадлежатъ, умственнымъ развитіемъ, исключающимъ всякое сомнѣніе въ наличности у нихъ сознанія запрещенности приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяній.

Мы допускемъ, однако, что собранный нами матеріалъ не является достаточнымъ для неоспоримаго изъ него заключенія о необходимости пониженія въ разсматриваемомъ раіонѣ уже въ настоящее время предѣльнаго срока возраста, до котораго представлялось бы справедливымъ и цѣлесообразнымъ предварительное, въ распорядительномъ засѣданіи, обсужденіе вопроса о разумѣніи малолѣтнихъ. Еще въ меньшей мѣрѣ, конечно, слѣдовало бы считать подобное заключеніе своевременнымъ относительно всего Сѣвернаго Кавказа до собранія соотвѣтственныхъ данныхъ и въ прочихъ его судебныхъ округахъ. Быть можетъ, для такого заключенія пятилѣтній періодъ дѣйствія закона 2 іюня 1897 года представляется недостаточнымъ. Несомнѣнно, что тѣмъ правильнѣе будутъ наши выводы, чѣмъ продолжительнѣе періодъ времени, обнимающій наши наблюденія. Во всякомъ случаѣ указанное выше изслѣдованіе могло бы привести къ полезнымъ выводамъ, способнымъ предотвратить непроизводительную трату времени со стороны суда на производство излишняго, быть можетъ, во многихъ случаяхъ предварительнаго освидѣтельствованія малолѣтнихъ въ состояніи разумѣнія,—превращающаго примѣненіе закона, въ основѣ котораго покоится серьезная мысль, въ исполненіе одной лишь болѣе чѣмъ нежелательной формальности. Эти же выводы обѣщаютъ дать и нѣкоторыя указанія по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ уголовнаго права и уголовной политики,—по вопросу о предѣлахъ возраста условной вмѣняемости малолѣтнихъ.

П. А. Ифляндъ.

III.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОТВѢТЧИКА, НЕ ПРИВЛЕЧЕННАГО ВЪ КАЧЕСТВѢ ОБВИНЯЕМАГО, ВЪ УГОЛОВНОМЪ СУДѢ (СТ. 15 УСТ. УГОЛ. СУДОПР.).

Общеизвѣстны тѣ основныя положенія, въ силу которыхъ установлена цѣлесообразная связь производства по гражданскому иску одновременно съ изслѣдованіемъ вопроса о событіи преступленія и виновности лицъ, преступными дѣяніями которыхъ нарушены гражданскія права и интересы потерпѣвшихъ лицъ, въ уголовномъ судѣ (см. также мотивы къ ст. 6 уст. угол. суд. Суд. уст. 1864, изд. Госуд. Канц.). Задача уголовнаго правосудія состоитъ равнымъ образомъ въ соблюденіи гарантій, какъ ограждающихъ свободу личности и права подсудимаго, такъ и направленныхъ къ охраненію интересовъ потерпѣвшаго. Правильною постановкою и достиженіемъ этихъ ближайшихъ цѣлей опредѣляется и главнѣйшее назначеніе уголовнаго суда охранять и защищать устои существующаго государственнаго строя и общественнаго правопорядка. И если можно сказать, что дѣйствующимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства опредѣлены въ общихъ чертахъ, съ точки зрѣнія равноправности сторонъ, роли истца и отвѣтчика въ уголовномъ судѣ въ связи съ главною цѣлью уголовнаго процесса—быстрымъ и безостановочнымъ его движеніемъ, то все-же полнымъ пробѣломъ въ законѣ является процессуальное положеніе тѣхъ отвѣтчиковъ, которые, не будучи привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ по данному дѣлу, несутъ гражданскую отвѣтственность за преступныя дѣянія другихъ въ силу дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. И только судебною практикою, освященною и рѣшеніями Общаго собранія и Уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената, создано особое, по „духу законовъ“ соображенное процессуальное положеніе этихъ отвѣтчиковъ за привлеченныхъ подсудимыхъ.

Въ статьяхъ 15, 17 и 860 уст. угол. судопр. находится положительное указаніе на возможность привлеченія къ уголовному дѣлу такихъ отвѣтчиковъ за подсудимыхъ и въ уголовномъ судѣ, а въ послѣдней—860 статьѣ, права ихъ категорически уравниваются съ гражданскими истцами въ уголовномъ процессѣ, и имъ предоставляется „одинаковое съ гражданскимъ истцомъ“ право отзыва (апелляціоннаго) противъ тѣхъ частей приговора (ст. 859 уст. угол.

суд.), которыя касаются вознагражденія за вредъ или убытки; 3-ій же пунктъ ст. 893, 906, 909, 935 и 940 уст. угол. суд. не оставляютъ сомнѣнія и въ томъ, что такимъ отвѣтчикамъ принадлежитъ право приносить частныя и кассаціонныя жалобы и подавать просьбы о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, насколько то вытекаетъ изъ существа предъявленныхъ къ нимъ гражданскихъ претензій во время производства дѣлъ въ уголовномъ судѣ.

Предѣлъ всякимъ сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи, намъ кажется, положенъ уже въ рѣшеніи Общаго собранія Сената за 1883 г. № 32, въ которомъ категорически разъяснено, что „по смыслу 6, 17 и 2 п. 776 ст. уст. угол. суд. принятіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки уголовнымъ судомъ обусловливается наличностью въ дѣяніи, причинившемъ вредъ и убытки, признаковъ караемаго уголовнымъ закономъ преступленія и поступленіемъ дѣла объ этомъ преступленіи на разсмотрѣніе уголовнаго суда. Въ ст. 15 уст. угол. суд. говорится, что въ указанныхъ закономъ случаяхъ въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, а въ ст. 860 опредѣлены и процессуальныя права сихъ лицъ. Такимъ образомъ, изъ общаго правила о предъявленіи въ уголовныхъ судахъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, непосредственно къ самому обвиняемому уставъ уголовнаго судопроизводства допускаетъ исключенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественная отвѣтственность падаетъ по закону не на самого обвиняемаго, а на другое лицо, какъ, напримѣръ, на лицо, обязанное имѣть надзоръ за обвиняемымъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ (686 ст. т. X, ч. 1), такой искъ можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ непосредственно къ этому другому лицу, если только самое дѣло о преступленіи или проступкѣ, совершенномъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ, производится въ семъ судѣ. То же правило должно имѣть примѣненіе и къ случаямъ отыскиванія вознагражденія за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшими вслѣдствіе смерти кого-либо или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, съ владѣльцевъ сихъ предпріятій. Правильность этого послѣдняго положенія подтверждается тѣмъ, во-первыхъ, что по точному смыслу закона 25 января 1878 г. (ст. 683 т. X ч. 1) обязанность вознагражденія каждаго потерпѣвшаго за означенный вредъ или убытки лежитъ на владѣльцѣ предпріятія, въ виду чего эти

владѣльцы и должны быть отнесены къ числу тѣхъ обязанныхъ нести имущественную отвѣтственность за преступленія и проступки самихъ совершителей лицъ, о которыхъ говорится въ 15 ст. уст. угол. суд., во-вторыхъ, что законъ 25 января 1878 г. помѣщенъ въ 1 ч. т. X вмѣсто прежней 683 статьи въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ", чѣмъ самымъ установленные этимъ закономъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, непосредственно съ самихъ ихъ владѣльцевъ, несмотря на то, что несчастье произошло по винѣ управленія или его агентовъ, пріурочены къ гражданскимъ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ вообще, вчинаемымъ, по общимъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства (6, 17, 2 п. 776 и 15 ст.), въ уголовныхъ судахъ совмѣстно съ уголовнымъ обвиненіемъ и, въ-третьихъ, что въ законѣ этомъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подобные иски, вопреки означеннымъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, могли быть предъявляемы исключительно въ гражданскихъ судахъ".

Въ развитіе этого общаго начала Уголовный кассаціонный департаментъ Сената, въ рѣшеніи 1884 г. № 18, вошелъ въ обсужденіе уже и самаго порядка привлеченія къ уголовному дѣлу отвѣтчиковъ за подсудимаго и установилъ, что такое привлеченіе должно, за отсутствіемъ на то иныхъ въ законѣ указаній, и можетъ быть сдѣлано совершенно безгласно, безъ вѣдома и увѣдомленія послѣднихъ. „Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства",—читаемъ въ этомъ рѣшеніи,—„не заключается правилъ, которыя бы обязывали судъ вызывать ко дню засѣданія по дѣлу упомянутыхъ лицъ, подлежащихъ имущественной отвѣтственности за подсудимыхъ. Они имѣютъ право принимать участіе въ дѣлѣ, давать объясненія, подавать апелляціонные и кассаціонные отзывы, но неприбытіе ихъ въ судебное засѣданіе, въ виду необязательности явки, не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію гражданскаго по дѣлу иска (ст. 860 и 906 уст. угол. суд.)".

Вотъ и вся summa summarum процессуальныхъ правъ отвѣтчиковъ въ уголовномъ судѣ за дѣянія другихъ лицъ. Полная для нихъ неизвѣстность о времени предъявленія и о существѣ предъявленнаго иска при неукоснительномъ и неотложномъ разсмотрѣніи этого иска въ назначенномъ и состоявшемся по дѣлу судебномъ засѣданіи, въ которое они не вызываются и явка ихъ въ

которое признается въ силу этого и необязательною, отличаетъ ихъ отъ отвѣтчика—подсудимаго и дѣлаетъ ихъ процессуальное положеніе болѣе тяжкимъ, чѣмъ положеніе подсудимаго, не говоря уже о серьезномъ преимуществѣ гражданскаго истца, готовящагося къ судебному засѣданію и защитѣ своихъ интересовъ во всеоружіи съ момента возникновенія самаго уголовнаго дѣла. Конечно, здѣсь уже о равноправности сторонъ рѣчь умолкаетъ. Защита интересовъ потерпѣвшаго отъ преступленія лица отодвигаетъ вопросъ о правомѣрной процессуальной защитѣ плательщиковъ за преступныя дѣянія подсудимыхъ.

Только что указанная исключительность процессуальнаго положенія отвѣтчиковъ за подсудимаго въ уголовномъ судѣ еще рельефнѣе выступаетъ, когда сравнимъ его съ положеніемъ правопреемниковъ умершаго подсудимаго по праву законнаго наслѣдованія, также несущихъ имущественную отвѣтственность за него предъ потерпѣвшими отъ его преступнаго дѣянія. При полномъ молчаніи устава уголовнаго судопроизводства вопросъ этотъ разрѣшается судебною практикою и рѣшается весьма удовлетворительно. Смерть подсудимаго, даже уже осужденнаго, приравнивается къ отсутствію обязательной защиты для подсудимаго, назначаемой судомъ. Интересы наслѣдниковъ умершаго подсудимаго признаются сравнительно съ интересами сообвиняемыхъ умершаго подсудимаго и другихъ соучастниковъ въ процессѣ менѣе значительными, а гарантію правомѣрности охраны ихъ находятъ въ назначеніи имъ защиты отъ суда, дабы не пріостанавливать или прерывать теченія уже начатаго въ судѣ производства уголовнаго дѣла. Начиная съ 1886 года и особенно категорически въ 1901 году, начало это проводится и Правительствующимъ Сенатомъ. Поэтому мы позволимъ себѣ снова цитировать рѣшеніе Уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената за 1901 г. № 5. Упомянувъ о рѣшеніи Общаго собранія касс. деп. Сената за 1893 г. № 41 и Угол. касс. деп. за 1886 г. № 6, Правительствующій Сенатъ въ послѣднемъ своемъ рѣшеніи за 1901 г. № 5, какъ и въ предыдущихъ двухъ, разъясняетъ, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ разрѣшенія пріостанавливать движеніе уголовнаго дѣла для разысканія наслѣдниковъ умершаго подсудимаго, что, напротивъ, пріостановленіе дѣла для означенной цѣли было бы несогласно съ соображеніями, принятыми въ основаніе ст. 17 уст. угол. суд., которая предписываетъ уголовнымъ судамъ разрѣшать иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, даже и въ случаѣ

прекращенія собственно уголовнаго дѣла за смертью обвиняемаго, и что такое пріостановленіе находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ основною цѣлью названной статьи устава, заключающеюся въ доставленіи потерпѣвшему отъ преступленія возможно скораго удовлетворенія въ искѣ, въ основаніи котораго лежатъ не обязательства, принятыя на себя умершимъ, а личныя преступныя его дѣйствія, причинившія вредъ и убытки, что дѣйствительнымъ и пригоднымъ вполнѣ средствомъ какъ для такого безостановочнаго производства дѣла по гражданскому иску въ судѣ уголовномъ въ случаѣ смерти подсудимаго, такъ и для огражденія интересовъ наслѣдниковъ послѣдняго, слѣдуетъ признать примѣненіе въ сихъ случаяхъ ст. 566 уст. угол. суд. назначеніемъ судомъ защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ по дѣламъ, вѣдуемымъ общими судебными установленіями, не распространяя однако этого правила на дѣла установленій мировыхъ и судебно-административныхъ, созданныхъ закономъ 1889 г., такъ какъ по этимъ дѣламъ защитники исключительно приглашаются обвиняемыми и ни въ какомъ случаѣ не назначаются судомъ, что основнымъ порядкомъ объявленія приговоровъ по уставу уголовнаго судопроизводства (ст. 829—834) почитается объявленіе ихъ прочтеніемъ на судѣ, и что введеніе для случаевъ смерти подсудимаго порядка устава гражданскаго судопроизводства объ отдѣльномъ объявленіи ихъ преемникамъ правъ умершаго съ вызовомъ ихъ, въ случаѣ неизвѣстности, путемъ публикацій (ст. 726, 751 уст. гражд. суд.), находилось бы въ противорѣчіи съ лежащей въ основѣ ст. 829—834 уст. угол. суд. главною цѣлью этого закона, заключающеюся въ томъ, чтобы „устранить какъ особые вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженные съ излишнею перепискою и потерею времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла“ (объясн. зап. 1863 г. стр. 422). Установленіемъ особаго порядка объявленія наслѣдникамъ умершаго подсудимаго, какъ указалъ Правительствующій Сенатъ по Общему собранію, дѣйствительно были бы созданы значительныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла, въ особенности такого, по коему умершій былъ только однимъ изъ нѣсколькихъ подсудимыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ окончательное разрѣшеніе участи наличныхъ подсудимыхъ, по необходимости, должно было бы отсрочиться на все время, потребное для розысканія наслѣдниковъ умершаго обвиняемаго и объявленія имъ приговора, а такой порядокъ нельзя было

бы не признать крайне, и притомъ напрасно, стѣснительнымъ даже и для обвиняемыхъ, подъ стражею не находящихся. Такому стѣсненію правъ какъ сообвиняемыхъ умершаго подсудимаго, такъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не могла бы послужить оправданіемъ и необходимость доставить законное огражденіе интересамъ наслѣдниковъ умершаго подсудимаго, ибо интересы эти, не говоря уже о меньшей ихъ сравнительно съ интересами подсудимыхъ значительности, нельзя не признать достаточно обезпеченными, помимо разсматриваемой мѣры, и другими основанными на законѣ способами. Въ этомъ отношеніи, независимо отъ указаннаго Уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи по дѣлу Гримме (1886 г. № 6) способомъ огражденія такихъ лицъ назначеніемъ оффиціальнаго защитника этихъ интересовъ, нельзя не указать на служащія той же цѣли постановленія устава уголовнаго судопроизводства, содержащіяся въ ст. 860 и 906 онаго. Въ силу этихъ статей устава, означеннымъ лицамъ, наравнѣ съ гражданскими истцами, принадлежитъ право принесенія апелляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ на приговоры суда, а въ связи съ этимъ правомъ за тѣми же лицами Правительствующимъ Сенатомъ (1884 г. № 18) признано и право лично и черезъ повѣренныхъ защищать свои интересы и на судѣ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что вызовъ этихъ лицъ въ судъ для послѣдняго, за отсутствіемъ на то закона, не обязателенъ. Изложенныя соображенія примѣняются къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ въ случаѣ смерти подсудимаго какъ до постановленія приговора, такъ и послѣ постановленія и объявленія его до вступленія въ законную силу. Хотя въ послѣднемъ случаѣ приговоръ уже объявленъ наличному подсудимому, но при наступившей смерти его до истеченія срока апелляціоннаго или кассаціоннаго обжалованія, равнымъ образомъ, за силою ст. 861 п. 2, 751 и 820 уст. гражд. суд., могло бы возникать сомнѣніе: не пріостанавливается ли такою смертью для наслѣдниковъ умершаго теченіе сроковъ и не слѣдуетъ ли повторить имъ объявленіе приговора. Очевидно, что примѣненіе этихъ способовъ огражденія ихъ интересовъ, предписываемыхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, привело бы къ тѣмъ же затрудненіямъ и крайнимъ неудобствамъ въ движеніи уголовнаго дѣла, которыя указаны въ рѣшеніи Общаго собранія Правительствующаго Сената за 1893 г. № 41, а потому для предупрежденія и устраненія ихъ необходимо признать, что и въ случаяхъ смерти подсудимаго по объявленіи приговора и до вступленія его въ законную силу, если это имѣло

мѣсто по дѣлу, производящемуся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, судъ обязанъ для защиты интересовъ наслѣдниковъ умершаго назначить особаго защитника, согласно 566 ст. уст. угол. судопр., и предоставить ему право обжалованія состоявшагося приговора съ возстановленіемъ въ подлежащихъ случаяхъ пропущеннаго срока.

Такимъ образомъ, на лицъ, граждански отвѣчающихъ за умершаго подсудимаго въ качествѣ его наслѣдниковъ, переносится та же самая гарантія правомѣрнаго огражденія ихъ интересовъ, какая создана для самого подсудимаго по 566 ст. уст. угол. суд., тогда какъ для прочихъ отвѣтчиковъ за подсудимаго по 15 ст. уст. угол. судопр. не только ея не существуетъ, но весь уголовный процессъ съ предъявленнымъ къ нимъ искомъ можетъ пройти не только безъ ихъ участія, но даже и безъ вѣдома, если не будетъ судебнымъ слѣдователемъ принята въ порядкѣ ст. 305 уст. угол. суд. какая-либо мѣра обезпеченія предъявленнаго къ нимъ иска, и о самой присужденной съ нихъ претензіи такіе отвѣтчики едва ли не впервые узнаютъ изъ предъявленной имъ исполнительной повѣстки судебнаго пристава или иного органа исполнительной судебной власти.

Невольно напрашивается вопросъ: достаточно ли гарантируетъ установленный судебною практикою процессуальный порядокъ интересы отвѣтчиковъ за подсудимаго по ст. 15 уст. угол. суд., и не вызывается ли необходимость неотложной поправки въ дѣйствующемъ процессуальномъ законѣ? Вѣдь, если между подсудимымъ и потерпѣвшимъ устанавливается юридическая связь на почвѣ совершеннаго первымъ въ отношеніи втораго преступнаго дѣянія, если потерпѣвшій воленъ предъявить свои гражданскія притязанія къ подсудимому, начиная съ момента совершенія преступленія въ стадіи предварительнаго слѣдствія и впредь до послѣдняго момента, открытія судебнаго засѣданія по дѣлу, то, съ другой стороны, это не исключаетъ возможности и для привлекаемаго въ качествѣ обвиняемаго лица принимать съ своей стороны всѣ мѣры защиты противъ такихъ домогательствъ истца, собирать, такъ сказать, доказательства на всякій случай въ виду возможности предъявленія иска, если таковой еще къ нему не предъявленъ. Обвиняемый, такимъ образомъ, стоитъ въ курсѣ своего дѣла. Не таково, какъ мы уже видѣли, положеніе отвѣтчика за подсудимаго. Онъ стоитъ внѣ производящагося уголовнаго дѣла, и потому предъявленный искъ къ нему для него нерѣдко будетъ

совершенною неожиданностью, вслѣдствіе чего и въ судебномъ засѣданіи положеніе такого отвѣтчика можетъ оказаться крайне затруднительнымъ и даже безвыходнымъ. Процессъ пройдетъ въ его отсутствіе, и самый искъ будетъ разсмотрѣнъ безъ выслушанія его возраженій, а, въ лучшемъ случаѣ, при его явкѣ, самъ онъ все-же будетъ лишенъ возможности представить свои доказательства и основанные на нихъ доводы, которые существеннымъ образомъ могли бы повліять на исходъ процесса. Въ послѣднемъ случаѣ, до открытія судебнаго засѣданія, послѣ вступленія дѣла въ судъ, у него, когда онъ будетъ лично допущенъ въ судебномъ засѣданіи къ участію въ дѣлѣ „одинаково" съ гражданскимъ истцомъ, нѣтъ никакихъ процессуальныхъ правъ, такъ какъ для него не существуютъ ни ст. 557 съ 566, ни 559 съ 560, ни 581 уст. угол. суд. Онъ долженъ будетъ вести борьбу съ противникомъ, не будучи подготовленъ къ ней, не будучи равномѣрно съ истцомъ вооруженъ всѣми необходимыми для защиты себя средствами. Намъ припоминается изъ нашей личной практики два такихъ характерныхъ случая. Въ первомъ случаѣ, предъ открытіемъ судебнаго засѣданія по дѣлу, но въ самый день засѣданія, мать утонувшаго пассажира, ѣхавшаго на рѣчномъ пароходѣ, вслѣдствіе неудовлетворительности огражденія верхней палубы котораго тотъ пассажиръ упалъ въ воду, предъявила искъ не къ обвиняемому агенту, а къ самому владѣльцу парохода; искъ былъ судомъ принятъ и разрѣшенъ не только безъ участія, но, конечно, и безъ вѣдома послѣдняго; во второмъ случаѣ потерпѣвшій во время крушенія поѣзда, за нѣсколько дней до дня засѣданія, предъявилъ гражданскій искъ объ убыткахъ къ желѣзной дорогѣ, агенты которой были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, и судъ этотъ искъ разрѣшилъ, правда, при участіи повѣреннаго отъ той же дороги, но случайно въ засѣданіе явившагося съ уполномоченіемъ защищать ея интересы.

Наше заключеніе и выводы о процессуальномъ положеніи отвѣтчика за подсудимаго по 15 ст. уст. угол. суд., при дѣйствующемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, можно бы признать односторонними, если бы мы не упомянули еще о рѣшеніи Уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената за 1902 г. отъ 19 ноября [1]), напечатанномъ въ тезисахъ М. П. Шрамченко въ книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи" за мартъ мѣсяцъ 1903 года. Но ближайшее разсмотрѣніе этого послѣдняго разъясненія Сената показы-

[1]) По дѣлу Надеждина и Городецкаго.

ваетъ, что оно составляетъ простое pium desiderium и не находитъ себѣ твердой почвы въ дѣйствующемъ законѣ, такъ подробно разработанномъ въ проведенныхъ выше рѣшеніяхъ Общаго собранія и Уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената. Вышеуказанный тезисъ (подлиннаго рѣшенія мы не имѣемъ) изложенъ такъ: „Правило ст. 4 уст. гражд. суд. о постановленіи рѣшеній по искамъ не иначе, какъ по доставленіи отвѣтчикамъ возможности съ своей стороны представить возраженія и объясненія, всецѣло примѣнимо и къ искамъ гражданскимъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ какъ правило это не только не находится въ противорѣчіи съ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ уголовныхъ, но и вполнѣ согласно съ принципомъ состязательности уголовнаго процесса, въ которомъ каждому участвующему въ дѣлѣ лицу предоставлена возможность представить объясненія и доказательства, участвовать въ допросѣ свидѣтелей, опровергать доводы и соображенія противной стороны, дѣлать замѣчанія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ (ст. 628, 629, 630, 631 и 632 уст. угол. суд.), и принимать участіе въ судебныхъ преніяхъ (742 ст. уст. угол. суд.) и въ постановкѣ вопросовъ. Хотя въ приведенныхъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства о гражданскихъ отвѣтчикахъ и не упоминается, но нѣтъ сомнѣнія, что, въ виду равноправности сторонъ, правами этими должны пользоваться наравнѣ съ гражданскими истцами и ихъ противники, привлеченные къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ (въ данномъ случаѣ желѣзнодорожное общество), а для того, чтобы они воспользовались этими правами активнаго участія въ процессѣ или сознательно уклонились отъ этого участія, необходимо, чтобы судъ исполнилъ въ отношеніи этихъ гражданскихъ отвѣтчиковъ тѣ процессуальныя требованія, которыя установлены закономъ въ огражденіе правъ ихъ противниковъ, гражданскихъ истцовъ, а именно, примѣняясь къ 559 ст. уст. угол. суд., извѣстилъ ихъ о существѣ предъявленнаго къ нимъ гражданскаго иска, съ указаніемъ, кѣмъ именно искъ предъявленъ и съ предоставленіемъ имъ права ходатайствовать о дополненіи списка свидѣтелей (ст. 560 уст. угол. суд.); затѣмъ, по окончаніи приготовительныхъ къ суду распоряженій, имъ должна быть послана, на основаніи 581 ст. уст. угол. суд., повѣстка о вызовѣ въ судебное засѣданіе, назначенное для слушанія дѣла. Несоблюденіе же 559 и 581 ст. уст. угол. суд., нарушая равноправность сторонъ и лишая гражданскихъ отвѣтчиковъ возможности отвѣчать по иску, составляетъ существенное нарушеніе права судеб-

ной защиты". Эти справедливыя разсужденія, однако, какъ выше уже мы сказали, являются такимъ нововведеніемъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, которое только можетъ быть установлено законодательною властью; да къ тому же рекомендуемый порядокъ вовсе не примѣнимъ къ искамъ, заявленнымъ въ день засѣданій, до открытія таковаго, подобные же иски устранимы судомъ не могутъ быть, а ради этого нельзя будетъ снимать дѣло и отсрочивать засѣданіе. Правило это создаетъ двѣ категоріи гражданскихъ отвѣтчиковъ: *одну* привилегированную, съ примѣненіемъ 559 и 581 ст. уст. угол. суд. при искахъ, заявленныхъ во время предварительнаго слѣдствія, а *другую*—съ исками до открытія засѣданія—лишенную указанной привилегіи.

Проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства разсматриваемаго нами вопроса вовсе не разрѣшаетъ, такъ какъ 7 статья проекта гласитъ: „Къ наслѣдникамъ обвиняемаго, а равно къ лицамъ, въ силу закона отвѣчающимъ за причиненные виновнымъ вредъ и убытки, искъ можетъ быть предъявленъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства", причемъ большинство комиссіи полагало [1]), „что привлеченіе въ уголовномъ порядкѣ третьихъ лицъ въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ за подсудимаго не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ, на ряду съ уголовнымъ искомъ, допускается гражданскій искъ къ подсудимому. Отвѣтственность этихъ третьихъ лицъ вытекаетъ не столько изъ преступнаго дѣянія, сколько изъ особыхъ отношеній, въ которыхъ они находятся къ обвиняемому, и не должно быть предметомъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли справедливо стѣснять этихъ лицъ, не совершившихъ никакого преступнаго дѣянія, въ пользованіи тѣми особыми гарантіями защиты, которыя гражданскій процессъ предоставляетъ отвѣтчикамъ. Наконецъ, участіе ихъ въ уголовномъ процессѣ несомнѣнно вноситъ значительныя осложненія, которыя весьма желательно устранить". Два же члена той же комиссіи [2]) высказались за утвердительное разрѣшеніе (о допустимости такого иска) вопроса „въ видахъ бо́льшаго облегченія потерпѣвшему возможности въ уголовномъ судѣ получить удовлетвореніе отыскиваемаго имъ вознагражденія", такъ какъ и въ судебной практикѣ вполнѣ установилось привлеченіе такихъ отвѣтчиковъ; отступать же отъ нея едва ли

[1]) Объяснит. записка, т. I, стр. 109.
[2]) Ibidem, стр. 108.

представляются серьезныя основанія. По ихъ мнѣнію, „надлежало бы лишь опредѣлить процессуальныя права гражданскихъ отвѣтчиковъ, которымъ желательно въ этомъ отношеніи предоставить на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи тѣ же права, которыми пользуются въ настоящее время участвующія въ дѣлѣ лица“. Къ такому пожеланію всецѣло присоединяемся и мы въ видахъ предоставленія имъ въ дѣйствительности полно- и равноправія съ гражданскими истцами.

П. Ананьевъ.

IV.

СТ. 968 УСТ. УГОЛ. СУД. (ПО ПРОДОЛЖ. 1890 ГОДА).

На практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ срокъ наказанія, опредѣленнаго подсудимому по приговору окружнаго суда, засчитывать время, проведенное подсудимымъ подъ стражей по приговору, состоявшемуся по тому же дѣлу въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и впослѣдствіи отмѣненному вслѣдствіе протеста прокурорскаго надзора, а въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ ли въ срокъ наказанія засчитывать все время, проведенное подъ стражей по приговору, постановленному некомпетентнымъ судомъ впредь до постановленія новаго приговора окружнымъ судомъ, или же лишь до того времени, когда приговоръ некомпетентнаго суда будетъ отмѣненъ высшею инстанціей. Вопросъ этотъ въ виду новой редакціи 968 ст. уст. угол. суд., по моему мнѣнію, слѣдуетъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что, коль скоро состоялся приговоръ хотя бы и некомпетентнаго суда и приговоръ этотъ не обжалованъ подсудимымъ, все время, проведенное подсудимымъ подъ стражей послѣ провозглашенія приговора должно быть зачтено ему въ срокъ заключенія. Къ такому заключенію приводитъ и буквальное содержаніе ст. 968 уст. и положенная въ основаніе сего законоположенія мысль, что если подсудимый подчинился состоявшемуся о немъ приговору, то въ интересахъ подсудимыхъ все время, проведенное ими подъ стражей послѣ провозглашенія приговора, должно быть засчитываемо имъ въ срокъ наказанія, хотя бы впослѣдствіи по протесту прокурора первый приговоръ и былъ отмѣненъ. На практикѣ однако вопросъ этотъ возбуждаетъ недоумѣнія, заключающіяся въ

томъ, слѣдуетъ ли засчитывать подсудимому въ срокъ заключенія все время, проведенное имъ подъ стражей по первому приговору, или же лишь время со дня провозглашенія перваго приговора первою инстанціей и до отмѣны сего приговора второй инстанціей. Напр., мировой судья разрѣшилъ неподсудное ему дѣло, и подсудимый, содержащійся подъ стражей, подчинился приговору мироваго судьи; между тѣмъ по протесту прокурорскаго надзора дѣло перешло въ мировой съѣздъ, и послѣдній, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи и передалъ дѣло судебному слѣдователю. Спрашивается, обязанъ ли окружный судъ при постановленіи приговора по такому дѣлу засчитать подсудимому, содержащемуся подъ стражей, все время, проведенное имъ подъ стражей со дня провозглашенія приговора мироваго судьи или же лишь то время, въ теченіе котораго подсудимый содержался подъ стражей по приговору мироваго судьи впредь до отмѣны этого приговора мировымъ съѣздомъ? Рѣшеніями Сената 1876 г. за № 154 по дѣлу Румянцева и 1872 г. за № 928 по дѣлу Захарчука разъяснено, что не можетъ быть засчитываемо въ срокъ наказанія проведенное въ тюрьмѣ время, въ теченіе котораго было пріостановлено исполненіе приговора; исходя изъ этихъ рѣшеній, многіе суды полагаютъ, что если приговоромъ мироваго съѣзда отмѣненъ приговоръ мироваго судьи, постановленный по некомпетентному дѣлу, то этимъ самымъ исполненіе приговора мироваго судьи пріостановлено, и дальнѣйшее содержаніе подсудимаго подъ стражей является лишь мѣрой пресѣченія и не должно быть засчитываемо въ срокъ заключенія. Въ еще болѣе неблагопріятномъ для подсудимаго смыслѣ можетъ быть разрѣшенъ тотъ случай, когда состоявшійся у мироваго судьи приговоръ былъ своевременно опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ и вслѣдствіе сего вовсе не былъ обращенъ къ исполненію, такъ какъ, руководствуясь вышеприведенными рѣшеніями Сената, можно полагать, что въ срокъ заключенія могутъ быть засчитываемы лишь тѣ приговоры, которые обращены къ исполненію, или, иными словами, когда арестантъ содержится по приговору, а не въ видѣ мѣры пресѣченія. Не говоря уже о томъ, что приведенныя рѣшенія Сената состоялись еще тогда, когда дѣйствовала прежняя редакція 968 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ, по моему мнѣнію, имѣть въ виду, что по новой редакціи 968 ст. при зачетѣ въ срокъ наказанія прежняго приговора вопросъ о томъ, былъ ли прежній приговоръ обращенъ къ исполненію или нѣтъ,

не имѣетъ никакого значенія, а важно лишь, чтобы приговоръ состоялся и чтобы подсудимый подчинился этому приговору. Такъ напр., если окружный судъ постановилъ приговоръ и подсудимый приговора этого не обжаловалъ, то въ случаѣ перехода дѣла по протесту прокурора въ судебную палату наказаніе подсудимому считается не со дня постановленія приговора судебной палатой, а съ того дня, когда состоялся первый приговоръ окружнаго суда, при чемъ безразлично, оставленъ ли въ силѣ приговоръ окружнаго суда или же приговоръ этотъ отмѣненъ судебной палатой. Поэтому я нахожу, что если мировой судья постановилъ приговоръ и приговору этому подсудимый подчинился, то нѣтъ никакого основанія засчитывать подсудимому въ срокъ наказанія лишь время со дня воспослѣдованія этого приговора впредь до отмѣны приговора мироваго судьи, вслѣдствіе протеста прокурорскаго надзора, мировымъ съѣздомъ, такъ какъ вторая часть 968 ст. уст. угол. суд. категорически предписываетъ засчитывать въ срокъ заключенія время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, *если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ*, при чемъ такой зачетъ вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, былъ ли приговоръ обращенъ къ исполненію или же исполненіе приговора было пріостановлено. Выводъ этотъ имѣетъ громадное практическое значеніе какъ для самихъ подсудимыхъ, такъ и для государства при современномъ переполненіи тюремъ. Само собой разумѣется, что въ срокъ заключенія можетъ засчитываться лишь то время, въ теченіе котораго подсудимый долженъ былъ содержаться подъ стражей по приговору суда, а отнюдь не слѣдующее за исполненіемъ приговора время. Объясню послѣднее положеніе примѣромъ. Мировой судья приговорилъ подсудимаго на три мѣсяца въ тюрьму и заключилъ его подъ стражу; между тѣмъ въ исходѣ третьяго мѣсяца мировой съѣздъ по протесту прокурора отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи, какъ постановленный по неподсудному дѣлу, и передалъ все производство судебному слѣдователю, который, допросивъ обвиняемаго, заключилъ его также подъ стражу, и дѣло поступило на разсмотрѣніе окружнаго суда лишь по истеченіи пяти мѣсяцевъ со дня воспослѣдованія приговора мироваго судьи. Очевидно, что окружный судъ, постановляя новый приговоръ, не въ правѣ засчитать въ срокъ заключенія все время, проведенное подсудимымъ подъ стражей со дня провозглашенія приговора мироваго судьи и до постановленія окружнымъ судомъ новаго приговора, а долженъ засчитать въ срокъ заключенія лишь три мѣсяца,

т. е. время, проведенное подсудимымъ подъ стражей по приговору мироваго судьи, который подсудимымъ обжалованъ не былъ, а остальное время обвиняемый уже содержался подъ стражей по постановленію судебнаго слѣдователя, принявшему противъ него мѣру пресѣченія. Можетъ на практикѣ кромѣ того возбуждать сомнѣніе 5 п. 959 ст. уст. угол. суд., предписывающій отлагать исполненіе постановленнаго приговора въ случаѣ обвиненія осужденнаго въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе строгому. Въ виду точнаго смысла 968 ст. уст. слѣдуетъ признать, что пріостановленіе приговора, о коемъ упоминается въ 5 п. 959 ст. уст., должно быть толкуемо лишь въ томъ смыслѣ, что подсудимый не можетъ быть фактически отправленъ, напр., въ арестантскія отдѣленія или въ ссылку въ случаѣ обвиненія его въ болѣе тяжкомъ преступленіи, а отнюдь не въ томъ смыслѣ, чтобы время, проведенное имъ подъ стражей послѣ постановленія перваго приговора, не засчитывалось ему въ срокъ наказанія, такъ какъ иное толкованіе 5 п. 959 ст. уст. противорѣчило бы 968 ст. уст. и было бы во вредъ подсудимому. При постановленіи приговора по новому дѣлу судъ, конечно, можетъ согласно 152 ст. улож. увеличить мѣру наказанія, но срокъ наказанія обязательно долженъ считаться со дня постановленія перваго приговора, если подсудимый все время содержался подъ стражей и первый приговоръ обжалованъ имъ не былъ, хотя бы и состоялось опредѣленіе суда о пріостановленіи исполненіемъ перваго приговора. Правда, въ виду несогласованности 5 п. 959 ст. уст. угол. судопр. съ новой редакціей 968 ст. уст., вопросъ этотъ можетъ возбуждать сомнѣнія, но повторяю, что при разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ при зачетѣ времени содержанія подъ стражей исходить не изъ того принципа, что засчитывается въ срокъ наказанія лишь время содержанія подъ стражей по приговору суда, *обращенному къ исполненію*, а изъ того высказаннаго категорически въ 968 ст. уст. правила, что засчитывается въ срокъ наказанія время, проведенное подсудимымъ подъ стражей по состоявшемуся приговору суда, который не былъ обжалованъ подсудимымъ. Если при разрѣшеніи вопроса о зачетѣ наказанія руководствоваться выставленнымъ выше принципомъ, извлеченнымъ изъ точнаго содержанія второй части 968 ст. уст. угол. судопр. (по продолж. 1890 года), то всѣ возникающіе по этому поводу на практикѣ вопросы, какъ мнѣ кажется, могутъ получить однообразное и вполнѣ согласное съ закономъ разрѣшеніе. Я полагаю, что колебанія, замѣчаемыя на практикѣ по вопросу о зачетѣ наказаній, объясняются съ

одной стороны тѣмъ, что и при изданіи новаго закона судьи съ трудомъ отрѣшаются отъ прежнихъ своихъ взглядовъ, а съ другой стороны—тѣмъ, что хотя законодатель и ввелъ въ 968 ст. тотъ новый принципъ, облегчающій участь арестантовъ, но не согласовалъ съ этимъ новымъ принципомъ другихъ статей, оставшихся въ томъ же уставѣ. Для того же, чтобы правильно толковать 968 ст. уст., необходимо отрѣшиться отъ прежнихъ взглядовъ, признать, что прежнихъ рѣшеній Сената, послѣдовавшихъ при другой редакціи 968 ст. уст., вовсе не существуетъ и что необходимо лишь вдуматься въ текстъ закона, который хотя уже дѣйствуетъ болѣе десяти лѣтъ, но до настоящаго времени правильнаго толкованія не получилъ. Необходимо совершенно отбросить тотъ взглядъ, что будто бы пріостановленіе приговора исполненіемъ или же необращеніе приговора къ исполненію можетъ оказывать какое-либо вліяніе при примѣненіи второй части 968 ст. уст. угол. судопр.

Затронутый въ настоящей замѣткѣ вопросъ въ проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства разрѣшенъ въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ я предлагаю толковать 968 ст. дѣйствующаго устава. А именно въ первой части 962 ст. проекта указано, что время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею, засчитывается въ срокъ заключенія, *хотя бы исполненіе приговора было пріостановлено*, а во второй части той же статьи проекта постановлено, что если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то ему засчитывается и время, проведенное подъ стражей послѣ провозглашенія приговора или резолюціи, или, иными словами, если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то время, проведенное подсудимымъ подъ стражей послѣ провозглашенія резолюціи, засчитывается ему въ срокъ наказанія, хотя бы исполненіе приговора и было пріостановлено. Такимъ образомъ содержаніе 962 ст. проекта указываетъ, что 968 ст. дѣйствующаго устава понимается составителями проекта въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ статья эта истолкована въ настоящей замѣткѣ, почему всѣ вышеприведенныя соображенія по вопросу о практическомъ примѣненіи правилъ о зачетѣ наказаній будутъ имѣть значеніе и въ случаѣ изданія новаго устава уголовнаго судопроизводства, причемъ въ проектѣ съ рельефностью указано на то, что пріостановленіе приговора исполненіемъ не должно оказывать вліяніе на зачетъ наказанія, проведеннаго подсудимымъ подъ стражей по приговору, не обжалованному подсудимымъ.

На практикѣ, сверхъ того, возбуждается вопросъ о томъ, въ ка-

комъ засѣданіи судъ въ правѣ постановить опредѣленіе о зачетѣ въ срокъ заключенія уже отбытаго наказанія, въ судебномъ или распорядительномъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при постановленіи приговора окружный судъ въ судебномъ засѣданіи обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о зачетѣ подсудимому въ срокъ заключенія времени, проведеннаго имъ подъ стражей по приговору мироваго судьи или по другому приговору окружнаго суда; но если окружный судъ при постановленіи приговора упустилъ изъ виду, что по тому же дѣлу уже воспослѣдовалъ приговоръ некомпетентнаго суда, впослѣдствіи отмѣненный высшей инстанціей, или же что подсудимый отбывалъ уже наказаніе по другому приговору, то не имѣется никакихъ законныхъ основаній къ тому, чтобы судъ по предложенію прокурора или по прошенію подсудимаго не былъ въ правѣ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ какого времени слѣдуетъ считать подсудимому наказаніе и не слѣдуетъ ли въ срокъ наказанія по приговору окружнаго суда зачесть время, проведенное подсудимымъ подъ стражей по другому приговору, подсудимымъ не обжалованному. Для разрѣшенія такого вопроса не требуется вовсе постановленія дополнительнаго приговора, почему такой вопросъ и подлежитъ разрѣшенію въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи. При этомъ считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что судъ не въ правѣ оставить безъ обсужденія возбужденный прокуроромъ или подсудимымъ вопросъ о зачетѣ въ срокъ заключенія наказанія, проведеннаго подсудимымъ подъ стражей до постановленія окружнымъ судомъ своего послѣдняго приговора, единственно на томъ основаніи, что свѣдѣнія объ этомъ были уже въ виду суда при постановленіи приговора, и такъ какъ приговоръ своевременно обжалованъ не былъ, то судъ и не встрѣчаетъ основаній къ пересмотру сего приговора, вступившаго въ законную силу. Конечно, если въ резолютивной части приговора суда сказано, что ходатайство подсудимаго или предложеніе прокурора о зачетѣ наказанія оставлено судомъ безъ удовлетворенія, то судъ уже не въ правѣ входить впослѣдствіи въ разсмотрѣніе этого вопроса въ распорядительномъ засѣданіи; но если въ приговорѣ суда не указано, съ какого времени слѣдуетъ считать срокъ наказанія, то судъ впослѣдствіи, примѣняясь къ 955 ст. уст. угол. судопр., не только въ правѣ, но и обязанъ въ распорядительномъ засѣданіи войти въ разсмотрѣніе вопроса о зачетѣ подсудимому въ срокъ наказанія времени, проведеннаго имъ подъ стражей по другому приговору. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не рекомендовать судамъ

при постановленіи дополнительныхъ приговоровъ по совокупности преступленій всегда указывать срокъ, съ котораго должно считать подсудимому наказаніе; дополнительные же приговоры по совокупности преступленій, конечно, всегда постановляются въ судебномъ засѣданіи или въ присутствіи подсудимаго, или же въ отсутствіи его, но въ послѣднемъ случаѣ, примѣняясь къ рѣшенію Общаго собранія 1885 г. за № 17, обязательно должна быть вручена подсудимому копія дополнительнаго приговора съ правомъ обжаловать такой дополнительный приговоръ въ двухнедѣльный срокъ со дня врученія ему копіи приговора.

А. Элленбогенъ.

V.

ПОКУПКА ЗАВѢДОМО КРАДЕННАГО И УКРЫВАТЕЛЬСТВО.

Покупка завѣдомо краденнаго представляетъ собою одинъ изъ видовъ прикосновенности къ кражѣ и тѣсно примыкаетъ по внѣшней формѣ преступнаго дѣянія къ укрывательству. Подъ соучастіемъ должно быть понимаемо главнымъ образомъ содѣйствіе виновному въ совершеніи преступленія, тогда какъ укрывательство и покупка завѣдомо краденнаго имѣютъ предметомъ своимъ облегченіе для обвиняемаго пользованія плодами преступленія, сокрытіе похищенныхъ имъ вещей, которыя чаще всего являются самой существенной противъ обвиняемаго уликой. Такъ по крайней мѣрѣ толкуется значеніе укрывательства Сенатомъ, который усматриваетъ характерные признаки этого проступка, во-первыхъ, въ сбытѣ завѣдомо краденныхъ вещей или въ продажѣ ихъ (рѣш. 1869 г. № 374—Авидона; 1876 г. № 218—Дронка), во-вторыхъ, въ пріемѣ краденныхъ вещей на сохраненіе (рѣш. Сената за 1872 г. № 843 и по дѣлу № 258 за 1875 г.) и наконецъ, въ-третьихъ, въ отнесеніи этихъ вещей другому лицу для сокрытія (1876 г. № 195, Иванова).

Исходя изъ того положенія, что укрывательство по внутреннему своему характеру, по степени злой воли и опасности для общественнаго порядка, какъ направленное къ избавленію виновнаго отъ рукъ правосудія, ничѣмъ не разнится отъ соучастія, законодатель за оба эти правонарушенія назначаетъ одинаковое наказаніе, наравнѣ съ главными виновниками кражи, и только въ исклю-

чительныхъ случаяхъ предоставляетъ суду право смягчить это наказаніе до половины (172 ст. уст. о нак.).

Внѣшніе признаки укрывательства не ограничиваются однако выше перечисленными примѣрами и могутъ выражаться не только въ пріемѣ на храненіе краденныхъ вещей, но также и въ покупкѣ ихъ,—и въ этомъ случаѣ укрывательство по внѣшней своей формѣ вполнѣ приближается къ другому преступному дѣянію, предусмотрѣнному 180 ст. уст. о нак.,—къ покупкѣ завѣдомо краденнаго. Выясненіе различія между покупкой завѣдомо краденнаго, какъ преступленіемъ sui generis, и укрывательствомъ, выразившимся въ пріобрѣтеніи завѣдомо похищеннаго, имѣетъ существенное значеніе не только для установленія того или иного вида репрессіи за содѣянный проступокъ, но и въ цѣляхъ правильной квалификаціи этихъ двухъ правонарушеній. Укрывательство, наравнѣ съ кражей, карается тюремнымъ заключеніемъ, тогда какъ покупка завѣдомо краденнаго наказывается несравненно легче: арестомъ или денежнымъ штрафомъ. Въ зависимости отъ этого и принимаемыя противъ обвиняемаго мѣры пресѣченія могутъ значительно видоизмѣняться, начиная отъ безусловнаго лишенія свободы и кончая однимъ лишь отобраніемъ подписки о неотлучкѣ.

Въ законѣ однако нѣтъ никакихъ указаній о различіи между укрывательствомъ и покупкой завѣдомо краденнаго,—и судебная практика при опредѣленіи различія между этими двумя правонарушеніями довольствуется лишь скудными сенатскими разъясненіями. Однако и Сенатъ, разъясняя условія примѣненія 180 ст. уст. о нак., не указываетъ положительныхъ свойствъ этого проступка, а ограничивается отрицательнымъ опредѣленіемъ тѣхъ случаевъ, когда покупка завѣдомо краденнаго пріобрѣтаетъ характеръ укрывательства.

По опредѣленію Сената, для примѣненія 180 ст. уст. о нак. необходимо, чтобы покупатели краденныхъ вещей не принимали, кромѣ покупки, никакого другаго участія въ преступленіи (рѣш. 1867 г. № 135, Ракитина; 1868 г. № 174, Щербакова). Однако это опредѣленіе само по себѣ не даетъ еще никакихъ указаній на то, въ чемъ именно должны заключаться признаки покупки завѣдомо краденнаго, какъ самостоятельнаго проступка. Само собою разумѣется, что если лицо, купившее краденное имущество, выразило свое содѣйстіе преступнику въ видѣ пособничества или укрывательства похищенныхъ вещей, то оно должно отвѣчать не по 180, а по 172 ст. уст. о нак.

Восполняя этотъ пробѣлъ, Сенатъ даетъ еще одно опредѣленіе: для примѣненія 180 статьи необходимо одно только знаніе, что вещи пріобрѣтены посредствомъ кражи (1871 г. № 811, Максимова); при чемъ о незаконности пріобрѣтенія вещей покупатель долженъ узнать только во время покупки, но никакъ не ранѣе (1872 г. № 195—Аникѣева).

Болѣе ничего покупщику завѣдомо краденнаго знать не полагается.

Если покупатель оказался болѣе любопытнымъ, если онъ зналъ не только о способѣ пріобрѣтенія вещей, но и о томъ, у кого именно эти вещи похищены (1870 г. № 361, Логвинова и др.), если онъ зналъ о самомъ случаѣ совершившейся кражи (1871 г. № 811, Максимова), если фактъ преступленія былъ ему извѣстенъ во время его совершенія (1872 г. № 195, Аникѣева), если наконецъ онъ напередъ зналъ, что украденныя вещи будутъ ему доставлены, или обѣщалъ подобную покупку до совершенія кражи (1868 г. № 174, Щербакова, 1879 г. № 140, Ветчинкина), то знаніе какого-либо изъ этихъ обстоятельствъ, сопровождавшееся пріобрѣтеніемъ уворованныхъ вещей, превращаетъ такую покупку въ укрывательство.

Говоря короче, покупатель завѣдомо краденнаго долженъ только знать, *какъ* пріобрѣтены вещи, т. е. какимъ способомъ, но не можетъ знать, *у кого* онѣ похищены и *гдѣ* именно. На первый взглядъ такое опредѣленіе Сенатомъ различія между покупкой завѣдомо краденнаго и укрывательствомъ могло бы показаться неимѣющимъ никакого практическаго значенія. Вѣдь трудно же въ самомъ дѣлѣ точно установить судебнымъ слѣдствіемъ все то, что могло быть извѣстнымъ самому покупателю. Послѣдній не станетъ подробно повѣрять своимъ сосѣдямъ и знакомымъ свои догадки и предположенія относительно пріобрѣтенія краденныхъ вещей; такая покупка производится обыкновенно секретно, въ отсутствіи постороннихъ лицъ, т. е. при такихъ условіяхъ, когда нельзя точно установить, въ какія именно подробности своего преступленія посвятилъ покупщика продавецъ краденнаго.

На судѣ по дѣламъ о кражахъ похитители часто прибѣгаютъ къ вымыслу съ цѣлью заставить покупщиковъ краденнаго раздѣлить одну съ ними участь и увѣряютъ, что при сбытѣ краденнаго они сообщили покупателямъ всѣ подробности происшествія, но нельзя же такимъ заявленіямъ придавать какое-либо серьезное значеніе.

Тѣмъ не менѣе вышеозначенныя разъясненія Сената весьма

важны для оцѣнки нѣкоторыхъ второстепенныхъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, которыя могутъ имѣть существенное значенiе при примѣненiи 172 и 180 ст. уст. о нак. Допустимъ, что воръ приноситъ ночью своему односельцу новыя доски съ клеймомъ владѣльца мѣстнаго лѣснаго склада и продаетъ ихъ за безцѣнокъ или же предварительно до кражи назначаетъ покупателю уединенное мѣсто, въ которое тотъ долженъ явиться для прiобрѣтенiя вещей, или же сбываетъ какiя-нибудь вещи, которыя, по своему спецiальному назначенiю, носятъ несомнѣнные признаки принадлежности ихъ мѣстной помѣщичьей экономiи,—при такихъ условiяхъ покупщикъ не можетъ не знать не только неблаговидности способа прiобрѣтенiя вещей, но также и того, у кого и гдѣ именно эти вещи похищены, и безъ сомнѣнiя за такую покупку долженъ отвѣчать, какъ за укрывательство.

Точно такъ же для установленiя того обстоятельства, что покупка вещи была произведена, какъ завѣдомо краденной, немаловажное значенiе имѣютъ такiя обстоятельства, какъ время сбыта, напр., доставленiе вещей ночью, не въ урочное время, способъ сбыта, напр., продажа зерна вмѣстѣ съ мѣшкомъ, продажа лошадей вмѣстѣ съ сбруей и повозкой,—и наконецъ очень низкая цѣна, за которую вещь куплена. Покупая золотое кольцо, стоящее 10 рублей, за 50 копѣекъ у бѣднаго, живущаго поденнымъ трудомъ батрака,—покупщикъ не можетъ не догадываться, что кольцо добыто неблаговиднымъ путемъ.

Тутъ самъ собою напрашивается вопросъ: должна ли 180 статья примѣняться ко всѣмъ способамъ незаконнаго хищенiя чужаго имущества, или же она относится только къ покупкѣ имущества *украденнаго?*

Повидимому, законодатель предвидѣлъ только продажу вещей украденныхъ или полученныхъ путемъ обмана. Но судебная практика выдвинула цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ такое узкое толкованiе 180-й статьи шло бы въ разрѣзъ съ правильнымъ отправленiемъ уголовнаго правосудiя, и заставила Сенатъ высказаться за примѣненiе 180 статьи и къ случаямъ покупки завѣдомо присвоеннаго имущества (1868 г. № 77 Крейсъ; 1867 г. № 217 Жуковой; 1868 г. № 110 Гладышева; 1872 г. № 1413 Чубасъ и др.).

Однако и такое болѣе широкое примѣненiе 180 статьи и къ случаямъ покупки присвоеннаго имущества мало удовлетворило встрѣчающiеся въ судебной практикой запросы, и Сенатъ въ концѣ концовъ не замедлилъ высказать то общее положенiе, что для при-

мѣненія 180-й статьи вовсе не требуется, чтобы покупщикъ зналъ въ точности способъ похищенія или присвоенія продаваемаго ему имущества, но достаточно, чтобы ему было извѣстно, что продаваемая вещь не можетъ законно принадлежать продавцу (1871 г. № 173 Тутаева; 1871 г. № 303 Сперанскаго, 1871 г. № 1387 Волпянскаго, 1874 г. № 91 Салинова и др.).

Тутъ уже Сенатъ не могъ не обратить вниманія на полное несоотвѣтствіе такой широкой интерпретаціи съ точнымъ смысломъ 180-й статьи и поспѣшилъ сдѣлать ограниченіе въ томъ смыслѣ, что одно знаніе обвиняемымъ, что товаръ не составляетъ собственности продавца, еще не достаточно для примѣненія 180-й ст., такъ какъ она требуетъ, чтобы покупщикъ зналъ, что продавецъ получилъ этотъ товаръ незаконнымъ способомъ (1871 г. № 1795 по д. Валтахова).

Итакъ, по разъясненіямъ Сената, всякая покупка вещи, пріобрѣтенной какимъ-либо завѣдомо для покупщика *незаконнымъ* способомъ, должна быть караема по 180-й ст. уст. о нак.

Мы ставимъ слѣдующіе вопросы: можетъ ли имѣть примѣненіе 180 статья къ случаямъ пріобрѣтенія вещи, оказавшейся потомъ похищенной путемъ разбоя, грабежа или убійства?

Можетъ ли, наконецъ, отвѣчать по 180-й статьѣ тотъ покупщикъ, который купилъ вещь у лица, пріобрѣвшаго ее путемъ самоуправства или путемъ находки, не объявивъ объ этомъ въ установленный срокъ, или наконецъ инымъ какимъ-либо незаконнымъ способомъ (179 и 142 ст. уст. о наказ.)?

Вѣдь если, согласно толкованіямъ Сената, допустить примѣненіе 180-й ст. ко всѣмъ случаямъ покупки незаконно пріобрѣтенной вещи, тогда нѣтъ основаній освобождать отъ отвѣтственности этого покупщика, который купилъ вещь у продавца, захватившаго ее путемъ самоуправства. Если же, наоборотъ, игнорировать эти разъясненія Сената и придерживаться точнаго смысла 180 ст., предусматривающей только покупку завѣдомо краденнаго или полученнаго путемъ обмана имущества, тогда надо освободить отъ отвѣтственности того покупщика, который пріобрѣтетъ имущество награбленное или добытое путемъ разбоя. И тѣмъ не менѣе врядъ ли можетъ встрѣтиться какое-либо сомнѣніе въ томъ, что покупщикъ, пріобрѣвшій у продавца вещь, завѣдомо ему не принадлежащую и оказавшуюся потомъ добытой путемъ грабежа или разбоя, долженъ отвѣчать по 180-й статьѣ. Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что покупка завѣдомо краденнаго есть проступокъ вполнѣ

самостоятельный и виновные въ такой покупкѣ подлежатъ привлеченію къ уголовной отвѣтственности независимо отъ обнаруженія похитителей и изобличенія ихъ (1889 г. № 7, Богданова; 1889 г. № 6 (О. с.) и др.).

Точно такъ же врядъ ли какой-либо судья рѣшился примѣнить 180 статью къ покупкѣ имущества, добытаго путемъ самоуправства. 180-я статья должна обнимать собою всѣ случаи пріобрѣтенія имущества завѣдомо для покупателя чужаго, т. е. добытаго путемъ хищенія.

Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ вещи пріобрѣлъ ее, имѣя въ дѣйствительности или предполагая за собою какое-либо право на эту вещь, какъ, напр., путемъ самоуправства или находки, или даже присвоенія найденнаго,—тамъ примѣненіе 180 статьи мѣста имѣть не можетъ.

Въ настоящее время существуетъ цѣлая теорія, отрицающая правильность примѣненія 180 статьи даже къ случаямъ покупки имущества присвоеннаго, вопреки вышеозначеннымъ толкованіямъ Сената. Это мнѣніе основано на томъ предположеніи, что, при присвоеніи кѣмъ-либо имущества, третьимъ лицамъ, т. е. покупщикамъ, рѣдко можетъ быть извѣстно, въ правѣ ли виновный располагать находящимся у него имуществомъ, или нѣтъ (Фойницкій, Курсъ уголовнаго права, ч. особ. изд. 3. стр. 270.).

Можетъ ли быть подводима подъ 180 статью не покупка, а перекупка завѣдомо краденнаго, т. е. пріобрѣтеніе завѣдомо краденныхъ вещей не у самыхъ похитителей, а у лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ неблаговиднымъ способомъ?

Хотя сенатская практика оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что 180 статья должна обнимать собою всѣ случаи покупки завѣдомо краденныхъ вещей, безотносительно къ вопросу о томъ, пріобрѣтены ли эти вещи непосредственно отъ похитителей или отъ тѣхъ лицъ, коимъ эти вещи были сбыты, какъ завѣдомо краденныя.

Въ процессуальномъ отношеніи, можетъ возникнуть вопросъ, обязательна-ли личная явка подсудимаго при обвиненіи кого-либо по 180 статьѣ, или же объ обвиняемомъ можетъ быть постановленъ заочный приговоръ?

На основаніи 60 и 61 ст. уст. угол. суд. обвиняемый обязанъ лично присутствовать на судѣ только по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе.

За покупку завѣдомо краденнаго положено наказаніе или въ видѣ

ареста не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнаго взысканія не свыше 300 рублей. Только въ случаѣ совершенія покупки завѣдомо краденнаго въ видѣ ремесла виновные подвергаются тюремному заключенію, т. е. такому же наказанію, какъ и за кражу.

При разрѣшеніи вопроса о личной явкѣ подсудимаго должна быть принимаема въ соображеніе высшая мѣра наказанія, положеннаго за инкриминируемое дѣяніе.

Поэтому судъ имѣетъ право разрѣшить дѣло въ отсутствіи обвиняемаго только по такимъ проступкамъ, *высшее* наказаніе за которые не превышаетъ ареста (рѣш. Сен. за 1874 г. № 188).

Такъ какъ высшій размѣръ наказанія за покупку завѣдомо краденнаго—тюремное заключеніе, то поэтому необходимо признать, что въ данномъ случаѣ личная явка подсудимаго должна считаться обязательной.

Аналогично съ вышеизложенными соображеніями Сенатомъ разрѣшается вопросъ о примѣненіи къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ 180 ст. уст. о нак., двухлѣтней, а не шестимѣсячной давности (1879 г. №47 Абрамова). Хотя, согласно 21 ст. уст. о нак., двухлѣтняя давность должна примѣняться только къ кражамъ, мошенничеству и присвоенію чужаго имущества, тѣмъ не менѣе и въ отношеніи покупки завѣдомо краденнаго должна примѣняться двухлѣтняя давность, въ виду того, что высшей мѣрой наказанія за этотъ проступокъ положено тюремное заключеніе.

А. Бутовскій.

ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОБРАЩЕНІИ ВЗЫСКАНІЯ НА МОРСКІЯ СУДА, ВНЕСЕННЫЯ ВЪ КОРАБЕЛЬНЫЕ СПИСКИ.

Высочайше учрежденное Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи, признавая, въ видахъ привлеченія капиталовъ къ мореходному промыслу, особенно настоятельною выработку правилъ о закладѣ судовъ, для каковой цѣли можетъ служить изготовленный уже по сему предмету Высочайше учрежденною Редакціонною Комиссіею по составленію гражданскаго уложенія проектъ (кн. III, вотчинное право, ст. 389—400), остановилось, однако, на томъ обстоятельствѣ, что правила о закладѣ судовъ находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ постановленіями объ обращеніи взысканій на суда. Между тѣмъ такихъ постановленій не имѣется ни въ дѣйствующемъ законѣ, ни въ выработанномъ Высочайше учрежденною Комиссіею по пересмотру законоположеній по судебной части проектѣ устава гражданскаго судопроизводства; обращеніе же взысканій на суда производится въ настоящее время на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ для движимаго имущества. Пробѣлъ этотъ необходимо восполнить, ибо многія изъ дѣйствующихъ общихъ правилъ объ обращеніи взысканій на движимыя имущества къ судамъ на практикѣ не примѣнимы; безъ особыхъ же постановленій объ обращеніи взысканій на суда самыя правила о закладѣ судовъ окажутся лишенными практическаго значенія и по этой причинѣ не могутъ безотлагательно получить дальнѣйшее направленіе въ законодательномъ порядкѣ.

Оказать посильное содѣйствіе къ восполненію означеннаго пробѣла—составляетъ цѣль настоящихъ замѣтокъ.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить: а) что правила объ обращеніи взысканія на суда должны служить дополненіемъ *дѣйствующаго* устава гражданскаго судопроизводства, такъ какъ, по предположеніямъ Совѣщанія, имѣютъ получить законодательное направленіе отдѣльно отъ внесеннаго въ Государственный Совѣтъ проекта новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, выработаннаго Высочайше учрежденною Комиссіею по пересмотру законоположеній по судебной части, и б) что означенныя правила могутъ имѣть своимъ предметомъ порядокъ обращенія взысканія лишь на *морскія*, а не рѣчныя, суда, ибо, съ одной стороны, Высочайше учрежденное Совѣщаніе ограничивается исключительно составленіемъ проекта уложенія о торговомъ *мореплаваніи*, а не также о плаваніи по внутреннимъ водамъ (рѣкамъ и озерамъ), а съ другой—нашъ рѣчной и озерной флотъ, несмотря на всю его значительность (по переписи 1895 г. онъ въ одной Европейской Россіи, безъ Финляндіи, состоялъ изъ 23,110 судовъ на сумму по первоначальной стоимости на 143,955,973 рубля), не пользуется еще правильною регистраціею, и суда этого флота, за отмѣною Высочайше утвержденнымъ 26 января 1896 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 20) выдачи на нихъ сплавныхъ билетовъ, не имѣютъ даже какихъ-либо крѣпостей. Отсутствіе такихъ крѣпостей въ связи съ тѣмъ, что согласно ст. 1671 т. X ч. 1 закладъ движимаго имущества, а слѣдовательно и судовъ, можетъ быть произведенъ не иначе, какъ передачею сего имущества закладодержателю, безъ чего отдача въ закладъ необязательна для третьихъ лицъ (рѣш. Гражд. кас. деп. 72/891 и 78/117), лишаетъ судохозяевъ возможности пользоваться кредитотомъ подъ суда. Предметъ этотъ подвергался неоднократно обсужденію какъ въ особомъ совѣщаніи при Государственномъ Банкѣ въ 1886 г., такъ и на Нижегородскихъ судоходныхъ съѣздахъ 1875, 1876, 1877 и 1890 г.г., а также въ 1896 г. на состоявшемся въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ и въ 1902 г. на IX съѣздѣ русскихъ дѣятелей по водянымъ путямъ, но всѣ намѣченныя ими предположенія и правила, равно какъ и подобныя же предположенія Нижегородскаго биржеваго комитета, до сихъ поръ не получили дальнѣйшаго движенія. Хотя утвержденными Министромъ Путей Сообщенія 1 февраля 1895 г. инструкціею для переписи рѣчныхъ судовъ и 21 января 1900 г. временными правилами для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ (Собр. узак. № 31, ст. 663 п. Д) и установлено для каждаго судна

„удостовѣреніе о записи“, долженствующее постоянно находиться на суднѣ и переходящее, при продажѣ, вмѣстѣ съ судномъ къ новому владѣльцу, но это удостовѣреніе о записи, выдаваемое на основаніи показаній владѣльца и даже по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, никакою достовѣрностью пользоваться не можетъ и въ качествѣ документа крѣпости на судно принимаемо быть не должно. Тѣмъ не менѣе Министръ Финансовъ, утвержденными 31 іюля 1902 г. правилами о ссудахъ изъ Государственнаго банка для содѣйствія отечественному судостроенію, разрѣшилъ на покупку вновь построенныхъ русскими судостроителями и изъ русскихъ матеріаловъ металлическихъ судовъ выдавать ссуды подъ векселя покупателей судовъ, писанные по предъявленіи приказу судостроителя и снабженные бланкомъ послѣдняго и съ обезпеченіемъ закладомъ пріобрѣтаемаго судна (ст. 2 и 3), при чемъ для полученія ссуды на покупку русскихъ судовъ: а) должно, между прочимъ, быть представлено „удостовѣреніе о записи“ (ст. 7, п. 5); б) судну производится опись съ прикрѣпленіемъ къ нему металлической доски съ надписью „заложено въ Государственномъ Банкѣ“, и оно передается на отвѣтственное храненіе судовладѣльцу (ст. 10); в) отъ послѣдняго отбирается обязательство въ несовершеніи отчужденія судна, обремененія его долгами или отдачи его въ аренду безъ согласія банка подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, досрочнаго взысканія долга продажею судна распоряженіемъ банка на основаніи ст. 107 уст. Гос. банка (ст. 11). О закладѣ судна судоходная, по мѣсту постройки судна, дистанція, по увѣдомленію банка, дѣлаетъ отмѣтку въ своихъ книгахъ и надпись на „удостовѣреніи о записи“, возвращая таковое судохозяину, и эти отмѣтка и надпись уничтожаются лишь по погашеніи ссуды (ст. 12 и 14). Такимъ образомъ приведенными правилами „удостовѣренію о записи“ придано значеніе безспорнаго документа на судно, но сами эти правила гарантируютъ Государственный банкъ не однимъ судномъ, но, главнымъ образомъ, векселями по предъявленіи приказу судостроителя, снабженными бланкомъ послѣдняго. Очевидно, что доступное для Государственнаго банка, располагающаго чиновниками для осмотра и описи закладываемыхъ судовъ и для наблюденія за исполненіемъ закладодателемъ принятыхъ на себя обязательствъ, оказывается недостижимымъ и непригоднымъ для частныхъ лицъ, и, посему, вопросъ о закладѣ рѣчныхъ судовъ до устройства правильной ихъ регистраціи остается въ прежнемъ положеніи; до установленія же правильной регистраціи закладъ рѣчныхъ судовъ

безъ передачи ихъ во владѣніе закладодержателя представляется невозможнымъ, и взысканіе съ нихъ должно и впредь совершаться на общемъ основаніи взысканій съ движимаго имущества. Согласно съ симъ и французское законодательство, нормировавшее лишь ипотеку на *морскія* суда (зак. 10 сентября 1874 г. и измѣняющій его законъ 10 іюля 1885 г., art. 1 и 2), распространяетъ на рѣчныя суда общій порядокъ обращенія взысканія на движимое имущество (saisie—exécution) съ незначительными лишь измѣненіями относительно способа объявленій о торгахъ (code proc. civ., art. 620; ср. art. 531 code civil; см. Lyon-Caen et Renault, Traité de droit commercial, т. VI, изд. 3, стр. 654 и 655). На этомъ основаніи Редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія, проектируя правила о закладѣ судовъ, оговорила, что правила эти распространяются на рѣчныя суда, лишь если они приписаны къ подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и *внесены въ судовые списки*, т. е. только послѣ установленія регистраціи этихъ судовъ (ст. 401 и объяс. къ ней въ т. II кн. III проекта).

При такихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что правила о взысканіи съ рѣчныхъ судовъ обусловливаютъ собою матеріально-правовыя постановленія о случаяхъ и размѣрѣ отвѣтственности судохозяина за дѣйствія корабельнаго экипажа, объ отношеніяхъ ихъ къ лицамъ, входящимъ съ ними въ сдѣлки по поводу рѣчнаго судоходнаго промысла, о правахъ кредиторовъ на удовлетвореніе изъ судна, провозной платы и груза и т. п., каковыхъ положительныхъ постановленій, подобно правиламъ устава торговаго о морской торговлѣ или германскому закону 15 іюня 1895 г. о внутреннемъ судоходствѣ (Binnenschiffahrt), въ нашемъ законѣ не содержится,—настоящія замѣтки ограничиваются лишь предположеніями объ обращеніи взысканія на *морскія* суда.

При этомъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по ст. 139 и 140 т. XI ч. 2 уст. торг., изд. 1893 г., плаваніе подъ русскимъ флагомъ разрѣшается лишь по внесеніи судна въ корабельный списокъ одного изъ русскихъ портовъ и по выдачѣ судохозяину надлежащаго въ томъ свидѣтельства, именуемаго патентомъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ; внесеніе же въ корабельный списокъ обязательно только для тѣхъ мореходныхъ судовъ, которые поднимаютъ болѣе десяти ластовъ, а прочія суда только „не возбраняется“, по желанію судохозяевъ, вносить въ эти списки. А такъ какъ закладъ морскихъ судовъ по правиламъ упомянутаго проекта Редакціонной комиссіи допускается только въ отношеніи

судовъ, внесенныхъ въ корабельные списки (ст. 389 пр.), то и судопроизводственныя правила объ обращеніи взысканія на морскія суда должны ограничиваться исключительно судами, внесенными въ корабельные списки. Прочія же суда, не внесенныя въ эти списки, должны и впредь подчиняться общимъ правиламъ объ обращеніи взысканія на движимое имущество, подобно тому, какъ это установлено всѣми законодательствами, знающими регистрацію морскихъ судовъ [см. франц. зак. 1885 г., ст. 6–8 и 36; герм. уст. гражд. суд., изд. 1898 г., §§ 864 и 870; финляндскій зак. 11 ноября 1889 г. о корабельныхъ реестрахъ, ст. 1 и 5 и морской уставъ 9 іюня 1873 г., ст. 4 (въ ред. 11 ноября 1889 г.) и 15 (въ ред. 3 дек. 1895 г.)].

Не излишне еще замѣтить, что правила объ обращеніи взысканія на суда, предполагаемыя къ безотлагательному законодательному направленію, независимо отъ вырабатываемаго уложенія о торговомъ мореплаваніи и внесеннаго въ Государственный Совѣтъ проекта новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, могутъ имѣть лишь временный характеръ и должны будутъ, по изданіи означенныхъ законоположеній, подлежать пересмотру въ видахъ согласованія съ ними, и что—само собою разумѣется—недостатки или неполнота дѣйствующаго устава гражданскаго судопроизводства не могутъ быть исправляемы или восполняемы при начертаніи правилъ объ обращеніи взысканія на морскія суда, и, такимъ образомъ, правила эти должны быть пріурочены къ общимъ постановленіямъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній въ томъ видѣ, какъ они нынѣ существуютъ, съ дополненіями и измѣненіями, обусловливаемыми исключительно особенностями морской торговли.

1. Приступая, затѣмъ, къ разсмотрѣнію правилъ устава гражданскаго судопроизводства (ст. 924—1281) по примѣненію ихъ къ морскимъ судамъ, слѣдуетъ, прежде всего, выразить то общее начало, что къ обращенію взысканія на морскія суда, внесенныя въ корабельный списокъ, примѣняются общія постановленія устава объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и въ частности о понудительномъ взысканіи съ *движимаго* имущества, насколько въ проектируемыхъ правилахъ не содержится иныхъ по сему предмету опредѣленій. Точное выраженіе въ законѣ этого начала представляется необходимымъ потому, что, съ одной стороны, по ст. 401 т. X ч. 1, изд. 1900 г., мореходныя суда отнесены къ движимому имуществу, а съ другой—наложеніе, напр., запрещенія на суда пред-

ставляется невозможнымъ какъ за отсутствіемъ на суда крѣпостныхъ книгъ и реестровъ (ст. 15 прил. къ ст. 154 (п. 8) нотар. пол. изд., 1892 г.), такъ и по самому свойству сего рода имущества, для котораго запрещеніе является недостаточною гарантіею и которое можетъ быть фактически принято во власть судебныхъ органовъ лишь посредствомъ наложенія *ареста*. Германское законодательство, признавая, подобно нашему X т. 1 ч., суда имуществомъ движимымъ и помѣщая правила о залогѣ судна (ст. 1259—1271 герм. гражд. улож. 1896 г.) въ числѣ постановленій о закладномъ правѣ на движимыя вещи (кн. III, разд. IX, гл. I), хотя и относитъ, затѣмъ, суда для обращенія на нихъ взысканія къ недвижимому имуществу (герм. уст. гражд. суд., изд. 1898 г., §§ 864 и 865 и зак. 24 марта 1897 г. о понудительномъ управленіи и понудительной продажѣ, §§ 162—171), но тѣмъ не менѣе не уничтожаетъ окончательно ихъ движимаго свойства, предписывая налагать на нихъ арестъ, съ назначеніемъ хранителя (§ 165 зак. 1897 г.). Равнымъ образомъ французскій законъ 10 іюля 1885 г. о морской ипотекѣ (loi sur l'hypothèque maritime) устанавляетъ особыя правила для обращенія взысканія на суда, приближающіяся болѣе къ правиламъ взысканія съ недвижимаго имущества (art. 23 и слѣд.), но не отождествляетъ судовъ съ недвижимымъ имуществомъ (см. также ст. 197 code de commerce). Что же касается правилъ 31 іюля 1902 г. о выдачѣ ссудъ изъ Государственнаго банка для содѣйствія отечественному судостроенію, то по ст. 11 (п. 4) и 15 судно можетъ быть продано банкомъ на основаніи 107 ст. уст. Гос. банка, т. е. наравнѣ со всякимъ другимъ товаромъ (заголовокъ рубрики III отд. IX главы I, въ которомъ помѣщена ст. 107, гласитъ: „ссуды подъ *товары*").

2 Процессъ исполненія по ст. 942 уст. гражд. суд. начинается съ посылки должнику повѣстки объ исполненіи. По § 164 германскаго закона 24 марта 1897 г. о понудительной продажѣ и понудительномъ управленіи (Gesetz über die Zwangsversteigerung und die Zwangsverwaltung), при просьбѣ объ обращеніи взысканія на судно должно быть представлено удостовѣреніе о внесеніи судна въ корабельный списокъ. Едва ли, однако, такое требованіе оправдывалось бы у насъ. Какъ изложено въ объясненіи къ ст. 390 проекта Редакціонной комиссіи (кн. III, т. II, стр. 661—672), корабельные списки, содержимые при портовыхъ таможняхъ или портовымъ начальствомъ (ст. 141 уст. торг.), не отличаются полнотою и до-

стовѣрностью и, какъ составляемые чисто канцелярскимъ способомъ, безъ соблюденія какихъ-либо точныхъ правилъ и безъ участія заинтересованныхъ лицъ, лишены всякаго юридическаго значенія. Актомъ, удостовѣряющимъ принадлежность судна судохозяину, является корабельная крѣпость (ст. 119 уст. торг.), которая, при продажѣ судна другому лицу, должна быть, съ надлежащею надписью, передана сему послѣднему (ст. 166) и которая, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи, должна всегда находиться при мореходномъ суднѣ (ст. 186). Въ виду такого юридическаго значенія корабельной крѣпости, проектъ о закладѣ судовъ исключительно съ нею связываетъ возможность и обрядъ заклада, и посему требованіе удостовѣренія о внесеніи судна въ корабельный списокъ, тогда какъ это обстоятельство уже явствуетъ изъ факта выдачи на судно патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (ст. 144)—каковой патентъ непремѣнно долженъ быть при суднѣ (ст. 186)—представляется излишнимъ, ибо изъ судовыхъ документовъ приставъ вполнѣ достаточно можетъ удостовѣриться какъ въ принадлежности судна должнику, такъ и во внесеніи судна въ корабельный списокъ. Хотя правила 31 іюля 1902 г. о ссудахъ изъ Государственнаго банка подъ закладъ судовъ требуютъ внесенія отмѣтки о закладѣ судна въ корабельный списокъ (ст. 12 и 19), но этимъ корабельный списокъ не получаетъ особой достовѣрности и юридическаго значенія; притомъ упомянутыя правила преграждаютъ возможность заклада судна, подъ которое выдана ссуда еще кому-либо другому, кромѣ банка (ст. 19), а слѣдовательно подобный закладъ ничего общаго не имѣетъ съ тѣми предположеніями Редакціонной комиссіи, которыя направлены къ ипотечному способу обезпеченія судномъ нѣсколькихъ закладныхъ въ размѣрѣ стоимости судна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ принять во вниманіе, что по ст. 942 и 943—945 уст. гражд. суд. повѣстка объ исполненіи должна быть сообщена отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія. Между тѣмъ на каждомъ морскомъ суднѣ долженъ быть корабельщикъ или судовщикъ (шкиперъ, капитанъ), который хотя и ограниченъ въ своихъ распоряженіяхъ предѣлами договора съ судохозяиномъ (уст. торг., ст. 223 и 224), но въ отношеніи третьихъ лицъ является представителемъ судна, управомоченнымъ на всѣ дѣйствія, вытекающія изъ его положенія, какъ капитана. Въ силу этого, онъ совершаетъ сдѣлки съ третьими лицами отъ своего собственнаго имени (ст. 249, 250, 256, 257, 265, 323, 325, 328 (п. 2) и др.

уст. торг.) и самъ отъ своего имени взыскиваетъ за вредъ и убытки, причиненные кораблю (ст. 247). За эти дѣйствія корабельщика, какъ это признавалось уже въ римскомъ правѣ (actio exercitoria). отвѣтствуетъ судохозяинъ, хотя, въ извѣстныхъ случаяхъ, лишь въ предѣлахъ стоимости корабля и фрахтовыхъ денегъ (т. н. fortune de mer), съ правомъ даже уступки самаго корабля (ст. 253—255). Это представительство корабельщика (шкипера) проявляется съ особенною рельефностью по отношенію къ такъ называемымъ привилегированнымъ требованіямъ корабельныхъ вѣрителей (Schiffsgläubiger), тяготѣющимъ на самомъ кораблѣ, почему французскій (ст. 199) и германскій (§ 761, изд. 10 мая 1897 г.) торговые кодексы, равно какъ и германскій законъ о понудительномъ взысканіи 1897 г. (§ 166), предоставляютъ кредиторамъ обращать означенныя требованія къ шкиперу, которому и можетъ быть вручена повѣстка объ исполненіи (ст. 199 code de comm., см. Lyon-Caen, в. с., VI, стр. 667 и 668; Krech u. Fischer, Прусскій законъ о взысканіи съ недвиж. имущ., изд. 3, стр. 500). Согласно съ симъ и въ виду ст. 397 проекта Редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія о привилегированныхъ корабельныхъ требованіяхъ, представлялось бы цѣлесообразнымъ, для ускоренія экзекуціоннаго процесса, оговорить, что, по означеннымъ требованіямъ, повѣстка объ исполненіи, при отсутствіи въ мѣстѣ исполненія судохозяина, можетъ быть вручена шкиперу судна.

3. По дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства, если имущество находится въ мѣстѣ пребыванія должника, то къ аресту онаго судебный приставъ приступаетъ одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи (ст. 969); въ противномъ же случаѣ на явку отсутствующаго должника къ аресту его имущества назначается семидневный срокъ со дня врученія повѣстки, съ присоединеніемъ срока поверстнаго (ст. 970), изъ чего, однако, изъемлются случаи, когда есть опасеніе, что арестуемое имущество можетъ быть скрыто. Въ этомъ случаѣ имущество, по просьбѣ взыскателя, опечатывается немедленно, не ожидая истеченія срока, установленнаго на явку должника (ст. 971). Относительно судовъ надлежитъ имѣть въ виду, что, по своему свойству, они легко могутъ быть передвигаемы изъ мѣстъ ихъ стоянки, и опасеніе въ ихъ сокрытіи всегда имѣется въ наличности. Съ другой стороны, опечатаніе судна представляется физически невозможнымъ. При такихъ данныхъ представляется цѣлесообраз-

нымъ, подобно предположенію ст. 1198 проекта уст. гражд. суд., выработаннаго Комиссіею пересмотра законоположеній по судебной части и внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, къ аресту судна приступать одновременно съ отсылкою должнику повѣстки объ исполненіи, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшія исполнительныя дѣйствія могли быть предпринимаемы лишь по истеченіи срока на явку должника (см. Объясн. зап. къ пр. уст. гражд. суд., т. IV, стр. 61—64). Аналогичное правило содержится и въ германскомъ законѣ 1897 г., предписывающемъ суду, одновременно съ назначеніемъ понудительной продажи, принимать мѣры охраненія и сбереженія судна и постановляющемъ, что съ принятіемъ таковыхъ мѣръ арестъ судна (Beschlagnahme) считается совершеннымъ (§ 165). Это постановленіе включено въ законъ именно въ видахъ скорѣйшаго ареста судна, который могъ бы замедлиться необходимостью предварительно доставить должнику копію съ опредѣленія о понудительномъ взысканіи (см. Крехъ и Фишеръ, в. с., стр. 500 и 501). Французскій законъ (ст. 198 code de comm.) и въ этомъ отношеніи остался при общемъ правилѣ о возможности ареста лишь по истеченіи 24 часовъ послѣ предъявленія повѣстки объ исполненіи.

4. Съ судьбою предпринимаемаго судномъ рейса связаны интересы не только судохозяина, но и всего судоваго экипажа, нанятаго на этотъ рейсъ, а также и третьихъ лицъ—грузоотправителей, грузополучателей и многихъ другихъ. Вообще возможность воспрепятствованія судну предпринять рейсъ можетъ сильно вредить интересамъ морской торговли. Вотъ почему большинство европейскихъ законодательствъ запрещаетъ наложеніе ареста на судно, готовое къ отплытію. Это начало, установленное еще Consulado del mare, выражено въ германскомъ торговомъ кодексѣ 10 мая 1897 г. слѣдующимъ образомъ: „Die Zwangsversteigerung eines Schiffes im Wege der Zwangsvollstreckung darf nicht angeordnet werden, wenn das Schiff zum Abgehen fertig (segelfertig) ist. Auch darf ein segelfertiges Schiff nicht mit Arrest belegt werden. Diese Vorschriften finden keine Anwendung, wenn die Schuld, wegen deren die Zwangsversteigerung oder der Arrest stattfinden soll, zum Behufe der bevorstehenden Reise eingegangen ist“ (§ 482). Art. 215 французскаго code de commerce гласитъ: „Le bâtiment prêt à faire voile n'est pas saisissable, si ce n'est à raison de dettes contractées pour le voyage qu'il va faire; et mêmei dans ce dernier cas, le cautionnement de ces dettes empêche la saisie. Le bâtiment est censé prêt à faire voile lorsque le capitaine est mun

de ses expéditons pour son voyage". Аналогичныя постановленія содержатся въ торговыхъ кодексахъ Бельгіи, Италіи, Румыніи, Португаліи, Испаніи, Чили и Аргентины. Въ нашемъ торговомъ уставѣ подобнаго правила не существуетъ; изъ отдѣльныхъ же постановленій его можно прійти къ противорѣчивымъ выводамъ. Такъ, съ одной стороны, ст. 360 опредѣляетъ, что заимодавцы грузоотправителя, имѣющіе причину опасаться, что должникъ, близкій къ банкротству, во избѣжаніе платежа отправляетъ на кораблѣ товары, могутъ просить начальство объ остановкѣ корабля. Ст. 361 указываетъ на возможность конфискаціи корабля или груза *во время пути*, по прибытіи корабля въ городъ, портъ или пристань, на удовлетвореніе неоплатныхъ долговъ судохозяина или судонанимателя. Съ другой же стороны, ст. 269 постановляетъ, что корабельный служитель или водоходецъ не можетъ, по требованію его заимодавцевъ, быть снятъ съ корабля, готоваго уже къ отплытію. Это послѣднее правило, очевидно, имѣетъ цѣлью не затруднять и не пріостанавливать отправленія корабля въ намѣченный рейсъ, чему, равнымъ образомъ, воспрепятствовала бы задержка корабля по требованію кредиторовъ самого судохозяина или судонанимателя. Въ виду сего и важности общаго начала о свободности корабля, готоваго къ отплытію, отъ ареста за долги, казалось бы необходимымъ это начало точно выразить въ законѣ, въ дополненіе ст. 973 уст. гражд. суд.

По существу же этого правила надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что такъ какъ приведенныя постановленія помѣщены въ торговыхъ кодексахъ, которые, какъ и нашъ уставъ торговый, имѣютъ въ виду лишь морскія *торговыя* суда, то означенныя постановленія не касаются судовъ военныхъ и другихъ, приспособленныхъ для перевозки войскъ, предметовъ вооруженія и провіанта, а также снаряжаемыхъ государствомъ для какихъ-либо спеціальныхъ цѣлей (напр., научныхъ, прокладки морского кабеля и т. п.). Эти суда изъемлются по своему свойству изъ правилъ объ арестѣ по соображеніямъ международнаго права.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для торговыхъ судовъ означенная льгота (освобожденіе отъ ареста) начинается лишь съ того момента, когда судно *готово къ отплытію*, т. е. когда уже сдѣланы всѣ приготовленія, необходимыя для пути, такъ что судно въ каждый данный моментъ можетъ двинуться въ плаваніе (см. Крехъ и Фишеръ, в. с., стр. 494 и 495). Французскій кодексъ даетъ точное опредѣленіе, когда именно судно должно считаться готовымъ къ отплытію

(segelfertig, prêt à faire voile), указывая, что моментомъ такой готовности къ отплытію почитается, когда шкиперъ снабженъ всѣми документами, необходимыми для плаванія. Такими документами являются: корабельная крѣпость (l'acte de propriété du navire), актъ о французской національности судна (l'acte de francisation), списокъ экипажа (le rôle d'équipage), грузовыя росписи (connaissemens), договоры о наймѣ (chartes-parties), протоколы объ освидѣтельствованіи (procès-verbaux de visite) и росписки таможни въ представленіи пошлинъ или поручительства (les acquits de paiement ou à caution des douanes; art. 226). Всѣ эти документы свойственны и нашимъ морскимъ судамъ (ст. 185 и 188 уст. торг.); тѣмъ не менѣе распространеніе на наши суда опредѣленія французскаго кодекса о моментѣ готовности судна къ отплытію представляется едва ли желательнымъ и возможнымъ. Изъ всѣхъ означенныхъ документовъ только таможенный паспортъ и грузовые документы выдаются на одинъ рейсъ (ст. 186). Но таможенный паспортъ, по буквальному смыслу ст. 841 и 844 т. VI уст. тамож., изд. 1892 г., выдается, главнымъ образомъ, судамъ, готовымъ къ отплытію *за границу*; судамъ же каботажнаго плаванія таможенные паспорты могутъ быть выдаваемы на извѣстное время или даже на цѣлую навигацію (ст. 844). При этомъ, по особо уважительнымъ причинамъ, какъ-то: бури, замерзанія водъ при берегахъ и т. п., судно не подлежитъ отвѣтственности и за отходъ безъ таможеннаго паспорта (ст. 857 и 1506). Съ другой стороны, грузовые документы имѣются только на тѣхъ судахъ, которыя принимаютъ грузъ для перевозки (ст. 188 уст. торг.), а отнюдь не на тѣхъ, которыя отправляются безъ груза, съ однимъ балластомъ. При этомъ законъ опредѣляетъ лишь, что корабельщикъ, по заключеніи договора о наймѣ корабля, составляетъ грузовую роспись въ двухъ или болѣе образцахъ за своею (корабельщика) подписью, а одинъ изъ этихъ образцовъ за подписью также нанимателя корабля; этотъ именно образецъ хранится на кораблѣ, въ видѣ документа, до выгрузки товара (ст. 335 и 336 уст. торг.). За сколько же именно времени до отхода корабля должна быть составлена эта роспись—законъ не опредѣляетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ указано, что и по взятіи корабельщикомъ таможеннаго паспорта не возбраняется, по объявленіи о семъ таможнѣ, принимать на корабль дополнительный грузъ съ отмѣткою всего догруженнаго на объявленіи и на таможнномъ паспортѣ (ст. 858 уст. тамож.). Изложенное показываетъ: а) что грузовые документы не всегда бываютъ, и время ихъ составленія не совпадаетъ съ момен-

томъ готовности судна къ отплытію; б) что единственный документъ, могущій свидѣтельствовать о моментѣ готовности судна къ плаванію—таможенный паспортъ—можетъ иногда вовсе отсутствовать или же быть выдаваемъ не на одинъ только рейсъ, а на извѣстное время или даже на цѣлую навигацію, а слѣдовательно можетъ имѣться въ наличности и при неготовности судна къ плаванію, и в) что, несмотря на полученіе таможеннаго паспорта, судно можетъ еще, при соблюденіи извѣстныхъ условій, догружаться новыми товарами, а слѣдовательно не отправляться въ путь болѣе или менѣе продолжительное время. Совокупность этихъ данныхъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что судно, на которое уже погруженъ товаръ и по коему сдѣланы всѣ приготовленія къ плаванію, не можетъ, хотя и не всѣ судовые документы имѣются въ наличности, не почитаться готовымъ къ плаванію, равно какъ и судно, хотя и снабженное всѣми документами, но задержанное въ портѣ отправленія бурею или иными непреодолимыми причинами,—убѣждаетъ въ томъ, что полученіе шкиперомъ всѣхъ судовыхъ документовъ, необходимыхъ для плаванія, не можетъ служить достаточнымъ признакомъ для установленія готовности судна къ плаванію и что этотъ признакъ могъ бы, при многообразныхъ мѣстныхъ и временныхъ условіяхъ, служить или къ стѣсненію правъ взыскателей, или же къ явному ущербу интересовъ судохозяина и грузоотправителей. Въ виду этого казалось бы болѣе осторожнымъ, по примѣру германскаго торговаго кодекса, не опредѣлять въ законѣ момента готовности судна къ отплытію, предоставивъ это опредѣленіе, въ каждомъ данномъ случаѣ, по жалобамъ на дѣйствія судебнаго пристава, усмотрѣнію судебной власти.

Само собою разумѣется, что правило объ освобожденіи отъ ареста судна, готоваго къ отплытію, не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда судно отправляется не съ цѣлью торговою, а въ какой-либо портъ для починки („se faire radouber“; Lyon—Caen, в. с., стр. 658).

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, согласно съ вышеизложенными постановленіями иностранныхъ законодательствъ, не ограничить означеннаго правила тѣмъ изъятіемъ, что подъ это правило не подходитъ обращеніе взысканія на судно за долгъ, сдѣланный именно на предстоящее плаваніе, такъ какъ, съ одной стороны, безъ этого долга (какъ, напр., на починку корабля, снабженіе его необходимыми снастями или припасами) судно не могло быть готово къ плаванію, а съ другой—подобные долги дѣлаются незадолго до приготовленія

судна къ плаванію, а потому взыскателямъ не можетъ быть поставлено въ вину несвоевременное принятіе мѣръ къ аресту судна (Endemann, Handbuch des deutschen Handels—See—und Wechselrechts, т. IV, стр. 28 и Lyon-Caen, в. с., стр. 659). Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что это изъятіе распространяется не только на долги, сдѣланные въ первоначальномъ портѣ отправленія, но и на долги, сдѣланные въ какомъ-либо портѣ въ теченіе рейса.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что освобожденіе судна отъ ареста за долги, сдѣланные на предстоящее плаваніе, если будетъ представлено поручительство въ уплатѣ этихъ долговъ, какъ это опредѣляетъ французскій законъ, едва ли примѣнимо къ намъ, такъ какъ нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства не знаетъ вообще пріостановленія взысканія вслѣдствіе представленія поручительства. Кромѣ того такое правило, крайне невыгодное для кредиторовъ, вынуждаемыхъ довольствоваться поручительствомъ вмѣсто полученія дѣйствительнаго удовлетворенія своихъ претензій, едва ли справедливо по существу и можетъ повлечь за собою невозможность для судохозяевъ или корабельщиковъ полученія кредита на самыя неотложныя нужды торговаго мореплаванія.

5. Въ п. 9 ст. 973, а равно въ ст. 974 и 975 уст. гражд. суд., устанавливается ограниченіе относительно ареста движимости, признаваемой, по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ. Въ законахъ гражданскихъ дѣйствительно содержится цѣлый рядъ статей, опредѣляющихъ принадлежности разнаго рода недвижимыхъ имуществъ (ст. 386—392 т. X ч. I, изд. 1900 г.). Относительно же принадлежностей движимыхъ имуществъ, а въ особенности морскихъ и рѣчныхъ судовъ, причисляемыхъ къ движимымъ имуществамъ (ст. 401), въ законахъ гражданскихъ никакихъ указаній не содержится. Между тѣмъ морское судно является составною вещью (res connexa, universitas rerum cohaerentium), объемлющею не только корпусъ судна, но и другіе, необходимые по самому назначенію судна, предметы: мачты, реи, руль, паруса, винты, якоря, машины и т. п. Кромѣ того къ принадлежностямъ судна относятся и такіе самостоятельные предметы, какъ лодки, компасы, карты, рупоръ, колоколъ, горнъ и т. п., если они предназначены для постояннаго употребленія на суднѣ. Равнымъ образомъ, подобно недвижимостямъ, къ составу судна принадлежатъ и судовые документы: крѣпость, патентъ на плаваніе, судовая роль и таможенный паспортъ (см. Шершеневичъ, Курсъ

торговаго права, изд. 2, стр. 722; Эндеманъ, в. с., стр. 19 и 20). Точнаго опредѣленія принадлежностей судна не содержится и въ уставѣ торговомъ, хотя на необходимость имѣть при каждомъ суднѣ нѣкоторые предметы дѣлаются указанія въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, вмѣняется въ обязанность имѣть: на штевняхъ судовъ—металлическія или иныя марки, означающія углубленіе судовъ (ст. 113); на паровыхъ судахъ—паровые свистки, туманные горны и колокола (ст. 114); на всякія суда—документы (ст. 119 и 185); упоминается о насосахъ, мачтахъ, веревкахъ, парусахъ, якоряхъ, канатахъ, таляхъ, чалкахъ и прочихъ снарядахъ для нагрузки и выгрузки товаровъ, какъ о принадлежностяхъ судна (ст. 228 и 229). Въ виду такого отсутствія въ законѣ опредѣленія принадлежностей судна Редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія предположила включить въ проектъ о закладѣ судовъ слѣдующее правило: „закладъ судна простирается на корпусъ судна, машины, снасти и прочіе, принадлежащіе собственнику судна, предметы, находящіеся на суднѣ и назначенные къ постоянному употребленію при немъ". Это опредѣленіе понятія принадлежности судна, вполнѣ согласное съ постановленіемъ ст. 4 французскаго закона 10 іюля 1885 г. [1]), было бы полезно, по примѣненію къ ст. 1100 уст. гражд. суд., перенести и въ правила объ арестѣ судовъ, безъ чего исполнительные органы, руководствующіеся ст. 987 уст. гражд. суд.—объ означеніи въ описи судна, сверхъ корпуса, судовыхъ снастей „по названію ихъ и количеству",—будутъ поставлены въ затруднительное положеніе относительно того, что̀ именно подлежитъ и что̀ не подлежитъ аресту (ср. § 20 ч. 2 и § 162 герм. зак. 1897 г. о принудит. продажѣ и ст. 200 франц. code de commerce). Не излишне при этомъ замѣтить, что спорный вопросъ о томъ, распространяется ли закладное право на судно также на фрахтъ и причитающееся владѣльцу вознагражденіе за аварію и за причиненныя судну поврежденія, какъ это постановляетъ ст. 10 финляндскаго морскаго устава (въ ред. 11 ноября 1889 г.), не имѣетъ значенія въ процессуальномъ законѣ, каковымъ должны являться предположенныя правила, такъ какъ судебный приставъ, при обращеніи взысканія на заложенное судно, самъ, безъ требованія взыскателя, не совершитъ никакихъ исполнительныхъ дѣйствій относительно фрахто-

---

[1]) L'hypothèque consentie . . . sur le navire s'etend, à moins de convention contraire, au corps du navire, aux agrès, apparaux, machines et autres accessoires.

выхъ или аварійныхъ денегъ; по требованію же взыскателя онъ обязанъ будетъ послать повѣстки третьимъ лицамъ, согласно ст. 1078 и слѣд. уст. гражд. суд., и вопросъ о правильности или неправильности указанія взыскателемъ на означенныя деньги составитъ, по жалобѣ недовольной стороны, предметъ разрѣшенія суда, а не пристава.

6. Ст. 987 уст. гражд. суд. постановляетъ, что въ описи водоходнаго судна показывается, сверхъ его мѣры, длины и ширины корпуса и главныхъ частей, тяжесть, которую оно поднимать можетъ, родъ лѣса, изъ коего корпусъ его состоитъ, судовыя снасти, по названію ихъ и количеству, а буде можно, то означается и когда оно построено. Это правило закона относится одинаково ко всѣмъ „водоходнымъ" судамъ, т. е. какъ къ морскимъ, такъ и рѣчнымъ. Между тѣмъ, для морскихъ судовъ, поднимающихъ болѣе десяти ластовъ, обязательно внесеніе ихъ въ корабельный списокъ (ст. 140 уст. торг.), при чемъ въ прошеніи о внесеніи должны быть означены: названіе судна, родъ его (шкуна, бригантинъ, баркъ и т. п.), размѣръ и величина, въ ластахъ или тоннахъ, время и мѣсто его постройки, а если судно иностранное, то и время покупки онаго. Засимъ, къ прошенію должны быть приложены: надлежащіе документы о томъ, что судохозяинъ или судохозяева имѣютъ право на поднятіе русскаго флага, корабельная крѣпость, мѣрительное свидѣтельство и удостовѣреніе объ освидѣтельствованіи судна (ст. 142). На основаніи этихъ документовъ въ корабельный списокъ таможни вносятся: 1) имя или фирма и мѣсто жительства судохозяина или судохозяевъ; 2) названіе судна, съ обозначеніемъ, къ какому роду морскихъ сооруженій оно относится; 3) размѣры судна и количество поднимаемыхъ имъ тоннъ по мѣрительному свидѣтельству; 4) время и мѣсто постройки, а если судно иностранное, то и время его пріобрѣтенія, и 5) время внесеніе судна въ корабельный списокъ порта (ст. 143). Согласно корабельному списку, судохозяину выдается патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, со включеніемъ въ него всѣхъ указанныхъ въ корабельномъ спискѣ свѣдѣній (ст. 144). Независимо отъ сего, и въ корабельной крѣпости на судно также означаются: мѣра судна, грузоподъемность его, время и мѣсто построенія, изъ какого матеріала построено и родъ судна (ст. 119). Такимъ образомъ, корабельная крѣпость, долженствующая, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи, всегда находиться при суднѣ, а также патентъ на плаваніе, непремѣнно въ подлин-

никѣ имѣющійся на суднѣ (ст. 186), могутъ доставить судебному приставу бо̀льшую часть тѣхъ свѣдѣній, которыя по ст. 987 уст. гражд. суд. должны быть включены въ опись. Тѣмъ не менѣе было бы неудобно вмѣнять приставу въ обязанность непремѣнно руководствоваться во всѣхъ отношеніяхъ означенными документами, какъ это дѣлаетъ, напр., § 167 германскаго закона 1897 г. о принудительной продажѣ, предписывающій означеніе судна производить по корабельному списку (Schiffsregister), по тому соображенію, что свѣдѣнія корабельнаго списка, включаемыя въ патентъ о плаваніи, основаны на показаніяхъ самихъ судохозяевъ; корабельная же крѣпость есть не что иное, какъ строительное свидѣтельство, выдаваемое мастеромъ, строившимъ судно, и могущее быть совершаемымъ и порядкомъ домашнимъ (ст. 119 и 166 прим. уст. торг. и ст. 66 нотар. пол.). Такимъ образомъ, свѣдѣнія того и другаго документа не исключаютъ возможности сомнѣній, и посему осторожнѣе предоставить приставу лишь *право*, а не вмѣнять ему въ обязанность руководствоваться этими документами. Но и такое факультативное право, безъ сомнѣнія, послужитъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ значительнымъ облегченіемъ для пристава, давая ему возможность черпать свѣдѣнія изъ означенныхъ документовъ или прямо ссылаться на эти документы. Съ другой стороны, хотя судно и считается движимымъ имуществомъ, одно владѣніе которымъ служитъ уже предположеніемъ принадлежности его владѣльцу, но морскія суда, подобно недвижимости, имѣютъ документы, изъ которыхъ корабельная крѣпость есть „видъ, утверждающій собственность хозяина“ (ст. 119 уст. торг.) и переходящій безусловно, при каждой продажѣ судна, къ новому пріобрѣтателю (ст. 167). Въ виду этого и въ предотвращеніе описи и продажи судовъ за долги не собственниковъ оныхъ, полезно было бы оговорить, что корабельная крѣпость, а равно и прочіе корабельные документы, содержащіе также свѣдѣнія о собственникѣ, пріобщаются къ описи.

7. Уставъ гражданскаго судопроизводства постановляетъ, что взыскатель или должникъ, не явившійся къ описи или оставившій оную безъ всякихъ замѣчаній, не имѣетъ впослѣдствіи права подавать жалобы на неправильность ея производства и что правило это не распространяется на тотъ лишь случай, когда къ описи имущества, подверженнаго скорой порчѣ, было приступлено, не ожидая явки должника (ст. 999). Это послѣднее изъятіе допущено

въ виду 971 ст. устава, предписывающей арестъ и продажу имущества, подверженнаго скорой порчѣ, производить, не ожидая срока, установленнаго на явку отсутствующаго должника. Такимъ образомъ законъ исходитъ изъ того положенія, что лишить отсутствовавшую сторону права обжаловать дѣйствія пристава возможно только въ томъ случаѣ, если сторона знала о предстоящей описи и не явилась намѣренно; единственный же случай описи безъ предувѣдомленія о томъ должника представляется при арестѣ движимости, подверженной скорой порчѣ. Между тѣмъ выше (§ 3) высказано было предположеніе о допущеніи ареста судна и безъ предварительнаго врученія отсутствующему должнику повѣстки объ исполненіи. Поэтому и въ видахъ предоставленія такому должнику средствъ къ огражденію своихъ интересовъ, представлялось бы необходимымъ установить для него такую же льготу, какая признана закономъ за отсутствующимъ должникомъ при описи имущества, подверженнаго скорой порчѣ.

8. Несмотря на причисленіе законодательствами, не исключая и нашего, судовъ къ имуществамъ движимымъ, мореходныя суда, однако, по своей значительной стоимости и сравнительно рѣдкимъ переходамъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, рѣзко отличаются отъ прочихъ движимыхъ вещей, почему они, въ качествѣ „плавучихъ строеній, maisons flottantes“, въ отношеніи ипотеки и принудительной продажи многими европейскими законодательствами, какъ, напр., германскимъ (§ 864 уст. гражд. суд., изд. 1898 г. и законъ о принудительной продажѣ 24 марта 1897 г. § 162), французскимъ (законъ 10 іюля 1885 г. о морской ипотекѣ), испанскимъ (ст. 608 торг. код.) и др., приравниваются къ недвижимымъ имуществамъ. Въ нашемъ законодательствѣ содержится косвенное указаніе на то, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ суда приравниваются при понудительной продажѣ къ недвижимымъ имѣніямъ. Такъ, ст. 79 полож. о казен. подр. и пост. (т. X ч. 1, изд. 1900 г.) разрѣшаетъ принимать морскія и рѣчныя суда въ закладъ для обезпеченія обязательствъ съ казною, при чемъ опредѣляетъ (ст. 227), что при продажѣ *залоговъ или имѣнія* поручителей по договорамъ съ казною слѣдуетъ, въ случаѣ неустойки покупщика, соблюдать правила, изложенныя въ ст. 331 полож. о взыск. гражд., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г. Въ этой же послѣдней статьѣ говорится о публичной продажѣ *недвижимаго имѣнія*, служащаго залогомъ по подряду съ казною. Наоборотъ, въ утвержденныхъ Министромъ Фи-

нансовъ 31 іюля 1902 г. правилахъ о ссудахъ изъ Государственнаго банка для содѣйствія отечественному судостроенію оговорено, что заложенное судно (какъ рѣчное, такъ и морское), въ случаѣ нарушенія выданнаго банку обязательства, продается на основаніи 107 ст. уст. Госуд. банка, т. е. какъ движимое имущество,—товаръ (ст. 11 п. 4 и ст. 15 означ. прав.).

Ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса показываетъ, что примѣненіе къ принудительному взысканію съ морскихъ судовъ во всемъ объемѣ правилъ устава объ обращеніи взысканія на движимое имущество представляетъ большія неудобства. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что публичная продажа движимости производится однимъ судебнымъ приставомъ безъ всякаго участія и контроля суда; между тѣмъ такое участіе и контроль суда являются не только желательными, но и необходимыми при продажѣ морскихъ судовъ, въ виду, съ одной стороны, громадной стоимости этихъ судовъ, а съ другой—многихъ споровъ и жалобъ, могущихъ возникнуть по поводу продажи со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ судьбѣ судна, какъ, напр., корабельныхъ кредиторовъ, закладодержателей и иныхъ взыскателей; разсмотрѣніе же такихъ споровъ и жалобъ предпочтительнѣе предоставить коллегіальному судебному мѣсту—окружному суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сроки продажи движимости, установленные ст. 1027 уст. гражд. суд.—отъ семи дней до шести недѣль, равно какъ и способъ обнародованія объявленія—лишь въ одномъ нумерѣ мѣстныхъ вѣдомостей (ст. 1033 и 1034), а также срокъ на представленіе всей покупной цѣны—всего нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ цѣна эта должна быть внесена не иначе, какъ наличными деньгами (ст. 1057),—могутъ оказаться недостаточными при продажѣ судна, къ торгамъ на которое желательно привлеченіе возможно большаго количества конкурентовъ путемъ широкой публичности и гласности и облегченія желающимъ торговаться способовъ реализаціи нужнаго для пріобрѣтенія судна капитала. Въ этихъ видахъ было бы полезно къ дальнѣйшему, съ момента окончанія описи и оцѣнки судна, исполнительному производству примѣнить порядокъ, предписанный для взысканія съ недвижимаго имущества.

Въ силу ст. 1127 уст. гражд. суд., судебный приставъ, по окончаніи описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія, представляетъ все производство въ то судебное мѣсто, при которомъ должна производиться публичная продажа имѣнія. Такимъ судебнымъ мѣстомъ, если между взыскателемъ и должникомъ не послѣдуетъ иного по сему пред-

мету соглашенія, является: для имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 р.—мировой съѣздъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ,—уѣздный съѣздъ (рѣш. Общаго собранія 1890 г. № 21); для имѣній же, оцѣненныхъ въ 500 руб. или выше, а также для всѣхъ имѣній, лежащихъ въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ,—сей послѣдній (ст. 1133). Нельзя, однако, упускать изъ виду, что морское торговое судно можетъ быть оцѣнено ниже пятисотъ рублей лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, а слѣдовательно нормальнымъ мѣстомъ продажи судовъ будетъ окружный судъ, и что продажа судовъ при окружномъ судѣ можетъ значительно ускорить распредѣленіе вырученной суммы между кредиторами и разрѣшеніе недоразумѣній, возможныхъ при столкновеніи многоразличныхъ правъ на эту сумму. Посему было бы правильно оговорить, что продажа морскихъ судовъ, если стороны не установили иного по сему предмету соглашенія, производится всегда при мѣстномъ, по нахожденію судна, окружномъ судѣ.

9. На основаніи изложенныхъ выше (§ 8) соображеній о желательности распространенія на публичную продажу морскихъ судовъ порядка, предписаннаго для продажи недвижимыхъ имѣній, представлялось бы цѣлесообразнымъ перечислить именно тѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, которыя оказываются примѣнимыми къ означенной продажѣ. Таковыми, сверхъ статей, указанныхъ въ ст. 1094 и относящихся къ продажѣ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, а также ст. 1032, спеціально касающейся продажи судовъ, и 1046—о возможности осмотра продаваемыхъ предметовъ,—являются постановленія отдѣленій пятаго, шестаго, седьмаго и восьмаго главы V, раздѣла V, книги II, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ постановленій, которыя, по существу, къ морскимъ судамъ отношенія имѣть не могутъ. Къ подобнымъ, не примѣнимымъ къ продажѣ судовъ, постановленіямъ принадлежатъ статьи: 1133—о продажѣ, какъ общее правило, имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 р., при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, въ виду предположенія § 8 настоящихъ замѣтокъ о подчиненіи продажи всякихъ морскихъ судовъ окружнымъ судамъ, съ допущеніемъ лишь изъятія на случай соглашенія сторонъ объ иномъ мѣстѣ продажи; 1136—о продажѣ горныхъ заводовъ; 1142 и 1145—о періодахъ продажи—въ виду цѣлесообразности допущенія продажи судовъ, какъ движимаго имущества, наравнѣ съ прочимъ имуществомъ сего рода, во всякое время года,

за исключеніемъ дней неприсутственныхъ (ст. 1027); 1152, 1153 и 1155—о продажѣ нѣсколькихъ имѣній должника или нѣсколькихъ участковъ имѣнія, такъ какъ одинъ и тотъ же долгъ не можетъ быть обезпеченъ нѣсколькими судами (ст. 394 пр. кн. III гражд. улож.), а судно, какъ имущество нераздѣльное, не можетъ быть продаваемо по участкамъ; 1163—трактующая о разныхъ недоимкахъ и сборахъ, не взимаемыхъ съ судовъ; упоминаемыя же въ ней издержки описи и продажи предусматриваются и ст. 1215; 1169—о выкупѣ родовыхъ имѣній; 1182¹—о продажѣ населенныхъ недвижимыхъ имѣній; 1192—1196 и 1208—о покрытіи взысканія доходами съ имѣнія; 1201—о производствѣ новой оцѣнки имѣнія при пріостановленіи продажи части онаго, такъ какъ реальная часть судна продана быть не можетъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ перечень непримѣнимыхъ статей хотя и не включены ст. 1137 и 1138—о продажѣ имуществъ, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и частныхъ банкахъ, по порядку, предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ, и, такимъ образомъ, дѣйствіе означенныхъ статей должно распространяться и на продажу морскихъ судовъ, но до настоящаго времени правилъ о ссудѣ подъ закладъ судовъ и о порядкѣ продажи такихъ судовъ въ уставахъ банковъ не содержится. Утвержденныя же Министромъ Финансовъ 31 іюля 1902 г. правила о ссудахъ изъ Государственнаго банка для содѣйствія отечественному судостроенію имѣютъ въ виду, какъ уже выше упомянуто, лишь металлическія суда, впервые отъ судостроителей пріобрѣтаемыя, при чемъ ссуды эти обезпечиваются, сверхъ заклада пріобрѣтенныхъ судовъ, векселями покупателей, писанными по приказу судостроителя и снабженными бланкомъ послѣдняго (ст. 2 и 3); дальнѣйшее же обремененіе такихъ судовъ долгами воспрещается, и всякія дѣйствія, могущія уменьшить цѣнность или доходность заклада, дозволяется совершать не иначе, какъ съ согласія банка (п. 1 ст. 11, ст. 15, 19 и 20). Очевидно, что эти правила допускаютъ лишь закладъ судна одному банку, на удовлетвореніе котораго и исключительно его распоряженіемъ (п. 4 ст. 11) можетъ быть назначаема публичная продажа судна. Такимъ образомъ судебной власти не предоставляется продажа по другимъ взысканіямъ означенныхъ судовъ, заложенныхъ Государственному банку. Но имѣя въ виду, что, съ законодательнымъ утвержденіемъ правилъ о закладѣ морскихъ судовъ, операціи банковъ по выдачѣ подъ оныя ссудъ значительно разовьются, казалось бы цѣлесообразнымъ распространить на морскія

суда постановленія ст. 1137 и 1138 уст. гражд. суд. Съ другой стороны, на суда не должны распространяться правила статей 1128—1130 уст. гражд. суд. о порядкѣ управленія описаннымъ имѣніемъ, такъ какъ арестъ судна и назначеніе къ нему хранителя исключаютъ возможность оставленія его во владѣніи судохозяина, какъ постановляетъ ст. 1128, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается неудобопримѣнимымъ какое-либо управленіе судномъ и извлеченіе изъ него дохода, о чемъ говорится въ статьяхъ 1129—1131. На этомъ основаніи и германскій уставъ гражданскаго судопроизводства (§ 870, изд. 1898 г.), въ виду особаго свойства и назначенія судна и въ цѣляхъ охраненія интересовъ кредиторовъ, постановляетъ, что принудительное взысканіе съ судна, внесеннаго въ корабельный списокъ, совершается лишь путемъ продажи, а не путемъ принудительнаго управленія (Zwangsverwaltung), а равно не допускается назначеніе управленія судномъ послѣ состоявшагося торга до внесенія покупщикомъ предложенной цѣны, вмѣсто каковаго управленія принимаются лишь мѣры къ охраненію и сбереженію судна (ст. 170 зак. о принуд. продажѣ 24 марта 1897 г.).

10. Періоды продажи, указанные въ ст. 1142 уст. гражд. суд. установлены собственно для недвижимыхъ имѣній, къ которымъ суда, какъ движимость, не принадлежатъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что выжиданіе наступленія такого періода замедлило бы продажу судна на продолжительное время, въ теченіе котораго судно, какъ требующее охраны, обременялось бы значительными расходами въ ущербъ какъ должника, такъ и взыскателей, было бы цѣлесообразно, по примѣру ст. 1868 уст. гражд. суд., постановить, что публичная продажа судовъ производится въ теченіе всего года, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ, чѣмъ измѣнялись бы статьи 1142 и 1145 устава по отношенію къ продажѣ судовъ.

11. Въ цѣляхъ ускоренія ликвидаціи долговъ, обременяющихъ судно, и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на его храненіе, полезно сократить сроки, *ранѣе* которыхъ, по ст. 1143 уст. гражд. суд., не можетъ быть назначенъ день торга. Такими сроками для судовъ, оцѣненныхъ болѣе пятисотъ, но не свыше десяти тысячъ рублей (ст. 1143 п. 2), правильно назначить приблизительно шесть недѣль, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ, а для судовъ, оцѣненныхъ

свыше десяти тысячъ рублей—два мѣсяца, вмѣсто трехъ мѣсяцевъ, опредѣленныхъ въ п. 3 той же статьи, оставивъ п. 1 этой статьи безъ измѣненія въ виду того, что по 1148 ст. объявленія о продажѣ должны быть выставляемы по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до торга.

12. Отступленіе отъ текста ст. 1147 устава должно быть допущено въ томъ, главнымъ образомъ, отношеніи, что слѣдовало бы исключить п. 5 этой статьи—объ означеніи въ объявленіяхъ, „въ совокупности или по частямъ, и по какимъ именно, будетъ продаваться имѣніе", такъ какъ продавать судно по реальнымъ частямъ представляется физически невозможнымъ. Независимо отъ этого, п. 3 той же статьи долженъ быть нѣсколько дополненъ, такъ какъ каждое судно имѣетъ названіе, вносимое въ корабельный списокъ, не могущее ни въ какомъ случаѣ быть измѣняемымъ и выставляемое вмѣстѣ съ означеніемъ порта, къ которому судно приписано, на его кормѣ (ст. 150 уст. торг.). Это названіе, въ связи съ озна-[illegible]мъ порта, извѣстное всѣмъ, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ судну, можетъ служить точнымъ признакомъ для его индивидуализаціи, и посему полезно его указать въ объявленіяхъ.

13. Ст. 1032 уст. опредѣляетъ, что объявленія о продажѣ судовъ прибивается на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ, а по т. 1148 объявленія, сверхъ того, выставляются у входа въ то присутственное мѣсто, при которомъ будетъ производиться продажа. Въ видахъ большей гласности, представлялось бы полезнымъ, независимо отъ сего, выставлять объявленія въ портѣ и на биржѣ мѣста приписки судна, а также на биржахъ сосѣднихъ портовыхъ городовъ, конечно, если въ означенныхъ портахъ имѣются биржи.

14. Припечатываніе, согласно п. 3 ст. 1149, объявленій о продажѣ судна въ вѣдомостяхъ *сосѣднихъ* губерній, быть можетъ, никакого отношенія къ морскому промыслу не имѣющихъ, представится лишь безполезнымъ расходомъ. Поэтому цѣлесообразнѣе объявленія эти печатать въ вѣдомостяхъ ближайшихъ *приморскихъ* губерній, гдѣ могутъ находиться лица, заинтересованныя въ морской торговлѣ и желающія принять участіе въ торгѣ. Кромѣ того, если судно находится внѣ порта приписки, то полезно объявленія печатать и въ вѣдомостяхъ губерніи, къ которой принадлежитъ

этотъ портъ (ср. § 168 герм. зак. о принудит. продажѣ 24 марта 1897 г.).

15. По ст. 1151 уст. гражд. суд. для производства торга составляется, на каждое имѣніе или на каждый продаваемый отдѣльно участокъ имѣнія, торговый листъ, въ которомъ, сверхъ названія имѣнія и цѣны, съ которой долженъ начаться торгъ, прописываются: законная оцѣнка имѣнія для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, числящіяся на имѣніи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, а также издержки, означенныя въ ст. 1163, т. е. издержки по производству описи и продажи имѣнія и суммы, затраченныя на принятіе мѣръ, указанныхъ въ ст. 404 устава строительнаго, если такія мѣры были приняты. Правило это, по примѣненію къ судамъ, подлежало бы измѣненію, ибо: а) судно по реальнымъ частямъ (участкамъ) продаваемо быть не можетъ; б) крѣпостныя пошлины взимаются лишь за переходъ права собственности на недвижимое имѣніе (ст. 183 и 206 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г.), а не на имущество движимое, каковымъ является судно; в) на суднѣ, какъ движимомъ имуществѣ, никакихъ реальныхъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ по закону не лежитъ, и г) мѣры, указанныя въ ст. 404 уст. строит., относятся лишь къ недвижимымъ имуществамъ, а не къ судамъ. Посему всѣ приведенныя указанія подлежатъ, по отношенію къ судамъ, исключенію. Взамѣнъ же сборовъ, лежащихъ на имѣніи, надлежало бы упомянуть о тѣхъ портовыхъ и корабельныхъ сборахъ, которые взимаются съ судовъ въ пользу казны и городовъ, а также о носящихъ публичный характеръ лоцманскихъ деньгахъ, которымъ, согласно ст. 397 проекта кн. III гражданскаго уложенія, предположено дать привилегію преимущественнаго предъ всѣми взысканіями удовлетворенія.

Приведеніе въ извѣстность недоимокъ въ этихъ сборахъ и лоцманскихъ деньгахъ до торговъ и означеніе ихъ въ торговомъ листѣ представлялось бы весьма полезнымъ.

16. При покупкѣ на торгахъ недвижимаго имѣнія, для укрѣпленія этого имѣнія за покупателемъ, требуется внесеніе въ срокъ какъ всей покупной суммы, такъ и крѣпостныхъ пошлинъ. Такихъ пошлинъ при покупкѣ судна закономъ не установлено, и, въ этой части, ст. 1164 подлежитъ измѣненію. Засимъ возникаетъ

вопросъ, слѣдуетъ ли вообще постановлять опредѣленія объ укрѣпленіи судна за покупателемъ? Вопросъ этотъ, казалось бы, подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ значительная стоимость судна и могущія быть связанными съ нимъ разнообразныя претензіи кредиторовъ и другихъ лицъ дѣлаютъ весьма желательнымъ разсмотрѣніе торговаго производства судомъ и постановленіе опредѣленія объ утвержденіи торговъ. Подобное же опредѣленіе (Zuschlagsbeschluss) постановляется при продажѣ судовъ и во всей германской имперіи (зак. 24 марта 1897 г. о понуд. прод. §§ 82, 87 и 162). Съ другой стороны укрѣпленіе судна за покупателемъ, подобно укрѣпленію недвижимости, представляется вполнѣ согласнымъ съ закономъ, требующимъ отъ каждаго хозяина морскаго судна *крѣпость* на оное, т. е. письменный актъ, утверждающій собственность хозяина на судно (ст. 119 уст. торг.), каковой актъ, съ надписью, передается, при продажѣ судна, покупщику (ст. 166). При такихъ данныхъ представляется цѣлесообразнымъ ст. 1164 уст. гражд. суд., съ упомянутымъ измѣненіемъ, распространить и на публичную продажу судовъ.

17. При публичной продажѣ недвижимаго имущества, судъ, постановивъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, выдаетъ послѣднему копію съ сего опредѣленія, на основаніи которой совершается данная (ст. 1165 уст. гражд. суд.). Такой данной на судно закономъ нигдѣ не установлено, и мѣсто ея, въ качествѣ крѣпостнаго акта, занимаетъ корабельная крѣпость, совершенная при постройкѣ судна. Относительно этой крѣпости законъ (ст. 166 уст. торг.) опредѣляетъ, что она при продажѣ судна передается покупщику съ надписью продавца, изъясняющею: отъ кого, кому, когда и за какую сумму оно продано, о чемъ сообщается, для отмѣтки въ корабельномъ спискѣ, портовой таможнѣ, къ которой судно приписано. Вмѣстѣ съ крѣпостью передаются покупщику и другіе принадлежащіе къ судну документы, а именно: патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, списокъ корабельныхъ служителей (судовая роль) и таможенный паспортъ (ст. 167). Если же судно продается лицу, не имѣющему права на поднятіе русскаго флага, то покупателю выдается новая крѣпость (ст. 166), русскіе же документы отбираются и отсылаются: патентъ на плаваніе—въ таможню порта приписки судна для уничтоженія, а остальные—въ таможню того порта, гдѣ состоялась продажа (ст.

167). Хотя изложенныя правила относятся къ случаямъ *добровольной* продажи, они, однако, должны имѣть примѣненіе и къ принудительной продажѣ, являющейся въ сущности не чѣмъ инымъ, какъ перенесеніемъ на предложившаго высшую цѣну права собственности должника на проданный предметъ, съ замѣною при этомъ должника судомъ. При такой замѣнѣ, очевидно, судъ самъ долженъ совершать тѣ дѣйствія, которыя при добровольной продажѣ лежали бы на обязанности должника. На этомъ основаніи, въ случаѣ публичной продажи недвижимости, судъ, вмѣсто должника, выдаетъ покупателю актъ на имѣніе, въ формѣ копіи съ опредѣленія, превращаемой въ данную; при продажѣ движимости, для перехода которой закономъ установлены особыя формальности, какъ, напр., процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, судъ выдаетъ свидѣтельство, замѣняющее собою всѣ требуемыя формальности (ст. 1075 — 1077 уст. гражд. суд.). По тѣмъ же основаніямъ судъ, замѣняя должника, долженъ быть уполномоченъ, при публичной продажѣ судна, сдѣлать на корабельной крѣпости надпись объ утвержденіи судна за покупателемъ, а если самая крѣпость, въ виду принадлежности покупателя къ лицамъ, не имѣющимъ права пользоваться русскимъ флагомъ, ему передана быть не можетъ, то и выдать ему, вмѣсто крѣпости, какой-либо другой актъ. Такимъ актомъ, по примѣру ст. 1077 уст. гражд. суд., правильно считать особое свидѣтельство, съ изложеніемъ въ немъ содержанія опредѣленія суда объ укрѣпленіи за покупщикомъ судна. Что же касается имѣющейся на судно корабельной крѣпости, а равно и прочихъ корабельныхъ документовъ, то съ ними слѣдуетъ поступать такимъ же образомъ, какъ было бы поступлено при отчужденіи судна безъ посредства суда. Распоряженія по сему предмету самого суда являются логическимъ послѣдствіемъ участія суда въ продажѣ и нисколько не противорѣчатъ закону (ср. ст. 1874 уст. гражд. суд. и §§ 130 и 162 герм. зак. 1897 г.).

При этомъ не излишне обратить вниманіе, что нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ ограниченія въ отношеніи отчужденія судовъ иностранцамъ. Такъ, по англійскому Merchant Shipping Act 1854 г., sect. 18, иностранцы вообще не могутъ быть собственниками англійскихъ судовъ, и право быть судохозяевами предоставляется лишь природнымъ британскимъ подданнымъ (natural-born British subjects) или же натурализованнымъ (denizens or naturalised), а также товариществамъ, имѣющимъ свои главныя конторы

на британской территоріи (Endemann, в. с., стр. 30 и 31). По французскому закону о морской ипотекѣ 10 іюля 1885 г. (art. 33) добровольная продажа заложеннаго судна иностранцу какъ во Франціи, такъ и за границею запрещена подъ страхомъ ничтожности акта („tout acte fait en fraude de cette disposition est nul") и наказанія (см. Lyon-Caen, в. с., стр. 618 и 619, № 1672). Финляндскій морской уставъ, съ своей стороны, постановляетъ, что судно, на которое совершена закладная запись, не можетъ, подъ страхомъ наказанія, быть передано иностранцу или жительствующему внѣ предѣловъ края лицу безъ положительнаго согласія на то залогодержателя, за исключеніемъ того случая, когда судно подлежащими властями признано не стоящимъ исправленія (ст. 11 въ ред. 11 ноября 1889 г.). Равнымъ образомъ отдѣльную долю въ собственности на судно воспрещается отчуждать иностранцу, и подобное отчужденіе признается недѣйствительнымъ. Если доля въ суднѣ достанется по наслѣдству иностранцу, то онъ обязанъ въ трехмѣсячный срокъ передать эту долю туземцу, въ противномъ случаѣ таковая продается съ публичнаго торга остальными соучастниками за счетъ владѣльца (ст. 9 въ ред. 11 ноября 1889 г.).

Наше законодательство подобныхъ ограниченій не знаетъ и, допуская вообще продажу русскихъ судовъ иностранцамъ (ст. 166 уст. торг.), разрѣшаетъ поднятіе русскаго флага: 1) акціонернымъ обществамъ, если ихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ имперіи (ст. 138 п. 1 уст. торг.); 2) другимъ товариществамъ (торговымъ домамъ), если только одинъ изъ главныхъ распорядителей состоитъ въ русскомъ подданствѣ, и 3) морскому товариществу, если одинъ начальный товарищъ русскій подданный (тамъ же, пп. 2 и 3; см. Шершеневичъ, Курсъ торг. права, изд. 2, стр. 727). При подобныхъ опредѣленіяхъ закона не могла бы быть включена въ правила объ обращеніи взысканія оговорка объ ограниченіи правъ иностранцевъ являться соискателями на публичныхъ торгахъ при продажѣ судовъ.

18. Ст. 1166—1168 уст. гражд. суд. предоставляютъ покупщику имѣнія внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя обращены на проданное имѣніе, указывая притомъ, что, въ случаѣ недостаточности вырученной суммы на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ, покупщикъ можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчету, за исключеніемъ, однако, изъ сего послѣдняго правила за-

кладныхъ, которыя принимаются въ уплату слѣдующею по онымъ капитальною суммою и процентами. Относительно правила послѣдней статьи—о принятіи закладной въ уплату въ полной капитальной суммѣ съ процентами—слѣдуетъ замѣтить, что, она, очевидно, основана на томъ положеніи, что на имѣніе болѣе одной закладной существовать не можетъ и, какъ удовлетворяемая преимущественно предъ всѣми долгами изъ заложеннаго имѣнія, закладная во всякомъ случаѣ можетъ и должна быть удовлетворена изъ вырученной суммы. Между тѣмъ въ настоящее время на недвижимыя имѣнія допускается совершеніе нѣсколькихъ закладныхъ (т. X ч. 1, изд. 1900 г., ст. 1630[1] и рѣш. Гражд. касс. деп. $^{89}/_{88}$; ср. $^{93}/_{14}$), подъ условіемъ преимущественнаго удовлетворенія старшей по времени; въ проектѣ же Редакціонной комиссіи о закладѣ морскихъ судовъ прямо оговорено, что закладъ судна не служитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему закладу его (ст. 395) и что старшинство между нѣсколькими закладными на одно и то же судно опредѣляется временемъ ихъ совершенія, при чемъ одинаковымъ съ капитальною суммою старшинствомъ пользуются проценты лишь за послѣдніе два года, проценты же за болѣе отдаленный срокъ, уступая по старшинству всѣмъ закладнымъ на то же судно, подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ личными взысканіями (ст. 396). При такихъ данныхъ правило о принятіи закладныхъ въ зачетъ полною капитальною суммою съ процентами представляется неудобоисполнимымъ и подлежитъ ограниченію въ томъ смыслѣ, что вычету изъ покупной суммы подлежитъ долгъ по закладной въ томъ размѣрѣ, въ какомъ долгъ этотъ, по правиламъ о распредѣленіи, покрывается этою суммою. Согласно съ симъ и въ видахъ болѣе рельефнаго указанія взаимной связи между постановленіями всѣхъ трехъ статей (1166—1168) слѣдовало бы въ правила объ обращеніи взысканія на суда включить статью такого, приблизительно, содержанія: „Если судно осталось за кредиторомъ, то въ счетъ покупной суммы засчитываются: 1) долги покупщику по требованіямъ, пользующимся преимущественнымъ удовлетвореніемъ, насколько эти долги покрываются покупною цѣною, и 2) суммы, причитающіяся покупщику на прочія его взысканія, по соразмѣрности съ другими обращенными на судно претензіями".

19. По ст. 1183—1185 уст. гражд. суд. при продажѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи или частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы къ залогодер-

жателю, который обязанъ немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа. При начертаніи этихъ статей закона за исходную точку принято было слѣдующее соображеніе: „Въ случаѣ продажи заложеннаго имѣнія не по неуплатѣ залогодателемъ занятыхъ имъ денегъ, а по какой-либо другой причинѣ, залогодатель имѣетъ одно только право требовать, чтобы *продаваемое имѣніе продолжало служить обезпеченіемъ произведеннаго подъ оное займа*, но ни подъ какимъ видомъ не можетъ домогаться, чтобы, въ прямое нарушеніе договора, ссуженная сумма была немедленно ему уплачена" (сообр. подъ ст. 1185 устава, изд. Гос. Канц.). Такимъ образомъ въ означенной статьѣ устава проведенъ тотъ принципъ, что долгъ по непросроченной закладной переходитъ на всякаго новаго владѣльца имѣнія и сей долгъ, препятствуя *добровольной* продажѣ имѣнія (ст. 1388 т. X ч. 1, изд. 1900 г., и ст. 1098 уст. гражд. суд.), не лишаетъ возможности продать имѣніе съ публичнаго торга (ср. Кассо, Понятіе о залогѣ въ современномъ правѣ, стр. 359). Проектъ Редакціонной комиссіи устанавливаетъ относительно заклада судовъ другое начало, а именно, что закладъ судна не служитъ препятствіемъ ни къ отчужденію, ни къ дальнѣйшему закладу его, но заложенное судно отвѣчаетъ по закладу, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось (ст. 395). Это начало, вполнѣ примѣнимое къ *добровольному* отчужденію заложеннаго судна, не можетъ имѣть силы при принудительной продажѣ судна. Признавая, подобно означенному проекту, вещный характеръ заклада судна, обезпечивающаго закладодержателя цѣнностью онаго, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, всѣ почти европейскіе торговые кодексы оговариваютъ, что закладное право на судно прекращается въ случаѣ принудительной его продажи, и закладодержатели въ правѣ получить удовлетвореніе изъ вырученной отъ продажи суммы (финляндскій морской уставъ, ст. 15 въ ред. 3 дек. 1895 г.; норвежскій законъ о мореплаваніи 20 іюля 1893 г. § 271; германскій торг. код. 10 мая 1897 г., §§ 755 и 764; франц. торг. код., art. 193; бельгійскій, II, 6; итальян., 678; испанскій, 600; португальскій, 1308; голландскій, 575; шведскій морской уставъ, 277; см. Эндеманъ, в. с., IV, стр. 307), которую покупщикъ и обязывается представить наличными деньгами въ краткій послѣ торговъ срокъ (§ 169 герм. зак. 24 марта 1897 г. о принуд. продажѣ; art. 30 франц. зак. 10 іюля 1885 г. о морской ипотекѣ; см. Lyon-Caen, в. с., стр. 681,

№ 1770). Основаніемъ такого общаго правила о прекращеніи закладныхъ правъ на судно принудительною продажею служитъ, какъ нужно предполагать, то соображеніе, что, при возможности всякаго участвовать въ торгахъ, судно можетъ попасть въ ненадежныя руки и, при перемѣнѣ экипажа и постоянныхъ опасностяхъ, коимъ оно во время пути подвергается, легко можетъ сдѣлаться далеко недостаточнымъ источникомъ удовлетворенія закладодержателей. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что переводъ долговъ на проданное движимое имущество закономъ вообще не предусмотрѣнъ и едва ли допустимъ при категорическомъ требованіи о представленіи покупной цѣны *наличными* деньгами (ст. 1057 уст. гражд. суд.), казалось бы правильнымъ означенное начало примѣнить и къ публичной продажѣ судовъ у насъ, выразивъ прямо въ законѣ, что проданное съ торговъ судно переходитъ къ покупщику свободнымъ отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ долговыхъ требованій [1]). Въ силу этого начала, обязательный переводъ на покупщика долга по непросроченнымъ закладнымъ, предписываемый ст. 1184 и 1185 уст. гражд. суд., сдѣлается невозможнымъ, равно какъ и долга по закладнымъ, хотя и просроченнымъ, но не предъявленнымъ ко взысканію.

Но этимъ не исключается возможность *договорнаго*, по взаимному соглашенію покупщика и закладодержателя, перевода долга по закладной, насколько онъ покрывается покупною цѣною, на покупщика, такъ какъ погашеніе закладной публичною продажею предмета заклада установляется въ интересахъ закладодержателя и отъ него вполнѣ зависитъ отказаться отъ предоставляемой ему закономъ льготы. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по поводу правила ст. 1185 устава, призналъ, что кредиторъ по непросроченной закладной можетъ изъявить согласіе на полученіе удовлетворенія изъ вырученной продажею имѣнія суммы до истеченія срока закладной, т. е. по взаимному съ покупщикомъ соглашенію измѣнить первоначально условленный срокъ займа (рѣш. Гражд. касс. деп. $^{78}/_{248}$). Это же правило признано закономъ въ отношеніи Прибалтійскихъ губерній, въ которыхъ принудительная продажа

[1]) Иностранныя законодательства связываютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, очистку судна отъ долговъ (purge des hypothèques, extinction du droit de suite) даже съ добровольною продажею судна (ср. ст. 193—196 code de com.; Эндеманъ, в. с., IV, стр. 307 и цитату 26; Lyon-Caen, в. с., VI, стр. 488—500, №№ 1485—1494).

освобождаетъ заложенныя имѣнія отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ закладныхъ правъ и ипотекъ (ч. III св. мѣстн. узак., ст. 1602 и 3967 по прод. 1890 г.). Законъ именно оговорилъ, что зачетъ покупщикомъ въ покупную сумму ипотечныхъ долговъ допускается въ томъ случаѣ, если кредиторы согласятся на оставленіе ихъ на имѣніи съ переводомъ на покупщика (уст. гражд. суд., ст. 1876; ср. также ст. 1874). Такой же зачетъ, съ согласія кредитора, допускаетъ и германскій законъ о понудительной продажѣ (§§ 91, 144 и 162; см. Крехъ и Фишеръ, в. с., стр. 388 и 389). Въ предотвращеніе же споровъ и недоразумѣвій по поводу подобныхъ зачетовъ, цѣлесообразно въ удостовѣреніе состоявшагося между покупщикомъ и закладодержателемъ соглашенія требовать надлежащимъ порядкомъ совершеннаго или засвидѣтельствованнаго акта.

Эти предположенія не противорѣчатъ и правиламъ 31 іюля 1902 г. о ссудахъ изъ Государственнаго банка для содѣйствія отечественному судостроенію, воспрещающимъ заемщику отчужде-жденіе, обремененіе и сдачу въ аренду судна безъ согласія банка (ст. 11 п. 5 и ст. 15), а слѣдовательно не допускающимъ возможности принудительной, безъ согласія банка, перемѣны въ лицѣ должника. Другія же кредитныя установленія ссуды подъ закладъ судовъ не выдаютъ, и спеціальныхъ правилъ по сему предмету въ ихъ уставахъ не содержится. Но если бы при развитіи операцій кредитныхъ установленій по выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе кораблями такія спеціальныя правила были изданы, то, само собою разумѣется, эти именно правила будутъ имѣть рѣшающее значеніе, какъ видоизмѣненіе общихъ постановленій закона.

20. Статья 1172 уст. гражд. суд. представляетъ кредиторамъ избрать для производства новаго торга окружный судъ одной изъ столицъ. Хотя, какъ наиболѣе крупные населенные центры, онѣ и представляютъ значительныя удобства для привлеченія лицъ, обладающихъ нужными средствами на пріобрѣтеніе дорого стоящихъ судовъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ могутъ оказаться непригодными для торговъ на суда. Судно можетъ находиться въ мѣстѣ, очень отдаленномъ отъ столицы, и осмотръ его вслѣдствіе этого представится затруднительнымъ. Переправлять же морское судно въ Москву, какъ не портовый городъ, является невозможнымъ. Равнымъ образомъ, при замерзаемости С.-Петербургскаго порта въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, доставка судна и въ С.-Петербургскій портъ можетъ сдѣлаться невыполнимою.

Кромѣ того и по многимъ другимъ причинамъ судно нельзя будетъ вывести изъ гавани, въ которой оно находится. Между тѣмъ, не менѣе удобными для продажи могутъ быть окружные суды тѣхъ значительныхъ портовыхъ городовъ (Одесса, Либава и т. п.), которые отстоятъ сравнительно недалеко отъ мѣста стоянки судна. Посему казалось бы цѣлесообразнымъ предоставить кредиторамъ избрать и эти окружные суды для производства новаго торга.

21. Въ виду непримѣнимости къ судамъ правилъ о крѣпостныхъ пошлинахъ, установленное въ ст. 1176 уст. гражд. суд. послѣдствіе—присовокупленіе задатка къ общей суммѣ, вырученной за имущество—можетъ относиться лишь къ случаю невнесенія покупщикомъ сполна покупной цѣны.

22. Статья 1188 уст. гражд. суд. предусматриваетъ продажу доли въ нераздѣленномъ или нераздѣльномъ имуществѣ за долгъ одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ, и правило этой, равно какъ и 1189—1191 статей, распространено Правительствующимъ Сенатомъ и на общее движимое имущество (р. 1881 г. №№ 54 и 55). Такъ какъ судно составляетъ имущество движимое и нераздѣльное, то очевидно, что приведенныя постановленія закона должны имѣть примѣненіе и къ продажѣ общаго судна. Эти постановленія не теряютъ своего значенія и при дѣйствіи правила ст. 394 проекта Редакціонной комиссіи кн. III гражд. улож. о недопустимости заклада доли судна, такъ какъ судно можетъ принадлежать нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, въ силу пріобрѣтенія его построеніемъ, покупкою, дареніемъ, наслѣдованіемъ, и оно можетъ быть предметомъ взысканія по всякимъ другимъ, кромѣ закладныхъ, долгамъ. Въ этомъ отношеніи исключенія не составляетъ и судно, принадлежащее морскому товариществу, ибо оно, по смыслу статей 171, 175, 176 и 179 уст. торг., составляетъ общую собственность товарищей („общихъ хозяевъ“) и каждый изъ нихъ властенъ свою долю продать или уступить (ст. 178; ср. Шершеневичъ, Курсъ торг. права, изд. 2, стр. 697). Если же доля можетъ быть отчуждена добровольно, то отчужденіе ея возможно и принудительно, съ публичныхъ торговъ.

Относительно добровольной продажи доли соучастника законъ (ст. 178—180 уст. торг.) опредѣляетъ, что таковая можетъ состояться не иначе, какъ съ согласія прочихъ товарищей, которые, буде пожелаютъ, могутъ, въ теченіе мѣсяца, сами купить эту долю

за сумму, устанавливаемую оцѣнкою судна. Подобный выкупъ, тождественный съ установленнымъ въ ст. 555 т. X, ч. 1, не можетъ, однако, имѣть примѣненія къ принудительной продажѣ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ повлекъ бы за собою неминуемо замедленіе исполнительнаго производства необходимостью увѣдомленія соучастниковъ о назначенной продажѣ и выжиданія истеченія законнаго срока на полученіе отъ нихъ отвѣта о согласіи или несогласіи на выкупъ, а съ другой—представляется излишнимъ, ибо товарищи могутъ участвовать въ торгѣ и пріобрѣсти продаваемую долю предложеніемъ высшей цѣны (р. $^{79}/_{217}$). Согласно съ симъ норвежскій законъ о мореплаваніи 1893 г. и финляндскій морской уставъ оговариваютъ, что установленное при добровольной продажѣ доли въ суднѣ право выкупа оной прочими соучастниками не допускается при продажѣ ея съ публичнаго торга (норвеж., § 20; финлянд., ст. 9 ч. 2, въ ред. 11 ноября 1889 г.). При этомъ надлежитъ принять на видъ, что при публичной продажѣ права на долю въ недвижимомъ имѣніи покупщику, на общемъ основаніи ст. 1165 уст. гражд. суд., выдается данная, замѣняемая относительно судовъ, согласно предположенію § 17 настоящихъ замѣтокъ, передачею покупщику корабельной крѣпости съ надписью. Такая передача крѣпости немыслима при продажѣ доли судна, ибо крѣпость должна остаться въ рукахъ того, у кого она до продажи, по общему согласію соучастниковъ, находилась (ст. 175 уст. торг.). Поэтому было бы правильно, въ доказательство пріобрѣтенія доли судна, выдавать покупщику свидѣтельство и снабжать корабельную крѣпость, въ которой означаются судохозяева (ст. 143, п. 2 уст. торг.), соотвѣтственною надписью.

23. На основаніи ст. 1196 уст. гражд. суд. искъ объ освобожденіи имѣнія или части онаго отъ описи и продажи предъявляется «въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ» Такимъ судебнымъ мѣстомъ, по силѣ ст. 212 уст. гражд. суд., является окружный судъ мѣста нахожденія имѣнія (р. $^{84}/_{142}$ и др.). Между тѣмъ, судно составляетъ имущество движимое, и, въ качествѣ таковаго, къ нему должно имѣть примѣненіе правило ст. 1092 того же устава о предъявленіи иска по мѣсту наложенія ареста. Съ другой стороны, въ виду невозможности обезпечить искъ наложеніемъ на судно *запрещенія*, какъ это постановляетъ ст. 1199 устава, правильно, въ измѣненіе этой послѣдней статьи, оговорить, что продажа можетъ быть пріостановлена лишь наложеніемъ на судно ареста (ст. 1093

уст. гражд. суд.). Само собою разумѣется, что подъ упоминаемою въ ст. 1197 и 1199 *частью имѣнія* слѣдуетъ разумѣть *долю* судна. Не излишнимъ представляется замѣтить, что, въ виду продажи судна по правиламъ о недвижимомъ имуществѣ, предпочтительнѣе было бы примѣнить къ производству о продажѣ болѣе подробныя правила ст. 1197—1120 и 1202—1207 уст. гражд. суд., чѣмъ постановленія статей 1091—1093, не объемлющихъ всѣхъ фазисовъ исполнительнаго производства.

24. По ст. 1200 уст. гражд. суд. предъявленіе иска о *части* описаннаго имѣнія не останавливаетъ продажи прочихъ безспорныхъ *частей*. Какъ видно изъ буквальнаго смысла этой статьи и изъ соображеній, имѣвшихся въ виду при начертаніи ея, подъ „частью“ разумѣлась именно *реальная* часть имѣнія, а не умственная *доля* его, при чемъ принято было во вниманіе, что спорная часть можетъ быть незначительна, а если она столь важна, что отъ нея зависитъ цѣнность всего имѣнія, то сами кредиторы, въ своихъ интересахъ, пріостановятъ продажу (см. соображенія подъ разсматриваемою ст. въ изд. Гос. Канц.). Судно, по своему свойству, составляетъ имущество нераздѣльное, и о продажѣ какихъ-либо реальныхъ частей его, а не всего судна, не можетъ быть и рѣчи. Но правило этой статьи можетъ имѣть примѣненіе къ спору о правѣ на долю въ суднѣ. Подобный споръ, впредь до его разрѣшенія, не можетъ препятствовать продажѣ прочихъ безспорныхъ долей, такъ какъ присужденіе впослѣдствіи этой доли истцу сдѣлаетъ его лишь соучастникомъ въ суднѣ, но не повліяетъ на права пріобрѣтателей прочихъ долей. Такое правило не противорѣчитъ ст. 1190 устава, предусматривающей споръ о количествѣ части въ общемъ имѣніи, причитающейся на долю *совладѣльца—должника*, когда имѣніе продается въ цѣломъ составѣ (ст. 1189), а не споръ лица, не состоящаго совладѣльцемъ, но предъявляющаго притязаніе на опредѣленную долю въ имѣніи. Въ виду этого, по примѣненію къ судамъ, надлежало бы разсматриваемую статью измѣнить слѣдующимъ образомъ: „предъявленіе иска о долѣ описаннаго судна не останавливаетъ продажи прочихъ безспорныхъ его долей“. При такомъ измѣненіи дѣлается непримѣнимою къ судамъ ст. 1201 о правѣ взыскателя, при пріостановленіи продажи части имѣнія, требовать новой оцѣнки имѣнія, такъ какъ оставляемая безъ продажи реальная *часть* имѣнія можетъ имѣть особую цѣнность и неизбѣжно

должна отразиться на произведенной оцѣнкѣ *всего* имѣнія. Наоборотъ, пріостановленіе продажи умственной *доли* судна можетъ уменьшить оцѣнку лишь на соразмѣрную долю ($^1/_2$, $^1/_8$ и т. д.), и переоцѣнка безспорныхъ долей судна представлялась бы совершенно излишней.

25. Хотя ст. 1214 уст. гражд. суд. и опредѣляетъ, что если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружный судъ, но Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ 1869 г. № 1311, подтвержденнымъ опредѣленіями Общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1873 г. № 7 и 1877 г. № 20, разъяснилъ, что и мировымъ судьямъ подвѣдомы дѣла о распредѣленіи. Подсудность сихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ поставлена въ зависимость отъ наличности слѣдующихъ условій: а) чтобы сумма, подлежащая распредѣленію, не превышала 500 руб., и б) чтобы представленные къ распредѣленію исполнительные листы были выданы мировыми судебными установленіями. Такимъ образомъ окружнымъ судамъ подвѣдомы дѣла о распредѣленіи, если сумма, взысканная хотя бы по исполнительнымъ листамъ мировыхъ установленій, превышаетъ 500 р. или если въ числѣ исполнительныхъ листовъ есть хоть одинъ, выданный общими судебными мѣстами. Относительно распредѣленія суммъ, вырученныхъ отъ продажи судна, казалось бы, однако, правильнымъ, по примѣру ст. 1592 и 1889 устава, оговорить, что это распредѣленіе во всякомъ случаѣ производится окружнымъ судомъ въ виду того, что опредѣленіе преимущества привилегированныхъ (корабельныхъ) кредиторовъ и закладныхъ требованій можетъ представить значительныя затрудненія, и установленіе очереди и старшинства этихъ требованій будетъ болѣе гарантировано, если оно послѣдуетъ со стороны коллегіальнаго суда. Впрочемъ, полученіе путемъ продажи судна суммы ниже 500 руб. можетъ быть явленіемъ лишь крайне рѣдкимъ, такъ что и нормально распредѣленіе суммъ, вырученныхъ отъ продажи судна, будетъ подсудно окружному суду.

26. „Главная особенность морскаго права",—говоритъ профессоръ Колеръ,—„заключается въ томъ, что въ морскомъ торговомъ оборотѣ по возможности устраняется личная отвѣтственность и судохозяинъ отвѣчаетъ только корабельнымъ имуществомъ. Такимъ

образомъ возникаетъ цѣнностное право, аналогичное залоговому“ (см. Введеніе въ науку права, прил. къ Вѣстн. Права 1902 г., стр. 100)“. Этого принципа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, придерживается и нашъ торговый уставъ, постановляя, что за вредъ и убытки, причиненные по винѣ или неосторожности корабельщика, въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, отвѣчаетъ судохозяинъ, но не свыше стоимости корабля, съ присоединеніемъ къ ней фрахтовыхъ денегъ, при чемъ онъ въ правѣ освободиться отъ дальнѣйшей отвѣтственности уступкою корабля и фрахтовыхъ денегъ (abandon; ст. 253 и 254); что за аварію взаимнаго вреда, въ опредѣленныхъ случаяхъ, судохозяинъ отвѣчаетъ соразмѣрно цѣнѣ своего корабля (ст. 453, 454 и 464); что если корабль или товаръ, на немъ нагруженный, до разсчета съ водоходцами пропадетъ, сгоритъ или иначе истребится, то и плата ихъ тутъ же пропадаетъ (ст. 302), и что бодмерейный заемъ производится подъ закладъ судна или груза (ст. 249, 351 и 381—384) и удовлетворяется по общимъ правиламъ объ удовлетвореніи заимодавцевъ, имѣющихъ закладъ (ст. 385).

Согласно упомянутому принципу, всѣ европейскія законодательства, а также и финляндскій морской уставъ, присвояютъ претензіямъ, проистекающимъ изъ нуждъ судоходства и связаннымъ съ эксплоатаціею судна (т. наз. корабельнымъ кредиторамъ, Schiffsgläubiger) особыя привилегіи по удовлетворенію изъ цѣнности корабля, заключающіяся въ преимуществѣ ихъ даже предъ закладными (privilegirtes Pfandrecht,—privilèges sur les navires; см. торг. улож.: герм. 1897 г. § 754; франц., art. 191; итальян. 1882 г., §§ 673 — 682; бельгійское, ст. 3—6; испанское, ст. 596—602; португальское, ст. 1300—1310; норвежскій законъ о мореплаваніи 1893 г. §§ 267—270 и 276; шведскій морск. уст., ст. 275—280; финляндскій, ст. 12 въ ред. 1889 г.; ср. Endemann, в. с., стр. 302—310; Gareis, Das deutsche Handelsrecht, изд. 4, стр. 829—832; Lyon-Caen, в. с., стр. 623—654).

По примѣру этихъ законодательствъ, Редакціонная комиссія для составленія проекта гражданскаго уложенія предположила и у насъ установить подобныя привилегіи, ограничивъ число ихъ въ цѣляхъ возможнаго развитія кредита подъ суда, подрываемаго допущеніемъ слишкомъ большаго количества привилегій по карабельнымъ долгамъ (ст. 397 проекта кн. III гражд. улож. и объясн. къ ней). Руководствуясь этимъ проектомъ и согласно съ нимъ, надлежало бы въ правилахъ о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи

судна, установить классификаціонную систему, опредѣляющую очередь удовлетворенія какъ означенныхъ привилегированныхъ, такъ и прочихъ непривилегированныхъ долговъ.

При этомъ слѣдуетъ принять на видъ, что по ст. 1060, 1163 и 1215 уст. гражд. суд. изъ вырученной суммы немедленно уплачиваются издержки по взысканію. Равнымъ образомъ п. I ст. 397 упомянутаго проекта гражданскаго уложенія ставитъ эти издержки на первомъ мѣстѣ по удовлетворенію. Включать же ихъ въ общую классификацію—значило бы откладывать ихъ удовлетвореніе до момента составленія разсчета объ удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ и утвержденія сего разсчета судомъ, что̀ было бы нежелательно. Поэтому и согласно ст. 1593 и 1890 устава, казалось бы болѣе правильнымъ первую часть ст. 1215 сохранить, оговоривъ, что издержки по взысканію удовлетворяются, по опредѣленію суда, немедленно.

а) Аналогичными съ издержками взысканія являются издержки по охранѣ и содержанію судна со времени прибытія его въ портъ, гдѣ на него наложенъ арестъ. Этимъ издержкамъ присвоивается привилегія какъ германскимъ (§ 754 п. I и § 766), такъ и французскимъ (ст. 191 п. 3 и 5) торговыми кодексами, и такую же привилегію предположено имъ предоставить и составителями проекта нашего гражданскаго уложенія (ст. 397 п. 2). Подъ этими издержками разумѣются не издержки взысканія, расходы по охраненію судна, уже арестованнаго, а тѣ расходы, которые возникаютъ до ареста, послѣ прихода судна въ послѣдній портъ, когда экипажъ распускается и для охраненія и сбереженія судна и его принадлежностей нанимается особое лицо. Кромѣ того къ этимъ же издержкамъ относится расходъ на содержаніе судна, т. е. на необходимыя починки и поправки, безъ которыхъ судно пришло бы въ упадокъ и было бы обезцѣнено до торговъ. Вознагражденіе хранителя и лица, давшаго средства на содержаніе того имущества, которое служитъ источникомъ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, и должно, по справедливости, пользоваться преимуществомъ предъ всѣми другими взысканіями (см. Endemann, в. с., стр. 304; Lyon-Caen, в. с., стр. 627—629 №№ 1683 и 1686). Въ видахъ болѣе точнаго выраженія содержанія требованій, надѣляемыхъ этою привилегіею, желательно нѣсколько измѣнить редакцію п. 2 ст. 397 проекта Комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, гласящаго: „не относящіяся къ упомянутымъ въ пунктѣ 1 (издержкамъ по принудительной продажѣ судна) издержки по охранѣ и содержанію

судна *со времени наложенія на него ареста*", изложивъ его слѣдующимъ образомъ: „издержки по охранѣ и содержанію судна *со времени прибытія его въ послѣдній портъ, гдѣ на него наложенъ арестъ*, насколько сіи издержки не относятся къ издержкамъ взысканія".

б) За этими издержками, въ порядкѣ постепенности, слѣдуютъ корабельные и портовые сборы въ пользу казны и городовъ, а также лоцманскія деньги, при чемъ привилегія имъ предоставляется лишь тогда, если судно во время обращенія взысканія находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти сборы и деньги подлежатъ уплатѣ. Французскій торговый кодексъ даетъ этимъ сборамъ и деньгамъ преимущество даже предъ издержками по охраненію судна (ст. 191 п. 2). Объ этихъ сборахъ и деньгахъ (привальныхъ и отвальныхъ деньгахъ, огневыхъ и иныхъ сборахъ, накладкахъ различныхъ наименованій, наймѣ шлюпокъ и людей для буксированія и другихъ портовыхъ расходахъ) трактуетъ, между прочимъ, ст. 392 нашего торговаго устава, относя ихъ къ малой аваріи. Слѣдуетъ замѣтить, что подъ лоцманскими деньгами разумѣется плата прибрежнымъ или портовымъ лоцманамъ, а не лоцманамъ, нанимающимся на весь путь (уст. торг., ст. 245, 246, 315 и 319), такъ какъ лоцманы, нанимающіеся на весь путь, опредѣляются по договору найма (ст. 316) и слѣдующая имъ плата, какъ лишенная публичнаго характера, можетъ подлежать удовлетворенію лишь наравнѣ съ наемною платою прочаго корабельнаго экипажа (Lyon-Caen, в. с., стр. 626). Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что преимуществомъ въ удовлетвореніи сихъ сборовъ и денегъ могутъ воспользоваться какъ лица, долженствовавшія непосредственно получить ихъ, такъ и третьи лица, уплатившія эти сборы и деньги за судохозяина. Такъ, по нашему уставу торговому эти сборы и деньги падаютъ въ одной части на судохозяина, а въ двухъ частяхъ на хозяевъ товара или груза (ст. 393), и послѣдніе, если бы они уплатили и ту часть, которая причиталась съ судохозяина, имѣли бы право, въ удовлетвореніе этой части, воспользоваться устанавливаемою привилегіею. Такое преимущество въ удовлетвореніи можетъ быть, однако, оправдываемо лишь тогда, когда расходъ былъ сдѣланъ именно по поводу прибытія въ тотъ портъ, гдѣ судно арестовано по взысканіямъ, т. е. стало доступнымъ для описи и продажи, а не прежде, въ другихъ портахъ, никакого отношенія къ принудительной продажѣ не имѣющимъ (ср. Lyon-Caen, ib., стр. 627).

в) Съ другой стороны преимуществомъ удовлетворенія пользуется, по иностраннымъ законодательствамъ (герм. торг. улож.

§ 754 п. 3 и § 767 и франц., ст. 191 п. 6) и по предположеніямъ Редакціонной комиссіи для составленія проекта гражданскаго уложенія (п. 4 ст. 397), жалованье, причитающееся шкиперу и остальнымъ лицамъ корабельнаго экипажа, но только за послѣдне-совершенный рейсъ. Нашъ торговый уставъ постановляетъ лишь, что служителямъ и водоходцамъ плата производится изъ денегъ, вырученныхъ за наемъ корабля и провозъ товаровъ, и что съ гибелью корабля или груза и означенная плата пропадаетъ (ст. 301 и 302). Нельзя, однако, не согласиться съ Редакціонною комиссіею о признаніи за корабельнымъ экипажемъ привилегіи въ удовлетвореніи его жалованьемъ и объ ограниченіи этой привилегіи лишь суммою, причитающеюся за послѣдній рейсъ, такъ какъ привилегіи, вредящія всѣмъ прочимъ кредиторамъ, должны быть, по возможности, суживаемы сравнительно краткими промежутками времени, въ виду чего и въ западно-европейскихъ законодательствахъ преобладаетъ тотъ принципъ, что привилегіею пользуются требованія, возникшія въ теченіе *послѣдняго* только рейса. На этомъ основаніи французскій уставъ ограничиваетъ означенную привилегію лишь срокомъ послѣдняго плаванія (les gages et loyers du capitaine et autres gens de l'équipage employés au dernier voyage; art. 191 п. 6). Финляндскій же морской уставъ, равно какъ и германскій торговый кодексъ, это ограниченіе опредѣляютъ не временемъ послѣдняго плаванія, а срокомъ послѣдняго съ экипажемъ наемнаго договора (финл., ст. 12, п. 3, въ ред. 1889 г., и герм. §§ 754 (п. 3) и 758). Съ другой стороны, по тѣмъ же соображеніямъ возможно меньшей стѣснительности привилегій для прочихъ кредиторовъ, правильнымъ представляется и предположеніе Редакціонной комиссіи объ ограниченіи преимущественнаго удовлетворенія названныхъ требованій лишь трехмѣсячнымъ промежуткомъ времени, если наемный договоръ, согласно ст. 265, п. 3 ст. 258 и приложенію къ сей статьѣ торговаго устава, заключенъ на условіяхъ производства платы не за весь путь, а помѣсячно.

г) Съ неменьшимъ основаніемъ привилегія должна быть признана за требованіями о вознагражденіи за спасеніе судна или оказаніе помощи при крушеніи во время послѣдне-совершеннаго рейса, такъ какъ благодаря этимъ дѣйствіямъ сохранено судно, какъ объектъ взысканія. Такую же привилегію даютъ означеннымъ требованіямъ законодательства германское (торг. код. § 754 п. 4), норвежское (законъ о мореплаваніи 1893 г., § 268 п. 1) и финляндское (морской уставъ, ст. 12 п. 1), при чемъ послѣднія два

ставятъ эти издержки выше всякихъ другихъ привилегированныхъ требованій, но финляндское ограничиваетъ это преимущество оговоркою, „пока судно еще находится въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сіи издержки должны быть уплачены". Нашъ уставъ торговый, не содержа въ себѣ прямыхъ постановленій относительно разсматриваемой привилегіи, тѣмъ не менѣе даетъ полное основаніе къ выводу, что и онъ присвояетъ вознагражденію за спасеніе судна вещный характеръ, связанный неразрывно съ самимъ спасеннымъ судномъ. Такъ, устанавливая общее правило объ обязанности вознагражденія за спасеніе (ст. 498) и размѣръ сего вознагражденія (ст. 500—503), законъ опредѣляетъ, что для удовлетворенія наградою спасавшихъ и сберегавшихъ должна быть продаваема съ публичнаго торга соотвѣтственная часть спасеннаго, буде хозяева онаго сами не удовлетворятъ имѣющихъ право на награду прямо отъ себя (ст. 510), и что спасенные товары и суда или вырученныя за нихъ деньги выдаются хозяевамъ не иначе, какъ по предъявленіи свидѣтельства о надлежащемъ удовлетвореніи наградою всѣхъ спасавшихъ и сберегавшихъ (ст. 512). Слѣдовательно, спасенное судно служитъ обезпеченіемъ уплаты вознагражденія и, въ случаѣ неуплаты, оно исключительно, а не другое имущество судохозяина, обращается въ публичную продажу, т. е. въ пользу требованія о вознагражденіи существуетъ законное закладное право на судно (ср. Шершеневичъ, Курсъ торговаго права, изд. 2, стр. 776). Поэтому лица, коимъ причитается вознагражденіе за спасеніе судна, несомнѣнно относятся къ корабельнымъ кредиторамъ.

Всѣ вышеизложенныя требованія пользуются преимуществомъ удовлетворенія потому, что они направлены на сохраненіе судна и приспособленіе его къ реализаціи содержащейся въ немъ цѣнности для образованія изъ нея массы, служащей источникомъ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ.

д) Нѣсколько инымъ характеромъ отличаются требованія по бодмерейному займу и по вознагражденію, слѣдующему съ судна по большой аваріи. Эти требованія проистекаютъ изъ особыхъ свойствъ судоходства, сопряженнаго съ разнаго рода случайностями и обусловливающаго или услуги третьихъ лицъ, какъ бодмерейный заемъ денегъ или припасовъ въ случаѣ нужды въ пути, или же отвѣтственность за причиненные убытки, какъ въ большой аваріи. Особыя преимущества въ удовлетвореніи этихъ требованій оправдываются именно тѣсною связью этихъ требованій съ судоходствомъ, и безъ увѣренности кредиторовъ въ исправномъ полученіи

удовлетворенія отправленіе судоходнаго промысла было бы крайне затруднено (см. объясн. къ ст. 397 пр. Редак. ком.). На этомъ основаніи симъ требованіямъ даруется привилегія законодательствами германскимъ (торг. улож. § 754 пп. 6 и 9), норвежскимъ (зак. о морепл. 1893 г. § 268 п. 3) и финляндскимъ (ст. 12 п. 4 морск. уст.), при чемъ послѣднее, какъ и проектъ Редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія (кн. III, ст. 397 п. 6), оговариваетъ, что требованія эти имѣютъ одинаковое право, когда они возникли въ той же гавани и вслѣдствіе того же несчастія; въ противномъ же случаѣ позднѣйшее требованіе предпочитается раньше возникшему, и требованіе по позже совершенному рейсу имѣетъ преимущество предъ тѣмъ, которое возникло отъ рейса, совершеннаго раньше. Такое ограниченіе привилегій вызывается справедливостью и практическими соображеніями. Позднѣйшая услуга, оказанная судну, должна имѣть болѣе всего шансовъ на вознагражденіе, а если услуги оказаны одновременно—право на одинаковое вознагражденіе. Нашъ уставъ торговый, опредѣляя, подобно германскому торговому уложенію (§§ 679 и 680), бодмерею займомъ подъ закладъ судна, товаровъ или груза въ случаяхъ крайней необходимости *во время пути* (ст. 381—384) [1], постановляетъ, что удовлетвореніе заимодавца, ссудившаго корабельщика деньгами подъ закладъ корабля, товаровъ или груза, производится *по общимъ правиламъ объ удовлетвореніи заимодавцевъ, имѣющихъ закладъ*, поясняя, что сіе явствуетъ изъ того, что въ законахъ нѣтъ особенныхъ правилъ объ удовлетвореніи по письмамъ бодмерейнымъ (ст. 385). Такимъ образомъ, присвоивая бодмереѣ вещное обезпеченіе, законъ вовсе не упоминаетъ о привилегіи требованію, вытекающему изъ бодмереи. Между тѣмъ именно въ виду совершенія этого рода займа въ случаяхъ крайней необходимости, предоставленіе ему преимущества въ удовлетвореніи передъ другими требованіями обусловливается самымъ его свойствомъ и интересами морскаго судоходства. Французскій торговый кодексъ давалъ привилегію бодмерейному займу, заключенному даже до отправленія судна въ плаваніе (art. 191 (п. 9) и 320), и лишь закономъ о морской ипотекѣ 10 іюля 1885 г. привилегія бодмерейнаго займа, сдѣланнаго предъ отправленіемъ въ плаваніе, от-

---

[1]) Французскій code de commerce, слѣдуя римскому foenus nauticum, называетъ бодмереею также заемъ, сдѣланный *до отправленія судна въ плаваніе*—prêt à la grosse avant le départ (art. 311 и слѣд.).

мѣнена (art. 39). Въ виду этого предположеніе проекта Редакціонной комиссіи о помѣщеніи бодмерейнаго займа въ числѣ привилегированныхъ корабельныхъ требованій представляется вполнѣ правильнымъ (ср. Шершеневичъ, в. с., стр. 780 и слѣд.).

Что же касается платежа съ судна по большой аваріи, опредѣляемаго по разсчету, указанному въ ст. 398 уст. торг., то, по соображеніямъ, выше изложеннымъ, платежъ сей, какъ непосредственно истекающій изъ судоходнаго промысла и соразмѣряемый съ цѣнностью судна (ср. ст. 415), долженъ пользоваться преимуществомъ въ удовлетвореніи изъ суммы, вырученной за судно, т. е. долженъ причисляться къ корабельнымъ долгамъ наравнѣ съ бодмерейнымъ займомъ и съ тѣми ограниченіями, которыя для сего займа выше указаны.

е) Равнымъ образомъ къ привилегированнымъ корабельнымъ долгамъ правильно, какъ и предположила Редакціонная комиссія (ст. 397 п. 7), отнести вознагражденіе собственника груза за гибель или поврежденіе груза по винѣ шкипера или корабельнаго экипажа, а также вознагражденіе за убытки, причиненные другому судну при столкновеніи. Подобную привилегію даютъ означенному вознагражденію германское торговое уложеніе (§ 754 п.п. 7 и 9), французскій торговый кодексъ (ст. 191 п. 11), норвежскій законъ о мореплаваніи 1893 г. (§ 268 п. 3 и § 220) и финляндскій морской уставъ (ст. 12 п. 5). Принадлежность этого вознагражденія къ долгамъ, лежащимъ на самомъ суднѣ, явствуетъ и изъ ст. 253, 254, 453, 454 и 464 нашего устава торговаго, указывающихъ, что за вредъ, происшедшій отъ неосторожности или упущенія корабельщика, отвѣчаетъ судохозяинъ въ размѣрѣ стоимости корабля и полученныхъ фрахтовыхъ денегъ, взамѣнъ чего онъ можетъ уступить самый корабль и фрахтовыя деньги, и что вознагражденіе за вредъ, причиненный при столкновеніи судовъ, опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ корабля. При этомъ, въ видахъ ограниченія этой привилегіи предѣлами необходимости и справедливости, цѣлесообразно, согласно съ финляндскимъ морскимъ уставомъ, присвоить оную лишь требованіямъ, возникшимъ во время послѣдне-совершеннаго рейса.

Легко можетъ случиться, что привилегированныя требованія, выше изложенныя, по состоянію распредѣляемой массы, не будутъ удовлетворены всѣ полностью и что, за удовлетвореніемъ требованій высшаго разряда, останется сумма, недостаточная для полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій слѣдующаго низшаго разряда. На этотъ случай французскій торговый кодексъ (послѣдняя часть ст.

191) оговариваетъ, что кредиторы, поименованные въ каждомъ пунктѣ, удовлетворяются всѣ вмѣстѣ, по соразмѣрности (viendront en concurrence et au marc, le franc) и то же самое постановляетъ норвежскій законъ 1893 г. (§ 269 ч. I). Подобное же правило явствуетъ и изъ ст. 15 (въ ред. 1895 г.) финляндскаго морскаго устава, а также изъ §§ 10 и 162 германскаго закона о принудительной продажѣ 24 марта 1897 г. и § 761 торг. улож. 1897 г. Такое правило, съ логическою необходимостью вытекающее изъ равнаго старшинства кредиторовъ по удовлетворенію, принято уже нашимъ законодательствомъ по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ (уст. гражд. суд., ст. 1890 п. 6) и, очевидно, должно имѣть примѣненіе и къ разсматриваемому случаю. Само собою разумѣется, что подобное соразмѣрное удовлетвореніе можетъ имѣть мѣсто лишь между требованіями, пользующимися *равнымъ* старшинствомъ, а не между такими, которыя хотя и относятся къ одному и тому же разряду, но по времени пользуются не одинаковыми преимуществами, какъ, напр., требованія, указанныя выше подъ л. д.

ж) Изложенными требованіями исчерпывается кругъ такъ называемыхъ корабельныхъ долговъ, лишь за полнымъ удовлетвореніемъ коихъ могутъ получить удовлетвореніе закладныя на суда, которыя хотя и связаны съ судномъ, но не служатъ непремѣнно интересамъ эксплуатаціи его и поэтому должны уступать въ порядкѣ удовлетворенія корабельнымъ долгамъ. Само собою разумѣется, что, согласно ст. 1215 уст. гражд. суд. и въ виду предположенія Редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, выраженнаго въ ст. 396 проекта кн. III, удовлетвореніе этихъ закладныхъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ старшинства по времени ихъ совершенія и притомъ съ процентами, въ одинаковомъ съ капиталомъ старшинствѣ, лишь за послѣдніе два года; проценты же за болѣе отдаленные сроки подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ личными взысканіями, по совершенномъ удовлетвореніи всѣхъ закладныхъ.

з) За удовлетвореніемъ вещныхъ требованій наступаетъ очередь удовлетворенія личныхъ претензій, между которыми, согласно ст. 1215 уст. гражд. суд., остатокъ суммы распредѣляется по соразмѣрности. Но въ числѣ этихъ претензій могутъ быть и такія, которымъ особыми законоположеніями даровано преимущество въ удовлетвореніи. Такъ, напр., личные долги наслѣдодателя пользуются преимуществомъ удовлетворенія предъ долгами наслѣдника (ст. 1259 т. X ч. 1 и р. 1887 г. № 76 и 1886 г.

№ 63); претензіи, возникшія изъ операцій иностраннаго общества въ Россіи, удовлетворяются изъ его имущества преимущественно предъ всѣми долгами сего общества (ср., напр., условія дѣятельности Бельгійскаго общества Орловскаго трамвая, Собр. узак. 1898 г. № 58, ст. 797, п. 4) и т. п. Очевидно, что всѣ подобныя преимущества должны быть соблюдаемы въ точности. Вопросъ возникаетъ лишь о томъ, что такъ какъ эти послѣднія привилегіи основаны на особыхъ законоположеніяхъ и нѣкоторыя изъ нихъ простираются на всю имущественную массу опредѣленныхъ физическихъ или юридическихъ лицъ, то не должны ли онѣ имѣть преимущество предъ привилегіями, спеціально установленными для корабельныхъ кредиторовъ? Вопросъ этотъ, казалось бы, подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Корабельныя претензіи пользуются спеціальною привилегіею именно въ видахъ особыхъ интересовъ и нуждъ судоходнаго промысла, и поэтому онѣ не могутъ терять значеніе при столкновеніи съ нетождественными съ ними по своему основанію преимуществами, предоставляемыми нѣкоторымъ другимъ взысканіямъ. Въ этомъ именно смыслѣ нормируетъ вопросъ германское торговое уложеніе, постановляя, что при столкновеніи закладныхъ правъ корабельныхъ вѣрителей съ претензіями всякихъ другихъ кредиторовъ первыя имѣютъ преимущество (§ 776); равнымъ образомъ категорическое по этому предмету опредѣленіе содержитъ въ себѣ итальянскій торговый кодексъ 1882 г. (ст. 6; ср. Lyon-Caen, в. с., ст. 66 р. 652 и 653, № 1720). По этимъ соображеніямъ, привилегированныя требованія, основанныя не на спеціальныхъ законахъ морскаго права, подлежатъ, въ классификаціонной системѣ, помѣщенію *послѣ* морскихъ привилегированныхъ претензій.

27. Хотя проектъ Редакціонной комиссіи о закладѣ морскихъ судовъ не распространяетъ закладнаго права на судно и на провозную плату (ст. 393 пр. кн. III и объясн. къ ней), но это ограниченіе касается лишь *договорнаго* закладнаго права, а отнюдь не *законнаго* закладнаго права, принадлежащаго корабельнымъ кредиторамъ. Симъ послѣднимъ всѣ законодательства присвояютъ преимущество въ удовлетвореніи не только изъ стоимости судна, но и изъ фрахта (торг. код.: герман. § 756; франц., ст. 216; норвеж. зак. о мореплав. 1893 г. §§ 7, 8 и 268; финл. мор. уст. ст. 13 въ ред. 1889 г.). Нашъ уставъ торговый также подчиняетъ фрахтовыя деньги той же отвѣтственности предъ морскими кредиторами, какъ

и самое судно (ст. 254, 301, 342 и 398). При такомъ свойствѣ провозныхъ денегъ едва ли можетъ быть сомнѣніе, что ихъ распредѣленіе между судовыми кредиторами должно слѣдовать тѣмъ же правиламъ, какія будутъ установлены для распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи самаго судна.

28. Германское торговое уложеніе предоставляетъ судохозяину закладное право на товаръ или грузъ въ обезпеченіе всѣхъ требованій, возникающихъ изъ договора съ грузоотправителемъ, и произведенныхъ на грузъ расходовъ, но это закладное право продолжается лишь въ теченіе того времени, пока грузъ находится въ обладаніи судохозяина или корабельщика, а послѣ того только въ теченіе трехъ дней и притомъ, если въ этотъ промежутокъ времени претензія будетъ предъявлена суду и грузъ еще находится во владѣніи получателя (§ 440); кромѣ того оно опредѣляетъ, въ какой очереди удовлетворяются всѣ закладныя права на грузъ, предоставляя привилегіи бодмерейнымъ и аварійнымъ деньгамъ, вознагражденію за спасеніе и сбереженіе груза, а затѣмъ уже провозной платѣ (§ 777). Финляндскій морской уставъ опредѣляетъ, что правомъ преимущества на товаръ пользуются: 1) издержки, употребленныя на спасеніе онаго; 2) сдѣланный подъ товаръ бодмерейный заемъ съ преміею и процентами, а также взносъ на общую аварію, съ предпочтеніемъ позже сдѣланнаго долга раньше сдѣланному, и 3) недоплаченный фрахтъ, вознагражденіе за простойные дни и прочія для товара сдѣланныя издержки (ст. 109), при чемъ, если товаръ уже сданъ фрахтовщику или пріемщику, то сіе право преимущества продолжается еще въ теченіе 15 дней послѣ сдачи, буде только товаръ въ это время не перейдетъ къ другому владѣльцу; корабельщикъ, кромѣ того, въ случаѣ неблагонадежности пріемщика относительно платежа, въ правѣ отдать товаръ надежному лицу на сохраненіе или же потребовать поручительство либо другое обезпеченіе (ст. 113). Аналогичныя правила устанавливаетъ и норвежскій законъ о мореплаваніи 20 іюля 1893 г. (§ 276). Нашъ уставъ торговый также содержитъ указанія на требованія, удовлетворяемыя изъ груза, опредѣляя, что въ случаѣ гибели груза наемная плата корабельнымъ служителямъ пропадаетъ (ст. 302); что при сомнѣніи въ состоятельности нанимателя корабля къ уплатѣ фрахта корабельщикъ можетъ просить начальство о пріостановкѣ корабля до внесенія платы (ст. 360), въ случаѣ же конфискаціи товара на уплату долговъ грузоотправителя корабельщикъ

имѣетъ право требовать, чтобы плата по договору была ему учинена предпочтительно предъ всѣми прочими кредиторами (ст. 361); что бодмерейный заемъ подъ закладъ товаровъ или груза производится по общимъ правиламъ заимодавцевъ, имѣющихъ закладъ (ст. 385); что въ убыткахъ по большой аваріи участвуетъ товаръ или грузъ (ст. 398) и что для вознагражденія лицъ, спасавшихъ или сберегавшихъ при кораблекрушеніи товаръ, часть онаго можетъ быть продана съ публичнаго торга (ст. 499, 510—513). Въ виду такихъ указаній надлежитъ установить порядокъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи груза, между кредиторами. Въ этомъ отношеніи цѣлесообразно распространить на кредиторовъ груза правила о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи судна (см. выше § 26), которыя соотвѣтственно примѣнимы и къ грузу. Такъ, издержки продажи груза, само собою разумѣется, подлежатъ немедленному удержанію. За сими издержками слѣдуютъ: 1) издержки храненія груза со времени прибытія его въ послѣдній портъ, насколько эти издержки не относятся къ издержкамъ взысканія; 2) сборы съ груза, какъ-то: таможенныя пошлины и другіе сборы, уплачиваемые въ портѣ разгрузки (ср. ст. 359 и 393 уст. торг. и ст. 515, 605 и 772 уст. тамож.); 3) жалованье лицамъ экипажа, удовлетворяемое изъ груза (ст. 301 и 302 уст. торг.); 4) вознагражденіе за спасеніе груза (ст. 494, 499 и 510 уст. торг.); 5) платежъ съ груза по большой аваріи (ст. 398 уст. торг.) и бодмерейныя деньги, данныя подъ грузъ (ст. 383 и 385 уст. торг.), и, наконецъ, 6) фрахтовыя деньги (ст. 352, 360 и 361 уст. торг.), простойныя деньги (ст. 353) и издержки, употребленныя на грузъ (ст. 359). Такимъ образомъ изъ всѣхъ корабельныхъ закладныхъ правъ на судно не примѣнимо къ грузу лишь вознагражденіе, указанное подъ л. *ж* § 26, мѣсто котораго въ классификаціонной системѣ должны занять фрахтовыя деньги, вознагражденіе за простойные дни и прочіе расходы, сдѣланные для груза въ послѣднемъ рейсѣ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что нормированіе матеріальныхъ условій, при которыхъ возможно обращеніе взысканія на грузъ, должно найти мѣсто въ уложеніи о торговомъ мореплаваніи и къ процессуальному законопроекту объ обращеніи взысканія на суда не относится.

29. Ст. 1221 уст. гражд. суд. подчиняетъ установленному статьею 1215 порядку распредѣленія всякія суммы, удержанныя у должника изъ жалованья, пенсіи и арендъ, а также и суммы, поступи-

вшія отъ одного изъ кредиторовъ, къ которому имѣніе должника, не проданное съ публичныхъ торговъ, перейдетъ по оцѣнкѣ, т. е. въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1171 и 1175 устава. Правило это, въ первой своей части, не примѣнимо къ судамъ, такъ какъ законное закладное право, присвояемое корабельнымъ кредиторамъ, а равно договорный закладъ судна, не распространяются ни на доходы должника, ни на вычеты изъ его жалованья, пенсіоновъ и арендъ. Вторая же его часть, т е. о распредѣленіи суммы, поступившей отъ кредитора, удержавшаго имѣніе, очевидно, должно сохранить полную силу и относительно судовъ, такъ какъ удержаніе непроданнаго судна кредиторомъ замѣняетъ собою публичную продажу судна, и послѣдствія этого удержанія, насколько они отражаются на распредѣленіи денегъ между кредиторами, должны быть тѣ же, какъ и при пріобрѣтеніи судна съ публичнаго торга.

Равнымъ образомъ предположенный въ §§ 26—28 настоящихъ замѣтокъ порядокъ распредѣленія долженъ распространяться и на аварійное или страховое вознагражденіе за судно, грузъ или фрахтъ въ виду того, что оно выдается взамѣнъ погибшихъ или поврежденныхъ судна и груза или потеряннаго фрахта, какъ ихъ эквивалентъ, а слѣдовательно обезпечиваетъ кредиторовъ въ одинаковой мѣрѣ съ самимъ судномъ, грузомъ или фрахтомъ. Положеніе это признается всѣми законодательствами въ отношеніи аварійнаго вознагражденія (герм. торг. улож. § 775; норвеж. морск. зак. 1893 г. § 270; финл. морск. уст. ст. 13); относительно же страховаго вознагражденія законодательства и судебная практика проводятъ различные взгляды: одни, какъ, напр., германское (§§ 756 и 775) и норвежское (§ 270), не распространяютъ закладнаго права на это вознагражденіе,—другіе же, какъ, напр., французская судебная практика, подчиняютъ и это вознагражденіе закладному праву (см. Эндеманъ, в. с., стр. 306, прим. 17). Послѣдняго правила относительно добровольнаго заклада судовъ держится проектъ Редакціонной комиссіи (кн. III, ст. 367 и 389), распространяющій закладное право на судно и на страховое за оное вознагражденіе.

Въ виду сего и принимая во вниманіе: а) что по ст. 569 т. XI ч. 2 уст. торг. страховщикъ—въ противность нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ, переносящимъ на страховщика, при взятіи спасеннаго, всѣ права и обязанности страхователя—обязанъ уплатить страховыя деньги со взятіемъ себѣ или оставленіемъ у страхователя всего спасеннаго и никакой отвѣтственности, за симъ, предъ кредиторами не несетъ, и б) что при тѣхъ узкихъ рамкахъ,

которыя отводятся нашимъ закономъ ограниченной отвѣтственности судохозяина корабельнымъ имуществомъ (fortune de mer), страховое вознагражденіе не должно быть изъято изъ числа объектовъ удовлетворенія корабельныхъ кредиторовъ,—казалось бы правильнымъ присоединиться къ послѣднему взгляду и при распредѣленіи страховыхъ денегъ примѣнить общія правила о распредѣленіи фрахта или денегъ, вырученныхъ за судно или грузъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что согласно ст. 302 уст. торг. жалованье корабельной командѣ не можетъ быть удовлетворяемо изъ страховыхъ денегъ за судно или грузъ, такъ какъ оно съ гибелью судна или товара „тутъ же пропадаетъ". Но въ виду п. 4 ст. 397 проекта Редакціонной комиссіи, предоставляющаго жалованью экипажу привилегію по удовлетворенію безъ всякой оговорки, не представлялось бы надобности въ подобной оговоркѣ и въ правилахъ объ обращеніи взысканій на суда.

Съ другой стороны, по ст. 254 устава торговаго, судохозяинъ отвѣтствуетъ, въ опредѣленныхъ въ сей статьѣ случаяхъ, только стоимостью судна, которое онъ можетъ уступить въ удовлетвореніе падающаго на него взысканія и тѣмъ освободиться отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Очевидно, что предоставленіе судохозяиномъ на удовлетвореніе взысканія самаго судна можетъ послѣдовать путемъ принятія всѣми кредиторами или однимъ изъ нихъ судна въ платежъ и что, въ послѣднемъ случаѣ, кредиторъ, принимающій судно, долженъ представить соразмѣрную сумму на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что кредиторы и въ отношеніи этой суммы должны пользоваться всѣми преимуществами, присвоенными имъ закономъ на случай распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи судна.

30. По общему правилу, говоритъ профессоръ Шершеневичъ, отвѣтственность хозяина за дѣйствія своихъ довѣренныхъ не имѣетъ никакихъ границъ, все его имущество привлекается къ отвѣту. Такъ смотрѣло и римское право на отвѣтственность судохозяина, противъ котораго actio exercitoria была совершенно безусловна. Но въ средневѣковую эпоху морской торговли выработался своеобразный обычай, въ силу котораго отвѣтственность хозяина ограничивалась цѣнностью судна (fortune de mer) и фрахтовою суммою, такъ что судохозяинъ могъ освободиться отъ всякой отвѣтственности, покинувъ судно и отдавъ его въ распоряженіе кредиторовъ (Курсъ торговаго права, изд. 2, стр. 701). Такая ограниченная отвѣтствен-

ность обусловливалась тѣмъ, что судохозяинъ, по свойству морскаго судоходнаго промысла, вынужденъ довѣрить судно другому лицу—шкиперу, которому по необходимости предоставляется наемъ корабельнаго экипажа, заключенiе и выполненiе фрахтовыхъ и другихъ договоровъ, при фактической невозможности наблюдать за дѣйствiями шкипера и прочаго экипажа. Въ настоящее время относительно отвѣтственности судохозяина въ законодательствахъ существуютъ слѣдующiя четыре системы: 1) судохозяинъ отвѣтствуетъ не лично, а *исключительно судномъ и фрахтовыми деньгами*, или т. наз. *экзекуцiонная* система. Этой системы держатся германское торговое уложенiе 10 мая 1897 г. (§§ 486, 632 и 662) и норвежскiй законъ о мореплаванiи 20 iюля 1893 г. (§§ 7 и 8); 2) судохозяинъ отвѣчаетъ хотя лично всѣмъ своимъ имуществомъ (fortune de terre), но пользуется правомъ уступки корабля и фрахтовыхъ денегъ—т. наз. система *абандонная*. Представителемъ этой системы является французскiй code de commerce, постановляющiй: „Tout propriétaire de navire est civilement responsable des faits du capitaine, et tenu des engagements contractés par ce dernier, pour ce qui est relatif au navire et à l'expédition. Il peut, dans tous les cas, s'affranchir des obligations ci-dessus par l'abandon du navire et du frêt" (art. 216 въ изм. ред. 14 iюня 1841 г.); 3) судохозяинъ отвѣтствуетъ, по общему правилу, всѣмъ своимъ имуществомъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣтственность ограничивается опредѣленною, соразмѣрно стоимости судна, суммою. Такова англiйская система согласно Merchant Shipping Acts Amendment Act 1862 г., sect. 54; 4) общее правило—неограниченная отвѣтственность судохозяина, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣднiй можетъ воспользоваться правомъ уступки (abandon). Представителемъ этой системы является испанскiй торговый кодексъ (ст. 621 и 622; Endemann, в. с. стр. 44—46).

Нашъ уставъ торговый держится системы смѣшанной, но ближе примыкающей ко второй (абандонной) системѣ, постановляя, что за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью, нечестностью или же недостаткомъ искусства и знанiя корабельщика, а также за происшедшiе отъ неосторожности или упущенiй съ его стороны, отвѣтствуетъ, въ случаѣ несостоятельности корабельщика, судохозяинъ, но не свыше суммы стоимости корабля, съ присоединенiемъ къ ней и фрахтовыхъ, полученныхъ имъ или слѣдующихъ ему за тотъ рейсъ, денегъ, при чемъ онъ можетъ освободиться отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности уступкою корабля и означенныхъ фрахтовыхъ денегъ (ст. 253 и 254).

Такимъ образомъ субсидіарная, на случай несостоятельности корабельщика, ограниченная отвѣтственность судохозяина допускается лишь относительно дѣйствій преступныхъ или неосторожныхъ со стороны шкипера, и притомъ эта льгота не предоставляется хозяину буксирующаго судна, который, въ означенныхъ случаяхъ, отвѣтствуетъ за вредъ безъ всякаго ограниченія (ст. 255). По юридическимъ же сдѣлкамъ, заключеннымъ шкиперомъ отъ имени судохозяина, послѣдній отвѣчаетъ, во всякомъ случаѣ, всѣмъ своимъ имуществомъ, за исключеніемъ, однако, договоровъ о наймѣ корабельныхъ служителей, по коимъ условленная плата производится исключительно изъ денегъ, выручаемыхъ за наемъ корабля и провозъ товаровъ, и, съ истребленіемъ корабля или товара, пропадаетъ окончательно (ст. 301 и 302).

Что же касается закладныхъ на суда, то хотя удовлетвореніе ихъ производится изъ суммы, вырученной отъ продажи заложенныхъ судовъ, но этимъ закладодатель, наравнѣ съ должникомъ по всякимъ другимъ закладнымъ на движимое имущество, не освобождается отъ отвѣтственности прочимъ своимъ имуществомъ въ случаѣ недостатка вырученной суммы на полное удовлетвореніе закладодержателя. Это положеніе, въ отличіе отъ удовлетворенія закладныхъ на недвижимое имущество (ст. 315 пол. о взыск. гражд., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), прямо выражено въ ст. 634 зак. суд. гражд., т. XVI, изд. 1892 г., и въ ст. 1674^1 т. X ч. 1 изд. 1900 г. и признано Гражд. касс. деп. Правительствующаго Сената въ рѣш. 1889 г. № 2. Такимъ образомъ не всѣ такъ называемые корабельные кредиторы лишены права, при совершенномъ неполученіи или полученіи лишь неполнаго удовлетворенія изъ суммы, вырученной отъ продажи судна, требовать всего имъ слѣдуемаго изъ прочаго имущества должника или просить о признаніи его несостоятельнымъ; равнымъ образомъ этимъ же правомъ могутъ воспользоваться и закладодержатели. Посему правило ст. 1222 уст. гражд. суд. о томъ, что это право принадлежитъ только кредиторамъ личнымъ, получающимъ удовлетвореніе по соразмѣрности, представляется не вполнѣ примѣнимымъ къ кредиторамъ, обратившимъ свои взысканія на морское судно. Съ другой стороны, постановленіе первой части той же статьи—о допущеніи къ участію въ распредѣленіи только кредиторовъ, предъявившихъ свои исполнительные листы ко взысканію до истеченія шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ окружный судъ, едва ли можетъ распространяться на корабельныхъ кредиторовъ и закладодержателей. Имѣя закон-

ное или договорное закладное право на судно, эти кредиторы не могутъ быть лишены права на удовлетвореніе единственно вслѣдствіе несоблюденія шестинедѣльнаго срока, и претензіи ихъ не могутъ быть оставлены безъ вниманія, если только онѣ были въ виду до составленія разсчета о распредѣленіи вырученной суммы. Означенный шестинедѣльный срокъ, очевидно, можетъ имѣть рѣшающее значеніе лишь для личныхъ кредиторовъ. Согласно съ симъ и примѣнительно къ ст. 1597 и 1892 уст. гражд. суд., надлежало бы разсматриваемую (1222) статью устава измѣнить.

31. Тѣ соображенія, которыя побудили законодательства освободить отъ ареста судно, готовое къ отплытію (см. § 4), примѣнимы одинаково и къ освобожденію отъ личнаго задержанія за долги и вообще отъ ограниченія свободы лицъ, составляющихъ судовой экипажъ (шкипера, служителей и лоцмановъ). Такое правило категорически выражено во многихъ законодательствахъ (герм. уст. гражд. суд. изд. 1898 г., § 904 п. 3 и § 933; франц. торг. код., ст. 231; норвежскій законъ о мореплаваніи 20 іюля 1893 г. §§ 69 и 76, шведскій, датскій и др.). Это же начало признано и нашимъ уставомъ торговымъ, постановляющимъ: „Если корабельный служитель или водоходецъ подписалъ договоръ и условился отправиться въ путь на кораблѣ, который готовъ уже къ отплытію, а между тѣмъ явятся его заимодавцы и будутъ требовать на него суда, *то въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть снятъ съ корабля*; но корабельщикъ долженъ дать заимодавцамъ обязательство или росписку, что въ уплату долга будетъ вычитать по временамъ деньги изъ платы того водоходца“ (ст. 269). Такимъ образомъ снятіе служителя съ корабля, готоваго къ отплытію, запрещено закономъ; обязаніе же подпискою о неотлучкѣ изъ мѣста пребыванія равносильно снятію съ корабля и, очевидно, также недопустимо. Правило это установлено, однако, лишь относительно корабельныхъ служителей и водоходцевъ, а не относительно корабельщика (шкипера). Казалось бы, что означенное правило еще въ большей мѣрѣ должно распространяться на шкипера, замѣна котораго въ моментъ отплытія судна представляется фактически невозможною. Въ виду сего и во избѣжаніе недоразумѣній было бы цѣлесообразно, въ измѣненіе статей 1222^1—1222^3 уст. гражд. суд., включить о томъ общую оговорку въ правила объ обращеніи взысканія на суда.

32. Къ мѣстностямъ, прилегающимъ къ морю и играющимъ видную роль въ эксплуатаціи морскихъ судовъ, принадлежатъ губерніи Прибалтійскія, торговые законы коихъ не кодифицированы. Къ источникамъ мѣстныхъ торовыхъ законовъ, насколько они относятся къ морскому праву, принадлежатъ: 1) книга V правъ и статутовъ г. Риги (der Stadt Riga Statuta und Rechte, изд. 1868 г.), а именно семь главъ (титуловъ) этой книги, трактующихъ о судохозяевахъ (Schiffs-Rhedern), шкиперахъ и корабельной командѣ, о наймѣ кораблей, объ аваріи, бодмереѣ и страхованіи и дѣйствовавшихъ также во всѣхъ остальныхъ городахъ Лифляндской, равно и въ городахъ Курляндской губерніи; 2) книга VI Любекскаго права, изд. 1586 г., помѣщеннаго, въ числѣ прочихъ источниковъ Ревельскаго городскаго права, въ 1 томѣ сборника Ф. Г. фонъ-Бунге („Die Quellen des Revaler Stadtrechts"); книга эта озаглавлена „Nautica" и содержитъ въ себѣ пять главъ (титуловъ), говорящихъ о корабельщикахъ и корабельной командѣ (de Navarchis et Nautis), объ аваріяхъ (de Jactu и de Naufragio), о наймѣ кораблей (de Navibus et Navigiis) и морскомъ разбоѣ (de Nave, quam fures vel pyratae depraedantur). Это право примѣнялось въ городахъ Ревелѣ и Гапсалѣ, и 3) Шведское морское право 12 іюня 1667 г., имѣвшее силу въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской. По свидѣтельству того же Бунге, въ Лифляндіи, рядомъ съ постановленіями рижскихъ статутовъ о договорахъ по морскому праву, а именно: страхованіи, бодмереѣ, наймѣ кораблей и т. п., дѣйствуетъ также русское право (уст. торг., т. XI); равнымъ образомъ и въ Эстляндіи дѣйствуетъ русское морское право, а также Любекское городское (кн. VI) и Ганзейское морское право 1614 г.; Шведское же морское право 1667 г. почти совсѣмъ не примѣняется на практикѣ (см. Бунге, das liv-und esthländische Privatrecht, т. I, изд. 2, 1847 г., стр. 496 прим. *c*). Такимъ образомъ во всѣхъ названныхъ губерніяхъ русское морское право имѣетъ дѣйствіе и, безъ сомнѣнія, получитъ окончательную силу въ будущемъ съ изданіемъ нынѣ разрабатываемаго для всей имперіи уложенія о торговомъ мореплаваніи, въ которомъ найдутъ надлежащую оцѣнку и вышеприведенные источники мѣстныхъ законовъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что процессуальные законы имперіи распространены уже на означенныя губерніи и обращеніе взысканія на морскія суда можетъ и въ этихъ губерніяхъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя на сей предметъ будутъ

начертаны, казалось бы необходимымъ общія правила имперіи объ обращеніи взысканій на суда распространить и на Прибалтійскія губерніи.

При этомъ, однако, надлежитъ принять во вниманіе, что положеніемъ 9 іюля 1889 г. о распространеніи на Прибалтійскія губерніи Судебныхъ уставовъ Императора Александра II допущены многія изъятія изъ общаго для имперіи порядка исполненія рѣшеній, пріуроченныя, главнымъ образомъ, къ мѣстной ипотечной системѣ, не касающейся морскихъ судовъ, и къ мѣстнымъ гражданскимъ законамъ. Эти послѣднія изъятія, насколько они относятся и къ морскимъ судамъ, должны сохранить полную силу. Къ числу подобныхъ изъятій принадлежатъ правила статей 1882 и 1883 уст. гражд. суд., предписывающія, при назначеніи втораго торга вслѣдствіе неуплаты покупщикомъ въ установленный срокъ сполна покупной цѣны, соблюдать правило ст. 3968 ч. III свода мѣстныхъ узаконеній—о производствѣ этого торга на счетъ и страхъ неисправнаго покупщика, который въ правѣ устранить новые торги внесеніемъ причитающейся съ него суммы съ процентами и издержками. Это постановленіе мѣстнаго матеріальнаго права сохранено, какъ весьма существенная гарантія исправности покупщика, и, безъ сомнѣнія, должно быть оставлено въ полной силѣ и по отношенію къ продажѣ морскихъ судовъ.

Съ другой стороны, основнымъ правиломъ продажи имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, является, по статьямъ 1188 и 1189 уст. гражд. суд., продажа *права* должника на его долю, и только въ видѣ исключенія, по желанію всѣхъ совладѣльцевъ и при отсутствіи возраженій со стороны кредиторовъ, допускается продажа имѣнія въ цѣломъ составѣ, но на удовлетвореніе кредиторовъ поступаетъ лишь причитающаяся на долю должника сумма. Въ ст. 3957 мѣстныхъ гражданскихъ законовъ установляется другое начало—о томъ, что нераздѣльная вещь, находящаяся въ общей собственности нѣсколькихъ соучастниковъ, назначается въ публичную продажу, для удовлетворенія кредиторовъ одного изъ нихъ, всегда въ полномъ составѣ, помимо воли и желанія совладѣльцевъ, которые имѣютъ право или удовлетворить кредиторовъ покупкою ихъ претензій, или пріобрѣсти имѣніе съ публичнаго торга наравнѣ съ другими; вырученная же на торгахъ сумма раздѣляется соразмѣрно долямъ соучастниковъ въ общей собственности, и часть должника поступаетъ на удовлетвореніе его кредиторовъ. Это правило, относящееся ко всякой

общей нераздѣльной вещи—движимой и недвижимой, сохранено 1886 ст. уст. гражд. суд. и должно имѣть примѣненіе и къ случаямъ продажи морскихъ судовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по статьѣ 1351 (по прод. 1890 г.) ч. III св. мѣстн. узак., закладнымъ правомъ, если не будетъ постановлено противнаго, обезпечиваются не только главное требованіе, но и соединенныя съ нимъ побочныя, какъ, напр., проценты, убытки и издержки, неустойка и т. п., и это правило распространяется одинаково и на закладъ движимаго имущества (ручной закладъ, ст. 1486). Лишь относительно ипотекъ на недвижимое имущество установлено ограниченіе, состоящее въ томъ, что проценты по ипотечнымъ требованіямъ пользуются равнымъ съ капиталомъ старшинствомъ только за три года, предшествовавшіе публичной продажѣ недвижимости; проценты же за прежніе годы удовлетворяются наравнѣ съ долговыми требованіями личныхъ кредиторовъ. Ст. 396 проекта кн. III гражд. улож., приравнивая въ этомъ отношеніи закладныя на морскія суда къ ипотекамъ на недвижимости, присвояетъ процентамъ одинаковое съ капиталомъ старшинство лишь за *два* послѣдніе года, предоставляя процентамъ за болѣе отдаленные сроки преимущество предъ *личными*, но не предъ залоговыми взысканіями. Казалось бы, что въ виду вышеприведенныхъ постановленій мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, повторяемыхъ и примѣчаніемъ къ ст. 1890 уст. гражд. суд., правильно одинаковое съ капиталомъ старшинство предоставить процентамъ не за *два*, а за *три* послѣдніе года, подобно тому, какъ такое же старшинство дано французскимъ закономъ о морской ипотекѣ 10 іюля 1885 г. (art 13) и финляндскимъ морскимъ уставомъ 9 іюня 1873 г. (ст. 12 п. 7), а проценты за болѣе отдаленные сроки сравнять вполнѣ съ личными взысканіями.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что по примѣчанію къ ст. 1890 уст. гражд. суд. относительно процентовъ по закладнымъ на недвижимое имущество установлено еще то ограниченіе, что если о нихъ не заявлено до дня торга, то они при распредѣленіи принимаются во вниманіе въ равномъ съ капиталомъ старшинствѣ лишь за время со дня внесенія въ крѣпостную книгу отмѣтки объ обращеніи взысканія на имѣніе (равносильной запрещенію имперіи) до дня торга. Правило это включено по тому соображенію, что изъ ипотечной книги не явствуетъ, за какое время уплачены проценты; за время же со дня обращенія взысканія на имѣніе допустимо основательное предположеніе, что проценты не уплачены,

ибо если бы должникъ былъ исправенъ въ платежахъ, то имѣніе не поступило бы въ публичную продажу. Тѣ же соображенія, безъ сомнѣнія, должны имѣть примѣненіе и къ процентамъ по закладнымъ на суда съ тѣмъ только различіемъ, что, съ одной стороны, вмѣсто дня отмѣтки въ крѣпостной книгѣ, не имѣющейся на морскія суда, слѣдуетъ принять день наложенія на судно ареста, а съ другой—конечнымъ срокомъ начисленія процентовъ долженъ считаться не день торга, а день составленія разсчета о распредѣленіи, ибо всѣ исчисленія по продажѣ движимаго имущества не пріурочиваются, подобно продажѣ недвижимости, ко дню торга.

33. Относительно окраинъ имперіи, кромѣ Прибалтійской, надлежитъ замѣтить, что прилегающими къ морю, а слѣдовательно причастными къ морскому судоходному промыслу, являются лишь губернія Архангельская и нѣкоторыя губерніи и области Сибири, а также Квантунская область. Для этихъ губерній и областей законъ (ст. 2112, 2146 и п. 1 прил. къ ст. 2120 (прим.) уст. гражд. суд. по прод. 1902 г.) допустилъ то изъятіе изъ общихъ правилъ продажи недвижимыхъ имуществъ, что имѣнія, оцѣненныя ниже 2000 р. и расположенныя внѣ уѣзда того города, гдѣ находится окружный судъ, продаются у участковыхъ мировыхъ судей. Это изъятіе, хотя морскія суда лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ могутъ не превышать стоимостью двухъ тысячъ рублей, было бы полезно примѣнить и къ продажѣ морскихъ судовъ, за исключеніемъ, однако, Квантунской области, Портъ-Артурскій окружный судъ которой можетъ, по своему расположенію, служить удобнымъ центромъ для продажи всѣхъ морскихъ судовъ. Засимъ, хотя 2147 ст. того же прод. оговариваетъ, что указанный въ ст. 1172 уст. гражд. суд. новый торгъ можетъ въ Сибири и Квантунской области быть произведенъ также при Томскомъ или Иркутскомъ окружныхъ судахъ, но, въ виду отдаленности этихъ окружныхъ судовъ отъ портовыхъ городовъ, было бы цѣлесообразно не распространять этого правила на означенныя окраины и примѣнить къ нимъ предположеніе, изложенное въ § 20 настоящихъ замѣтокъ, о возможности производства вторагo торга при окружномъ судѣ какого-либо значительнаго морскаго порта.

34. Выше (§§ 4 и 31) высказаны предположенія о недопустимости, при исполненіи рѣшеній, ареста судна, готоваго къ отплытію, а также отобранія подписки о невыѣздѣ отъ лицъ, при-

надлежащихъ къ экипажу такого судна. Казалось бы, что тѣ соображенія, которыми оправдываются подобныя изъятія изъ общихъ правилъ при обращеніи взысканія на судно, одинаково примѣнимы и къ случаямъ обезпеченія тѣми же мѣрами исковъ (ст. 624—630 и 652^1 и 652^2 уст. гражд. суд.), почему и иностранныя законодательства не дѣлаютъ различія между арестомъ судна, какъ мѣрою взысканія, и арестомъ въ качествѣ обезпеченія иска, равно какъ и относительно стѣсненія личной свободы корабельнаго экипажа (ст. 215 и 231 франц. торг. код., §§ 904 (п. 3) и 933 герм. уст. гражд. суд., изд. 1898 г.; §§ 69 и 76 норвеж. зак. о мореплаваніи 1893 г. и др.). Такъ какъ въ нашемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства постановленія объ обезпеченіи исковъ совершенно отдѣлены отъ правилъ объ исполненіи рѣшеній, то о распространеніи упомянутыхъ ограниченій и на обезпеченіе исковъ представлялось бы необходимымъ включить особую оговорку.

А. Гасманъ.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ УГОЛОВНЫМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1902 и 1903 г.

Составилъ **М. П. Шрамченко.**

За 1902 г.[1]

I. Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 994 (по изд. 1885 г.). Декабря 17. По дѣлу *Чиколини.*

За отмѣной закономъ 3 іюня 1902 г. статьи 994 улож. о нак. нѣяніе, предусматривавшееся этою статьею, не является нынѣ уголовно наказуемымъ, а потому и основанные на означенной статьѣ гражданскіе иски не могутъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда.

Ст. 1468. Ноября 19. По дѣлу *Модлинскаго.*

Врачъ, считающій необходимымъ произвести операцію, могущую грозить опасностью жизни или утратою важнаго тѣлеснаго органа, обязанъ испросить на совершеніе оной согласіе больнаго или близкихъ къ нему лицъ, имѣющихъ о немъ попеченіе, развѣ только этому не будутъ препятствовать какія-либо исключительныя условія, въ коихъ находится личность больнаго въ моментъ при-

[1]) См. Ж. М. Ю. 1903 годъ, Мартъ, стр. 309.

ступа къ безусловно необходимой для спасенія его жизни операціи, напр., безсознательное состояніе больнаго и при отсутствіи въ данную минуту лицъ, близкихъ къ больному, имѣющихъ о немъ попеченіе. Неиспрошеніе же согласія на операцію, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ смерть больнаго, должно быть подведено подъ уголовно наказуемую неосторожность, предусмотрѣнную 1468 ст. улож. о нак.

II. Законъ 12 апрѣля 1901 г. о рыболовствѣ на Дону.

Сентября 30. По дѣлу *Чернова.*

Хотя согласно п. 10 и примѣч. къ нему Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1901 г. положенія Комитета Министровъ о рыболовствѣ на Дону войсковой наказной атаманъ имѣетъ право издавать обязательныя постановленія, ограничивающія время дозволенной въ рѣкѣ Донѣ рыбной ловли, однако воспрещеніе ночной рыбной ловли, внѣ сроковъ, указанныхъ въ п. 10 и примѣч. къ нему, не можетъ послѣдовать властью войсковаго наказнаго атамана.

За 1903 г.

I. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

Ст. 3. Марта 24. По дѣлу *Бухбиндера.*

Вдова частнаго обвинителя, дѣло по жалобѣ котораго на оклеветаніе его прекращено по неявкѣ его, за смертью, въ силу 135 ст. уст. угол. суд., не имѣя въ качествѣ наслѣдницы своего мужа права ни возбуждать уголовнаго преслѣдованія за оклеветаніе сего послѣдняго, ни прекращать возбужденное ея мужемъ дѣло примиреніемъ съ обвиняемымъ, не можетъ и вступать въ это дѣло въ качествѣ участвующаго въономъ лица и просить о продолженіи его, но имѣетъ право самостоятельно возбудить особое дѣло противъ обвиняемаго за нанесенное ей самой клеветою на ея мужа оскорбленіе.

Ст. 26 и 935. Февраля 4. По дѣлу *Миляева.*

Ст. 366 уст. о паспортахъ и бѣглыхъ, устанавливая предѣльный срокъ ходатайствамъ сельскихъ или мѣщанскихъ обществъ и тре-

бованіямъ подлежащихъ вѣдомствъ о возвращеніи имъ лицъ, сосланныхъ за бродяжество, и опредѣляя, что по наступленіи такого предѣльнаго срока отправленные въ Сибирь бродяги не подлежатъ уже возврату, не указываетъ однако, что въ случаѣ открытія бродягою своего дѣйствительнаго званія и по истеченіи означеннаго срока обвиненный въ бродяжествѣ не имѣлъ бы права ходатайствовать о возстановленіи его въ принадлежащихъ ему правахъ состоянія. По точному смыслу ст. 26 и 935 уст. угол. суд. возстановленіе правъ осужденнаго, чрезъ возобновленіе дѣла о немъ по указаннымъ въ законѣ причинамъ, допускается во всякое время, несмотря на протеченіе давности, а слѣдовательно и дѣла о бродягахъ могутъ быть возобновляемы несмотря на истеченіе указаннаго въ ст. 366 уст. о пасп. и бѣгл. срока.

Ст. 135. Марта 24. *По дѣлу Бухбиндера.*

Хотя по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1871 г. № 1455, 1872 г. № 1003, 1876 г. № 48, 1878 г. № 18) смерть частнаго обвинителя не принадлежитъ къ числу законныхъ причинъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія, но неявка обвинителя за смертью его къ разбору дѣла, въ силу 135 ст. уст. угол. суд., должна влечь за собою прекращеніе производства по жалобѣ, если только дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ.

Ст. 201. Апрѣля 22. *По дѣлу Хахалина.*

Директора городскихъ общественныхъ банковъ и ихъ помощники не могутъ быть причислены къ тѣмъ органамъ власти, посягательства на жизнь которыхъ изъемлютъ дѣло изъ общей подсудности, указанной въ ст. 201 уст. угол. суд. Это положеніе вытекаетъ изъ того, что хотя городскіе общественные банки относятся къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городской думы (ст. 2 полож. о город. общ. банкахъ, уставъ кред. ч. 2 т. XI Св. зак., изд. 1893 г.), но служебныя обязанности должностныхъ лицъ этихъ кредитныхъ установленій относятся исключительно до дѣйствій банка по денежнымъ его оборотамъ и по завѣдыванію принадлежащимъ ему имуществомъ, т. е. къ такимъ дѣйствіямъ, которыя состоятъ въ управленіи одною изъ отраслей городскаго хозяйства и касаются только однихъ имущественныхъ интересовъ города.

При такомъ же объемѣ и свойствѣ обязанностей названныхъ должностныхъ лицъ, дѣятельность ихъ не можетъ быть признаваема имѣющею обще-государственное значеніе въ порядкѣ управленія.

Ст. 600. Марта 24. *По общему вопросу.*

Участіе судьи въ производствѣ освидѣтельствованія обвиняемаго для опредѣленія состоянія его умственныхъ способностей (ст. 355 и 356 уст. угол. суд.) или въ постановленіи опредѣленія о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ (ст. 356^3 — 356^5 уст. угол. суд.), является законною причиною къ устраненію судьи отъ разсмотрѣнія дѣла въ судебномъ засѣданіи. Это положеніе вытекаетъ изъ того заключенія, что какъ освидѣтельствованіе обвиняемаго въ порядкѣ, указанномъ ст. 353—356 уст. угол. суд., такъ и разсмотрѣніе въ силу 356^3 ст. того же устава вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній при совершеніи преступленія съ разумѣніемъ,— должны быть признаны дѣйствіями предварительнаго слѣдствія, произведенными, въ виду ихъ важности и значенія, не единоличнымъ судьею, а коллегіею судей, замѣняющихъ судебнаго слѣдователя.

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 29. Марта 4. *По дѣлу Гинзбурга.*

Циркулярное предписаніе губернатора подвѣдомственнымъ ему чинамъ полиціи о строгомъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы внѣ опредѣленныхъ для рынковъ и базаровъ мѣстъ не были скупаемы сельскохозяйственныя произведенія, а привозящіе ихъ не были останавливаемы на дорогахъ и не подвергались никакимъ стѣсненіямъ со стороны перекупщиковъ, вытекаетъ, по существу своему, изъ закона (уст. объ обезпеченіи народнаго продовольствія, Свод. зак. т. XIII, изд. 1892 г. ст. 112, 119) и относится къ предметамъ, входящимъ въ кругъ обязанностей губернаторовъ (ст. 322, 324 Общ. губ. учр. Св. зак. т. 2, изд. 1892 г.). Посему неисполненіе требованія полиціи, основанное на этомъ циркулярѣ, о нескупкѣ съѣстныхъ припасовъ внѣ базаровъ, наказуемо по 29 ст. уст. о наказ.

Ст. 29. Марта 24. *По дѣлу Ценюковъ, Лукашука и др.*

Полицейскимъ чинамъ не предоставлено право предъявлять отъ себя, помимо власти духовной, требованіе исполнять тѣ или другія постановленія церкви, тѣ или другіе обряды вѣры и преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ лицъ, не исполняющихъ подобное требованіе. Такое требованіе, исходя отъ власти полицейской, является лишеннымъ законнаго основанія и не вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства полицейской власти, вслѣдствіе чего лицо, къ коему оно предъявлено, не можетъ быть признано обязаннымъ его исполнять и не можетъ быть преслѣдуемо за его неисполненіе по 29 ст. уст. о нак.

Ст. 29. Мая 13. *По дѣлу Вышинскаго.*

Неисполненіе требованія полиціи о непечатаніи театральныхъ афишъ на литовскомъ языкѣ латино-польскимъ штрифтомъ, по отсутствію закона, воспрещающаго употребленіе такого штрифта, не можетъ быть и преслѣдуемо по 29 ст. уст. о нак.

Ст. 57^2. Марта 4. *По дѣлу Завѣрина.*

Дѣйствіе ст. 57^2 уст. о нак. распространяется на всѣхъ лицъ, которымъ лѣсовладѣльцами предоставлено право распоряженія лѣсомъ, а слѣдовательно и на лицъ, купившихъ лѣсъ на срубъ.

Ст. 61 и 63. Апрѣля 22. По дѣлу *Беккера.*

Ст. 29 и 82 полож. о видахъ на жительство, по прод. 1895 г., устанавливаютъ, съ одной стороны, порядокъ возбужденія дѣлъ о недозволенномъ пребываніи евреевъ внѣ черты, отведенной для ихъ осѣдлости, а съ другой—условія ихъ отвѣтственности предъ судомъ уголовнымъ за такое пребываніе. Въ первомъ отношеніи, какъ уже было разъяснено Уголовнымъ кассаціоннымъ департаментовъ въ 1902 г. № 6, законъ предписываетъ полиціи собственною властью, не обращаясь къ суду, удалять обнаруженнаго внѣ черты осѣдлости еврея въ мѣсто его постояннаго жительства и лишь тамъ привлекать его къ отвѣтственности предъ мѣстными судебными установленіями. Во второмъ отношеніи законъ (ст. 29 полож. о видахъ на жительство) предписываетъ привлекать евреевъ къ отвѣтственности на основаніи статей 61 (по прод. 1895 г.) или 63 уст. о наказ. и такимъ образомъ требуетъ, чтобы въ дѣйствіяхъ ихъ заключа-

лись всѣ признаки одного изъ проступковъ, означенными уголовными законами предусмотрѣнныхъ, или обоихъ вмѣстѣ, но по точному смыслу этихъ законовъ отнюдь не пополняя ихъ содержанія. Ст. 63 уст. о наказ. можетъ быть примѣнена лишь къ признаннымъ виновными въ самовольномъ оставленіи мѣста, для жительства имъ назначеннаго по распоряженію надлежащей власти, лично къ нимъ относящемуся, или же въ самовольномъ возвращеніи въ мѣста, изъ которыхъ они уже были передъ тѣмъ высланы. Статья же 61 предусматриваетъ отлучку и проживательство безъ установленныхъ видовъ на жительство тамъ, гдѣ они требуются, или съ видами просроченными или ненадлежащими, при чемъ изъ точнаго смысла ст. 79—81 полож. о видахъ на жительство и ст. 158 уст. о паспорт. явствуетъ, что обыкновенный видъ на жительство, выдаваемый евреямъ для проживанія въ чертѣ ихъ осѣдлости, по закону представляется недостаточнымъ и, слѣдовательно, ненадлежащимъ для проѣзда и пребыванія въ мѣстностяхъ внѣ такой черты безъ особыхъ дополнительныхъ документовъ или билетовъ, которые должны быть получены евреемъ отъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ установленій.

Ст. 158^1. Февраля 4. По дѣлу *Абіева*.

Съ измѣненіемъ 7 апрѣля 1897 г. редакціи ст. 158^1 судебныя мѣста и по дѣламъ о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ казенныхъ дачахъ обязаны, не ожидая ходатайствъ казенныхъ управленій о замѣнѣ арестомъ присужденныхъ денежныхъ взысканій, самостоятельно опредѣлять эту замѣну въ своихъ приговорахъ въ силу какъ ст. 158^1 уст. о наказ. (по прод. 1902 г.), такъ и ст. 123 и 1209 уст. угол. суд.

Ст. 173. Марта 24. По дѣлу *Шлосса*.

Хотя товароотправитель, вслѣдствіе различныхъ счетовъ съ получателемъ, можетъ наложить на товаръ платежъ, отклоняющійся отъ дѣйствительной его стоимости, что̀ въ частности для желѣзнодорожныхъ отправленій подтверждается и ст. 76 общ. уст. россійск. жел. дорогъ, тѣмъ не менѣе самая операція наложенія платежа подъ обезпеченіе груза должна быть не вымышленною, а дѣйствительною, въ основаніе которой лежитъ добросовѣстное предположеніе отправителя объ уплатѣ платежа получателемъ, въ противномъ же случаѣ, т. е. если операція наложенія платежа будетъ

фиктивная, то эта гражданская сдѣлка получаетъ уже характеръ уголовно-наказуемый. Посему дѣяніе обвиняемаго, выразившееся въ томъ, что, значительно увеличивъ стоимость отправленнаго имъ товара исключительно для того, чтобы получить отъ желѣзной дороги свидѣтельство на наложенный платежъ на эту увеличенную сумму, и пользуясь тѣмъ, что свидѣтельства о наложенномъ платежѣ въ торговомъ мірѣ, по обычаю, ходятъ какъ деньги и что при свидѣтельствѣ этомъ нѣтъ никакихъ документовъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть родъ и хотя бы приблизительную стоимость отправленнаго товара,—переуступилъ это свидѣтельство по бланковой надписи своей другому лицу, уплатившему ему за это свидѣтельство всю сумму наложеннаго платежа, и затѣмъ, несмотря на требованіе этого лица и составленный полиціею протоколъ о томъ, что на станціи назначенія товара никто за товаромъ не являлся, почему послѣдній возвращенъ на станцію отправленія, полученныя съ означеннаго лица деньги возвратилъ только по предъявленію къ нему уголовнаго обвиненія,—составляетъ всѣ признаки мошенничества.

III. Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 1. Мая 13. По дѣлу *Ясинскаго.*

Проѣздъ пассажира по желѣзной дорогѣ съ непринадлежащимъ ему льготнымъ билетомъ не составляетъ уголовно-наказуемаго проступка, а преслѣдуется спеціальнымъ закономъ, а именно ст. 6 прилож. къ ст. 20 (примѣч. 2) Общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.) по прод. 1893 г. По этому закону къ пассажирамъ, проѣзжающимъ по непринадлежащимъ имъ льготнымъ билетамъ, примѣняются правила, постановленныя въ ст. 23 и 25 означеннаго устава, а именно: такой пассажиръ обязанъ уплатить двойную провозную плату за все пройденное поѣздомъ разстояніе отъ контрольной станціи до станціи, непосредственно слѣдующей за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ обнаружено неимѣніе надлежащаго билета, и въ случаѣ неплатежа удаляется изъ поѣзда.

Ст. 282 и 288. Мая 13. *По дѣлу Залыгаева.*

Положеніе, высказанное Общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1896 г. № 24 о томъ, что оскорбленіе волост-

наго суда при отправленіи имъ правосудія подходитъ подъ дѣйствіе 282 ст. улож. о нак. и не можетъ быть подводимо ни подъ 31 ст. уст. о нак., ни подъ 288 ст. уложенія, не утратило своего значенія и послѣ изданія закона 15 апрѣля 1896 г. (8 п. 170 ст. и 1 п. 175 ст. уст. о нак.), такъ какъ, хотя при изданіи этого закона и былъ высказанъ тотъ взглядъ, что законъ 12 іюля 1889 г. (прил. къ ст. 93, прим. 3, особ. прил. къ т. IX, зак. сост.) сохранилъ за волостными судами характеръ не формальной расправы, но вмѣстѣ съ тѣмъ означеннымъ закономъ приговорамъ волостныхъ судовъ придано такое значеніе, какого ранѣе они вовсе не имѣли, а именно они получили значеніе судебныхъ приговоровъ, вліяющихъ въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, на мѣру отвѣтственности виновныхъ, при осужденіяхъ ихъ за кражу и мошенничество по уставу о наказаніяхъ.

Ст. 1175 и 1176. Мая 13. *По дѣлу Краснокутскаго и Малыша.*

Ст. 1176, равно какъ и ст. 1175 улож. о нак., опредѣляя взысканія за употребленіе торговцами неклейменныхъ или хотя и клейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, не дѣлаютъ никакого различія между мелочною продажею товаровъ и продажею ихъ партіями, болѣе крупными, и потому какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отвѣтственность за употребленіе означенныхъ мѣръ и вѣсовъ не можетъ не быть одинаковою.

Ст. 1535. Февраля 4. *По дѣлу Пантелеевыхъ.*

Для состава преступленія, предусмотрѣннаго въ 1535 ст. улож. о нак., необходимо, чтобы бумага, заключающая въ себѣ клевету, какъ по содержанію, такъ и по цѣли ея подачи, подлежала разсмотрѣнію правительственнаго мѣста или должностнаго лица и требовала съ ихъ стороны соотвѣтственнаго распоряженія по существу оной. Къ такому роду бумагъ не можетъ быть отнесено заявленіе, поданное нотаріусу для засвидѣтельствованія передачи объясненій отъ одного частнаго лица другому, такъ какъ хотя заявленіе это подается нотаріусу, какъ должностному лицу, въ кругъ дѣйствій коего входитъ такое засвидѣтельствованіе въ силу 65 и 5 п. 128 ст. нотар. полож., но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно точному смыслу 141 ст. означеннаго положенія и тѣхъ законодательныхъ мотивовъ, на коихъ основано это законоположеніе (изд. Госуд. Канц.), нотаріусъ по отношенію къ такимъ заявленіямъ является

лишь лицомъ, принимающимъ на себя порученіе по передачѣ объясненій между сторонами, которыя, по какой-либо причинѣ, не хотятъ объясняться лично. При этомъ нотаріусъ обязанъ только удостовѣриться, что заявленіе служитъ къ достиженію не противной закону цѣли; самое же содержаніе заявленія остается всецѣло обращеннымъ къ частному лицу, предназначается лишь для сего послѣдняго, и если передача учиняется чрезъ нотаріуса, то преимущественно съ цѣлью получить законное свидѣтельство о томъ, что объясненіе передано по назначенію.

Дѣяніе обвиняемаго, выразившееся въ томъ, что онъ въ заявленіи, переданномъ чрезъ нотаріуса въ порядкѣ 141—145 ст. полож. о нотаріальной части, указывалъ другому лицу на такія его дѣйствія, которыя вовлекли его въ невыгодную сдѣлку, при чемъ указаніе это было сдѣлано съ единственною цѣлью оградить свои гражданскія права въ будущемъ путемъ иска объ убыткахъ,—не подходитъ подъ понятіе клеветы.

IV. Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.

Ст. 612. Апрѣля 22. *По дѣлу Болоцкаго.*

Ст. 612 уст. объ акц. сб. и 3 примѣчаніе къ оной, разрѣшающія евреямъ питейную торговлю не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, принадлежащихъ имъ на правѣ собственности и построенныхъ на собственной землѣ, касаются исключительно производства евреями торговли крѣпкими напитками въ заведеніяхъ, содержимыхъ по патентамъ, и не имѣютъ никакого отношенія къ безпатентной продажѣ винодѣлами-садовладѣльцами винограднаго вина собственнаго издѣлія, которая регулируется правилами, изложенными въ примѣчаніи къ 511 ст. уст. объ акц. сб.

Ст. 511, примѣчаніе. Апрѣля 22. *По дѣлу Болоцкаго.*

Такъ какъ евреи въ назначенныхъ для постоянныхъ ихъ осѣдлости мѣстностяхъ подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ, (ст. 767,791 и ст. 1 прилож. къ ст. 791 (примѣч. 1) Т. IX, изд. 1899 г.), и такъ какъ въ примѣчаніи къ ст. 511 уст. объ акц. сб. не содержится никакихъ ограниченій для евреевъ винодѣловъ-садовладѣльцевъ въ отношеніи пользованіи льготами по продажѣ

вина собственной выдѣлки, надлежитъ признать, что льготами этими евреи могутъ пользоваться въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены для всѣхъ винодѣловъ-садовладѣльцевъ вообще, независимо отъ принадлежности ихъ къ той или другой народности. Согласно этимъ льготамъ, не допускающимъ распространительнаго толкованія, какъ исключеніе изъ общаго правила, бессарабскіе винодѣлы-садовладѣльцы могутъ продавать вино собственнаго издѣлія, добытое изъ своихъ садовъ, безъ взятія патента, между прочимъ изъ собственнаго жилища, т. е. изъ того жилаго помѣщенія, хотя бы и нанятаго, въ которомъ они имѣютъ осѣдлость, или изъ одной изъ службъ при томъ жилищѣ, но не могутъ производить этой торговли изъ особаго помѣщенія, въ которомъ они не проживаютъ или которое нанято и приспособлено для торговли виномъ. При этомъ продажа вина собственнаго издѣлья можетъ быть производима винодѣломъ-садовладѣльцемъ оптомъ и раздробительно не изъ всякаго обитаемаго имъ жилища, а лишь изъ того жилища, которое расположено въ предѣлахъ собственныхъ или арендуемыхъ земель, въ которыхъ находятся и самые сады, или изъ службъ, состоящихъ въ чертѣ этихъ земель. Иное толкованіе парализировало бы всѣ ограничительныя условія, установленныя въ примѣч. къ 511 ст. уст. объ акциз. сб., ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы признать за винодѣлами право продавать вино собственнаго издѣлія повсемѣстно, во всѣхъ винодѣльческихъ губерніяхъ, при условіи лишь найма ими временнаго помѣщенія для своего жительства.

V. Уставъ о промышленности.

Ст. 96. Апрѣля 22. *По дѣлу Смирновыхъ.*

Никакое сокращеніе числа рабочихъ дней въ недѣлю или рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіе правилъ урочной платы и пониженіе заработной платы установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія и проч., согласно 96 ст. уст. пром., не можетъ послѣдовать прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на неопредѣленный срокъ. Такое безусловное воспрещеніе закона постановлено внѣ всякой зависимости отъ того, будетъ ли изъявлено на измѣненіе условій найма согласіе рабочихъ или заявленъ будетъ съ ихъ стороны какой-либо протестъ. Въ виду

сего, владѣльцы фабрикъ и заводовъ, желая сдѣлать рабочимъ, нанятымъ на срокъ неопредѣленный, какія-либо предложенія объ измѣненіи условій найма, обязаны предварить о томъ рабочихъ и не въ правѣ приводить свои предположенія въ исполненіе ранѣе истеченія установленнаго двухнедѣльнаго срока, а потому никакого пониженія рабочей платы путемъ самовольнаго закрытія фабрики или завода въ непраздничные дни и измѣненія правилъ урочной платы не можетъ послѣдовать безъ предупрежденія рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за двѣ недѣли.

VI. Уставъ строительный.

Ст. 195. Марта 4. *Кондратовича.*

Вторая часть 195 ст. уст. стр., предусматривающая вообще „соблюдать другія надлежащія правила по архитектурѣ для просушки новыхъ стѣнъ", ни въ чемъ не измѣняетъ вполнѣ яснаго и совершенно опредѣлительнаго постановленія первой части этой статьи о соблюденіи годичнаго срока при штукатуркѣ вновь выстроенныхъ домовъ, ибо изъ буквальнаго смысла второй части упомянутой статьи явствуетъ, что она предусматриваетъ иные, кромѣ оштукатурки, и притомъ прямо въ законѣ не указанные, случаи соблюденія санитарныхъ требованій для просушки стѣнъ. Посему оштукатурка каменнаго дома, построеннаго въ одно лѣто, хотя бы на быстротвердѣющемъ цементномъ растворѣ, до истеченія года отъ окончанія постройки, составляетъ нарушеніе 195 ст.

Законъ 10 іюня 1900 г. о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями.

Февраля 4. *По дѣлу Мальсагина.*

Со времени изданія закона 10 іюня 1900 г. замѣна каторжныхъ работъ для лицъ, достигшихъ 70-тилѣтняго возраста, оставленіемъ ихъ въ тюрьмѣ на извѣстные сроки принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства той власти, которая приводитъ приговоры въ исполненіе, и для сего не требуется особаго опредѣленія со стороны суда, постановляющаго приговоръ о присужденіи означенныхъ лицъ къ каторжнымъ работамъ.

Мая 13. *По дѣлу Устинова.*

По точному смыслу ст. 11, отд. III, лит. А закона 10 іюня 1900 г. (ст. 17 улож. о нак. по прод. 1902 г.) судебныя установленія не уполномочены опредѣлять въ судебныхъ приговорахъ мѣсто ссылки; выборъ ихъ, въ предѣлахъ мѣстностей, предназначенныхъ для ссылки и указываемыхъ въ особыхъ, издаваемыхъ, согласно вышепоименованной статьѣ закона 10 іюня 1900 г., положеніяхъ, долженъ быть предоставленъ учрежденіямъ, на обязанности которыхъ лежитъ приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Французскій законъ 3 апрѣля 1903 года о непотребствѣ.

Этотъ законъ, вносящій измѣненія въ текстъ статей 334 и 335 Code pénal, статьи 4-й закона 27 мая 1885 г. и статей 5 и 7 Code d'instruction criminelle, представляетъ собою осуществленіе, во французскомъ законодательствѣ, нѣкоторыхъ изъ постановленій Международной Конференціи о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата (Conférence internationale pour la répression de la traite des blanches), состоявшейся въ Парижѣ въ іюлѣ 1902 г. при участіи представителей 16 государствъ [1]). Эта Конференція выработала проектъ международной конвенціи о законодательныхъ мѣрахъ, рекомендуемыхъ ею въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ торгомъ женщинами. Съ другой стороны, Конференція выработала также проектъ соглашенія о нѣкоторыхъ международныхъ административныхъ мѣрахъ съ цѣлью организаціи единообразныхъ способовъ тщательнаго надзора за гнуснымъ промысломъ.

Для практическаго осуществленія проекта конвенціи признаны были необходимыми нѣкоторыя предварительныя мѣры со стороны тѣхъ государствъ, законодательство которыхъ не обезпечиваетъ надлежащей репрессіи преступныхъ дѣяній, предусматриваемыхъ въ проектѣ конвенціи. Ст. 3 этого проекта гласитъ, что тѣ договаривающіяся государства, „въ которыхъ дѣйствующее законода-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этой конференціи и ея постановленіяхъ см. въ статьѣ В. Ѳ. Дерюжинскаго „Международная борьба съ торговлею женщинами“ въ Жур. Мин. Юст. 1902 г. (Октябрь).

тельство представляется недостаточнымъ для репрессіи преступленій, предусматриваемыхъ двумя предшествующими статьями, обязуются принять или предложить соотвѣтственнымъ законодательнымъ органамъ мѣры, необходимыя для того, чтобы эти преступленія были караемы сообразно ихъ важности".

Упомянутыя въ только что приведенномъ текстѣ первыя двѣ статьи проекта конвенціи изложены слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1.—Подлежитъ наказанію всякій, кто, для удовлетворенія похоти другаго, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы и съ согласія ея и хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены были въ различныхъ странахъ.

Ст. 2.—Подлежитъ наказанію также всякій, кто, для удовлетворенія похоти другаго, посредствомъ обмана, насилія, угрозъ, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ совершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены были въ различныхъ странахъ.

Французское законодательство, до изданія закона 3 апрѣля 1903 г., не предусматривало надлежащей репрессіи безнравственныхъ дѣяній, опредѣляемыхъ этими статьями проекта конвенціи. Относящаяся къ области этихъ явленій статья 334 уголовнаго кодекса не охватываетъ вполнѣ подлежащихъ преступныхъ дѣяній, въ виду чего признано было нужнымъ дополнить ее. Дополненіе это достигнуто включеніемъ въ текстъ ст. 334 двухъ первыхъ статей проекта конвенціи въ качествѣ 2-го и 3-го параграфовъ новой редакціи указанной статьи (см. ниже текстъ закона 3 апрѣля 1903 г.).

Къ этимъ двумъ параграфамъ, предложеннымъ въ правительственномъ проектѣ новаго закона, сенатомъ былъ присоединенъ, по предложенію Беранже, дополнительный параграфъ, предусматривающій карательныя мѣры въ случаѣ удержанія женщины, хотя бы и совершеннолѣтней, въ домѣ разврата противъ ея желанія даже тогда, когда основаніемъ къ удержанію является задолженность женщины.

Новая редакція статьи 334 уголовнаго кодекса не ограничивается увеличеніемъ числа преступныхъ дѣяній, предусматривавшихся прежнимъ текстомъ ея. Сравнительно съ послѣднимъ повышается наказуемость: максимальный срокъ тюремнаго заключенія повышается съ двухъ лѣтъ до трехъ лѣтъ, а высшій размѣръ

штрафа, прежде опредѣленный въ 500 франковъ, доводится до 5.000 фр. Говоря объ этихъ мѣрахъ, докладчикъ законопроекта въ палатѣ депутатовъ, Морисъ Коленъ, замѣтилъ: „нельзя не одобрить этого усиленія наказаній особенно въ отношеніи къ денежной карѣ, такъ какъ для преступныхъ личностей, которыхъ имѣетъ въ виду законъ, особенно чувствительными могутъ явиться именно денежные штрафы. Въ практикѣ своего гнуснаго промысла такія личности болѣе всего склонны взвѣшивать ожидаемыя ими выгоды съ угрожающимъ имъ денежнымъ рискомъ".

Въ послѣдней части новой 334 статьи воспроизводится принятое конференціею постановленіе о томъ, что преступное дѣяніе наказуемо, хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены были въ различныхъ странахъ.

Измѣненія, внесенныя въ 335 ст. уголовнаго кодекса, имѣютъ формальный характеръ и заключаются въ согласованіи ея постановленій съ новымъ текстомъ ст. 334.

Статьями 2 и 3 новаго закона вносятся измѣненія въ статьѣ 4 закона 27 мая 1885 года. Этихъ статей не было въ первоначальномъ законопроектѣ, внесенномъ отъ имени правительства; онѣ были включены въ проектъ сенатскою коммисіею и, по принятіи ихъ правительствомъ, были вотированы обѣими палатами парламента.

Смыслъ и значеніе этихъ статей выступаютъ изъ слѣдующихъ замѣчаній вышеупомянутаго доклада депутата Мориса Коленъ:

„Статья 2 имѣетъ въ виду сутенера, даетъ юридическое опредѣленіе его и устанавливаетъ суровыя наказанія, которымъ подлежатъ сутенеры.

„Изъ всѣхъ соціальныхъ язвъ, которыя намъ надлежитъ раскрыть, нѣтъ, быть можетъ, болѣе возмутительной, чѣмъ та, которая связана съ существованіемъ и дѣятельностью сутенера. Этимъ прозвищемъ, какъ извѣстно, обозначается негодяй, живущій единственно эксплоатированіемъ женщины или женщинъ, по отношенію къ которымъ онъ проявляетъ свое гнусное вліяніе. Этому презрѣнному отродію мы, безъ сомнѣнія, обязаны наибольшимъ числомъ нашихъ публичныхъ женщинъ. Каждая хорошенькая и бѣдная молодая дѣвушка является приманкою для этихъ негодяевъ, наиболѣе опасныхъ изъ соблазнителей и возбудителей къ разврату. Признанія, дѣлаемыя публичными женщинами, содержимыми въ госпиталяхъ или тюрьмахъ, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣ-

нія по этому предмету. Уже по одному этому ихъ надлежитъ преслѣдовать и карать.

„Но, кромѣ того, въ настоящее время сутенеры являются не только тѣмъ, чѣмъ они, быть можетъ, были прежде—развратными бездѣльниками, эксплоатирующими чужіе пороки и слабости. Въ дѣйствительности они въ рѣдкихъ случаяхъ не соединяютъ со своею гнусною профессіею какого-либо еще болѣе преступнаго занятія. Они постоянные участники во всякихъ безобразіяхъ и безпорядкахъ, въ ночныхъ грабежахъ; нерѣдко они организуются въ грозныя банды, дерзость которыхъ со дня на день возрастаетъ потому что онѣ не боятся полиціи и готовы вступить съ нею въ настоящія сраженія.

„Противъ такихъ враговъ общества законъ не долженъ знать предѣловъ суровости. И однако въ теченіе долгаго времени законъ игнорировалъ ихъ. Только въ законѣ 27 мая 1885 г. встрѣчается впервые постановленіе, имѣющее въ виду ихъ: 4-й параграфъ статьи 4-й этого закона объявляетъ бродягами (gens sans aveu) и подлежащими наказаніямъ, установленнымъ за бродяжество, тѣхъ, которые склоняютъ къ занятію проституціею въ публичныхъ мѣстахъ. Законъ, повидимому, какъ явствуетъ изъ этого, не рѣшается говорить прямо о сутенерѣ; онъ задѣваетъ его окольнымъ путемъ, правда, карая его, но выступая съ дѣйствительно серьезными карами лишь тогда, когда можно выставить противъ него отягчающія вину обстоятельства, перечисленныя въ статьяхъ 277—279 уголовнаго кодекса. Новый текстъ не колеблется говорить прямо о сутенерѣ; онъ даетъ юридическое опредѣленіе сутенера и устанавливаетъ карательныя мѣры, постигающія сутенера уже въ силу самаго факта осуществленія имъ постыдной профессіи. Можно,—говоритъ Морисъ Коленъ,—только привѣтствовать включеніе въ наше уголовное законодательство этого текста, тѣмъ болѣе, что очень широкая и очень многосторонняя формула юридическаго опредѣленія сутенера открываетъ обширное поле для примѣненія суровыхъ каръ закона".

Статья 3 новаго закона присоединяетъ новые виды преступныхъ дѣяній къ числу поименованныхъ во 2-мъ параграфѣ 4-й статьи закона 27 мая 1885 года.

Статья 4 новаго закона измѣняетъ 3-й параграфъ 5-й статьи Code d'instruction criminelle; статья 5 прибавляетъ параграфъ къ ст. 7 того же кодекса.

Въ силу послѣдняго параграфа статьи 334 уголовнаго кодекса,

въ новой ея редакціи, одно и то же преступленіе можетъ быть объектомъ преслѣдованія въ нѣсколькихъ судахъ. Въ виду этого, для обезпеченія юридическаго принципа non bis in idem, необходимо принять мѣры къ тому, чтобы не было двойной кары по отношенію къ одному и тому же лицу за то же самое преступленіе.

Во французскомъ законодательствѣ былъ пробѣлъ въ этомъ отношеніи до изданія закона 3 апрѣля 1903 г.: иностранецъ, виновный въ преступленіи, совершенномъ во Франціи, и приговоренный къ наказанію въ своей странѣ по сообщенію отъ французскаго правительства о такомъ преступленіи, могъ быть кромѣ того преслѣдуемъ и во Франціи.

„Наши подданные",—говоритъ Морисъ Коленъ,—„уже находились подъ защитою указаннаго принципа; необходимо распространитъ ее и на иностранцевъ, какъ это уже сдѣлано законодательствами почти всѣхъ европейскихъ государствъ".

Это постановленіе, въ силу ст. 5 новаго закона, включается въ ст. 7 Code d'instruction criminelle, при чемъ въ новомъ текстѣ ея предусматривается, что правило non bis in idem будетъ защищать виновнаго лишь при условіи, если наказаніе имъ отбыто или погашается давностью, или же если онъ былъ помилованъ.

Дополненіе къ статьѣ 7 Code d'instruction criminelle вызываетъ необходимость внесенія аналогичнаго измѣненія въ текстѣ статьи 5 того же кодекса. До изданія закона 3 апрѣля 1903 г. французъ, совершившій преступное дѣяніе на иностранной территоріи, не могъ быть преслѣдуемъ, если имѣется доказательство, что онъ былъ судимъ за это дѣяніе за границею. Буквальное толкованіе текста создало въ практикѣ положеніе, что для освобожденія отъ преслѣдованія достаточно, чтобы состоялся окончательный приговоръ иностраннаго суда, при чемъ не принималось во вниманіе, отбыто ли было наказаніе, или нѣтъ. Въ результатѣ, преступникъ часто избѣгалъ всякой репрессіи, такъ какъ приговоръ иностраннаго суда не можетъ быть приводимъ въ исполненіе во Франціи, а новое преслѣдованіе не могло быть возбуждаемо по указаннымъ основаніямъ. Измѣненіе текста ст. 5 устраняетъ эти неудобства.

Въ заключеніе своего доклада палатѣ депутатовъ о проектѣ Морисъ Коленъ сказалъ:

„Восполняя нѣкоторые поистинѣ досадные пробѣлы и безъ сомнѣнія улучшая нѣкоторыя постановленія нашего уголовнаго законодательства, проектъ имѣетъ еще и то существенное достоинство, что въ немъ находятъ практическое осуществленіе нѣко-

торыя изъ постановленій Международной Конференціи о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами. Ни мало не нарушивъ принципа внутренняго суверенитета государствъ, Парижская Конференція опредѣленно установила, что существу слабому или несчастному должна быть оказываема защита хотя бы и за предѣлами родной страны, и признала, что на цивилизованныя государства выпадаетъ въ этомъ отношеніи международный долгъ. Въ работахъ Конференціи выступаетъ хотя еще и смутно выраженная идея, что существуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ международный политическій строй, въ признаніи и санкціонированіи котораго, какъ ради блага своихъ собственныхъ согражданъ, такъ и въ соображеніи высшей справедливости, заинтересована каждая нація. Эта идея, высокое моральное значеніе которой можетъ имѣть большія послѣдствія въ дальнѣйшемъ развитіи человѣчества, получитъ начало осуществленія въ принятіи представленнаго вамъ проекта".

Текстъ закона 3 апрѣля 1903 года.

Ст. 1.

Статьи 334 и 335 уголовнаго кодекса измѣняются слѣдующимъ образомъ:

„*Ст. 334.*—Подлежитъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и штрафомъ отъ пятидесяти франковъ (50 фр.) до пяти тысячъ франковъ (5000 фр.):

„1) Всякій виновный въ противонравственномъ дѣяніи, состоящемъ въ склоненіи или неоднократномъ содѣйствіи къ разврату или распутству несовершеннолѣтнихъ обоего пола, не достигшихъ двадцати одного года;

„2) Всякій, кто, для удовлетворенія похоти другаго, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы и съ согласія ея;

„3) Всякій, кто, для удовлетворенія похоти другаго, посредствомъ обмана, насилія, угрозъ, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ совершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку;

„4) Всякій, кто, тѣми же средствами, будетъ удерживать женщину, хотя бы и совершеннолѣтнюю, противъ ея воли, въ домѣ разврата, даже и подъ предлогомъ ея задолженности, или будетъ принуждать ее къ занятію проституціею.

„Если въ склоненіи или содѣйствіи къ означенчымъ проступкамъ виновными являются отецъ, мать, опекунъ или другія лица, перечисленныя въ статьѣ 333, то тюремное заключеніе назначается на срокъ отъ трехъ до пяти лѣтъ.

„Эти наказанія опредѣляются и въ томъ случаѣ, когда различныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленій, совершены были въ различныхъ странахъ".

„*Ст. 335.*—Виновнымъ въ одномъ изъ проступковъ, упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ, воспрещается всякое участіе въ опекѣ или попечительствѣ, а также въ семейныхъ совѣтахъ, а именно: лицамъ, къ которымъ примѣняются параграфы 1, 2, 3 и 4 этой статьи, въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ и не болѣе пяти лѣтъ, а тѣмъ, о которыхъ говорится въ слѣдующемъ параграфѣ, въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ и не болѣе двадцати лѣтъ.

„Если проступокъ совершенъ отцомъ или матерью, то виновный кромѣ того лишается правъ и преимуществъ, предоставленныхъ ему по отношенію къ личности и имуществу дѣтей титуломъ IX книги I-ой гражданскаго кодекса „De la puissance paternelle".

„Во всѣхъ случаяхъ виновнымъ сверхъ того можетъ быть, по рѣшенію суда, воспрещено пребываніе въ извѣстной мѣстности съ соблюденіемъ, на время запрещенія, изложеннаго въ первомъ параграфѣ настоящей статьи".

Ст. 2.

Послѣдній параграфъ статьи 4 закона 27 мая 1885 года измѣняется слѣдующимъ образомъ:

„Почитаются бродягами (gens sans aveu) и подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ за бродяжество, всѣ тѣ лица, которыя имѣютъ ли они или нѣтъ опредѣленное мѣстожительство, черпаютъ средства къ существованію въ занятіи недозволенными играми въ общественныхъ мѣстахъ (sur la voie publique) или въ содѣйствіи къ такимъ играмъ.

„Подлежатъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и штрафомъ въ размѣрѣ отъ ста франковъ (100 фр.) до тысячи франковъ (1.000 фр.), съ воспрещеніемъ пребыванія въ извѣстной мѣстности на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ, всѣ тѣ личности, которыя занимаются сутенерствомъ.

„Признаются сутенерами тѣ, которые содѣйствуютъ, помогаютъ

или покровительствуютъ занятію проституціей въ общественныхъ мѣстахъ и завѣдомо извлекаютъ изъ этого выгоды".

Ст. 3.

Параграфъ 2 статьи 4 закона 27 мая 1885 г. измѣняется слѣдующимъ образомъ:

„2. Одно изъ осужденій, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ, и два осужденія либо къ тюремному заключенію за дѣянія, признаваемыя преступленіями (crimes), либо къ тюремному заключенію на срокъ свыше трехъ мѣсяцевъ за: кражу, мошенничество, злоупотребленіе довѣріемъ, публичное нарушеніе благопристойности, неоднократное возбужденіе несовершеннолѣтнихъ къ распутству, вовлеченіе въ развратъ, содѣйствіе къ занятію проституціею въ общественныхъ мѣстахъ, бродяжество или нищенство, съ примѣненіемъ статей 277 и 279 уголовнаго кодекса".

Ст. 4.

Параграфъ 3 статьи 5 кодекса уголовнаго судопроизводства измѣняется слѣдующимъ образомъ:

„Однако, въ отношеніи и преступленій, и проступковъ, преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣсто, если обвиняемый представитъ доказательства того, что о немъ состоялся окончательный судебный приговоръ за границею и, въ случаѣ осужденія, что наказаніе имъ отбыто или погашено давностью, или что онъ былъ помилованъ".

Ст. 5.

Статья 7 кодекса уголовнаго судопроизводства дополняется слѣдующимъ постановленіемъ:

„Никакое преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено противъ иностранца за преступленіе или проступокъ, совершенные во Франціи, если обвиняемый докажетъ, что о немъ состоялся окончательный судебный приговоръ за границею и, въ случаѣ осужденія, что наказаніе имъ отбыто или погашено давностью, или что онъ былъ помилованъ".

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНIЕ.

1) Nouvelles études d'histoire du droit par Rodolphe Dareste. Paris. 1902. VIII+376.

2) Le code babylonien d'Hammourabi. Extrait du Journal des Savants. Oct. et Nov. 1902.

Знаменитый французскій историкъ-юристъ Р. Дарестъ издалъ въ прошломъ году „Новую серію очерковъ", представляющихъ какъ бы продолженіе его прежняго труда (Études d'histoire du droit) „съ тою же цѣлью и по тому же методу". Большинство главъ сочиненія было уже ранѣе напечатано въ различныхъ научныхъ изданіяхъ, но затѣмъ было старательно передѣлано. Главнѣйшими предметами этого новаго произведенія являются Греція (стр. 1—175) и отдаленный Востокъ. Если при работѣ надъ послѣднимъ автору приходилось часто обращаться къ помощи оріенталистовъ и полагаться на переводы, иногда не совсѣмъ удовлетворительные, юридическихъ памятниковъ, то все, что относится къ Греціи, разработано по источникамъ вполнѣ самостоятельно. Разысканіе и анализъ древнихъ текстовъ составляетъ, по словамъ автора, общую черту всѣхъ очерковъ, при чемъ авторъ старается кратко съ ними ознакомить читателя и ихъ объяснить, предполагая, что время еще не настало извлечь изъ нихъ все возможное. Авторъ также находитъ безполезнымъ вдаваться въ предположенія о первобытномъ состояніи общества, предшествующемъ появленію письменныхъ памятниковъ, ибо почва здѣсь оказывается черезчуръ зыбкою (предисловіе).

Уже изъ этихъ словъ предисловія видно, что важнѣйшею частью труда являются главы, посвященныя Греціи. Дѣйствительно,

Р. Дарестъ можетъ быть признанъ лучшимъ знатокомъ греческаго общественнаго быта во Франціи. Его работы надъ Платономъ, Аристотелемъ и Теофрастомъ, его переводъ съ объясненіями рѣчей Демосѳена и Изія, его изданіе греческихъ юридическихъ надписей давно уже установили за нимъ эту славу. Притомъ его изысканія отличаются большою проницательностью, чрезвычайною трезвостью и изяществомъ изложенія. Въ послѣднемъ можно легко убѣдиться, прочитавъ его главы о философскихъ школахъ въ Аѳинахъ (VI) и Aulus Gellius (VII). Изъ главъ о Греціи только III и VIII останавливаются на дробныхъ, чисто критическихъ вопросахъ, но за то V, подъ заглавіемъ: „Вопросы греческаго права", излагаетъ почти цѣлую систему греческаго гражданскаго права, насколько только оно доступно научному опредѣленію.

Хотя авторъ избѣгаетъ обобщеній и желаетъ исключительно сосредоточиться на несомнѣнныхъ выводахъ изъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе и у него встрѣчаются общія положенія. Постараемся ихъ собрать во-едино.

Первоначальною ячейкой греческой городской общины былъ союзъ лицъ, связанныхъ кровью, живущихъ подъ однимъ кровомъ, у одного очага, и питающихся однимъ хлѣбомъ. „По этому признаку узнается *первобытная семья* съ ея продолжительною общностью имуществъ и неопредѣленностью ея объема" (стр. 19, 20). „Земля слѣдовательно составляла собственность семьи, которая ее обработываетъ подъ руководствомъ своего главы. Строго говоря, земля не переходитъ по наслѣдству, ибо семья является настоящимъ ея собственникомъ, а семья не умираетъ. Наконецъ она въ основѣ неотчуждаема или, по крайней мѣрѣ, можетъ быть отчуждена только цѣлою семьею, согласіе которой не можетъ быть легко предположено" (стр. 77, 78). Поэтому ранѣе всего появилось различіе между землею родовою и благопріобрѣтенною съ правомъ отчужденія послѣдней (стр. 79). Общимъ всей Греціи является наслѣдованіе родственниковъ съ отцовской стороны, дабы недвижимости сохранились въ семьяхъ, что̀ осталось до тѣхъ поръ, пока демократія не одержала верхъ (стр. 20 21). Небольшую, но чрезвычайно важную статью *о законодателяхъ VII в. Залейкѣ и Харондѣ* авторъ заканчиваетъ замѣчаніемъ, что это законодательство распространилось изъ южной Италіи и Сициліи по островамъ Архипелага, по берегамъ Македоніи и до глубины Малой Азіи и составило какъ бы общее право древней Греціи, такъ какъ въ древности, какъ и въ средніе вѣка, законы переходятъ изъ города въ городъ

съ чрезвычайною легкостью. Когда ихъ репутація установилась, ихъ принимали цѣликомъ“ (стр. 29). Для характеристики права въ древности весьма интересно *сравненіе римскаго права съ греческимъ*. Римское право измѣнялось, начиная съ XII таблицъ, медленно и постоянно; напротивъ, греческое право, въ особенности право аѳинское, было весьма рано установлено законами. Въ Аѳинахъ право IV в. до Р. Х. временъ Демосѳена опиралось на древнихъ законахъ Дракона и Солона. „Устройство судовъ измѣнилось; нѣкоторыя учрежденія вышли изъ употребленія, но цѣлое осталось неизмѣннымъ. Только послѣ побѣды македонянъ и въ особенности послѣ завоеванія римлянами паденіе народности увлекло за собою и труды древнихъ законодателей. Ничего не было отмѣнено оффиціально, но фактически судоговореніе римскихъ правителей замѣнило собою народныя судилища, провинціальный эдиктъ включилъ въ себя все, что было еще дѣйствующимъ и живымъ въ первобытныхъ законахъ“. Такъ какъ греки не разрабатывали своего частнаго права научно, а усваивали его практически при веденіи дѣлъ и слушая рѣчи ораторовъ, то возстановленіе греческаго частнаго права представляетъ иногда непреодолимую трудность (стр. 59, 60).

Греческое частное право, по нашему мнѣнію, имѣетъ весьма важный научный интересъ, какъ право народа чрезвычайно развитаго. Достаточно сказать, что по законамъ Харонда VII-го в. обученіе было даровое и обязательное. „Учителя, содержимые городомъ, обучали всѣхъ дѣтей чтенію, письму и ариѳметикѣ“ (стр. 28). Научное значеніе греческаго частнаго права постараемся выяснить на примѣрѣ. Издавна установилось въ наукѣ подъ вліяніемъ изученія римскаго права (contractus verbales и reales) убѣжденіе, что договоры становятся обязательными, или если они были выражены извѣстными, нѣкоторымъ образомъ, священными словами (spondesne? —spondeo), или если былъ переданъ какой-либо предметъ (заемъ, ссуда, поклажа, обезпеченіе обязательства закладомъ), или если по крайней мѣрѣ было уже приступлено къ выполненію обязательства. Что же касается простаго соглашенія (nudum pactum), то оно не порождало обязательства въ древности; охрана его искомъ есть завоеваніе болѣе зрѣлой человѣческой мысли [1]). Между тѣмъ мы видимъ, что въ Греціи въ глубокой древности обязательства заклю-

---

[1]) Дарестъ самъ раздѣляетъ только что переданное общее мнѣніе. См. стр. 328, 329.

чались только путемъ простаго соглашенія, могущаго быть доказаннымъ всевозможнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ греческомъ правѣ ясно сохранился слѣдъ, какимъ путемъ эти договоры, исключительно подъ вліяніемъ интереса договаривающихся сторонъ, начали облекаться въ письменныя формулы, все болѣе и болѣе точныя, подлежащія самому тщательному изученію. Мы далѣе видимъ, какъ для сохраненія такихъ письменныхъ договоровъ отъ истребленія они передавались сначала, во времена Демосѳена, частнымъ лицамъ, а затѣмъ въ архивы (ἀρχεῖον), предназначенные городомъ для храненія постановленій народа и сената и другихъ, важныхъ для города документовъ. Еще позже переходъ поземельной собственности и не могъ совершаться иначе, какъ посредствомъ письменнаго акта, сохраняемаго въ архивѣ. Такъ какъ при этихъ архивахъ существовалъ архиваріусъ, долженствующій заносить эти акты въ архивъ, то на него возлагалась обязанность провѣрять юридическую дѣйствительность этихъ актовъ, ибо не было смысла хранить въ архивѣ акты, почему-либо недѣйствительные. При этомъ необходимо замѣтить, что актъ, занесенный въ архивъ, становился доступнымъ и для постороннихъ лицъ. „Всякій, обратившійся въ архивъ, могъ убѣдится въ состояніи поземельной собственности, положеніи дебитора, ипотекахъ, имъ установленныхъ". Этимъ, вѣроятно, и объяснимо, что въ болѣе позднее время не ставилось столбовъ на заложенныхъ земляхъ для обозначенія ипотеки (стр. 96—105). Весь этотъ подробно описанный г. Дарестомъ процессъ превращенія простаго безформеннаго соглашенія въ письменный актъ, подлежащій регистраціи, ясно указываетъ, по моему мнѣнію, что убѣжденіе о необязательности простаго соглашенія въ древнѣйшемъ правѣ недостаточно обосновано. Кромѣ того, греческое право создало обычай занесенія письменныхъ актовъ въ архивъ, а это оказало вліяніе и на возникновеніе обычая въ Римѣ заносить юридическія сдѣлки въ книги при судахъ, что и было передано древнимъ Римомъ средневѣковому міру. Наконецъ необходимо вспомнить объ ипотечной системѣ, зародившейся въ древней Греціи.

Какъ бы переходомъ отъ чрезвычайно поучительныхъ и читающихся какъ романъ очерковъ древнегреческаго права служатъ двѣ главы (IX и X) о египетскомъ правѣ временъ римскаго завоеванія и Птоломеевъ, возстановленномъ на основаніи египетскихъ папирусовъ. Обѣ статьи также написаны вполнѣ самостоятельно, по первоисточникамъ. Интересъ этого періода египетскаго права

заключается, по моему мнѣнію, въ томъ, что подъ покровомъ греческимъ и римскимъ сохранилось очень много древнеегипетскихъ началъ. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ интересный примѣръ перекрещивающихся греческихъ и римскихъ вліяній на почвѣ, чуждой вообще арійскому праву.

Общею чертою второй части очерковъ съ чрезвычайно разнообразнымъ содержаніемъ (право народовъ Кавказа, монголовъ, китайцевъ, японцевъ, жителей Индо-Китая, Мадагаскара, право славянское и галлское) является указанная авторомъ необходимость полагаться на работы своихъ предшественниковъ. За то здѣсь мы находимъ болѣе обобщеній и даже нѣкоторыя попытки установить древнѣйшія формы жизни. Система изложенія во всѣхъ очеркахъ одна и та же, а именно сжато передается все содержаніе, преимущественно гражданское и уголовное право, даннаго памятника.

Довольно обширный очеркъ о правѣ кавказскихъ горцевъ (XI), съ общественнымъ бытомъ которыхъ г. Дарестъ знакомъ по работамъ М. М. Ковалевскаго, имѣетъ, очевидно, въ виду возстановить „общее право всѣхъ арійскихъ народовъ“ и потому заключаетъ въ себѣ не мало замѣтокъ о древнѣйшихъ формахъ жизни. Здѣсь авторъ высказываетъ свою мысль *о возникновеніи судебной власти* въ первобытномъ обществѣ. Предположеніе, что эта власть первоначально принадлежала народнымъ собраніямъ или старцамъ, должно быть оставлено. „Теперь признается, что судьи вначалѣ были третейскими судьями, назначенными по взаимному согласію, дабы служить посредниками между различными племенами или семьями. Что же касается споровъ между членами одной семьи, то они рѣшались ея старцами. Это еще видно у народовъ Кавказа. Тамъ также въ полной силѣ pignoris capio, въ началѣ процесса, какъ средство заставить противника согласиться на третейскій судъ, что особенно легко, такъ какъ члены одной и той же семьи солидарны между собою, и поэтому въ захватѣ закладовъ недостатка нѣтъ. Вся эта часть гражданскаго права не что иное, какъ первобытное международное право“ (стр. 232). Къ *первобытной семьѣ* и ея недвижимостямъ авторъ возвращается не разъ въ своихъ очеркахъ и вездѣ высказываетъ взгляды, уже намъ извѣстные изъ греческой жизни, т. е. что земля первоначально принадлежитъ не лицу, не цѣлому народу, но всей семьѣ, дому. „Это сербская задруга въ ея наиболѣе древней формѣ“ (стр. 240). Частое появленіе у кавказцевъ учрежденія, напоминающаго римскую *gens*, родъ, какъ союзъ родственниковъ по мужской линіи, агнатовъ, приводитъ автора къ

желанію опредѣлить возникновеніе рода. Онъ думаетъ, что gens—учрежденіе взаимной охраны. „Отсюда возникли три начала: 1) кровавая месть; 2) взаимное обезпеченіе закладомъ; 3) доказательство соприсяжниками“. Gens сообща обработывала свои земли, по крайней мѣрѣ въ Дагестанѣ. Авторъ, повидимому, склоняется къ мысли, что родъ не есть результатъ происхожденія отъ одного предка, а скорѣе созданіе искусственное, вызванное необходимостью во взаимной защитѣ (стр. 253, 254). Я полагаю, что мысли автора о gens могли бы быть пополнены предположеніемъ, что родъ является твореніемъ кочеваго быта, а именно необходимости болѣе организованной защиты стадъ отъ вражескихъ набѣговъ и дикихъ звѣрей. Когда пастушескій бытъ смѣняется земледѣльческимъ, болѣе обезпеченнымъ отъ посягательствъ враговъ, родъ постепенно разлагается на отдѣльныя семьи и сохраняется развѣ какъ простое переживаніе, въ особенности тамъ, гдѣ чувствовалось болѣе опасности отъ вражескихъ нападеній. Подъ конецъ главы г. Даресть пытается разъяснить тѣ противорѣчія, которыя встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ относительно наказанія *воровства*. „Въ принципѣ возвращеніе достаточно, когда воръ признается; но, если онъ не признается, розыскъ украденнаго приводитъ къ расходамъ. Отсюда происходитъ возвращеніе вдвойнѣ. Если установлено возвращеніе болѣе чѣмъ вдвойнѣ,—это вслѣдствіе присоединенія къ воровству другаго преступленія, напр., наѣзда на домъ или если воровство затрогиваетъ религіозное чувство, напр., воровство въ мечети, или если наконецъ оно совершено въ самомъ союзѣ. Тогда воръ долженъ быть исключенъ изъ союза. Вотъ почему жгутъ его домъ и грабятъ его имущество, какъ по мѣстному обычаю Бахли. Замѣчательно, что количество помноженій тѣмъ большее, чѣмъ меньше цѣна украденной вещи. Это потому, что желаютъ получить результатъ равный конфискаціи во всѣхъ случаяхъ“. При этомъ необходимо замѣтить, что понятіе воровства чрезвычайно обширно; въ него входятъ не только разбой, грабежъ, мошенничество, но даже поджогъ; послѣдній только разсматривается уже какъ нарушеніе общественнаго мира (стр. 263). Эти замѣчанія, при всемъ своемъ остроуміи, по моему убѣжденію, не разрѣшаютъ вопроса. Авторъ всецѣло раздѣляетъ общее мнѣніе криминалистовъ, что первобытное право преслѣдуетъ только матеріальный вредъ, и не обращаетъ никакого вниманія на побужденіе (стр. 237, 245, 261). Эта теорія проникаетъ у г. Дареста все изложеніе уголовнаго права, а она, думается мнѣ, нуждается въ существенной

переработкѣ, какъ не соотвѣтствующая новымъ соціологическимъ изысканіямъ. Мысли, брошенныя Іерингомъ, при его оцѣнкѣ обращенія преступника къ народному суду въ Римѣ, и Фюстель-де-Куланжемъ въ его картинномъ изображеніи первобытной городской общины, къ сожалѣнію, совершенно не привлекли къ себѣ вниманія криминалистовъ. Іерингъ говорилъ, что appellatio ad populum въ Римѣ означало не что иное, какъ оцѣнку отдѣльными членами народнаго собранія цѣлаго характера подсудимаго, именно, насколько гражданинъ съ такимъ душевнымъ состояніемъ еще можетъ быть составною частью народа, или онъ долженъ быть устраненъ. Фюстель-де-Куланжъ съ чрезвычайною ясностью указалъ на извѣстныя нравственныя начала въ каждой городской общинѣ и даже въ каждой семьѣ, нарушеніе которыхъ влекло за собою лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ. И дѣйствительно мы видимъ, что во всѣхъ правахъ, излагаемыхъ Дарестомъ, имѣется извѣстное количество особенно преступныхъ, по мнѣнію даннаго общества, дѣйствій, за которыя назначается смертная казнь или изгнаніе, или конфискація, т. е. удаленіе преступника изъ общественнаго союза или посредствомъ смерти, или пожизненнаго (иногда временнаго) оставленія имъ союза, или полнаго разрушенія экономическаго благосостоянія преступника [1]). При всѣхъ такихъ дѣйствіяхъ, очевидно, обращали вниманіе на душевное состояніе преступника, а никоимъ образомъ не на одинъ только матеріальный вредъ. Существуетъ даже не мало намековъ, что въ древнѣйшія времена эта оцѣнка внутренней стороны человѣка доходила до того, что могли удалить изъ общества лицо до совершенія имъ преступленій въ предположеніи, что внутреннее состояніе преступности уже у него существуетъ, хотя вслѣдствіе отсутствія благопріятствующихъ обстоятельствъ оно не успѣло еще проявиться въ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ преступныя дѣянія, за совершеніе которыхъ лицо признавалось общественнымъ мнѣніемъ „внѣ закона", и составляли настоящее уголовное право древности. Напротивъ того, громадное большинство дѣйствій, нынѣ признаваемыхъ преступными, не считалось въ древности преступленіями, и къ нимъ, дѣйствительно, всецѣло примѣ-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ факты, приводимые самимъ Дарестомъ. Соглашеніе въ Греціи допускалось только тогда, когда убійство было не предумышленное, стр. 2. Въ Дагестанѣ недостойный изгонялся родомъ, стр. 254. Убійца родственника на Кавказѣ или долженъ былъ временно удалиться (стр. 251, 262), или оставался жить въ семьѣ, презираемый всѣми (стр. 237, 246), и т. д.

нялись начала гражданскаго возмездія (наличность матеріальнаго вреда, безразличіе относительно побудительныхъ причинъ, возможность примиренія).

Монгольское право (XII) представляется г. Даресту типичнымъ для всѣхъ пастушескихъ народовъ и обладающимъ тѣми же свойствами, какъ и первобытное право европейцевъ.

Китайское право (XIII) авторъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Говоря вообще, китайское законодательство заключаетъ въ себѣ только уставъ административной полиціи и уголовное уложеніе. Все сводится къ уголовной точкѣ зрѣнія. Законъ занимается семейными отношеніями, собственностью и обязательствами только для того, чтобы подчинить ихъ нѣкотораго рода дисциплинѣ и подавить правонарушенія. Эта система недавно была вообще распространена во всѣхъ восточныхъ странахъ. Китай создалъ наиболѣе совершенный типъ“ (стр. 300). Японія (XIV) въ началѣ заимствовала свою образованность отъ Китая, но затѣмъ издавала свои уложенія, при чемъ даже новѣйшія, созданныя подъ европейскимъ вліяніемъ, только „объединили и узаконили предшествующую практику“. Источникомъ индо-китайскаго права (XV) являются законы Ману, измѣненные съ теченіемъ времени сначала буддизмомъ, а затѣмъ китайскимъ вліяніемъ. Можетъ быть, благодаря законамъ Ману, въ Индо-Китаѣ замѣчается очень много обычаевъ, сходныхъ съ древнѣйшимъ общественнымъ бытомъ Европы. Наконецъ право жителей Мадагаскара (XVI) представляетъ послѣдній пунктъ удаленія г. Дареста въ своихъ изслѣдованіяхъ на самый отдаленный Востокъ.

Послѣднія двѣ главы (XVII и XVIII) имѣютъ для насъ особый интересъ. Здѣсь авторъ останавливается на задругѣ въ славянскомъ правѣ, слѣдуя чрезвычайно важному изслѣдованію д-ра К. Кадлеца [1], и на правѣ галлскомъ. Древне-славянское и галлское права, въ основѣ своей весьма близкія, какъ сохранившія въ чистотѣ древнѣйшія представленія аріевъ, дали возможность великому французскому ученому высказать свой взглядъ на *древнѣйшія поземельныя отношенія*. Мы позволимъ себѣ объединить его разбросанныя положенія, хотя они, на первый взглядъ, не лишены какъ бы нѣкотораго противорѣчія (ср. стр. 355 со стр. 358 и слѣд.). „Изучая зародыши поземельной собственности въ Европѣ, мы видимъ

[1]) Karl Kadlec. Rodinny nedil cili zadruha v pravu slovanskem. Прага. 1898.

ея связь съ двумя различными системами, съ барскимъ дворомъ (manoir seigneurial) римскаго происхожденія и съ общимъ владѣніемъ племени (tribu), что опирается на семейномъ родствѣ. Это послѣднее болѣе древне“ (стр. 358). Очевидно, авторъ оставляетъ затѣмъ барскій дворъ, какъ позднѣйшую и притомъ искусственную форму, въ сторонѣ и сосредоточиваетъ все свое вниманіе на племенномъ владѣніи. „Усвоеніе земли всегда совершалось въ силу обстоятельствъ однимъ и тѣмъ же образомъ. Задача черезчуръ трудна для отдѣльнаго человѣка. Она можетъ быть осуществлена только группою, которой члены соединяютъ свои руки, свой умъ и свой первый капиталъ. И вотъ эта группа естественно образована семьею, которая сама, черезъ нѣсколько поколѣній, становится достаточно многочисленной, чтобы составить племя, какъ объединеніе отдѣльныхъ семей, связанныхъ общимъ родоначальникомъ, котораго имя онѣ сохраняютъ. Каждое племя необходимо имѣетъ своего главу, каждая семья также своего, владыку внутри, но подчиненнаго относительно обще-племенныхъ интересовъ. Занятіе земли совершается племенемъ. Земля, на которой оно расположилось, становилась его достояніемъ въ томъ смыслѣ, что никакое другое племя не могло здѣсь поселиться и что оно одно проявляло надъ нею верховную власть, но та же самая земля одновременно дѣлалась достояніемъ индивидовъ, изъ которыхъ слагалось племя....“ (стр. 361, 362). Племя, какъ высшая обладающая землею единица, и семья, какъ низшая, появляются въ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ, уже въ Библіи. „Когда Авраамъ хочетъ пріобрѣсти землю, дабы помѣстить гробъ Сары, онъ покупаетъ ее у Ефрона, сына Сеора, но съ согласія всѣхъ дѣтей Гета, т. е. членовъ племени и членовъ семьи, въ присутствіи собранія, происходящаго у воротъ города“ (стр. 363, 364). Отношеніе племени къ своему составу нашъ авторъ, повидимому, слѣдуя указаніямъ Мейцена [1]), считаетъ различнымъ у различныхъ европейскихъ народовъ. Отчетливо различаются два различныхъ типа, по которымъ первоначально происходила разработка земли, именно деревнею и отдѣльнымъ хуторомъ (domaine isolé). Первый типъ, кажется, былъ свойственъ народамъ германскимъ и скандинавскимъ, второй— славянамъ и кельтамъ. Впрочемъ оба эти типа встрѣчаются повсюду, внѣ Европы; ихъ находятъ какъ въ Индіи, такъ и въ Ал-

[1]) August Meitzen. Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen. 3 т. Берлинъ. 1895.

жирѣ, какъ у арабскихъ племенъ, такъ и въ Кабиліи. Во всѣхъ этихъ странахъ общая собственность семьи была болѣе или менѣе измѣнена мѣстными обстоятельствами, а также временемъ“ (стр. 355). Нѣсколько выше г. Дарестъ замѣчаетъ, что германцы только сохраняли общность деревни, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ общностью семьи. Итакъ, по мнѣнію г. Дареста, въ самыя отдаленныя историческія времена высшимъ обладателемъ земли было племя, при чемъ лѣса, болота, выгоны, луга очень долго оставались въ его общемъ владѣніи; пахатная же земля обработывалась или деревнею, какъ общее деревенское достояніе съ передѣломъ по дворамъ или лицамъ, а именно у германцевъ и скандинавовъ, или отдѣльнымъ хуторомъ, какъ общее достояніе семьи, живущей въ хуторѣ, а именно у славянъ и кельтовъ. Наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ особенно чувствовалась необходимость усиленной охраны, отдѣльныя семьи соединялись въ одно искусственное цѣлое, родъ, gens, которое, сростаясь постепенно, начинало считать себя происшедшимъ отъ одного общаго родоначальника.

Останавливаясь на причинахъ долгаго существованія семейной общности недвижимостей или ея быстраго разложенія, нашъ авторъ прежде всего устраняетъ вліяніе расы, ибо общее обладаніе землею встрѣчается у самыхъ разнообразныхъ и наиболѣе отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ. Скорѣе всего слѣдуетъ искать причинъ его продолжительнаго сохраненія въ отсутствіи обезпеченности, въ различныхъ опасностяхъ, принуждающихъ населеніе къ сосредоточенности, къ укрѣпленію семейныхъ связей. Далѣе, общее владѣніе часто служитъ средствомъ избѣжать налоговъ и повинностей или выморочности имуществъ. Наконецъ, сами правительства часто находили его существованіе выгоднымъ въ своихъ разнообразныхъ интересахъ и потому не только поддерживали его, но и старались его распространить (стр. 356).

Въ самомъ концѣ нашего критическаго очерка отмѣтимъ основную мысль, проникающую все сочиненіе почтеннаго автора. Она выражена слѣдующими словами: „чѣмъ болѣе мы изучаемъ древнія законодательства, которыхъ памятники сохранились, тѣмъ болѣе приходимъ къ убѣжденію, что при сходныхъ обстоятельствахъ учрежденія рождались и жили вездѣ однимъ и тѣмъ же образомъ. Прежде всего необходимо точно наблюдать факты и возстановить учрежденіе, которое обыкновенно исчезло или видоизмѣнилось. Тогда сближенія являются какъ бы сами собою“ (стр. 355, 356). Высказывая мысль о сходствѣ права монгольскаго съ древнѣйшими евро-

пейскими правами, авторъ замѣчаетъ: „Когда исторія права сдѣлаетъ новые успѣхи, когда она будетъ обладать болѣе многочисленными точками сравненія, тогда увидятъ, что древніе законы, съ Сѣвера или Юга и съ Востока до Запада, объясняются одни другими, *такъ какъ, несмотря на все, они имѣютъ общую основу, а именно природу человѣка*“ (стр. 283). Итакъ авторъ остался вѣренъ въ своемъ новомъ трудѣ положеніямъ, высказаннымъ имъ тринадцать лѣтъ ранѣе, именно—что въ каждомъ учрежденіи можно выдѣлить элементъ абсолютный, связанный съ самимъ существомъ человѣка и находящій свое основаніе въ разумѣ, и относительный, видоизмѣняющійся до безконечности подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, а самое это видоизмѣненіе повсюду совершается по извѣстнымъ законамъ, которые могутъ быть установлены путемъ сравненія [1]). Мнѣ кажется однако, что здѣсь извѣстный ученый, какъ и множество другихъ историковъ, смѣшиваетъ закономѣрность историческихъ явленій съ закономѣрною послѣдовательностью историческихъ фактовъ во времени. Между тѣмъ какъ первая закономѣрность едва ли можетъ быть оспариваема, вторая, думается мнѣ, крайне сомнительна. Другими словами, каждое историческое явленіе должно быть признано безусловно необходимымъ результатомъ человѣческой природы и данныхъ обстоятельствъ, но изъ этого нисколько не вытекаетъ, чтобы сами историческіе факты необходимо повсюду происходили въ одной и той же послѣдовательности. Даже уже изъ обѣихъ книгъ самого Р. Дареста видно, какія причудливыя формы принимаютъ человѣческія общества благодаря разнообразію той обстановки, въ какой имъ приходится дѣйствовать.

Изслѣдованіе Р. Дареста въ Journal des Savants знакомитъ ученый міръ съ новѣйшимъ открытіемъ по исторіи права, а именно съ уложеніемъ вавилонскаго царя Гаммураби, изданномъ около 2000 лѣтъ до Р. Х. Авторъ даетъ нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній о чрезвычайно важной находкѣ и послѣдовательности статей въ ней, затѣмъ подробно передаетъ все содержаніе памятника, наконецъ останавливается на мѣстѣ, занимаемомъ имъ среди другихъ древнѣйшихъ уложеній всего человѣчества. Намъ пришлось бы перевести цѣлую статью, если бы мы пожелали познакомить читателя со всѣмъ содержаніемъ уложенія; поэтому огра-

[1]) Etudes d'histoire du droit, par Rodolphe Dareste. Paris. 1889. Préface.

ничимся нѣкоторыми указаніями съ цѣлью обратить вниманіе историковъ-юристовъ на эту первую, до сихъ поръ намъ извѣстную законодательную попытку человѣчества.

„Это законникъ одновременно гражданскій и уголовный, гдѣ предметы слѣдуютъ не въ логическомъ и систематическомъ порядкѣ, какъ въ нашихъ современныхъ кодексахъ, но въ довольно произвольномъ расположеніи. Онъ сначала установляетъ наказанія за колдовство, подкупъ свидѣтелей и судей; онъ затѣмъ разсматриваетъ различные виды воровства (ст. 5—25), положеніе чиновниковъ и слугъ царя (ст. 26—41) и обработку земель, плодовыхъ садовъ и т. д. (ст. 42—67). Послѣ пробѣла слѣдуютъ различныя группы постановленій объ отношеніяхъ купцовъ и приказчиковъ (ст. 100—107), о продажѣ напитковъ (ст. 108—111), вообще о долгахъ, о способахъ взысканій съ должниковъ (ст. 112—121) и о поклажѣ (ст. 122—127). Законодатель переходитъ отсюда непосредственно къ устройству семьи, къ браку, къ дару новобрачнаго молодой, къ наслѣдованію и усыновленію (ст. 128—191). Онъ опредѣляетъ далѣе наказанія и вознагражденія за побои и раны (ст. 192—214), затѣмъ установляетъ права и обязанности лекарей, архитекторовъ и лодочниковъ (стр. 215—240). Послѣднія 42 статьи даютъ предписанія о всемъ, что касается домашнихъ животныхъ, найма земли, платы рабочимъ и слугамъ, наконецъ дисциплины рабовъ (ст. 241—282). Эти постановленія содержатъ не только собственно законы, но также полицейскія правила и тарифъ платы за труды. Въ нихъ не находишь, какъ въ нашихъ современныхъ кодексахъ, общихъ и отвлеченныхъ началъ. Они анализируютъ съ большею точностью случаи, которые могутъ представиться, они повелѣваютъ, что̀ должно быть сдѣлано въ каждомъ случаѣ, и обезпечиваютъ исполненіе тѣлеснымъ или денежнымъ наказаніемъ. Это, какъ видно, работа существенно практическаго характера, примѣненіе которой не должно было представить большихъ затрудненій".

Такими словами характеризируетъ почтенный ученый новооткрытое уложеніе. Намъ кажется только, что послѣдовательность статей нельзя признать „довольно произвольной"; напротивъ, въ ней проявляются извѣстныя мысли, замѣчательныя для такой древности. Очевидно, первыя 41 статья установляютъ основы тогдашняго общественнаго строя, опредѣляя наказанія за преступленія, подрывающія, по тогдашнему мнѣнію, самые устои мирнаго сожитія людей, и говоря о положеніи правящихъ. Вторая группа статей (42—127) излагаетъ обязательственное право въ порядкѣ зна-

ченія тогдашнихъ договоровъ для продовольствія и занятій населенія. Третья (128—191)—останавливается на семейномъ правѣ. Четвертая (192—240)—излагаетъ наказанія и вознагражденія за побои и раны; сюда же отнесены наказанія за вредъ, нанесенный лекарями, архитекторами и лодочниками, при чемъ тутъ же говорится о вознагражденіяхъ за принесшіе пользу труды этихъ людей. Наконецъ послѣднія 42 статьи заключаютъ въ себѣ различныя полицейскія постановленія, не нашедшія себѣ мѣста въ предшествующихъ законахъ, но тѣмъ не менѣе важныя для жизни и сложившіяся уже въ опредѣленныя правила. Такъ какъ законодатель, очевидно, желалъ установить *прочныя начала для различныхъ человѣческихъ общеній* (землесобственника съ нанимателемъ земли, купца съ приказчикомъ, различныхъ членовъ семейнаго союза между собою и т. д.), при чемъ разсматривалъ каждое человѣческое общеніе особо, какъ особый человѣческій союзъ, то, понятно, ни уголовное, ни судебное право не могли найти себѣ мѣсто, какъ особо выдѣленныя группы статей, ибо объ этомъ велась рѣчь при нарушеніяхъ правильнаго теченія жизни въ данномъ союзѣ. Я думаю даже, что эта мысль проходитъ черезъ весь памятникъ, ибо и первыя 41 статья установляютъ основы самаго обширнаго человѣческаго общенія, т. е. государства. Конечно, такой взглядъ не получилъ еще полной законченности, но его присутствіе, кажется мнѣ, едва ли можетъ быть отвергнуто.

Если мы обратимся теперь къ обществу, для котораго изданъ былъ нашъ памятникъ, то оно представляется намъ миролюбивымъ, преданнымъ земледѣлію, промышленности и торговлѣ и поразительно гуманнымъ для такой древности. Объ организаціи военныхъ силъ нѣтъ и помина; распредѣленіе доходовъ съ земледѣлія и садоводства между хозяиномъ и работникомъ справедливо и указываетъ на очень высокую культуру при помощи оросительныхъ машинъ; медицина, въ особенности хирургія, архитектура и искусство судостроенія уже выдѣлились, какъ отдѣльныя отрасли человѣческаго труда; торговля велась капиталистами, при помощи большаго количества приказчиковъ, торговавшихъ на свой страхъ при посредствѣ чужаго капитала. Человѣколюбіе и благоразумная предусмотрительность проявляются въ цѣломъ рядѣ статей. Въ случаѣ неуплаты долга должникъ становился рабомъ кредитора, но если онъ умиралъ отъ побоевъ или недостатка, тогда кредиторъ отвѣчалъ передъ судомъ; неоплатный должникъ могъ отдать въ рабство свою жену, сына или дочь, но кредиторъ не могъ ими владѣть болѣе

трехъ лѣтъ. Женщина при заключеніи брака приносила приданое и сама получала отъ жениха даръ; оба эти предмета оставались въ ея неотъемлемомъ владѣніи и должны были обезпечить ея существованіе послѣ смерти мужа. Въ случаѣ, если жена разоряла домъ мужа, онъ могъ вызвать ее въ судъ и сказать тамъ: „я ее отвергаю", и тогда она свободно уходитъ, или сохранить ее у себя въ качествѣ служанки. Отецъ могъ отказаться отъ сына только въ такомъ случаѣ, если судъ признаетъ причины отверженія основательными (должна быть важная вина и притомъ не первая). Свободная женщина могла выйти замужъ за раба, и ея дѣти будутъ свободныя; если ея мужъ, т. е. рабъ, умретъ, то она беретъ себѣ приданое и половину пріобрѣтеннаго. Если жена не имѣетъ дѣтей, то дозволяется взять рабыню-наложницу, и если отъ нея будутъ дѣти, тогда ея уже нельзя продать, а также взять другую наложницу; но если наложница уравняетъ себя женѣ, тогда ей дѣлаютъ знакъ на лбу, и она снова становится рабой. Усыновившій долженъ былъ усыновленнаго научить ремеслу или обращаться съ нимъ, какъ съ собственными дѣтьми; въ противномъ случаѣ усыновленный можетъ возвратиться къ своему родному отцу. Если рабъ скажетъ своему господину: „ты не мой господинъ", онъ долженъ быть представленъ въ судъ, и господинъ отрѣжетъ ему одно ухо. Итакъ власть хозяина надъ рабомъ, мужа надъ женой, отца надъ сыномъ не была безгранична, а подлежала контролю суда. Мало того, уменьшеніе денежной пени въ случаѣ, если жертвою преступленія былъ благородный, наводитъ Р. Дареста на мысль, что законъ считаетъ вредъ болѣе значительнымъ, когда онъ былъ нанесенъ лицу, живущему своимъ трудомъ. Такой возвышенный взглядъ, не находящій себѣ осуществленія даже нынѣ, кажется, однако, мнѣ сомнительнымъ; вѣроятно, меньшее наказаніе виновнаго, если жертвою преступленія былъ благородный, объяснимо другими, намъ еще неизвѣстными причинами.

Ф. Зигель.

Russische Wechselordnung. Uebersetzt und erläutert von D-r H. Keyssner und D-r Neubecker. Stuttgart 1903.

Въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ юристовъ мы можемъ встрѣтить указанія, а подчасъ изслѣдованіе правовыхъ институтовъ и отдѣльныхъ явленій любаго изъ современныхъ европейскихъ наро-

довъ. Только въ отношенiи къ русскому праву всегда господствовалъ полный индифферентизмъ. Мы думаемъ, что главной причиной такого отсутствiя интереса было, а также является и въ настоящее время, съ одной стороны, полное незнакомство съ русскимъ языкомъ, а съ другой,—отсутствiе переводовъ на нѣмецкiй языкъ русскихъ законодательныхъ сборниковъ. Въ послѣднее время интересъ, проявляемый нѣмецкими учеными къ русскому праву, значительно увеличился. Оставляемъ въ сторонѣ такого рода, напр., факты, что Meili въ своемъ „Internationale Civil-und Handelsrecht, а также въ своихъ „Reflexionen über die Execution auswärtiger Civilurteile, занимается и русскимъ правомъ, но даже иной разъ ссылается и на нашу сенатскую практику; оставляемъ въ сторонѣ, говоримъ мы, эти факты ужъ потому, что рѣчь идетъ о международномъ правѣ, гдѣ было бы совсѣмъ странно не встрѣтить указанiя относительно русскаго права, а также еще и вслѣдствiе того, что и Meili находится въ данномъ случаѣ всецѣло въ зависимости отъ французскаго перевода Мартенса. Того, чего нѣтъ у Мартенса, не найдемъ по большей части у Meili, такъ, напр., въ вексельномъ правѣ, каковаго отдѣла въ курсѣ Мартенса нѣтъ, у Meili есть ссылки на право и португальское, и сербское, только не русское. Объясняется это, какъ мы выше указали тѣмъ, что Meili русскаго языка не знаетъ, а кодексы наши не переведены. Какъ мы имѣли случай уже замѣтить, въ послѣднее время сказывается въ этомъ дѣлѣ перемѣна. Такъ, напр., по нашему мнѣнiю, является чрезвычайно любопытнымъ и знаменательнымъ то, что въ 6-омъ изданiи знаменитой Encyklopädie der Rechtswissenschatt, Holtzendorff—Kohler будетъ отдѣлъ, посвященный русскому праву: Ueberblick über das russische Recht von Otto von Vey. Засимъ недавно переведена на нѣмецкiй языкъ D-r Klibansky первая часть X томъ Свода законовъ и новый вексельный уставъ. Въ настоящее время тотъ же вексельный уставъ, снабженный обильными и чрезвычайно интересными примѣчанiями, переведенъ и изданъ извѣстнымъ берлинскимъ судьею D-r Keyssner'омъ и приватъ-доцентомъ Берлинскаго университета D-r Neubecker'омъ [1]).

Переводчики указываютъ въ предисловiи на тѣ трудности, какiя для нихъ проистекали отъ того, что русскiя и нѣмецкiя техническiя выраженiя весьма часто не покрываютъ другъ друга. Затрудненiя

[1]) Считаемъ нужнымъ здѣсь указать на то, что Neubecker въ недавно изданной имъ книгѣ своей: Der abstrakte Vertrag пользуется и русской ученой литературой.

представляетъ также и то обстоятельство, что простой переводъ какого-нибудь термина нерѣдко не даетъ нѣмецкому читателю должнаго представленія о томъ или иномъ институтѣ, такъ какъ институтъ этотъ въ нѣмецкомъ юридическомъ языкѣ имѣетъ другое названіе. Переводчики во всѣхъ такихъ случаяхъ приводятъ и нѣмецкій и русскій терминъ, при чемъ послѣдній пишутъ латинскими буквами, а часто во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній даютъ подробное объясненіе въ примѣчаніи. Такъ, напр., 1 пунктъ 1 ст. вексельнаго устава: „Векселя могутъ быть или простые, или переводные". переводчики переводятъ „Wechsel können eigene oder gezogene sein", Такимъ образомъ, здѣсь русскій терминъ „простой" не переведенъ буквально, а замѣненъ соотвѣтствующимъ нѣмецкимъ терминомъ „eigene", но за то въ примѣчаніи указано, что русское выраженіе есть „prosstoj wechsel", что̀ въ буквальномъ переводѣ на нѣмецкій языкъ будетъ означать „einfacher wechsel". Кромѣ того переводчики, переведя даже какой-нибудь русскій терминъ, помѣщаютъ въ примѣчаніи терминъ этотъ по русски, опять-таки латинскими буквами, что̀ даетъ возможность не русскому узнать и запомнить русскій терминъ. Но и не только въ отношеніи техники перевода, а также и въ отношеніи тщательности составленія примѣчаній, переводчики приложили массу труда и вниманія и достигли за то дѣйствительно блестящихъ результатовъ; уставъ изданъ въ полномъ смыслѣ слова образцово. Кладя въ основу своихъ примѣчаній мотивы къ уставу, помѣщенные въ изданіи Государственной Канцеляріи, переводчики не ограничились однако простымъ переводомъ этихъ мотивовъ, а всесторонне дополнили ихъ, сокративъ ихъ въ свою очередь тамъ, гдѣ сочли это нужнымъ. Такъ, подъ 2 статьей помѣщены подробныя примѣчанія относительно ограниченія вексельной дѣеспособности; здѣсь переводчиками приводится историческій очеркъ въ развитіи и колебаніи русскаго законодательства въ отношеніи установленія вексельной дѣеспособности, при чемъ дѣлаются ссылки на общеизвѣстный курсъ Бараца—Курсъ вексельнаго права, а также на „Обзоръ исторіи русскаго права" проф. Владимірскаго—Буданова; цитируется, однако, къ сожалѣнію, старое изданіе 1888 года. Не желая вдаваться въ критику закона, переводчики отсылаютъ къ литературѣ вопроса, и здѣсь даютъ подробныя справочныя указанія на главныя сочиненія нѣмецкихъ ученыхъ, какъ-то Тёль, Гольдшмидтъ, Грингутъ и друг. Засимъ указывается на то, что вексельная дѣеспособность предполагаетъ обще-гражданскую

дѣеспособность, каковою по русскому праву не обладаютъ малолѣтніе, душевнобольные и расточители. Переводчики приводятъ по этому поводу ст. 221 X т. ч. I, а также и другія узаконенія, при чемъ согласно интересующимъ ихъ здѣсь вопросамъ подраздѣляютъ несовершеннолѣтіе на 2 періода: до 17 лѣтъ и отъ 17 до 21, опуская подраздѣленіе отъ 14 до 17 лѣтъ (см. 215 ст. X т. ч. I). Далѣе переводчики указываютъ, что согласно 409 и 410 ст. уст. гражд. суд. согласіе попечителя должно быть выражено въ письменной формѣ и не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Касаясь вопроса объ ограниченіи дѣеспособности лицъ духовнаго званія, переводчики останавливаются на контроверзѣ относительно распространенія этого ограниченія и на раввиновъ, при чемъ дѣлаются ссылки и на рѣшеніе кассаціоннаго департамента Сената, относящееся къ интерпретаціи соотвѣтствующей статьи стараго устава, и на различные взгляды двухъ комментаторовъ Абрамовича и Нолькена.

Мы привели такъ подробно содержаніе примѣчаній къ одной изъ статей устава о векселяхъ, чтобы рельефнѣе представить полноту свѣдѣній, даваемыхъ переводчиками нашего вексельнаго устава. Особенно цѣнными и интересными даже для русскаго юриста, пользующагося уставомъ, это поминутныя ссылки переводчиковъ на ученую литературу, нѣмецкую, французскую, русскую и др., далѣе сравнительныя указанія на различные иностранные кодексы, на предыдущіе русскіе проекты вексельнаго устава и даже на критическія замѣчанія нѣмецкихъ ученыхъ на проектъ 1882 года. Интересны, напр., многочисленныя примѣчанія, помѣщенныя подъ 3 статьей устава, содержащей въ себѣ правило о составленіи простыхъ векселей. И здѣсь мы приведемъ содержаніе нѣкоторыхъ примѣчаній переводчиковъ, могущихъ служить образцомъ того, какъ составленъ весь уставъ. Говоря, напр., о томъ, что актъ долженъ быть въ текстѣ названъ векселемъ, переводчики дѣлаютъ сравнительныя указанія на другіе кодексы, при чемъ ссылаются на уставы: германскій, англійскій, сѣверо-американскій, французскій, бельгійскій, голландскій, испанскій, португальскій, чилійскій, аргентинскій, австрійскій, венгерскій, шведскій, норвежскій, датскій и итальянскій. На ряду съ этими указаніями, интересными по преимуществу для теоретика, переводчики помѣщаютъ свѣдѣнія, необходимыя для лицъ, занимающихся не изслѣдованіемъ векселей, а подписываніемъ ихъ. Такъ, подъ 4 пунктомъ 3 статьи въ примѣчаніи объясняется, что русское имя обыкновенно составляется изъ

3 частей, собственно имени, отчества и фамиліи, при чемъ переводчиками даются примѣры и объясненія каждой изъ частей и указывается, что согласно тексту закона для векселя является совершенно достаточнымъ подписаніе только фамиліи. Подъ пунктомъ статьи 3, гдѣ говорится, что вексель долженъ быть непремѣнно на гербовой бумагѣ, приводятся взятые изъ устава о векселяхъ (изданіе Государственной Канцеляріи) мотивы, при чемъ, къ сожалѣнію, переводятся они здѣсь черезчуръ точно, что въ данномъ случаѣ можетъ вызвать недоразумѣніе. Въ русскомъ текстѣ сказано: „Въ началѣ этой статьи помѣщено правило, что „каждый вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ“, иначе по силѣ 14 ст. считается недѣйствительнымъ: Переводчики перевели это слѣдующимъ образомъ: Es wird verlangt, dass der Wechsel auf vorschriftmässiges Stempelpapier (gerbowaja bumaga) geschrieben wird,—sonst ist er nach russ. W.O. Art. 14 nichtig. Въ самомъ же дѣлѣ вексель, написанный не на гербовой бумагѣ, недѣйствителенъ только какъ вексель, но имѣетъ силу, какъ обыкновенное обязательство. Выраженіе же nichtig означаетъ вообще ничтожный актъ и можетъ вызвать недоразумѣніе.

Но за исключеніемъ такихъ мелочей, книга переведена и издана такъ хорошо, что трудно упрекнуть переводчиковъ въ чемъ бы то ни было. Хотя они и говорятъ въ примѣчаніи, что у нихъ не было намѣренія дать полный комментарій, тѣмъ не менѣе они сдѣлали въ этомъ отношеніи такъ много, что большаго и желать трудно. Этимъ изданіемъ будетъ пользоваться не только иностранный юристъ, не знающій русскаго языка, а всегда съ удовольствіемъ заглянетъ въ него и русскій юристъ, интересующійся вопросами вексельнаго права. Мы бы горячо рекомендовали это, и тогда думаемъ, что каждый согласится съ нами, что D-r Neubecker и D-r Keyssner заслужили у русскихъ юристовъ большую благодарность.

Ал. Бугаевскій.

Г. Демченко—Судебный прецедентъ, 1903 г.

Сочиненіе г. Демченко посвящено вопросу общей теоріи права—о юридическомъ значеніи судебнаго рѣшенія, какъ прецедента, и изслѣдуетъ его именно съ этой общеправовой точки зрѣнія. Оно распадается на 4 главы: въ первой опредѣляется значеніе судебнаго прецедента по законамъ Англіи, Германіи, Австріи и Франціи; во

второй изложены слабыя стороны англійскаго case-law и отрицательное отношеніе къ судебнымъ прецедентамъ, установившееся во взглядахъ ученыхъ Европы съ указаніемъ основаній этихъ взглядовъ и съ критикой ихъ; въ третьей изслѣдуется дѣйствительное значеніе судебнаго прецедента и его юридическая природа; въ четвертой, наконецъ, изучается роль судебнаго прецедента по русскому законодательству. Указавъ слабыя стороны англійскихъ судебныхъ прецедентовъ съ точки зрѣнія Бентама, Ромилли, Остина, Кларка, Шелдона, Эмоса, Поллока и Салмонда, особенно Бентама, настаивавшаго на кодификаціи англійскаго права, авторъ общіе выводы относительно господствующихъ взглядовъ англійскихъ и американскихъ юристовъ на значеніе судебныхъ прецедентовъ сводитъ къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) за судами юридически признается власть посредствомъ прецедентовъ творить нормы права; 2) такая дѣятельность судовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ оправдывается, какъ неизбѣжное условіе правовой жизни вообще; и 3) дѣйствіе прецедентовъ одобряется въ интересахъ законности суда и необходимости постепеннаго развитія права, въ коемъ должно отражаться все разнообразіе вѣчно измѣняющейся дѣйствительности (стр. 69).

Излагая отрицательные взгляды на судебные прецеденты ученыхъ континента Европы, авторъ резюмируетъ мнѣнія въ Россіи—Васьковскаго, Градовскаго и Фойницкаго, во Франціи—Лорана, въ Германіи—Іордана (стр. 72—82); мотивы же этихъ взглядовъ онъ сводитъ къ двумъ категоріямъ: а) юридическіе, къ коимъ принадлежатъ—принципъ раздѣленія властей и подзаконность судебныхъ рѣшеній, и б) политическіе—необходимость гарантіи гражданскихъ правъ и свободы и борьбы съ застоемъ и рутиной (стр. 83). Оспаривая эти взгляды и ихъ мотивы, г. Демченко прежде всего замѣчаетъ, что принципъ раздѣленія властей, пользующійся признаніемъ во Франціи и Россіи, въ Германіи отвергается на основаніи ученія о единствѣ суверенной воли государства, по которому судебная дѣятельность есть только послѣдній моментъ установленія правоваго порядка, начинаемаго закономъ, почему не только законъ, но и судъ опредѣляетъ право и творитъ его нормы (стр. 84—86). Этотъ принципъ, послѣдовательно проводимый, привелъ къ учрежденію институтовъ административной юстиціи и гарантіи въ интересахъ обезпеченія самостоятельности административной власти и къ принципу исключительнаго подчиненія суда закону въ интересахъ обезпеченія независимости законодательной власти. Но административная гарантія теперь въ самой Франціи, гдѣ она

возникла, отмѣнена потому, что приводитъ къ безотвѣтственности органовъ администраціи, преслѣдованіе коихъ по поводу ихъ служебныхъ дѣйствій не можетъ быть вчато безъ предварительнаго разрѣшенія ихъ начальства, а административная юстиція, хотя и не отмѣнена, но въ корнѣ нарушаетъ лежащій въ ея основаніи принципъ, будучи судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ, почему новѣйшія ея формы въ нѣкоторыхъ странахъ опираются на другое начало и преслѣдуютъ иныя цѣли—судебную охрану публичныхъ правъ гражданъ (стр. 89—92).

Что же касается принципа исключительнаго подчиненія суда закону, выразившагося въ трехъ положеніяхъ: a) судъ обязанъ буквально примѣнять законъ, обращаясь въ сомнительныхъ случаяхъ за указаніемъ къ законодателю, b) онъ никоимъ образомъ не можетъ пополнять пробѣлы закона, почему о творческой его роли не можетъ быть и рѣчи, c) судебное рѣшеніе не можетъ имѣть никакой общей силы или общаго значенія,—то два его первыя положенія оказались невѣрными и неосуществимыми, третье же по прежнему сохраняется и защищается (стр. 92, 96). Однако, и это положеніе неправильно. По мнѣнію г. Демченко, судьѣ постоянно приходится или вновь создавать нормы, разрѣшая вопросы, о которыхъ законодатель вовсе и не думалъ и для которыхъ поэтому никакого рѣшенія не предполагалъ, или толковать законъ, примѣняя его и развивая его несовершенныя постановленія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣятельность судьи носитъ творческій характеръ (стр. 106). Неполнота закона, вопреки господствующему мнѣнію, есть не недостатокъ его, а существенный признакъ, постоянное свойство самой его природы, зависящее отъ свойствъ законодательной воли, заключенной, какъ и всякая человѣческая воля, въ извѣстныя, тѣсныя границы предусмотрительности, а также отъ несовершенствъ языка и невозможности дать общія нормы для урегулированія всѣхъ правоотношеній. Право растетъ и развивается вмѣстѣ съ жизнью народа, и самая совершенная кодификація не въ состояніи положить предѣлъ этому стихійному процессу. На нашихъ глазахъ жизнь выдвигаетъ новыя требованія и создаетъ цѣлые институты права гораздо раньше, чѣмъ законодатель получаетъ возможность заняться ихъ разработкой. Да безъ живаго опыта практики и самая законодательная разработка такихъ институтовъ была бы преждевременной и невозможной (стр. 109—111). Творческая дѣятельность суда имѣетъ мѣсто не только въ случаѣ недостатка или неполноты законовъ, но и въ случаѣ неясности и

противорѣчій послѣднихъ, ибо дѣло не въ томъ, что̀ судъ творитъ, а въ томъ, какъ творитъ, другими словами—въ качествахъ судебнаго рѣшенія, въ „законности“ прецедента, въ основательности, разумности его съ точки зрѣнія закона (стр. 167).

Судебному рѣшенію принадлежитъ самостоятельная, отличная отъ закона роль: законодатель даетъ нѣмое и отвлеченное правило, судья превращаетъ его въ живую дѣйствительность; отвлеченной нормѣ онъ сообщаетъ опредѣленное содержаніе, устанавливаетъ истинный смыслъ, объемъ и предѣлы ея дѣйствія; поэтому-то приговоръ суда не можетъ быть признанъ повтореніемъ буквы закона и замѣненъ закономъ. Возраженіе противъ этого положенія, ссылающееся на то, что самостоятельность судебнаго приговора ограничивается тѣсными предѣлами отдѣльнаго случая, а слѣдовательно за нимъ и нельзя признать общаго значенія, по мнѣнію г. Демченко, неубѣдительно. Разрѣшая частное дѣло, судъ становится на общую точку зрѣнія и старается установить норму такъ, какъ бы ее установилъ самъ законодатель, имѣющій въ виду общіе интересы и общій характеръ однородныхъ случаевъ. Рѣшеніе судьи должно быть результатомъ оцѣнки обстоятельствъ дѣла съ общей точки зрѣнія, частнымъ примѣненіемъ нормы, пригоднымъ стать правиломъ для разрѣшенія всѣхъ тожественныхъ случаевъ. Выводъ его рѣшенія всегда долженъ покоиться на бо́льшей посылкѣ, которая не можетъ быть чѣмъ-либо другимъ, какъ только общей нормой права, пригодной для урегулированія всѣхъ однородныхъ дѣлъ. По своей юридической сущности судебный приговоръ есть только казуистически выраженная общая норма права, и всякій судья есть говорящій по частному поводу законодатель (стр. 117, 121—122).

Здѣсь же скрывается, по мнѣнію автора, объясненіе общей, обязательной силы судебныхъ прецедентовъ, а также того, что они должны были признаны однимъ изъ источниковъ права. Вопреки ученію нѣкоторыхъ, признающихъ за прецедентомъ или логическую силу, заключающуюся въ ея убѣдительности, или нравственную, какъ положеніе, закрѣпленное исполненіемъ приговора, прецедентъ обладаетъ и обязательной или принудительной силой (стр. 122, 164). Эта послѣдняя сводится къ тому, что разъ установленная судомъ норма въ одномъ и томъ же смыслѣ примѣняется и при послѣдующемъ разрѣшеніи дѣлъ, при чемъ обнаруживаются три свойства прецедента: а) юридическая норма, приспособляясь къ особенностямъ отдѣльныхъ случаевъ, не измѣняется; б) судебное рѣшеніе даетъ спеціальное правило примѣненія юридической нормы, и с) судъ

подчиняется этому правилу при разсмотрѣніи новыхъ однородныхъ дѣлъ (стр. 170—171). Такое подчиненіе объясняется очень просто тѣмъ соображеніемъ, что судъ по идеѣ самъ себѣ противорѣчить не можетъ: принципъ правосудія, установленный въ одномъ случаѣ, долженъ быть также признаваемъ и для другихъ случаевъ; иначе будетъ противорѣчіе, которое въ каждомъ приговорѣ заставитъ видѣть не право, а произволъ; всякій судъ поэтому юридически обязанъ считаться съ прежними рѣшеніями и толкованіями права (стр. 173—174). Однако, обязательная сила прецедента не безусловна: она ограничивается фактическими условіями дѣятельности суда и несовершенствомъ человѣческаго правосудія, почему она условна настолько, насколько условна и самая правильность судебнаго рѣшенія. Одно можно сказать,—что судебная практика, какъ совокупность однородныхъ прецедентовъ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ единичное рѣшеніе. Сопоставляя противоположные взгляды, изъ коихъ одинъ всецѣло отрицаетъ юридическое значеніе прецедентовъ, а другой признаетъ полное подчиненіе имъ судейскаго убѣжденія, истину слѣдуетъ видѣть въ серединѣ, т. е. въ неполномъ подчиненіи суда прецедентамъ (стр. 175—176, 180). Условная обязательность прецедента, впрочемъ, образуетъ свойство юридическихъ нормъ вообще, ибо рядомъ съ безусловно обязательными законами есть и законы съ характеромъ условнымъ или альтернативнымъ, такъ называемыя leges imperfectae (стр. 177).

Таковы основныя положенія, выраженныя въ небольшомъ трудѣ г. Демченко. Переходя къ оцѣнкѣ ихъ, нельзя прежде всего не замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ, а именно положеніе о творческой дѣятельности суда и значеніи судебныхъ рѣшеній, какъ источникѣ права, не новы не только для западной, но и для русской литературы; въ послѣдней они были высказаны лѣтъ 12—15 тому назадъ и развиты довольно подробно [1]). Новой для нашей литературы слѣдуетъ признать попытку опредѣлить самостоятельную, отличную отъ закона, природу судебнаго рѣшенія и установить его юридическую силу, какъ прецедента. Эта попытка заслуживаетъ полнаго сочувствія, а высказанные авторомъ основные взгляды—признанія; однако формулировка послѣднихъ вызываетъ возраженія.

---

[1]) См. Муромцевъ. Творческая сила юриспруденціи, Юр. В. 1887 г., №. 8; Бѣлогрицъ-Котляревскій, Творческая сила обычая въ уголовномъ правѣ 1890 г., р. 7—12 и слѣд.

Такъ, уже первое свойство судебнаго прецедента, имъ указываемое, весьма сомнительно: по словамъ г. Демченка, юридическая норма, приспособляясь къ отдѣльнымъ случаямъ, не измѣняется, а просто замѣняется другой нормой тождественной (?) или совершенно новой; допустить возможность измѣненія нормы въ виду ея приспособленія къ отдѣльнымъ случаямъ—это значитъ уничтожить самую норму (стр. 171). Авторъ упускаетъ изъ виду, что законъ объемлетъ лишь болѣе типическія отношенія, опуская менѣе типическія, которыя могутъ быть запечатлѣны своими особенными чертами, не совпадающими съ его нормой. Невозможность ея примѣненія въ томъ видѣ, какъ она выражена, заставляетъ судью путемъ толкованія видоизмѣнить ее такъ, чтобы она отвѣчала природѣ даннаго столкновенія; это видоизмѣненіе есть большею частью развитіе данной нормы, но въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности отдѣльнаго случая вызваны новымъ укладомъ жизни, оно равносильно бываетъ и новому правообразованію. Подобное видоизмѣненіе нормы, повторяю, большею частью есть только ея развитіе, а не созданіе другой нормы, равносильное, по словамъ автора, разрушенію первой (стр. 171). Здѣсь слѣдуетъ видѣть только развитіе прежней нормы потому, что судья остается вѣренъ основной мысли законодателя, стараясь разрѣшить данный случай такъ, какъ рѣшилъ бы его самъ законодатель, а такая дѣятельность судьи, по признанію самого г. Демченко, совершенно правомѣрна; утверждая же противоположное, онъ ставитъ себя въ самопротиворѣчіе. Еще менѣе убѣдительно заявленіе автора, признающаго недопустимую замѣну нормы даже тогда, когда одна смѣняется другой тожественной нормой: при тожественности двухъ нормъ не можетъ быть рѣчи о разрушеніи прежней нормы: здѣсь очевидный логическій промахъ!

Спорно также и второе свойство судебнаго прецедента, именно то, будто судебное рѣшеніе всегда даетъ спеціальное правило примѣненія юридической нормы. Нужно замѣтить, что авторъ этого своего положенія совершенно не объясняетъ, такъ что вопросъ о самой природѣ спеціальнаго правила остается открытымъ; поэтому и опроверженіе даннаго положенія излишне; думаемъ, однако, что судебное рѣшеніе обыкновенно лишь выясняетъ содержаніе нормы, а не даетъ какія-то спеціальныя правила ея примѣненія. Сомнительность двухъ названныхъ свойствъ судебнаго прецедента сама собою дѣлаетъ спорнымъ и общее положеніе г. Демченко,—что разъ установленная норма въ одномъ и томъ же смыслѣ примѣняется и въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ. Какъ было сказано, норма подлежитъ

развитію, а потому и нельзя признать ее неизмѣняемой. Можно считать неизмѣняемой лишь ея основную мысль, а не ея содержаніе, хотя бы и общее, или же, какъ выражается авторъ, общій смыслъ (стр. 172). Наконецъ, и третье свойство судебнаго прецедента вызываетъ возраженіе, по крайней мѣрѣ, со стороны его формулировки. Авторъ говоритъ о *подчиненіи* суда въ своихъ новыхъ рѣшеніяхъ прецеденту, а между тѣмъ подчиненіе сводится только къ тому, что онъ обязанъ считаться со своими прежними рѣшеніями въ толкованіи права. Это послѣднее вовсе не равносильно подчиненію, и напрасно авторъ смѣшиваетъ эти два понятія; во всякомъ случаѣ желательна бо́льшая точность въ формулировкѣ положеній. Обязанность считаться съ прецедентомъ еще не обязываетъ судъ непремѣнно подчиняться выраженному въ немъ толкованію права; онъ можетъ и видоизмѣнить его сообразно особенностямъ даннаго случая, оставаясь лишь вѣрнымъ основной мысли закона. Такимъ образомъ, юридическая сила судебнаго прецедента заключается не въ томъ, что выраженному въ немъ толкованію закона судъ обязанъ подчиняться, а въ томъ, что онъ обязанъ съ нимъ считаться, сообразоваться, отступая отъ него въ виду особенностей даннаго случая.

Нѣкоторыя частныя мысли автора тоже требуютъ замѣчаній. Онъ утверждаетъ, что по взглядамъ ученыхъ континента Европы идеи закона превращаются въ высшіе принципы, въ непоколебимыя основы права; онѣ освящаются и возводятся въ идеалъ, существующее оправдывается и объявляется истинно-разумнымъ и желательнымъ (69 стр.). Едва ли такія мысли можно признать господствующими среди ученыхъ континента Европы; приписывая закону почти исключительную правополагающую силу, большинство изъ нихъ, насколько мнѣ извѣстно, далеко отъ того, чтобы возводить его на степень высшаго принципа, непререкаемаго идеала; напротивъ, оно подвергаетъ законы критикѣ, указываетъ ихъ недостатки и лучшія, ихъ замѣняющія нормы. На стр. 133 онъ заявляетъ, что уложеніе о наказаніяхъ не опредѣляетъ понятія клеветы, почему Сенату самому пришлось опредѣлить это понятіе, какъ завѣдомо ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; авторъ упустилъ изъ виду, что это опредѣленіе Сената только повторяетъ съ незначительной перемѣной текстъ 1535 ст. улож. о нак. На стр. 134 онъ утверждаетъ, что понятіе клеветы не только какъ завѣдомо ложнаго, но и незавѣдомо-истиннаго обвиненія въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, есть восполне-

ніе Сенатомъ неуказанія закона на ея составъ; но изъ текста той же 1535 ст. ясно видно требованіе умысла, а природа послѣдняго объемлетъ и оглашеніе недостаточно провѣренныхъ обстоятельствъ, оказавшихся ложными, когда виновный допускалъ ихъ лживость, напр., узналъ ихъ отъ недостовѣрнаго лица, узналъ ихъ въ видѣ шутки и т. п.; это—случаи такъ называемаго неопредѣленнаго умысла. На стр. 191 г. Демченко замѣчаетъ, что отклоненіе отъ судебныхъ прецедентовъ по нашему праву можетъ повлечь отвѣтственность за неправосудіе по ст. 370 улож. даже тогда, когда несправедливое рѣшеніе послѣдовало отъ неправильнаго лишь по недоразумѣнію толкованія законовъ. Такая отвѣтственность съ изданіемъ Судебныхъ уставовъ, введшихъ логическое толкованіе на мѣсто прежняго буквальнаго, а вмѣстѣ съ нимъ и свободу толкованія, за подобные случаи теперь невозможна. На стр. 229, для доказательства обязанности судебныхъ палатъ приводить въ докладахъ примѣрныя рѣшенія Сената по дѣламъ однороднымъ, авторъ ссылается на мотивы къ статьямъ, говорящимъ о содержаніи докладовъ, но эта ссылка совершенно напрасна, ибо подъ понятіе „другихъ бумагъ, нужныхъ для полнаго уразумѣнія всѣхъ относящихся къ предметамъ сужденія вопросовъ", рѣшенія Сената не подходятъ. На стр. 234 выставляется, какъ положеніе, что различіе между рѣшеніемъ кассаціоннаго Сената и низшихъ судовъ болѣе количественное, чѣмъ качественное: по существу одна и та же юридическая сила прецедента получаетъ только особенно яркое выраженіе въ дѣятельности высшаго суда; на страницѣ же 236 авторъ находитъ, что всѣ судебныя установленія по дѣламъ уголовнымъ и общія изъ нихъ по дѣламъ гражданскимъ могутъ пользоваться судебными прецедентами лишь для поясненія закона или общаго смысла законовъ; пользоваться же ими для восполненія пробѣловъ закона, что̀ признается за Сенатомъ (стр. 232, 234 и др.), эти суды не могутъ. Если юридическая сила прецедентовъ низшихъ судовъ и кассаціоннаго Сената по существу однородна, то очевидно, что первые, какъ и вторые, могутъ служить и для восполненія пробѣловъ закона. Противоположное толкованіе г. Демченко, независимо отъ самопротиворѣчія, показываетъ, что въ этомъ случаѣ онъ принялъ во вниманіе болѣе букву нашихъ законовъ, чѣмъ природу или содержаніе изучаемыхъ явленій. На стр. 167—168 авторъ находитъ, что судебную практику, вопреки мнѣнію многихъ, можно признавать обычнымъ правомъ только въ *широкомъ* смыслѣ этого слова; на страницѣ же 238 онъ замѣчаетъ, что многочисленность однородныхъ рѣшеній сообщаетъ судебной практикѣ черты обычнаго права, при чемъ создан-

ная ими норма, пройдя чрезъ сознаніе широкой сферы дѣловыхъ людей, постепенно превращается въ норму обычнаго права въ тѣсномъ и буквальномъ значеніи этого слова. Полагаемъ, что замѣчаемое здѣсь противорѣчіе возникло вслѣдствіе стремленія расчленить понятія обычая и судебныхъ прецедентовъ, которые суть только разновидности обычнаго права, ибо процессъ образованія ихъ одинъ и тотъ же: оба они возникаютъ изъ индивидуальнаго авторитетнаго убѣжденія, пріобрѣтающаго путемъ распространенія и повторенія принудительную силу; различіе между ними главнымъ образомъ въ источникѣ происхожденія, почему и говорятъ о народно-обычномъ и судебно-обычномъ правѣ На стр. 239 читаемъ, что многочисленность однородныхъ судебныхъ рѣшеній образуетъ тотъ видъ судебной практики, который большинствомъ нѣмецкихъ ученыхъ относится къ числу источниковъ права; на стр. 71 сказано: „въ Германіи, даже у болѣе старыхъ писателей, замѣчается совершенно отрицательное отношеніе къ судебнымъ прецедентамъ и даже къ такъ называемой установившейся судебной практикѣ".

Отмѣтимъ еще немногія погрѣшности языка. На стр. 131 сказано: „Кража, грабежъ, разбой—всѣмъ имъ отведено значительное число статей уложенія и устава о наказаніяхъ, и (?) даже, чтобы устранить усмотрѣніе судовъ, самъ законодатель даетъ подробное опредѣленіе состава каждаго изъ этихъ преступленій". На стр. 155 говорится слѣдующее: „то, что признано справедливымъ (?) правомъ для однихъ"; здѣсь, вѣроятно, пропущена запятая, не оговоренная въ опечаткахъ. На стр. 175 узнаемъ, что самая форма, въ которую облекаются возникающія путемъ судебныхъ прецедентовъ нормы, носитъ техническое названіе (?) *источника права* (курсивъ автора).

Общее впечатлѣніе отъ разобраннаго труда сводится къ тому, что авторъ отнесся съ живѣйшимъ интересомъ къ спорному избранному имъ небольшому вопросу и съ этой цѣлью изучилъ весьма значительную, его касающуюся литературу; мало того, онъ нѣкоторыя его части правильно поставилъ и освѣтилъ. Однако, торопливость въ самой разработкѣ вопроса помѣшала ему сообщить своимъ выводамъ научную точность, а также избѣжать другихъ менѣе важныхъ погрѣшностей и противорѣчій. Желательно, чтобы авторъ, криминалистъ по своей спеціальности, въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ остановился на вопросахъ уголовнаго права и притомъ болѣе широкихъ по содержанію.

Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Алабышевъ, В.—Сборникъ рѣшеній главнаго военно-морскаго суда за 1867—1893 г.г. Съ прилож. шести указателей, облегчающихъ пользованіе рѣшеніями.- Николаевъ 1901. (Стр. IX+812). Ц. 4 руб.—Дополненіе къ сборнику рѣшеній главнаго военно-морскаго суда за 1894—1900 г.г.—Николаевъ 1903. (стр. X+741—1016). Ц. 2 руб.

Арефа, Н. И.—Положеніе и правила о земскихъ участковыхъ начальникахъ, городскихъ судьяхъ и волостномъ судѣ. По послѣднимъ оффиціальнымъ изданіямъ, съ сенатскими и министерскими разъясненіями и съ приложеніемъ дополнительныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій. 5-е изд.—Спб. 1903. (Стр. XXV+384+433+32). Ц. 4 руб. 50 к.

Барацъ, Г. М.—Опытъ возстановленія текста и объясненія древнерусскихъ юридическихъ памятниковъ. Изъ жур. „Вѣстникъ Права" (Апрѣль 1903.) (Стр. 72).

Геллертовъ, Н.—Судопроизводство у единоличныхъ судей и въ гминныхъ судахъ. Сборникъ формъ судебныхъ актовъ и переписокъ.—Вып. I Гражданское судопроизводство и опека.—Вагаршапатъ. 1903. (Стр. XII+303). Ц. 1 руб. 50 к.

Годовой отчетъ о состояніи русской публичной библіотеки въ гор. Юрьевѣ. Съ 1-го января 1902 г. по 1-е января 1903 г.—Юрьевъ. 1903.

Дурасовъ, М. С.—Краткій курсъ русскаго торговаго права, съ ученіемъ о векселѣ и конкурсномъ процессѣ.—Тифлисъ. 1902. (Стр. 307+XIX). Ц. 2 руб.

Дѣло по обвиненію дворянина М. И. Джорджикія въ покушеніи на убійство сотника Н. П. Колокольцева.—Судебный отчетъ (Обвинительный актъ. Судебное слѣдствіе. Приговоръ. Отголоски процесса въ русской печати).—Москва 1903. (Стр. 29).

Елистратовъ, А.—О прикрѣпленіи женщины къ проституціи (Врачебно-полицейскій надзоръ).—Казань. 1903. (Стр. VI+398). Ц. 2 руб.

Есиповъ, В. В.—Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. Изд. 2-е.—Москва 1904. (Стр. 108). Ц. 1 руб.

Желательныя улучшенія въ постановкѣ военно-слѣдственной части въ военное время.—Портъ-Артуръ. 1903. (Стр. 80).

Левенстимъ, А. А.—Харьковскій судебный округъ 1867—1902 г.—Историческій очеркъ.—Харьковъ. 1903. (Стр. 162).

Милюковъ, П.—Изъ исторіи русской интеллигенціи. Сборникъ статей и этюдовъ.—Спб. 1903. Изд. 2-е (Стр. VIII+308). Ц. 1 руб. 50 к.

Наказъ, инструкціи, правила и формы дѣлопроизводственныхъ книгъ и бланковъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ мироваго съѣзда 2-го округа Кѣлецкой губерніи.—Кѣльцы. 1903. (Стр. IV+260).

Новомбергскій, Н.—Нѣкоторые спорные вопросы по исторіи врачебнаго дѣла въ до-Петровской Руси.—Спб. 1903. (Стр. 47). Ц. 40 коп.

Его же Островъ Сахалинъ. Съ прил. автобіографіи и портрета убійцы Федора Широколобова.—Спб. 1903. (Стр. 251). Ц. 1 р. 50 к.

Отчетъ коммисіи присяжныхъ повѣренныхъ при Тифлисскомъ окруж-

номъ судѣ за третій годъ (съ 19-го марта 1902 г. по 19-е марта 1903 г.).— Тифлисъ. 1903. (Стр. 179).

Отчетъ о дѣятельности Консультаціи повѣренныхъ при Томскомъ окружномъ судѣ за первое полугодіе—со 2-го іюля по 31-е декабря 1902 г.— Томскъ. 1903. (Стр. 14).

Отчетъ о дѣятельности Симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ за 1901 и 1902 годы.—Симферополь. 1903. (Стр. 98).

Полный сводъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (начиная съ 1866 г.) съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями, составленными подъ редакціей опытныхъ юристовъ: IX-й полутомъ: за 1869 г. №№ 865—1199. (Стр. 1441—1920).—X-й полутомъ: за 1869 г. №№ 1199—1346 и за 1870 г. №№ 1—151 (Стр. 1921—2190+1—208).—XI-й полутомъ: за 1870 г. №№ 151—516 (Стр. 209+688).—Изд. Л. М. Ротенберга.—Екатеринославъ. 1903.

Прессъ Аркадій.—Общедоступная философія: Декартъ.—Размышленія о первой философіи (Стр. 61). Ц. 40 коп.—Локкъ.—О государствѣ. (Стр. 55). Ц. 40 коп. Спб. 1903.

Рейнъ, Т.—Іоганнъ Вильгельмъ Снельманъ. Историко-біографическій очеркъ.—Сокращенный переводъ со шведскаго.—Спб. 1903. (Стр. II+186+II+359). Ц. 3 руб. 50 коп.

Садовскій, Ѳ.—Основы частнаго международнаго права и примѣненіе ихъ въ области наслѣдованія (по закону).—Варшава 1903. (Стр. 98+II).

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.—Т. V: Уставъ о прямыхъ налогахъ (Стр. 250).—Уставы о пошлинахъ (Стр. 157).—Т. XII. Ч. II: Уставъ сельскаго хозяйства (Стр. 291).—Спб. 1903.

Сводъ свѣдѣній: 1) о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1900 годъ, 2) о земскихъ капиталахъ, недоимкахъ и домахъ къ 1 января 1902 года и 3) о личномъ составѣ земскихъ управленій по даннымъ на 1 апрѣля 1903 года.—Изд. Хозяйственнаго Д-та М-ства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1903. (Стр. XXIX+234).

Столѣтіе Училища имени Демидова.—Демидовское училище высшихъ наукъ. Демидовскій Лицей. Демидовскій Юридическій Лицей. 1803—1903.—Рѣчь, произнесенная Директоромъ Лицея С. М. Шпилевскимъ въ день столѣтняго юбилея училища, 30 августа 1903 г.—Ярославль. 1903. (Стр. 28).

Тумановъ, Кн. Г. М.—Разбои и реформа суда на Кавказѣ.—Изъ жур. „Вѣстникъ Права“ № 9—10 1902 г. и № 2—3 1903 г. (Стр. 65).

Хвалынскій, Клавдій.—Къ вопросу о процессѣ образованія права. Отт. Изъ журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“ за Май-Іюнь 1903 г. (Стр. 39). Москва.

Щегловъ, В. Г.—Высшее учебное заведеніе въ г. Ярославлѣ имени Демидова въ первый вѣкъ его образованія и дѣятельности (6 іюня 1803—1903 г.).—Историческій очеркъ.—Ярославль 1903. (Стр. III+277+V).

Ящерицынъ, П. В.—Межевые законы. Сборникъ узаконеній съ сенатскими рѣшеніями, министерскими циркулярами по дѣламъ о спеціальномъ межеваніи, отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, отмежеваніи церковныхъ земель, возобновленіи межъ; съ приложеніемъ формъ и образцовъ прошеній, заявленій, довѣренностей и бланокъ, необходимыхъ въ дѣлопроизводствѣ

Губернскихъ Чертежныхъ.—Саратовъ. 1903. (Стр. VI+176). Ц. съ перес. 1 р. 20 коп.

Brisson, Adolphe.—Les Prophètes.—Paris. (PX+379). Prix: 3 fr. 50.

Forel. August.—Über die Zurechnungsfähigkeit des normalen Menchen.—München. 1901. (S. 27).

Forel, August, et Mahaim Albert.—Crime et anomalies mentales constitutionnelles. La plaie sociale des déséquilibrés à responsabilité diminuée.—Génève. 1902. (P. 302).

Hanotaux, Gabriel.—Histoire de la France contemporaine (1871—1900). I: Le gouvernement de M. Thiers.—Paris. 1903. (P. 639). Prix. 7 fr. 50.

Schinz Hermann.—Des causes pathologiques de la responsabilité limitée et du traitement des états qui y conduisent.—Neuchâtel. 1899. (P. 86).

БИБЛІОГРАФІЯ

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1903 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Богачевъ, Н. Семья и государство. Изд. 3-ье. Ц. 35 к.—Гальперинъ, С. Современная соціологія. Екатеринославль. Ц. 2 р.

Годлевскій, С. Къ вопросу о методѣ юридическихъ наукъ (Суд. Газ. № 27).—Ковалевскій, М. Этюды о современномъ обычаѣ и древнемъ законѣ Россіи (Лекціи, читанныя въ Оксфордскомъ университетѣ). Этюдъ I. Брачные обычаи и нравы русскаго народа и эволюція брака въ ихъ освѣщеніи (Всем. Вѣстн. № 1 и 2).—Ковалевскій. О современной русской семьѣ и главнымъ образомъ о такъ называемой большой семьѣ или семейной общинѣ у великороссовъ (Всем. Вѣстн. № 2).—Надеждинъ, И. Правоспособность лицъ физическихъ по русскому праву (Юристъ, 21).—Justus Законъ и жизнь (Юристъ, 22, 25 27).

Cimbali, G. Saggi di filosofia sociale e giuridica. Roma. L. 5.—Felix, L. Der Einfluss von Staat u. Recht auf die Entwickelung d. Eigentums. 2 Hälfte, 2 Abt. (Entwickelungsgeschichte d. Eigentums. 4 T., 2 Hälfte, 2 Abt.) Leipzig. 13.40.—Markovic, M. Die Serbische Hauskommission u. ihre Bedeutung in der Vergangenheit u. Gegenwart. Leipzig. 2.40.—Morice, G. English and roman dutch law. Being a statement of the differences between the law of England and roman-dutch law as prevailing in South-Africa and some other of the british colonies. London. sh. 27.6.—Natur u. Staat. Beiträge zur naturwissenschaftl. Gesellschaftslehre. Eine Sammlung von Preisschriften. Hg. v. H. Ziegler. 1 T. enth. 1. Einleitung von H. Ziegler. 2. Philosophie der Anpassung von H. Matzat. Jena. M. 6.—Ortloff, H. Das Studium d.

Rechts-u. Staatswissenschaft. Halle a. S. M. 1.50.—Puglia, F. La funzione del diritto nella dinamica sociale. Messina. L. 3.—Ruppin, A. Darwinismus u. Sozialwissenschaft. (Natur u. Staat. 2 T.). Jena. 3.40.—Saguez, E. Etude sur le droit des gens mariés dans les coutumes d'Amiens. Amiens.—Trespioli, G. La donna nella società e nel diritto: considerazioni relative alla lotta per l'emancipazione della donna. Parma. L. 2.—Wright, C. Outline of Practical Sociology. With Special Reference to American Conditions. London. sh. 7.6.

Kraus, O. Rechtsphilosophie und Jurisprudenz (Z. Liszt, 23 Bd., 5 u. 6 Hft.).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

Барацъ, Г. Опытъ возстановленія текста и объясненія древне-русскихъ юридическихъ памятниковъ. Спб.—Бѣляевъ, И. Крестьяне на Руси. 4-ое изд. Спб. Ц. 2 р.—Сергѣевичъ, В. Древности русскаго права. Томъ третій. Спб. Ц. 2 р.—Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Изслѣдованіе о культѣ, правѣ и учрежденіяхъ Греціи и Рима. Пер. Н. Спиридонова. Изд. 2-ое. М. Ц. 1 р. 75 к.—Хвостовъ, В. Исторія римскаго права. М. Ц. 2 р. 50 к.—Щегловъ, В. проф., Государственный Совѣтъ въ Россіи въ первый вѣкъ его образованія и дѣятельности (1801—1901). Историко-юридическій очеркъ. Ярославль. Ц. 1 р. 50 к.

Барацъ, Г. Опытъ возстановленія текста и объясненія древне-русскихъ юридическихъ памятниковъ (В. Права, кн. 4).—Блиновъ, Ив. Изъ исторіи должности губернатора послѣ учрежденія о губерніяхъ 1775 года (В. Права, кн. 4).—Рожковъ, Н. Книги записныя вотчинныя помѣстнаго приказа (Ж. М. Н. Пр., іюль).

Bonfante, P. Istituzioni di diritto romano. 3 edizione riveduta e accresciuta. Milano.—Cohn, G. Die Gesetze Hammurabis. Rectoratsrede. Zürich. M. 1.50.—Frommhold, G. Ueber d. Einfluss d. Religion auf d. Recht der Germanen. Rede. Greifswald.—75.—Hartwig, J. Der Lübecker Schoss bis zur Reformationszeit. (Staats-u. sozialwiss. Forschungen hrg. v. G. Schmoller 21. Bd. 6 H.). Leipzig. 5.20.—Heilfron, E. Römische Rechtsgeschichte u. System d. röm. Privatrechts. 5 Aufl. d. röm. Rechtsgeschichte. Berlin. M. 10.—Holdsworth, W. A history of English law. Vol. 1. London. 10.6.—Hollander, H. Zur Lehre vom „error" nach römischem Recht. Halle a. S. Niemann.—Kipp, T. Geschichte d. Quellen d. römischen Rechts. 2 Aufl. Leipzig.—Koschembahr-Lyskowski, J. v. Die condictio als Bereicherungsklage im klass. röm. Recht. 1 Bd. Weimar. M. 7.—Lenel, O. Die Anfechtung v. Rechtshandlungen des Schuldners im klassischen römischen Recht. Leipzig.—80.—Pepere, F. Lezioni di storia del diritto italiano, compendiate dal F. Degni. Disp. 1—2. Napoli. 30 c.—Salvioli, G. Manuale di storia del diritto italiano dalle invasioni germaniche ai nostri giorni. 4 ediz. con aggiunte. Torino. L. 8. - Sammlung schweizer. Rechtsquellen.—Les sources du droit Suisse. XIV Abtlg. Die Rechtsquellen des Kantons St. Gallen. 1 Tl. Offnungen. Hofrechte.

1 Bd. Alte Landschaft. Bearb. u. hrsg. v. M. Gmür. Aarau. 16.—Schliz, A. Die Entstehung der Stadtgemeinde Heilbronn, ihre Entwicklung bis zum 14 Jahrh. u. das erste Heilbronner Stadtrecht. Diss. Tübingen. 1.20.—Seeliger, G. Die soziale u. politische Bedeutung der Grundherrschaft im früheren Mittelalter. Leipzig. 6.40.—Smith, W. A political history of slavery; being an account of the slavery controversy from the earliest agitations in the eighteenth century to the close of the Reconstruction period in America. N. Y.—Wilutzky, P. Vorgeschichte des Rechts. Prähistorisches Recht. 2 T. Berlin. M. 5.—Wopfner, H. Beiträge z. Geschichte d. freien bäuerl. Erbleihe Deutschtirols im Mittelalter. (Untersuchungen z. deutsch. Staats-u. Rechtsgesch. hg. v. O. Gierke. 67 Hft.). Breslau. M. 8.

Dareste, R. Les anciennes coutumes albanaises (N. R. hist. № 4).—Essai sur les prévôts royaux du XI au XIV siècle (N. R. hist. № 4).—Stooss, C. Das babylonische Strafrecht Hammurabis (Schweiz. Z. f. Str.R. 16 J. 1 u. 2 Hft.).—Testaud, G. Un texte coutumier inédit. La coutume du comté de Clermont-en-Beauvaisis de 1496 (N. R. hist. № 4).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Демченко, Г. Судебный прецедентъ. Варшава. Ц. 2 р.—Добровольскій, В. Бракъ и разводъ. Очеркъ по русскому брачному праву. Спб.—Загоровскій, А. проф. О внѣбрачныхъ дѣтяхъ по новому закону въ связи съ постановленіями о нихъ западно-европейскихъ гражданскихъ кодексовъ. Одесса. Ц. 1 р.—Николинъ, С. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе и усыновленіе, съ разъясненіями и образцами прошеній. Ц. 45 к.—Плавтовъ, Н. Очерки русскаго желѣзнодорожнаго права. Спб. Ц. 1 р. 20 к.—Пушкаревъ, П. Руководство при разсмотрѣніи претензій и судебныхъ исковъ, предъявляемыхъ товаровладѣльцами къ желѣзнымъ дорогамъ за утрату, недостачу и порчу грузовъ. 1904 г. Спб. Ц. 30 к.—Трепицынъ, И. Переходъ права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи и соглашенія. Одесса. Ц. 2 р. 50 к.—Тимофеевъ, А. Исторія С.-Петербургской биржи. Исторія биржевого законодательства, устройства и дѣятельности учрежденій С.-Петербургской биржи. Изд. Спб. Биржеваго Комитета. Спб.—Хабаровъ, Н. Практическое руководство по примѣненію новаго устава о векселяхъ. Спб.—Фридштейнъ, В. Наслѣдство по 1-й части Х-го тома. Спб.—Чижовъ, Н. Записки по вексельному праву. Изд. 3-ье, перераб. Одесса. Ц. 50 к.

Асосковъ, К. Передача заявленія объясненій отъ одной стороны другой (Суд. Газ. № 37).—Башмаковъ, А. Отрицаніе наслѣдованія въ семейномъ имуществѣ (Юр. Газ. 56).—Б. Вѣчное безбрачіе (Юр. Газ. № 52).—Б е-т е-к а, А Узаконяемый произволъ (Еще по поводу проекта новой нотаріальной таксы) (Суд. Газ. № 34).—Вольманъ, И. Брачное право нехристіанъ по проекту гражданскаго уложенія (В. Права, кн. 4).—Вольскій, А. Къ вопросу о разра-

боткѣ новаго гражданскаго уложенія (Право, 29).—Демидовъ, В. Недѣйствительность передаточныхъ надписей на накладныхъ (Юр. Газ. 61).—Киръевъ, Д. По поводу пересмотра нотаріальнаго положенія (Суд. Газ. № 33).—Колычевъ, А. Нарушеніе договорныхъ отношеній рабочими золотыхъ пріисковъ Томской горной области (Право, 34).—Кузнецовъ, С. По поводу пересмотра нотаріальнаго положенія (Юр. Газ. № 53 и 54).—Леонтьевъ, А. Послѣдствія безвѣстнаго отсутствія по дѣйствующему праву (Юристъ, 29).—Миклашевскій, Н. Обязанъ ли узаконенный ребенокъ носить фамилію отца? (Право, 28).—Начало свободы собственности въ проектѣ гражданскаго уложенія (Юр. Газ. 57).—Нолькенъ, А. Законъ 2 іюня 1903 г. (Право, 27—32).—Обозрѣніе гражданской кассац. практики за 1902 г. (Право, 25).—Охрана художественной собственности (Юр. Газ. № 53).—Пергаментъ, О. Договоръ бодмереи по русскому праву (Право, 22).—Пиленко, А. Къ вопросу о проектѣ закона объ авторскомъ правѣ (Право, 37, 38).—Португаловъ, О. Юридическое неустройство крестьянской опеки (Юр. Газ. № 49).—Право доступа въ чужое имѣніе для отысканія своей вещи (Юр. Газ. 61).—Рабиновичъ, И. Накладная, какъ доказательство (Право, 37—38).—Ризниковъ, С. О передачѣ заявленія нотаріусомъ черезъ посредство другого нотаріуса (Суд. Газ. № 35).—Nemo. Какъ и чѣмъ можно отстоять на судѣ свое право (Юристъ, № 20, 22—24).

Abegg, W. Die Verjährung der Einreden nach römischem, gemeinem u. bürgerlichem Recht. Diss. Göttingen. M. 1.20.—Altsmann, R. Das Recht des BGB. 10 Aufl. (Ausg. f. das Reich.) Berlin. 10.—Anson, W. Principles of the English Law of Contract, and of Agency in its Relation to Contract. 10 th ed. Oxford. sh. 10.6.—Appleton, P. Du droit pour les assemblées extraordinaires, dans les sociétés par actions, de modifier les status sociaux (thèse). Paris.—Bernhöft, F. Das neue bürgerl. Recht in gemeinverständl. Darstellung mit Beispielen aus d. prakt. Leben. II. Recht d. Schuldverhältnisse. (Bibliothek d. Rechts-und Staatskunde. Bd. 6). Stuttgart. M. 2.—Bernhardi, H. Gesetz betr. d. Anfechtung v. Rechtshandlungen eines Schuldners ausserh. d. Konkursverf. v. 21. 7. 79 in d. Fass. v. 20. 5. 98 erläutert. Berlin. 1.20.—Bayer, R. La Synthèse des lois françaises. Première partie: Code civil annoté. 3 fasc.: Art. 896 à 1308. Paris.—Bruck, E. Die Eigentümerhypothek. (Abhandl. z. Privatr. u. Zivilprozess hg. von O. Fischer. 10 Bd. 2 Hft.) Jena. M. 6.—Brunel, E. Du détournement en matière de succession et de communauté (thèse). Lille.—Brünneck, W. Die Verbindung des Kirchenpatronats m. dem Archidiakonat im norddeutschen, insonderheit mecklenburgisch-pommerschen Kirchenrecht des Mittelalters. (Festgabe der juristischen Fakultät der vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg f. Hermann Fitting zum 27. X. 1902). Halle. 18.—Caspari, F. Sicherungsübereignung u. Sicherungscession n. gem. Recht. u. BGB. Berlin. 2.—Commentario al codice di commercio, redatto dagli avvocati E. Bensa, A. Bruschettini, G. Bonelli, L. Franchi, A. Sraffa. Vol. VIII. Milano. L. 20.—Copper, E. L'art et la loi. Traité des questions juridiques se référant aux artistes et aux amateurs, éditeurs et marchands d'oeuvres d'art. Paris. fr. 15.—Daniel, J. A treatise on the law of negotiable instruments. 5th ed. by J. Daniel and C. Douglass. 2 vol. New York. D. 12.—Daniel, J. and Douglass, C. The elements of the law of negotiable instruments. New York. D. 3.—Decugis, H. Du régime légal des sociétés fran-

çaises en Angleterre (étude de droit anglais). Paris. 60 c.—D é p i n a y, J. Le Divorce. Conséquence des modifications projetées. Paris. f. 1.50.—D e r b l i c h, L. Das österreichische Versicherungsrecht. Berlin. Guttenberg. M. 4.—D e r b l i c h, L. Die Rechte u. Pflichten d. Lebens-Versicherungs-Gesellschaften n. österr. Recht. Wien.—70.—D e r n b u r g, H. Pandekten. 3 Bd. Familien-u. Erbrecht. 7 Aufl. Unter Mitwirkung von J. Biermann. Berlin. 7.50.—D e r n b u r g, A. Diritto delle obligazioni. Primo trad. dal tedesco. Sulla 6 ediz. di F. Cicala, con prefaz. dei V. Scialoja e G. Chironi. Torino. L. 15.—D e r n b u r g, H. Das bürgerl. Recht d. Deutschen Reichs u. Preussens. 4 Bd.: Deutsches Familienrecht. Halle a. S. M. 10.—D i t t e n b e r g e r, H. Der Schutz des Kindes gegen die Folgen eigener Handlungen im bürgerlichen Gesetzbuch f. das Deutsche Reich. Berlin. 3.—D o r n e r, E. Die Kosten in Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit nach badischem Recht. Textausg. mit Anmerkgn. 2 Aufl. (Sammlung Deutscher u. badischer Gesetze). 1 Bd. Karlsruhe. 4.75.—D u b o i s, A. Du défaut devant les tribunaux civils de première instance. Caen.—E a t o n, J. and G i l b e r t, F. A treatise on commercial paper and the negotiable instruments law. Albany. D. 6.—E c k, E. Vorträge üb. d. Recht d. BGB. fortgeführt von R. Leonhard. 3 Lief. 1. Band Berlin. 3.50.—E n g e l m a n n. A. Das bürgerliche Recht Deutschlands mit Einschluss d. Handelsrechts, historisch u. dogmatisch dargestellt. 3 Aufl. Berlin. 14. — E n t w u r f e. Gesetzes üb. den Versicherungsvertrag, nebst Entwürfen e. zugehörigen Einführungsgesetzes u. e. Gesetzes, betr. Abänderg. der Vorschriften des Handelsgesetzbuchs üb. die Seeversicherg. Aufgestellt im Reichs-Justizamte. Amtliche Ausg. Berlin. 3.—F a r k a s, L. Die Beitreibung von Schuldforderung in Ungarn (Wieland, Wie treibt man Schuldforderung im Auslande ein? 3 Bd.). Berlin. M. 3.—F e h r, E. Das Schiedsgericht in der Schweizerischen Zivilprozess-Gesetzgebung. Diss. Jur. Univ. Zürich. Zürich-Selnau.—F i n g e r. R. Die Rechtsverhältnisse zwischen Herrschaft u. Dienstboten nach dem im Bremer Staat geltengen Recht. Bremen. 1.—F i s c h e r, L. Das Verfahren der Zwangsversteigerung nach dem Reichsgesetz üb. d. Zwangsversteigerung u. Zwansverwaltung v. 24/3. 97. an einem Rechtsfalle dargest. 3 Aufl. Berlin. M. 1.60.—F r a n z, F. Mnemotechnik im BGB. Berlin. 80.—F r a n c e s c h i n i, G. Il patrocinio gratuito nel diritto giudiziario civile. Torino. L. 18.—F r a n k e, O. Die Rechtsverhältnisse am Grundeigentum in China. Leipzig. 3.—F u r r e r, R. Die Haftung des Kommanditisten; Vergleich mit d. Haftung d. Komplementärs auf Grundlage d. französ., schweizer u. deutsch. Handelsrechts. Zürich. 2.80.—G a l d i, M. Trattato delle ipoteche e della separazione del patrimonio del defunto da quello dell'erede. Vol. I: costituzione d'ipoteca. Napoli. L. 6.—G i a c h e t t i, C. La questione del divorzio. Firenze. L. 3.—G i o r g i, G. Teoria delle obbligazioni nel diritto moderno italiano, esposta con la scorta della dottrina e della giurisprudenza. Vol. II, libro I. 6 ediz. Firenze. L. 9.—G i r t h, C. Die Rechte des Hypothekengläubigers an der Forderung gegen dem Versicherer. Leipzig. 2.50.—G r o s s m a n n, H. Das Prinzip d. Selbstverteidigung im deutschen BGB. Berlin. 2.40.—G u n z, J. Das Vollgiro zu Inkassozwecken. (Rechts.-u. staatswiss. Studien veröff. von E. Ebering. 20 Hft.). Berlin. 6.80.—H a h n, W. Das deutsche Wechselrecht. Die allgemeine deutsche Wechselordng. nebst dem Wechselprozess nach den Reichs-Justizgesetzen u. dem Wechselstempelsteuergesetz dargestellt zur Vorbereitgn f. die erste jurist. Prüfg (Das Reichsrecht in Einzeldar-

stellungen. Eine Sammlung kurzgefasster Lehrbücher zur Vorbereitg. f. die erste jurist. Prüfg.). IV. Berlin. 5.—H a r m a n d, G. Le Contrat d'édition et la nouvelle loi allemande du 19 juin 1901. Paris.—H e g l e r, A. Beiträge z. Lehre vom prozessualen Anerkenntnis u. Verzicht. Tübingen. M. 6.—H e r f o r t h, R. Begründet die irrtümliche Zahlung einer fremden Schuld die condictio indebiti? (Nach römischem und gemeinem Recht). Diss. Zürich.—H o l l a n d e r, H. Über den animus im Recht des Besitzes der Römer. (Festgabe der juristischen Fakultät der vereinigten Friedrichs Universität Halle Wittenberg f. Hermann Fitting zum 27. X. 1902). Halle. 1.20.—H o o d, F. Dokumente zum Urheberrecht. Wichtige gerichtl. Entscheidgn. sowie Gutachten der kgl. literar. Sachverständigenkammer betr. das Urheberrecht an Zeitungs-Artikeln. Hrsg. u. erläutert. Charlottenburg. 60.—I k e d a, R. Die Hauserbfolge in Japan unter Berücksichtigung der allgemeinen Japan. Kultur. u. Rechtsentwicklung. Berlin. M. 7.—J a s t r o w, H. Deutsch-preuss. Notariatsrecht. 14 (n. d. BGB. 4). Aufl. (Formularbuch u. Notariatsrecht. I T.). Berlin. M. 29.—J o u r d a n, D. Du droit du propriétaire foncier sur la source qui jaillit dans son fonds (thèse). Toulouse.—K e i d e l, F. Handbuch d. Verfahrens d. Gerichte in Angelegeng. d. freiw. Gerichtsbarkeit für Bayern ausschliesslich d. Registersachen, d. Fideikommissangelegenh. u. d. standesherrl. Vormundschaftssachen. München. 7.20.—K l e i n, P. Die Natur der causa solvendi. Ein Beitrag zur Causa u. Kondiktionen. Lehre. Bonn. 1.—K l i n g m ü l l e r, E. Das Schuldversprechen u. Schuldanerkenntnis d. BGB. f. d. D. R. (Abhandl. z. Privatr. u. Zivilprozess hg. von O. Fischer. 9 Bd. 4 Hft.). Jena. M. 3.60.—K n e b e l-D o e b e r i t z, H. u. B r o e c k e r, H. Das private Versicherungswesen in Preussen. 3 Bd.: Das Feuerversicherungswesen in Preussen. Berlin. M. 5.—K l e s s, H. Die Erbengemeinschaft nach d. bürg. Gesetzbuche f. d. D. R. (Abh. z. Privatr. u. Civilproz. d. D. R., hrsg. v. O. Fischer, X Bd. 1 Hft.). Jena. M. 7.50.—K o m m e n t a r zum bürgerl. Gesetzb. f. das deutsche Reich nebst Einführungsges. In Gemeinschaft m. T. Löwenfeld, E. Riezler, P. Mayring, K. Kober, T. Engelmann, T. Herzfelder, J. Wagner, hrsg. von J. Staudinger. München. 6.—K o p f, F. Das Hinterlegungsverhältnis. Das Rechtsverhältnis zwischen der öffentl. Hinterlegungsstelle u. den an der Hinterlegg. Beteiligten. Berlin. 1.50.—K r e s s, H. Die Erbengemeinschaft nach d. BGB. f. d. D. R. (Abhandl. z. Privatr. u. Civilprozess d. D. R. hg. v. O. Fischer. 10 Bd. 1 H.). Jena. 7.50.—K r e t z s c h m a r, F. Einführung in das Grundbuchrecht. 2 Bd. Leipzig. M. 12.—K u h l e n b e c k, L. Das Bürgerliche Gesetzbuch f. d. D. R. nebst d. Einführungsges. Erläutert. 2 Aufl. 2 Bd. Berlin. M. 12.—L a n d é u. H e r m e s. Das Allgem. Landrecht f. d. preuss. Staaten in dem seit d. 1. 1. 1900 gültigen Umfang. Ausg. m. Anmerk. 4 Aufl. 2 T. 1. Hälfte. Berlin. M. 4.—L a s t i g, G. Der Gewerbetreibenden Eintragungspflicht zum Handelsregister u. Beitragspflicht zur Handelskammer u. Handwerkskammer. Halle. 3.—L a u r e n t, F. Principes de droit civil français. Supplément par L. Siville. T. 7. Paris. fr. 9.—L e s k e, F. Vergleich. Darstellung des BGB. f. d. D. R. u. der Landesrechte. III Bd. 10 Lief. Berlin. 2.50.—L o e w e n w a l d, L. Lehrbuch d. Civilprozessordnung f. d. D. R. Berlin. 10.—L y o n-C a e n, C. et L. R e n a u l t. Traité de droit commercial. 3 éd. T. 8. Des faillites, banqueroutes et liquidations judiciaires. II. Paris.—M a t t i r o l o, L. Trattato di diritto giudiziario civile italiano. Vol. II. 5 ediz. intiramente riveduta ed ampliata dall'autore. Torino.

L. 18.—Mayr, R. Der Bereicherungsanspruch d. deutsch. bürgerl. Rechtes. Leipzig. 17. — Meyerhans, W. Das Sondergut der Ehefrau im heutigen schweizerischen Privatrechte u. im Entwurfe zum schweizerischen Civilgesetzbuch. Diss. Horgen. 1.50.—Missouri. Laws relating to private corporations other than railroad and insurance; by M. Watts; rev. and annot. by W. Herron. St. Louis. sh. 4.—Munro, J. Commercial Law. 2-nd ed. Edit. by Pease. London. Sh. 3.6.—Naquet, A. La Loi de divorce. Paris. fr. 3.50. —Neubecker, F. Der abstrakte Vertrag in seinen historischen u. dogmatischen Grundzügen. Berlin. 2.—Oertmann, P. Bayerisches Landesprivatrecht. 1 Abt.: Allg. T. Schuldverhältn., Sachenrecht. (Dernburg, Das bürgerl. Recht d. D. R. u. Preussens. Erg.-Bd. 1). Halle. M. 8.—Ohio. The law governing private corporations; by E. Marshall. Cin. 5.—Pacifici-Mazzoni, E. Istituzioni di diritto civile italiano. Vol. I: Parte generale. Firenze. L. 10.—Pfordten, Th. v. der. Die Rechtsbehelfe des in Zahlungsschwierigkeiten geratenen Kaufmanns. München. 80.—Picard, E. Précis de législations commerciales étrangères. Ouvrage contenant les textes des conventions internationales de Berne sur le transport international des marchandises par chemin de fer et de Paris pour la protection de la propriété industrielle. Paris. fr. 8.—Pitois, A. Principes de procédure civile, rédigés conformément au nouveau programme officiel. 3 éd. Paris. fr. 5.—Pollak, R. System des österr. Civilprozessrechtes mit Einschluss d. Exekutionsrechtes. 1 T. Wien. 8.—Ramella, A. Trattato del fallimento. Vol. 1. Milano. L. 12.—Rapp, F. Die Civilprozess-Ordnung als Leitfaden im Studium u. zum praktischen Gebrauch f. den Gerichtsschreiber. 13 verb. Aufl. Leipzig. 1.80.—Raynaud, B. Le Contrat collectif de travail (thèse). Paris.—Reinshagen, O. Die Konkurrenzklausel d. Handlungsgehilfen. Leipzig. 1.40. - Réveillaud, J. Le Droit des héritiers de l'assuré en matière d'assurance sur la vie (rapport-réduction). Paris. — Rezzara, J. Dei mediatori e del contratto di mediazione. Torino. L. 6.—Riedinger, P. Der Besitz an gepfändeten Sachen. Zugleich e. Beitrag zur Lehre v. der rechtl. Stellg. des Gerichtsvollziehers. Breslau. 2.—Riemann, E. Das Wasserrecht d. Provinz Schlesien. Breslau. 2.—Rintelen, A. Execution auf Sachen in fremder Gewahrsame u. auf Leistungsansprüche. Wien. 1.80.—Rossetto, V. Manuale del regolatore e liquidatore di avarie e sinistri marittimi. Milano. L. 5.50.—Rouvière, F. Des avances sur marchandises. Paris. fr. 6.—Sauvageot, M. Responsabilité civile du fait des animaux. Dijon.—Scherer, M. Das dritte Jahr des BGB. Die gesamte Rechtsprechung u. Theorie 1902 z. BGB., EG. z. BG., CPO., FG., GBO., ZVG. u KO. (Die Gesetzgeb. d. Deutsch. Reiches m. Erläuter. 1 Bd. 3 Ergänzungsheft, 1 Lief.). Erlangen. M. 8.—Schlossmann S. Der Irrtum und wesentliche Eigenschaften d. Person u. d. Sache. (Abhandl. z Privatr. u. Civilprozess d. D. Reiches, hrsg.. v. O. Fischer. 9 Bd. 3 Hft.). Jena.—Schneider, K. Treu und Glauben im Civilprozesse u. der Streit üb. d. Prozessleitung. München. M. 1.40.—Schott, R. Das Gewähren d. Rechtsschutzes im röm. Civilprozess. Jena. M. 4.—Schubert-Soldern, E. Die Zwangsverwaltung u. d. Verwahrung u. Verwaltung nach Exekutionsrecht. Leipzig. M. 15.—Siber, H. Der Rechtszwang im Schuldverhältnis nach. deutsch Reichsrecht. Leipzig. 7.60.—Sieveking, A. Das deutsche private See-Recht (mit Ausschlus d. See-Versicherungs-Rechtes). Leipzig. M. 2.75. — Simonetti, F. La negotiorum gestio prohibente domino nel codice civile italiano: contributo

alla teoria delle obbligazioni. Roma.—Stammler, B. Zur Lehre v. der ungerechtfertigten Bereicherung nach dem bürgerlichen Gesetzbuch. Halle. 1.20.—Staudinger, J. Kommentar Z. BGB. u. d. Einf.-Ges. 2 Aufl. 6—7 Lief. München. 4.50.—Stegemann, H. Die Vererbung eines Handelsgeschäftes. (Rostockerrechtswiss. Studien, I. 3). Leipzig. 2.80.—Stevens, T. The Elements of Mercantile Law. 4th ed., revised by H. Jacobs. London. sh. 10.6.—Strohal, E. Das deutsche Erbrecht auf Grundlage des bürgerlichen Gesetzbuchs. 1 Bd. 3 umgearb. u. verm. Aufl. (Das Recht des bürg. Gesetzbuchs in Einzeldarstellungen, № 1). Berlin. 11.—Thiébaut, L. Etudes pratiques de droit maritime. 2 série: Traité théorique et pratique de l'abordage maritime. Paris. fr. 10.—Tuhr, A. Zur Lehre v. den abstrakten Schuldverträgen nach dem BGB. Leipzig.—80.—Turnau, W. u. Förster, K. Das Liegenschaftsrecht nach d. deutschen Reichsgesetzen u. d. preuss. Ausführungsbest. 2 Bd.: Die Grundbuchordnung. 2 Aufl. Paderborn. 14.—Ullmann, H. Das gesetzl. eheliche Güterrecht in Deutschland. 2 Aufl. Berlin. M. 7.—Utzinger, W. Das Handelsgericht des Kantons Zürich, 1867—1900. Ein Beitrag zur Kenntnis von Geschichte, Wesen und Werken der Handelsgerichte. Diss. Bern.—Vidari, E. Corso di diritto commerciale. 5 ediz. Vol. 4, con appendice. Milano. L. 12. -Vivante, C. Trattato di diritto commerciale. Vol. 2: Le società commerciali. 2 ediz. Torino. L. 14.—Vivante, C. Trattato teorico pratico di diritto commerciale. Vol. IV, parte II (Il transporto ferroviario, la prescrizione.—Appendice: Il fallimento civile). Torino. L. 6.—Vighi, A. I diritti individuali degli azionisti. Parma, L. 5.—Vorläufiger. Entwurf eines Gesetzes ü. Familienfideikommisse. nebst Begründnng. Im amtl. Auftrage veröffentlicht. Berlin. 6.—Wauwermans, P. Principales lois étrangères sur les sociétés anonymes. Empire de Russie. Russie, Finlande, Pologne. Exposé, notes et texte. Sans lieu d'édition, ni nom d'éditeur. fr. 2.—Wehner, W. Die privatrechtliche Sonderstellung der hessischen Landesherren. Mainz. 3.—Wieruszowski, A. Handbuch d. Eherechtes mit Ausschluss d. Eheschliessungs-u. Ehescheidungsrechtes. T. II. Das eheliche Güterrecht. Abt. 1. Allgem. Teil. Düsseldorf. M. 3.—Wirth, H. Die gemeinrechtliche Superficies in Vergleichung m. dem Erbbaurecht des bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin. 2.—Zarzycki, R. Le Divorce et la Séparation de corps comparés dans leurs causes (thèse). Paris.

Birkmeyer. Teilweiser Nachdruck. Zur Praxis der preussischen literarischen Sachverständigen-Kammer in Beziehung auf das Urheberrechtsgesetz. (D. J.-Z. 11).—Canstein, V. Die Errichtung einer Zweigniederlassung einer Gesellschaft mit beschränkter Haftung in Oesterreich (D. J.-Z. 18).—Conrades. Die Pfändung eines Erbteils und verwandte Fälle. (D. J.-Z. 13).—Frommhold. Zur Reform des Familienfideikommissrechts in Preussen. (D. J.-Z. 13).—Hagens. Das Rechtsmittel der Revision in Civilsachen. (D. J.-Z. 12).—Hellwig. Erlöschung des Scheidungsrechts in der Revisionsinstanz (Vollstreckungsgegenklage gegen konstitutive Urteile.). (D. J.-Z. 12).—Herlant, G. La législation russe sur les droits d'auteurs (R. d. Dr. Int. № 4).—Hertz. Die Pfändung von Fernsprecheinrichtungen und Postanweisungsbeträgen. (D. J-Z. 16/17).—Kipp. Das Reichsgericht und die positiven Vertragsverletzungen. (D. J.-Z. 11).—Kleinfeller. Die Wirkung der Gläubiger-Anfechtung. (D. J.-Z. 16—17).—Kretzschmar. Die Entstehung der Eigentümerhypothek bei den Amortisationshypotheken. (D. J.-Z. 14).—Laband. Das neueste Heft der Entschei-

dungen des Reichsgerichts in Civilsachen. (D. J. Z. 11).—Langsdorff. Die Haftung der Restaurateure, Schank-und Stallwirte für eingebrachte Sachen. (D. J.-Z. 14.).—Mannhardt. Der Unterlassungsanspruch bei den absoluten Rechten. (D. J.-Z. 18).—Oertmann. Sittenwidrige Handlungen. (Bemerkungen zu § 826 BGB.) (D. J.-Z. 14).—Ortloff, H. Das Zurückbehaltungsrecht des Vermieters an unpfändbaren Sachen des Mieters (Arch. f. Bürg. R. 22 Bd. 2 Hft.).—Pfizer. Vortrag des Tatbestandes durch den Referenten (D. J. Z. 15).—Reichel, H. Die Vormerkung im Deutschen Bürg. Gesetzbuche (Iher. Jahrb. II F. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Regelsberger. Die rechtliche Natur der Abrechnung (Iher. Jahrb. II F. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Schauenburg. Die Persönlichkeitsfestellung bei der Beurkundung von Rechtsgeschäften. (D. J.-Z. 18).—Schneider. Der Entwurf eines Gesetzes über den Versicherungsvertrag. (D. J.-Z. 15).—Strohal. Zur Lehre vom Eintritt des Bürgen und des Drittverpfänders in die Rechte des befriedigten Gläubigers nach BGB. (D. J.-Z. 16/17).—Tuhr, von, A. Naturalherstellung und Geldersatz (Iher. Jahrb. II F. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Абрашкевичъ, М. Эволюція идеи о преступленіи и наказаніи. Одесса. Ц. 50 к.—Дѣло объ убійствѣ Маріи Лѣсковой. Спб. Ц. 30 к.—Есиповъ, В. Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. Изд. 2-е, пересм. и дополн. Спб. Ц. 1 р.—Киселевъ, А. Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. Харьковъ. Ц. 1 р. 50 к.—Колтовской, Е. Преступный міръ Бессарабіи. Обзоръ уголовныхъ событій въ Бессарабіи за послѣдніе 20 лѣтъ. Изъ записокъ слѣдователя. Спб. Ц. 1 р.—Набоковъ, В. Элементарный учебникъ особенной части русскаго уголовнаго права. Выпускъ первый. Книги I и II. Спб.—Новомбергскій. Н. Островъ Сахалинъ, съ приложеніемъ автобіографіи и портрета убійцы Өедора Широколобова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Предварительное слѣдствіе, произведенное судебн. слѣдов. по особо важнымъ дѣламъ при Спб. окр. судѣ Бурцовымъ по дѣлу о насильственномъ лишеніи жизни румынской подданной Татьяны Золотовой. Спб.—Фалѣевъ, Н. Условное осужденіе. 1904 г. Спб. Ц. 75 к.

А. В. Мѣры противъ тунеядства и праздности по новому уголовному положенію (Юристъ, 35).—А. В. Досрочное освобожденіе по новому уголовному уложенію (Юристъ, 31).—А. В. Отвѣтственность присяжныхъ засѣдателей по новому уголовному уложенію (Юристъ, 30).—А. В. Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ (Юристъ, 33).—А. Н. Тюремная реформа въ Австріи (Тюр. В. № 5).—Аксаковъ, А. Трудъ, какъ орудіе нравственнаго возрожденія (Тюр. В. № 5 и 6).—Берви, В. Замѣтка о подслѣдственномъ содержаніи несовершеннолѣтнихъ преступ-

никовъ (Юр. Газ. № 53).—Бобрищевъ-Пушкинъ, А. Судебныя коллизіи (Право, 26, 27).—Бородинъ, Д. Смертная казнь (Юристъ, 28).—Борщъ, Н. Уголовное уложеніе о проступкахъ по дѣламъ печати (Суд. Газ. № 32).—Борщъ, Н. Порядокъ разрѣшенія вопроса о мѣстѣ слушанія уголовнаго дѣла (138 ст. учр. и 547 ст. уст. угол. суд.) (Суд. Газ. № 36).—Буринскій, Евг. Сомнѣніе въ подлинности и споръ о подлогѣ (Суд. Газ. № 35).—Бутовскій, А. Объ условіяхъ привлеченія къ отвѣтственности по 144[1] ст. уст. наказ. (Суд. Газ. № 35).—Бутовскій, А. Торговля въ недозволенное время со столовъ, рундуковъ и другихъ открытыхъ помѣщеній (Суд. Газ., № 33).—Волжинъ, В. По поводу практической замѣтки М. Кельмановича въ № 32 Суд. Газ. 1903 г. по дѣламъ о прелюбодѣяніи (Суд. Газ., № 36).—Волжинъ, В. Кто долженъ быть обвинителемъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ (Суд. Газ., № 37).—Волжинъ, В. Причины увеличенія числа дѣлъ о питейныхъ нарушеніяхъ въ нашихъ судахъ и неудовлетворительность ихъ веденія акцизнымъ надзоромъ (Суд. Газ., № 27—31).—Г. Я. Б. Опредѣленіе понятія „Штундисты" (Право, 32).—Волькенштейнъ, О. Убійство не изъ корыстныхъ видовъ (Юристъ, 20).—Гредингеръ, Ф. Основныя начала новаго уголовнаго уложенія (Юр. Газ., № 47).—Дворжицкій, К. Статья 198 проекта уст. уг. суд. (Суд. Газ., № 35).—Дворжицкій, К. По поводу ст. 303[1] уст. уг. суд. (Суд. Газ., № 36).—Дворжицкій, К. Слѣдственныя дѣйствія за границей (Суд. Газ., № 29).—Дворжицкій, К. Военно-судебный и военно-морской судебные уставы (Суд. Газ., № 28, 30, 31, 34, 36).—Добронравовъ, В. Нѣсколько словъ по поводу современнаго церковно-слѣдственнаго процесса (Право, 22, 23).—Дорошевичъ, В. Это было (Плеть. Тачки и бритье головы) (Юристъ, 26). — Дукмасовъ, А. О кавказскомъ разбойничествѣ (Суд. Газ., № 31 и 32).—Исповѣдь сахалинскаго каторжника (Юристъ, 27—34).—Ипполитовъ, М. Судебная рѣчь Л. Н. Толстого (По дѣлу рядоваго Шабунина). (Право, 35).—Казанскій, П. Выдача преступниковъ въ Россіи (Суд. Газ., № 32 и 33).—Квесторъ. Привилегированные свидѣтели (Суд. Газ., № 27).—Кобцовъ, Н. О развитіи преступленій (Суд. Газ., № 28—31).—Ковалевскій, П. Борьба съ преступностью (Всем. Вѣстн., № 1).—Малининъ, Ф. Исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ (Тюр. В. № 5 и 6).—Малининъ, Ф. Служащіе въ европейскихъ тюрьмахъ (Тюр. В. № 5 и 6).—Мальцевъ, С. Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій по уставу угол. судопр. 1864 г. и по проекту коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части (Право, 29).—Маргуліесъ, М. Дѣти-обвинители (Юристъ, 37).—Набоковъ, В. По поводу отмѣны тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ (Право, 26).—Ник-нскаго. Къ вопросу объ одиночномъ заключеніи (Право, 37).—Новомбергскій, Н. Страничка изъ исторіи просвѣщенія на о. Сахалинѣ (Юристъ, 28).—Новомбергскій, Н. Духовный голодъ въ тюрьмѣ (Юристъ, 21).—Пел—ій, П. Итоги десятилѣтія (Впечатлѣнія судьи) (Суд. Газ., № 29 и 30).—Р—овъ, П. Симуляція подлога (Юристъ, 36).—Розенцвейгъ, Г. Судебные этюды (Юристъ, 22—26).—Розинъ, Н. Уголовная отвѣтственность врача (Право, 24, 25).—Т. К. Датскія мѣста заключенія (Тюр. В. № 6).—Шрейтерфельдтъ, К. Общество и судъ на Западѣ (Юристъ, 24).—Штильманъ, Г. Уголовная репрессія, какъ тре-

бованіе соціальной политики (Право, 28).—Щегловитовъ, И. Главнѣйшія особенности болгарскаго устава уголовнаго судопроизводства 1897 г. (Право, 31, 32).

Bauer, G. Der strafrechtliche Nothstand m. besond. Berücksicht. des Nothstandes des bürgerlichen Gesetzbuches u. seines Einflusses auf das Strafrecht. Würzburg. 1.20.—Beltjens, G. Encyclopédie du droit criminel belge. 2 partie. Le code d'instruction criminelle belge et les lois spéciales. Bruxelles. fr. 45.—Benedetti, C. Il ricorso per cassazione in materia penale. Torino. L. 6.—Berolzheimer, F. Die Entgeltung im Strafrechte. München. 13.50.—Bisoukides, P. Der Hochverrat. Eine histor. u. dogmat. Studie. Berlin. 3.60.—Brasiello, T. Lo stato di necessità in diritto romano e nel sistema legislativo vigente: azione penale e risarcimento civile. Napoli.—Brichta, M. Zurechnungsfähigkeit od. Zweckmässigkeit? Ein offenes Wort an unsere Kriminalistik. Wien. 2.50.—Brütt, L. Das Koalitionsrecht der Arbeiter in Deutschland u. seine Reformbedürftigkeit. (Abh. d. krim. Semin., hrsg. v. F. Liszt. II Bd. 3 u. 4 Hft.).—Carrara, F. Opuscoli di diritto criminale. Vol. IV—V. Progresso e regresso del giure penale nel regno d'Italia. 4 ed. Firenze. L. 14.—Chapman, H. Chapman's medical jurisprudence and toxicology. 3d ed. rev. Phil. 1.75.—Codice di procedura penale per il regno d'Italia. Torino.—Compte général de l'administration de la justice civile et commerciale pendant l'année 1900, presenté au President de la République par le garde des sceaux, ministre de la justice. Paris.—Corbière, E. Des délits d'enlèvement et de non-représentation de mineurs (Etude sur la loi du 5 décembre 1901). Paris.—Cramer, A. Gerichtliche Psychiatrie. 3 Aufl. Jena. M. 8.—De Benedetti, C. Il ricorso per cassazione in materia penale. Torino. L. 6.—De Birague d'Apremont, R. L'accaparement et les formes modernes d'entente ntre producteurs devant le droit pénal. Paris.—Duensing, F. Verletzung d. Fürsorgepflicht gegenüber Minderjährigen. Ein Versuch z. ihrer strafgesetzl. Behandlung. München. M. 2.80.—Endres, K. Der militärische Waffengebrauch. Berlin. 1.50.—Erlanger, A. Die materiellrechtl. u. prozessuale Bedeutung d. § 213 RStrGB. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. E. Beling. Hft. 49) Breslau. M. 1.70.—Fairall, H. Criminal law and procedure in California, including the penal code of California. Los Angeles. 6.—Fielitz, F. Kommentar z. Disziplinar-Strafordnung f. d. kaiserl. Marine. Berlin. M. 3.—Finzi, M. I furti privilegiati. Torino. L. 3.50.—Fazembat. La Responsabilité légale des médecins traitants. Paris. 2 fr. 50.—Friedlaender, E. Der strafrechtl. Schutz des Geschäfts-u. Betriebsgeheimnisses (Abhandl. d. krim. Seminars a. d. Univ. Berlin, hrsg. v. Fr. Liszt. 2 B. 3 Hft.). Berlin. M. 3. — Garraud, R. Précis de droit criminel. 8 éd. Paris. fr. 10.—Garçon, E. Des effets de la revision des procès criminels. Paris.—Görres, K. Der Wahrspruch d. Geschworenen u. seine psychologischen Grundlagen. Halle a. S. M. 2.—Heimberger, J. Der Begriff der Gerechtigkeit im Strafrecht. Antrittsvorlesung. Leipzig. 80.—Hertel, F. Der Wahrheitsbeweis bei Injurien u. seine Beschränkungen. Unter Berücksicht. der ausländ. Gesetzgebg. der Gegenwart. Diss. Breslau. 1.60.—Hippel, R. v. Willensfreiheit u. Strafrecht. Berlin. 75.—Indiana. Criminal forms for the state; completed under all the criminal statutes of the state down to 1902, by F. Horner. Rochester. 4.50.—Kan, J. v. Les causes économiques de la criminalité. Paris. fr. 7.50.—Knauer-

H. Ueber den strafrechtlichen Notstand u. die Grenzen der Selbsthilfe nach Reichsstrafrecht. Breslau. 1.20.—K o h l e r, J. Verbrecher-Typen in Shakespeares Dramen. Berlin. 3.30.—K o h l r a u s c h, E. Irrtum u. Schuldbegriff im Strafrecht. 1 T. Berlin. 4.50.—K o p p m a n n, C. Kommentar z. Militär-Strafgesetzbuch f. d. D. R. 3 Aufl. bearb. v. G. Weigel. 1 Lief. München. M. 2.80 — K o p p m a n n, F. Die Strafbarkeit der Teilnahme von Civilpersonen an rein militär. Delikten unt. bes. Berücksichtigung d. Teilnahme von Nichtbeamten an reinen Amtsdelikten. München. 2. — K r a f f t. Die Hauptverhandlung des Standgerichts mit den dabei zu beachtenden Bestimmungen der Militär-Strafgerichtsordnung vom 1. XII. 1898. Berlin. 60.—K r o n a u e r, O. Kompendium des Bundes-Strafrechts d. schweizer Eidgenossenschaft. Nachgeführt auf d. Jahr 1902. Zürich. M. 5.—K u r e l l a, H. Die Grenzen der Zurechnungsfähikeit u. die Kriminal-Anthropologie. Halle a. S. M. 3.—L a u t o u r, L. Code usuel d'audience. T. 2: Lois pénales spéciales, avec l'indication sommaire de la doctrine et de la jurisprudence. Supplément par Ch. Marcy. Paris.—L e v i, A. Delitto e pena nel pensiero dei greci. Torino. L. 3.50.—L o e n i n g, R. Geschichte der strafrechtl. Zurechnungslehre. 1 Bd. Die Zurechnungslehre des Aristoteles. Jena. M. 9.—L o e w e n t h a l, E. Grundzüge zur Reform des deutschen Strafrechts u. Strafprozesses. Berlin.—60.—L o n g o M o d i c a, G. Innovazioni e coordinamenti fatti dalla legge e regolamento 31 marzo e 31 agosto 1901 sul procedimento sommario. Catania. L. 4.—L o n g h i, S. La riprensione giudiziale e l'evoluzione delle pene morali. Milano. L. 4.—M a a c k, F. Heimweh u. Verbrechen. Ein Beitrag zum Strafgesetzbuch. 4 Aufl. Berlin. 50.—M a y e r, M. Die allgemeinen Strafschärfungsgründe des deutschen Militar-Strafgesetzbuches. Leipzig. 2.—M o n i c a t, R. Le jury correctionnel et l'echevinage. Paris. fr. 5.—O h i o, criminal law and practice; a practical treatise with directions and forms, by J. Laning. 2nd. ed. Norwalk 6.50.—O s t w a l d, H. Die Bekämpfung der Landstreicherei. Darstellung u. Kritik der Wege, die zur Beseitigg. der Wanderbettelei führen. Stuttgart 5.—P e l m a n, C. u. F i n k e l n b u r g, K. Die verminderte Zurechnungsfähigkeit. 2 Vorträge. Bonn. M. 80.—P e r r i n, M. Des ordonnances sur requête (étude de jurisprudence). Paris.—P o e s c h l, H. Die Praxis d. Ges. zur Bekämpfung d. unlauteren Wettbewerbes. Dargest. auf Grund v. 310 Entscheidungen nebst Vorschlägen z. Abänder. d. Gesetzes. Berlin. 3.50.—R o c c o, A. L'abuso di foglio in bianco: studio di diritto penale. Milano.—R o s e n a k, L. Zur Bekämpfung des Mädchenhandels. Referat. Frankfurt a. M. 30.—R o s e n f e l d, E. Strafrechtspflege, insbesondere Gefängniswesen in Ceylon. (Abhndl. d. krim. Semin. a. d. Univ. Berlin, hrsg. v. F. Liszt. N. F. II Bd. 3 Hft.)—S c h u l t z e, E. Wichtige Entscheidungen auf dem Gebiete der gerichtlichen Psychiatrie. 2 Folge. Aus der jurist. Fachlitteratur des J. 1902 zusammengestellt. Halle. 1.—S i r e y e t G i l b e r t. Les codes annotées. Code d'instruction criminelle. 4 éd. par J. Sirey et F. Malepeyre. Paris. fr. 30.—S t ä m p f l i, W. Erpressung u. „Chantage" nach deutschem, französ. u. schweizer. Strafrecht. Bern. M. 2.—S t e i n, F. Uber die Voraussetzungen des Rechtschutzes, insbesondere bei der Verurteilungsklage. Halle. 4.50.—V a c c a r o, M. Saggî critici di sociologia e di criminologia. Torino.—W ü r z b u r g e r, J. Das Recht d. strafrechtl. Notstandes vor u. nach d. Inkrafttreten d. BGB. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. E. Beling. 48 Hft.). Breslau. M. 3.40.—Z e r b o g l i o, A., E. F l o r i a n, A. P a z z o l i n i, e P. V i a z z i. Trattato di diritto penale. Vol. II, parte I.

Delitti contro la sicurezza dello stato di E. Florian. Vol. VII. Delle contravvenzioni per P. Viazzi. Milano.

B e r n a r d, M. Les facteurs sociaux de la criminalité (R. pénit. № 4).—D i s c u s s i o n du rapport de M. Tarde sur la statistique criminelle des vingt dernières années (R. pénit. № 3).—D r e c h s l e r, W. Französisches Gefängniswesen (Z. Liszt, 23 Bd., 5 u. 6 Hft.).—F i n g e r, A. Thatbestandsmerkmale und Bedingungen der Strafbarkeit (Arch. f. Str.-R. 50 J. 1 u. 2 Hft.).—F u l d. Zur Revision des Gesetzes zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbes (D. J.-Z. 15).—G a l l i. Zur Reform des Strafprozesses. Legitimitätsprinzip.-Subsidiäre Privatklage (D. J.-Z. $^{16}/_{17}$).—H a f t e r, E. Der Vorentwurf eines Bundesgesetzes betr. Einführung des schweizerischen Strafgesetzbuches (Schweiz. Z. f. Str.-R. 10 J. 3 Hft.).—H o l z. Ist ein weiterer gesetzlicher Schutz gegen die Kurpfuscherei geboten? (D. J.-Z. 11).—H ö p f n e r, D r. Zur Tragweite der Normenlehre (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u 6 Hft.).—J o l l y, P. Examen critique de la Loi du 19 Avril 1898 (sur la protection des enfants victimes ou auteurs de crimes ou de délits) (R. pénit. № 3).—K o h l e r, J. Binding und die Carolina (Arch. f. Str.-R. 50 J. 1 u. 2 Hft.).—L a r c h e r. Les tribunaux répressifs indigènes d'Algérie et la Chambre (R. pénit, № 4).—L ö f f l e r, A. Die Begnadigung jugendlicher Verbrecher in Oesterreich (Z. Liszt, 23 Bd., 5 u. 6 Hft.).—M a m r o t h. Zur Reform des Strafprozesses. IV. Die Verteidigung (D. J.-Z. 13).—M i t t e r m a i e r, W. Der bedingte Straferlass. Bericht an die Justizdirektion des Kantons Bern (Schweiz. Z. f. Str. R. 16 J. 1 u. 2 Hft.).—M u r a l t, L. Das ärztliche Berufsgeheimnis (Schweiz. Z. f. Str.-R. 10 J. 3 Hft.).—O e t k e r, F r. Die Rechtsgrundlagen der Schöffen-und Schwurgerichts-Bildung. Teil II: das Schwurgericht (Arch. f. Str.-R. 50 J. 1 u 2 Hft.).—O l s h a u s e n. Ueber die Strafwürdigkeit des fahrlässigen Falscheides Vortrag. (Arch. f. Str.-R. 50. J. 1 u. 2 Hft.).—S c h l a y e r, M. Die Beschwerdepunkte bei der Berufung und ihre Bedeutung für den Umfang des richterlichen Prüfungsrechts nach der St. P. O. und M. St. G. O. nebst Vorschlägen zu einer anderweitigen gesetzlichen Regelung des Rechtsmittelsystems (Z. Liszt., 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—S h l o s s m a n n, Prof. Begünstigung in Bezug auf Geldstrafen (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—S c h u l t e t u s. Die Entschädigung zu Unrecht Verhafteter und die Untersuchungshaft (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—S p e y e r, H. Le nouveau code de procédure pénale pour le Transvaal (R. d. Dr. Int. № 4).—Z ü r c h e r, E. Thätigkeit der psychiatrisch-juristischen Vereinigung in Zürich (Schweiz. Z. f. Str.-R. 10 J. 3 Hft.).

V.

Государственное право.

А р с е н ь е в ъ, К. Законодательство о печати. (Великія реформы 60-хъ г.г. въ ихъ прошломъ и настоящемъ. Изд П. Гершунина и К° подъ ред. І. Гессена и А. Каминка. Вып. 1). Спб. ц. 1 р. 25 к.—В о с к р е с е н с к і й, А. Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. Спб. ц. 1 р. 25 к.—З а в а д с к і й, А. Несмѣняемость судьи и его независимость (къ главѣ 2-й VII раздѣла книги I проекта новой редакціи учреж-

денія судебныхъ установленій). Казань.—Раевскій, А. Законодательство Наполеона III о печати. Томскъ. Ц. 2 р. 50 к.

Буксгевденъ, О. Дѣтская Лига (Труд. Пом. 7).—Виреніусъ, А. Трудъ съ точки зрѣнія санитарной и этической (Труд. Пом. 6, 7). — В—скій, П. По поводу годовщины судебной реформы въ Сибири (Право, 30).—Вольтке, Г. Права состоянія вдовъ и разводокъ (Юристъ, 32).— Вопросы переселенческаго дѣла (Юр. Газ. 56).—Гагенъ, В. Безработица въ Германіи и мѣры борьбы съ нею (продолженіе) (Труд. Пом. 6).— Гессенъ, В. О мѣстной реформѣ (Право, 20, 21).—Евреиновъ, В. Безработица на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ и трудовая помощь оружейникамъ (Труд. Пом. 6).—Законъ, новый, объ увѣчныхъ рабочихъ (Суд. Газ. № 33).—Калачева, Е. Безплатный народный дѣтскій садъ и сельско-хозяйственный пріютъ (Труд. Пом. 7).—Кобцевъ, Н. О мѣрахъ предупрежденія преступленій (Суд. Газ. № 35 и 36).—Коротовъ, В. и Ж. М. Къ вопросу о реформѣ волостныхъ судовъ (Юр. Газ. № 35, 50, 51, 52).—Корфъ, С. Желѣзнодорожный смѣшанный судъ въ Манчжуріи (Право 35, 36).—Кузнецовъ, Н. О мѣрахъ къ улучшенію финансоваго положенія земства (Право, 26).—Лазаревскій, Н. Губернскія присутствія смѣшаннаго состава (Право, 23).—Лукашевичъ, А. Законодательная охрана приказчичьяго и ремесленнаго труда (Юристъ, 25, 26).— Маевскій, И. Къ борьбѣ съ недородомъ отъ засухи и неудобренія (Труд. Пом. 6).—Песисъ, М. Право рѣчи гласныхъ въ собраніяхъ городскихъ думъ по дѣйствующему законодательству (Юристъ, 36, 37).—Правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (Юристъ, 33, 35).—Проектъ организаціи всеобщаго обученія (предсѣдателя губ. земск. управы) (Право, 22).—Рейснеръ, М. Законъ и право въ Германіи (Право, 21).—Рейснеръ, М. Что такое правовое государство (В. Права, кн. 4).—Соколовскій, М. Къ вопросу о древне-русской тюремной милостынѣ (Тюр. В. № 5).—Страховскій, И. Обособленность и равноправность крестьянъ (Право 38).—Судебная реформа 12 іюля 1889 г. (Юристъ, 34).—Толмачевъ, М. Крестьянскій вопросъ по взглядамъ земства и мѣстныхъ людей. М. ц. 1 р. 25 к.—У. М. Ф. Итоги выкупной операціи (Юр. Газ. № 47 и 48).—Частное землевладѣніе въ Сибири (Суд. Газ. № 36 и 37).—Шрейдеръ, Г. Городская реформа 8 іюня 1903 г. (Право, 32, 34).—Штильманъ, Г. Начало представительства рабочихъ по русскому законодательству (Право, 30).—Щегловитовъ, И. Прокуратура въ строѣ будущихъ губернскихъ учрежденій (Право, 36).— Щукинъ, К. Поселянскіе надѣлы (Къ вопросу о сохраненіи ими характера надѣльныхъ земель) (Юр. Газ. № 49).—Экспропріація (Юр. Газ. 60).

Bertoni, B. e A. Olivetti. Le istituzioni svizzere nel diritto pubblico e privato della confederazione e dei cantoni. Vol. I. Diritto pubblico: saggio storico-critico. Vol. II. Diritto privato e procedura. Torino. L. 10.—Brütt, L. Das Koalitionsrecht d. Arbeiter in Deutschland u. seine Reformbedürftigkeit (Abhandl. d. krim. Seminars a. d. Univ. Berlin. N. F. II. Hft. 4) Berlin. 1.80.— Büttner, A. Staatliche Arbeiterfürsorge. Belehrungen u. Aufgaben üb. die Kranken, Unfall-u. Invalidenversicherg. Leipzig. 05.—Chevresson, H. Le Régime des congrègations. Etude doctrinal et jurisprudentielle sur les lois de 4 décembre 1902 et 1-er juillet 1901 et sur les projets et propositions

de modification de cette loi. Paris. — C o d i c e della pubblica istruzione, ordinato a cura di G. Saredo. Vol. V. Torino. L. 2.25. — C o n s t a n t i n i, E. Das Kassen-u. Rechnungs-Wesen d. deutschen Stadtgemeinden. Gekr. Preisschrift. Leipzig. M. 6. — D e l a n d r e, A. Traité pratique des douanes. 5éd., par E. Doussin. 2 vol. Rouen. — D u r a n d, E. L'Inspection du travail en France de 1841 à 1902 (thèse). Paris. — E n t w u r f e. Bauordnung. Bearb. im k. Ministerium des Innern. Stuttgart. 20. — E n o u. Traité théorique et pratique de droit administratif. Publié et mis au courant de la législation par P. Picard et E. Veuillet. T. 1. Paris. fr. 10. — E s c h e r, H. Schweizerisches Bundesbeamtenrecht. Zürich. M. 2. — F r i e d e n t h a l, E. Volksschulrecht unt. bes. Berücksichtigung d. schles. Provinzialrechts. Breslau. M. 3. — F u n k e, E. u. H e r i n g, W. Die reichsgesetzl. Arbeiterversicherung (Kranken-, Unfall-u. Invalidenversicherung). Für die Versicherten dargest. 2 Aufl. Berlin. 60. — G i n i - C i r o. Diritto amministrativo: dell'interesse per ricorrere alla IV sezione del consiglio di stato a senso dell' art. 24, legge 2 giugno 1889. Lucca. L. 2.50. — G i u l j, D e, E. Commento alla legge sulla igiene e sanità pubblica. Milano, 1902—1903. 2 Vol. L. 21. — G i u r a, D. Lezioni di diritto amministrativo. Napoli. L. 2. — G o l l i e r, T. Essai sur les institutions politiques du Japon. Bruxelles. fr. 4. — G r e i n e r, L. Volksschulgesetzgebung im Hzt. S.-Meiningen. Pössneck i. Thür. M. 3.50. — G u i l l o u a r d, J. Conception et Nature juridique de quelques actes administratifs (autorisations, actes d'exécution, concessions). Paris. — H a v e n s t e i n, P. Das Fischereirecht d. Mark. Brandenburg. Festschrift. Berlin. M. 2. — H e n n e a m R h y n O. Prostitution u. Mädchenhandel. Nene Enthüllgn. aus dem Sklavenleben weisser Frauen u. Mädchen. Leipzig. 1.20. — H e s s e, H. Giebt es e. unmittelbare Reichsangehörigkeit. Diss. Berlin. 1.50. — H e r r, E. Neue Bahnen der Polenpolitik. Skizze einer zu schafenden Polengesetzgebung. Berlin. 1.50. — H i r s c h b e r g, E. Arbeitslosen-Versicherung u. Armenpflege Ein Vortrag (Volkswirthschaftliche Zeitfragen, Vorträge u. Abhandlgn., hrsg. v. der volkswirthschaftl. Gesellschaft in Berlin. 25 Jahrg. 197 Hft.). Berlin. — H o b e-G e l t i n g, S. v. Die Rechtsfähigkeit der Mitglieder religiöser Orden u. ordensähnlicher Kongregationen nach kanonischem u. deutschem Recht. Breslau. 80. — H o r z e t z k y, G. Die Feingehaltskontrolle der Staaten Europas. Wien. M 5. — J o n e s, G. a n d J. S y k e s. Law of Public Education in England and Wales. London. sh. 21. — K i e p e r t, M. Die Sammlungen zu woltätigen oder gemeinnützigen Zwecken n. d. BGB. Hannover. M. 2. — K ö b n e r, O. Die Organisation d. Rechtspflege in den Kolonien. Berlin. M. 1. — K r e t z s c h m a r, J. Das höhere Schulwesen im Kgr. Sachsen. Leipzig. M. 10. — K n e z y n s k i, R. Die Einwanderungspolitik u. die Bevölkerungsfrage der Vereinigten Staaten v. America. (Volkswirthschaftliche Zeitfragen, Vorträge u. Abhandlgn., hrsg. v. der volkswirthschaftl. Gesellschaft in Berlin. 25 Jahrg. 2 Hft.). Berlin. 1. — L a b a n d, P. Le droit public de l'empire allemand. Avec une préface de F. Larnaude. Edition française. T. V. Paris. fr. 10. — L a C h a p e l l e, S. d e. Etudes complémentaires de représentation politique vraie. Paris. — L a n g h a r d, J. Die anarchistische Bewegung in d. Schweiz von ihren Anfängen bis z. Gegenwart. Berlin. M. 10. — L a n g, G. Der Irrtum des Demokratismus. Karlsruhe i/B. 1.20. — L é a u t e y, E. et A. G u i l b a u l t. Principes généraux de comptabilité. Nouvelle édition, revue et corrigée. Nancy. fr. 5. — L e h m a n n, M. Frei-

herr von Stein. 2 T. Die Reform; 1807—1808. Leipzig. M. 12.—Loening, E. Die Gerichtsbarkeit üb. fremde Staaten u. Souveräne. Halle. 4.80.—Loris, G. Diritto amministrativo giusta i programmi governativi, ad uso degli istituti tecnici. 5 ediz. con aggiunte e modificazioni. Milano. L. 3.—Lukas, J. Ueber die Gesetzes-Publikation in Oesterreich u. d. Deutsch. Reiche. Eine histor.-dogmat. Studie. Graz. 5.—Menger, A. Neue Staatslehre. Jena. M. 5.—Merriman, C. A. History of American Political Theories. London. Sh. 6.—Mesnil, J. Die freie Ehe. Uebers v. K. Federn. Schmargendorf. Berlin. 60.—Moldenhauer, P. Die Aufsicht üb. die privaten Versicherungsunternehmungen auf Grund d. Reichsgesetzes v. 12. 5. 01. Leipzig. M. 4.60.—Moore, S. and H. The History and Law of Fisheries. London. Sh. 21.—Mosel, C. Handwörterbuch des sächs. Verwaltungsrechts. 10 Aufl. 2 Bde. Leipzig. M. 20.—Müller-Fulda, R. u. H. Sittart. Der deutsche Reichstag, von 1898 bis 1903. Ein Bericht üb. die Tätigkeit der Centrumspartei in der abgelaufenen Legislaturperiode. Köln. 80.—Müller, E. Die Gast-u. Schankwirtschafts-Polizei in Preussen. (Praktisches Handbuch f. Behörden u. Wirte). Neue verb. Aufl. Halle a/S. 3.—Musset, J. Application de la loi du 9 juin 1853. Pensions de retraite de la magistrature, du Conseil d'Etat, de la grande chancellerie de la Légion d'honneur, des commis greffiers des cours et tribunaux, et de tous les fonctionnaires ressortissant au ministère de la justice. Meulon.—Neuwirth, L. Zur Frage der Erforschung des Umfangs der Arbeitslosigkeit. Vortrag. (Veröffentlichungen des Berliner Anwalt-Vereins, 15 Hft.). Berlin. 1.—Nodnagel, L. Das höhere Schulwesen im Ghzt. Hessen. Gesetze, Verordn. u. Verfügungen. Giessen. M. 7.50.—Nézard, H. Les principes généraux du droit disciplinaire. Paris. Fr. 8.—Owen, H. The Education Acts, 1870—1902, and Other Acts Relating to Education, with Summary of the Statutory Provisions, and Notes and Appendix. London. sh. 21.—Perels, K. Das autonome Reichstagsrecht. Die Geschäftsordng. u. die Observanz des Reichstages in systemat. Darstellg. Berlin. 3.—Poser u. Gross-Naedlitz, V. Die rechtliche Stellung d. deutschen Schutzgebiete. (Abhandl. a. d. Staats-u. Verwaltungsr. hg. v. S. Brie, 8 Hft.). Breslau. M. 2.40.—Posener, P. Die Verfassung des Deutschen Reiches. Kommentar. Leipzig. M. 2.80.—Protokoll, stenographisches, der Enquête üb. den Pressgesetzentwurf (eingebracht in der Sitzung des Abgeordnetenhauses am 11. VI. 1902), veranstaltet vom Journalisten-u. Schriftstellerverein „Concordia". Wien. 1.60.—Raatz, F. Entwurf e. Gesetzes betr. die Sicherung der Baugläubiger. Berlin. 75.—Raggi, L. L'emigrazione italiana nei suoi rapporti col diritto: saggio. Città di Castello. L. 2.—Redlich, J. Local Government in England. Edit. with additions by F. Hirst. 2 vols. London. Sh. 21.—Reinsch, A. Die gesetzliche Regelung des Milchverkers in Deutschland insbes. in den grössen deutschen Städten. Hamburg. 1.80.—Rohmer, G. Das Kinderschutzgesetz v. 30 3. 03 betr. Kinderarbeit in gewerbl. Betrieben. Erläutert. München. 1.20.—Römer, K. Die freiwillige Versicherung (Selbstversicherung) nach dem Invaliden-Versicherungsgesetz f. das deutsche Reich vom 13. VII. 1899 in ihrer hohen Bedeutung f. die selbständg. Gewerbetreibenden u. Landwirte sowie deren Familienangehörigen. 3 Aufl. Berlin. 30.—Rostagno, F. Contabilità di stato: corso teorico-pratico sull' attuale sistema contabile del regno d'Italia. 2 ed. Vol. I Milano. L. 7.—Roux, A. La Question des habitations ouvrières en Allemagne (thèse). Paris.—Sarrauste de Menthière, E. Les Accidents des ouvriers

agricoles (thèse). Paris.—S c h i f t, W. Grundriss d. Agrarrechts mit Einschluss d. Jagd-u. Fischereirechts. (Grundriss d. österr. Rechts, 2 Bd. 4 Abt.). Leipzig.—S c h o l l e n b e r g e r, J. Politik in systematischer Darstellung. Berlin. M 6.—S c h u l z, M. v. u. S c h a l h o r n, R. Das Gewerbegericht Berlin. Aufsätze Rechtsprechung, Einigungsamtsverhandl., Gutachten u. Anträge. Berlin. M. 8.—S c h w a b e, M. Zur Lehre vom Gerichtsstand. Eine Interpretation des Art. 59 der schweizer. Bundesverfassg. Basel. 1.60.—S c h w a r z, O. Grundriss d. öffentl. Rechts. 2 Bd.: Staatsrecht, Verwaltungsr., Kirchenr., Völkerrecht. Berlin. 4.—S e i d l e r, G. Leitfaden der Staatsverrechnung. 1 Tl. Grundsätze der allgemeinen Verrechnungslehre. 6 durchgeseh. Aufl. Wien. 2.40.—S o u s e k, J. Das Ausweisungsrecht der Gemeinde. Mit Berücksicht. der Judikatur der Verwaltungsbehörden sowie des Verwaltungsgerichtshofes u. des Reichsgerichtes. Wien. 2.50.—S t e r n b e r g, A. Die Frage der Ehrengerichte. Brünn. 40.— T a m b a r o, I. La funzione sociale del diritto publico moderno. Napoli. L. 1.—W a t r i n, H. La Police de la chasse (fascicule extrait du Code et droit usuel). Paris.—W i e c h e l, H. Berufsklassen-Wahlkreise. Vorschläge z. Umgestaltung d. sächs. Landtagswahlrechtes u. z. Neuabgrenzung der Reichstagswahlkreise. Dresden. M. 1.—W o o d b u r n, J. Political Parties and Party Problems in the United States. London. Sh. 9.—Z u s a m m e n s t e l l u n g der gegenwärtig in Geltung befindlichen Verfassungs-Gesetze des Königr. Sachsen. 5 Aufl. Plauen. 40.—Y b e r g, A. Die Strikes und ihre Rechtsfolgen. Zürich. M. 3.

A r n d t, A d. Einiges über das Verhältnis der richterlichen zur vollziehenden und zur gesetzgebenden Gewalt (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—B r a u n e, R. Ueber die Polizeiaufsicht (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—F r a n k e n b e r g, H. Aufsichtsbehörden und Krankenkassen (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 1 Hft.).—F u l d. Das Aufsichtsamt für Privatversicherung (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 1 Hft.).—G l ä s s i n g. Zur Annahme öffentlichen Rechtes im Bürgerlichen Gesetzbuch (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 1 Hft.).—G r u b e r, L. Das französische Gesetz betr. die Bekämpfung des Mädchenhandels (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—H i l s e, B. Verantwortlichkeit des Lehrherrn (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—H o f f m a n n, E. Giebt es ein passives Reichstagswahlrecht der deutschen Landesherren? (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—K e k u l e v o n S t r a d o n i t z, St. Ueber die Zuständigkeit des preussischen Heroldsamts (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—K i t z i n g e r. Beseitigung oder Reform der Theatercensur? (D. J.-Z. 12).—K o h l e r, J. Rechtliche Erörterungen zur Lippeschen Tronfolgefrage (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—L a b a n d. Berichtigungen von Reichsgesetzen. (D. J.-Z. 13).—M a s s é, D. Législation du travail (R. gén. d'admin. № 5).—M o s n y, E. D-r. La loi relative à la protection de la santé publique (Loi du 15 février 1902) étude critique d'hygiène sociale (Ann. d'hyg. publ. № 6).—O f n e r, J. Die Gefahr des Parlamentarismus für das Recht (Arch. f. öff. R. 18 Bd. 2 Hft.).—P a s c a u d, H. Les monopoles d'Etat et leur funestes conséquences économiques (R. crit. d. lég. № 7—8).

VI.

Международное право.

Ежегодникъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Листъ, Фр. Международное право въ систематическомъ изложеніи. Подъ ред. В. Грабаря, съ дополненіями редактора и очеркомъ частнаго междунар. права А. Пиленко. Юрьевъ. Ц. 2 р. 75 к.

Annuaire diplomatique et consulaire de la République française pour 1903. Nouvelle série. T. 24. Nancy.—Arminjon, P. Étrangers et protégés dans l'Empire ottoman. T. 1. Paris. fr. 8.—Aujay, A. Études sur le traité franco-suisse du 15 juin 1869. Paris. fr. 12.—Bahrfeldt, M. Der Verlust d. Staatsangehörigkeit durch Naturalisation u. durch Aufenthalt im Auslande (Abhandl. a. d. Staats-u. Verwaltungsr. hg. v. S. Brie, 7 Hft.). Breslau. M. 3.—Bresnitz v. Sydacoff. Aus dem Reiche Abdul Hamids. Ein offenes Wort üb. die mazedon. Frage u. die türk. Schreckensherrschaft. 2 Aufl. Leipzig. 2.—Cabiati, A. e L. Einandi. L'Italia e i trattati di commercio. Milano. L. 1.—Chéradame, A. La Question d'Orient; la Macédoine; le Chemin de fer de Bagdad. Paris. fr. 4.—Cocheris, J. Situation internationale de l'Egypte et du Soudan (juridique et politique). Paris. fr. 15.—Descamps, E. L'Afrique nouvelle. Essai sur l'état civilisateur dans les pays neufs et sur la fondation, l'organisation et le gouvernement de l'Etat indépendant du Congo. Paris. 7.50.—Fiore, P. Diritto internazionale privato. 3 ed. Leggi civili. Vol. 4. Torino. L, 10.—Grünau, W. Die staats-u. völkerrechtliche Stellung Aegyptens. Leipzig. 8.40.—Hellwig, A. Das Asylrecht der Naturvölker. (Berliner jurist. Beiträge z. Civilrecht, Handelsr. u. s. w., hg. von J. Kohler. 1 Hft.) Berlin. 4.—Mallarmé, A. Etude sur la condition juridique des chemins de fer privés sud-africains depuis l'annexion du Transvaal. Paris.—Mérignhac, A. Les Lois et Coutumes de la guerre sur terre, d'après le droit international moderne et la codification de la conférence de la Haye de 1899. Paris. fr. 7.—Meurer, C. Uebersicht üb. die Arbeiten d. Haager Friedenskonferenz, insbes. das Abkommen z. friedl. Erledigung internat. Streitfälle v. $^{29}/_{7}$ 1899. Festrede. München. 1.80.—Milobar, F. Der Berliner-Kongress und die Bosnische Frage. Diplomatisch-juristische Abhandlung. Diss. Staatsw. Univ. Zürich. Zürich.—Nicolaïdes, C. Macedoinen. Die geschichtl. Entwickelg. der macedon. Frage im Altertum, im Mittelalter u. in der neueren Zeit. Neue Ausg. Berlin. 3.—Perels, F. Das internationale öffentl. Seerecht d. Gegenwart. 2 Aufl. Berlin. 9.50.—Recueil des traités et conventions conclus par L'Autriche-Hongrie avec les puissances étrangéres par A. de Plason de la Waestyne. Nouv. suite. T. 15. Vienne. M. 28.—Schmid, F. Das Heeresrecht d. österr.-ungar. Monarchie. Prag. M. 25.—Thouvenel, L. Pages de l'histoire du second Empire, d'après les papiers de M. Thouvenel, ancien ministre des affaires étrangères (1854—1866). Paris. fr. 7.50.—Zitelmann, E. Internationales Privatrecht. 2 Bd. 2 Stück (enth. Sachenrecht u-Obligationrecht). Leipzig. 6.40.

Gruber, L. Die Pariser Konferenz der Regierungsvertreter betr. des Mädchenhandels (Z. Liszt, 23 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Nys, E. Les droits de l'Etat Indépendant du Congo (R. d. Dr. Int. № 4).

VII.

Статистика.

Гольдштейнъ, I. Проблемы населенія во Франціи. Спб. ц. 2 р. 50 к.— Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Вып. IV. Ред. В. Фармаковскаго и Е. Ковалевскаго. Изд. м. нар. пр. Спб.—Третьяковъ, Н. Начальныя школы Сибирскаго казачьяго войска въ концѣ XIX вѣка (Опытъ историко-статист. изслѣдованія). Спб. ц. 1 р.

Coghlan, T. A Statistical Account of the Seven Colonies of Australasia. 1901—1902. Sydney.—Statistik üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger und üb. die Zwangserziehung Jugendlicher f. d. Etatsjahr. 1901. Bearb. im kgl. preuss. Ministerium d. Innern. Berlin.—Statesman's year-book, The, statistical and historical annual of the states of the world, for 1903; ed. by I. Scott Keltie; with the assistance of I. Renwick. N. Y.—Statistics of crime, suicide, insanity and other forms of abnormality and criminological studies; with a bibliography in connection with bills to establish a laboratory for the study of the criminal, pauper and defective classes. Wash.—Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. vom kaiserl. statist. Amt. 150, 151 u 157 Bde. Berlin.— Statistica giudiziaria civile e commerciale e statistica notarile per l'anno 1899. Parte I: statistica giudiziaria civile e commerciale (Direzione generale della statistica). Roma. L. 2.50.—Statistique Judiciaire de la Belgique. 3 année. Bruxelles. fr. 7.—Virgilii, F. La statistica nella odierne evoluzione sociale. Palermo. L. 1.50.

Digeaux, P. La statistique pénitentiaire de 1900 (R. pénit. № 3)—Prudhomme, H. La criminalité en Italie (R. pénit. № 3).—Rathenau, Dr. Aus den englischen Kriminalstatistiken für die Jahre 1899—1901 (Arch. f. Str.-R. 50 J. 1 u. 2 Hft.).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Андерсъ, К. Сборникъ инструкцій, циркуляровъ, приказовъ и прочихъ правилъ и распоряженій, касающихся службы телеграфа на русскихъ жел. дорогахъ. Спб. ц. 6 р.—Аскархановъ, А. Сборникъ постановленій и распоряженій по почтово-телеграфному вѣдомству. Изд. 2-е. Ч. I, почтовая. Житоміръ. ц. 3 р. 50 к.—Арефа, Н. Положеніе и правила о земскихъ участковыхъ начальникахъ, гор. судьяхъ и волостномъ судѣ. 5-е вновь перераб. изд. В. Березовскаго. Спб. ц. 4 р. 50 к.—Блосфельдтъ, Г. Новѣйшія узаконенія о Россійскомъ дворянствѣ. 1901—1902 г. Дополненіе къ сборнику законовъ о Россійскомъ дворянствѣ.—Спб.—Боровиков-

скiй, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ объясненiями по рѣш. Сената. Изд. 5-ое, доп. Спб. ц. 6 р. 50 к.—Волковъ, Н. Положенiе о сельскомъ состоянiи (по системѣ казеннаго, 1902 г., изданiя), состоящее изъ пяти книгъ, содержащихъ положенiя: 1) общее, 2) о выкупѣ, 3) объ учрежденiяхъ, завѣдующихъ крестьянскими дѣлами, 4) мѣстныя и 5) о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ—съ рѣшенiями Правительствующаго Сената, правительственными разъясненiями и узаконенiями по 15 февраля 1903 г., извлеченiями изъ другихъ узаконенiй и приложенiями. Полтава. ц. 5 р.—Евангуловъ, Г. Уголовное уложенiе (Выс. утв. 22 марта 1903 г.). Текстъ закона съ очеркомъ основныхъ положенiй и существенныхъ отличiй его отъ дѣйствующаго законодательства и съ алфав. указателемъ. Спб. ц. 1 р.—Горемыкинъ, И. Сводъ узаконенiй и распоряженiй правительства объ устройствѣ сельскаго состоянiя и учрежденiй по крестьянскимъ дѣламъ. 5-ое изд. Спб. ц. 7 р.—Григоровскiй, С. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ. Узаконенiе, усыновленiе и внѣбрачныя дѣти. Изд. 6-е. Спб. ц. 2 р. 50 к.—Жолпинскiй, И. Новый законъ о мѣрахъ и вѣсахъ. Сборникъ всѣхъ законоположенiй и циркуляровъ, относящихся до мѣръ и вѣсовъ. Спб. ц. 1 р.—Законы о раскольникахъ и сектантахъ, съ разъясн. Св. Синода, Пр. Сената и пр. Изд. 2-ое, испр. и доп. М. ц. 1 р. 25 к.—Литвиновъ-Фалинскiй, В. Новый законъ о вознагражденiи увѣчныхъ рабочихъ. Текстъ закона 2 iюня 1903 г. съ разъясненiями. Спб. ц. 2 р.—Лопато, Т. Сборникъ узаконенiй и распоряженiй по тюремной части. Пермь. ц. 3 р. 50 к.—Нолькенъ, А. Высочайше утвержденный 27 мая 1902 г. Уставъ о векселяхъ. Практическое руководство. 2-е изд. (пересмотрѣнное и существенно дополненное). Спб. 1 р. 50 к.—Новый законъ 12 марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки по уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также мiрскихъ сборовъ и объ освобожденiи сельскихъ обществъ отъ платы за содержанiе неимущихъ членовъ въ заведенiяхъ общественнаго призрѣнiя. Съ разъясн. по соображенiямъ Госуд. Совѣта. Спб. ц. 75 к.—Новый законъ о вознагражденiи потерпѣвшихъ вслѣдствiе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семейства въ предпрiятiяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. Спб. ц. 20 к.—Отчетъ общества изученiя Амурскаго края за 1899 годъ. Владивостокъ.—Отчетъ о дѣятельности консультацiи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ мировомъ съѣздѣ за 1902 годъ. Москва.—Отчетъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ за тридцать седьмой годъ. Съ 1-го марта 1903 г. Спб.—Полный сводъ рѣшенiй гражданскаго кассацiоннаго д-та Прав. Сената (начиная съ 1866 года) съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями, составленными подъ редакцiей опытныхъ юристовъ. Вып. 15—17. Екатеринославъ. Ц. кажд. вып. 1 р. 50 к.—Полный сводъ законовъ Россiйской Имперiи, составленный подъ редакцiей Г. Савича. Томы 1 и 2. Спб.—Рысинъ, Н. Крестьянскiе законы. Справочная книга о правахъ личныхъ и по состоянiю, по имуществу, о сельскомъ и волостномъ общественномъ управленiи и о мiрскихъ повинностяхъ. Спб. ц. 1 р.—Хабаровъ, Н. Уголовное уложенiе, Выс. утв. 22 марта 1903 г. Съ алфавит. и предм. указателемъ. Спб. ц. 1 р.—Филипповичъ, Г. Государственный квартирный налогъ. Поло-

женіе о налогѣ съ законодат. измѣн. и дополн. и разъясн. Пр. Сен. Изд. 2-ое. Спб. ц. 75 к.—Шестоперовъ, А. Полный сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до видовъ на жительство, съ разъясн. Спб. ц. 1 р. 30 к.—Штюрцваге, А. Сводъ законовъ гражданскихъ съ новѣйшими разъясн. Пр. Сената. Спб. ц. 3 р. — Майковъ, П. Продолженіе свода законовъ Россійской Имперіи 1902 года (Ж. М. Н. Пр., кн. 8, августъ).

American corporation legal manual: a compilation of the essential features of the statutory law regulating general business corporations in America, ed. by Keasbey. Corporation Legal Manual Co. 5.—Arndt, A. Allg. Berggesetz f. d. preuss. Staaten in seiner jetztigen Fassung nebst kurzgefasstem vollständ. Komment. u. Auszügen aus d. einschlägl. Gesetzen. 2 Aufl. Leipzig. 3.80.—Agahd, K. Gesetz betr. Kinderarbeit in gewerbl. Betrieben v. 30/3.03. Ausführl. Erläuterungen zum Ges. u. Vorschläge zu seiner Durchführung. Jena.—90.—Annales de la Chambre des députés. Huitième législature. Debats parlementaires. Session extraordinaire de 1902. Tome unique: Du 14 octobre au 6 décembre 1902. Paris.—Annales de la Chambre des députés. Huitième législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1903. T. 1-er. Première partie: Du 13 janvier au 21 février 1903. Paris.—Annuaire officiel de la République et Canton de Neuchâtel pour 1903. La Chaux-de-Fonds. fr. 1.50.—American and English encyclopedia of law: ed. by D. S. Garland and L. Mc-Gehee, under the supervision of J. Cockroft. 2-nd. ed. V. 23 (Private, roads to receivers.) Northport. 7.50. — Allfeld, P. Die strafgesetzgebung des Deutschen Reichs. Sammlung aller Reichsgesetze strafrechtl. u. strafprozessualen Inhalts. Nachtrag. München. 4.—Achilles, A. Bürgerliches Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz. Mit Einleitg., Anmerkgn. u. Sachregister nach dem Tode des ersten Hrsgs. A. in Verbindg. m. André, F. Ritgen, O. Strecker, K. Unzner, hrsg. v. M. Greiff. 4 verm. Aufl. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text. Ausg. m. Anmerkgn. № 38). Berlin. 3.—Bock, W. Handbuch z. Nachschlagen der im Ghzt. Sachsen-Weimar-Eisenach geltenden Landes-u. wichtigeren Reichsgesetze. 2 Aufl. neubearb. von H. Ortloff. 1 Nachtrag. Weimar M. 1.60.—Brendel, H. Börsengesetz. Vom 22 VI 1896. Nebst den dazu erlassenen Ausführungsbestimmgn. Text-Ausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Unter Mitwirkg. v. A. Wermuth bearb. (Neue Folge). Berlin. 1.50.—Brodmann, E. Die Seegesetzgebung des Deutschen Reiches mit Erläutergn. u. Ergänzungen. Berlin. M. 18.—Brown, A. The Law and Practice of Enfranchisements and Commutations. 3 rd. ed. London. sh 16.—Buschmann, M. Die Vorschriften betr. den Transport explosiver u. denselben ähnlicher Gegenstände auf den österreichischen Eisenbahnen. Zusammengestellt unter Mitwirkg. v. F. Hübner. 3 ergänzte Aufl. (Handausgabe der österreichischen Gesetze u. Verordnungen. 104 Hft.) Wien. 80.—Catalogue de la bibliothèque du comité de législation étrangère. Supplément de 1902. Paris.—Chalmers, M. and D. Owen. A Digest of the Laws Relating to Marine Insurance. 2nd. ed. London. sh. 10—Codes annotés. Code civil annoté par E. Fuzier-Hermann, cont. par A. Darras. Supplément par T. Griffond. 2 fasc. (Art. 711 à 1386). Paris. fr. 20.—Düringer, A. u. Hachenburg, M. Das Handelsgesetzbuch v. 10.5. 97 (mit Ausschluss d. Seerechts) auf d. Grundl. d. BGB. erläut. 3 Bd. 1 Lief. Mannheim. 2.50.—Düttmann, A. Krankenversicherungsgesetz in d. Fass. der Ges.

v. 10. 4. 92, 30. 6.00 u. 25. 5. 03 mit Nebengesetzen u. Ausführ.-Best. Handausg. m. Erläuter. Altenburg. 2.50.—Eger, G. Das Reichs-Haftpflichtgesetz v. 7. 6. 71 in. d. Fass. d. Art. 42 d. Einf.-Ges. z. BGB. Textausg. m. Anm. Berlin. M. 3.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Civilsachen. N. F. 4 Bd. 3 Hft.—Fischer, P. Wahlgesetz f. den deutschen Reichstag vom 31. V. 1869 nebst Reglement zur Ausführung des Wahlgesetzes vom 28. V. 1870 u. ergänzenden Bestimmungen sowie Entwurf zum Wahlgesetze. Dresden. 1.50.—Fischer, O. Grundbuchordnung f. das Deutsche Reich nebst den preussischen Ausführungsbestimmungen. Text-Ausg. m. Einleitg., Anmerkgn. u. Sachregister. 3 Aufl. (Guttentag's Sammlung).—Franz, T. Führer durch das Gewerbe, Unfallversicherungs-Gesetz v. 30. 6. 1900 z. prakt. Gebrauche f. Betriebs-u. Ausführungs-Behörden, besonders der Heeresverwaltungen. München. 3.50.—Friedländer, J. Notariatsordnung u. Gesetz üb. die notarielle Errichtung einiger Rechtsgeschäfte vom 25. VII. 1871, samt den ergänzenden Gesetzen u. allen darauf bezüglichen Verordnungen. 12 verm. Aufl. (Manz'sche Gesetz-Ausgabe). Wien. 1.40.—Gaupp, L. Die Civilprozessordnung f. d. D. R. Auf d. Grundlage d. Komment. von Gaupp erläut. von F. Stein 6/7 Aufl. 1 Lief. Tübingen u. Leipzig. M. 2.70.—Geller, L. u. H. Jolles. Die Praxis des obersten Gerichtshofs. Sammlung der oberstgerichtl. Entscheidgn. aus den Gebieten des bürgerl. Rechts. 4 Bd. Wien. 10.—Girgl, J. Oesterreichisches Heimatrecht. Die Vorschriften üb. das Heimat-u. das Staatsbürgerrecht, nebst erläut. Bemerkgn. 2 Aufl. (Manz'sche Gesetz-Ausgabe). 1.30.—Göz, K. Das württemberg. Einkommensteuergesetz v. 8 August 1903, erläutert. Tübingen. M. 6.—Groschuff, A. Eichhorn, P., Delius, H. Die Preussischen Strafgesetze. 2 gänzl. neu bearb. u. verm. Aufl. 1 Lief. Berlin. M. 4.—Hamm, K. Handausgabe österreichischer Gesetze m. Erläuterungen aus den Materialien u. rechtsvergleichender Darstellung d. einschlägigen fremden Rechte. 1 Bd. Wien. 10.—Hesse, A. Code pratique du théâtre. Préface du M. Claretie. Paris. fr. 3.50.—Hildebrandt. Verordnungen, betr. d. Volksschulwesen, die mittl. u. höhere Mädchenschule, sowie d. Fortbildungsschule in Preussen. 1900—1903. 2 Nachtr. z. 5 Aufl. d. Samml. v. «Verordnungen» von Giebe-Hildebrandt. Düsseldorf. M. 6.—Hippel, W. Reichsgesetz üb. die Naturalleistungen f. die bewaffnete Macht im Frieden nebst den zugehörigen, in Preussen geltenden Bestimmungen. Text-Ausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Berlin. 1.25.—Höinghaus, R. Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich. Nach der Bekanntmachg. des Reichskanzlers vom 26. VI. 1900. Nebst dem Gesetz v. 1903 betr. Kinderarbeit in gewerbl. Betrieben. Fortgesetzt u. ergänzt v. O. Kotze. Berlin. 1.—Hugo, F. Die Vorschriften d. BGB. üb. die Schriftform. d. öffentl. Beglaubigung u. die gerichtl. u. notarielle Beurkund., sowie ü. d. Verpflichtung z. Aufnahme v. Bestandsverzeichnissen, zusammengest. Hannover. 1.—Jaeger, E. Das bürgerliche Gesetzbuch m. Nebengesetzen. Für den akadem. u. prakt. Gebrauch hrsg. München. 3.50.—Kahle, A. Gerichtliche Gebührentaxe nach d. deutsch. Gerichtskostengesetze u. den preuss. Landeskostenges. in system u. tabellar. Darstellung nebst Erläuter. 2 T. 3 Aufl. v. E. Schulz. Berlin. 6.50.—Keyssner, H. u. Neubecker. Russische Wechselordnung. Allerhöchst bestätigt am 27. 9. 02. Uebersetzt u. erläutert. Stuttgart. M. 2.40.—Kotze, O. Die baupolizeilichen Vorschriften im Reg.-Bez. Oppeln. 2 Aufl. Berlin. 3.50.—Krech, J. u. O. Fischer. Die Gesetzgebung betr. die Zwangsvollstreckung in

das unbewegliche Vermögen im Reiche u. in Preussen. Text-Ausg. m. Einleitg., Anmerkgn., Kosten-u. Gebührentabellen u. Sachregister. 4 verm. Aufl Berlin. 12.—Kremski, F. Die Gesetze üb. die Wahlen zum Reichstage, zum preuss. Abgeordnetenhause u. den preussischen Gemeindevertretungen nebst den zu ihrer Ausführung erlassenen Bestimmungen, in der zur Zeit gült. Gestalt m. kurzen Erläutergn. hrsg. (Juristische Handbibliothek. Hrsg. M. Hallbauer u. W. Schelcher. 155 Bd.) Leipzig. 2.—Lebbin, G. u. Baum, G. Das Fleischbeschaugesetz v. 3. 6. 1900. Mit Ausführungsgesetzen u. Verordn. i. Reiche u. i. Preussen erl. Berlin. M. 4. — Lochte. Das Gesetz üb. Kleinbahnen u. Privatanschlussbahnen. Mit Anmerkgn. (Taschen-Gesetzsammlung. 58 Bd.) Berlin. 2.40.—Loewe, E. Die Seemannsordnung vom 2. VI. 1902. Zugleich als Nachtrag zum 2 Bde. des Kommentars zum Handelsgesetzbuch v. H. Makower 12 Aufl, hrsg. v. E. Loewe. Berlin. 3.—Maas, G. Bibliographie des bürgerlichen Rechts. Verzeichnis v. Einzelschriften u. Aufsätzen üb. das bürgerl. Gesetzbuch f. das Deutsche Reich. Berlin. 1.50.—Mack, W., and H. Nash. Cyclopedia of law and procedure. V. 6 (Builders to chattel mortgages). N. Y. 6.—Müller, F. u. Diwald, H. Die Gewerbeordnung. Samt d. einschläg. Gesetzen, Verordn. u. s. w. 5 Aufl. Wien. M. 8.—Neave, F. The Law relating to Injuries to Workmen. 1, At Common Law; 2, Under the Employers'Liability Act, 1880; 3, Under the Workmen's Compensation Acts, 1897—1900, and the Cases decided thereunder. London. sh. 1.6.—Olshausen, J. Die Strafgesetzgebung d. Deutschen Reichs. Text-ausg. m. Anmerk. Bd. 6: Die Reichsges., betr. d. Gewerbewesen u. d. Arbeiterversicherung. Bd. 7: Die Reichsges. betr. d. Abgabenwesen. Berlin. M. 3.—Pannier, K. Das Pressgesetz, nebst den Gesetzen üb. das Urheberrecht u. den Musterschutz, sowie der Berner Literaturkonvention (in der Fassung der Zusatzakte vom 4. V. 1896). Textausg. m. kurzen Anmerkgn. u. Sachregister. 9 Aufl. Leipzig. 60.—Parey, K. Die Rechtsgrundsätze d. Kgl. preuss. Ober-Verwaltungsgerichts. 3 Aufl. hg. von F. Kunze u. G. Kautz. Ergänz.-Bd. 1903. Berlin. M. 8.—Petersen, Th. Das Krankenversicherungsgesetz vom 15. VI. 1883 in der Fassung der Gesetze vom 10. IV. 1892, vom 26. VII. 1897 u. vom 30. VI. 1900. Mit Berücksicht. der Materialien, der Ausführungsbestimmgn. u. insbesondere auch der Rechtsprechg. bearb. 4., neu bearb. u. erheblich verm. Aufl. 6 Lfg. Hamburg. 2.—Peters, W. Die Civilprozessordnung f. d. D. R. in d. Fass. d. Ges. v. 17. 5. 98. Mit den Entscheid. d. Reichsgerichts u. d. einschlag. reichsrechtl. Bestimmungen. Bearb. von K. Elsner v. Gronow. 4 Aufl. Berlin. 5.—Pinner, A. Das Reichsges. z. Bekämpfung d. unlauteren Wettbewerbs v. 27. 5. 96, nebst den ergänz. Bestimmungen des BGB. Kommentar. Berlin. 5.—Rabe, E. Gewerbeordnung f. d. D. R. Mit den f. Elsass-Lothringen erlass. Ausführungsbest u. Vollzugsvorschriften. Erläutert. 5 Aufl. Gebweiler. M. 8.—Reichstags-Wahlgesetz vom 31. V. 1869 nebst dem Reglement zur Ausführung des Wahlgesetzes nach der Bekanntmachung vom 28. IV. 1903. Textausg. 2 Aufl. (Juristische Handbibliothek. Hrsg. M. Hallbauer u. W. Schelcher. 20 Bd.) Leipzig. 60.—Rohrscheidt, K. Reichsgesetz, betr. Kinderarbeit in gewerblichen Betrieben, vom 30. III. 1903. Mit Einleitg. Berlin. 1.—Rössler, A. Die Baupolizeiordnung für Berlin u. seine Vororte. 2 Aufl. Berlin. M. 3.—Rudorff, O. Systemat. Sammlung der f. d. gegenwärtige Recht von Bedeutung gebliebenen Entscheidungen d. Reichsgerichts in Civilsachen n. d. Gesetzes-Ordn. zusammen-

gest. 1 Bd.: BGB. u. Einf.-Ges. Berlin. 18.—S a m m l u n g v. Reichsgesetzen u. Verordnungen staats-u. verwaltungsrechtl. Inhalts. Textausg. mit alphab. Sachregister. München. M. 3.—S c h e r e r, M. Das deutsche Seerecht. Textausg. des neuen Handelsgesetzbuchs m. der Novelle zur neuen Seemannsordng. vom 23. III. 1903. 3 verb. Aufl. Leipzig. 4.—S c h m i d t, G. Die Fleischbeschau-Zollordnung u. die gesetzl. Bestimmungen über die Auslands-Fleischbeschau erläutert. Berlin. M. 5.—S c h r o e t e r. Das Fleischbeschaugesetz nebst preuss. Ausführungsges. u. Ausführungsbest. zusammengestellt. Berlin. 6.50.—S e y d e l, F. Das Gesetz üb. die Enteignung v. Grundeigentum vom 11. VI. 1874. Mit Benutzg. der Akten des königl. Ministeriums der öffentl. Arbeiten f. den prakt. Gebrauch erläutert. 3 neu bearb. Aufl. Berlin. 7.50.—S e y d e w i t z, P. v. Das königl. sachsische Volksschulgesetz vom 26. IV. 1873 nebst Ausführungsverordnung. Mit erläut. Anmerkgn., rhsg. 4 Aufl., besorgt v. F. Kockel u. J. Kretzschmar. (Juristische Handbibliothek. Hrsg.: M. Hallbauer u. W. Schelcher 338. Bd.) Leipzig. 6.—S p a n g e n b e r g, H. Reichsgesetz, betr. Kinderarbeit in gewerbl. Betrieben v. 30. 3. 03. Textausg. m. Anmerk. Berlin. 1.20.—S t e n g l e i n, M. Die Post-, Bahn-u. Telegraphengesetzgebung des Deutschen Reiches, erläutert. 2 verm. Aufl. Berlin. 2.50.—S t e p h a n, R. Das Gesetz zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbes. Vom 27. V. 1896. Text-Ausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. 3 unter. eingeh. Berücksicht. der Rechtsprechg. des Reichsgerichts verm. Aufl. Berlin. 1.—S u p p e s, O. Generalregister z. 1 bis 35 Bde. der Entscheidungen dl Reichsgerichts in Strafsachen. Leipzig. 12.50.—S y d o w, R. u. L. B u s c h. Die deutsche Gebührenordnung f. Rechtsanwälte u. das preussische Gebührengesetz vom 27. IX. u. 16. X. 1899. Unter besond. Berücksicht. der Entscheidgn. des Reichsgerichts hrsg. m. Anmerkgn. u. Kostentabellen. 7 verm. Aufl. Berlin. 1.60.—T r o i t z s c h, W. Reichsgesetz betr. Kinderarbeit in gewerblichen Betriebe vom 30. III. 1903. Handausg. m. Anmerkgn. u. den weiteren gegenwärtig in Geltg steh. Bestimmgn. über die Beschäftigg. v. Kindern in gewerbl. Betrieben. (Juristische Handbibliothek. Hrsg. M. Hallbauer u. W. Schelcher, 153 Bd.). Leipzig. 1.20.—U n i t e d S t a t e s. The bankruptcy law of 1898, with amendments of 1903, ed. by N. Noyes Greene. Alb.—W e r n e r, M. Sammlung kleinerer strafrechtlicher Reichsgesetze. Text-Ausg. m. Anmerkgn. (Reichsgerichts-Entscheidgn.) u. Sachregister. 2 Aufl. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze, № 9). Berlin. 3.—W e r t h e i m e r, R. Die Mischgesetze d. deutsch. Straf-Gesetzbuches. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. Beling. 47 Hft.), Breslau. M. 1.90.—W o e d t k e, E. Krankenversicherungsgesetz. Textausg. m. Anmerk. 10 Aufl. hg. v. G. Eucken-Addenhausen. Berlin. 3.50.—Z e l l e, R. Die Städteordnung v. 1853 in ihrer heutigen Gestalt nebst dem Kommunalabgabengesetz u. Nebengesetzen. 4 nach des Verf. Tode durchgeseh. Aufl. Berlin. 1.60.

Редакторъ В. Д е р ю ж и н с к і й.

Сенатская типографія.

